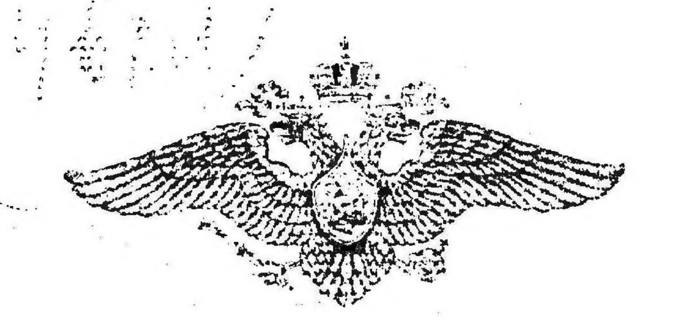

КО ДНЮ LXXV ЮБИЛЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УЧИЛИЩА ПРАВОВѢДѢНІЯ 1835-1910 ГГ.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

СОСТАВИЛЪ

Воспитан. 61-го выпуска

Георгій Сюзоръ.

С-ПЕТЕРБУРГЪ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ

1910

Николай

Николай

Принцъ Петръ Ольденбургскій

Его Высочеству

Августѣйшему Попечителю

Императорскаго Училища Правовѣдѣнія

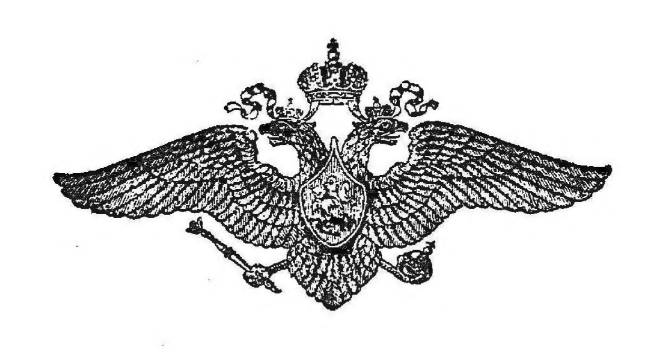
Принцу Александру Петровичу

Ольденбургскому.

Свой трудъ

съ чувствомъ глубочайшаго почитанія

посвящаетъ авторъ.

КО ДНЮ LXXV ЮБИЛЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УЧИЛИЩА ПРАВОВѢДѢНІЯ 1835–1910 гг.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

СОСТАВИЛЪ
Воспитан. 61-го выпуска
Георгій Сюзоръ.

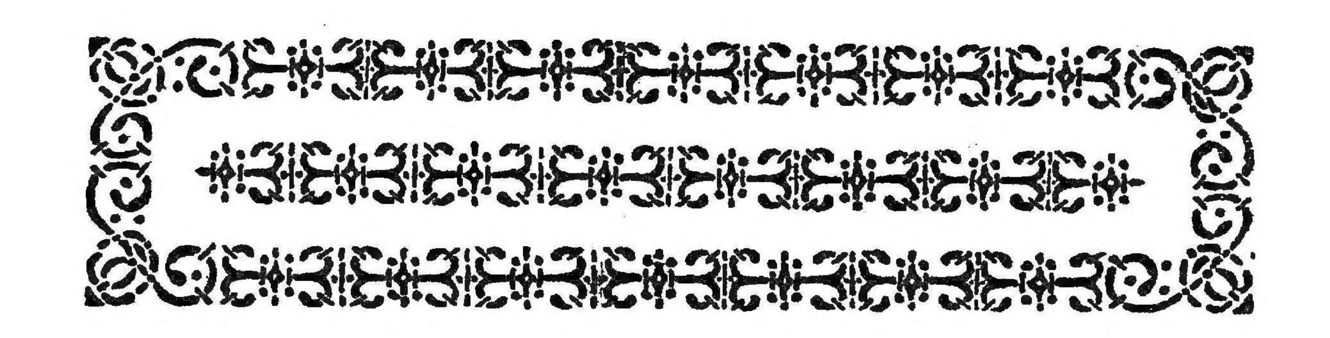
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1910

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ТИПОГРАФІЯ

«Поддерживать всегда существующую между нами связь можетъ только идея: единство ея, цѣли и труда, вотъ что не допуститъ насъ разойтись и охладѣть къ нашему союзу».

(Изъ рѣчи К. П. Побѣдоносцева къ товарищамъ-правовѣдамъ по поводу одной изъ годовщинъ Училища).

ВВЕДЕНІЕ.

Цѣль изданія очерка.

Настоящій трудъ отнюдь не представляетъ полной и подробно разработанной исторіи ИМПЕРАТОРСКАГО Училища Правовѣдѣнія, едва ли укладывающейся въ рамки юбилейнаго изданія.

Авторъ желалъ лишь охарактеризовать въ бѣгломъ, но, по возможности, ясномъ и точномъ изложеніи наиболѣе выдающіеся моменты въ 75-лѣтнемъ существованіи учебнаго заведенія, призваннаго подготовлять дѣятелей, стоящихъ на стражѣ закономѣрности и правосудія въ нашемъ отечествѣ.

Соотвѣтственно назначенію этой книги, въ текстѣ ея помѣщены свѣдѣнія о событіи основанія Училища, въ связи съ тѣми обстоятельствами, которыми оно было вызвано, и обрисована первенствующая роль Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго въ исторіи учрежденія, первоначальнаго устройства и послѣдующаго развитія Училища. Затѣмъ помѣщены: описанія Высочайшихъ посѣщеній, коими оно было осчастливлено, годичнаго акта въ училищѣ съ первымъ выпускомъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ на

государственную службу — изложеніе причинъ и характера произведенныхъ въ Училищѣ въ 1849 году преобразованій и постепеннаго возвращенія его къ первоначальному режиму.

Далѣе повѣствуется о торжествахъ трехъ пережитыхъ Училищемъ юбилеевъ (за 25, 40 и 50 лѣтъ существованія), вслѣдъ за симъ—объ учрежденіи кассы бывшихъ правовѣдовъ и о дѣятельности ихъ на почвѣ товарищеской взаимопомощи, о созданіи правовѣдскаго музея — хранилища памятниковъ училищной старины, и о многихъ другихъ фактахъ, изъ которыхъ слагается дальнѣйшая исторія Училища.

За этой, такъ сказать, исторической частью книги слѣдуютъ главы, посвященныя разсмотрѣнію вопросовъ воспитательной, учебной и хозяйственно-экономической отраслей училищнаго управленія, а также одна глава, рисующая его внутренній бытъ.

Къ этому прилагаются біографическія данныя объ Августѣйшемъ Основателѣ и первомъ Попечителѣ Училища, а также и о настоящемъ его Августѣйшемъ Попечителѣ Принцѣ А. П. Ольденбургскомъ, равно какъ и объ Августѣйшихъ слушателяхъ лекцій въ Училищѣ, Принцѣ П. А. Ольденбургскомъ и князѣ А. Г. Романовскомъ Герцогѣ Лейхтенбергскомъ; затѣмъ—о всѣхъ директорахъ, начиная съ перваго—С. А. Пошмана, о выдающихся профессорахъ и преподавателяхъ и, наконецъ, о наиболѣе видныхъ и извѣстныхъ лицахъ изъ числа бывшихъ правовѣдовъ, заслуги которыхъ являются живой иллюстраціей къ общему обзору дѣятельности Училища въ сферѣ государственной и общественной жизни.

Изъ этихъ лицъ многіе уже умерли, многіе въ преклонномъ возрастѣ, дѣятельность ихъ завершилась и даетъ возможность обозрѣть ее въ цѣломъ и всесторонне оцѣнить. Но среди этихъ лицъ есть также находящіеся еще въ расцвѣтѣ силъ и сейчасъ плодотворно работающіе на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ культуры и государственности; о нихъ нельзя говорить съ полной подробностью, но неупоминаніе о нихъ составило бы пробѣлъ въ данной попыткѣ характеристики Училища, какъ разсадника полезныхъ дѣятелей общества.

Въ будущемъ мы надѣемся собрать полныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Училища безъ исключенія: это составитъ предметъ другого обширнаго труда, который послужитъ какъ бы продолженіемъ настоящаго.

Въ заключеніе считаю обязанностью выразить искреннюю признательность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя доставленіемъ различныхъ свѣдѣній какъ о самомъ Училищѣ, такъ и объ отдѣльныхъ его питомцахъ и о событіяхъ въ его исторіи, облегчили мнѣ работу по составленію настоящаго очерка.

Въ Училищѣ Правовѣдѣнія, какъ и въ другихъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ досуги издавна посвящались искусствамъ и литературѣ. Въ собираніи и обработкѣ весьма интересныхъ матеріаловъ, рисующихъ положеніе музыки и сценическаго искусства въ стѣнахъ Училища, дѣятельнѣйшее участіе проявилъ воспитанникъ 65-го выпуска Михаилъ Николаевичъ Бурнашевъ, что я и отмѣчаю съ особымъ удовольствіемъ.

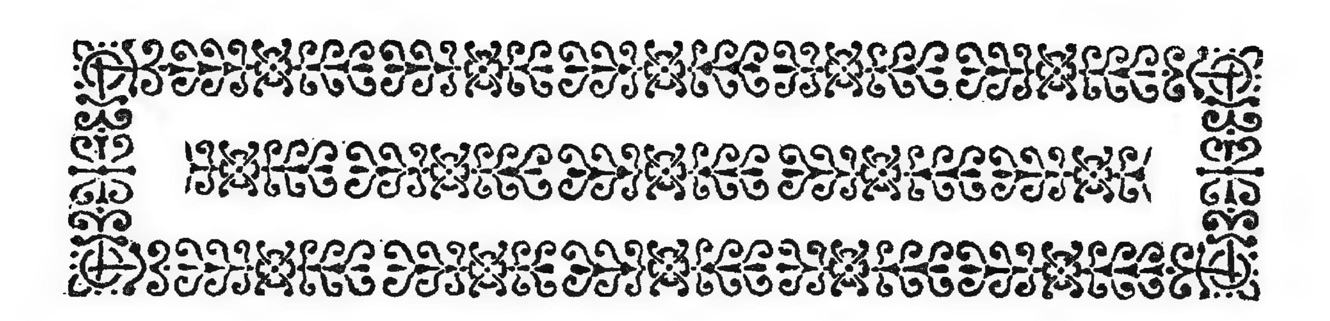
Независимо сего, приношу свою особую душевную благодарность моему ближайшему неутомимому сотруднику, товарищу по выпуску Николаю Александровичу Соловцову, вложившему не мало труда въ это дѣло и тѣмъ самымъ давшему мнѣ возможность завершить настоящую работу по задуманному мною плану къ дорогому намъ юбилейному дню.

Матеріалы для составленія даннаго очерка.

Для составленія настоящаго очерка послужили матеріалы: архивные (изъ архивовъ: Сената, Училища Правовѣдѣнія, Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ), дѣлопроизводственные (изъ канцеляріи Училища Правовѣдѣнія, 2 д-та Министерства Юстиціи и д-та общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) и литературные, взятые изъ библіотеки Училища, библіотеки правовѣдскаго музея и другихъ источниковъ.

Нѣкоторые цѣнные матеріалы были извлечены изъ библіотеки и фамильнаго архива Его Высочества Принца А. П. Ольденбургскаго.

5 декабря 1910 года въ исторіи Императорскаго Училища Правовѣдѣнія.

Въ знаменательный день 5 декабря 1910 года Императорское Училище Правовѣдѣнія справляетъ семидесятипятилѣтній юбилей своего существованія.

Въ жизни каждаго учрежденія, кромѣ внѣшней показной стороны, которою, по необходимости, обставляется каждое юбилейное торжество, празднованіе юбилея имѣетъ болѣе глубокій, внутренній смыслъ, обращающій невольно взоры каждаго на путь, пройденный даннымъ учрежденіемъ.

Въ открывающейся предъ нами исторической перспективѣ, какъ внѣшнія событія, коими отмѣчена жизнь Училища, начиная съ 29 мая 1835 года, когда оно получило свое бытіе, до глубокознаменательнаго «сегодня», такъ и внутренняя его жизнь создаютъ совершенно особенную исторію его между другими учебными заведеніями.

Приступая къ ея изложенію, мы прежде всего обратимся къ событію основанія и открытія Училища и охарактеризуемъ ту историческую обстановку, въ которой оно совершилось, такъ какъ въ ней кроются мотивы, его вызвавшіе.

Исторія вопроса о подготовленіи въ Россіи образованныхъ дѣятелей для государственной службы.

Еще Петръ Великій, сознавая необходимость въ опытныхъ и образованныхъ дѣятеляхъ для государственной службы, въ 1720 году повелѣлъ, чтобы къ службѣ въ коллегіяхъ принимались лица изъ «шляхетства» и съ предварительной подготовкой. Въ силу этого указа, дворянскія дѣти производились въ такъ называвшіеся коллегіи-юнкеры, послѣ того какъ они получали «патенты», т. е. свидѣтельства объ извѣстной образовательной служебной подготовкѣ, отъ коллегій, при которыхъ они обучались. Какъ гласитъ повелѣніе Петра отъ 1724 года, данное въ дополненіе къ «Генеральному Регламенту», обучать ихъ было велѣно при коллегіяхъ и конторахъ такъ, «какъ подъячихъ, съ самыхъ низшихъ дѣлъ приказныхъ». Равно было предписано обучать молодыхъ дворянъ, числившихся въ военной, коммерцъ и юстисъ коллегіяхъ при Сенатской канцеляріи.

Такимъ образомъ, Петръ Великій былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы коллегіи-юнкеры и дворяне проходили извѣстный циклъ наукъ и изучали «приказныя дѣла», т. е. основы канцелярскаго дѣлопроизводства въ учрежденной при Сенатѣ школѣ; но не смотря на всѣ заботы и карательныя мѣры, обученіе молодыхъ дворянъ дѣлопроизводству оставалось въ неудовлетворительномъ положеніи, и количество обучающихся въ присутственныхъ мѣстахъ было невелико. Въ виду этого, Сенатъ, указомъ отъ 1752 года, на основаніи «Табели о рангахъ» 1722 года, повелѣлъ во всѣхъ коллегіяхъ, кромѣ иностранной, имѣть опредѣленное количество юнкеровъ.

Все-же, дѣло дворянскаго обученія не подвигалось впередъ и при Екатеринѣ II продолжало быть въ томъ же положеніи, что можно видѣть изъ Манифеста Ея 1763 года, въ которомъ было указано, что опредѣляемые при Сенатѣ,

коллегіяхъ и канцеляріяхъ коллегіи-юнкеры и титулярные юнкеры, для которыхъ была учреждена при Сенатѣ школа, оказались совершенно необученными «пристойнымъ имъ наукамъ».

Это побудило Императрицу къ закрытію Сенатской школы и къ упраздненію повелѣнія Петра о причисленіи къ Сенату и другимъ присутственнымъ мѣстамъ коллегіи-юнкеровъ и титулярныхъ юнкеровъ.

Съ 1763 по 1797 годъ обученіе молодыхъ людей законовѣдѣнію производилось только въ кадетскомъ корпусѣ и Московскомъ университетѣ, но съ 1797 года Императоръ Павелъ I указомъ Правительствующему Сенату повелѣлъ возстановить правило объ опредѣленіи юнкеровъ изъ молодыхъ дворянъ для обученія ихъ при петербургскихъ и московскихъ департаментахъ Сената и при всѣхъ коллегіяхъ, кромѣ двухъ военныхъ.

Учрежденіе юнкерской школы и устройство ея при Сенатѣ было возложено на генералъ-прокурора князя Куракина.

Выработанный послѣднимъ проектъ положенія этой школы, въ которомъ правовѣдѣніе или юриспруденція составляло главный предметъ ученія, былъ Высочайше утвержденъ въ 1797 году.

Но опять обученіе юнкеровъ, въ силу извѣстныхъ условій, оказалось недостигающимъ цѣли, а потому генералъ-прокуроръ Беклешовъ въ 1801 году вошелъ къ Императору Александру I съ докладомъ, въ которомъ представилъ о всѣхъ недостаткахъ учрежденной при Сенатѣ юнкерской школы для образованія благороднаго дворянства къ гражданской службѣ и въ судейское званіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Беклешовымъ былъ представленъ и примѣрный новый штатъ для такой школы.

Эти предположенія генералъ-прокурора были одобрены Императоромъ Александромъ I, который Рескриптомъ на имя Беклешова поручилъ ему выработать уставъ юнкерской школы или института.

11

Проектъ былъ Беклешовымъ представленъ, но не былъ приведенъ въ исполненіе.

Въ 1805 году Министръ Юстиціи, найдя, что курсъ юнкерскаго института, по проекту Беклешова, не отвѣчалъ потребностямъ времени, вызваннымъ рядомъ реформъ государственнаго строя, произведенныхъ въ началѣ царствованія Императора Александра I, представилъ о томъ въ докладѣ Императору и ходатайствовалъ объ открытіи при комиссіи составленія законовъ Практическаго Института Правовѣдѣнія, планъ образованія въ коемъ и штатъ были при этомъ представлены.

Докладъ Министра Юстиціи былъ тогда же утвержденъ Государемъ и такимъ образомъ вмѣсто юнкерскаго института осуществилось учрежденіе особаго высшаго Училища Правовѣдѣнія, поступившаго въ непосредственное вѣдѣніе Министра Юстиціи князя Лопухина и сенатора Новосильцева.

Директоромъ новооткрытаго училища былъ назначенъ статскій совѣтникъ Розенкампфъ, а секретаремъ комитета училища Тургеневъ.

Въ сентябрѣ 1806 года началось публичное преподаваніе лекцій въ Училищѣ. Курсъ преподаванія былъ опредѣленъ трехлѣтній.

Въ слѣдующемъ году директоръ Училища представилъ сенатору Новосильцеву рапортъ о томъ, что въ училищѣ окончился годичный курсъ ученія.

Спустя еще два года, студенты были выпущены изъ Училища, но дальнѣйшихъ выпусковъ не послѣдовало, такъ какъ продолженіе лекцій, по приказанію директора комиссіи составленія законовъ тайнаго совѣтника Сперанскаго, отложено было до другого времени.

Въ 1812 году директоръучилища Розенкампфъ рапортовалъ управлявшему дѣлами комиссіи составленія законовъ князю Лопухину о необходимости начатія второго курса ученія. Князь Лопухинъ въ августѣ 1812 года приказалъ

возобновить курсъ ученія, но этому воспрепятствовали обстоятельства войны.

По причинѣ пріостановки ученія въ Училищѣ съ 1809 года, въ 1816 году оно было упразднено Высочайшимъ приказомъ. Объ этомъ училищѣ упоминаетъ профессоръ Штекгардтъ въ своемъ Историко-статистическомъ описаніи Императорскаго Училища Правовѣдѣнія.

Между тѣмъ потребность въ юридически образованныхъ чиновникахъ продолжала ощущаться съ прежней остротой. Изъ Высочайшаго указа, даннаго на имя князя Лопухина 20 сентября 1809 года видно, что Государь заботился о замѣщеніи аудиторскихъ должностей надлежаще подготовленными чиновниками и въ виду этого повелѣлъ опредѣлять въ канцелярію уголовнаго департамента Сената надежныхъ чиновъ для подготовленія ихъ къ несенію аудиторскихъ обязанностей.

Неудовлетворительность положенія законодательной и судебной частей управленія въ первые годы царствованія Императора Николая I; заботы Его объ ихъ упорядоченіи и труды Сперанскаго по кодификаціи.

Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, т. е. въ эпоху, предшествовавшую возникновенію Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, многими правительственными лицами сознавалась необходимость предпринять какія нибудь мѣры къ улучшенію общаго неудовлетворительнаго положенія законодательной и судебной частей управленія.

Главнѣйшимъ недостаткомъ законодательной части являлось отсутствіе единаго законодательства: при всемъ многообразіи своей дѣятельности, государственныя учрежденія того времени, за неимѣніемъ строго опредѣленнаго закона, примѣнялись къ отдѣльнымъ указамъ, повелѣніямъ и постановленіямъ, изданнымъ по разнымъ конкретнымъ случаямъ.

Многіе законы были къ тому же противорѣчивы, далеко не всѣ были извѣстны, и примѣнять ихъ было крайне трудно.

Съ другой стороны эти обстоятельства давали широчайшій просторъ для самыхъ вопіющихъ злоупотребленій: иногда въ основаніяхъ судебныхъ приговоровъ приводились такіе указы и Высочайшія повелѣнія, которыхъ въ дѣйствительности никогда не существовало.

Потребность систематизаціи русскихъ законовъ стала особенно настоятельной въ первые годы царствованія Императора Николая I. Реформы, предпринятыя Имъ въ области россійскаго законодательства, съ цѣлью соотвѣтствующей его постановки, заключались прежде всего въ преобразованіи существовавшей ранѣе «Комиссіи составленія законовъ» во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, гдѣ подъ главнымъ руководительствомъ графа М. М. Сперанскаго сосредоточились всѣ работы по собиранію и разработкѣ русскихъ законовъ.

Огромный трудъ, предпринятый въ этомъ направленіи Сперанскимъ и обезсмертившій его имя, завершился изданіемъ въ 1830 году «полнаго собранія законовъ» и въ 1832 году—«свода законовъ».

Положеніе юридической науки и заслуги графа Сперанскаго въ смыслѣ поднятія ея уровня.

Что же касается юридической науки и литературы, то въ разсматриваемую эпоху онѣ находились въ зачаточномъ состояніи.

Въ Россіи тогда почти не было ученыхъ юристовъ, не было даже сборника памятниковъ древне-русскаго законодательства, которые большею частью хранились въ стѣнахъ министерскихъ архивовъ и различныхъ монастырей. На помощь отечественной юриспруденціи пришла тогда Академія Наукъ, по порученію которой въ концѣ 20-хъ годовъ извѣстнымъ археологомъ Строевымъ было

розыскано и открыто до 3.000 актовъ историко-юридическаго содержанія.

Упорядочивъ русское законодательство, Сперанскій озаботился тѣмъ, чтобы создать для государства достойныхъ своего призванія законовѣдовъ и свѣдущихъ юристовъ.

Съ этой цѣлью онъ избралъ 15 лучшихъ студентовъ изъ числа молодыхъ людей, учившихся въ Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ и въ Духовной Академіи, и желая дать имъ наиболѣе полное и разностороннее юридическое образованіе, подвергъ ихъ испытанію при особой комиссіи, а затѣмъ въ видахъ окончательной подготовки ихъ къ дѣятельности профессорской, отослалъ ихъ на счетъ II Отдѣленія въ Берлинъ для слушанія въ тамошнемъ университетѣ лекцій тогдашнихъ свѣтилъ юридической науки, въ частности знаменитаго Савиньи, и для работъ подъ ихъ просвѣщеннымъ руководствомъ.

Всѣ эти студенты заслужили со стороны германскихъ профессоровъ самые одобрительные отзывы.

По возвращеніи ихъ изъ-за границы, за исключеніемъ одного, умершаго въ Берлинѣ, они, для пріобрѣтенія опыта и знанія русскихъ законовъ, были привлечены къ работамъ при II Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи и затѣмъ, по выдержаніи въ 1834 году испытаній въ своихъ познаніяхъ при Совѣтѣ С.-Петербургскаго университета, всѣ были удостоены званій докторовъ правъ и заняли профессорскія каѳедры въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Четверо изъ нихъ—Неволинъ, Баршевъ, Кранихфельдъ и Калмыковъ—впослѣдствіи преподавали разные юридическіе предметы въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Такимъ образомъ, благодаря графу Сперанскому, во второй половинѣ 30-хъ годовъ русская наука права имѣла уже свою самостоятельную школу ученыхъ, которые съ горячимъ рвеніемъ принялись за изслѣдованіе отечественнаго законодательства.

Учебныя заведенія того времени не могли дать нужныхъ государству судебныхъ дѣятелей.

Благодаря отсутствію такого учебнаго учрежденія, которое могло бы дать практическое направленіе занятіямъ молодыхъ людей и сдѣлать ихъ полезными для службы, въ Россіи не было достаточнаго количества образованныхъ юристовъ-практиковъ.

Число выпускаемыхъ Московскимъ, Петербургскимъ и провинціальными университетами студентовъ было очень ограничено; такъ, Петербургскій университетъ со времени своего открытія въ 1819 году по 1837 годъ выпустилъ по тремъ факультетамъ всего 365 человѣкъ, а въ другихъ университетахъ слушатели были еще малочисленнѣе. Кромѣ этого университеты преслѣдовали изученіе теоріи права, а не практическаго правовѣдѣнія. Такъ какъ университетъ былъ заведеніемъ всесословнымъ, то родовитые люди считали неприличнымъ отдавать туда своихъ питомцевъ и наполняли ими разные благородные пансіоны и Императорскій Царскосельскій (нынѣ Александровскій) Лицей, цѣлью учрежденія коего было «образованіе юношества, особенно предназначеннаго къ важнѣйшимъ частямъ службы государственной».

Самое преподаваніе юриспруденціи въ Петербургскомъ университетѣ, какъ и въ Лицеѣ, было поставлено весьма несовершенно. Предметы читались въ самомъ сжатомъ объемѣ, причемъ одинъ профессоръ читалъ сразу нѣсколько предметовъ. Въ Лицеѣ право входило какъ составная часть въ общій курсъ «нравственныхъ наукъ» на ряду съ логикой, психологіей и политической экономіей.

Такимъ образомъ, большинство студентовъ университета избирало ученую карьеру, что же касается бывшихъ воспитанниковъ Лицея, то они вообще избѣгали службы по судебному вѣдомству, особенно въ провинціи; въ виду этого Императоръ Николай I издалъ указъ, запрещавшій принимать молодыхъ людей на службу въ центральныя

учрежденія до того, пока они не прослужатъ нѣсколько лѣтъ въ губернскихъ мѣстахъ.

При этомъ надо замѣтить, что люди, дорожившіе честью рода, люди «фамильные» гнушались канцелярской службы и шли въ военную или въ дипломатическую.

Недостатки личнаго состава тогдашнихъ судебныхъ мѣстъ въ Россіи.

Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, всюду какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціи, на канцелярскихъ судебныхъ мѣстахъ, а также и въ Министерствѣ Юстиціи и Сенатѣ, былъ явственно виденъ недостатокъ серьезно образованныхъ и нравственно порядочныхъ людей.

Между тѣмъ вся власть была тогда въ рукахъ канцелярій, чины которыхъ, состоя на ничтожномъ жалованіи, поголовно занимались взяточничествомъ.

Благодаря такимъ обстоятельствамъ, въ Россіи въ ущербъ требованіямъ развитія государственной и гражданской жизни еще не было сколько нибудь организованнаго суда, ни дѣйствительнаго правосудія, но было полное господство приказнаго строя со всѣми его недостатками, которые не были тайной и для высшей власти.

Императоръ Николай Павловичъ всю жизнь боролся правительственными мѣрами противъ разъѣдавшаго государственный организмъ взяточничества и не успѣлъ его вполнѣ искоренить. Разрѣшивъ постановку на Императорской сценѣ «Ревизора», онъ самъ какъ-то разъ присутствовалъ на представленіи этой обличительной комедіи и вынесъ столь мрачное и сильное впечатлѣніе, что, когда пьеса окончилась, онъ вышелъ изъ театра, не сказавъ никому ни одного слова, но чиновничество въ тотъ годъ не получило никакихъ наградъ.

Императоръ сознавалъ, что взятка всего ужаснѣе въ судахъ, гдѣ тогдашняя волокита въ дѣлахъ нерѣдко разоряла до нищенской сумы и праваго и виноватаго.

На недостатки русскаго правосудія Имъ самимъ было указано въ рѣчи, произнесенной въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 19 января 1833 года при разсмотрѣніи свода законовъ. Государь сказалъ: «При самомъ Моемъ вступленіи на престолъ я счелъ долгомъ обратить вниманіе на разные предметы управленія, о коихъ не имѣлъ почти никакого свѣдѣнія. Главнымъ занявшимъ Меня дѣломъ было, естественно, правосудіе. Я еще съ молоду слышалъ о недостаткахъ у насъ по этой части, о ябедѣ, о лихоимствѣ, о несуществованіи полныхъ на все законовъ, или о смѣшеніи ихъ отъ чрезвычайнаго множества указовъ, нерѣдко между собою противорѣчивыхъ».

Устраненію этихъ недостатковъ, зависящихъ преимущественно отъ неудовлетворительности личнаго состава судебныхъ присутствій и канцелярій, могла помочь лишь одна мѣра—постепенное освѣженіе его новыми лицами.

Послѣ классификаціи русскихъ законовъ было вполнѣ послѣдовательнымъ найти ихъ достойныхъ примѣнителей на почвѣ практическаго судопроизводства.

Въ этихъ видахъ графъ Сперанскій помышлялъ объ устройствѣ особаго юридическаго училища, но помысламъ этимъ, по различнымъ причинамъ не было суждено осуществиться. Основаніе нужнаго для этой цѣли высшаго учебнаго заведенія—Училища Правовѣдѣнія—имѣло мѣсто лишь спустя три года послѣ изданія составленныхъ графомъ Сперанскимъ кодексовъ.

Назначеніе Принца П. Г. Ольденбургскаго сенаторомъ; идея Его Свѣтлости объ учрежденіи Училища.

Останавливаясь на обстоятельствахъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ основаніе и открытіе Училища, неотразимо обращаешься къ лицамъ, его учредившимъ. Оно возникло по иниціативѣ и на средства Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго,

который желалъ упорядочить судебныя учрежденія Россіи введеніемъ въ нихъ особо подготовленныхъ дѣятелей, благородныхъ по происхожденію, а еще болѣе по чувству чести и долгу присяги.

Необходимость учрежденія учебнаго заведенія, которое могло-бы служить «для образованія благороднаго юношества на службу по судебной части», представилась Его Свѣтлости особенно очевидной послѣ того, какъ въ 1834 году онъ былъ назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ имѣлъ возможность лично убѣдиться въ полномъ неустройствѣ русскаго суда.

Задумавъ основать Училище, Принцъ предполагалъ устроить его такъ, чтобы молодые люди, послѣ окончанія въ немъ общаго образованія, могли бы посвятить нѣсколько лѣтъ ученія спеціальной подготовкѣ къ юридическимъ занятіямъ.

Въ скоромъ времени Принцъ получилъ возможность осуществить свою мысль; этому онъ отдалъ не только значительную часть своего достоянія, но и много трудовъ и заботъ.

Письмо Принца Императору Николаю I по поводу учрежденія Училища.

Для выполненія своихъ плановъ Его Свѣтлость 26 октября 1834 года обратился къ Государю Николаю Павловичу со всеподданнѣйшимъ письмомъ, въ которомъ докладывалъ, что цѣлесообразнымъ средствомъ для постановки судебнаго вѣдомства на высоту, соотвѣтствующую его призванію, было-бы учрежденіе особаго учебнаго заведенія, питомцы коего, закончивъ юридическое образованіе, были-бы обязаны хотя нѣсколько лѣтъ посвящать себя служенію въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ, начиная съ низшихъ должностей.

Типичными особенностями въ строѣ этого училища, по проекту Принца, являлись его привиллегированность,

закрытый характеръ и допущеніе къ пріему въ число воспитанниковъ только лицъ дворянскаго сословія.

Въ этомъ отношеніи укладъ проектированнаго училища соотвѣтствовалъ и стремленіямъ высшаго правительства—призвать къ служебной дѣятельности лицъ изъ перваго сословія,—основаннымъ, между прочимъ, на томъ соображеніи, что дворяне, какъ люди болѣе обезпеченные, не будутъ нуждаться въ незаконныхъ средствахъ обогащенія.

Это письмо къ Государю объ учрежденіи Училища Принцъ изложилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ваше Императорское Величество

Всемилостивѣйшій Государь.

«Безмѣрное благоснисхожденіе, коимъ Ваше Императорское Величество соизволили удостоить вѣрноподданническое донесеніе мое отъ 4 сентября, внушаетъ мнѣ смѣлость повергнуть къ Августѣйшимъ стопамъ Вашимъ всенижайшую мою просьбу.

«Всемилостивѣйшее назначеніе присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, пріемлемое драгоцѣннымъ знакомъ отеческаго обо мнѣ попеченія Вашего, постоянно доставляетъ мнѣ случай вникнуть ближайшимъ образомъ въ порядокъ и ходъ гражданскаго дѣлопроизводства.

«Недостатокъ образованныхъ и свѣдущихъ чиновниковъ въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ составляетъ неоспоримо одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ, препятствующихъ возвести часть сію на ту степень благоустройства, на которую Ваше Императорское Величество желаете поставить всѣ отрасли управленія.

«Учебныя заведенія, существующія нынѣ, не удовлетворяютъ сей потребности государства. Молодые люди, получивъ въ оныхъ образованіе на собственный счетъ и потомъ пользуясь свободою избирать родъ гражданской службы, обыкновенно стремятся въ министерскіе департаменты, гдѣ и виды честолюбія и способы содержанія болѣе

льстятъ ихъ надеждамъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, они перемѣщаются въ высшія званія по судебнымъ и исполнительнымъ мѣстамъ, и, такимъ образомъ, минуютъ канцелярскія должности, не получивъ надлежащаго свѣдѣнія о порядкѣ дѣлопроизводства.

«Для устройства канцелярій, давно озабочивающаго правительство, полагаю необходимымъ, чтобы улучшеніе содержанія согласовано было съ образованіемъ дѣтей, для гражданской службы назначаемыхъ, и чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ учреждена была правильная для нихъ постепенность въ повышеніяхъ.

«Убѣжденіе въ сихъ истинахъ возродило во мнѣ мысль о пользѣ учрежденія особеннаго Училища Правовѣдѣнія.

«Многіе изъ опытнѣйшихъ и усерднѣйшихъ слугъ Вашихъ помышляли и прежде меня о такомъ учрежденіи; но значительныя издержки, необходимыя для первоначальнаго устройства подобнаго заведенія, могли исполненію сей мысли препятствовать.

«Вамъ, Государь, принадлежитъ все, что я имѣю, и самая жизнь моя, и если бы удѣленіемъ моего избытка могъ я содѣйствовать пользѣ службы Вашего Императорскаго Величества,—могъ быть полезенъ родинѣ, къ коей привязанъ душою, то почелъ бы себя безмѣрно счастливымъ.

«Побуждаемый сими чувствами, я желалъ бы пожертвовать сумму, потребную на пріобрѣтеніе дома и на первоначальное обзаведеніе Училища Правовѣдѣнія.

«Не дерзая обременять вниманіе Вашего Императорскаго Величества подробнымъ изложеніемъ тѣхъ основаній, на коихъ можетъ быть учреждено какъ заведеніе сіе, такъ и самое вступленіе въ службу воспитанниковъ онаго, я пріемлю смѣлость повергнуть воззрѣнію Вашего Величества главнѣйшія предположенія и начала:

1) Въ семъ заведеніи молодые русскіе дворяне отъ 12 до 15 лѣтъ, кромѣ знанія языковъ и вспомогательныхъ наукъ, должны бы въ продолженіе 6 лѣтъ преимуще-

ственно образоваться въ практическомъ русскомъ правовѣдѣніи, т. е. въ познаніи на самомъ опытѣ канцелярскаго порядка и формъ дѣлопроизводства, въ краткомъ и правильномъ изложеніи дѣлъ и, наконецъ, въ рѣшеніи оныхъ, сообразно съ законами.

2) По окончаніи курса наукъ, воспитанники были бы обязаны прослужить 6 лѣтъ по вѣдомству Министерства Юстиціи, начиная оную въ канцеляріяхъ съ низшихъ штатныхъ должностей.

3) Дабы не подвергнуть сихъ воспитанниковъ бѣдствіямъ нужды и охранить нравственность ихъ отъ корыстныхъ искушеній, надлежало бы, при назначеніи ихъ въ губерніи, по причинѣ скудости губернскихъ штатовъ, опредѣлять добавочный окладъ примѣрно по 700 рублей каждому.

4) Ежегодный выпускъ изъ числа 150 воспитанниковъ, предназначаемыхъ для сего заведенія, можетъ составлять примѣрно до 20 человѣкъ.

5) Ежегодное содержаніе сего заведенія, по сдѣланному мною исчисленію, не простиралось бы впослѣдствіи выше двухсотъ тысячъ рублей.

«Въ случаѣ, если бы Вашему Императорскому Величеству благоугодно было удостоить сіе предположеніе Высочайшаго соизволенія Вашего, то я приступилъ бы немедленно къ составленію проекта и штата.

«Дозвольте, Всемилостивѣйшій Государь, надѣяться, что дерзновеніе всеподданнѣйшей просьбы найдетъ предъ Вами оправданіе въ пламенныхъ чувствахъ безпредѣльной благодарности, съ коими есмь Вашего Императорскаго Величества» (подпись).

Такъ мотивировалась необходимость основанія привилегированнаго, закрытаго училища съ гимназическимъ и спеціальнымъ (юридическимъ) курсами. Серьезнымъ мотивомъ для открытія гимназическихъ классовъ должно было служить и то соображеніе, что для подготовки людей, не только юридически образованныхъ, но и глубоко проник-

нутыхъ принципами законности и добра, являлась необходимость систематическаго воспитанія въ соотвѣтственномъ духѣ.

Такимъ образомъ, 23-лѣтній Принцъ заявилъ себя какъ энергическій начинатель въ дѣлѣ оздоровленія русскаго чиновничества въ то время, когда никто еще не могъ помочь этой всѣми сознаваемой общественной бѣдѣ.

Основаніе училища Правовѣдѣнія 29 мая 1835 года.

Приведенное письмо Принца Петра Ольденбургскаго произвело отрадное впечатлѣніе на Государя Николая Павловича. Глубоко сознавая, что правильно устроенный судъ есть сила, гарантирующая внутренній государственный порядокъ, Императоръ не только согласился съ мотивами и предположеніями Принца по поводу учрежденія Училища Правовѣдѣнія, но и рѣшилъ дать имъ немедленное исполненіе.

Письмо Принца было передано Императоромъ графу Сперанскому съ положенной на немъ резолюціей: «Благородныя чувства Принца достойны уваженія. Прошу, прочитавъ, переговорить съ нимъ и Мнѣ сообщить, какъ Ваши замѣчанія, такъ и то, что Вами съ нимъ условлено будетъ».

Въ виду этой резолюціи, Принцъ, совмѣстно съ графомъ Сперанскимъ, также высказавшимся въ особой запискѣ, поданной Государю, за учрежденіе спеціальнаго юридическаго училища, выработалъ проектъ устава и штатовъ Училища Правовѣдѣнія «для образованія молодыхъ дворянъ къ гражданской службѣ», которое должно было состоять въ завѣдываніи Министерства Юстиціи.

Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату объ учрежденіи при Министерствѣ Юстиціи Училища Правовѣдѣнія.

Этотъ проектъ устава и штатовъ былъ разсмотрѣнъ въ Департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣта съ участіемъ приглашенныхъ въ засѣданіе Министровъ На-

роднаго Просвѣщенія и Юстиціи. Предположенія Принца Ольденбургскаго Совѣтъ призналъ неоспоримо полезными, а въ готовности Его Свѣтлости пожертвовать нужную сумму на начальное устройство Училища усмотрѣлъ подвигъ, заслуживающій признательности и уваженія. Въ частностяхъ, Государственный Совѣтъ призналъ цѣлесообразнымъ сравнять Училище съ Лицеемъ. Измѣнивъ, согласно своимъ соображеніямъ, проектъ устава и штата Училища Правовѣдѣнія, Совѣтъ положилъ поднести его на Высочайшее утвержденіе, которое и послѣдовало 29 мая 1835 года одновременно съ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату о приведеніи устава и штата Училища въ исполненіе, т. е. объ учрежденіи Училища Правовѣдѣнія, а также о томъ, чтобы было предоставлено Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, согласно желанію его, сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія къ помѣщенію Училища и къ начальному его устройству.

Высочайшій рескриптъ Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому отъ 31 мая 1835 года.

На третій день по утвержденіи Сенатомъ устава и штата Училища Правовѣдѣнія, 31 мая 1835 года, Августѣйшій его Основатель получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Любимому Племяннику Нашему Принцу Петру Ольденбургскому.

«Утвердивъ предположеніе Ваше объ учрежденіи Училища Правовѣдѣнія, пріятной обязанностью считаю изъявить Вамъ, сколь много Я цѣню достоинства Вашей мысли и образъ ея исполненія. Мысль внушена Вамъ наслѣдственной любовью къ отечеству, а образъ исполненія, Вами предположенный, означаетъ готовность Вашу содѣйствовать его пользамъ, не щадя Вашего достоянія. Я увѣренъ, что не пощадите Вы и трудовъ Вашихъ, дабы, устроивъ сіе Училище, довести въ немъ попечительностью Вашей и кругъ

ученія и порядокъ нравственнаго воспитанія до той степени совершенства, какая ему въ главной его мысли предназначена.

Примите увѣреніе въ искренней моей признательности, пребываю къ Вамъ навсегда доброжелательный

Николай».

Придерживаясь хронологической точности и полноты въ порядкѣ указанія обстоятельствъ описываемаго событія, отмѣтимъ, что 6 іюня 1835 года уже вышелъ указъ Сената о распубликованіи устава и штатовъ Училища Правовѣдѣнія, и вслѣдъ за этимъ было издано Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената статскій совѣтникъ Семенъ Антоновичъ Пошманъ былъ Директоромъ Училища Правовѣдѣнія, съ назначеніемъ Членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

Первымъ инспекторомъ былъ назначенъ профессоръ Лицея баронъ Егоръ Васильевичъ Врангель.

Назначеніе Принца П. Г. Ольденбургскаго Попечителемъ Училища.

Съ назначеніемъ по Высочайшему повелѣнію Принца Ольденбургскаго Попечителемъ вновь созданнаго имъ Училища, подъ руководствомъ Его Свѣтлости начались дѣятельныя работы къ его открытію.

Естественно, что прежде всего предстояло отыскать и устроить помѣщеніе для Училища.

Съ этой цѣлью былъ пріобрѣтенъ Принцемъ старинный барскій домъ, принадлежавшій наслѣдникамъ Неплюева и находившійся противъ Лѣтняго сада, на берегу р. Фонтанки между Сергіевскою улицею и Дементьевымъ переулкомъ. Этотъ домъ имѣетъ свою стародавнюю исторію. Мы слышали легендарное сказаніе, что когда то на мѣстѣ этого дома были конюшни герцога Бирона и что русскіе

люди подвергались тамъ тяжкимъ наказаніямъ и пыткамъ по волѣ преступно-жестокаго деспота и временщика. Во время оно въ этомъ домѣ помѣщался Пажескій корпусъ; потомъ въ немъ жилъ знаменитый полководецъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Барклай-де-Толли, а затѣмъ, по возвращеніи изъ Сибири, Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, кабинетъ котораго и библіотека занимали помѣщеніе теперешней училищной церкви. Въ послѣднее время передъ открытіемъ Училища лучшія комнаты и обширныя залы зданія занимали Датскій Посланникъ Графъ Блюмъ и д. т. с. Обрѣзковъ.

Извѣстно, что этотъ домъ, бывшій нѣкогда также собственностью Неклюдова, въ 1802 году былъ проданъ графомъ Станиславомъ Щенскимъ-Потоцкимъ ротмистру Французской королевской службы де-Арбиньи, который въ свою очередь перепродалъ его д. т. с. Члену Государственнаго Совѣта и Сенатору Ивану Неплюеву.

Пріобрѣтенный у наслѣдниковъ Неплюева за 700.000 р. ассигнаціями, этотъ домъ съ передѣлкой, приспособленіями и первоначальнымъ обзаведеніемъ обошелся Принцу Ольденбургскому свыше 1.000.000 р., но Принцъ не останавливался передъ денежными тратами и впослѣдствіи.

Начальство училища, озабоченное тѣмъ, чтобы возможно скорѣе приспособить помѣщеніе для училища, поручило работы по этой части (устройство церкви, классовъ, спаленъ, зала, библіотеки, квартиръ директора, инспектора и проч. служащихъ) извѣстному архитектору В. П. Стасову.

Къ концу ноября 1835 года зданіе было вполнѣ готово для открытія въ немъ учебнаго заведенія.

Въ первомъ засѣданіи совѣта училища, 16 октября 1835 года, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Попечителя и при участіи директора, инспектора классовъ, профессора С.-Петербургскаго университета барона Врангеля и преподавателей: математики—Андреева, исторіи—Кайданова и русскаго языка—Георгіевскаго, обсуж-

дался вопросъ объ открытіи общеобразовательнаго или гимназическаго курса, т. е. IV (высшаго), V и двухъ отдѣленій VI классовъ [1]), и о мѣрахъ для вызова кандидатовъ къ испытанію для поступленія въ эти классы.

Ко второй же половинѣ ноября были окончены пріемные экзамены и первый составъ воспитанниковъ окончательно избранъ и распредѣленъ по классамъ, сформированъ также преподавательскій и воспитательскій персоналъ.

Къ открытію Училища онъ состоялъ изъ директора и инспектора классовъ, законоучителя православнаго исповѣданія протоіерея Михаила Измаиловича Богословскаго, лютеранскаго—пастора Карла Безе, римско-католическаго—аббата Бартри, воспитателей: Андреева, Берара, Томсена, Деринга, Кононовича-Горбацкаго и Иванова,—изъ преподавателей: римскаго права—В. В. Шнейдера, исторіи—Кайданова, географіи и статистики—Врангеля, русскаго языка—Георгіевскаго, латинскаго—Гримма и К. К. Кильдштедта, В. И. Уткина, А. А. Шредерса, С. Д. Каврайскаго—кандидата Московскаго университета, преподававшаго затѣмъ въ Училищѣ исторію, А. С. Пецольда, профессора Александровскаго Лицея, преподававшаго нѣмецкій языкъ, Огюста Пуаро-учителя танцевъ, Паули—гимнастики, Карелля—музыки и друг.

Что касается до воспитанниковъ, то изъ числа 292, подававшихъ прошеніе (вслѣдствіе публикаціи начальствомъ училища, помѣщенной въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ, объ имѣвшихся вакансіяхъ) было принято лишь 54 воспитанника, 34—на казенный и 20 воспитанниковъ на собственный счетъ.

Прилагаемъ именной списокъ воспитанниковъ, поступившихъ въ Императорское Училище Правовѣдѣнія ко дню открытія его 5 декабря 1835 года.

---

[1]) Первое отдѣленіе VI класса было переименовано въ 1838 г. въ VII классъ.

	Годъ выпуска.
Въ IV классъ:	
Вистингаузенъ, Леопольдъ	1840
Владиславлевъ, Иванъ	1840
Волоцкой, Алексѣй	1840
Долгоруковъ, кн. Николай	—
Персидскій, Николай	1840
Сентъ-Иллеръ, Александръ	1840
Стааль, Василій	—
Чаплыгинъ, Николай	1840
Въ V классъ:	
Арцимовичъ, Викторъ	1841
Бенкендорфъ, Александръ	—
Бюлеръ, бар. Ѳедоръ	1841
Коррандъ, Карлъ	1841
Гауеръ, Николай	1841
Голохвастовъ, Ѳедоръ	1841
Елагинъ, Михаилъ	—
Жемчужниковъ, Алексѣй	1841
Зубовъ, Петръ	1841
Медвѣдевъ, Николай	1841
Мессингъ, Иванъ	1841
Погуляевъ, Николай	1841
Философовъ, Владиміръ	1841
Шаховъ, Александръ	1841
Штрандманъ, Романъ	—
Во II отд. VI класса:	
Аничковъ, Василій	—
Бутовскій, Леонидъ	1842
Зыбинъ, Владиміръ	1843
Ивашкинъ, Дмитрій	—
Клебекъ, ф.-бар., Викторъ	1842
Козловъ, Василій	—
Кудрявцевъ, Сергѣй	1842
Лерхе, Карлъ	1842
Львовъ, кн. Григорій	1842
Пейкеръ, Алексѣй	1842

	Годъ выпуска.
Сазоновъ, Петръ	1842
Селецкій, Петръ	—
Смольяниновъ, Александръ	1842
Танѣевъ, Сергѣй	1842

Въ I отд. VI класса:

Блокъ, Левъ	1843
Блюмъ, Өедоръ	1844
Ветлицкій, Иванъ	1843
Воробьевъ, Платонъ	—
Гебгардъ, Өедоръ	1844
Гирсъ, Өедоръ	1844
Голубевъ, Алексѣй	1843
Готовцевъ, Дмитрій	1843
Лобановъ, Клавдій	—
Мальте, Александръ	1843
Сафоновъ, Николай	—
Спасскій, Владиміръ	1843
Толстой, гр. Николай	—
Тулубьевъ, Өедоръ	—
Чемадуровъ, Яковъ	1843
Шаховъ, Ипполитъ	1843
Юшковъ, Александръ	—

Далѣе одной изъ главнѣйшихъ заботъ начальства Училища являлось оборудованіе церкви: она была заложена во имя Св. Великомученицы Екатерины, въ память Екатерины Павловны, Королевы Виртембергской, Августѣйшей матери Принца. Ее въ началѣ устроили въ самыхъ залахъ Училища, безъ какихъ либо перемѣнъ въ его зданіи.

23 ноября 1835 года она была торжественно соборне освящена Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ въ присутствіи Принца Ольденбургскаго, Министра Народнаго Просвѣщенія графа Уварова, Предсѣдателя Государственнаго Совѣта графа Новосильцева, графа Сперанскаго, управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества Танѣева, Товарища Министра Народ-

наго Просвѣщенія графа Протасова и многихъ другихъ сановниковъ того времени. При этомъ открытіи законоучителемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича протоіереемъ Бажановымъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ призывалъ «будущихъ судей» къ тому, чтобы они прониклись самыми возвышенными понятіями о важности своего долга.

По окончаніи молебствія въ столовой залѣ Принцъ угощалъ своихъ первенцовъ-питомцевъ обѣдомъ.

Въ 1846 году усердіемъ перваго директора Училища, церковь его, съ соизволенія Принца Петра Георгіевича, сильно измѣнена къ лучшему, въ смыслѣ благолѣпія. Иконы храма были написаны извѣстными художниками, какъ напримѣръ: запрестольный образъ Воскресенія Христова—ректоромъ Императорской Академіи Художествъ Шебуевымъ, а мѣстные образа тоже художникомъ Академіи Художествъ академикомъ Егоровымъ. Затѣмъ иконостасъ церкви былъ впослѣдствіи отдѣланъ великолѣпными хрустальными украшеніями, принесенными въ даръ церкви генералъ-маіоромъ С. И. Мальцевымъ, бывшимъ адъютантомъ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Кромѣ того въ церковь были внесены и до сихъ поръ въ ней хранятся хоругви, служившія знаменами тверского, новгородскаго и ярославскаго ополченій, сформированныхъ въ 1812 году Великой Княгиней Екатериной Павловной изъ принадлежавшихъ ей удѣльныхъ крестьянъ.

Открытіе Училища Правовѣдѣнія 5 Декабря 1835 года въ Высочайшемъ Императора Николая I присутствіи.

Въ приснопамятный для исторіи Училища Правовѣдѣнія день 5 декабря 1835 года, наконецъ, состоялось торжественное его открытіе въ Высочайшемъ присутствіи Императора Николая Павловича.

Въ часъ пополудни въ Училище изволилъ прибыть Его Императорское Величество вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. У подъѣзда Училища Государя и Великихъ Князей встрѣтилъ Основатель и главный начальникъ Училища Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и вручилъ Его Величеству рапортъ о состояніи вновь открытаго заведенія, Государь вошелъ въ залъ, гдѣ собрались, по случаю этого торжества, Министры, Члены Государственнаго Совѣта, Сенаторы, Генералъ-Адъютанты, Статсъ-Секретари и другія высокопоставленныя лица. Въ этомъ же залѣ стояли во фронтѣ уже обмундированные воспитанники.

Его Величество удостоилъ ихъ своимъ привѣтомъ, а съ нѣкоторыми изволилъ милостиво разговаривать. Затѣмъ, Государь въ сопровожденіи Принца и всѣхъ остальныхъ лицъ вступилъ въ церковь, гдѣ протоіерей Бажановъ совершилъ благодарственное молебствіе.

Этотъ важный эпизодъ училищной жизни былъ ознаменованъ начертаніемъ на мраморной доскѣ въ одной изъ училищныхъ залъ въ память его соотвѣтствующей надписи.

На другой день по открытіи, 6 декабря, Генералъ-Лейтенанту и Сенатору Принцу Петру Ольденбургскому была послана Высочайшая грамота, въ коей Государю Императору благоугодно было выразить Принцу, что Онъ свою любовь ко благу общественному особенно ознаменовалъ подвигомъ высокой гражданской добродѣтели, основавъ значительнымъ пожертвованіемъ нынѣ открытое Училище Правовѣдѣнія, въ преуспѣяніи коего на пользу государства Государь былъ заранѣе увѣренъ.

Въ этотъ же день Принцу были пожалованы звѣзда и крестъ Св. Владиміра 2 степени и званіе шефа Стародубскаго Кирасирскаго полка.

А черезъ два дня, т. е. 7 числа того же декабря, во вновь открытомъ Училищѣ уже начались классныя занятія.

Такъ державной волей Государя Императора Николая I была приведена въ исполненіе мысль Принца объ основаніи Училища, мысль, которую старался осуществить въ болѣе раннюю эпоху еще Александръ Благословенный.

Краткій обзоръ главныхъ событій въ дальнѣйшей исторіи Училища за время его существованія. Высочайшее посѣщеніе Училища 8 Марта 1839 года.

Императоръ Николай Павловичъ относился всегда съ особымъ благоволеніемъ къ Училищу Правовѣдѣнія. Въ воспоминаніяхъ старыхъ правовѣдовъ сохранились посѣщенія Его Величествомъ Училища въ первые годы по его открытіи.

Такъ за годъ до перваго его выпуска, именно 8 марта 1839 года, Государь посѣтилъ Училище, обошелъ все его помѣщеніе, въ сопровожденіи директора С. А. Пошмана, и, замѣтивъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ старшихъ классовъ въ очкахъ, Онъ обратился къ Пошману, носившему очки, со словами: «si jeunes et ils portent deja des lunettes. Je crois, mon cher, que c'est pour vous imiter». Затѣмъ, оставляя заведеніе, присовокупилъ: «je vous remercie. Vous pouvez hardiment écrire à votre prince (Принцъ Петръ Георгіевичъ былъ въ то время за-границей) que j'ai été très content. Continuez comme vous avez commencé et cela ira très bien».

Публичные экзамены и первый выпускъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ на государственную службу.

Въ 1840 году Училище уже находилось въ полномъ составѣ: открытіе классовъ Училища, совершавшееся послѣдовательно (III-го въ 1837—8 уч. г., II-го въ 1838—9 и I-го въ 1839—40 г.), закончилось; было налицо 190 воспитанниковъ, избранныхъ изъ 764 конкурентовъ, бывшихъ на пріемныхъ экзаменахъ.

Въ 1840 году въ торжественной обстановкѣ состоялось первое публичное испытаніе окончившихъ курсъ воспитанниковъ. Этотъ экзаменъ почтили своимъ присутствіемъ высшіе сановники Государства: Графъ Д. Н. Блудовъ, Графъ М. М. Сперанскій, Графъ В. Н. Панинъ. Молодые люди докладывали уголовныя и гражданскія дѣла и своими удовлетворительными отвѣтами заслужили полное одобреніе именитыхъ экзаменаторовъ.

По окончаніи переходныхъ и выпускныхъ экзаменовъ, передъ лѣтними вакаціями, въ присутствіи Попечителя Училища, Членовъ Совѣта и прочихъ должностныхъ лицъ, а также особо приглашенныхъ родственниковъ воспитанниковъ, 15 іюня 1840 года состоялся въ Училищѣ годичный актъ съ первымъ выпускомъ 14 воспитанниковъ на государственную службу.

Вначалѣ былъ прочитанъ директоромъ краткій отчетъ о состояніи учебной части со времени открытія Училища до перваго выпуска.

Далѣе, секретарь Совѣта прочелъ приказъ объ утвержденіи въ чинахъ и объ опредѣленіи всѣхъ выпущенныхъ воспитанниковъ, согласно устава Училища, на службу по Министерству Юстиціи, а также—о результатахъ переходныхъ испытаній въ другихъ классахъ, о переводѣ воспитанниковъ, оказавшихъ удовлетворительныя познанія, въ высшіе классы и т. д.

Именной списокъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ перваго выпуска былъ слѣдующій:

1. Волоцкой Алексѣй.
2. Коржевскій Николай.
3. Сѣровъ Александръ.
4. Вестингаузенъ Леопольдъ.
5. Сентъ-Иллеръ Александръ.
6. Владиславлевъ Иванъ.
7. Барановскій Егоръ.
8. Гаммъ Александръ.
9. Аксаковъ Григорій.

10. Чаплыгинъ Николай.
11. Ганъ Артуръ.
12. Персидскій Николай.
13. Шиловскій Николай.
14. Бочаровъ Иванъ.

Августѣйшій Попечитель Принцъ Петръ Георгіевичъ лично роздалъ дипломы, медали и награды, а переведенные въ первый классъ воспитанники получили изъ рукъ Его Свѣтлости шпаги.

Имя лучшаго по благонравію и успѣхамъ воспитанника Алексѣя Волоцкаго, награжденнаго золотою медалью, было изображено золотыми буквами на мраморной доскѣ въ рекреаціонномъ залѣ старшаго курса.

Завѣса съ доски, на которой блестѣло имя награжденнаго, была спущена при звукахъ оркестра, троекратно прогремѣвшаго привѣтственный тушъ, и этотъ же тушъ звучалъ, не переставая, при раздачѣ остальныхъ наградъ.

По окончаніи описываемой церемоніи, воспитанниками подъ аккомпаниментъ военнаго оркестра былъ пропѣтъ народный гимнъ «Боже Царя Храни», а затѣмъ профессоръ Штегардтъ произнесъ съ каѳедры на латинскомъ языкѣ академическую рѣчь на тему: «de recta jurisconsulti eruditione proximojustitiae fonte».

Инспекторомъ классовъ Училища барономъ Врангелемъ была произнесена русская рѣчь, воспитанниками: Сентъ-Иллеромъ—латинская—о монархическомъ правленіи, Коржевскимъ—французская, объ образованіи въ университетѣ и школахъ, Сѣровымъ—нѣмецкая, о важности психологіи для юриста, Волоцкимъ—французская и Барановскимъ, единственнымъ воспитанникомъ 1-го выпуска, еще находящимся въ живыхъ,—русская.

По окончаніи рѣчей воспитанниковъ Его Свѣтлость Попечитель Училища обратился къ выпущеннымъ воспитанникамъ съ задушевнымъ напутственнымъ словомъ, сохранившимся въ лѣтописяхъ Училища:

«Господа! Въ ту торжественную минуту, когда Вы готовитесь присягать на вѣрность службы Государю и Отечеству и получить благословеніе Святой Церкви, считаю долгомъ сказать Вамъ нѣсколько словъ, не какъ Начальникъ, которымъ Я теперь пересталъ быть, но какъ человѣкъ, отъ всей души Васъ любящій и къ Вамъ искренно привязанный.

«День сей для Меня и радостенъ и горестенъ. Радостенъ тѣмъ, что Богъ сподобилъ насъ представить на службу по Министерству Юстиціи первый выпускъ изъ нашего заведенія, для сей цѣли устроеннаго, и что для Меня утѣшительно сказать Вамъ здѣсь передъ всѣми, которые Васъ окружаютъ, что, въ продолженіи пребыванія Вашего въ Училищѣ, Вы не переставали быть намъ истинною отрадою: ибо благонравнымъ поведеніемъ и постояннымъ прилежаніемъ Вы служили примѣромъ Вашимъ товарищамъ, а любовью и усердіемъ, съ которымъ Вы готовились къ назначенію Вашему столь высокому, обнадеживаете насъ, что Вы постигли всю важность поприща, Васъ ожидающаго.

«Горестенъ сей день для Меня, какъ день прощанья, ибо Я не буду болѣе видѣть Васъ вблизи и не могу быть очевидцемъ Вашей дѣятельности; но онъ былъ бы для Меня еще горестнѣе, онъ былъ бы даже ужасенъ, если бы Я не могъ твердо надѣяться, что Вы, получившіе образованіе столь преимущественное, и будучи столь тщательно приготовлены достойными Вашими воспитателями и наставниками, вполнѣ оправдаете ожиданія отечества, и добросовѣстнымъ исполненіемъ Вашихъ обязанностей, строгимъ повиновеніемъ начальству и примѣрною жизнью приведете въ исполненіе тѣ благія намѣренія, которыя Васъ нынѣ одушевляютъ, и сохраните то пламенное желаніе, которымъ Вы горите доказать Вашу безпредѣльную благодарность за неоцѣнимыя благодѣянія Августѣйшаго нашего Монарха, Который даровалъ Вамъ столь великіе способы приготовиться для службы и столь важныя преимущества при самомъ вступленіи въ оную.

«Если бы Вы когда нибудь могли забыть священный долгъ присяги и попытаться на корысть или другое зло, Вы были бы неблагодарнѣйшіе, недостойнѣйшіе изъ всѣхъ людей, недостойнѣе всякаго другого, Вы заслужили бы укоризны и презрѣніе современниковъ и потомства, Вы сдѣлали бы безчестіе благородному званію, родителямъ, Училищу, имени русскому, ибо помните слова Спасителя (Еванг. отъ Луки XII, 48) «всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него».

«Въ минуту искушенія, которая неминуемо каждаго ожидаетъ, вспомните Вашъ обѣтъ, Вашу клятву, и Вы возвратитесь на путь истины и укрѣпитесь въ добродѣтели.

«Но чего Я опасаюсь! Юныя сердца Ваши не испорчены. Все намъ обѣщаетъ, что надежда наша исполнится. Правила добра прочно въ Васъ укоренились. Вѣра Васъ укрѣпитъ. Уповайте на Бога, Онъ Васъ не оставитъ!»

Такъ обрисовалъ Принцъ первому выпуску своихъ питомцевъ ту дѣятельность, которая ихъ ожидала на открывшемся предъ ними поприщѣ.

По окончаніи акта, въ церкви въ присутствіи всѣхъ окончившіе курсъ воспитанники были приведены къ присягѣ на вѣрность службы Царю и отечеству, причемъ законоучителемъ Училища было произнесено слово, въ которомъ онъ указалъ воспитанникамъ на важность присяги и на то, къ чему обязываютъ ихъ полученныя ими права.

По выходѣ изъ церкви, воспитанники и всѣ лица, присутствовавшіе на актѣ, были приглашены Попечителемъ Училища къ завтраку, который былъ сервированъ въ Бѣлой залѣ.

Весь выпускъ получилъ отъ Принца на память о немъ и о воспитавшемъ ихъ заведеніи золотые перстни съ вдѣланными въ нихъ медальками, на которыхъ былъ вырѣзанъ девизъ училища «respice finem», взятый изъ стиха Горація: «quidquid agis prudenter agas et respice finem».

Нѣкоторымъ недостаточнымъ воспитанникамъ перваго выпуска (Алексѣю Волоцкому, Николаю Коржевскому, Александру Сѣрову и др.) Принцъ исходатайствовалъ пособіе изъ Министерства Юстиціи на основаніи § 60 устава Училища 1838 года.

Все событіе перваго выпуска въ главныхъ его чертахъ было описано въ журналѣ Министерства Юстиціи, который сталъ помѣщать ежегодные отчеты о годичныхъ актахъ Училища.

Въ тотъ же вечеръ въ честь воспитанниковъ Училища Его Свѣтлостью была устроена вечеринка на Каменноостровской дачѣ, на которую воспитанники отправились со своими воспитателями на большихъ флотскихъ шлюпкахъ.

Со слѣдующаго дня Училище было распущено на каникулы.

Всѣ послѣдующіе выпуски совершались по описанному церемоніалу.

Быть можетъ были допущены нѣкоторыя измѣненія, заключавшіяся въ томъ, что прибавилось рѣчей, произносимыхъ воспитанниками, а также воспитатели стали обращаться къ своему выпускному классу съ послѣднимъ наставительнымъ словомъ; затѣмъ, начиная со второго выпуска, окончившіе воспитанники получали на память объ Училищѣ вмѣсто перстней золотыя медальки—подарокъ Августѣйшаго Попечителя съ написаннымъ на нихъ тѣмъ же девизомъ «respice finem» и обозначеніемъ года и мѣсяца выпуска.

Имена выпускаемыхъ воспитанниковъ стали заноситься въ «золотую книгу», хранящуюся въ Училищѣ.

Вторичное посѣщеніе Училища Императоромъ Николаемъ I 13 марта 1843 года.

Императоръ Николай Павловичъ, посѣтивъ училище указаннаго выше числа, изволилъ сказать директору, «что имъ получены хорошія свѣдѣнія» о бывшихъ питомцахъ Училища.

Осматривая зданія, Государь зашелъ во вновь устроенную библіотеку и физическій кабинетъ, гдѣ увидалъ хранившіяся тамъ модели земледѣльческихъ орудій, и, узнавъ, что въ Училищѣ преподается сельское хозяйство, замѣтилъ, что это очень полезно для воспитанниковъ, такъ какъ многіе изъ нихъ будутъ помѣщиками.

Прослѣдовавъ въ больницу, онъ милостиво побесѣдовалъ съ больными и уѣхалъ, сказавъ на прощаніе директору, что Онъ нашелъ Училище примѣрнымъ.

Учрежденіе въ 1847 году Приготовительнаго класса Училища.

Далѣе, слѣдуя хронологическому порядку событій въ жизни Училища, остановимся на учрежденіи въ 1847 году, въ силу Высочайше утвержденнаго Положенія Комитета Министровъ того же года, особаго отъ Училища приготовительнаго класса, впослѣдствіи образовавшаго одно съ нимъ заведеніе подъ названіемъ: Приготовительные классы Императорскаго Училища Правовѣдѣнія».

Начиная съ перваго дня существованія, жизнь Училища шла спокойно и регулярно до 1848 года, какъ вдругъ, въ бытность директоромъ князя Голицына, въ исторіи Училища произошли событія, хотя маловажныя сами по себѣ, но всетаки имѣвшія нѣкоторую политическую окраску, что побудило правительство и начальство Училища принять экстренныя и весьма энергичныя мѣры къ искорененію этихъ нежелательныхъ явленій. Они были естественнымъ отраженіемъ того общественно-политическаго движенія въ Западной Европѣ, которое, разразившись Іюльской революціей во Франціи и возстаніемъ Венгріи, взволновало интеллигентные слои русскаго общества и не могло пройти незамѣченнымъ для молодежи, какъ наиболѣе чуткаго и воспріимчиваго элемента.

Началось съ того, что въ 1848 году воспитанникъ V класса Ямондъ 2-й, воротясь домой послѣ воскреснаго

отпуска, объявилъ своимъ товарищамъ, что Францiя болѣе не королевство, а республика, потому что парижане прогнали короля, а тронъ сожгли. За это Ямондъ безъ объясненiй былъ исключенъ изъ Училища.

Второй случай подобнаго характера произошелъ въ концѣ того же 1848 года: два воспитанника III класса, соотвѣтствующаго первому университетскому курсу, князь Г. и польскiй уроженецъ Б., разсуждая въ кафе-ресторанѣ Лерхе за обѣдомъ въ компанiи пяти товарищей о дѣлѣ Петрашевскаго, позволили себѣ высказать довольно рѣзкiя сужденiя по поводу отношенiя къ нему правительства. Почти одновременно съ этимъ происшествiемъ у одного изъ воспитанниковъ Училища были найдены какiя то вольнодумныя записки.

Обо всемъ этомъ дошло до свѣдѣнiя шефа жандармовъ и въ результатѣ описанные случаи имѣли огромныя послѣдствiя для Училища: прежде всего князь Г. и Б. были исключены изъ Училища и посланы—первый на Кавказъ, съ зачисленiемъ юнкеромъ въ пѣхотный полкъ, а второй—Б. въ Оренбургскiй край рядовымъ одного изъ линейныхъ баталiоновъ, гдѣ онъ, состоя въ отрядѣ, дѣйствовавшемъ противъ Кокандцевъ, былъ убитъ при штурмѣ непрiятельской крѣпости «Акъ-Мечеть» въ 1853 году.

Вслѣдствiе этой исторiи, Министръ Юстицiи графъ Панинъ въ сопровожденiи Товарища сенатора Веймарна прiѣхалъ въ Училище и, обратясь къ воспитанникамъ съ рѣчью о томъ, что они не благонамѣренны и отклоняются отъ долга и обязанностей передъ престоломъ и отечествомъ, убѣждалъ ихъ чуждаться противныхъ совѣсти и вредныхъ для общества мыслей и теорiй.

Воспитанники были ужасно обижены этимъ укоромъ въ неблагонадежности и въ письмѣ на имя Директора училища князя Голицына, которое они просили доложить Августѣйшему Попечителю и Министру Юстицiи, изложили слѣдующее:

Письмо воспитанниковъ къ директору Училища Князю Голицыну.

Ваше Сіятельство.

Послѣ тѣхъ тяжкихъ нареканій, которыя лежали на Училищѣ, намъ пріятно было слышать благосклонныя слова Его Сіятельства графа Панина, и мы не выразили въ его присутствіи тѣхъ чувствъ, которыя насъ тогда одушевляли, единственно изъ опасенія не проронить малѣйшее изъ его словъ, для насъ столь поощрительныхъ. Мы всѣ вполнѣ цѣнимъ неусыпную попечительность Его Императорскаго Высочества о нашемъ воспитаніи и направленіи; мы всѣ понимаемъ огромный трудъ, принятый на себя Его Высочествомъ,—выпустить насъ изъ Училища достойными сынами отечества и тѣмъ соотвѣтствовать ожиданіямъ нашихъ семействъ. Сознаніе всѣхъ неусыпныхъ заботъ и благодѣяній, оказанныхъ намъ Его Высочествомъ, должно непремѣнно возбудить въ насъ неизмѣримое чувство благодарности и усилія доказать Его Высочеству всею жизнію нашею, что труды Его принесли желанный плодъ.

Далѣе, графъ хотя и не сомнѣвался въ преданности нашей отечеству и престолу, почелъ, однако, нужнымъ дать намъ нѣсколько совѣтовъ касательно нашего образа мыслей и направленія. Совѣты эти, преподанные намъ столь благосклоннымъ и снисходительнымъ образомъ, всегда останутся у насъ въ сердцѣ и памяти, и мы осмѣливаемся, Ваше Сіятельство, не въ видѣ оправданія, а въ видѣ подтвержденія словъ графа, изложить Вамъ наши искреннія чувства и убѣжденія.

Каждый изъ насъ проникнутъ преданностію и любовію къ Престолу и Отечеству. Каждый изъ насъ видитъ въ будущности своей поприще къ примѣненію на дѣлѣ своей ревности къ пользѣ общественной. Мы знаемъ, что честность при данномъ намъ воспитаніи не можетъ вмѣниться намъ въ заслугу, что главное мѣрило достоинствъ чело-

вѣка есть чувство добросовѣстности, исполненія долга и самоотрицанія. Укоръ графа правовѣдамъ въ надменности мы приняли, какъ благій совѣтъ. Мы сознаемъ, что чувство самодовольства часто парализуетъ дѣятельность человѣка, отнимая у него всякое орудіе къ собственной оцѣнкѣ и мѣшая ему сознавать свои ошибки. Мы вполнѣ понимаемъ, что воспитаніе, данное намъ, не должно вести насъ къ самообожанію, а, напротивъ, возлагаетъ на насъ великія обязанности: такъ, Провидѣніе, снабдивъ человѣка отличными дарованіями, ожидаетъ отъ него и отличныхъ трудовъ. Мы уважаемъ старшихъ, какъ представителей долгой опытности, мы уважаемъ людей заслуженныхъ, какъ образцы Монаршаго довѣрія. Каждый изъ насъ, во все продолженіе своего пребыванія въ Училищѣ, съ благоговѣніемъ готовится приступить къ вѣрноподданнической присягѣ, каждый изъ насъ не разъ произнесъ ее въ сердцѣ своемъ, и созналъ всю важность и святость обязанностей, ею возлагаемыхъ. Нареканія, павшія на Училище, огорчили насъ, но не привели въ уныніе; мы чувствуемъ въ себѣ довольно силъ, чтобы неусыпными трудами доказать, что оно всегда было, есть и будетъ достойнымъ разсадникомъ сыновъ отечества, вѣрныхъ опоръ Престола и дѣятельныхъ сподвижниковъ общественной пользы. Излагая наши искреннія чувства Вашему Сіятельству, смѣемъ просить Васъ быть нашимъ ходатаемъ передъ Его Высочествомъ и Его Сіятельствомъ графомъ Панинымъ, и передать имъ, что мы всегда пребудемъ вѣрными нашей цѣли не отставать отъ прежнихъ нашихъ товарищей, заслужившихъ столь лестное всеобщее одобреніе, и докажемъ, что не отдѣльныя личности составляли славу Училища, а что самое коренное начало этого заведенія содержитъ въ себѣ и внушаетъ каждому тотъ зародышъ добра, который преобладаетъ въ правовѣдахъ».

Вскорѣ послѣ посѣщенія Училища графомъ Панинымъ мягкій и гуманный, но проявившій недосмотръ въ отношеніи воспитанниковъ директоръ Училища князь Голицынъ былъ уволенъ отъ должности съ зачисленіемъ вновь по

генеральному штабу и ко временному исполненію обязанностей директора былъ назначенъ полковникъ Мальцевъ.

Тогда въ Училищѣ наступила пора преобразованій въ военномъ духѣ.

Учрежденіе въ 1849 году должности инспектора воспитанниковъ изъ штабъ-офицеровъ и замѣщеніе поста директора Училища въ декабрѣ того же года военнымъ лицомъ—генералъ-маіоромъ А. П. Языковымъ, бывшимъ полицеймейстеромъ г. Риги, были произведены въ связи съ описанными выше событіями въ исторіи Училища.

Одновременно съ этимъ, большинство гражданскихъ воспитателей Училища было замѣнено военными, и въ Училищѣ появилась масса офицеровъ разнаго рода оружія, поступившихъ на службу по учебно-воспитательной части: два артиллерійскихъ офицера Дитерихсъ и Герцогъ, которые, кромѣ исполненія воспитательскихъ обязанностей, въ скоромъ времени стали преподавателями математическихъ наукъ; поручикъ гвардейской конной артиллеріи Рейнталь, человѣкъ очень образованный, математикъ (въ Училищѣ перевелъ оду Державина «Богъ» на нѣмецкій языкъ); затѣмъ поручики: лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Шустовъ, Семеновскаго—Польманъ, Волынскаго—Зайцевъ и другіе. Надѣли военную форму и были возвращены къ своимъ первоначальнымъ военнымъ чинамъ и два гражданскихъ воспитателя Миллеръ и Гернетъ, служившіе прежде въ полкахъ: Миллеръ въ лейбъ-гвардіи Финляндскомъ, а Гернетъ—въ С.-Петербургскомъ Имени Прусскаго Короля Вильгельма III. Еще былъ опредѣленъ воспитателемъ того-же Петербургскаго полка поручикъ Лермонтовъ.

Высочайшія посѣщенія Училища Императоромъ Николаемъ I въ 1850—1852 гг.

Тяготѣвшая надъ Училищемъ опала, вызванная описаннымъ эпизодомъ, продолжалась недолго. Уже 10 февраля 1850 года, спустя одинъ мѣсяцъ послѣ назначенія Языкова

директоромъ, Императоръ Николай Павловичъ вновь посѣтилъ Училище.

По разсказамъ бывшихъ воспитанниковъ, очевидцевъ этого событія, Монархъ вошелъ въ одинъ изъ классовъ никѣмъ не сопровождаемый, и, привѣтствовавъ воспитанниковъ словами: «Здравствуйте, дѣти», обратился къ преподавателю алгебры Іосифу Васильевичу Семенову съ вопросомъ: «Это который изъ младшихъ классовъ?» Обойдя всѣ аудиторіи, Государь остался вполнѣ доволенъ видѣннымъ и повелѣлъ распустить воспитанниковъ на три дня.

Вскорѣ Императоръ опять посѣтилъ Училище, въ концѣ ноября того же года, и присутствовалъ въ V классѣ на латинскомъ урокѣ у преподавателя Носова. Повидимому, въ то время Государь сталъ относиться къ Училищу съ особой благосклонностью, такъ 27 января 1852 года онъ вновь осчастливилъ его Своимъ посѣщеніемъ и пробылъ продолжительное время въ одномъ изъ классовъ на лекціи исторіи французской литературы, которую тогда читалъ главный воспитатель приготовительнаго класса Училища Берарь.

Сооруженіе и постановка въ 1852 году портрета Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича въ залѣ младшаго курса Училища.

Въ дальнѣйшемъ теченіи жизни Училища выдающимся фактомъ, краснорѣчиво свидѣтельствующимъ объ отношеніи воспитанниковъ къ своему Августѣйшему Попечителю, является сооруженіе на средства бывшихъ воспитанниковъ портрета Его Высочества и постановка его въ залѣ младшаго курса. Одушевляемые общимъ чувствомъ благодарности къ Принцу Петру Георгіевичу за все сдѣланное имъ для училища благо, какъ бывшіе правовѣды, такъ и находившіеся еще въ Училищѣ воспитанники, долгое время искали возможности поставить въ Училищѣ портретъ Его Высочества; желаніе это долго оставалось безъ испол-

ненія, потому что Его Высочество, въ виду Высочайшаго указа отъ 9 марта 1832 года о томъ, что начальствующимъ лицамъ запрещается принимать приношенія отъ общества, находилъ къ тому препятствіе. Не видя другого пути къ достиженію единодушнаго желанія всѣхъ воспитанниковъ и служащихъ Училища, А. П. Языковъ 29 Октября 1851 года обратился къ Начальнику III Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи Генералъ-Адъютанту графу А. Ф. Орлову съ письменной просьбой исходатайствовать Высочайшее Государя Императора соизволеніе имѣть портретъ Его Императорскаго Высочества—Основателя Училища въ одной изъ училищныхъ залъ. Высочайшее разрѣшеніе было получено 31 октября, и тогда же директоръ обратился съ письмами къ бывшимъ воспитанникамъ И. Н. Стояновскому, Н. К. Калайдовичу, князю Д. А. Оболенскому и Б. П. Мансурову, прося ихъ сообщить о Высочайшемъ соизволеніи на постановку портрета всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Училища, служившимъ въ одних учрежденіяхъ съ ними, и составить списокъ тѣхъ, которые пожелаютъ «споспѣшествовать сооруженію сего памятника, въ знакъ честнѣйшей признательности и неизгладимыхъ чувствъ къ тому, кто принялъ въ свое заведеніе каждаго изъ нихъ дитятей и передалъ отечеству мужемъ для пользы и славы его».

На этотъ призывъ не замедлили отозваться всѣ правовѣды, и портретъ Августѣйшаго основателя и устроителя Училища, писанный, какъ это указано въ отношеніи Президента Императорской Академіи Художествъ графа Федора Толстого на имя А. П. Языкова отъ 19 Ноября 1852 года, академикомъ Тихобразовымъ, былъ въ 1852 году выставленъ въ залѣ младшаго курса Училища.

Высочайшее посѣщеніе Училища Императоромъ Александромъ II въ 1858 году.

Императоръ Александръ II нѣсколько разъ осчастливилъ Училище своимъ посѣщеніемъ еще въ бытность На-

слѣдникомъ Цесаревичемъ. Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ Николаевичъ впервые посѣтилъ Училище 17 декабря 1857 года.

Прибывъ въ сопровожденіи Принца Петра Георгіевича, Онъ осмотрѣлъ все помѣщеніе, побывалъ въ нѣкоторыхъ классахъ, на лекціяхъ по различнымъ предметамъ и, между прочимъ, прослушавъ съ большимъ интересомъ блестящую лекцію извѣстнаго тогда профессора Андреевскаго, остался такъ ею доволенъ, что въ знакъ своего благоволенія къ Андреевскому Всемилостивѣйше пожаловалъ ему золотой украшенный бриллiантами перстень.

Обратясь къ воспитанникамъ 1 класса, Его Императорское Величество изволилъ выразить надежду, что они будутъ такими-же добросовѣстными и дѣльными чиновниками, какъ и ихъ предшественники.

XXV-лѣтній юбилей Училища Правовѣдѣнія «1835—1860».

Въ лѣтописяхъ Училища неизгладимыми чертами запечатлѣны дни 5 и 7 декабря 1860 года, въ которые совершилось празднованіе перваго — 25-ти-лѣтняго — его юбилея.

Въ статьѣ Журнала Министерства Юстиціи—1861 года № 1 по поводу 25-лѣтняго юбилея Училища сказано: «не смотря на то, что бывшіе правовѣды разбросаны на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности и на разныхъ концахъ Россіи, Училище соединяетъ всѣхъ ихъ сильной нравственной связью».

Дѣйствительно къ 5 декабря 1860 года до 255 бывшихъ правовѣдовъ съѣхалось въ Петербургъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, чтобы личнымъ присутствіемъ засвидѣтельствовать о ненарушимой связи своей съ мѣстомъ ихъ воспитанія.

Многіе, не имѣя возможности быть лично, пожелали, хотя бы участіемъ въ общихъ расходахъ на устройство

празднества, выразить свое сочувствіе товарищамъ къ мысли, руководившей ими при праздновaніи этого юбилея.

Предъ началомъ торжественнаго богослуженія, бывшіе воспитанники П. А. Зубовъ и Н. И. Стояновскій (2 вып.) отъ имени правовѣдовъ поздравили директора съ праздникомъ Училища.

По прибытіи Принца Петра Георгіевича въ Училище съ Ихъ Высочествами Принцами Николаемъ, Александромъ, Георгомъ и Константиномъ Ольденбургскими, Онъ былъ встрѣченъ при входѣ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ и Супругою Его Великой Княгиней Александрой Петровной, Директоромъ Училища Генералъ-Лейтенантомъ А. П. Языковымъ, нѣсколькими воспитанниками и десятью правовѣдами, составлявшими комитетъ распорядителей, избранныхъ 5 декабря 1859 года, для устройства празднества 1860 года.

Когда Его Высочество входилъ въ залъ, воспитанники поднесли ему образъ Св. Великомученицы Екатерины въ серебряномъ окладѣ, работы Сазикова, а бывшіе правовѣды, окончившіе курсъ Училища за время съ 1840 по 1861 годъ, поднесли Принцу альбомъ своихъ портретовъ.

Затѣмъ, правовѣдъ 2 выпуска Н. И. Стояновскій обратился къ Принцу со слѣдующимъ словомъ.

«Ваше Императорское Высочество.

«Пятаго декабря 1835 года въ первый разъ собрались въ стѣнахъ основаннаго Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ Училища Правовѣдѣнія отроки и дѣти, чуждые другъ другу. Они привѣтствовали Васъ какъ своего начальника, съ грустью вспоминая объ оставленномъ ими родительскомъ кровѣ, но вскорѣ убѣдились, что каждый изъ нихъ, въ Высокомъ Попечителѣ Училища, имѣетъ нѣжнаго отца. Юныя сердца отвѣтили любовью на отеческую любовь Вашего Высочества. Этимъ общимъ чувствомъ положено основаніе дружеской связи питомцевъ Училища. Единство

направленія и цѣли скрѣпило эту связь, а испытанія, встрѣченныя первыми правовѣдами за порогомъ Училища, утвердили ее на долгое время. На необходимость тѣсной связи Ваше Императорское Высочество указывали намъ, напутствуя насъ въ жизнь. Вами она создана, Вами поддерживалась въ Училищѣ и внѣ его. Безъ нея одинокія усилія отдѣльныхъ лицъ не имѣли-бы значенія, и, въ питомцахъ Вашихъ, правосудіе не могло-бы найти новой твердой опоры».

«Не намъ оцѣнивать государственныя заслуги Вашего Императорскаго Высочества, но право благодарить неотъемлемо принадлежитъ намъ, и, въ настоящій день, да будетъ намъ дозволено хотя малое выраженіе нашей безграничной благодарности за двадцатипятилѣтнія, исполненныя самоотверженія, попеченія Вашего Высочества о нашемъ благѣ».

«Въ память этого дня, мы собираемъ небольшой капиталъ для раздачи въ видѣ премій за лучшія практическія сочиненія по русскому гражданскому и уголовному праву и составили альбомъ портретовъ воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ Училища съ 1840 по 1861 годъ, Мы сочтемъ себя счастливыми, если Ваше Императорское Высочество дозволите украсить преміи Вашимъ, дорогимъ для насъ, именемъ, и благоволите принять это собраніе портретовъ, какъ видимый знакъ того, что бывшіе воспитанники Училища составляютъ одну, нераздѣльную семью, соединенную общимъ чувствомъ признательности къ Вашему Императорскому Высочеству, воспоминаніями о времени, проведенномъ въ Училищѣ, единствомъ мыслей и глубокимъ сознаніемъ гибельныхъ послѣдствій разъединенія».

Его Императорское Высочество обнялъ говорившаго какъ представителя бывшихъ питомцевъ Его, благосклонно принялъ альбомъ, который держали передъ нимъ Н. А. Зубовъ (2 выпуска), князь Д. А. Оболенскій (3 выпуска) и Н. П. Сушовъ (10 выпуска), и, разсматривая альбомъ, разговаривалъ съ бывшими правовѣдами и разспрашивалъ ихъ объ отсутствовавшихъ товарищахъ.

Затѣмъ, Принцъ, сопровождаемый всѣми присутствовавшими, отправился въ училищную церковь, гдѣ уже были собраны всѣ воспитанники. На литургіи и молебствіи находились Управляющій Министерствомъ Юстиціи, тайный совѣтникъ, Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ, Товарищъ Министра Сенаторъ А. Ѳ. Веймарнъ и Директоръ Департамента Министерства Юстиціи М. И. Топильской.

Литургію совершалъ протоіерей Михаилъ Измаиловичъ Богословскій, получившій къ этому дню за 25-ти-лѣтнюю усердную службу въ Училищѣ и за ученые труды орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени, въ томъ самомъ облаченіи, которое было на немъ при первомъ священнослуженіи въ день открытія училища. Грудь о. Михаила была украшена крестомъ доктора богословія; знаки этой ученой степени, на которую онъ былъ возведенъ въ 1858 году, были поднесены ему передъ литургіей духовными его дѣтьми правовѣдами. За литургіей о. Михаилъ произнесъ слово, изъ котораго приводимъ нижеслѣдующія выдержки:

« . . . . . Для здѣшняго училища не совершился еще періодъ времени, за который можно бы начертать объ немъ вѣрный приговоръ на скрижаляхъ бытописанія: мы только преполовляемъ юбилей. Мы, подобно путнику, для котораго стала ощутительною продолжительность пути, на срединѣ дороги взошли на холмъ, чтобы посмотрѣть, что еще виднѣется вдали, и между прочимъ кинуть взоръ и назадъ, чтобы видѣть, то-ли мы взяли направленіе и что оставили за собою?

. . . . . Не рано ли мы собрались праздновать совершеннолѣтіе здѣшняго учрежденія?

. . . . . Но и въ пройденный нами двадцатипятилѣтній періодъ времени могли совершиться большія перемѣны.

Еще не весь тотъ родъ отошелъ къ отцамъ своимъ, который слышалъ, какъ новооткрытому учрежденію нашему устами священнопроповѣдника передъ лицомъ Господа, невидимо возсѣдящаго на семъ престолѣ, высказана была

его цѣль: «не по однимъ зыбкимъ умозрѣніямъ, не подъ иноземнымъ вліяніемъ, но въ духѣ отечественной вѣры, изъ среды сыновъ Россіи образовать достойныхъ служителей правосудія, съ основательными познаніями отечественныхъ законовъ, съ очищенными и возвышенными понятіями о важности своего долга». И еще живы свидѣтели того, какъ доблестный Основатель Училища, въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ общеполезныя учрежденія достигаютъ цѣлей своихъ только тогда, когда освящаются религіею, собиравшемуся для воспитанія юношеству съ особенною заботливостью выискивалъ руководителей, проникнутыхъ духомъ живой вѣры, и денно и нощно наблюдалъ, чтобы между дѣтьми водворяема была богобоязненность. И Самъ Онъ, Богомъ хранимый, предстоитъ на молитвѣ теперь среди васъ, сыны, взрощенные Его попеченіемъ, и вмѣстѣ сотрудники, ревностно выполняющіе возвышенныя Его намѣренія, направленныя ко благу отечества. Но все-же настоящее поколѣніе, по закону естества, должно будетъ очистить мѣсто свое новому, между тѣмъ какъ чистыя и возвышенныя намѣренія не должны умирать.

При повсемѣстной вѣрѣ во единаго истиннаго Бога Вседержителя, нѣтъ повода опасаться, что наши юноши, отдалившись отъ этого храма, оставятъ Господа, и изберутъ служеніе Вааламъ и Астартамъ (Суд. 2, 13). Хотя и нѣтъ у насъ грубыхъ, недвижимыхъ идоловъ, за то множество разносится воображаемыхъ, летучихъ идей, которымъ поклоняется вѣкъ, и которыя впрочемъ столько же можно называть идеями, сколько идоловъ богами . . . .

Идолы, по словамъ псалмопѣвца, очи имутъ и не узрятъ, ноздри имутъ и не обоняютъ, нозѣ имутъ и не ходятъ, уши имутъ и не услышатъ (Пс. 113, 13—15). То же самое можно видѣть и на проповѣдникахъ и представителяхъ тѣхъ лжеименныхъ идей. Зорко подмѣчаютъ недостатки въ ближнихъ и ошибки лицъ правительственныхъ, но не умѣютъ разсмотрѣть свѣтлыхъ сторонъ въ лучшей части человѣчества . . . . .

И такъ на будущее время полезно имѣть въ виду: не увлекаться безцѣльными движеніями, которыя всякое доброе учрежденіе способны отдалить отъ Божественныя вѣры и отъ непреложныхъ законовъ истины, но, безпрестанно взирая на предположенную цѣль, прививать посредствомъ воспитанія духъ благочестія и постоянства служителямъ и ревнителямъ правды. Это было положено въ основаніе воспитанія при самомъ началѣ здѣшняго учрежденія: то же, въ качествѣ завѣта, мы обязаны передать и послѣдующему поколѣнію. . . . . Здѣсь грань соединенія у поколѣній прошедшихъ и будущихъ. Поколѣніе позднѣйшее ни въ чемъ не будетъ порицать прежнее; и старшіе братья подадутъ руки, въ знакъ своего сочувствія, младшимъ. Являясь на молитву здѣсь, гдѣ произносили первую клятву вѣрности Престолу и Отечеству, особенно въ присутствіи почитаемаго всѣми Основателя сего Училища, и тѣ и другіе должны чувствовать, что нераздѣльно принадлежатъ одной семьѣ».

По окончаніи молебствія, всѣ возвратились въ залъ, гдѣ былъ устроенъ для воспитанниковъ завтракъ. Послѣ провозглашенія тостовъ за здоровье Государя Императора и Принца Петра Георгіевича, Управляющій Министерствомъ Юстиціи Д. Н. Замятнинъ прочелъ Высочайшій рескриптъ, полученный въ этотъ день Его Императорскимъ Высочествомъ.

Текстъ Высочайшаго Рескрипта.

«Ваше Императорское Высочество!

Имѣвъ случай, во время присутствованія въ Правительствующемъ Сенатѣ, близко ознакомиться съ порядкомъ и ходомъ гражданскаго дѣлопроизводства, Ваше Императорское Высочество, въ постоянно отличающихъ Васъ чувствахъ душевной привязанности къ Отечеству и стремленія къ его благу, повергли, въ 1835 году, на воззрѣніе въ Бозѣ почивающаго Родителя Моего мысль Вашу о необходимости улучшить личный составъ канцелярій судебныхъ

и о пользѣ, какую могло бы принести учрежденіе для этой цѣли особаго Училища Правовѣдѣнія. При этомъ Вы изъявили достойную Васъ готовность пожертвовать, на пріобрѣтеніе дома для такого заведенія и на первоначальное его устройство часть Вашего достоянія. Блаженныя памяти Родитель Мой, столь глубоко сочувствовавшій всякому благому стремленію, вполнѣ оцѣнилъ возвышенную цѣль мысли Вашей, и, принимая ее, тогда-же выразилъ увѣренность, что Вы не пощадите трудовъ своихъ на дальнѣйшее преуспѣяніе этого благого дѣла и попечительностью своею доведете и кругъ ученія, и порядокъ нравственнаго воспитанія въ предполагаемомъ заведеніи до той степени совершенства, какая ему Вами была предназначена.

«Нынѣ исполнилось 25 лѣтъ съ того дня какъ, въ присутствіи Родителя Моего и Моемъ, открыто самое училище, по плану Вашему и съ значительнымъ отъ Васъ пожертвованіемъ учрежденное.

«Во весь этотъ длинный періодъ времени Ваше Императорское Высочество, несмотря на постепенно увеличивающійся кругъ многосложной государственной дѣятельности Вашей, не переставали, по званію Попечителя Училища, съ теплою любовью слѣдить за воспитаніемъ въ немъ юношества и неусыпными отеческими заботами Вашими создали заведеніе это разсадникомъ просвѣщенныхъ, добросовѣстныхъ и надежныхъ слугъ Престолу и Отечеству. Питомцы Училища, тѣсно связанные между собою единодушнымъ стремленіемъ къ неуклонному исполненію своего долга, являются полезными дѣятелями не только по судебному вѣдомству, но и по другимъ частямъ государственной службы.

«Мысль Вашего Императорскаго Высочества и увѣренность въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I-го вполнѣ оправдались.

«Высоко цѣня заслуги Ваши на пользу любезной Мнѣ Россіи, считаю пріятною обязанностью принести Вамъ, въ настоящій день, передъ лицомъ ея, душевную Мою при-

знательность за неизмѣнную двадцатипятилѣтнюю заботливость и неусыпныя попеченія объ основанномъ Вами Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ желаю выразить Вашему Императорскому Высочеству особое личное Мое къ Вамъ уваженіе и увѣренность, что подъ благотворнымъ Вашимъ вліяніемъ заведеніе это и впредь останется столь же вѣрнымъ своему назначенію. Пребываю къ Вамъ (на подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано): *искренно Васъ любящій и уважающій «Александръ»*.

Такимъ образомъ, Государю Императору благоугодно было отмѣтить, въ Своемъ рескриптѣ, преданность правовѣдовъ долгу службы и полезную дѣятельность ихъ по судебному и другимъ вѣдомствамъ.

Въ тотъ же день, съ 5 часовъ пополудни начали собираться въ залѣ библіотеки Училища и въ Бѣломъ залѣ бывшіе правовѣды и приглашенныя къ ихъ товарищескому обѣду лица. Въ числѣ ихъ были директоръ Училища генералъ-лейтенантъ А. П. Языковъ, бывшій директоръ генералъ-маіоръ князь Голицынъ, Управлявшій тогда Министерствомъ Юстиціи Сенаторъ А. Ѳ. Веймарнъ и многіе сановники. За обѣденнымъ столомъ бывшіе воспитанники размѣстились по выпускамъ въ хронологическомъ ихъ порядкѣ. Ихъ Высочества Принцы Николай, Константинъ и Александръ Петровичи сѣли съ 21 выпускомъ, съ которымъ Принцы Николай и Александръ изволили слушать лекціи въ качествѣ экстерновъ. Во время шествія къ столу, хоры музыкантовъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и Sапернаго баталіона играли маршъ сочиненія Его Высочества Принца Петра.

Когда унтеръ-офицеръ Атаманенко, служившій при Училищѣ съ 5 декабря 1840 года, позвонилъ на молитву, бывшіе воспитанники пропѣли ее хоромъ, подобно тому, какъ дѣлали это въ Училищѣ.

Это торжество было исключительно семейнымъ праздникомъ и ясно выражало, что отечески попечительный

Основатель Училища находится среди одной дружной семьи, желающей увѣрить Его въ искренней привязанности и глубокой благодарности; именно этими чувствами были согрѣты всѣ застольныя рѣчи, обращенныя къ Его Высочеству.

Первымъ говорилъ правовѣдъ 2 выпуска Зубовъ, который обратился къ главѣ Училища со слѣдующими словами:

«Ваше Императорское Высочество.

«Въ день перваго выпуска изъ Училища, обратясь къ четырнадцати молодымъ людямъ, окончившимъ тогда курсъ, Ваше Высочество изволили сказать имъ:

«День сей для меня радостенъ и горестенъ. Радостенъ тѣмъ, что Богъ сподобилъ насъ представить на службу первый выпускъ изъ нашего заведенія; горестенъ же, какъ день прощанья, ибо я не буду болѣе видѣть васъ вблизи».

«Глубоко врѣзались въ сердца всѣхъ присутствовавшихъ сіи многознаменательныя слова, какъ несомнѣнное выраженіе отеческой, заботливой любви Вашей къ питомцамъ Училища. И вотъ насталъ день, когда всѣ мы, уже не въ числѣ только 14 юношей, а въ огромной семьѣ, собрались здѣсь по призыву одной мысли, одного чувства, одной потребности сердца: принести Вашему Императорскому Высочеству глубочайшую признательность нашу за всѣ тѣ заботы, которыми Вы щедро надѣляли насъ, какъ при воспитаніи нашемъ въ стѣнахъ Училища, такъ и при послѣдующей нашей дѣятельности на пользу общественную. Заботы Вашего Высочества о благѣ и преуспѣяніи основаннаго и управляемаго Вами заведенія обратили на себя высокое вниманіе и Августѣйшаго Монарха, Всемилостивѣйшаго Государя Нашего. Сегодня утромъ мы слышали драгоцѣнныя для всѣхъ насъ слова Его Императорскаго Величества, что питомцы Училища, тѣсно связанные между собою единодушнымъ стремленіемъ къ неуклонному исполненію своего долга, являются полезными дѣятелями на служебномъ поприщѣ».

«Итакъ, что сказать о настоящемъ днѣ, какъ не то, что онъ исполненъ для всѣхъ насъ великой непритворной радости. Онъ радостенъ тѣмъ, что сегодня исполнилось 25 лѣтъ существованія нашего Училища, онъ радостенъ и тѣмъ, что всѣ мы находимся вблизи Васъ и всѣ единодушно молимъ о драгоцѣнномъ здоровьи Вашего Императорскаго Высочества, какъ вѣрномъ ручательствѣ за дальнѣйшее процвѣтаніе Училища.

«Господа, я предлагаю тостъ за здоровье Его Императорскаго Высочества!»

«Господа,—сказалъ въ отвѣтъ на эту рѣчь Его Высочество,—когда 25 лѣтъ тому назадъ блаженныя памяти Государю Императору Николаю Павловичу благоугодно было назначить меня Попечителемъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, я принялъ сію, столь же лестную какъ и трудную должность, съ вѣрноподданическимъ чувствомъ и пламеннымъ усердіемъ, но мысль—будетъ ли достигнута цѣль заведенія,—меня безпокоила.

«Богъ благословилъ посильные труды мои, и я сегодня съ душевнымъ утѣшеніемъ являюсь среди васъ, которыхъ я принялъ какъ отроковъ и дѣтей, а теперь вижу какъ слугъ царскихъ, собравшихся въ большомъ числѣ со всѣхъ концовъ Россіи!

«Многіе изъ Васъ занимаютъ высшія должности и сдѣлались счастливыми отцами семействъ; нѣкоторые уже ввѣрили намъ своихъ дѣтей, а всѣ вы имѣли случай доказать вашу непоколебимую преданность Престолу и сознаніе святости долга при неукоризненной честности и взаимной любви. Мнѣ остается лишь съ сердечнымъ умиленіемъ благодарить Бога, что сподобилъ меня дожить до сего дня, одного изъ счастливѣйшихъ въ моей жизни, и изъявить душевную мою признательность всѣмъ моимъ почтеннымъ сослуживцамъ, какъ бывшимъ, такъ и настоящимъ, за ихъ добросовѣстные труды, а любезнымъ моимъ воспитанникамъ за ихъ всегдашнее ко мнѣ довѣріе и

расположенiе и за сохраненiе тѣхъ правилъ добра, внушенiе которыхъ было цѣлiю моей жизни.

«Да послѣдуетъ юное поколѣнiе, теперь воспитывающееся, достойному примѣру старшихъ своихъ предшественниковъ, и да процвѣтаетъ Императорское Училище Правовѣдѣнiя—еще надолго, подъ сѣнiю возлюбленнаго нашего Государя, на пользу Россiи! Отъ всей души предлагаю тостъ за здоровье воспитанниковъ».

Затѣмъ К. П. Побѣдоносцевъ (7 выпуска) произнесъ необыкновенно характерную рѣчь; она имѣла не случайное значенiе, прiуроченное лишь къ данному празднеству, но въ ней еще были намѣчены общiя черты, придававшiя первому юбилейному чествованiю Училища значенiе общественнаго факта. Воспроизводимъ текстъ этой прекрасной рѣчи:

«Когда взрослый человѣкъ, проживъ на чужбинѣ добрую часть молодости, испытавъ ея страстную борьбу, ея горе и наслажденiе, оставивъ на большихъ и малыхъ дорогахъ жизни, въ блестящей грязи ея долинъ и на сухихъ ея вершинахъ, многое изъ того запаса, который взялъ съ собою въ путь,—послѣ многихъ лѣтъ возвращается въ тотъ домъ, гдѣ прошло его дѣтство,—на него нападаетъ чувство грусти, смѣшанной съ радостью. Радость о томъ, что хоть на минуту эти старыя стѣны будто ожили вокругъ него и пробудили въ немъ что то похожее на свѣжесть дѣтскихъ и юношескихъ впечатлѣнiй. Грусть о томъ, что не такимъ ужъ возвращается онъ въ старый домъ, какимъ вышелъ оттуда. Счастье человѣку, когда, посреди этой радости, освѣживъ свою усталую душу, онъ обновитъ растраченный запасъ силъ у того-же источника, изъ котораго черпалъ ихъ прежде.

«Въ этихъ стѣнахъ прошли первые годы нашей юности. Въ этихъ стѣнахъ зародились тѣ идеалы, которые до сихъ поръ каждый изъ насъ носитъ въ себѣ; здѣсь сложились первыя наши представленiя о жизни, о правдѣ ея и неправдѣ; здѣсь отозвались въ душѣ нашей первые порывы

любви и негодованія, порывы и стремленія, которыми до сихъ поръ душа наша живетъ и движется.

«Этого довольно. Довольно того, что каждый изъ насъ, войдя въ эти стѣны, говоритъ себѣ: здѣсь была моя юность.— Довольно для того, чтобы душа почуяла въ себѣ доброе, простое, истинное чувство и въ порывѣ его благословила эти стѣны, этотъ домъ, эту счастливую пору своей жизни. Имя этому чувству радость и благо тому, кто въ эту пору можетъ еще просто и искренне радоваться.

«Но изъ этого простого, безсознательнаго чувства возникаетъ мысль серьезная и сознательная, возникаетъ вопросъ, требующій отвѣта. Изъ этого дома выступили мы въ жизнь. Что взяли мы отсюда съ собою? съ чѣмъ теперь, послѣ многихъ лѣтъ, сюда возвращаемся?

«Пусть каждый вспомнитъ, что дало ему на дорогу Училище, когда отпускало его отсюда. Добрую мысль, доброе слово, доброе преданіе, добрый завѣтъ, не такъ ли? Развѣ говорили намъ здѣсь: наслаждайтесь жизнью и таитесь, когда увидите зло и беззаконіе; вѣдайте бумагу, не тревожьтесь о живомъ человѣкѣ; идите, доставайте себѣ чины и почести, поднимайтесь вверхъ, забирайте силу власти и ведите другъ друга къ власти и почести? Нѣтъ, Богъ свидѣтель, здѣсь этому не училъ насъ никто, и къ кому изъ насъ можетъ пристала такая мысль, тотъ самъ подобралъ ее въ пыли на большихъ дорогахъ жизни. Нѣтъ, не домомъ соблазнителей былъ для насъ этотъ домъ, а домомъ учителей. О живыхъ неприлично говорить въ присутствіи живыхъ, вспомнимъ усопшихъ; вспомнимъ вѣчною памятью сердца Семена Антоновича Пошмана, барона Егора Васильевича Врангеля. Когда ихъ не стало, мы всѣ почувствовали, какою любовью любили они насъ и Училище, какъ старались утвердить въ этомъ домѣ то доброе и честное преданіе, которое составляетъ силу каждаго дома, каждаго учрежденія. Вспомнимъ, что говорили намъ здѣсь. Намъ говорили: есть правда, и кто вѣрно хранитъ ее въ себѣ, тотъ честный человѣкъ и вѣрный сынъ своей

родины. Намъ говорили: правда не вдохновеніемъ и не даромъ входитъ въ человѣка, она дается крѣпкой вѣрой и любовью, она дается трудомъ, ничѣмъ не пренебрегающимъ и борьбой съ ложью въ цѣломъ мірѣ и прежде всего въ себѣ самомъ. Насъ отпустили отсюда съ словомъ «союзъ»—но говорили намъ, что этотъ союзъ для честнаго труда, а не для почетныхъ наслажденій.

«Товарищи,—вотъ минута вспомнить этотъ завѣтъ правды и обновить его въ себѣ и снова вынести отсюда свѣжею ту истину, которая, можетъ быть, обносилась въ насъ, можетъ быть начинала уже въ насъ звучать привычною фразою. Пусть вновь помолодѣетъ въ насъ истина теперь, когда мы собрались вспомнить ее въ старомъ домѣ, гдѣ она въ первый разъ намъ сказалась.

«Итакъ, отъ всего сердца, отъ полнаго чувства благодарность этому дому. Пусть не ослабѣваетъ въ немъ никогда старое преданіе о правдѣ и о трудѣ, пусть все шире и глубже, и ближе къ жизни и труду разростается въ немъ наука! Пусть новое поколѣніе его питомцевъ, соединяясь еще крѣпче союзомъ честнаго труда, внесетъ новую силу въ трудъ стараго поколѣнія! Пусть этотъ старый домъ процвѣтетъ новою жизнью. Предлагаю тостъ: да процвѣтаетъ и возрастаетъ въ новой силѣ наше Училище Правовѣдѣнія!»

Ораторъ нѣсколько разъ останавливался, прерываемый выраженіями глубокаго сочувствія и одобренія со стороны присутствующихъ. На этомъ же обѣдѣ было прочитано сочиненное къ юбилейному дню слѣдующее стихотвореніе А. Апухтина (20 в.) «Стансы товарищамъ».

Изъ разныхъ странъ родного края,
Чтобъ вспомнить молодость свою,
Сошлись мы, радостью блистая,
Въ одну неравную семью.
Инымъ изъ насъ свѣтла дорога,
Легко имъ по свѣту идти,
Другой, кряхтя по волѣ Бога,

Бредетъ на жизненномъ пути.
Все, что съ слезами пережито,
Чѣмъ сердце сжалося давно,—
Сегодня будетъ позабыто
И глубоко затаено.
Но хоть нашъ свѣтлый пиръ безпеченъ,
Хоть мы весельемъ сроднены,
Хоть нашъ союзъ и святъ и вѣченъ,
Мы имъ гордиться не должны.
Мы—братья, да. Пусть безъ возврата
Отъ насъ отринутъ будетъ тотъ,
Кто отъ страдающаго брата
Съ холоднымъ смѣхомъ отойдетъ.
Но не кичась въ предѣлахъ тѣсныхъ,
Должны мы пламенно желать,
Чтобъ всѣхъ правдивыхъ, добрыхъ, честныхъ
Такими жъ братьями назвать.
Вельможа ль онъ, мужикъ, витія,
Купецъ иль воинъ—все равно:
Всѣхъ назоветъ дѣтьми Россія,
Всѣмъ имя братское одно.

А. Апухтинъ.

Послѣдняя заключительная рѣчь была прочтена княземъ Д. А. Оболенскимъ, и затѣмъ этотъ задушевный праздникъ закончился молитвой, пропѣтой хоромъ всѣми присутствовавшими.

Когда Принцъ оставлялъ Училище, за нимъ до дверей кареты слѣдовали Его воспитанники, изъявляя свою благодарность за высокую честь, оказанную Имъ откушаніемъ ихъ хлѣба и соли.

Программа юбилейныхъ торжествъ завершилась обѣдомъ 7 декабря во Дворцѣ Его Императорскаго Высочества, помѣщающемся близъ Лѣтняго сада и принадлежавшемъ раньше Бецкому и воздвигнутомъ на мѣстѣ, гдѣ въ эпоху Петра Великаго находились палаты Свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Кантеміра, бывшаго господаря Молдавіи и Валахіи.

На обѣдъ этотъ прибыли: духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, быв-

шій при освященіи церкви Императорскаго Училища Правовѣдѣнія (23 ноября 1835 г.), протоіерей М. И. Богословскій, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ, Управляющій Гофмейстерскою частью Его Императорскаго Высочества, графъ П. Д. Толстой, состоящіе при Его Императорскомъ Высочествѣ, генералъ-маіоръ И. А. Мухановъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Х. А. Шванебахъ и адъютантъ Его Высочества, ротмистръ А. Ф. Шульцъ, Директоръ и члены Совѣта Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, профессора, воспитатели и чины Училища, бывшіе при открытіи его, правовѣды, дававшіе обѣдъ 5 декабря, и по одному воспитаннику изъ каждаго класса Училища и изъ приготовительнаго класса.

Во время обѣда, когда Его Высочество предложилъ тостъ «за здоровье его Превосходительства Дмитрія Николаевича» — Управляющій Министерствомъ Юстиціи сказалъ: «Позвольте принести Вашему Императорскому Высочеству мою душевную благодарность за сдѣланную мнѣ честь приглашеніемъ присутствовать при семейномъ торжествѣ Вашемъ. Вы этимъ, такъ сказать, сопричислили меня къ семьѣ Вашей, къ которой я, нѣкоторымъ образомъ, могъ уже считать себя принадлежащимъ и по моимъ чувствамъ, и по моему положенію. Насъ всѣхъ руководитъ одна мысль, быть, по мѣрѣ силъ нашихъ, полезными на трудномъ поприщѣ отправленія правосудія, и я священнымъ долгомъ поставляю свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, что усерднѣйшими сотрудниками въ семъ святомъ дѣлѣ являются бывшіе питомцы Ваши. Поименовывать ихъ не буду, главнѣйше потому, что можетъ быть мнѣ пришлось бы поименовать почти ихъ всѣхъ. Позвольте же при семъ случаѣ душевно пожелать, чтобы семья наша увеличивалась все болѣе и болѣе, чтобы основанный Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ разсадникъ членовъ оной процвѣталъ еще долго подъ отеческимъ попечительствомъ Вашимъ, чтобы будущіе питомцы

Училища подражали во всемъ ихъ предшественникамъ и неизмѣнно сохраняли чувство привязанности и благодарности, какъ къ заведенію, такъ и къ его Высокому Основателю и Попечителю. Чувство это впослѣдствіи, во все время ихъ служебнаго поприща, будетъ служить вѣрнѣйшимъ залогомъ другого высокаго чувства—чувства любви и преданности къ Престолу и Отечеству».

Его Императорское Высочество изволилъ отвѣтить: «Благодарю Ваше Превосходительство отъ имени всѣхъ воспитанниковъ Училища».

Этимъ закончились знаменательные дни 5 и 7 декабря 1860 года.

XL-лѣтній юбилей Училища (1835—1875).

5 декабря 1875 года въ Училищѣ происходило торжественное юбилейное празднованіе въ память сорокалѣтней годовщины. Внѣшняя обстановка Училища соотвѣтствовала торжественности дня. Рекреаціонныя залы младшаго и старшаго курса были богато убраны цвѣтами; портретъ Августѣйшаго Попечителя утопалъ среди растеній; въ залѣ старшаго курса еще роскошнѣе были декорированы портреты Государей Императоровъ Александра Николаевича и Николая Павловича.

Посрединѣ зала, между первымъ и вторымъ классомъ, обнесенный массивною рѣшеткою, на малиновомъ фонѣ красовался поставленный воспитанниками, съ Высочайшаго разрѣшенія, бюстъ Основателя Училища на великолѣпномъ пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора подъ сѣнью Государственнаго Герба, увѣнчаннаго Императорской короной. Этотъ бюстъ, изваянный академикомъ Егоровымъ, былъ сооруженъ по инициативѣ и на средства воспитанниковъ, желавшихъ выразить признательность своему благодѣтелю — Принцу, сорокъ лѣтъ стоявшему на стражѣ интересовъ Училища и работавшему надъ его преуспѣяніемъ.

Около 2 часовъ прибыли Великая Княгиня Александра Петровна и Принцъ Петръ Георгіевичъ съ семей-

ствомъ и на лѣстницѣ были встрѣчены воспитанниками I класса.

По окончаніи торжественнаго молебствія, отслуженнаго училищнымъ духовенствомъ въ томъ самомъ облаченіи, въ которомъ совершалось богослуженіе въ день открытія Училища, всѣ присутствующіе прошли въ залъ младшаго курса, гдѣ Попечитель былъ привѣтствованъ рѣчью Н. И. Стояновскаго, выразившаго, прежде всего, радость всѣхъ правовѣдовъ по поводу недавняго выздоровленія Его Императорскаго Высочества отъ тяжкой болѣзни, и сказавшаго о той неразрывной товарищеской связи, которая невидимо постоянно соединяла правовѣдовъ въ теченіе сорокалѣтняго существованія Училища, и которой суждено было сохраниться и на будущее время. Въ заключеніе, ораторъ просилъ Его Высочество разрѣшить устроить въ Училищѣ стипендію на собранныя для этой цѣли бывшими воспитанниками 12.000 рублей. Затѣмъ держали рѣчи Замятнинъ, бывшій Министръ Юстиціи и Министръ Юстиціи графъ Паленъ, громко заявившіе о полезной дѣятельности правовѣдовъ въ судебномъ вѣдомствѣ.

Принцъ отвѣтилъ на это слѣдующею рѣчью: «Милостивые государи и государыни! Сегодняшній день—одинъ изъ счастливѣйшихъ въ моей жизни, и слова безсильны, чтобъ выразить вамъ все то, что сердце мое чувствуетъ. Если бы Богу угодно было продлить мою жизнь, то я счелъ бы священнѣйшимъ для себя долгомъ посвятить остатокъ моихъ дней на пользу столь близкаго мнѣ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія и исполнять другія обязанности, по священной волѣ возлюбленнаго Государя на меня возложенныя. Я сынъ двѣнадцатаго года, и такъ дозволено мнѣ будетъ привести незабвенныя слова Великаго Дѣятеля сего славнаго въ исторіи нашего отечества періода: «не намъ, не намъ, а имени Твоему».

Каждое изъ этихъ прочувствованныхъ, благодарственныхъ словъ было встрѣчено дружнымъ продолжительнымъ «ура» всѣхъ собравшихся.

При входѣ въ залъ старшаго курса, Бутовскій, бывшій воспитанникъ училища, представилъ Его Высочеству особую статистическую таблицу, въ которой, съ помощью различныхъ красокъ, изобразилъ очень наглядно тогдашнее общественное положеніе всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ училища, съ обозначеніемъ также, въ какомъ году и какимъ именно разрядомъ окончилъ курсъ училища каждый изъ нихъ и на какой ступени служебной лѣстницы находятся въ настоящее время они, его товарищи по выпуску.

Воспитанникъ I класса Домерщиковъ прочелъ весьма просто и хорошо составленную рѣчь, послѣ которой съ бюста Принца было снято покрывало; Его Высочество изволилъ благодарить воспитанниковъ.

Во все время церемоніи игралъ хоръ военной музыки лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка: сначала правовѣдскій маршъ и подъ конецъ національный гимнъ.

По окончаніи торжества воспитанники провожали Его Высочество до подъѣзда, а нѣкоторые и до дворца.

Вечеромъ въ гостинницѣ «Демутъ» происходилъ правовѣдскій вечеръ, на который стеклось много бывшихъ воспитанниковъ Училища.

7 декабря во дворцѣ Принца Петра Георгіевича состоялся балъ, на который были приглашены всѣ бывшіе правовѣды.

Учрежденіе 5 декабря 1835 года стипендіи имени Принца Петра Георгіевича.

5-го того-же Декабря, для увѣковѣченія памяти Принца Петра Георгіевича, правовѣды предположили сначала учредить благотворительное общество имени Его Высочества, но потомъ рѣшили учредить стипендію Имени Принца, на $^{0}/_{0}$ съ которой можно было-бы содержать въ Училищѣ одного недостаточнаго воспитанника.

Со всѣхъ концовъ Россіи стали поступать пожертвованія, которыя въ 1876 году составили капиталъ въ 14.473 руб.

5 декабря 1876 года въ собраніи правовѣдовъ былъ прочитанъ проектъ устава этой стипендіи, который и удостоился Высочайшаго утвержденія 22 декабря 1877 года. Въ настоящее время капиталъ стипендіи достигъ 27.570 руб. и даетъ доходу около 1.030 руб., изъ коихъ 800 руб. расходуется на плату за стипендіата.

Назначеніе Попечителемъ Училища Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго 16 мая 1881 года.

На описанныхъ основаніяхъ Училище жило и развивалось до 1881 года; когда же 2 мая этого года въ Бозѣ опочилъ Августѣйшій Попечитель Училища Принцъ Петръ Георгіевичъ, въ теченіе 46 лѣтъ стоявшій во главѣ его, то милость Монарха предохранила Училище отъ того, чтобы окрѣпшая въ теченіе почти полувѣка связь его съ Домомъ Ольденбургскихъ была прервана: Высочайшимъ указомъ отъ 16 мая 1881 года Попечителемъ Училища былъ назначенъ сынъ незабвеннаго Основателя его Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, къ коему эта новая обязанность перешла, какъ родовое наслѣдіе.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Императоромъ Александромъ III на имя Принца, было выражено:

«Принцъ Александръ Петровичъ.

«Въ Бозѣ почившій Родитель Вашъ, Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, руководимый всегда одушевлявшимъ Его стремленіемъ ко благу отечества, повергалъ въ 1835 году на воззрѣніе блаженныя памяти Императора Николая I мысль о необходимости улучшить личный составъ канцелярій судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и о пользѣ учрежденія съ этою цѣлью особаго высшаго Училища для приготовленія къ означенному роду гражданской службы образованныхъ и свѣдущихъ исполнителей. Согласно таковому предста-

вленію, по плану Его Императорскаго Высочества и съ значительнымъ отъ Него пожертвованіемъ собственнаго достоянія, было основано Императорское Училище Правовѣдѣнія. Одновременно съ симъ, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 31-й день мая 1835 года, Принцъ Петръ Георгіевичъ былъ назначенъ Попечителемъ сказаннаго Училища, каковую обязанность исполнялъ до конца своей жизни.

«Въ теченіе этого, свыше сорокапятилѣтняго періода, попечительная дѣятельность Его Императорскаго Высочества въ отношеніи Училища Правовѣдѣнія непрерывно и плодотворно обращена была къ преуспѣянію онаго и запечатлѣна самою неустанною, истинно отеческою заботливостью въ Бозѣ почившаго Принца о судьбѣ питомцевъ Училища и о направленіи ихъ въ духѣ той возвышенной цѣли, которая имѣлась въ виду при основаніи сего учебнаго заведенія. Таковыя попеченія съ самаго открытія Училища и до послѣдняго времени не ослабѣвали, несмотря на постоянно расширявшійся кругъ многосложной государственной дѣятельности Его Императорскаго Высочества и успѣли привести Его къ отрадному сознанію, неоднократно подтвержденному въ Высочайшихъ на Его имя рескриптахъ въ Бозѣ почившаго Родителя Моего, что означенное Училище сдѣлалось разсадникомъ просвѣщенныхъ, добросовѣстныхъ и надежныхъ слугъ Престолу и отечеству, и что питомцы сего Училища, проникнутые стремленіемъ къ неуклонному исполненію долга, являются полезными дѣятелями не только по судебному вѣдомству, но и по другимъ частямъ государственной службы.

«Оцѣняя въ полной мѣрѣ и съ своей стороны высокое значеніе великодушнаго начинанія и многолѣтнихъ трудовъ въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего по устройству и упроченію Училища Правовѣдѣнія и возложивъ на Ваше Высочество Именнымъ указомъ, даннымъ 16 сего мая Правительствующему Сенату, продолженіе этихъ просвѣщенныхъ и полезныхъ трудовъ, Я сохраняю увѣренность, что подъ благотворнымъ вліяніемъ началъ, утвердившихся

въ направленіи сего Училища, оно останется неизмѣнно вѣрнымъ завѣтамъ Своего Основателя и своему высокополезному назначенію».

Черезъ нѣсколько дней послѣ полученія рескрипта, Его Высочество, вновь назначенный Попечитель, изволилъ посѣтить Училище Правовѣдѣнія, гдѣ Директоромъ его И. С. Алопеусомъ Ему были представлены всѣ служащіе Училища.

Въ залѣ старшаго курса, передъ убраннымъ трауромъ бюстомъ Августѣйшаго Основателя Училища, директоромъ былъ прочтенъ Высочайшій рескриптъ, приведенный выше, послѣ чего Его Высочество изволилъ сказать, что, принимая, какъ честь, свое новое назначеніе, Онъ будетъ стараться въ управленіи Училищемъ идти по стопамъ своего Отца.

Вѣрный Своему высокому слову нынѣшній Августѣйшій Попечитель всегда проявляетъ заботливость и сердечное попеченіе къ воспитывающемуся въ Училищѣ юношеству и ревностно поддерживаетъ все, что создано Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ въ основанномъ имъ заведеніи.

Съ 1881 года по настоящую пору, подъ просвѣщеннымъ попечительствомъ Принца Александра Петровича, послѣдовало 29 выпусковъ правовѣдовъ.

Юбилейное торжество 24 ноября 1885 года по случаю пятидесятилѣтія церкви Училища.

24 ноября 1885 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня освященія домовой церкви Училища, сооруженной во имя Св. Великомученицы Екатерины. Юбилейныя празднества въ Училищѣ начались еще 23 ноября. Утромъ въ церкви уже были собраны воспитанники Училища и приготовительныхъ классовъ; стали съѣзжаться и бывшіе воспитанники. Среди послѣднихъ, между прочимъ, явились правовѣды перваго выпуска—сенаторъ Гаммъ, Е. И. Барановскій, Г. С. Аксаковъ и второго—предсѣдатель Департамента

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Членъ Государственнаго Совѣта Стояновскій и Первоприсутствующій Сенаторъ Арцимовичъ; позднѣйшихъ же выпусковъ—Статсъ-Секретарь Ренненкампфъ, члены Государственнаго Совѣта: Фришъ, Старицкій и Любощинскій, Товарищъ Министра Юстиціи Марковъ, Сенаторы: Готовцевъ, Шаховъ, Голубевъ, городской голова Лихачевъ, помощникъ градоначальника Турчаниновъ и много другихъ лицъ. Около 11 часовъ утра изволила прибыть въ Училище Супруга Августѣйшаго Попечителя Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максиміліановна съ сыномъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ. Ихъ Высочества, встрѣченные Директоромъ Училища, д. с. с. Алопеусомъ и воспитанниками внизу, причемъ Ея Высочеству былъ поднесенъ роскошный букетъ, изволили прослѣдовать прямо въ церковь. Попечитель Училища Принцъ Александръ Петровичъ не могъ принять участія въ празднествѣ по причинѣ постигшей его болѣзни. Передъ началомъ божественной литургіи была отслужена торжественная панихида по въ Бозѣ почивающемъ Основателѣ и Попечителѣ Училища Принцѣ Петрѣ Георгіевичѣ Ольденбургскомъ и умершихъ питомцахъ и начальникахъ Училища, а по окончаніи обѣдни, послѣ прочувствованной рѣчи, сказанной законоучителемъ Училища, было отслужено благодарственное молебствіе. Службу отправлялъ мѣстный клиръ, при хорѣ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ Училища; клиръ былъ одѣтъ въ новыхъ роскошныхъ облаченіяхъ, пожертвованныхъ церкви бывшими и настоящими воспитанниками. Въ церковь въ этотъ день поступили еще пожертвованія: отъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максиміліановны — образъ Св. Великомученицы Екатерины, искусно выжженный по дереву Ея Высочествомъ собственноручно; и отъ бывшаго правовѣда, тайнаго совѣтника Сущова—образъ св. апостола Петра, писанный масляными красками художникомъ Макаровымъ, на постаментѣ образа внизу красуется надпись: «Августѣйшему Основателю, Попечителю и Благодѣтелю Императорскаго Училища

Правовѣдѣнія 23 ноября 1885 года. По случаю пятидесятилѣтія церкви». Кромѣ того, былъ пожертвованъ еще большой образъ св. великомученицы Екатерины бывшимъ правовѣдомъ, д. с. с. Исѣевымъ.

24 ноября, по случаю дня храмового праздника въ училищной церкви въ сослуженіи съ мѣстнымъ причтомъ бывшимъ законоучителемъ Училища протоіереемъ Парвовымъ была совершена торжественная литургія, по окончаніи которой состоялось общее собраніе бывшихъ правовѣдовъ въ залѣ фундаментальной библіотеки для обсужденія программы празднествъ и проекта вспомогательной кассы, выработанныхъ особою комиссіею подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Стояновскаго.

Празднованіе года пятидесятилѣтней годовщины основанія Училища въ Высочайшемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны присутствіи.

3 декабря въ Петропавловскомъ соборѣ по желанію бывшихъ правовѣдовъ состоялась торжественная панихида по въ Бозѣ почивающихъ Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II.

Къ 11 часамъ утра въ церкви собрались воспитанники Училища и бывшіе правовѣды.

По прибытіи въ соборъ Принца Александра Петровича съ Принцессой Евгеніей Максиміліановной и сыномъ Петромъ Александровичемъ у гроба Императора Николая I началась панихида, которую служилъ настоятель собора въ сослуженіи съ причтомъ церкви Училища Правовѣдѣнія.

По окончаніи ея всѣ перешли къ гробницѣ Императора Александра II, гдѣ была отслужена литія.

На слѣдующій день, 4 декабря, болѣе 500 человѣкъ бывшихъ правовѣдовъ и настоящихъ собрались въ Сергіевой Пустыни, гдѣ находится могила Принца Петра Георгіевича въ семейной усыпальницѣ Ольденбургскаго дома.

Торжественная панихида въ присутствіи Принца Александра Петровича и Петра Александровича Ольденбургскихъ была отслужена въ храмѣ Воскресенія. На могилѣ Принца была отслужена литія, послѣ которой Н. И. Стояновскій, держа въ рукахъ зеленую бархатную подушку съ золотымъ вѣнкомъ изъ 46 листиковъ (по числу выпусковъ изъ Училища), обратился къ Его Высочеству Принцу Александру Петровичу съ рѣчью, посвященною памяти Его Августѣйшаго Отца.

Затѣмъ воспитанникъ I класса Ловягинъ, имѣя на подушкѣ серебряный вѣнокъ съ надписью на лентѣ: «Основателю Императорскаго Училища Правовѣдѣнія воспитанники, 5 декабря 1885 года», обратился къ Попечителю Училища со слѣдующими словами: «Дозвольте мнѣ, Ваше Высочество, отъ лица всѣхъ воспитанниковъ Училища Правовѣдѣнія, возложить вѣнокъ на могилу его незабвеннаго, дорогого Основателя».

Вѣнки эти были положены рядомъ на могилѣ Принца Петра Георгіевича, на которую былъ возложенъ также вѣнокъ отъ имени Великой Княгини Александры Іосифовны.

Въ заключеніе этой церемоніи правовѣдъ 43 выпуска М. А. Стаховичъ прочелъ написанное имъ ко дню чествованія памяти покойнаго Принца стихотвореніе, оставившее глубокое впечатлѣніе во всѣхъ присутствующихъ.

5 Декабря 1885 года состоялось торжественное празднованіе полувѣкового юбилея Училища.

Правовѣды 21 выпуска, съ которыми Принцъ Александръ Петровичъ слушалъ лекціи, принесли Его Высочеству поздравленіе въ Его дворцѣ.

Въ Училищѣ до начала торжества былъ полученъ отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны драгоцѣнный даръ церкви: икона Божіей Матери, именуемая Казанской.

Съ утра начали съѣзжаться приглашенные на юбилейное торжество, депутаціи, прибывшія съ привѣтствіями, и правовѣды со своими семействами. Прибылъ также

преосвященный Арсеній, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи. Въ церкви и въ прилегающихъ къ ней комнатахъ собрались духовныя особы, Министры, Члены Государственнаго Совѣта, Сенаторы, генералы, военные и гражданскіе чины.

Августѣйшій Попечитель, его Супруга Принцесса Евгенія Максимиліановна и Принцъ Петръ Александровичъ были уже въ Училищѣ, когда около 11 часовъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества: Великія Княгини Марія Павловна, Елисавета Ѳеодоровна, Александра Іосифовна и Ольга Ѳеодоровна и Великія Князья Владиміръ, Алексій, Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ и Дмитрій Константиновичи, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай, Михаилъ и Георгій Михаиловичи и Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій Евгеній Максиміліановичъ.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ III съ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, которые, въ сопровожденіи Августѣйшаго Попечителя, Министра Двора графа Воронцова-Дашкова, Генералъ-Адъютантовъ Рихтера и Черевина, дежурныхъ придворныхъ дамъ и лицъ свиты, изволили подняться въ Бѣлый залъ, гдѣ были собраны преподаватели и служащіе въ Училищѣ, и затѣмъ прослѣдовали въ залъ младшаго курса, гдѣ были выстроены воспитанники Училища. Дежурный воспитанникъ I класса Иславинъ рапортовалъ Государю Императору о личномъ составѣ воспитанниковъ. Его Величество изволилъ поздороваться съ воспитанниками. Во все время, когда Государь Императоръ проходилъ вдоль фронта воспитанниковъ, ихъ восторженное ура оглашало залъ.

Ихъ Величества съ Августѣйшими посѣтителями направились въ церковь, гдѣ были встрѣчены духовенствомъ. Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе святою

водою, Ихъ Величества, предшествуемые духовенствомъ, прослѣдовали впередъ къ правому клиросу. Въ это время воспитанники Училища вошли въ церковь. Торжественное благодарственное молебствіе было совершено протоіереями А. И. Парвовымъ (бывшимъ законоучителемъ Училища), и В. Г. Пѣвцовымъ. Первенствующій священнослужитель, протоіерей А. И. Парвовъ и діаконъ училищной церкви были въ томъ облаченіи, зеленомъ съ крестами, въ которомъ было совершено первое богослуженіе въ училищной церкви 50 лѣтъ тому назадъ, а на настоятелѣ училищной церкви было золотое глазетовое, пожертвованное бывшими воспитанниками, облаченіе. Пѣлъ хоръ воспитанниковъ Училища. По окончаніи молебствія, Ихъ Величества, въ сопровожденіи Особъ Императорской Фамиліи, прослѣдовали черезъ Бѣлый залъ снова въ залъ младшаго курса, гдѣ собрались бывшіе воспитанники (около 500 человѣкъ). Они стояли по выпускамъ. Среди первыхъ четырехъ выпусковъ были правовѣды I выпуска Е. И. Барановскій, А. О. Гаммъ и И. П. Бочаровъ, въ составѣ другихъ выпусковъ были и первенцы Училища, поступившіе при его открытіи: В. А. Арцимовичъ, Н. Н. Медвѣдевъ, А. М. Жемчужниковъ, В. Д. Философовъ, И. Г. Мессингъ, баронъ Ф. А. Бюлеръ, А. Н. Шаховъ, Л. И. Бутовскій, С. А. Танѣевъ, К. В. Лерхе, баронъ В. Г. Клебекъ, Д. В. Готовцевъ, Ф. К. Гирсъ. Государь Императоръ въ сопровожденіи Принца Александра Петровича, Директора Училища и предсѣдателя правовѣдской юбилейной коммиссіи Н. И. Стояновскаго обошелъ послѣдовательно всѣ выпуски, причемъ изволилъ бесѣдовать со многими правовѣдами.

Потомъ Ихъ Величества, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Членами Императорской Фамиліи, прослѣдовали черезъ залъ старшаго курса, спальни воспитанниковъ и физическій кабинетъ въ библіотеку, гдѣ Принцъ Александръ Петровичъ поднесъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ золотые жетоны въ память пятидесятилѣтія

Училища. Въ библіотекѣ и по лѣстницѣ на ступеняхъ и площадкахъ стояли шпалерами воспитанники. Проходя между ними, Ихъ Величества спустились внизъ и около 1 часа пополудни изволили отбыть изъ Училища при восторженныхъ, продолжительныхъ кликахъ «ура» воспитанниковъ, которые, выбѣжавъ на улицу, стали по обѣимъ сторонамъ пути.

Въ воспоминаніе Высочайшаго посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами и Ихъ Императорскими Высочествами Училища въ день его пятидесятилѣтія 5 декабря 1885 года поставлена мраморная доска въ залѣ младшаго курса.

Вслѣдъ затѣмъ, въ Бѣломъ залѣ, воспитанникъ 1-го выпуска А. О. Гаммъ отъ имени бывшихъ правовѣдовъ обратился къ Августѣйшему Попечителю со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Ваше Высочество.

«Въ полувѣковую годовщину открытія Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, основаннаго по мысли Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго на дарованныя имъ средства, правовѣды всѣхъ сорока шести выпусковъ привѣтствуютъ Августѣйшаго Его Сына и Преемника.

«Въ сердцахъ правовѣдовъ неизгладимо запечатлѣны благоговѣйное почитаніе свѣтлой памяти въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего и признательное воспоминаніе о Его истинно отеческомъ попеченіи и высокихъ наставленіяхъ въ духѣ правды, честности, добра и преданности долгу, которыми Онъ поучалъ и напутствовалъ питомцевъ созданнаго Имъ Училища.

«Дружная правовѣдская семья свято чтитъ завѣтъ незабвеннаго Попечителя о взаимной любви. Учреждая кассу для воспомоществованія нуждающимся товарищамъ своимъ и ихъ семействамъ, правовѣды счастливы, что собранный для этой цѣли капиталъ будетъ украшенъ дорогимъ для нихъ именемъ Его Императорскаго Высоче-

ства Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Который посвятилъ свою жизнь плодотворной, многосторонней и обильной помощи ближнимъ.

«Правовѣды, единодушные въ искренней привязанности къ воспитавшему ихъ Училищу, съ радостными надеждами взираютъ на будущность Училища Правовѣдѣнія, поставленнаго подъ покровительство Вашего Высочества. Шествуя по пути, завѣщанному Августѣйшимъ Основателемъ и первымъ Попечителемъ, Вы унаслѣдовали Его любовь къ Училищу Правовѣдѣнія и неустанную заботливость о благѣ ввѣренныхъ Вашему попеченію питомцевъ.

«Проникнутые почтительнѣйшею къ Вамъ благодарностью, правовѣды выражаютъ сердечное пожеланіе, да процвѣтаетъ на пользу дорогого Отечества Императорское Училище Правовѣдѣнія подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Вашего Высочества».

Принцъ Александръ Петровичъ въ нѣсколькихъ глубоко задушевныхъ словахъ поблагодарилъ бывшихъ воспитанниковъ за ихъ сердечныя чувства къ памяти Его Августѣйшаго Родителя и за обращенное къ нему самому привѣтствіе и обнялъ А. О. Гамма.

Всѣ собравшіеся на юбилейный праздникъ гости, депутаціи, бывшіе и нынѣшніе воспитанники Училища перешли въ залъ старшаго курса, гдѣ состоялся торжественный актъ.

Когда всѣ заняли мѣста, подъ звуки марша изъ оперы «Юдифь», сочиненія А. Н. Сѣрова (правовѣда I выпуска), вошелъ въ залъ Августѣйшій Попечитель Училища Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, съ Совѣтомъ Училища [1]) и занялъ на эстрадѣ предсѣдательское мѣсто; рядомъ съ Попечителемъ помѣстился Управляющій Министерствомъ Юстиціи Сенаторъ Н. А. Манасеинъ (15 вып.).

---

[1]) Въ то время Совѣтъ состоялъ изъ: директора И. С. Алопеуса, инспектора классовъ Л. Б. Дорна, инспектора воспитанниковъ В. В. Вахтина, профессоровъ: А. П. Загорскаго, С. В. Пахмана, Н. С. Таганцева, протоіерея В. Г. Пѣвцова, преподавателя Э. Х. Шнейдера, главнаго воспитателя приготовительныхъ классовъ Э. С. Шифферса.

Члены Императорской Фамиліи, удостоившіе актъ своимъ присутствіемъ, заняли особо отведенныя имъ мѣста.

Актъ открылся чтеніемъ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи Высочайшаго рескрипта, прослушаннаго всѣми присутствующими стоя. Текстъ рескрипта слѣдующій:

«Нашему Императорскому Училищу Правовѣдѣнія.

«Полвѣка тому назадъ въ Бозѣ почивающій Дѣдъ Нашъ Императоръ Николай I призналъ за благо учредить Училище для подготовленія молодыхъ дворянъ къ гражданской службѣ по судебной части, наименовавъ его Училищемъ Правовѣдѣнія.

«Первымъ побужденіемъ къ сему послужила высокая патріотическая мысль Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, достойная души благородной, — мысль ввести въ судебную службу новыхъ, особо къ ней приготовленныхъ дѣятелей, благородныхъ не по одному лишь сословному званію, но по чувству чести, по долгу присяги, по стремленію къ водворенію законнаго порядка, на правдѣ основаннаго. Осуществленію этой мысли посвятилъ усопшій Принцъ Петръ Георгіевичъ не только значительную часть Своего достоянія, но и всю заботливость души высоконравственной, горячо преданной благу Россіи и истинному ея просвѣщенію.

«Богъ благословилъ труды Его. Подъ отеческимъ Его попеченіемъ Училище Правовѣдѣнія совершало предназначенный ему путь, воспитавъ и поставивъ на службу государственную многихъ полезныхъ дѣятелей, просвѣщенныхъ знаніемъ и направленныхъ къ добру, и обновивъ новыми силами застарѣлую практику судебныхъ учрежденій.

«Въ знаменательный день пятидесятилѣтней годовщины основанія Училища Правовѣдѣнія Мнѣ пріятно вспомнить о заслугахъ бывшихъ его воспитанниковъ на различныхъ поприщахъ государственной службы и изъявить Училищу Мое благоволеніе и признательность.

«Не сомнѣваюсь, что и въ будущемъ Училище Правовѣдѣнія, проникнутое сознаніемъ своихъ высокихъ обязан-

ностей, будетъ съ прежнимъ рвеніемъ посвящать труды свои на благовоспитаніе русскаго юношества, утверждая питомцевъ своихъ въ правилахъ вѣры, правды и доброй нравственности и въ неизмѣнной преданности Престолу и Отечеству».

Подписано: «Александръ».

Въ Гатчинѣ.
5 Декабря
1885 года.

Залъ огласился восторженными, единодушными и долго несмолкавшими кликами «ура», которые потомъ, постепенно стихая, перешли въ звуки народнаго гимна, пропѣтаго три раза, съ аккомпаниментомъ оркестра, всѣми присутствующими.

Вслѣдъ за этимъ къ Его Высочеству подошелъ оберъшенкъ и камергеръ Великаго Герцога Ольденбургскаго, графъ фонъ-Ведель, присланный Великимъ Герцогомъ ко дню юбилея Училища, и прочиталъ посланіе Его Королевскаго Высочества, адресованное Августѣйшему Попечителю Училища. Кромѣ того Великимъ Герцогомъ были посланы знаки почетнаго большого Креста Ольденбургскаго ордена Великаго Герцога Петра Фридриха-Людвига директору Училища и нѣкоторымъ изъ старѣйшихъ правовѣдовъ.

По окончаніи чтенія этого посланія вошелъ на каѳедру предсѣдатель правовѣдской юбилейной комиссіи Н. И. Стояновскій и прочелъ слѣдующее привѣтствіе Императорскому Училищу Правовѣдѣнія отъ бывшихъ его питомцевъ:

«Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 5 декабря, впервые собраны были въ стѣнахъ этого дома отроки, призванные быть первенцами Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, основаннаго, съ соизволенія Императора Николая I, Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ, который для преуспѣянія Училища не щадилъ ни душевныхъ силъ своихъ, ни здоровья, ни матеріальныхъ средствъ. Съ неослабною заботливостью слѣдилъ Онъ за тѣмъ, чтобы въ

питомцахъ его утверждались высокія истины христіанской вѣры—источника любви къ правдѣ и чтобы воспитанники Училища вступали на жизненный путь съ неугасимою вѣрою въ добро, съ неуклоннымъ стремленіемъ къ справедливости, съ твердымъ сознаніемъ святости долга и нужными для исполненія его силами.

«Семья правовѣдовъ увеличивалась съ каждымъ годомъ, и сегодня правовѣды сорока шести выпусковъ, проникнутые сердечною привязанностью къ мѣсту воспитанія, сошлись въ родномъ домѣ для чествованія его полувѣкового юбилея. Намъ не суждено болѣе встрѣчать Того, Кто сорокъ шесть лѣтъ былъ душою нашего Училища, учителемъ правды и неизмѣнной преданности Государю и Отечеству, но мы съ отраднымъ чувствомъ видимъ нынѣ во главѣ Училища Правовѣдѣнія Сына Его, по Монаршей волѣ нашего второго Попечителя, и утѣшаемся мыслью, что Попечителемъ изъ Царственной Семьи сохранится Училищу дорогая намъ близость его къ сердцу Царя.

«Въ настоящій торжественный день, вспоминая съ благоговѣйною радостью милостивыя слова нашихъ Державныхъ Вѣнценосцевъ, Которые, въ истекшее пятидесятилѣтіе, удостоивали именовать наше Училище «разсадникомъ просвѣщенныхъ, добросовѣстныхъ и надежныхъ слугъ Престолу и Отечеству», мы привѣтствуемъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія пожеланіемъ, чтобы въ Училищѣ неприкосновенно сохранялись высокіе завѣты его Основателя и разросталась наука, приготовляя питомцевъ къ достойному служенію правдѣ и закону. Да процвѣтаетъ Училище, продолжая быть разсадникомъ беззавѣтно преданныхъ долгу, неизмѣнно вѣрныхъ слугъ Государя и Отечества. Да сохранится навсегда благотворная связь правовѣдовъ съ ихъ Училищемъ и да живетъ вѣчно въ нашихъ сердцахъ благодарная память о незабвенномъ Основателѣ Училища, Принцѣ Петрѣ Георгіевичѣ Ольденбургскомъ, память, которую мы позволяемъ себѣ засвидѣтельствовать здѣсь види-

мымъ знакомъ, положивъ къ изваянію его дорогого облика вѣнокъ—символъ Его славы».

При послѣднихъ словахъ на постаментъ бюста Принца Петра Георгіевича возложенъ правовѣдами А. О. Гаммомъ (1 выпуска) и В. А. Арцимовичемъ (2 выпуска) лавровый вѣнокъ. Хоръ воспитанниковъ исполнилъ пѣснь, написанную къ юбилею П. И. Чайковскимъ (правовѣдомъ 20 выпуска) на слова, принадлежащія ему же:

Правды свѣтлой чистый пламень
До конца въ душѣ хранилъ
Человѣкъ, что первый камень
Школѣ нашей положилъ.
Онъ о насъ въ заботахъ нѣжныхъ
Не щадилъ труда и силъ,
Онъ изъ насъ сыновъ надежныхъ
Для отчизны возрастилъ.
Правовѣдъ! Какъ Онъ, высоко
Знамя истины держи,
Преданъ будь Царю глубоко,
Будь врагомъ ты всякой лжи.
И, стремясь ко благу смѣло,
Помни школьныхъ дней завѣтъ,
Что стоять за правды дѣло
Твердо долженъ правовѣдъ.

Пѣснь вызвала продолжительныя рукоплесканія и была по всеобщему требованію повторена.

Затѣмъ начался пріемъ депутацій (въ порядкѣ старшинства лѣтъ существованія учрежденій, приславшихъ представителей). Выслушаны слѣдующія привѣтствія:

1) Отъ С.-Петербургской городской думы.
2) Отъ Императорской Академіи Наукъ.
3) Отъ Императорскаго Московскаго университета.
4) Отъ Горнаго института.
5) Отъ Константиновскаго Межевого института.
6) Отъ С.-Петербургской Духовной Академіи.
7) Отъ Императорской Военно-Медицинской Академіи.

8) Отъ Императорскаго Дерптскаго Университета [1]).

9) Отъ института Инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I.

10 Отъ Императорскаго Александровскаго Лицея.

11) Отъ Медицинскаго Совѣта.

12) Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

13) Отъ Александровскаго Университета въ Гельсингфорсѣ.

14) Отъ С.-Петербургскаго Практическаго Технологическаго Института.

15) Отъ Николаевской Академіи генеральнаго штаба.

16) Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра.

17) Отъ Императорской Римско-Католической Духовной Академіи.

18) Отъ Общества Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ.

19) Отъ Института гражданскихъ инженеровъ.

20) Отъ Михайловской Артиллерійской Академіи и Училища.

21) Отъ Николаевской Инженерной Академіи и Училища.

22) Отъ Николаевской Морской Академіи.

23) Отъ С.-Петербургскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

24) Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго Института.

25) Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея [2]).

---

[1]) Читалъ проф. А. Г. Брикнеръ, бывшій преподаватель въ Училищѣ.

[2]) Сущность его заключалась въ слѣдующемъ: «1835 годъ былъ знаменитымъ для русскаго права: съ перваго дня этого года «сводъ законовъ Россійской Имперіи» получилъ законную силу и дѣйствіе; въ этомъ году Высочайшая воля пожелала поставить университеты, слѣдовательно и входящіе въ составъ ихъ юридическіе факультеты, «на степень, имъ слѣдующую», дарованіемъ имъ «новаго учрежденія, болѣе приспособленнаго къ дальнѣйшему ихъ усовершенствованію»; 5 декабря того же года послѣдовало открытіе Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, учрежденнаго «для образованія юношества на службу по части судебной».

26) Отъ Военно-Юридической Академіи.

27) Отъ С.-Петербургскаго Лѣсного Института.

28) Отъ Юридическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

29) Отъ Археологическаго Института.

30) Отъ Свято-Троицкой Общины сестеръ милосердія, состоящей подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской.

31) Отъ Дѣтскаго Пріюта Принца Петра Геергіевича Ольденбургскаго.

Послѣ пріема депутацій выступилъ на эстраду правовѣдъ 20-го выпуска В. Н. Герардъ и прочелъ, написанное къ юбилею, стихотвореніе своего товарища по выпуску А. Н. Апухтина:

«И свѣтелъ и грустенъ нашъ праздникъ, друзья!
Спѣша въ эти стѣны родныя,
Отвсюду стеклась правовѣдовъ семья
Поминки свершать дорогія.

Помянемъ же перваго Принца Петра.
Для насъ это имя священно:
Онъ былъ намъ примѣромъ, Онъ жилъ для добра,
Онъ другомъ намъ былъ неизмѣнно.

Помянемъ наставниковъ нашихъ былыхъ,
Завѣтъ свой исполнившихъ строго.
Помянемъ товарищей дней молодыхъ,—
Въ полвѣка ушло ихъ такъ много.

И чудится: въ этотъ торжественный часъ
Разверзлась ихъ сѣнь гробовая,
Ихъ милыя тѣни привѣтствуютъ насъ,
Незримо надъ нами витая.

Покой отошедшимъ и счастье живымъ,
И слава имъ вѣчная вмѣстѣ.
Пусть будетъ союзъ нашъ на вѣкъ нерушимъ
Во имя отчизны и чести.

Пусть будетъ училища кровъ дорогой
Разсадникомъ правды и свѣта.
Пусть свѣтитъ оно путеводной звѣздой
На многія, многія лѣта.

Громкія и единодушныя рукоплесканія привѣтствовали это сердечное стихотвореніе.

Затѣмъ инспекторъ классовъ профессоръ Л. Б. Дорнъ прочелъ краткій историческій очеркъ дѣятельности Училища Правовѣдѣнія за 50 лѣтъ.

Въ заключеніе акта Его Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ сказалъ слово, въ которомъ благодарилъ, отъ имени Училища, всѣхъ почтившихъ его посѣщеніемъ; восторженные клики и звуки гимна покрыли эти слова.

Затѣмъ оркестръ исполнилъ маршъ «36 выпуска» сочиненіе правовѣда Г. А. Лишина. Принцъ Александръ Петровичъ и Августѣйшіе Посѣтители были провожаемы до экипажей воспитанниками съ единодушными кликами «Ура».

Присутствовавшимъ на актѣ были розданы оттиски Высочайшаго рескрипта и портреты Основателя Училища, а также біографія Его Высочества, составленная правовѣдомъ 35 выпуска А. А. Папковымъ и озаглавленная «Жизнь и труды Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго», а также фотографическіе снимки Училища, исполненные ко дню пятидесятилѣтія по распоряженію юбилейной комиссіи.

Послѣ акта состоялся во дворцѣ Е. В. Принца Александра Петровича завтракъ, къ которому были приглашены воспитанники и служебный персоналъ Училища. Передъ завтракомъ Принцъ собственноручно роздалъ присутствующимъ въ память юбилея серебряные жетоны, на которыхъ изображены: на одной сторонѣ—иниціалы почившаго Основателя Училища Принца Петра Георгіевича и годы «1835—1885», а на другой присвоенный Училищу Правовѣдѣнія гербъ судебнаго вѣдомства книги законовъ, увѣнчанные Императорской короной и девизъ правовѣдовъ: «respice finem».

Въ тотъ же день, особая депутація въ составѣ членовъ юбилейной комиссіи И. Я. Голубева и А. Е. Молчанова поднесла Ея Императорскому Высочеству Принцессѣ

Евгеніи Максимиліановнѣ въ Ея дворцѣ корзину цвѣтовъ, причемъ И. Я. Голубевъ произнесъ краткое привѣтствіе отъ имени Училища.

На обѣдъ собралось 448 правовѣдовъ. Къ $7^1/_2$ часамъ изволили прибыть Ихъ Высочества Принцы Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ, а также оберъ-шенкъ и камергеръ Великаго Герцога Ольденбургскаго графъ фонъ Ведель и директоръ Училища И. С. Алопеусъ.

Августѣйшій Попечитель, при входѣ въ залъ, былъ встрѣченъ маршемъ, сочиненнымъ правовѣдомъ 29 выпуска П. А. Завадовскимъ.

Лишь только всѣ заняли мѣста, раздался, какъ бывало въ Училищѣ, звонокъ и присутствовавшіе пропѣли хоромъ предобѣденную молитву «Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ»... Начался обѣдъ, во время котораго всѣмъ присутствующимъ были розданы отъ имени Его Высочества Принца Александра Петровича серебряные жетоны въ память юбилея, такіе же, какіе получили воспитанники Училища. Послѣ цѣлаго ряда тостовъ оркестръ исполнилъ программу, составленную исключительно изъ произведеній правовѣдовъ.

Краткое слово предсѣдателя юбилейной комиссіи, посвященное памяти Императоровъ Николая I и Александра II и незабвеннаго Основателя Училища, выслушано присутствующими въ благоговѣйномъ молчаніи, послѣ чего оркестромъ былъ исполненъ гимнъ «Коль славенъ»... Далѣе Н. Н. Сущовъ прочиталъ написанныя къ юбилею стихотворенія правовѣдовъ князя В. П. Мещерскаго (18 вып.) и К. А. Дворжицкаго (44 вып.).

По окончаніи обѣда опять раздался звонокъ и всѣ присутствующіе пропѣли молитву «Благодаримъ Тя, Христе Боже Нашъ»... Ихъ Высочества покинули залъ. Депутація отъ воспитанниковъ Училища пріѣхала поздравить ихъ старшихъ товарищей и присутствовала при чествованіи одного изъ своихъ старѣйшихъ товарищей Нико-

лая Ивановича Стояновскаго, которому была поднесена картина съ надписью на рамѣ: «Дорогому товарищу, собирателю правовѣдской семьи, Николаю Ивановичу Стояновскому».

Чувства къ нему правовѣдовъ выражены были въ рѣчи А. О. Гамма, въ которой Н. И. былъ охарактеризованъ какъ одинъ изъ самыхъ дорогихъ членовъ правовѣдской семьи, много сдѣлавшій для укрѣпленія ея связи.

Многочисленные участники этого чествованія передали въ Правовѣдскую Кассу билетъ перваго внутренняго съ выигрышами займа, который согласно ихъ желанію наименованъ неприкосновеннымъ капиталомъ Николая Ивановича Стояновскаго.

6 декабря Принцъ Александръ Петровичъ далъ у себя во дворцѣ парадный обѣдъ, на который были приглашены: оберъ-шенкъ и камергеръ Великаго Герцога Ольденбургскаго графъ фонъ-Ведель, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, лица, вошедшія въ составъ депутацій, бывшихъ на актѣ въ Училищѣ, члены правовѣдской юбилейной комиссіи и распорядитель юбилейнаго правовѣдскаго обѣда Н. Н. Сушовъ. Приглашенныхъ было болѣе ста человѣкъ.

Юбилейныя празднества закончились баломъ, состоявшимся 8 декабря во дворцѣ Августѣйшаго Попечителя. Приглашеніями на этотъ балъ были почтены лица, вошедшія въ составъ бывшихъ на актѣ депутацій, воспитанники Училища съ ихъ родителями и сестрами, всѣ чины Училища и бывшіе воспитанники съ ихъ семействами. На балѣ присутствовалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій съ Сыномъ Петромъ Николаевичемъ. Танцами дирижировалъ правовѣдъ 43 выпуска С. Ѳ. Саловъ. Августѣйшая Хозяйка, окончивъ пріемъ гостей, изволила танцовать кадриль съ правовѣдомъ 1-го выпуска А. О. Гаммомъ; противъ Нея танцовалъ воспитанникъ 1-го класса Училища Иславинъ.

Учрежденіе Правовѣдской Кассы 5 декабря 1885 года; общій обзоръ ея дѣятельности за время 25-лѣтняго существованія.

5 декабря 1910 года исполняется 25 лѣтъ существованія правовѣдской кассы.

Обращаясь къ исторіи ея учрежденія, мы можемъ сообщить, что еще при празднованіи 25-тилѣтней годовщины основанія Училища въ средѣ бывшихъ воспитанниковъ его была высказана мысль о желательности созданія постояннаго фонда, образуемаго изъ добровольныхъ взносовъ бывшихъ правовѣдовъ для того, чтобы проценты съ него были обращаемы на выдачу вспомоществованій наиболѣе нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Училища. Мысль эта была встрѣчена всеобщимъ сочувствіемъ, но по случайнымъ обстоятельствамъ не была осуществлена.

На товарищескомъ собраніи 5 декабря 1880 года по случаю дня пятидесятилѣтняго юбилея службы Его Императорскаго Высочества Попечителя Училища было вновь высказано предположеніе объ организаціи дѣла посильной помощи нуждающимся матеріально товарищамъ и ихъ семьямъ, причемъ нѣкоторымъ изъ бывшихъ правовѣдовъ пришла счастливая мысль соединить это дѣло съ воспоминаніемъ о празднуемомъ днѣ. Вслѣдствіе этого было рѣшено немедленно приступить къ осуществленію этой мысли, поддержанной всѣми присутствовавшими: съ этой цѣлью тогда же былъ избранъ комитетъ для обсужденія плана дѣйствій и выработки правилъ для сбора и расходованія суммъ кассы въ составѣ предсѣдателя—Н. И. Стояновскаго (2 выпуска) и членовъ—Н. Н. Сущова (10 выпуска), Д. Г. Дервиза (11 выпуска), А. А. Каземъ-Бека (25 выпуска) и С. П. Фролова (31 выпуска).

Предположеніе это было доведено до свѣдѣнія Принца Петра Георгіевича и было вполнѣ одобрено Его Высочествомъ.

Съ того же дня въ фондъ кассы стали поступать пожертвованія отъ бывшихъ правовѣдовъ. Впослѣдствіи, передъ празднованіемъ пятидесятилѣтняго юбилея Училища товарищескимъ собраніемъ было возложено на юбилейную комиссію, разработавшую программу юбилейнаго чествованія, составленіе проекта устава кассы, что и было ею исполнено. Утвержденіе устава правовѣдской кассы относится къ 1 декабря 1885 г.

Проектированный уставъ 1 декабря 1885 года получилъ утвержденіе и такимъ образомъ правовѣдской кассѣ было положено основаніе.

Наиболѣе существенными постановленіями устава кассы, опредѣляющими цѣль ея учрежденія и порядокъ управленія ею, представляются слѣдующія:

Правовѣдская касса имѣетъ цѣлью оказывать вспомоществованіе, во первыхъ, тѣмъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, которыя по преклонности лѣтъ, по болѣзни или другимъ независящимъ отъ нихъ причинамъ не имѣютъ возможности содержать себя собственными средствами и, во вторыхъ, нуждающимся семействамъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Касса, въ случаѣ значительнаго развитія ея средствъ, можетъ съ особаго разрѣшенія Общаго Собранія членовъ кассы, оказывать вспомоществованіе и воспитывающимся въ Училищѣ молодымъ людямъ уплатою суммъ, слѣдующихъ Училищу за ихъ содержаніе или выдачею имъ пособій при окончаніи курса.

Касса состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи.

Членами кассы признаются: тѣ изъ окончившихъ курсъ въ Училищѣ, которые изъявятъ согласіе вносить въ кассу ежегодно не менѣе 5 руб., или внесутъ единовременно не менѣе 100 руб.

Независимо отъ сего, общія собранія членовъ кассы имѣютъ право избирать въ почетные члены лицъ, оказавшихъ кассѣ важныя услуги, или сдѣлавшихъ въ пользу ея значительныя пожертвованія.

Образованіе неприкосновеннаго капитала имени Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Суммы, поступившія въ кассу по поводу исполнившагося, 5 декабря 1885 года, пятидесятилѣтія открытія Училища, составляютъ неприкосновенный капиталъ имени Августѣйшаго Основателя.

Средства кассы состоятъ изъ % на капиталъ имени Его Высочества и на другіе капиталы кассы и изъ взносовъ членовъ кассы, также изъ пожертвованій и изъ суммъ, выручаемыхъ отъ публичныхъ чтеній, спектаклей, концертовъ, устраиваемыхъ въ пользу кассы.

Дѣлами кассы завѣдываетъ комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя (обыкновенно почетнаго члена кассы), товарища его, восьми членовъ, казначея и секретаря.

На обязанности комитета лежитъ, по поводу каждаго обращеннаго къ правовѣдской кассѣ ходатайства о вспомоществованіи, войти въ оцѣнку его уважительности.

Для обревизованія въ каждомъ отчетномъ году дѣлъ кассы и для повѣрки годового отчета съ приходо-расходными книгами и оправдательными документами, а также того, что выдача пособій за отчетный годъ производилась согласно съ цѣлью учрежденія кассы, избирается на основаніи § 18 устава въ годовомъ общемъ собраніи ревизіонная комиссія въ составѣ нѣсколькихъ членовъ.

Лица, получившія пособія, въ отчетѣ не поименовываются.

Общія собранія членовъ, обыкновенно происходящія въ библіотекѣ Училища, бываютъ: годовыя, назначаемыя всегда на 5 Декабря, и чрезвычайныя, созываемыя по мѣрѣ надобности.

Личный составъ комитета кассы перваго избранія.

Для этого добраго дѣла—товарищеской взаимопомощи—въ первомъ же общемъ собраніи участниковъ правовѣдской

кассы, состоявшемся 29 декабря 1885 года въ залѣ старшаго курса Училища и открытомъ предсѣдателемъ юбилейной комиссіи Н. И. Стояновскимъ, въ составъ комитета кассы были избраны и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 10 лѣтъ, неизмѣнно оставались уполномоченными ея: въ должности предсѣдателя—Н. И. Стояновскій, членовъ—Н. Н. Сушовъ, И. Я. Голубевъ, А. Е. Молчановъ, и казначеемъ—А. А. Герке 1-й.

Первые почетные члены кассы.

Въ томъ же общемъ собраніи были избраны О. И. Полѣнова, Л. В. Персидская, В. Н. фонъ-Дервизъ и С. П. фонъ-Дервизъ, въ виду сдѣланныхъ ими пожертвованій, почетными членами кассы и постановлено было наименовать пожертвованныя ими суммы капиталами въ память Матвѣя Васильевича Полѣнова, Николая Алексѣевича Персидскаго и Павла Григорьевича фонъ-Дервиза.

Затѣмъ, общее собраніе избрало въ ревизіонную комиссію В. А. Арцимовича, И. И. Розинга, Д. Г. фонъ-Дервиза, Н. Н. Селифонтова и В. Е. Герарда.

Проценты капиталовъ кассы и годовые взносы членовъ ея послужили въ первый же годъ источниками для воспомоществованія нѣсколькимъ престарѣлымъ вдовамъ, для взноса платы въ учебныя заведенія за сиротъ и для выдачи пособій болящимъ и находящимся въ крайней нуждѣ.

Состояніе средствъ кассы за первый отчетный годъ.

По первому годовому отчету комитета правовѣдской кассы, къ 1 ноября 1886 года въ государственномъ банкѣ оказались на храненіи въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ слѣдующіе неприкосновенные капиталы:

Капиталъ имени Августѣйшаго Основателя Училища Правовѣдѣнія Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго . . . . 12.436 р

Капиталъ въ память правовѣда 2-го выпуска Матвѣя Васильевича Полѣнова . . . . 500 р.

Капиталъ въ память правовѣда 1-го выпуска Николая Алексѣевича Персидскаго . . . . . . 100 »

Капиталъ въ память правовѣда 8-го выпуска Павла Григорьевича фонъ-Дервиза . . . . . . 8.000 »

Капиталъ, пожертвованный Елисаветою Іосифовною Молчановою . . . . 1.000 »

Билетъ Николая Ивановича Стояновскаго (1-го внутр. съ выигр. займа) . . . . 100 »

Единовременные взносы пожизненныхъ членовъ кассы и пожертвованія въ неприкосновенный капиталъ . . . . 970 »

Общій итогъ неприкосновенныхъ капиталовъ . . . . . 23.106 р.

Данныя денежнаго отчета кассы за первое десятилѣтіе.

Эта сумма непрерывно увеличивалась пожертвованіями и ежегодными взносами участниковъ кассы, и къ 1895 году, какъ это видно изъ денежнаго отчета за первое десятилѣтіе, касса располагала слѣдующимя неприкосновенными капиталами:

1) Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Августѣйшаго Основателя Императорскаго Училища Правовѣдѣнія (§ 7 устава), внесенный бывшими воспитанниками Училища . . . . 12.600 р. — к.

2) Въ память Матвѣя Васильевича Полѣнова . . . . 500 » — »

3) Въ память Николая Алексѣвича Персидскаго. . . . . 325 » — »

4) Въ память Павла Григорьевича фонъ-Дервизъ . . . . 12.000 » — »

5) Билетъ Николая Ивановича Стояновскаго . . . . 100 р. — к.

6) Капиталъ для выдачи пособій вдовамъ и сиротамъ правовѣдовъ, внесенный въ 1886 году Елисаветою Іосифовною Молчановой . . . . 1.000 » — »

7) Въ память Александра Николаевича Юферова . . . . 3.000 » — »

8) Въ память Алексѣя Ивановича и его супруги Екатерины Алексѣевны Габерзангъ. 150 » — »

9) Въ память Ивана Сергѣевича Аксакова. 325 » — »

10) Въ память Якова Яковлевича Чемадурова . . . . 300 » — »

11) Въ память Александра Николаевича Шахова . . . . 200 » — »

12) Въ память умершихъ правовѣдовъ 43 выпуска, пожертвованный правовѣдомъ 43 выпуска Михаиломъ Александровичемъ Стаховичемъ . . . . 1.000 » — »

13) Капиталъ въ воспоминаніе службы Ивана Самойловича Алопеуса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія . . . . . 465 » — »

14) Въ память Евгенія Фабіановича Андрезена . . . . 300 » — »

15) Въ память Виктора Антоновича Арцимовича . . . . 1.220 » — »

16) Въ память правовѣдовъ XX выпуска Алексѣя Николаевича Апухтина и Петра Ильича Чайковскаго, внесенный правовѣдами разныхъ выпусковъ . . . . . 635 » — »

17) Въ память бывшаго директора Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Александра Петровича Языкова, внесенный правовѣдами разныхъ выпусковъ . . . . . 325 » — »

18) Въ память усопшей супруги правовѣда—Елисаветы . . . . 3.000 » — »

19) Въ память правовѣда 54 выпуска Петра Петровича Агапѣева . . . . 100 р. — к.

20) Въ воспоминаніе службы бывшаго воспитателя 30 выпуска Эмилія Христіановича Шнейдера, внесенный правовѣдомъ 30 выпуска Михаиломъ Павловичемъ Зряховымъ . . . . 100 » — »

21) Правовѣда 5 выпуска Егора Густавовича фонъ-Платера . . . . 1.000 » — »

22) Въ память правовѣда 28 выпуска Алексѣя Алексѣевича Маркова . . . . . . 475 » — »

23) Въ память классного воспитателя 21 выпуска Николая Николаевича Гартмана, внесенный признательными ему правовѣдами этого выпуска . . . . 900 р. — »

24) 42 выпуска . . . . 300 » — »

25) 54 выпуска . . . . 110 » — »

26) Неприкосновенный капиталъ кассы. 8.608 » — »

Въ дополненіе къ этому въ 1895 году поступило: а) единовременныхъ членскихъ взносовъ . . . . 1.200 » — »

б) пожертвованій . . . . 142 » — »

Общій же итогъ неприкосновенныхъ капиталовъ кассы къ 1 ноября 1895 года составлялъ . . . . 50.380 » — »

а остатковъ отъ текущихъ поступленій и расходовъ за время десятилѣтняго существованія кассы было 6.568 руб. 19 коп., а всего наличности въ правовѣдской кассѣ къ 1 ноября 1895 года было . . . . . . 56.948 » 19 »

Число членовъ кассы и благотворительная ея дѣятельность за первое десятилѣтіе.

Сводъ отчетныхъ свѣдѣній за это десятилѣтіе доказываетъ, что въ теченіе его выдано въ пособіе правовѣдамъ и ихъ семьямъ 30.675 р. 70 к.

Помѣщенный въ отчетѣ перечень пособій свидѣтельствуетъ, что нѣкоторымъ лицамъ кассою выданы за 10 лѣтъ значительныя суммы, причемъ въ нѣсколькихъ случаяхъ при жизни бывшихъ правовѣдовъ оказывалась помощь ихъ семьямъ.

Разсматривая различныя выдачи кассы, видимъ, что пособія ассигновывались исключительно на существенныя надобности: на погребеніе умершихъ правовѣдовъ и на обезпеченіе послѣ нихъ семей, въ частности на воспитаніе дѣтей правовѣдовъ; затѣмъ, дочерямъ умершихъ правовѣдовъ, въ виду ихъ недостаточности; по случаю вступленія въ замужество; на содержаніе въ богадѣльнѣ престарѣлой матери правовѣда, получавшей ничтожную пенсію, и въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

Пособіями изъ кассы пользовались правовѣды и семьи правовѣдовъ не только старшихъ и среднихъ, но и младшихъ выпусковъ.

Число членовъ правовѣдской кассы за первыя десять лѣтъ возросло какъ вслѣдствіе увеличенія правовѣдской семьи новыми выпусками, такъ и по причинѣ вступленія въ кассу правовѣдовъ прежнихъ выпусковъ.

Въ первый годъ было: 4 почетныхъ члена, 30 пожизненныхъ и 298 членовъ, сдѣлавшихъ годовые взносы.

Къ 1 ноября 1895 года числилось 11 почетныхъ членовъ:

Олимпіада Ивановна Полѣнова.

Лукія Васильевна Персидская.

Вѣра Николаевна фонъ-Дервизъ.

Сергій Павловичъ фонъ-Дервизъ.

Елисавета Іосифовна Молчанова.

Александра Викторовна Юферова, по второму браку Муратова.

Анна Николаевна Чемадурова.

Николай Ивановичъ Стояновскій.

Людмила Львовна Андрезенъ, по второму браку Гнѣдичъ.

Павелъ Павловичъ фонъ-Дервизъ.

Михаилъ Викторовичъ Арцимовичъ.

Затѣмъ 86 пожизненныхъ членовъ и 559 годовыхъ.

Заслуги первоначальнаго состава комитета кассы.

Успѣхъ дѣятельности кассы за 1885—1895 гг. много зависѣлъ отъ разумнаго распоряженія собранными деньгами и сердечнаго отношенія къ нуждающимся со стороны названныхъ ранѣе лицъ, составляющихъ комитетъ кассы. Въ виду этого имъ былъ поднесенъ благодарственный адресъ за многочисленными подписями правовѣдовъ различныхъ выпусковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, было рѣшено образовать въ правовѣдской кассѣ особый неприкосновенный капиталъ имени этихъ дѣятелей за первое десятилѣтіе ея существованія.

Собранный для этого правовѣдами по добровольной подпискѣ капиталъ былъ тогда же представленъ.

Отчетъ комитета кассы за 25-й годъ.

Личный составъ. Къ 1-му Ноября 1910 года въ Правовѣдской кассѣ состояло 17 почетныхъ членовъ, 185 пожизненныхъ, 422 дѣйствительныхъ члена, производящихъ годовые взносы, а всего сверхъ почетныхъ 607 членовъ.

Въ годовомъ Общемъ Собраніи 5-го декабря 1909 года въ Ревизіонную Комиссію оказались избранными: П. М. Бутовскій, Г. В. Кастріото-Скандербекъ-Дрекаловичъ, П. А. Харитоновъ, В. Э. Фришъ и Гр. Э. П. Беннигсенъ.

Благотворительная дѣятельность кассы за 1909—1910 отчетный годъ.

Въ теченіе послѣдняго отчетнаго года въ кассу поступило 83 просьбы, изъ коихъ 2 были отклонены, а остальныя 81 уважены.

Общая сумма выданныхъ пособій составляла къ 1 сентября 1910 г. 5.510 руб.

Итогъ благотворительной дѣятельности кассы за 25-лѣтіе ея дѣйствія.

За всѣ 25 лѣтъ существованія кассы (съ 5 Декабря 1885 г. по 1 Сентября 1910 г.) вспомоществованій оказано на сумму 113.242 р. 50 к.

При этомъ размѣръ пособій, оказанныхъ за отдѣльные года, распредѣляется такъ: за 1-ый годъ дѣйствія кассы (съ 5-го Декабря 1885 г. по 1 Ноября 1886 г.) выдано 1.095 р., за 2-ой годъ—2.371 р., за 3-й—3.044 р., за 4-ый—2.945 р., за 5-ый—3.090 р., за 6-ой—3.340 р., за 7-ой—3.862 р., за 8-ой—4.236 р., за 9-ый—3.077 р., за 10-ый—3.615 р., за 11-ый—3.990 р., за 12-ый—4.345 р., за 13-ый—4.260 р. 50 к., за 14-ый—4.586 р., за 15-ый—4.415 р., за 16-ый—4.822 р., за 17-ый—5.588 р., за 18-ый—4.675 р., за 19-ый—6.105 р., за 20-ый—6.561 р., за 21-ый—7.350 р., за 22-ой—6.405 р., за 23-ій—6.525 р. и за 24-й—7.430 р.

Неприкосновенные капиталы.

Неприкосновенныхъ капиталовъ имѣется въ кассѣ къ послѣднему отчетному году на 110.797 рублей, а именно:

1) Капиталъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Августѣйшаго Основателя Императорскаго Училища Правовѣдѣнія (§ 7 Устава), внесенный бывшими воспитанниками Училища . . . . 12.600 р.

Въ XIX и XX годахъ существованія кассы къ этому капиталу присоединенъ свободный остатокъ отъ суммы, внесенной бывшими воспитанниками Училища Правовѣдѣнія на приведеніе въ порядокъ золотого вѣнка, возложеннаго на могилу Августѣйшаго Основателя Училища въ 1885 году. 673 »

Къ 1 ноября 1909 г. состояло . . . . . 13.278 р.

2) Капиталъ въ память правовѣда 2-го выпуска Матвѣя Васильевича Полѣнова, внесенный въ 1885 году вдовой его Олимпіадой Ивановной Полѣновой . . . . 500 р.

3) Капиталъ въ память прововѣда 1-го выпуска Николая Алексѣевича Персидскаго, внесенный вдовою его Лукіей Васильевной Персидской. . . . . 425 »

4) Капиталъ въ память правовѣда 8-го выпуска Павла Григорьевича фонъ-Дервиза, внесенный вдовою его Вѣрою Николаевной фонъ-Дервизъ (3.000 р.) и сыновьями его Сергѣемъ Павловичемъ фонъ-Дервизомъ (5.000 р.) и Павломъ Павловичемъ фонъ-Дервизомъ (4.000 р.) . . . . . 12.000 »

5) Билетъ Николая Ивановича Стояновскаго (1-го внутренняго съ выиграшами займа, сер. 15.505, № 30), внесенный въ 1885 году. . . . . 100 »

6) Капиталъ для выдачи пособій вдовамъ и сиротамъ правовѣдовъ, внесенный въ 1886 году Елизаветой Іосифовной Молчановой. . . . . . . 1.000 »

7) Капиталъ въ память правовѣда 24-го выпуска Александра Николаевича Юферова, внесенный въ 1887 году, согласно его желанію, вдовой его Александрой Викторовной Юферовой.. . . . 3.000 »

8) Капиталъ въ память правовѣда 4-го выпуска Александра Ивановича и его супруги Екатерины Алексѣевны Габерзангъ, внесенный въ 1888 году душеприказчикомъ покойныхъ В. В. Петровымъ . . . . 150 »

9) Капиталъ въ память правовѣда 3-го выпуска Ивана Сергѣевича Аксакова, внесенный нѣсколькими правовѣдами . . . . 325 »

10) Капиталъ въ память правовѣда 4-го выпуска Якова Яковлевича Чемадурова, внесенный въ 1888 году вдовой его Анной Николаевной Чемадуровой. . . . . 300 »

11) Капиталъ въ память праводѣда 2-го выпуска Александра Николаевича Шахова, внесенный въ 1889 году сыномъ его Николаемъ Александровичемъ Шаховымъ . . . . 200 р.

12) Капиталъ въ память умершихъ правовѣдовъ 43-го выпуска, пожертвованный въ 1891 г. правовѣдомъ этого выпуска Михаиломъ Александровичемъ Стаховичемъ.. . . . . 1.000 »

13) Капиталъ въ воспоминаніе службы Ивана Самойловича Алопеуса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, внесенный правовѣдами разныхъ выпусковъ. . . . . 623 »

14) Капиталъ въ память правовѣда 26-го выпуска Евгенія Фабіановича Андрезена, внесенный въ 1893 г. вдовой его Людмилой Львовной Андрезенъ. . . . . 300 »

15) Капиталъ въ память правовѣда 2-го выпуска Виктора Антоновича Арцимовича, внесенный сыномъ его Михаиломъ Викторовичемъ Арцимовичемъ (500 р.) и правовѣдами разныхъ выпусковъ (720 р.) . . . . 1.220 »

16) Капиталъ въ память правовѣдовъ 20-го выпуска Алексѣя Николаевича Апухтина и Петра Ильича Чайковскаго, внесенный правовѣдами разныхъ выпусковъ . . . . 800 р.

17) Капиталъ въ память бывшаго директора Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Александра Петровича Языкова, внесенный правовѣдами разныхъ выпусковъ . . . . 325 »

18) Капиталъ, внесенный правовѣдомъ 22-го выпуска Николаемъ Николаевичемъ Коптевымъ въ 1893 году въ память усопшей его супруги Елизаветы Николаевны Коптевой . . . . 3.000 »

19) Капиталъ въ память правовѣда 54-го выпуска Петра Петровича Агапѣева, внесенный въ 1894 году его отцомъ Петромъ Еремѣевичемъ

Агапѣевымъ (100 р.) и въ 1896 году нѣсколькими товарищами покойнаго . . . . 138 р.

20) Капиталъ въ воспоминаніе службы бывшаго воспитателя 30 выпуска Эмилія Христіановича Шнейдера, внесенный къ 17-му мая 1894 г. правовѣдомъ этого выпуска Михаиломъ Павловичемъ Зряховымъ (100 р.) и въ 1900 году двумя правовѣдами (по 25 р.) . . . . 150 »

21) Капиталъ правовѣда 5-го выпуска Егора Густавовича фонъ-Платера, внесенный имъ въ 1894 году, въ пятидесятую годовщину выпуска его изъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія . . . . 1.000 »

22) Капиталъ въ память правовѣда 28-го выпуска Алексѣя Алексѣевича Маркова, образованный изъ вклада его брата Павла Алексѣевича Маркова въ 1894 году въ размѣрѣ 300 р. и изъ пожертвованной послѣднимъ въ 1895 году суммы, которая поступаетъ отъ продажи изданной имъ книги «Стихотворенія и рисунки А. А. Маркова» и которой выручено всего 567 р. Къ 1 ноября 1909 г. весь капиталъ числится въ суммѣ . . . . 867 »

23) Капиталъ въ память класснаго воспитателя 21-го выпуска Николая Николаевича Гартмана, внесенный 17-го мая 1895 г. признательными ему правовѣдами этого выпуска . . . . . 1.000 »

24) Капиталъ 42-го выпуска, внесенный 1895 году правовѣдомъ этого выпуска Анатоліемъ Евграфовичемъ Молчановымъ (300 р.) и въ 1904 году нѣсколькими правовѣдами того же выпуска (21 р.) . . . . 321 »

25) Капиталъ 54-го выпуска, внесенный правовѣдами этого выпуска . . . . 140 »

26) Капиталъ въ память правовѣда 2-го выпуска Владиміра Дмитріевича Философова, внесенный въ 1895 г. вдовой его Анной Павловной

Философовой (100 р.), дѣтьми его (200 р.) и нѣсколькими правовѣдами (204 р.) . . . . 505 р.

27) Капиталъ имени главныхъ дѣятелей перваго десятилѣтія правовѣдской кассы: Николая Ивановича Стояновскаго, Николая Николаевича Сущова, Николая Николаевича Шрейбера, Ивана Яковлевича Голубева, Августа Антоновича Герке и Анатолія Евграфовича Молчанова, внесенный 5 декабря 1895 г. правовѣдами разныхъ выпусковъ . . . . 2.654 »

28) Капиталъ правовѣда 7-го выпуска барона Федора Федоровича Штакельберга, внесенный имъ въ 1896 г., при наступленіи пятидесятилѣтія выпуска его изъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія . . . . 1.000 »

29) Капиталъ бывшаго воспитанника Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Евстафія Николаевича Воронца, внесенный его женой Поликсеніей Ивановной Воронецъ. . . . . 100 »

30) Билетъ усопшаго правовѣда 9-го выпуска Константина Карловича Ренненкампфа (закладной съ выиграшами листъ Госуд. Двор. Банка), внесенный въ 1896 году . . . . 100 »

31) Капиталъ въ память правовѣда 15-го выпуска Николая Авксентьевича Манасеина, внесенный въ 1897 и послѣдующихъ годахъ правовѣдами разныхъ выпусковъ . . . . 615 »

32) Капиталъ правовѣда 29-го выпуска Николая Павловича Смиттена, внесенный въ 1897 г. . 300 »

33) Капиталъ въ память правовѣда 54-го выпуска Леонида Александровича Бальца, внесенный правовѣдами 52-го выпуска К. П. Драницынымъ (100 р.) и 54-го выпуска А. Ф. Шмидтомъ (10 р.) . . . . 110 »

34) Капиталъ, завѣщанный усопшимъ правовѣдомъ 15-го выпуска барономъ Анатоліемъ

Александровичемъ Сталь-фонъ-Гольстейнъ въ память его супруги баронессы Елены Васильевны Сталь-фонъ-Гольстейнъ, внесенный въ 1899 году 1.000 р.

35) Капиталъ 49-го выпуска, внесенный правовѣдами этого выпуска въ 1899 году, по поводу исполнившагося десятилѣтія съ окончанія ими курса . . . . 300 »

36) Капиталъ въ память бывшаго класснаго воспитателя 50-го выпуска Владислава Матвѣевича Лермонтова, внесенный правовѣдами этого выпуска . . . . 350 »

37) Капиталъ въ память правовѣда 14-го выпуска Михаила Семеновича Каханова, составленный въ 1900 году изъ вклада дочери покойнаго Екатерины Михайловны Кахановой (100 р.) и изъ взносовъ правовѣдовъ разныхъ выпусковъ (200 р.) . . . . 300 »

38) Капиталъ, завѣщанный усопшимъ правовѣдомъ 23-го выпуска Александромъ Карловичемъ Гаугеромъ и внесенный въ 1900 году. . . . . . 300 »

39) Капиталъ въ память правовѣда 3-го выпуска Карла Васильевича Лерхе, внесенный въ 1900 году его вдовою Александрою Михайловною и дѣтьми . . . . 300 »

40) Капиталъ въ память усопшей супруги правовѣда 33-го выпуска Юліи Михайловны Филипповой, пожертвованный въ 1901 году мужемъ покойной, правовѣдомъ Павломъ Александровичемъ Филипповымъ. . . . . 300 »

41) Капиталъ въ память прововѣда 16-го выпуска Лазаря Лазаревича Серебрякова, внесенный въ 1901 году его братомъ Николаемъ Лазаревичемъ Серебряковымъ. . . . . 10.000 »

42) Капиталъ въ память правовѣда 23-го выпуска Августа Антоновича Герке, внесенный въ 1902 году вдовой его Софіею Юліевною (300 р.);

къ этому присоединены 25 р., пожертвованные нѣсколькими правовѣдами, и 1 свидѣтельство 4% государатвенной ренты въ 200 р., пожертвованное Н. Н. Сушовымъ . . . . 525 р.

43) Капиталъ 33-го выпуска, внесенный въ 1902 и 1907 г.г. правовѣдами этого выпуска . . 625 »

44) Капиталъ правовѣда 27-го выпуска Николая Петровича Посникова, собранный его сослуживцами по Московскому судебному округу и переданный въ кассу по его желанію . . . . . 1.500 »

45) Капиталъ въ память правовѣда 17-го выпуска Николая Николаевича Селифонтова, внесенный въ 1902 году вдовою покойнаго Зоею Дмитріевною Селифонтовою . . . . 100 »

46) Капиталъ въ память правовѣда 13-го выпуска Петра Корниліевича Нилова, внесенный его вдовою Татьяною Васильевною Ниловою, рожденною Полѣновою, въ 1902 и послѣдующихъ годахъ (550 р.) и въ 1909 году (50 р.) . . . . 600 »

47) Капиталъ въ память правовѣда 10-го выпуска Иліодора Ивановича Розинга, внесенный, во исполненіе распоряженія покойнаго, его племянницею . . . . 500 »

48) Капиталъ въ память умершихъ правовѣдовъ 32-го выпуска, внесенный вдовою правовѣда сего выпуска М. В. Лѣсковою (100 р.), В. Я. Бехтеяровымъ (300 р.) и А. Г. Булыгинымъ (200 р.) . . . . 600 »

49) Капиталъ въ память правовѣда 12-го выпуска Михаила Корнильевича Нилова, внесенный вдовою его брата Татьяною Васильевною Ниловою въ 1903 и послѣдующихъ годахъ 1909 г. . 250 »

50) Капиталъ въ память правовѣда 6-го выпуска Дмитрія Николаевича Набокова, внесенный Н. Н. Сушовымъ (100 р.) и двумя правовѣдами, пожелавшими остаться неизвѣстными (35 р.) . . 135 »

51) Капиталъ въ память правовѣда 44-го выпуска Василія Львовича Величко, внесенный въ 1904 и 1906 годахъ нѣсколькими правовѣдами разныхъ выпусковъ . . . . 50 р.

52) Капиталъ, внесенный правовѣдомъ 21-го выпуска Иваномъ Яковлевичемъ Голубевымъ 34 ноября 1904 г. ($4^1/_2\%$ закладной листъ Херсонскаго Зем. Банка) . . . . 1.000 »

53) Капиталъ въ память усопшаго правовѣда 64-го выпуска Николая Александровича Трубникова, внесенный отцомъ его Александромъ Николаевичемъ Трубниковымъ (500 р.) и братомъ Александромъ Александровичемъ Трубниковымъ (100 р.) . . . . 600 »

54) Капиталъ въ память погибшихъ въ бояхъ съ японцами правовѣдовъ 57-го выпуска Даніила Антоновича Плазовскаго (убитъ на крейсерѣ «Рюрикъ» въ бою 1 Августа 1904 г.) и 65-го выпуска Всеволода Несторовича Аннибала (убитъ въ сраженіи при Тусанпу 2 Октября 1904 г.), внесенный въ 1904 и послѣдующихъ годахъ правовѣдами разныхъ выпусковъ (165 р.) и въ 1909 году правовѣдами графомъ В. К. Кронгельмомъ, М. Ф. Ганскау и Н. Н. Стромиловымъ (по 5 р. каждымъ) . . . . 180 »

55) Капиталъ въ память усопшаго 21 Февраля 1903 г. правовѣда 53-го выпуска Владиміра Аркадьевича Дробязгина, внесенный въ 1905 и послѣдующихъ годахъ его товарищами по выпуску . . . . 205 »

56) Капиталъ въ память умершаго правовѣда 14-го выпуска Николая Сергѣевича Арсеньева, внесенный правовѣдомъ барономъ Николаемъ Эрнестовичемъ Таубе въ 1905 и 1906 годахъ 140 »

57) Капиталъ въ память умершаго правовѣда 10 выпуска Евгенія Александровича Кудряв-

цева, внесенный въ 1906 году его братомъ Александромъ Александровичемъ Кудрявцевымъ . . . . 300 р.

58) Капиталъ въ память умершаго правовѣда 37 выпуска Михаила Петровича Турбина, внесенный въ 1907 году его сестрою Еленою Петровною Турбиною . . . . 100 »

59) Капиталъ имени правовѣда 30-го выпуска Ильи Сергѣевича Крашенинникова, въ воспоминаніе свыше двадцатилѣтней службы его въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, внесенный въ 1907 и 1908 годахъ правовѣдами разныхъ выпусковъ, его сослуживцами по названному округу . . . . 245 »

60) Капиталъ въ память умершаго правовѣда 14-го выпуска Эдуарда Васильевича Фриша, внесенный его вдовою Ольгою Густавовною Фришъ (закладной листъ Харьковскаго Земельнаго Банка въ 1.000 р.) и сыномъ его Владиміромъ Эдуардовичемъ Фришемъ (2 свидѣтельства 4% Государственной ренты по 100 р. каждое) . . . . . . 1.200 »

61) Капиталъ въ память усопшаго правовѣда 63-го выпуска Виктора Викторовича Бискупскаго, внесенный въ 1908 году вдовою его Екатериною Евгеньевною Бискупскою. . . . . 64 »

62) Капиталъ въ память скончавшагося класснаго воспитателя 63-го выпуска Николая Александровича Федулова, внесенный въ 1908 году признательными ему правовѣдами этого выпуска (100 р.) и въ 1909 году правовѣдами 56-го выпуска (100 р.) . . . . 200 »

63) Капиталъ въ память скончавшагося правовѣда 10-го выпуска Николая Николаевича Сушова, образованный изъ вклада вдовы его Екатерины Александровны и его дочерей ($4^{1}/_{2}$% закладной листъ С.-Петербургско-Тульскаго Поземельнаго Банка въ 1.000 р.); къ этому вкладу

99 *

присоединены деньги, внесенныя правовѣдами барономъ А. Ф. Гойнингенъ-Гюне (25 р.), Н. Н. Шрейберомъ и барономъ Э. Ю. Нольде (по 10 р. каждымъ), двумя правовѣдами, пожелавшими остаться неизвѣстными (6—14 р.), и нѣсколькими правовѣдами разныхъ выпусковъ (91 р.) . . . . 1.156 р.

64) Капиталъ въ память скончавшагося правовѣда 20-го выпуска Владиміра Павловича Мордвинова, внесенный, во исполненіе завѣщанія покойнаго, душеприказчикомъ его Г. М. Петровымъ (6% билетъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ) . . . . 13.100 »

65) Капиталъ въ память скончавшагося правовѣда 35-го выпуска Евгенія Васильевича Васильева, образованный изъ денегъ, собранныхъ его сослуживцами по Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената и, взамѣнъ возложенія вѣнка на гробъ покойнаго, пожертвованныхъ ими въ правовѣдскую кассу. . . . . 156 »

66) Капиталъ въ память вдовы правовѣда 1-го выпуска Лукіи Васильевны Персидской (рожденной Полѣновой), внесенный ея родными племянницами, дочерьми правовѣда 13-го выпуска, Еленою и Екатериною Петровнами Ниловыми . . . . . 200 »

67) Капиталъ въ память скончавшагося правовѣда 23-го выпуска Аполлона Викторовича Иванова, внесенный его вдовою Ольгою Владиміровною Ивановою. . . . . 3.000 »

68) Капиталъ въ память скончавшагося правовѣда 26-го выпуска Николая Николаевича Эндена, образованный изъ денегъ, собранныхъ его сослуживцами по Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената и, взамѣнъ возложенія вѣнка на гробъ покойнаго, пожертвованныхъ ими въ правовѣдскую кассу. . 162 »

69) Неприкосновенный капиталъ кассы. . . 18.929 р.

70) Въ память усопшихъ правовѣдовъ А. А. Воронина и А. А. Корсакова. . . . . . . 100 »

71) Въ память сестеръ правовѣда Варвары, Любови, Параскевы и Анны Васильевны Полѣновыхъ. . . . . 400 »

72) Въ ознаменованіе 25-ти-лѣтія существованія кассы . . . . 2.025 »

73) Въ память умершаго правовѣда В. В. Лядова . . . . 1.400 »

Такимъ образомъ не взирая на столь крупную выдачу—въ размѣрѣ 113.242 р. 50 к.—средства кассы продолжали возростать и достигаютъ въ настоящее время суммы 122.313 р. 12 к., именно: неприкосновенныхъ капиталовъ—110.797 р., запаснаго капитала—10.000 р. и остатковъ отъ текущихъ поступленій—1.516 р. 12 к.

Составъ членовъ Правовѣдской кассы по отчету послѣдняго года. Почетные члены.

Почетными членами Правовѣдской кассы къ 1 ноября 1910 г. состоятъ:

1) Олимпіада Ивановна Полѣнова.

Лукія Васильевна Персидская (скончалась 8 февраля 1902 г.).

Вѣра Николаевна фонъ-Дервизъ (скончалась 25 февраля 1903 г,).

2) Сергѣй Павловичъ фонъ-Дервизъ.

Елизавета Іосифовна Молчанова (скончалась 5 ноября 1908 г.).

3) Александра Викторовна Юферова, по послѣднему браку Суходольская.

4) Анна Николаевна Чемадурова (скончалась 30 марта 1901 г.).

5) Николай Ивановичъ Стояновскій (скончался 22 іюля 1900 г.).

6) Людмила Львовна Андрезенъ, во второму браку Гнѣдичъ.

7) Павелъ Павловичъ фонъ-Дервизъ.

8) Михаилъ Викторовичъ Арцимовичъ.

9) Анна Павловна Философова.

10) Николай Лазаревичъ Серебряковъ.

11) Зоя Дмитріевна Селифонтова.

12) Софья Юльевна Герке.

13) Татьяна Васильевна Нилова.

14) Иванъ Яковлевичъ Голубевъ.

15) Александръ Николаевичъ Трубниковъ.

16) Ольга Густавовна Фришъ.

17) Ольга Владиміровна Иванова.

18) Екатерина Петровна Нилова.

19) Елена Петровна Нилова.

Личный составъ комитета Правовѣдской кассы въ 1909—1910 годахъ.

Въ послѣднемъ отчетномъ году въ составъ комитета правовѣдской кассы входятъ:

Предсѣдатель—Николай Николаевичъ Шрейберъ.

Товарищъ Предсѣдателя — Николай Дмитріевичъ Чаплинъ.

Члены: Александръ Михайловичъ Кузминскій.
Петръ Петровичъ Кобылинскій.
Баронъ Георгій Георгіевичъ Врангель.
Иванъ Григорьевичъ Щегловитовъ.
Владиміръ Анзельмовичъ Лыщинскій.
Александръ Николаевичъ Веревкинъ.

Казначей—Яковъ Федоровичъ Ганскау.

Секретарь—Иванъ Дмитріевичъ Мордухай-Болтовской.

Учрежденіе въ 1886 году правовѣдской библіотеки.

«Собиратель правовѣдской семьи» Н. И. Стояновскій циркулярнымъ письмомъ отъ 5 декабря 1886 года обратился къ товарищамъ всѣхъ выпусковъ съ просьбою придти на помощь въ дѣлѣ осуществленія возникшей среди правовѣдовъ мысли объ учрежденіи при фундаментальной библіотекѣ Училища особаго отдѣла подъ названіемъ «правовѣдской библіотеки»; въ немъ было предположено собрать всѣ принадлежащія перу бывшихъ правовѣдовъ произведенія (печатныя и рукописныя) по юридической и другимъ отраслямъ знанія, а также политическаго и музыкальнаго содержанія, сверхъ того—и всѣ сочиненія, касающіяся въ томъ или иномъ отношеніи Училища и бывшихъ его питомцевъ и представляющія собою матеріалы для его исторіи.

Такъ какъ учрежденіе правовѣдской библіотеки должно было послужить къ укрѣпленію духовной связи правовѣдовъ между собою и воспитавшимъ ихъ Училищемъ, то предложеніе Н. И. Стояновскаго было встрѣчено полнымъ сочувствіемъ товарищей и одобрено Августѣйшимъ Попечителемъ Училища.

Призванная такимъ образомъ къ жизни правовѣдская библіотека, нуждаясь въ матеріальныхъ средствахъ, источникъ ихъ нашла въ добровольныхъ пожертвованіяхъ бывшихъ воспитанниковъ Училища, сборъ коихъ былъ открытъ при правовѣдской кассѣ; благодаря этому обстоятельству, завѣдываніе вновь созданной библіотекой до послѣдняго времени было предоставлено комитету кассы, по уполномочію котораго, дѣлами библіотеки разновременно завѣдывали Н. И. Стояновскій, Г. К. Рѣпинскій, А. В. Бѣлостоцкій, И. Я. Голубевъ, А. Е. Молчановъ, Н. Н. Селифонтовъ, имѣя помощникомъ своимъ В. В. Свѣчина, и Н. Д. Чаплинъ съ помощникомъ своимъ Г. П. Сюзоромъ.

Въ числѣ первыхъ устроителей правовѣдской библіотеки особой признательности товарищей заслуживаетъ покойный

Г. К. Рѣпинскій, которымъ было положено очень много любви и труда для развитія этого дѣла.

До учрежденія музея, комитетъ кассы, въ цѣляхъ дальнѣйшаго пополненія этого книгохранилища, помѣщалъ въ ежегодно издаваемой памятной книжкѣ Училища обращеніе къ товарищамъ съ просьбой о доставленіи въ библіотеку тѣхъ матеріаловъ, о которыхъ упоминается въ письмѣ Н. И. Стояновскаго отъ 1886 года, а также своихъ фотографическихъ карточекъ.

Высочайшее посѣщеніе училища въ 1900 году.

Весной 1900 года, совершая ежегодный объѣздъ учебныхъ заведеній, Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ совмѣстно съ Своей Августѣйшей Супругой Императрицей Александрой Ѳеодоровной соизволилъ 10 марта посѣтить Императорское Училище Правовѣдѣнія.

Прибывъ въ Училище въ 9 часовъ 35 минутъ утра, Ихъ Величества прослѣдовали на младшій курсъ, гдѣ присутствовали на урокахъ во всѣхъ четырехъ классахъ; въ VI-мъ классѣ, посѣтивъ урокъ преподавателя исторіи Добрякова, Ихъ Величества слушали отвѣты воспитанника Янковскаго.

Затѣмъ въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ, Министра юстиціи и слѣдовавшихъ за ними на почтительномъ отдаленіи воспитанниковъ, согласно установившагося обычая, Ихъ Величества изволили посѣтить училищную церковь, гдѣ была отслужена ектенія, и затѣмъ лазаретъ.

Пройдя оттуда въ рядомъ находящійся гимнастическій залъ, присутствовали при упражненіяхъ воспитанниковъ V класса, причемъ воспитанники бар. Фитингофъ-Шель и Туръ удостоились особой похвалы Ихъ Величествъ.

Въ залѣ совѣта Ихъ Величества прослушали гимнъ, исполненный оркестромъ воспитанниковъ подъ управле-

ніемъ капельмейстера Келера. Тутъ директоромъ Училища была поднесена Имъ «золотая книга», гдѣ Ихъ Величества начертали Свои Имена.

Отъѣзжая изъ училища, Государь Императоръ выразилъ директору удовольствіе по поводу прекраснаго состоянія, въ которомъ Онъ нашелъ Училище, и сказалъ: «Весьма цѣнно, что воспитанники, повидимому, умѣютъ сами поддерживать дисциплину; Я вижу во всемъ порядокъ и, унося самое хорошее впечатлѣніе, обѣщаю и впредь посѣщать Училище».

Всеподданнѣйшій адресъ Училища 4 февраля 1904 года.

Въ годину тяжелаго народнаго испытанія, когда разгорѣлась на Дальнемъ Востокѣ кровопролитная война, Императорское Училище Правовѣдѣнія, вѣрное своимъ исконнымъ традиціямъ преданности Престолу и Отечеству, всѣмъ сердцемъ отозвалось на охватившее русское общество патріотическое воодушевленіе и въ повергнутомъ къ стопамъ Монарха адресѣ выразило свои вѣрноподданническія чувства въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Императорское Величество.

Потрясенные до глубины души событіями на Дальнемъ Востокѣ, охваченные живѣйшимъ негодованіемъ по поводу вызова, предательски брошеннаго дерзкимъ врагомъ дорогому отечеству, воодушевленные горячимъ желаніемъ побѣды и новой славы неизмѣнно доблестному Россійскому воинству и въ трудную для Государства минуту непоколебимо готовые исполнить долгъ гражданина, члены совѣта, служащіе и воспитанники Императорскаго Училища Правовѣдѣнія повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства ихъ безпредѣльной вѣрноподданнической преданности, помня и вѣря, что великъ Богъ земли Русской и что милостію Своею Онъ осѣнитъ Русскаго Царя и вѣрный Ему народъ.

На всеподданнѣйшемъ адресѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать: «Искренне благодарю Училище Правовѣдѣнія за вѣрноподданническія чувства».

Желая стать въ ряды бойцовъ за родину, воспитанники Е. Е. Измайловъ, Г. А. Лонгиновъ, Б. В. Романовъ, С. В. Туръ, Г. С. Коваленскій, кн. Трубецкой, В. Н. Аннибалъ отправились добровольцами на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ Аннибалъ, будучи унтеръ-офицеромъ 52 Нѣжинскаго драгунскаго полка, былъ убитъ во время рекогносцировки при Тусанпу 29 сентября 1904 года; всѣ остальные возвратились съ войны Георгіевскими кавалерами.

Въ ту же войну пали за Родину правовѣды: мичманъ Д. А. Плазовскій (57 вып. 1896 г.), убитъ въ бою на крейсерѣ «Рюрикъ» 1 августа 1904 года, и лейтенантъ В. І. Дворжецкій-Богдановичъ (58 вып. 1897 г.), погибъ въ Портъ-Артурѣ во время осады.

Жертвами революціоннаго движенія, запечатлѣвшими своею кровью служеніе Родинѣ на поприщѣ гражданскомъ, были слѣдующіе правовѣды: М. М. Шарыгинъ (34 вып. 1873 г.), б. прокуроръ Ташкентской судебной палаты, убитъ въ гор. Ташкентѣ 6 сентября 1906 г., И. Л. Блокъ (41 вып. 1880 г.), б. Самарскій губернаторъ, убитъ бомбой 21 іюля 1906 г., А. А. Воронинъ (43 вып. 1882 г.), б. управляющій канцеляріею Московскаго генералъ-губернатора, убитъ 21 августа 1906 г. при взрывѣ на дачѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ С.-Петербургѣ, В. Ф. Шульцъ (44 вып. 1883 г.), завѣдывавшій охраной Таврическаго Дворца, убитъ тогда же, А. П. Исѣевъ (49 вып. 1888 г.), б. товарищъ прокурора Оренбургскаго окружнаго суда, убитъ 19 мая 1907 года въ Оренбургѣ, Н. Ю. Слефогтъ (57 вып. 1896 г.), б. непремѣнный членъ Ярославскаго губернскаго присутствія, убитъ 12 августа 1906 года при взрывѣ на дачѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ С.-Петербургѣ и А. А. Ольферьевъ (57 вып. 1896 г.), б. мировой судья г. Чарджуя, убитъ 13 сентября 1906 года въ г. Чарджуѣ.

Имена воспитанниковъ, погибшихъ на войнѣ и при исполненіи долга на службѣ гражданской, записаны на черныхъ мраморныхъ доскахъ въ церкви Училища, а получившихъ знаки отличія военнаго ордена—на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ въ Актовомъ залѣ старшаго курса.

Отношеніе Училища къ событіямъ 1905 года.

Общественное движеніе 1905 года коснулось въ нѣкоторой степени также и правовѣдовъ; текущія событія, волновавшія наше отечество, естественно находили себѣ отраженіе и въ умахъ воспитанниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, увлекшись новыми вѣяніями, сформировали кружки, въ которыхъ горячо обсуждали всѣ политическія злобы дня.

Собранія этихъ кружковъ не прошли незамѣченными ни для начальства, ни для большинства воспитанниковъ, несочувственно относившагося къ событіямъ времени. Когда же стало извѣстнымъ, что, не удовлетворяясь собесѣдованіями у себя на дому, нѣкоторые изъ этихъ воспитанниковъ посѣщаютъ различные митинги, Попечитель Училища приказалъ директору, чтобы воспитанники сами разобрались во всемъ этомъ дѣлѣ.

Съ своей стороны директоръ собралъ воспитанниковъ старшаго курса и произнесъ имъ рѣчь, въ которой убѣждалъ ихъ бросить политику и не посѣщать митинговъ, но нѣкоторые воспитанники этимъ убѣжденіямъ не подчинились.

Тогда большинство воспитанниковъ на собраніи всего старшаго курса выставило требованіе о томъ, чтобы тѣ изъ товарищей, которые составили описанные кружки, объяснили цѣль и содержаніе происходящихъ у нихъ бесѣдъ.

Группа воспитанниковъ трехъ старшихъ классовъ, которая, какъ оказалось, объединилась на почвѣ общаго ихъ сочувствія прогрессивнымъ теченіямъ времени (октябрь 1905 г.), заявила, что считаетъ необходимымъ для дальнѣйшаго развитія Училища осуществленіе слѣдующихъ реформъ въ его

строѣ: 1) отмѣна служебныхъ привилегій для оканчивающихъ Училище (IX классъ по чинопроизводству, тогда какъ университеты даютъ только X), 2) замѣна интерната на старшемъ курсѣ училища общежитіемъ безъ наблюденія и контроля инспекціи, 3) замѣна классной системы преподаванія предметной и, наконецъ, 4) введеніе выборнаго начала для замѣщенія должностей учебнаго и административнаго персонала Училища.

Въ отвѣтъ на эти требованія старшій курсъ (т.-е. большинство его) постановилъ: тѣ или иныя реформы въ Училищѣ могутъ быть и будутъ осуществлены его Августѣйшимъ Попечителемъ, если только онѣ представятся необходимыми; не желая насиловать чьи либо убѣжденія, старшій курсъ тѣмъ не менѣе считаетъ невозможнымъ допустить пропаганду среди товарищей и посѣщеніе митинговъ, такъ какъ это противорѣчитъ исконнымъ традиціямъ Училища, всегда бывшаго вѣрнымъ духу преданности Царю, вѣрѣ и родинѣ.

Названная выше группа воспитанниковъ не подчинилась этому постановленію и отправилась къ директору съ заявленіемъ, что, по ихъ мнѣнію, дальнѣйшее процвѣтаніе Училища возможно лишь при проведеніи намѣченныхъ ими реформъ, и что они будутъ вести пропаганду этихъ идей въ Училищѣ до тѣхъ поръ, пока числятся въ немъ воспитанниками.

Въ тотъ же день Его Высочество, обсудивъ въ особомъ совѣщаніи съ Директоромъ и инспекторами Училища это заявленіе, отдалъ приказъ объ увольненіи этихъ воспитанниковъ (17 ч.).

На слѣдующій день, 18 октября, Его Высочество поблагодарилъ воспитанниковъ всѣхъ семи классовъ въ сердечной рѣчи за здравое отношеніе ихъ къ современному общественному движенію и за вѣрность завѣтамъ старыхъ правовѣдовъ.

24 октября еще 16 воспитанниковъ выразили солидарность съ уже исключенными и покинули Училище.

Одновременно 5 профессоровъ съ инспекторомъ классовъ Д. Д. Гриммомъ во главѣ (Л. І. Петражицкій, В. Н. Латкинъ, А. Э. Вормсъ и И. И. Кауфманъ) подали прошенія объ отставкѣ.

Такъ реагировало Императорское Училище Правовѣдѣнія на захватившіе тогда широкіе общественные круги освободительное движеніе.

Учрежденіе Правовѣдскаго Музея въ 1910 году.

Успѣшное осуществленіе мысли объ учрежденіи правовѣдской библіотеки побудило нѣкоторыхъ бывшихъ правовѣдовъ приступить къ собиранію при ней матеріаловъ, обрисовывающихъ оффиціальную и бытовую жизнь Училища въ различныя эпохи, а также дѣятельность бывшихъ его питомцевъ на поприщѣ государственной, общественной и научной ихъ дѣятельности.

Стремясь къ болѣе широкому развитію этихъ начинаній, восп. 61 выпуска Г. П. Сюзоръ, вслѣдъ за одобреніемъ Августѣйшимъ Попечителемъ его предположеній объ учрежденіи при Училищѣ Музея, возбудилъ передъ Комитетомъ Правовѣдской Кассы, вѣдающемъ библіотекой, вопросъ о томъ, чтобы въ основаніе проектируемаго Музея была положена учрежденная по мысли Н. И. Стояновскаго названная библіотека.

Постановленіемъ общаго собранія участниковъ кассы, отъ 5 декабря 1908 года, товарищу предсѣдателя кассы Сенатору Н. Д. Чаплину поручено было представить Попечителю Училища разработанный Г. П. Сюзоромъ проектъ положенія о музеѣ.

Въ слѣдующемъ очередномъ засѣданіи членовъ кассы въ 1909 году, въ виду того, что проектъ положенія о немъ еще не былъ утвержденъ во главѣ временной коммисіи по завѣдыванію музеемъ поставленъ Н. Д. Чаплинъ, который, по уполномочію общаго собранія, пригласилъ къ участію въ дѣлахъ музея Г. П. Сюзора и, съ разрѣшенія

Августѣйшаго Попечителя, исправляющаго должность инспектора классовъ В. І. Соболевскаго.

Н. Д. Чаплинымъ было обнаружено не мало заботливаго и любовнаго отношенія къ дорогому всѣмъ питомцамъ Училища общественному дѣлу и неустанной энергіи для скорѣйшаго и возможно удачнаго оборудованія помѣщенія музея и пополненія этого послѣдняго предметами правовѣдской старины.

Проектъ положенія о музеѣ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія былъ одобренъ Его Высочествомъ и 12 января 1910 года утвержденъ Министромъ Юстиціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію Его Высочества, на старшемъ курсѣ Училища было предоставлено для музея особое помѣщеніе и приспособленіе его подъ музей было возложено на Г. П. Сюзора.

Источникомъ для расходовъ по первоначальному устройству послужили сдѣланныя разными лицами для этой цѣли пожертвованія.

Починъ этому былъ положенъ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Ольденбургскимъ и Его Императорскимъ Высочествомъ Княземъ Александромъ Георгіевичемъ Романовскимъ, Герцогомъ Лейхтенбергскимъ; къ нимъ присоединились Н. Н. Сущовъ, князь Б. А. Васильчиковъ, И. Г. Щегловитовъ, П. А. Харитоновъ и князь А. Д. Оболенскій.

На быстро собранные такимъ путемъ 700 р. были произведены необходимыя ремонтныя работы; получилось обширное съ достаточнымъ количествомъ свѣта помѣщеніе, которое вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ музея.

Согласно «Положенія», правовѣдскій музей подраздѣляется на три отдѣла.

Съ Высочайшаго соизволенія первый отдѣлъ, въ которомъ сосредоточены матеріалы, касающіеся личности незабвеннаго Основателя Училища и членовъ его Дома, получившихъ въ Училищѣ образованіе, наименованъ отдѣломъ

Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Во второмъ заключается библіотека сочиненій бывшихъ правовѣдовъ, учрежденная еще въ 1886 году.

Отдѣлъ третій представляетъ собою собраніе разныхъ предметовъ, портретовъ, документовъ и рукописей, характеризующихъ Училище со стороны бытовой и исторической.

Онъ является наиболѣе цѣннымъ по своему воспитательному значенію, такъ какъ въ немъ живыми чертами изображается прошлое Училища, полное высокихъ и достойныхъ подражанія примѣровъ служенія родинѣ въ лицѣ его лучшихъ питомцевъ, имена которыхъ широко прославлены за стѣнами воспитавшаго ихъ заведенія.

Управленіе музеемъ и входящей въ составъ его правовѣдской библіотекой сосредоточено въ распорядительномъ комитетѣ, составъ, права и обязанности коего точно опредѣлены въ особомъ о немъ положеніи.

Благодаря дружному отлику правовѣдовъ на обращенный къ нимъ призывъ—жертвовать въ музей различные предметы училищной старины, въ него стали стекаться отъ многочисленныхъ лицъ, какъ бывшихъ правовѣдовъ, такъ и ихъ родственниковъ и знакомыхъ, разнообразные предметы и документы, представляющіе цѣнный матеріалъ для исторіи Училища.

По составленному Г. П. Сюзоромъ временному каталогу предметамъ музея видно, что въ немъ въ числѣ прочихъ имѣются слѣдующія достопримѣчательности: Бюсты Императоровъ: Николая I, Александра II и Александра III, портреты: Августѣйшаго Основателя Училища, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, нынѣшняго Попечителя Принца Александра Петровича, Его Августѣйшаго Сына Принца Петра Александровича и Князя Александра Георгіевича Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, получившихъ образованіе въ стѣнахъ Училища.

Далѣе въ музеѣ собрано значительное количество портретовъ бывшихъ воспитанниковъ и цѣлый рядъ предме-

товъ, иллюстрирующихъ жизнь Училища, цѣнный портретъ графа М. М. Сперанскаго.

Картина, изображающая залъ младшаго курса Училища въ первые годы его существованія.

Апухтинъ А. Н., портретъ, работы А. Н. Степанова, маска гипсовая, снятая проф. Бахомъ, тотчасъ послѣ кончины А. Н., для памятника, сооруженнаго товарищами и друзьями покойнаго на могилѣ въ Александро-Невской Лаврѣ.

Герардъ В. Н. адресъ съ художественно исполненной виньеткой, поднесенный В. Н. сословіемъ присяжныхъ повѣренныхъ округа С.-Петербургской судебной палаты 16 марта 1893 г. по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня его вступленія въ присяжную адвокатуру.

Стасовъ В. В., статуэтка работы скульптора И. Я. Гинцбурга, даръ автора музею; адресъ, поднесенный В. В. сослуживцами по Императорской Публичной Библіотекѣ въ день пятидесятилѣтія государственной службы В. В., даръ Д. В. Стасова; портретъ В. В., исполненный А. Н. Сѣровымъ, воспитанникомъ 1 выпуска впослѣдствіи извѣстнымъ композиторомъ.

Группа — фотографическій снимокъ воспитанниковъ 20 выпуска въ бытность въ 1-мъ классѣ.

Мордвиновъ В. П., благословеніе Святѣйшаго Всероссійскаго Синода (въ видѣ особой грамоты) за литературные труды по церковно-историческимъ вопросамъ.

Замятнинъ, бывшій Министръ Юстиціи, портретъ.

Паленъ гр. К. И., бывшій Министръ Юстиціи, фотографическій портретъ;

Набоковъ Д. Н., бывшій Министръ Юстиціи, портретъ. Малый акварельный портретъ въ бытность Д. Н. воспитанникомъ.

Плазовскій Д. А. (погибшій въ Японскую войну) — портретъ, даръ бывшаго проф. Училища Сергіевскаго.

Аннибалъ В. Н., убитый на войнѣ въ 1905 году портретъ, даръ профессора Сергіевскаго, и вѣнки, возложен-

ные на гробъ командиромъ и вольноопредѣляющимися Нѣжинскаго драгунскаго полка, въ коемъ покойный находился въ русско-японскую войну, а также товарищами по Училищу.

Барановскій Е. И., воспитанникъ 1-го выпуска, дѣятель по освобожденію крестьянъ, бюстъ, сдѣланный въ Мюнхенѣ; группа, изображающая Оренбургскій губернскій комитетъ по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и надѣленію ихъ землей, фотографія 1861 г., снятая въ губернскомъ г. Уфѣ. Въ группѣ этой участвуетъ Е. И. Барановскій и Г. С. Аксаковъ (1 вып.)—даръ Е. И. Барановскаго.

Сѣровъ, А. Н., 13 портретовъ карандашемъ, работы А. Н. Сѣрова, воспитанника I выпуска, извѣстнаго композитора, изображающіе всѣхъ его товарищей по выпуску изъ училища: 1) Сентъ-Иллеръ А. К., 2) Чаплыгинъ Н. Г., 3) Коржевскій Н. О., 4) Волоцкой А. В., 5) Барановскій Е. И., 6) Шиловскій Н. С., 7) Ганъ А. Ѳ., 8) Персидскій Н. А., 9) Гаммъ А. О., 10) Владиславлевъ И. А., 11) Аксаковъ Г. С., 12) Вистингаузенъ Л. Л. и 13) Бочаровъ И. П.; буря, акварельный рисунокъ въ старинной рамѣ со слѣдующею на обратной сторонѣ надписью «Милостивой Государынѣ Олимпіадѣ Григорьевнѣ Жебелевой, подносилъ сію картину трудовъ своихъ съ чувствомъ благодарности и искреннѣйшаго уваженія ученикъ ея въ музыкѣ Александръ Сѣровъ, 25 декабря 1837 г.»; воинскій караванъ, застигнутый грозою, также акварель.

Панинъ гр. В. Н., литографія Бореля съ фотографіи Деньера, изданіе Мюнстера, даръ Г. П. Сюзора 61 вып.

Ровинскій Д. А., портретъ-гравюра И. Пожалостина 1880 года съ собственноручной надписью «Глубокоуважаемому Григорію Косьмичу Рѣпинскому на память. 13 іюня 1894 г.». Д. А. въ гробу, малый фотографическій снимокъ, даръ А. А. Киселева.

Аксаковъ И. С., овальный портретъ карандашемъ.

Половцовъ А. А., поясной портретъ-офортъ даръ А. А. Половцева.

Арцимовичъ В. А., фотографическій портретъ даръ сына М. В. Арцимовича.

Фотографія въ краскахъ, изображающая Императорское Училище Правовѣдѣнія снаружи въ прежнемъ его видѣ, исполненная давно уже не существующею придворною фотографіею Настюкова въ Москвѣ.

Сверхъ того въ дѣлахъ музея собраны цѣльныя рукописи и отдѣльные автографы разныхъ выдающихся людей, среди которыхъ есть правовѣды, какъ-то: собственноручное письмо поэта А. Н. Апухтина, письма К. П. Побѣдоносцева, Великаго Князя Михаила Николаевича, проектъ устава Училища, написанный рукою Его Августѣйшаго Основателя, служебное прошеніе титулярнаго совѣтника П. И. Чайковскаго и многіе другіе.

Имѣется также обширная коллекція дагерротиповъ и фотографій бывшихъ воспитанниковъ Училища разныхъ выпусковъ, начиная съ самыхъ раннихъ, и представляющихъ ихъ въ различные періоды жизни.

Для того, чтобы музей могъ соотвѣтствовать своему высокополезному значенію, требуются денежныя затраты, въ виду чего необходимо образовать фондъ, который могъ-бы служить источникомъ при предстоящихъ расходахъ по содержанію музея и развитію его дѣятельности, а также для поддержанія всякаго рода литературныхъ и музыкальныхъ попытокъ правовѣдовъ.

Нельзя сомнѣваться, что бывшіе правовѣды, горячо любящіе свое дорогое Училище, будутъ всемѣрно содѣйствовать не только обогащенію музея всѣми тѣми предметами, которые отвѣчаютъ его цѣли, но позаботятся и объ образованіи упомянутаго денежнаго фонда.

Высочайшее посѣщеніе 7 апрѣля 1910 года.

Прибывъ неожиданно указаннаго числа въ Училище, въ началѣ 11 часа утра, Государь Императоръ прошелъ на младшій курсъ, гдѣ былъ встрѣченъ дежурнымъ воспитанникомъ Головинымъ и воспитателемъ Лефрансуа.

Вскорѣ, оповѣщенное о прибытіи Его Величества, собралось все училищное начальство: инспекторъ воспитанниковъ, полковникъ Мицкевичъ, инспекторъ классовъ В. І. Соболевскій, Директоръ Училища В. В. Ольдерогге.

Государь присутствовалъ въ V классѣ на нѣмецкомъ урокѣ у Гана, въ VI классѣ на урокѣ географіи и въ VII на урокѣ латинскаго языка у Страубе, гдѣ слѣдилъ по учебнику за переводомъ воспитанниковъ изъ Цезаря.

Затѣмъ Его Величествомъ было осмотрѣно все помѣщеніе Училища; въ церкви Его Величество приложился къ Св. Кресту.

Прослѣдовавъ въ залъ старшаго курса, Государь поздоровался съ выстроенными тамъ воспитанниками I и II классовъ; въ это время въ III классѣ происходилъ экзаменъ по энциклопедіи законовѣдѣнія, на которомъ присутствовали профессоръ Звѣревъ—преподаватель этого предмета и И. Г. Щегловитовъ.

Послѣ этого Его Величество осмотрѣлъ правовѣдскій музей.

Вслѣдъ за музеемъ Его Величество посѣтилъ зубрилки (особыя комнатки, предназначенныя для подготовки воспитанниковъ къ экзаменамъ и репетиціямъ), кухню, лазаретъ и скульптурный классъ, гдѣ объясненія давали воспитанники Аннибалъ—II класса и Якиманскій—IV класса.

Въ столовой Его Величество ожидали воспитанники приготовительныхъ классовъ, приведенные въ Училище по случаю Высочайшаго прибытія.

Начертавъ Свое Имя въ книгѣ Высочайшихъ посѣщеній и прослушавъ гимнъ, исполненный оркестромъ Училища подъ управленіемъ Келлера, Государь отбылъ, соизволивъ выразить на прощаніе Директору: «Я нашелъ Училище въ отличномъ состояніи; правовѣды представились мнѣ молодцами».

Общая характеристика Училища Правовѣдѣнія согласно устава 29 мая 1835 года.

29 мая 1835 года былъ Высочайше утвержденъ для временнаго дѣйствія первоначальный уставъ Училища Правовѣдѣнія, состоявшій изъ 19 главъ.

Характеръ этого новаго образовательно-воспитательнаго заведенія, согласно указаннаго устава, отличался типическими особенностями, обрисованными ниже.

Училище Правовѣдѣнія было наименовано Императорскимъ въ знакъ того, что оно было поставлено подъ особое покровительство Его Императорскаго Величества.

Цѣль учрежденія Училища указана въ § 1 устава— «учреждается для образованія юношества на службу по части судебной».

Соотвѣтственно такой цѣли Училищу Правовѣдѣнія прежде всего былъ приданъ характеръ не только ученаго заведенія, но и практической школы. Въ немъ было положено преподавать, кромѣ предметовъ общаго характера, познаніе коихъ было необходимо, какъ гласитъ уставъ, «каждому благовоспитанному дворянину» того времени, съ особеннымъ вниманіемъ тѣ науки, свѣдѣнія по которымъ были существенно нужны правовѣдамъ для будущей государственной службы по судебному вѣдомству.

Въ виду этого, при начертаніи первоначальнаго устава Училища, въ него включена была статья 17, согласно которой воспитанники, какъ «казенные», такъ и «своекоштные» обязаны были по окончаніи курса прослужить не менѣе шести лѣтъ по вѣдомству Министерства Юстиціи, въ завѣдываніи котораго Училище должно было состоять, въ отношеніи порядка высшаго управленія (§ 2). Но этимъ переходъ бывшихъ правовѣдовъ на службу въ другія вѣдомства не возбранялся безусловно, а допускался лишь при соблюденіи условія обязательной выслуги по Министерству Юстиціи въ теченіе указаннаго срока.

Далѣе являлось крайне важнымъ то обстоятельство, что Училище было закрытымъ учебнымъ заведеніемъ.

Необходимость этого вызывалась тѣмъ соображеніемъ, что для надлежащаго нравственнаго воспитанія юношества требовались извѣстныя условія,—бдительный непосредственный надзоръ и время, достаточное для того, чтобы оказать глубокое вліяніе въ укорененіи принциповъ права и добра; въ виду послѣдняго было также постановлено, чтобы поступающіе въ Училище были не моложе 12 и не старше 17 лѣтъ.

Всѣ воспитанники, число коихъ—казенныхъ и своекоштныхъ—опредѣлялось въ 150 человѣкъ, должны были, какъ это выражено въ § 5 устава, помѣщаться въ домѣ самого Училища.

Кромѣ того было установлено и почти всегда соблюдалось на практикѣ правило, что пріемъ воспитанниковъ въ это заведеніе дозволяется только изъ сословія россійскаго потомственнаго дворянства; вслѣдствіе сего при подачѣ въ училищный Совѣтъ прошеній о пріемѣ требовалось въ числѣ прочихъ документовъ приложеніе свидѣтельства о дворянскомъ происхожденіи просителя.

Удовлетворявшіе всѣмъ требуемымъ условіямъ допускались Училищнымъ Совѣтомъ ко вступительному экзамену. Составъ воспитанниковъ Училища опредѣлился на первыхъ же порахъ его существованія слѣдующимъ образомъ: въ большинствѣ это были дѣти чиновныхъ лицъ, служилыхъ дворянъ, записанныхъ въ VI часть родословной книги.

Въ виду высокаго назначенія Училища, оно вообще окружено особыми заботами Правительства и въ отношеніи правъ и преимуществъ, получаемыхъ окончившими его курсъ воспитанниками, было уравнено съ Царскосельскимъ Лицеемъ. Отличнѣйшіе воспитанники при выпускѣ награждались чинами IX и X классовъ и опредѣлялись, по распоряженію Министерства Юстиціи, преимущественно въ Канцеляріи Министра Юстиціи и Правительствующаго

Сената, а прочіе въ судебныя мѣста по губерніямъ, сообразно успѣхамъ въ наукахъ каждаго изъ нихъ.

Составъ училищнаго начальства былъ слѣдующій: Августѣйшій Попечитель, Совѣтъ, директоръ, инспекторъ и хозяйственное правленіе.

Для общаго всесторонняго надзора за Училищемъ назначался по Высочайшему благоусмотрѣнію особый Попечитель, который, обладая широкими полномочіями въ отношеніи управленія имъ, долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы «успѣхъ сего заведенія оправдывалъ надежды», и слѣдить за точнымъ выполненіемъ устава во всѣхъ его частяхъ.

Чрезъ Попечителя производились всѣ сношенія Училища съ Министрами и Главноуправляющими.

Директоръ Училища опредѣлялся и увольнялся отъ службы Именнымъ указомъ по представленію Попечителя чрезъ Министра Юстиціи.

Инспекторъ классовъ, профессора, учители, воспитатели и прочіе штатные чины Училища опредѣлялись и увольнялись училищнымъ Совѣтомъ, но не иначе какъ съ утвержденія Попечителя. Попечитель же разрѣшалъ соединеніе нѣсколькихъ должностей въ одномъ лицѣ.

Пріемъ воспитанниковъ и исключеніе ихъ изъ Училища также предоставлялись усмотрѣнію Попечителя.

Кромѣ того Попечитель предсѣдательствовалъ въ Совѣтѣ Училища и всѣ дѣла, по выслушаніи мнѣній членовъ, рѣшались по его заключенію. На его-же разрѣшеніе представлялись всѣ предположенія хозяйственнаго правленія.

Функціи Совѣта Училища.

Совѣтъ Училища состоялъ изъ Попечителя, директора, инспектора, трехъ профессоровъ и одного воспитателя. Предметы занятій Совѣта обнимали всю учебную и «нравственную» (т. е. воспитательную) часть училищнаго управленія.

Заключенія Совѣта получали дѣйствіе не по большинству голосовъ, а по утвержденію Попечителя, которому представлялись журналы Совѣта на разсмотрѣніе.

Функціи директора.

Директоръ, будучи членомъ Совѣта Училища, предсѣдательствовалъ въ немъ въ отсутствіи Попечителя и былъ предсѣдателемъ хозяйственнаго правленія Училища.

Директору были подчинены всѣ лица, находившіяся въ Училищѣ, и онъ наблюдалъ за учебнымъ, нравственнымъ и хозяйственнымъ порядкомъ его.

Еженедѣльно онъ представлялъ Попечителю краткую вѣдомость о состояніи Училища, а черезъ каждые полгода—подробную вѣдомость о состояніи всей учебной части.

Функціи инспектора классовъ.

Инспекторъ классовъ былъ вторымъ лицомъ въ училищномъ управленіи послѣ директора, котораго онъ замѣщалъ въ его отсутствіи. Ему подчинялась вся учебная часть, и онъ имѣлъ наблюденіе за преподавателями.

Функціи хозяйственнаго правленія.

Хозяйственное правленіе заключало въ себѣ директора, который въ немъ предсѣдательствовалъ, инспектора и одного воспитателя; оно вѣдало всѣ хозяйственныя дѣла по Училищу, которыя разрѣшало по большинству голосовъ, а въ случаѣ несогласія директора съ мнѣніемъ другихъ членовъ, спорные вопросы поступали на разрѣшеніе Попечителя. Хозяйственное правленіе должно было наблюдать «за цѣлостью училищной казны» (§ 113 устава), завѣдывать приходомъ и расходомъ всѣхъ суммъ, поступавшихъ въ Училище, заключать подряды на поставку съѣстныхъ и другихъ припасовъ, заботиться о починкѣ училищнаго

строенія, содержаніи воспитанниковъ и т. п. Правленіе предписывало казначею о выдачѣ денегъ, а для записи прихода и расхода ежегодно снабжало его шнуровыми книгами.

Въ концѣ каждой трети года правленіе представляло Попечителю вѣдомости о приходѣ и расходѣ и объ остающейся налицо суммѣ; по прошествіи же цѣлаго года полный отчетъ представлялся Попечителемъ Министру Юстиціи. На обязанности правленія лежало также опредѣленіе нужнаго числа служителей для разныхъ должностей въ домѣ Училища, сообразно со штатнымъ на сей счетъ положеніемъ. Директоръ, инспекторъ классовъ и хозяйственное правленіе, равно и всѣ другія лица, къ управленію Училищемъ принадлежащія, получали отъ Попечителя особыя подробныя инструкціи касательно порядка исполненія ими своихъ обязанностей службы.

Въ отношеніи ученія, а также объема и содержанія преподаваемыхъ въ Училищѣ предметовъ дѣйствовали нижеслѣдующія правила:

Курсъ ученія.

Полный кругъ ученія продолжался шесть лѣтъ и подраздѣлялся на начальный и окончательный курсы.

Начальный курсъ дѣлился на два класса: VI и V; окончательный составлялся изъ четырехъ классовъ: IV, III, II и I.

Въ программу ученія, кромѣ предметовъ общаго образованія, какъ напримѣръ: Закона Божія и церковной исторіи, географіи, статистики, естественной исторіи и др., а также русскаго, славянскаго, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ, входило правовѣдѣніе, въ видѣ пяти спеціальныхъ предметовъ: 1) пропедевтика—основныя начала или энциклопедія правовѣдѣнія, 2) исторія его, 3) Россійское законовѣдѣніе, 4) Римское законовѣдѣніе и 5) практическое судопроизводство.

Кромѣ того, въ программу IV и III классовъ было введено чтеніе Институтовъ Юстиніана.

Курсъ преподаванія въ каждомъ изъ шести классовъ былъ годовой.

Замѣна первоначальнаго устава Училища дѣйствующимъ уставомъ 1838 года.

Первоначальный уставъ Училища Правовѣдѣнія 1835 года по истеченіи трехлѣтія, былъ замѣненъ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ Училища, Высочайше конфирмованнымъ 27 іюня 1838 года, въ которомъ, при болѣе детальномъ развитіи, были сохранены всѣ положенія, легшія въ основу временнаго устава. Тѣ-же дополненія, которыя были введены въ новый уставъ, заключались въ слѣдующемъ:

Измѣненія въ условіяхъ пріема воспитанниковъ въ Училище.

Пріемъ въ Училище попрежнему допускался лишь изъ сословія потомственнаго дворянства, но въ нѣкоторыхъ частностяхъ условія пріема подверглись измѣненію, напримѣръ:

Въ § 16 первоначальнаго устава было указано: «Пріемъ воспитанниковъ въ Училище Правовѣдѣнія дозволяется только изъ сословія потомственнаго россійскаго дворянства»; а въ новомъ уставѣ 1838 года, въ § 3 было выражено: «Пріемъ воспитанниковъ въ сіе заведеніе дозволяется только изъ сословія древняго потомственнаго россійскаго дворянства, внесеннаго въ VI часть родословной книги, также дѣтей: военныхъ чиновъ не ниже полковника, а гражданскихъ—пятаго класса или статскаго совѣтника». Такое измѣненіе редакціи § 16 устава 1835 года чрезъ прибавленіе къ слову «дворянство» словъ «древняго, внесеннаго въ VI часть родословной книги», а затѣмъ и указанія на чины отцовъ воспитанниковъ,—высшіе нежели тѣ, какіе по дѣйствовавшимъ въ 1838 году законамъ давали

права потомственнаго дворянства, приводятъ къ заключенію, что новый уставъ имѣлъ цѣлью установить болѣе строгія, въ сословномъ отношеніи, условія пріема воспитанниковъ въ Училище, требуя, съ одной стороны, личныхъ заслугъ отцовъ въ высшей степени, нежели полагалось для пріобрѣтенія потомственнаго дворянства, а съ другой—допуская къ пріему дѣтей только такихъ не дослужившихся до чина полковника или статскаго совѣтника дворянъ, которые записаны въ VI часть родословной книги.

Воспитанниковъ было положено 75 на казенномъ содержаніи и столько-же своекоштныхъ, число коихъ можно было увеличивать съ утвержденія Попечителя. Сверхъ того, разрѣшалось принимать безплатно пятерыхъ воспитанниковъ изъ дѣтей лицъ, служащихъ въ Училищѣ, имѣвшихъ сословныя права на поступленіе въ Училище.

Нововведенія въ устройствѣ учебной части по уставу 1838 года.

Въ новомъ уставѣ были сохранены всѣ особенности строя Училища въ отношеніи преподаванія и вообще постановки учебно-воспитательнаго дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы и нѣкоторыя нововведенія.

Такъ въ отношеніи учебнаго курса было постановлено, что онъ продолжается семь лѣтъ и подраздѣляется на «пріуготовительный» и «окончательный» или собственно «юридическій».

Пріуготовительный курсъ совершается въ четырехъ классахъ: VII, VI, V и IV, а окончательный въ III, II и I (§ 12).

Далѣе изъ сопоставленія § 28 устава 1835 года и § 13—1838 года усматривается, что программа преподаванія юридическихъ наукъ въ высшемъ—университетскомъ курсѣ Училища съ 1838 года значительно расширилась и въ нее вошло одиннадцать предметовъ вмѣсто пяти, указанныхъ въ первоначальномъ уставѣ. 1) Энциклопедія законо-

вѣдѣнія. 2) Римское право. 3) Государственное право, т. е. законы основные о состояніяхъ и учрежденія. 4) Гражданское право и межевые законы. 5) Уголовное право. 6) Судебная медицина. 7) Судопроизводство, какъ гражданское, такъ и уголовное. 8) Мѣстные и провинціальные законы. 9) Законы Финансовые и Полицейскіе, съ предварительнымъ изложеніемъ политической экономіи. 10) Юридическая практика, какъ гражданская, такъ и уголовная. 11) Сравнительное законовѣдѣніе.

Курсъ ученія въ приготовительныхъ классахъ составляли слѣдующіе предметы:

1) Законъ Божій и Церковная Исторія. 2) Языки: Русскій и Славянскій. 3) Латинскій. 4) Нѣмецкій. 5) Французскій. 6) Исторія всеобщая и Россійская. 7) Географія. 8) Математика. 9) Естественная исторія и Физика. 10) Логика и Психологія.

Сверхъ этихъ предметовъ преподавались еще Греческій и Англійскій языки тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые имѣли «къ сему особую охоту и способности».

Указанный § 13 устава 1838 года, опредѣлявшій предметы преподаванія, находится въ тѣсной связи съ §§ 15 и 16, предоставляющими Совѣту Училища, съ утвержденія Попечителя, измѣнять въ общемъ курсѣ преподаваемые предметы и дополнять ихъ тѣми, кои впредь признаны будутъ полезными, а равно распредѣлять ихъ по классамъ и назначать учебные часы.

На семъ основаніи всякія предположенія Совѣта Училища о наукахъ, преподаваемыхъ въ специальномъ юридическомъ курсѣ и въ частности объ открытіи новыхъ каѳедръ въ Училищѣ могутъ быть приведены въ дѣйствіе, по точному смыслу § 15 устава, лишь съ утвержденія Его Высочества Попечителя Училища.

Точно также вопросъ о распредѣленіи каѳедръ Училища между профессорами и преподавателями, а также и о числѣ полагающихся на каждый предметъ лекцій разрѣшается на основаніи тѣхъ же §§ 15 и 16 устава.

Сдѣланное уставомъ 1838 года допущеніе преподавателей къ чтенію лекцій по предметамъ права было вызвано слѣдующимъ соображеніемъ: хотя изложеніе теоріи юридическихъ наукъ наиболѣе и приличествуетъ профессорамъ, обладающимъ по преимуществу научными познаніями, но, въ виду назначенія Училища Правовѣдѣнія подготовить практическихъ судебныхъ дѣятелей, нельзя отрицать извѣстной пользы преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ предпочтительно юристами-практиками, хотя и не имѣющими ученой степени, но могущими ознакомить своихъ учениковъ съ самыми пріемами предстоящей имъ служебной дѣятельности.

Объемъ преподаванія въ Училищѣ строго опредѣленъ и согласованъ съ основной его цѣлью—строго юридическое образованіе будущихъ судебныхъ дѣятелей.

Уставъ 1838 года создалъ строй преподаванія и организацію учебно-педагогическаго надзора Училища со всѣми типическими особенностями, рѣзко отличавшими и отличающими его отъ юридическихъ факультетовъ.

Училище не преслѣдовало, подобно университету, и въ настоящее время не преслѣдуетъ, по преимуществу, научныхъ цѣлей, ему не присвоено право возводить въ ученыя степени магистра и доктора, при немъ нѣтъ приватъ-доцентовъ, читающихъ спеціальные курсы, равно какъ не существуетъ предоставленнаго студентамъ университетовъ права выбора между параллельными курсами профессоровъ и приватъ-доцентовъ.

Всѣ юридическія науки, преподаваемыя въ Училищѣ, для воспитанниковъ обязательны.

Дальнѣйшій сравнительный обзоръ постановленій уставовъ первоначальнаго и дѣйствующаго указываетъ на слѣдующую перемѣну, имѣющуюся въ уставѣ 1838 года: правило объ обязательности для воспитанниковъ Училища какъ «казенныхъ», такъ и своекоштныхъ шестилѣтней службы по вѣдомству Министерства Юстиціи, изложенное въ § 17 устава 1835 года, не получило полнаго практическаго при-

мѣненія, такъ какъ еще ранѣе перваго выпуска воспитанниковъ изъ Училища оно было замѣнено въ уставѣ 1838 года дѣйствовавшими до послѣдняго времени §§ его 46 и 48, по которымъ шестилѣтній обязательный срокъ службы сохранился лишь для казеннокоштныхъ воспитанниковъ, для прочихъ же сократился до четырехъ лѣтъ.

Требованіе это было подтверждено въ такой же формулировкѣ и въ ст. 117 устава о службѣ. прав.

По § 50 устава 1838 г. воспитанникамъ по окончаніи курса, сообразно ихъ успѣхамъ и поведенію, даются чины IX, X и XII классовъ, и они назначаются, по распоряженію Министерства Юстиціи, въ Департаментъ этого Министерства, въ канцеляріи Правительствующаго Сената, или, по собственному желанію, и въ губернскія судебныя мѣста (§ 58).

Затѣмъ по новому уставу, въ видахъ матеріальнаго обезпеченія бывшихъ воспитанниковъ Училища на первыхъ порахъ ихъ служебной дѣятельности, получили дѣйствіе правила, изложенныя въ §§ 59 и 60 устава, по которымъ при выпускѣ изъ Училища недостаточные казеннокоштные воспитанники получали, по усмотрѣнію начальства, единовременное вспомоществованіе на первое обзаведеніе изъ государственнаго казначейства, подобно тому, какъ это производилось воспитанникамъ Императорскаго Александровскаго Лицея, а до поступленія на штатныя должности имъ производилось изъ Государственнаго Казначейства жалованье: чиновникамъ IX класса—800 р., X—700 р. и XII—600 р.

Въ дошедшемъ до насъ отношеніи Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго къ тогдашнему Министру Юстиціи графу В. Н. Панину отъ 1841 года, Принцъ, на основаніи § 60 устава 1838 года, просилъ Министра истребовать изъ государственнаго казначейства пособія бывшимъ воспитанникамъ Училища Правовѣдѣнія—титулярному совѣтнику Н. Калайдовичу, В. Арцимовичу и Н. Медвѣдеву по 650 руб. ассигнаціями, какъ

получившимъ при выпускѣ изъ Училища въ награду медали, А. Жемчужникову и В. Философову по 600 руб. ассигнацiями, коллежскимъ секретарямъ же Н. Гауеру, Ф. Унковскому, И. Мессингу, барону Ф. Бюлеру, Н. Стояновскому, П. Зубову, А. Шахову, Р. Ренненкампфу и К. Варранду по 500 рублей.

Въ томъ же году другимъ отношенiемъ Принцъ просилъ распоряженiя Министра Юстицiи о выдачѣ прогонныхъ денегъ выпущеннымъ въ 1841 году воспитанникамъ: титулярному совѣтнику Н. Калайдовичу и коллежскому секретарю Ф. Унковскому, въ виду ихъ недостаточной состоятельности, равно и о выдачѣ этихъ денегъ и на будущее время тѣмъ изъ выпускаемыхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые назначаемы будутъ въ разныя мѣста, внѣ Петербурга находящiяся.

Воспитанники, окончившiе полный курсъ наукъ, пользовались правами чиновниковъ 1-го разряда, изъясненными въ положенiи 25 iюня 1834 г. о чинахъ по гражданской службѣ; воспитанники, окончившiе курсъ ученiя въ IV классѣ и выходящiе изъ высшихъ III, II и I классовъ, не окончивъ полнаго курса, считаются во 2-мъ разрядѣ чиновниковъ.

Заботясь о матерiальномъ благополучiи выпущенныхъ воспитанниковъ на первыхъ шагахъ ихъ служебной дѣятельности, Училище не оставляло своимъ попеченiемъ и преуспѣянiя ихъ въ отношенiи юридическаго образованiя въ первые годы ихъ самостоятельной жизни.

Дѣйствующiй уставъ въ § 63 предусматривалъ, что воспитанники, по окончанiи ими курса поступившiе на службу, обязаны въ теченiе трехъ лѣтъ являться каждый годъ въ Училище, а если находились въ губернiяхъ, то въ университеты или, гдѣ таковыхъ не было, въ гимназiи, для испытанiя въ тѣхъ предметахъ, какiе назначены будутъ Совѣтомъ Училища съ утвержденiя Попечителя.

Основываясь на приведенныхъ постановленiяхъ, Совѣтъ Училища ежегодно составлялъ проектъ такого испы-

танія, который представлялся при отношеніи Его Высочества Попечителя Училища на благоусмотрѣніе Министра Юстиціи.

Въ виду того, что Училище попрежнему было оставлено въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи, Попечитель Училища, въ виду требованія § 73 устава 1838 года, ежегодно представляетъ Министру Юстиціи отчетъ о дѣйствіяхъ Училища и ходатайствуетъ о награжденіи отличившихся служащихъ въ немъ; эти отчеты, по разсмотрѣніи Министромъ Юстиціи, представляются имъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Изъ имѣющагося у насъ экземпляра такого отчета (за 1839 годъ) видно, что они заключали въ себѣ данныя о числѣ наличныхъ воспитанниковъ, объ измѣненіи его сравнительно съ предыдущимъ учебнымъ годомъ, объ открытіи новыхъ классовъ, о перемѣнахъ въ программѣ преподаванія, въ смыслѣ введенія или исключенія изъ нея какихъ-нибудь предметовъ, объ успѣхахъ воспитанниковъ въ наукахъ, обнаруженныхъ ими на испытаніяхъ, о состояніи библіотеки и т. д.—о всемъ, что касалось устройства и состоянія Училища.

Власть директора по новому уставу была нѣсколько расширена, по § 78 ему надлежитъ постоянно предсѣдательствовать въ Совѣтѣ Училища, въ которомъ, по первоначальному Уставу, онъ предсѣдательствовалъ въ отсутствіе Попечителя. На обсужденіе Совѣта онъ можетъ вносить тѣ или другія предложенія. Въ случаѣ его отсутствія въ Совѣтѣ, мѣсто предсѣдателя занимаетъ инспекторъ.

Наконецъ, въ измѣненіе устава 1835 г. директоръ былъ обязанъ, вмѣсто полугодовыхъ отчетовъ Попечителю о состояніи учебной части, представлять въ январѣ ежегодный подробный отчетъ о всей своей дѣятельности по Училищу.

Дальнѣйшія измѣненія постановленій устава и штата Училища, утвержденныхъ въ 1838 году.

Училищные уставъ и штатъ въ продолженіе 75-ти лѣтняго существованія Училища подвергались многочисленнымъ измѣненіямъ, которыя, не нарушая принциповъ внѣшняго и внутренняго строя Училища, совершались послѣдовательно и примѣнительно къ требованіямъ времени.

Расширеніе условій пріема воспитанниковъ въ Училище, проведенное въ 1839, 1844, 1846 и 1868 гг.

Въ отношеніи условія пріема воспитанниковъ въ Училище были сдѣланы существенныя измѣненія, объясняемыя выяснившейся немедленно послѣ его изданія неудачной редакціей § 3 устава Училища, предусматривавшаго эти условія пріема.

4 января 1839 года было Высочайше дозволено чиновникамъ Войска Донского опредѣлять своихъ дѣтей въ Училище своекоштными воспитанниками; затѣмъ, именно 25 іюля 1839 года, это Высочайшее дозволеніе было распространено и на дѣтей дворянъ Остзейскихъ губерній, которые могли представить удостовѣренія о принадлежности ихъ родовъ къ дворянству за сто лѣтъ и болѣе. Съ 1844 г. стали допускаться къ пріему въ Училище и кавказскіе уроженцы дворянскаго происхожденія; 26 августа 1846 года было также разрѣшено принимать въ Училище лицъ, происходившихъ изъ Валахскихъ бояръ.

Съ 1868 года условія пріема воспитанниковъ въ Училище получили новое расширеніе, такъ какъ въ Училище стали допускаться, на основаніи статей 239 и 242 Учр. Суд. Уст. и прилож. къ ст. 228 того же Учрежденія, дѣти предсѣдателей и членовъ судебныхъ палатъ, предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ окружныхъ судовъ, а также мировыхъ судей,—хотя и не имѣющихъ ни правъ

потомственнаго дворянства, ни требуемаго уставомъ Училища чина, но занимающихъ должности, соотвѣтствующія чину статскаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Независимо отъ указанныхъ расширеній условій пріема воспитанниковъ въ Училище, съ Высочайшаго, на каждый случай отдѣльно, соизволенія, допускались и допускаются къ пріему и дѣти лицъ, внесенныхъ и въ другія части родословныхъ книгъ, кромѣ VI (такихъ случаевъ съ 1857 по 1887 гг. было 157).

Высочайшее утвержденіе въ 1868 г. новаго штата Училища.

26 марта 1868 года состоялось Высочайшее утвержденіе новаго штата Училища, въ который были между прочимъ введены доценты, вмѣсто значившихся по уставу 1838 года адъюнктовъ.

Измѣненія устава, послѣдовавшія въ 1894 г.

Является необходимымъ подробнѣе остановиться на произведенныхъ въ училищномъ уставѣ измѣненіяхъ въ 1894 году, въ виду особой ихъ важности. Попечитель Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Его Высочество Принцъ А. П. Ольденбургскій обратился 2 апрѣля 1893 года къ Министру Юстиціи съ письмомъ, къ коему приложены были копіи журнала Совѣта Училища по предметамъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ уставѣ его и штатахъ; въ письмѣ этомъ Его Высочество просилъ Министра Юстиціи исходатайствовать Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на приведеніе этихъ предположеній въ исполненіе.

Въ прилагаемомъ журналѣ Совѣта Училища было указано, что со времени изданія устава, даннаго Училищу въ 1838 году, послѣдовали измѣненія законовъ, опредѣляющихъ права состоянія, пріобрѣтаемыя съ производствомъ въ чины по военной и гражданской службѣ,—и служеб-

ныхъ правъ лицъ, преподающихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также были изданы разновременно постановленія, касающіяся устройства въ Училищѣ учебной и воспитательной частей.

Исходя изъ этого, Совѣтъ полагалъ необходимымъ согласовать нѣкоторыя статьи сего устава съ состоявшимися послѣ 1838 года узаконеніями и включить въ уставъ отдѣльно изданныя, въ измѣненіе его, постановленія.

Въ частности Совѣтъ остановился на нижеслѣдующихъ вопросахъ:

I) объ измѣненіи условій пріема воспитанниковъ въ Училище, изложенныхъ въ § 3 устава 1838 года:

а) въ немъ не упомянуто о дворянахъ, имѣющихъ почетные титулы князей, графовъ и бароновъ, и вносимыхъ въ 5-ю часть родословной книги, дѣти которыхъ и нынѣ принимаются въ Училище.

б) поименованіе въ § 3 устава Училища чиновъ статскаго совѣтника и полковника и указаніе на VI часть родословной книги вызвало за собою, съ изданіемъ позднѣйшихъ узаконеній о пріобрѣтеніи правъ дворянства, многія недоразумѣнія. Во время изданія устава Училища право потомственнаго дворянства по чинамъ получали всѣ дослужившіеся по порядку службы гражданской до VIII класса, а по воинской до оберъ-офицерскаго чина. Изъ сего слѣдуетъ полагать, что при поименованіи чиновъ полковника и статскаго совѣтника имѣлось въ виду не право на пріобрѣтеніе сими чинами дворянства, а только личныя заслуги. На семъ основаніи въ Училище стали принимать дѣтей и такихъ лицъ, которыя происходятъ не изъ дворянскаго сословія, дослужились до чина статскаго совѣтника,—нынѣ не дающаго, на основаніи закона 9 декабря 1856 года, права на потомственное дворянство.

Въ то же время, дѣти лицъ, поступившихъ въ Училище по чинамъ отцовъ, но по окончаніи курса не дослужившихся до чина полковника или статскаго совѣтника и не внесенныхъ въ 6-ю часть родословной книги, по уставу

не имѣютъ права на поступленіе въ Училище безъ испрошенія на то Высочайшаго разрѣшенія. При семъ нельзя не указать на то, что 6-ая часть родословной дворянской книги въ 1838 году имѣла иное значеніе, нежели нынѣ. До 6 ноября 1850 года (т. IX Зак. о Сост. ст. 1639, изд. 1842 г.) срокомъ исчисленія столѣтія, присвояющаго право на внесеніе въ 6-ю часть, признавалось не время изданія дворянской грамоты 21 апрѣля 1885 года, а время разсмотрѣнія документовъ. Теперь же въ означенную часть родословной книги вносятся только роды, имѣвшіе дворянскія права до 21 апрѣля 1885 года,—и въ этомъ отношеніи остзейскіе дворяне имѣютъ передъ великороссійскими дворянами преимущество на поступленіе въ Училище.

Такія противорѣчія, вызываемыя дѣйствующими правилами устава Училища относительно условій пріема воспитанниковъ, привели Совѣтъ къ заключенію, что § 3 упомянутаго устава слѣдовало бы редактировать такъ, какъ онъ изложенъ былъ въ первоначальномъ уставѣ Училища 1835 года, а именно: «Пріемъ воспитанниковъ дозволяется только изъ сословія потомственнаго россійскаго дворянства».

Предположенное измѣненіе § 3 устава, по мнѣнію Совѣта, съ одной стороны устранитъ необходимость излишне утруждать Особу Монарха испрошеніемъ Высочайшаго Его Величества соизволенія на поступленіе въ Училище лицъ, не имѣющихъ на то права по дѣйствующему уставу, а съ другой,—предоставивъ право поступленія въ Училище дѣтямъ всѣхъ вообще потомственныхъ дворянъ,—уравняетъ въ семъ отношеніи права россійскихъ дворянъ, не внесенныхъ въ 6-ю часть родословной книги, съ польскими и остзейскими дворянами, также не имѣющими соотвѣтственныхъ подраздѣленій родословной книги.

II) Объ обязанностяхъ и служебныхъ правахъ инспектора воспитанниковъ и главнаго воспитателя приготовительныхъ классовъ.

Въ Высочайше утвержденномъ, 11 октября 1875 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта (опредѣляющемъ составъ

(Совѣта Училища) поименованы должности инспектора воспитанниковъ и главнаго воспитателя приготовительнаго класса, но въ означенныхъ узаконеніяхъ не указаны обязанности этихъ лицъ.

Въ виду сего Совѣтъ полагаетъ дополнить уставъ Училища слѣдующими двумя главами.

А. Объ инспекторѣ воспитанниковъ.

1) Инспекторъ воспитанниковъ избирается изъ военныхъ штабъ или оберъ-офицеровъ, или изъ чиновъ гражданскаго вѣдомства.

2) Инспекторъ воспитанниковъ опредѣляется и увольняется Попечителемъ.

3) Инспекторъ воспитанниковъ есть ближайшій помощникъ директора въ отношеніи нравственнаго и физическаго воспитанія, дисциплины и всего внутренняго порядка въ Училищѣ.

4) Инспекторъ воспитанниковъ есть непремѣнный членъ Совѣта, конференціи воспитателей и хозяйственнаго правленія.

5) Инспектору воспитанниковъ подчиняются воспитатели Училища; онъ наблюдаетъ, чтобы они исполняли съ точностью возложенныя на нихъ обязанности; онъ печется о нравственномъ и благопристойномъ поведеніи воспитанниковъ какъ въ Училищѣ, такъ и внѣ его.

Б. О главномъ воспитателѣ приготовительныхъ классовъ.

1) Главный воспитатель приготовительныхъ классовъ опредѣляется и увольняется Попечителемъ.

2) Главный воспитатель приготовительныхъ классовъ есть ближайшій помощникъ директора въ отношеніи нравственнаго и физическаго воспитанія, дисциплины и всего внутренняго порядка въ приготовительныхъ классахъ, по учебной же части указанія получаетъ отъ инспектора классовъ.

3) Главный воспитатель приготовительныхъ классовъ есть непремѣнный членъ Совѣта и хозяйственнаго прав-

ленія и предсѣдатель конференціи воспитателей и преподавателей приготовительныхъ классовъ.

4) Главному воспитателю приготовительныхъ классовъ подчиняются воспитатели оныхъ; онъ наблюдаетъ, чтобы они исполняли съ точностью возложенныя на нихъ обязанности; онъ печется о нравственномъ и благопристойномъ поведеніи воспитанниковъ какъ въ Училищѣ, такъ и внѣ онаго.

В. О раздѣленіи курса ученія и предметахъ его.

Такъ какъ съ теченіемъ времени опытъ показалъ, что одного существовавшаго съ 1847 года приготовительнаго класса недостаточно и что ихъ надобно имѣть три: младшій, средній и старшій, съ годичнымъ курсомъ каждый, какъ это введено и въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, то въ виду этого Совѣтъ постановилъ §§ 12 и 13 устава изложить слѣдующимъ образомъ:

§ 12.—Курсъ ученія въ приготовительныхъ классахъ продолжается три года, а въ самомъ Училищѣ семь лѣтъ,—коимъ соотвѣтствуетъ таковое же число классовъ. Изъ сихъ послѣднихъ три старшіе класса (I, II и III) суть спеціальные (юридическіе), всѣ же прочіе суть общеобразовательные.

§ 13.—Общеобразовательный курсъ ученія составляютъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, церковно-славянскій языкъ, русскій языкъ и словесность, латинскій языкъ, нѣмецкій языкъ и словесность, французскій языкъ и словесность, математика, исторія всеобщая и русская, географія всеобщая и русская, физика, космографія, логика и психологія.

Примѣчаніе. Сверхъ упомянутыхъ предметовъ могутъ быть преподаваемы греческій и англійскій языкъ.

Юридическій курсъ составляютъ слѣдующіе предметы: энциклопедія права, исторія философіи права, исторія русскаго права, государственное право, римское право, гражданское право, торговое право, уголовное право, граждан-

ское судопроизводство и практика, уголовное судопроизводство и практика, церковное право и исторія вѣроисповѣданій, международное право, полицейское право, политическая экономія, законы о финансахъ и судебная медицина.

Г) Затѣмъ были предложены нѣкоторыя измѣненія во времени переводныхъ и пріемныхъ испытаній и каникулъ.

Д) О согласованіи редакціи § 60 устава Училища съ § 61 устава Императорскаго Александровскаго Лицея.

Въ § 60 устава Училища значится, что при выпускѣ воспитанниковъ на службу единовременное пособіе имъ изъ государственнаго казначейства выдается подобно тому, какъ сіе производится въ Императорскомъ Царскосельскомъ, нынѣ Александровскомъ, Лицеѣ. Совѣтъ, имѣя въ виду, что, согласно уставу Лицея, выдача единовременнаго пособія производится равнымъ образомъ и неплатящимъ воспитанникамъ, постановилъ ходатайствовать объ измѣненіи редакціи § 60 устава Училища слѣдующимъ образомъ:

«Каждому казеннокоштному и неплатящему воспитаннику, выпускаемому изъ Училища на службу, выдается изъ государственнаго казначейства единовременное пособіе, подобно тому, какъ сіе производится воспитанникамъ Императорскаго Александровскаго Лицея».

Затѣмъ, въ виду выяснившейся на практикѣ численной недостаточности воспитательскаго персонала Училища, Попечителемъ его въ 1803 году было возобновлено черезъ Министра Юстиціи ходатайство передъ Его Императорскимъ Величествомъ объ увеличеніи положеннаго, согласно штата Училища 1868 года, числа воспитателей двумя.

Предположенія Его Высочества Попечителя Императорскаго Училища Правовѣдѣнія вмѣстѣ съ заключеніемъ по нимъ Министра Юстиціи были представлены имъ въ Государственный Совѣтъ, который призналъ цѣлесообразность и желательность ихъ осуществленія.

Вслѣдствіе этого, указанныя предположенія Его Высочества удостоились Высочайшаго утвержденія 6 іюня

1894 года и, въ измѣненіе подлежащихъ статей Высочайше утвержденнаго, 27 іюня 1838 года устава, Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, были постановлены нижеслѣдующія правила:

1) Пріемъ воспитанниковъ дозволяется только изъ сословія потомственнаго россійскаго дворянства.

2) Курсъ ученія въ приготовительныхъ классахъ продолжаетая три года, а въ самомъ Училищѣ семь лѣтъ— коимъ соотвѣтствуетъ таковое же число классовъ. Три старшіе класса (I, II и III) суть специальные (юридическіе), всѣ же прочіе суть общеобразовательные.

3) Общеобразовательный курсъ ученія составляютъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, церковно-славянскій языкъ, русскій языкъ и словесность, латинскій языкъ, нѣмецкій языкъ и словесность, французскій языкъ и словесность, математика, исторія всеобщая и русская, географія всеобщая и русская, физика, космографія, логика и психологія. Сверхъ упомянутыхъ предметовъ могутъ быть преподаваемы греческій и англійскій языки.

4) Юридическій курсъ составляютъ слѣдующіе предметы: энциклопедія права, исторія философіи права, исторія русскаго права, государственное право, римское право, гражданское право, торговое право, уголовное право, гражданское судопроизводство и практика, уголовное судопроизводство и практика, церковное право и исторія вѣроисповѣданій, международное право, полицейское право, политическая экономія, законы о финансахъ и судебная медицина.

5) Въ маѣ мѣсяцѣ производятся въ каждомъ классѣ переводныя испытанія, для чего, по утвержденіи Попечителя, назначаются особыя коммисіи.

6) Каждому казеннокоштному и неплатящему воспитаннику, выпускаемому изъ Училища на службу, выдается изъ государственнаго казначейства единовременное пособіе, подобно тому, какъ сіе производится воспитанникамъ Императорскаго Александровскаго Лицея, въ слѣдующемъ

размѣрѣ: получившимъ чинъ IX класса—175 р., X класса—145 р. и XII класса—115 р., а тѣмъ, которые за благонравіе и успѣхи въ наукахъ удостоятся получить медали, прибавляется каждому еще по 15 рублей.

7) Въ каждомъ классѣ Училища полагается по два воспитателя, а въ трехъ приготовительныхъ классахъ, кромѣ главнаго воспитателя, по одному на каждый классъ.

8) Инспекторъ воспитанниковъ избирается изъ военныхъ—штабъ или оберъ-офицеровъ, или изъ чиновъ гражданскаго вѣдомства.

9) Инспекторъ воспитанниковъ опредѣляется и увольняется Попечителемъ.

10) Инспекторъ воспитанниковъ есть ближайшій помощникъ директора въ отношеніи нравственнаго и физическаго воспитанія, дисциплины и всего внутренняго порядка въ Училищѣ.

11) Инспекторъ воспитанниковъ есть непремѣнный членъ Совѣта, конференціи воспитателей и хозяйственнаго правленія.

12) Инспектору воспитанниковъ подчиняются воспитатели Училища; онъ наблюдаетъ, чтобы они исполняли съ точностью возложенныя на нихъ обязанности; онъ печется о нравственномъ и благопристойномъ поведеніи воспитанниковъ какъ въ Училищѣ, такъ и внѣ онаго.

13) Главный воспитатель приготовительныхъ классовъ опредѣляется и увольняется Попечителемъ.

14) Главный воспитатель приготовительныхъ классовъ есть ближайшій помощникъ директора въ отношеніи нравственнаго и физическаго воспитанія, дисциплины и всего внутренняго порядка въ приготовительныхъ классахъ; по учебной же части указанія получаетъ отъ инспектора классовъ.

15) Главный воспитатель приготовительныхъ классовъ есть непремѣнный членъ Совѣта и хозяйственнаго правленія и предсѣдатель конференціи воспитателей и преподавателей приготовительныхъ классовъ.

16) Главному воспитателю приготовительныхъ классовъ подчиняются воспитатели оныхъ; онъ наблюдаетъ, чтобы они исполняли съ точностью возложенныя на нихъ обязанности; онъ печется о нравственномъ и благопристойномъ поведенiи воспитанниковъ какъ въ Училищѣ, такъ и внѣ онаго.

17) При Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнiя учреждаются двѣ новыхъ должности воспитателей, съ присвоенiемъ имъ всѣхъ тѣхъ служебныхъ правъ и преимуществъ, которыя предоставлены воспитателямъ по дѣйствующему уставу и штату Училища, и съ отнесенiемъ потребнаго на сiе расхода на специальныя средства Училища.

Измѣненiе устава Училища въ 1895 году.

Дальнѣйшiя измѣненiя дѣйствующаго устава Училища произошли въ 1895 году.

Воспитанники Училища были, согласно постановленiя Государственнаго Совѣта отъ 13 августа 1895 года, условно освобождены отъ сроковъ обязательной выслуги по Министерству Юстицiи, по окончанiи ими курса, въ виду чего ст. 117 устава о Служб. по опред. отъ Прав. была дополнена примѣчанiемъ слѣдующаго содержанiя:

«Министру Юстицiи предоставляется разрѣшать, по сношенiи съ подлежащимъ начальствомъ, просьбы служащихъ по Министерству Юстицiи бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнiя о переводѣ ихъ на службу въ другiя вѣдомства, до истеченiя установленнаго въ означенной (117) статьѣ срока обязательной службы по названному вѣдомству съ тѣмъ, чтобы упомянутый срокъ былъ дослуживаемъ ими по другимъ Министерствамъ и Главнымъ Управленiямъ».

Въ томъ же году состоялось постановленiе о совершенномъ освобожденiи бывшихъ воспитанниковъ Училища отъ обязательныхъ, по окончанiи курса, сроковъ службы

по Министерству Юстиціи, въ виду того, что лица, проходящія учебный курсъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія при современной постановкѣ въ немъ всѣхъ предметовъ преподаванія, могутъ быть признаваемы въ равной степени подготовленными къ полезной службѣ и по другимъ, кромѣ судебнаго, вѣдомствамъ, которыя нерѣдко и пополняли свой персоналъ бывшими питомцами Училища. Такимъ образомъ, по мнѣнію Министерства Юстиціи, не представлялось существенныхъ основаній къ сохраненію правила относительно обязанности, въ теченіе опредѣленнаго срока, службы по вѣдомству Министерства Юстиціи для бывшихъ воспитанниковъ Училища. Эти предположенія Министра Юстиціи были утверждены въ законодательномъ порядкѣ.

Благодаря измѣненію училищнаго устава внесеніемъ въ него указаннаго постановленія, потеряла свое значеніе ст. 103 устава о Служб. по опред. отъ Прав. (по прод. 1890 г.), въ которой было выражено, что воспитанники Училища Правовѣдѣнія предназначаются для особаго рода службы.

Вслѣдствіе состоявшагося постановленія Государственнаго Совѣта, Министръ Юстиціи возбудилъ вопросъ о необходимости еще нѣкоторыхъ измѣненій устава Училища въ отношеніи статей, регулирующихъ необходимое для Училища число штатныхъ профессоровъ и о требуемыхъ условіяхъ, обязательныхъ для занятія каѳедры въ Училищѣ.

Письмомъ отъ 30 мая 1895 года Попечитель Училища Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій изложилъ Управляющему Министерствомъ Юстиціи свои соображенія по данному вопросу, сущность коихъ заключалась въ слѣдующемъ: «въ виду того, что въ штатахъ Училища не опредѣлено числа профессоровъ, надлежало бы, сообразуясь со штатами Императорскаго университета 1884 года и Императорскаго Александровскаго Лицея, а равно примѣняясь къ специальному назначенію Училища для приготовленія юристовъ, какъ судебныхъ практиковъ,—измѣнить § 12 устава Училища такимъ образомъ: «Въ Император-

скомъ Училищѣ Правовѣдѣнія состоятъ по учебной части профессора ординарные, экстраординарные, преподаватели и учителя искусствъ. Преподаваніе всѣхъ означенныхъ въ § 13 наукъ распредѣляется между ординарными и экстраординарными профессорами и преподавателями. Въ Училищѣ полагается четыре ординарныхъ и шесть экстраординарныхъ профессоровъ. Число преподавателей штатомъ не опредѣляется, и они не считаются на службѣ».

Министръ Юстиціи, согласясь въ главныхъ чертахъ съ предложеніями Его Высочества, представилъ ихъ вмѣстѣ со своими соображеніями на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ 1896 году состоялось и было Высочайше утверждено мнѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта о нижеуказанныхъ измѣненіяхъ относительно различныхъ пунктовъ дѣйствующаго устава Училища, касающихся его преподавательскаго персонала:

1) Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ параграфовъ Высочайше утвержденнаго, 27 іюня 1838 года, устава Императорскаго Училища Правовѣдѣнія постановлены слѣдующія правила:

1. Въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, по учебной части, состоятъ: профессора ординарные и экстроординарные, преподаватели и учителя искусствъ.

2. На должности ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ назначаются лица, имѣющія степень доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ наукамъ, которыя лица сіи преподаютъ; сверхъ того для полученія званія профессора требуется доказать способность въ преподаваніи чтеніемъ лекцій въ Училищѣ или одномъ изъ прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Попечителю Училища предоставляется, по ходатайству Совѣта назначать магистровъ юридическихъ наукъ исправляющими должность экстраординарнаго профессора.

3. При избраніи профессоровъ и преподавателей наблюдается, чтобы они, кромѣ основательныхъ свѣдѣній въ

наукахъ, имѣли способность свободно и правильно изъяснять преподаваемый предметъ.

4. Затѣмъ были сдѣланы редакціонныя поправки § 114 устава, въ смыслѣ исключенія существовавшаго ранѣе требованія о нравственныхъ достоинствахъ преподавателей.

5. Преподаваніе проходимыхъ въ специально юридическомъ курсѣ наукъ распредѣляется между четырьмя ординарными и шестью экстраординарными профессорами и между преподавателями, число коихъ штатомъ не опредѣляется. Преподаваніе церковнаго права можетъ быть возложено на законоучителя Училища (онъ же настоятель церкви и постоянный членъ Совѣта Училища). Законоучителю, въ семъ случаѣ, присваивается званіе профессора, если онъ имѣетъ ученую степень доктора или магистра богословія.

6. Преподаватели Училища не считаются состоящими на государственной службѣ и получаютъ вознагражденіе изъ общей суммы, назначенной на учебную часть, а также изъ остающихся свободными окладовъ профессоровъ; въ случаѣ полученія преподавателями званія профессора, время преподаванія зачисляется имъ въ учебную службу на основаніяхъ, установленныхъ для приватъ-доцентовъ Императорскихъ университетовъ (Свод. Зак. т. III уст. Служб. Прав. ст. 320, прим. 2, по прод. 1890 г.).

Такъ какъ Училище Правовѣдѣнія учрежденіе скорѣе учебное, чѣмъ ученое, и существованіе въ немъ доцентовъ не вызывается необходимостью, то положенныя въ немъ по штату 1860 года должности доцентовъ были упразднены, а указанія на таковыя исключены изъ текста §§ 112, 114, 137, 147, 152, 205 и 208 устава.

Организація воспитательнаго дѣла въ Училищѣ по уставу 1838 года.

Изъ разсмотрѣнія вопроса о постановкѣ воспитательной части въ Училищѣ, по уставу 1838 г., видно, что высшій и общій надзоръ за воспитанниками съ открытія

Училища до 1849 года былъ сосредоточенъ въ лицѣ директора и инспектора классовъ, а непосредственный—въ лицѣ классныхъ и дежурныхъ воспитателей.

Общія замѣчанія о воспитательномъ персоналѣ Училища.

Принцъ Петръ Георгіевичъ относился къ воспитанникамъ какъ любящій отецъ къ собственнымъ дѣтямъ и всегда заботился о томъ, чтобы найти себѣ достойныхъ помощниковъ въ дѣлѣ воспитанія ввѣренной ему молодежи. Директора Училища, инспектора и воспитатели всегда избирались Принцемъ изъ людей безусловно честныхъ, гуманныхъ и преданныхъ долгу службы. Стараясь слѣдовать примѣру, который имъ былъ данъ, въ смыслѣ отношенія къ воспитаникамъ, Августѣйшимъ Попечителемъ, они предпочитали дѣйствовать больше убѣжденіемъ, чѣмъ мѣрами репрессіи и, благодаря этому, воспитаніе въ Училищѣ, за исключеніемъ кратковременнаго періода «террора», наступившаго послѣ 1848 года, всегда имѣло болѣе характеръ семейнаго попечительства и заботы, нежели оффиціальнаго надзора.

Какъ лица, ближайшія къ воспитанникамъ и долженствующія служить имъ во всемъ примѣромъ, воспитатели, дѣйствительно, почти всегда являются людьми безукоризненной нравственности.

Начало службы дѣлу, а не лицамъ, службы правдѣ, переходило отъ педагоговъ къ воспитанникамъ и вкоренялось въ сознаніи ихъ столь глубоко, что оставалось обязательнымъ для нихъ и въ жизни, по окончаніи Училища.

Насколько соотвѣтствовали многія лица учебно-педагогическаго персонала Училища своему назначенію, уже видно изъ того факта, что они иногда оставались и остаются въ занимаемыхъ должностяхъ по двадцати, тридцати и сорока лѣтъ.

Реформа училищнаго строя въ военномъ духѣ 1849 года.

Военную дисциплину стали вводить въ Училищѣ еще въ пору кратковременнаго директорства полковника Мальцева.

При немъ началось обученіе всѣхъ семи классовъ ежедневной маршировкѣ и стали примѣняться тѣлесныя наказанія. Введены были порядки, существовавшіе въ кадетскихъ корпусахъ. Мальцевъ не жалѣлъ розогъ, особенно для трехъ младшихъ классовъ, а иногда и въ отношеніи классовъ старшаго курса не стѣснялся прибѣгать къ мѣрамъ воздѣйствія вродѣ слѣдующихъ: какъ то разъ въ Бѣлый залъ, гдѣ обыкновенно происходило обученіе всѣхъ семи классовъ Училища гимнастикѣ, фехтованію, танцамъ и церковному пѣнію, онъ вызвалъ весь третій классъ, младшій изъ старшаго курса, велѣлъ принести скамейку, поставилъ по сторонамъ ея двухъ дядекъ съ розгами и объявилъ одному изъ воспитанниковъ этого класса, что онъ будетъ немедленно высѣченъ, если не извинится передъ воспитателемъ нѣмцемъ Ш. за свой грубый отвѣтъ этому педагогу. Извиненіе было принесено.

Введеніе правила объ обязательности замѣщенія должности директора Училища лицами военнаго званія.

Въ 1849 году положено было, чтобы директора Училища назначались исключительно изъ лицъ военнаго званія; собственно и первые два директора были военные по предшествующей службѣ, но, поступивъ въ Училищѣ, они были переименованы въ гражданскіе чины.

Описанная мѣра была непосредственно вызвана событіемъ 1848 года и имѣла цѣлью «подтянуть» Училище и ввести въ немъ чисто военные порядки.

Осуществить эти намѣренія Правительства было поручено назначенному на мѣсто князя Голицына— А. П. Языкову.

Учрежденіе должности инспектора воспитанниковъ въ 1849 году.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и съ тою же цѣлью дисциплинировать Училище, а также въ виду постоянно возраставшаго количества воспитанниковъ, за инспекторомъ классовъ было оставлено завѣдываніе одной только учебной частью и наблюденіе за поведеніемъ воспитанниковъ во время уроковъ, для помощи же директору, преимущественно по части нравственнаго и физическаго воспитанія учащихся, а равно и по хозяйственнымъ дѣламъ, была введена съ 1849 года особая должность инспектора воспитанниковъ, на которую обязательно назначались лица изъ числа военныхъ (штабъ-офицеровъ); въ ихъ непосредственное вѣдѣніе были поставлены воспитанники въ отношеніи соблюденія внѣшняго порядка и вообще правилъ поведенія; на инспектора воспитанниковъ было также возложено наблюденіе за чистотой и порядкомъ въ помѣщеніи Училища, за состояніемъ лазарета, кухни и т. д.

Инспекторъ воспитанниковъ состоитъ членомъ хозяйственнаго правленія и Совѣта и ему подчинены воспитатели Училища во всемъ, что касается дисциплины и воспитанія питомцевъ Училища.

Инспекторъ представляетъ Директору ежемѣсячныя вѣдомости о поведеніи воспитанниковъ.

Со времени учрежденія этой должности ее занимали полковники—Рутенбергъ, Алопеусъ и бывшій офицеръ Лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка Шульцъ, капитанъ 2 ранга Вахтинъ, полковникъ Ганике, полковникъ Ольдерогге и полковникъ Мицкевичъ, настоящій инспекторъ воспитанниковъ Училища.

Обученіе воспитанниковъ военному строю; примѣненіе тѣлесныхъ наказаній.

Въ связи съ указанными реформами, продолжалось введенное при Мальцевѣ обученіе военному строю на

основаніи правилъ воинскаго устава рекрутской школы: для этого приходили «профессора шагистики»—унтеръ-офицеры гвардейскихъ полковъ. Языковъ завелъ даже барабанъ, и одно время въ Училищѣ били вечернюю и утреннюю зорю.

Появленіе новыхъ офицеровъ-воспитателей въ мундирахъ при шарфахъ способствовало усиленію внѣшняго порядка Училища, который при случаѣ поддерживался и розгой.

Собственно наказаніе розгой допускалось на основаніи § 56 устава 1838 года, который гласитъ, что, съ разрѣшенія директора, можетъ быть примѣнено наказаніе розгами, какъ исправительная мѣра для трехъ младшихъ классовъ Училища.

Первый инспекторъ воспитанниковъ полковникъ Рутенбергъ.

Предтечей всѣхъ Языковскихъ мѣръ, а впослѣдствіи и усерднымъ ихъ примѣнителемъ былъ полковникъ Рутенбергъ, назначенный первымъ на вновь учрежденную должность инспектора воспитанниковъ.

Онъ явился первый разъ передъ воспитанниками рано утромъ, сопровождаемый директоромъ княземъ Голицынымъ, высокій, представительный, напоминавшій внѣшнимъ видомъ, какъ разсказываетъ одинъ изъ бывшихъ тогда въ Училищѣ воспитанниковъ, средневѣковыхъ рыцарей, вродѣ какого нибудь Гаральда, Адельстана или Тогенбурга, воспѣтыхъ балладами Жуковскаго.

Назначеніе полковника Александра Ивановича Рутенберга послѣдовало 31 августа 1849 года. Онъ служилъ по артиллеріи и, занявъ должность въ Училищѣ, оставался профессоромъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ по предметамъ воинскаго устава и гиппологіи.

Педагогическая дѣятельность его и генерала Языкова считаются временемъ «террора» въ Училищѣ Правовѣдѣ-

нія. Воспитанниковъ обвиняли въ либерализмѣ по поводу растегнутой пуговицы, а при предшествовавшемъ директорѣ князѣ Голицынѣ они привыкли застегиваться только при пріѣздахъ Попечителя.

Для иллюстраціи царившаго тогда въ Училищѣ духа чрезвычайной суровости начальства въ отношеніи воспитанниковъ, укажемъ на слѣдующій, отмѣченный въ лѣтописяхъ Училища, фактъ, случившійся въ 1850 году, жертвой котораго былъ воспитанникъ IV класса.

Офицеръ-воспитатель N. N. X. вооружилъ противъ себя все младшее отдѣленіе своимъ безтактнымъ обращеніемъ съ воспитанниками, и одинъ изъ нихъ, бывшій уже въ IV классѣ, соотвѣтствовавшемъ тогдашнему старшему классу гимназіи, оказалъ этому воспитателю явное неповиновеніе, что послужило сигналомъ къ устройству такъ называемаго «бенефиса», который уже давно затѣвался недовольнымъ этимъ офицеромъ младшимъ курсомъ.

Только что окончилась вечерняя молитва, и воспитанники стали расходиться изъ залы по дортуарамъ, какъ раздались свистки, крики и разная брань по адресу воспитателя, который, совершенно растерявшись, бросилъ дежурство, немедленно отправился къ директору съ докладомъ о происшествіи. Генералъ-маіоръ Языковъ, въ тотъ же вечеръ получившій разрѣшеніе Принца поступить съ виновными по своему усмотрѣнію, велѣлъ разсадить по карцерамъ зачинщика и двухъ наиболѣе отлившихся въ «бенефисѣ» воспитанниковъ. На другой день во время лекцій раздался въ неурочный часъ звонокъ, призывавшій всѣхъ въ залъ. Тамъ уже находился директоръ, инспекторъ воспитанниковъ, полковникъ Рутенбергъ, инспекторъ классовъ Кранихфельдтъ и нѣсколько офицеровъ-воспитателей.

Директоръ выстроилъ младшее отдѣленіе и передъ строемъ прочелъ бумагу, въ которой заключалось его распоряженіе высѣчь за такую то вину воспитанника IV класса N. N. сорока ударами розогъ, въ присутствіи всего отдѣленія младшаго возраста и послѣ наказанія

немедленно исключить изъ Училища. Послѣ этого Языковъ изъявилъ благодарность стоявшему возлѣ него подпоручику, потерпѣвшему отъ «бенефиса», за сдѣланный имъ докладъ объ этомъ происшествіи и затѣмъ закричалъ на всю залу: «Позвать сюда негодяя N. N. Розогъ!»

Послѣ экзекуціи, совершенной обычнымъ тогдашнимъ исполнителемъ ихъ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Преображенскаго полка Кравченко съ двумя помощниками, раздалась команда директора: «По классамъ маршъ!»—и младшее отдѣленіе разошлось.

N. N. сейчасъ же послѣ этого увезли изъ Училища. Послѣ этой исторіи наступилъ въ Училищѣ періодъ нѣкотораго затишья, но сѣченіе розгами процвѣтало еще не одинъ годъ. Такъ въ 1851 году былъ наказанъ 25 ударами розогъ въ присутствіи класса одинъ пятиклассникъ за дерзость воспитателю: при совершеніи этихъ публичныхъ казней воспитанниковъ выстраивали покоемъ, въ серединѣ ставилась скамейка, гдѣ производилась экзекуція.

Рутенбергъ не появлялся среди воспитанниковъ иначе, какъ въ опредѣленные часы. Никогда не измѣнялись ни его походка, ни его слова. Предъ утреннимъ чаемъ онъ часто являлся въ залу младшаго отдѣленія, для преподанія какому-нибудь шалуну или курильщику морали въ умывальной комнатѣ V класса.

На деспотизмъ высшихъ классовъ воспитанниковъ младшаго курса въ отношеніи низшихъ онъ смотрѣлъ безразлично.

При всемъ этомъ у Рутенберга было много благородства. Онъ ненавидѣлъ фискальство, ревностно заботился о здоровьѣ воспитанниковъ, доброкачественности ихъ пищи, одеждѣ и прочихъ удобствахъ молодежи, ввѣренной его попеченію.

Онъ скончался въ 1855 г., состоя въ той-же должности инспектора воспитанниковъ.

Перемѣны въ характерѣ воспитанія въ Училищѣ, связанныя съ началомъ царствованія Александра II.

1) Языковъ состоялъ директоромъ весьма долгое время, около 30 лѣтъ, въ теченіе котораго общее направленіе учебнаго и воспитательнаго дѣла въ Россіи подвергалось разнымъ колебаніямъ и измѣненіямъ, которыя отражались и на Училищѣ.

2) Въ царствованіе Императора Александра II характеръ воспитанія въ Училищѣ особенно рѣзко перемѣнился, и директоръ Языковъ сдѣлался неузнаваемымъ. Розги были совершенно изъяты изъ дисциплинарнаго кодекса Училища, барабаны умолкли, и внутренняя жизнь заведенія потекла такъ же тихо и гладко, какъ и въ первый періодъ существованія Училища.

Лица, занимавшія должность инспектора воспитанниковъ въ послѣдующее время.

Вторымъ инспекторомъ воспитанниковъ былъ полковникъ Иванъ Самойловичъ Алопеусъ. Сначала онъ состоялъ въ Училищѣ класснымъ воспитателемъ, а съ 1865 г. исправлялъ должность инспектора воспитанниковъ, въ 1866 г. былъ въ ней утвержденъ и занималъ ее до 15 декабря 1877 года.

Назначенный затѣмъ директоромъ Училища, онъ нашелъ себѣ замѣстителя въ лицѣ Эдуарда Францевича Шульца; послѣдній служилъ ранѣе офицеромъ л.-гв. Гренадерскаго полка. 10 февраля 1854 года былъ прикомандированъ къ Училищу Правовѣдѣнія для исправленія должности воспитателя. Въ 1858 году, по выраженію отданнаго о немъ приказа, «опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ», съ переименованіемъ въ надворные совѣтники и съ утвержденіемъ въ должности воспитателя Училища. Затѣмъ въ 1877 году ему было поручено исправленіе должности инспектора

воспитанниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ неоднократно замѣнялъ директора. Въ 1872 году Э. Ф. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Умеръ въ занимаемой въ Училищѣ должности 1 декабря 1884 года.

Занявшій послѣ него должность инспектора Василій Васильевичъ Вахтинъ окончилъ морской кадетскій корпусъ. Въ 1859 году получилъ первый офицерскій чинъ. Спустя нѣкоторое время командовалъ тендеромъ «Кадетъ», а въ 1868 году былъ прикомандированъ къ Морскому училищу, гдѣ былъ преподавателемъ англійскаго языка. 30 января 1885 года назначенъ инспекторомъ воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія и черезъ мѣсяцъ произведенъ въ капитаны 2 ранга. Въ 1875—76 учебномъ году читалъ лекціи по морской практикѣ Великому Князю Константину Константиновичу, а въ 1884—85 году преподавалъ тотъ же предметъ Великому Князю Александру Михаиловичу. За время службы въ Училищѣ неоднократно исполнялъ обязанности директора и Попечителя. Въ февралѣ 1890 года, согласно прошенію, былъ уволенъ въ отставку съ производствомъ въ капитаны 1 ранга. Вахтинъ пользовался извѣстностью какъ педагогъ и какъ весьма образованный человѣкъ, свѣдущій къ тому же по всѣмъ отраслямъ морскихъ и математическихъ наукъ. Въ бытность инспекторомъ воспитанниковъ Училища продолжалъ состоять штатнымъ преподавателемъ Морского училища.

Слѣдующимъ инспекторомъ воспитанниковъ Училища былъ полковникъ Александръ Богдановичъ Ганике. Саксонскій уроженецъ, принявшій русское подданство въ 1859 году. Окончилъ С.-Петербургскій университетъ съ ученой степенью кандидата. Перейдя на военную службу въ 1866 году, былъ произведенъ въ офицеры конной артиллеріи. Затѣмъ разновременно служилъ воспитателемъ въ первой С.-Петербургской военной гимназіи, а также былъ прикомандированъ къ Павловскому военному учи-

лищу въ должности репетитора математики. Состоялъ нѣкоторое время воспитателемъ въ приготовительномъ пансіонѣ Николаевскаго кавалерійскаго училища.

8 апрѣля 1890 года въ чинѣ полковника былъ назначенъ инспекторомъ воспитанниковъ Училища Правовѣдѣнія. Съ 1878 по 1890 годы онъ состоялъ воспитателемъ Принца Петра Александровича Ольденбургскаго. Кромѣ того занимался преподаваніемъ естественной исторіи въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, въ приготовительномъ при Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ пансіонѣ, въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ, а также преподавалъ этотъ предметъ Его Высочеству Принцу П. А. Ольденбургскому.

Учебно-воспитательными дѣлами занимался до 1896 г., когда былъ уволенъ отъ службы, съ производствомъ въ генералъ-маіоры.

Затѣмъ на эту должность былъ назначенъ 18 марта 1896 г. полковникъ Л. Гв. Егерскаго полка Василій Васильевичъ Ольдерогге, который 10 апрѣля того-же года былъ сдѣланъ членомъ Совѣта конференціи воспитателей и хозяйственнаго правленія Училища. Состоялъ въ этой должности до 14 апрѣля 1902 г., послѣ чего занялъ постъ директора, на которомъ находится и въ настоящее время.

Замѣстителемъ его явился Захарій Васильевичъ Мицкевичъ.

По окончаніи курса въ Первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ въ 1880 году, онъ былъ въ чинѣ подпоручика прикомандированъ къ лейбъ-гвардіи Егерскому полку.

Съ 1891 года состоялъ на службѣ въ Пажескомъ корпусѣ въ должности офицера-воспитателя 1-й роты.

Въ Сентябрѣ 1902 года былъ переведенъ въ чинѣ подполковника въ Императорское Училище Правовѣдѣнія съ назначеніемъ исполняющаго должность инспектора воспитанниковъ и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а въ 1904 году былъ пожалованъ чиномъ полковника съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ и съ утвержденіемъ въ занимаемой должности.

О классныхъ и дежурныхъ воспитателяхъ.

Для непосредственнаго и ближайшаго надзора за воспитанниками, при самомъ основанiи Училища была введена должность классныхъ воспитателей, которые вмѣстѣ съ ввѣренными имъ воспитанниками переходятъ изъ класса въ классъ, вслѣдствiе чего, наблюдая въ теченiе 7 лѣтъ за воспитанниками своего класса, они имѣютъ полную возможность ознакомиться съ характеромъ каждаго изъ нихъ и, примѣнительно къ качествамъ и свойствамъ его, принимать мѣры для его нравственнаго воспитанiя. Одинъ изъ классныхъ воспитателей избирается, по представленiю директора и по утвержденiю Попечителя, въ члены Совѣта. Въ помощь имъ учреждена должность дежурныхъ воспитателей въ количествѣ семи.

Съ назначенiемъ Языкова директоромъ Училища, многiе старые воспитатели покинули Училище, благодаря чему изъ воспитателей временъ Пошмана осталось очень мало. Въ числѣ другихъ ушелъ Иванъ Андреевичъ Бушманъ, бывшiй воспитателемъ Училища съ 1835 по 1849 годъ. Среди оставшихся былъ воспитатель Малiо, прежде бывшiй дежурнымъ офицеромъ въ Пажескомъ корпусѣ; не получивъ хорошаго образованiя, онъ былъ типомъ истаго служаки Николаевскаго времени. Другимъ воспитателемъ временъ Пошмана былъ Кайпшъ, говорившiй по французски и по нѣмецки и преподававшiй геологiю. Онъ обращался съ воспитанниками мягко, «ты» не говорилъ. Изъ числа воспитателей, поступившихъ въ Училище послѣ смерти Пошмана, былъ Поповъ. Онъ опредѣлился въ Училище одновременно съ Носовымъ—филологомъ, издавшимъ много руководствъ и пособiй для изученiя древнихъ языковъ. Поповъ былъ питомцемъ Педагогическаго Института.

Кромѣ воспитателей классныхъ, въ Училищѣ еще существуютъ вышеупомянутые дежурные воспитатели, исключительной обязанностью которыхъ, въ отличiе отъ первыхъ, является поочередное дежурство въ теченiе дня и ночи на

обоихъ курсахъ, тогда какъ первые, кромѣ дежурствъ, еще имѣютъ на своемъ постоянномъ попеченіи извѣстный классъ воспитанниковъ. Дежурные воспитатели ведутъ журналъ дежурства, въ который вносятъ всѣ распоряженія начальства и замѣтки о всѣхъ происшествіяхъ. Въ своей дѣятельности какъ дежурные, такъ и классные воспитатели, должны руководствоваться инструкціями, составляемыми для нихъ Совѣтомъ Училища.

Установленіе и отмѣна правила объ обязательномъ назначеніи въ Училище военныхъ воспитателей.

Въ 1849 году было Высочайше повелѣно о томъ, чтобы должности воспитателей Училища замѣщались исключительно оберъ-офицерами, избираемыми по усмотрѣнію Попечителя и назначаемыми по мѣрѣ выбытія состоявшихъ тогда на службѣ въ Училищѣ воспитателей изъ гражданскихъ чиновъ.

Это правило сохраняло свою силу около шести лѣтъ.

Въ 1855 году, вслѣдствіе ходатайства Попечителя Училища предъ Министромъ Юстиціи, было Высочайше разрѣшено опредѣлять въ Училище, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ воспитателей. Съ 1856 года повѣялъ новый духъ, подъ вліяніемъ котораго Училище постепенно стало избавляться отъ военной дисциплины и вновь пріобрѣтать присущую ему гражданскую физіономію.

Конференціи воспитателей.

Въ цѣляхъ единообразной постановки воспитательнаго дѣла, по истеченіи каждаго мѣсяца, въ Училищѣ составляется, подъ предсѣдательствомъ директора и въ присутствіи инспекторовъ, такъ называемая конференція, или совѣщаніе, которому каждый воспитатель докладываетъ свѣдѣнія о поведеніи ввѣренныхъ ему воспитанниковъ (§ 132 устава).

По выслушаніи мнѣній всѣхъ членовъ конференціи о поведеніи даннаго воспитанника, ему ставится баллъ за поведеніе, вносимый затѣмъ въ особую вѣдомость.

Съ 1851 года въ составъ членовъ конференціи вошли въ качествѣ членовъ законоучитель православнаго исповѣданія, врачъ Училища и секретарь Совѣта, которому была поручена дѣлопроизводственная часть, вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщанію этому было присвоено наименованіе воспитательнаго комитета, которое впрочемъ опять было замѣнено названіемъ совѣщанія, принятаго въ Уставѣ 1838 года.

Дежурные воспитанники.

Въ помощь воспитателямъ въ отношеніи надзора за воспитанниками назначаются также и сами воспитанники.

На основаніи § 54 устава 1838 года въ каждомъ классѣ одинъ изъ отличныхъ воспитанниковъ назначается по опредѣленію Совѣта старшимъ. При этомъ уставъ рекомендовалъ принимать во вниманіе, чтобы избираемый въ старшіе воспитанникъ дѣйствительно былъ способенъ надзирать за своими товарищами и имѣть на нихъ вліяніе.

Воспитанники же IV класса несутъ дежурство по всему младшему курсу, а воспитанники I класса поочередно дежурятъ по всему Училищу, помогая дежурнымъ воспитателямъ.

Закрытый характеръ Училища.

Со времени основанія въ 1835 году и до настоящаго времени Училище остается закрытымъ учебнымъ заведеніемъ; но съ теченіемъ времени, особенно въ послѣдніе годы, Училище нѣсколько отступаетъ отъ этого, такъ какъ за послѣднее десятилѣтіе допущено много приходящихъ воспитанниковъ.

Это до извѣстной степени объясняется тѣмъ, что число лицъ, желающихъ поступить въ Училище въ періодъ, начиная съ 1902 года, превышало количество воспитанниковъ, для которыхъ въ Училищѣ имѣлось бы соотвѣтствующее

помѣщеніе, а потому принятіе ихъ и возможно было лишь при условіи особо разрѣшеннаго экстерната. Правда, и въ старое время нѣкоторые воспитанники жили у родителей, но это разрѣшалось лишь тѣмъ, кто былъ слабъ здоровьемъ, и то по ходатайству передъ Попечителемъ Училища, ибо строго держались того взгляда, что экстернатъ и принятіе воспитанниковъ въ высшіе классы не согласны съ задачами Училища, которое въ обоихъ случаяхъ лишено возможности оказывать въ полной мѣрѣ свое воздѣйствіе на воспитанника.

Условія увольненія воспитанника въ отпускъ.

Въ старые годы, при строгости училищнаго режима, отпуски были сравнительно съ настоящимъ временемъ сильно сокращены, такъ, напримѣръ, воспитанники младшаго курса отпускались по воскресеньямъ и только послѣ обѣдни; такимъ образомъ, оставленіе въ праздники безъ отпуска было большимъ лишеніемъ для воспитанника.

Воспитанники увольняются въ отпускъ къ родственникамъ и знакомымъ по субботамъ и наканунѣ праздниковъ.

Прежде каждому отпускаемому выдавался именной билетъ, въ которомъ были приведены правила поведенія воспитанника внѣ Училища. За отпускаемыми воспитанниками должны были приходить провожатые, безъ которыхъ они не могли выйти изъ Училища. Впрочемъ, право выхода безъ провожатыхъ принадлежало воспитанникамъ трехъ старшихъ классовъ.

Въ послѣднее время отпускные билеты на младшемъ курсѣ замѣнены особыми книжками, выдающимися по субботамъ, въ которыя вносятся отмѣтки, полученныя воспитанникомъ за недѣлю какъ по предметамъ, такъ и по поведенію, отмѣчаются также взысканія, наложенныя на воспитанника.

Что касается до увольненія въ отпускъ на время лѣтнихъ каникулъ, то оно также совершалось на основаніи

отпускного билета, къ которому прилагались правила для руководства воспитанниковъ въ каникулярное время, и кромѣ того содержали въ себѣ обязательство лицъ, къ коимъ увольнялись воспитанники, заключающееся въ томъ, что они должны были имѣть наблюденіе за точнымъ исполненіемъ уволеннымъ въ отпускъ воспитанникомъ предписанныхъ начальствомъ правилъ внѣшкольнаго поведенія.

Правила эти отличались чрезвычайной подробностью и сильно стѣсняли свободу воспитанниковъ.

Для примѣра приводимъ буквально содержаніе такихъ правилъ, помѣченныхъ 30 мая 1849 года:

«По случаю увольненія воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія на каникулы, предписывается имъ къ точному и непремѣнному исполненію:

1. Воспитанникамъ IV, V, VI, VII и приготовительнаго классовъ ходить и ѣздить не иначе, какъ съ родственниками, знакомыми или приличными провожатыми; изъ сего исключаются тѣ только воспитанники IV и V классовъ, которымъ, по особому довѣрію, за отличные благонравіе и успѣхи, дозволяется ходить и ѣздить однимъ, почему выдаются имъ билеты, установленные для воспитанниковъ первыхъ трехъ классовъ, имѣющихъ право ходить однимъ.

2. Всѣмъ вообще воспитанникамъ изъ домовъ родителей, родственниковъ или знакомыхъ, къ которымъ они увольняются и которые дали обязательство въ надзорѣ за ними, отлучаться не иначе, какъ съ вѣдома сихъ лицъ, и отпускной билетъ имѣть всегда при себѣ.

3. Строго соблюдать форму и опрятность одежды. Въ загородныхъ мѣстахъ: Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Павловскѣ и другихъ въ обыкновенные дни дозволяется ходить въ курткахъ и фуражкахъ, но въ праздничные дни, а также при разводахъ, ученьяхъ, смотрахъ, на гуляньяхъ и т. п. быть въ мундирахъ и шляпахъ.

4. При встрѣчѣ съ Членами Императорской Фамиліи, г.г. Генералами, гражданскими сановниками, имѣющими

орденскіе знаки 1-й степени и начальствующими чинами Училища отдавать честь, останавливаясь во фронтъ и прикладывая правую руку къ шляпѣ,—а при встрѣчѣ съ военными штабъ и оберъ-офицерами, воспитателями и преподавателями Училища—только прикладывая руку къ шляпѣ.— Воспитанникамъ Училища, когда имъ дозволено быть въ фуражкахъ, и воспитанникамъ приготовительнаго класса—во всѣхъ случаяхъ, отдавать честь, не снимая фуражекъ, но останавливаясь во фронтъ и прикладывая правую руку къ козырьку.

5. На публичныхъ гуляньяхъ избѣгать шумныхъ разговоровъ и удаляться отъ случаевъ или происшествій непріятныхъ, ведя себя съ крайнею осторожностью.

6. Въ театрахъ быть не иначе, какъ въ ложахъ, соблюдать приличіе, не хлопать и не вызывать играющихъ.

7. Не входить въ кондитерскія и рестораны.

8. Верхомъ ѣздить только въ собственныхъ форменныхъ мундирахъ и брюкахъ, на вѣрныхъ лошадяхъ и отнюдь не во время публичныхъ гуляній.

9. Купаться только въ мѣстахъ безопасныхъ, въ присутствіи провожатаго, до принятія пищи или не менѣе какъ 3 часа спустя послѣ того и во всякомъ случаѣ только тогда, когда тѣло не находится въ испаринѣ.

10. Время не проводить праздно, но посвящать ежедневно нѣсколько часовъ исполненію заданныхъ уроковъ и полезнымъ умственнымъ занятіямъ.

11. О пріѣздѣ на мѣсто, всякой перемѣнѣ мѣстопребыванія, о болѣзни своей и о всякихъ чрезвычайныхъ случаяхъ немедленно доносить письменно г. Директору и старшему классному воспитателю.

Въ экстренныхъ случаяхъ—болѣзни родныхъ, именинъ и т. д. воспитанники увольняются въ отпускъ съ особаго разрѣшенія инспектора воспитанниковъ или класснаго воспитателя.

По возвращеніи изъ отпуска, воспитанники обязаны доложить о своей явкѣ дежурному воспитателю и вручить ему отпускной билетъ».

Въ настоящее время, при увольненіи въ отпускъ на каникулярное время, воспитанники обоихъ курсовъ снабжаются отпускными билетами, которые имъ служатъ видами на жительство.

Раздѣльная жизнь воспитанниковъ старшаго и младшаго курсовъ.

Въ Училищѣ Правовѣдѣнія, закрытомъ учебномъ заведеніи, имѣющемъ два курса—общеобразовательный и спеціальный, соединены учащіеся различныхъ возрастовъ: воспитанники I класса, имѣющіе въ среднемъ болѣе 20 лѣтъ, готовятся уже къ поступленію на государственную службу, тогда какъ воспитанники VII класса—маленькіе мальчики, проходящіе элементарные предметы.

Поэтому въ виду соображеній цѣлесообразнаго воспитанія и порядка, начальство Училища сочло необходимымъ создать для воспитанниковъ, соотвѣтственно возрастамъ, два разныхъ режима жизни и раздѣлить ихъ между собою.

При открытіи Училища такого раздѣленія между младшими и старшими классами не существовало, но съ 1846 года оно было введено, и четыре класса гимназическаго курса совершенно отдѣлились отъ трехъ старшихъ спеціальныхъ классовъ.

Помѣщеніе для обоихъ отдѣленій, или, какъ они теперь называются, курсовъ, предоставлены разныя, кромѣ общихъ—лазарета и церкви.

Распорядокъ дня на обоихъ курсахъ также различенъ. Младшій курсъ начинаетъ свой день и заканчиваетъ его часомъ раньше старшаго, т. е. въ разное время встаютъ, молятся, пьютъ чай, обѣдаютъ, начинаютъ слушаніе лекцій и уроковъ.

Режимъ всей жизни, въ смыслѣ отпусковъ, дисциплины и т. д., на младшемъ курсѣ много строже, чѣмъ на старшемъ, размѣръ предоставляемой воспитанникамъ свободы увеличивается по мѣрѣ перехода въ высшіе классы.

Въ отношеніи, хотя-бы, отпусковъ воспитанники I-го класса пользуются большими льготами, чѣмъ—II и III классовъ того-же курса, именно, послѣдніе два класса, кромѣ праздниковъ, увольняются въ отпускъ въ будніе дни одинъ разъ въ недѣлю, а—I-го класса—два раза.

Организація учебной части Училища; функціи Совѣта.

Теперь обратимся къ вопросу о томъ, какъ организовалось Училище на основаніи даннаго ему устава и прежде всего въ отношеніи постановки учебнаго дѣла.

Главнымъ органомъ управленія учебнымъ дѣломъ въ Училищѣ является Совѣтъ его—коллегіальное учрежденіе, состоящее изъ директора—предсѣдателя и членовъ: инспектора классовъ, четырехъ профессоровъ и воспитателя.

Съ 1875 года въ составъ Совѣта стали входить настоятель училищной церкви и главный воспитатель приготовительныхъ классовъ.

Кромѣ постоянныхъ членовъ, по приглашенію Совѣта, могутъ участвовать въ его засѣданіяхъ и другіе профессора и преподаватели Училища.

Функціи Совѣта подробно регламентированы въ уставѣ 1838 года. Среди нихъ представляются главнѣйшими: 1) избраніе профессоровъ, преподавателей и учителей искусствъ, 2) измѣненія и дополненія въ общемъ курсѣ преподаваемыхъ предметовъ. (На этомъ основаніи Совѣтъ имѣетъ право вводить въ курсъ, съ утвержденія Попечителя, новые предметы, не поименованные въ уставѣ, и измѣнять объемъ и характеръ преподаваемыхъ), 3) подробное распредѣленіе всѣхъ предметовъ ученія по классамъ и опредѣленіе количества урочныхъ часовъ, 4) избраніе руководствъ для преподаванія, 5) разрѣшеніе вопросовъ о переводѣ въ высшіе и объ оставленіи воспитанниковъ въ томъ же классѣ, о назначеніи переэкзаменовокъ, 6) опредѣленіе чина, котораго должны быть удостоены воспитанники при выпускѣ, 7) назначеніе воспитанникамъ наградъ за хорошее поведеніе и успѣхи въ наукахъ и т. п.

Инспекторъ классовъ.

Непосредственное завѣдываніе всѣмъ учебнымъ дѣломъ въ Училищѣ принадлежитъ инспектору классовъ. До учрежденія должности инспектора воспитанниковъ на немъ лежали также всѣ обязанности по надзору за внѣшнимъ порядкомъ и поведеніемъ воспитанниковъ; и въ отсутствіе директора онъ вступалъ въ исправленіе его должности.

На инспектора классовъ возлагается предварительное разсмотрѣніе программъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ и докладъ о нихъ Совѣту съ дачей по нимъ своего заключенія. Въ частности, инспекторъ классовъ вѣдаетъ также тѣмъ, чтобы преподаватели не отступали отъ утвержденныхъ программъ, исполняли бы въ точности возложенныя на нихъ обязанности, чтобы воспитанники были снабжены всѣми необходимыми учебными пособіями и т. д.

Онъ обязанъ представлять директору училища еженедѣльный отчетъ о ходѣ преподаванія и ежемѣсячный—объ успѣхахъ воспитанниковъ. Дѣятельность инспектора также контролируется Совѣтомъ училища.

Въ отношеніи надзора за преподавателями ему между прочимъ надлежитъ докладывать директору о всѣхъ случаяхъ уклоненія ихъ отъ исполненія долга службы и ходатайствовать о награжденіи достойныхъ.

Инспекторъ классовъ входитъ также на правахъ члена въ составъ Совѣта училища и хозяйственнаго правленія. Въ завѣдываніи его находится физическій кабинетъ и библіотека училища.

При инспекторѣ состоитъ помощникъ, который непосредственно завѣдываетъ библіотекой, наблюдаетъ за выдачей изъ нея книгъ и учебныхъ пособій и ведетъ все дѣлопроизводство по инспекціи классовъ.

Такъ какъ по существу указанныхъ обязанностей инспектора классовъ должность эта требуетъ солиднаго образованія, то въ теченіе всей жизни училища она постоянно замѣщалась лицами съ высокимъ образовательнымъ цен-

зомъ, по преимуществу профессорами, имѣвшими ученыя степени. Именно должность инспектора воспитанниковъ, начиная со дня открытія училища, занимали: профессора С.-Петербургскаго университета—баронъ Врангель и Кранихфельдтъ, профессоръ Дерптскаго университета фонъ-Рейтцъ, докторъ правъ Витте, профессора С.-Петербургскаго университета Горловъ и Дорнъ, кандидатъ русскаго языка П. К. Покровскій, приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета бар. Мейендорфъ, въ настоящее же время штатный преподаватель русскаго языка В. І. Соболевскій.

Краткія біографическія данныя и характеристики бывшихъ инспекторовъ классовъ училища:

Баронъ Е. В. Врангель (инспекторъ съ 1835 до 1841 г.).

Первый инспекторъ Училища Правовѣдѣнія баронъ Егоръ Васильевичъ Врангель (1784—1841) былъ человѣкомъ очень образованнымъ и ученымъ, имѣлъ званіе профессора русскаго права, происходилъ изъ лифляндскихъ дворянъ.

Окончивъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, онъ продолжалъ свои занятія въ германскихъ университетахъ—въ Виртембергскомъ, Гейдельбергскомъ и Вюрцбургскомъ, гдѣ основательно изучилъ юридическія науки, а затѣмъ поступилъ на службу въ законодательную комиссію, бывшую подъ руководствомъ Сперанскаго. Вскорѣ обратился къ профессорской дѣятельности и въ 1811 году читалъ русское право въ Казанскомъ, а съ 1820 года въ С.-Петербурскомъ университетахъ, также въ Педагогическомъ Институтѣ занималъ каѳедру публичнаго права.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ преподавалъ нравственныя и политическія науки въ Царскосельскомъ Лицеѣ и въ благородномъ при немъ пансіонѣ. Въ 1836 году баронъ Врангель былъ назначенъ деканомъ юридическаго факультета Петербургскаго университета.

Въ Училище Правовѣдѣнія онъ поступилъ при самомъ его открытіи, занявъ въ немъ должность инспектора; въ

первые годы существованія училища баронъ Врангель, кромѣ инспекціи, читалъ въ спеціальныхъ классахъ училища лекціи по государственному и гражданскому правамъ, помимо этого онъ одновременно имѣлъ честь состоять преподавателемъ Государя Наслѣдника.

Очень любимый воспитанниками за доброту и участливое къ нимъ отношеніе, баронъ Врангель былъ также высоко цѣнимъ за свою ученость.

Онъ оставался на службѣ въ училищѣ до самой смерти, послѣдовавшей послѣ второго выпускного акта на другой же день—15 іюня 1841 г. Замѣстителемъ барона Е. В. Врангеля явился Александръ Ивановичъ Кранихфельдтъ.

А. И. Кранихфельдтъ (инспекторъ съ 1841—1850 г.г.).

Получилъ высшее образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ и въ 1830 г. причисленъ ко II-му отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для приготовленія къ профессурѣ по юридическимъ наукамъ; въ 1831 г. съ тою же цѣлью отправленъ за границу, откуда ворнулся въ 1834 г. Въ 1835 г. Кранихфельдтъ получилъ степень доктора правъ и былъ опредѣленъ въ С.-Петербургскій Университетъ профессоромъ по каѳедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ. Написалъ двѣ рѣчи для университетскихъ актовъ 1845 и 1857 гг.: «Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго» и «о государственныхъ налогахъ, взимаемыхъ по доходу»; составилъ «краткое начертаніе россійскаго гражданскаго права въ историческомъ его развитіи» (СПБ., 1843), какъ руководство для воспитанниковъ училища правовѣдѣнія, которымъ онъ читалъ законы о финансахъ и гражданское право.

Состоялъ Инспекторомъ классовъ Училища по 1850 г., а въ слѣдующемъ году 23 Января Кранихфельдтъ оставилъ эту должность, на которую былъ назначенъ Александръ Ѳедоровичъ фонъ-Рейтцъ, сохранивъ за собой лишь профессуру.

А. Ф. фонъ-Рейтцъ (инспекторъ съ 1851 до 1854 года).

Александръ Федоровичъ фонъ-Рейтцъ состоялъ инспекторомъ классовъ училища до 3 февраля 1854 г., послѣ чего былъ уволенъ отъ службы по прошенію; онъ имѣлъ званіе доктора правъ Тюбингенскаго университета. По окончаніи курса Дерптскаго университета со степенью кандидата, былъ оставленъ при немъ въ качествѣ преподавателя русскаго права и въ послѣдующіе годы получилъ званіе экстраординарнаго, а затѣмъ ординарнаго профессора этого предмета. Успѣхъ его профессорской дѣятельности въ Дерптскомъ университетѣ былъ настолько великъ, что, когда онъ въ 1840 г. оставлялъ въ немъ службу, Совѣтомъ университета ему была выражена благодарность за принесенную университету пользу. Послѣ состоявшагося опредѣленія его на службу въ Училище Правовѣдѣнія, онъ въ 1853 г. былъ сверхъ того назначенъ членомъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

Про отношеніе его къ воспитанникамъ можно сказать, что оно было самымъ дружескимъ, Рейтцъ всегда предпочиталъ добрый совѣтъ начальственнымъ выговорамъ.

Это былъ типъ настоящаго нѣмецкаго gelehrter'a, своими совѣтами въ наукахъ и литературными указаніями онъ много помогалъ воспитанникамъ. Въ Училищѣ прослужилъ всего три года.

Ф. Ф. Витте (инспекторъ съ 1854 по 1862 г.).

Пріемникомъ Рейтца по должности инспектора классовъ былъ Федоръ Федоровичъ Витте изъ воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института. По окончаніи въ 1846 г. Дерптскаго университета со степенью кандидата правъ, В. В. тѣмъ же университетомъ былъ удостоенъ степени магистра и доктора правъ. Поступивъ учителемъ въ Дерптскую гимназію, онъ вскорѣ сдѣлался инспекторомъ казенныхъ училищъ Дерптскаго округа. Далѣе, прослуживъ около 2 лѣтъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ качествѣ переводчика въ Азіатскомъ Департаментѣ,

онъ снова вернулся къ педагогической дѣятельности, и былъ назначенъ инспекторомъ классовъ Училища Правовѣдѣнія. Кромѣ обязанностей по инспекціи, Витте въ училищѣ занимался также преподаваніемъ въ качествѣ профессора по каѳедрѣ мѣстныхъ законовъ и гражданскаго права. Состоялъ на службѣ въ Училищѣ съ 1854 до 1862 года, когда былъ переведенъ на постъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

И. Я. Горловъ (инспекторъ съ 1862 по 1866 г.).

Затѣмъ должность инспектора была замѣщена Иваномъ Яковлевичемъ Горловымъ. Онъ окончилъ Московскій университетъ со степенью кандидата нравственно-политическихъ наукъ, поступилъ въ профессорскій институтъ въ Дерптѣ и былъ имъ удостоенъ степени доктора философіи. Иванъ Яковлевичъ состоялъ сначала профессоромъ въ Казанскомъ университетѣ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, а затѣмъ ординарнымъ профессоромъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по той же каѳедрѣ.

Съ 1858 года онъ сдѣлался профессоромъ финансоваго права въ Училищѣ. Въ 1862 году послѣдовало его назначеніе на должность инспектора классовъ Училища, которую онъ занималъ до 1866 года, а затѣмъ, оставивши инспектуру, продолжалъ читать лекціи въ Училищѣ по финансовому праву.

За время своей продолжительной профессорской и педагогической дѣятельности И. Я. былъ также преподавателемъ въ Лицеѣ и состоялъ деканомъ юридическаго факультета. Горловъ написалъ и издалъ много ученыхъ трудовъ. Его сочиненіе «Теорія финансовъ» удостоено Академіей Наукъ Демидовской преміи.

Б. А. Дорнъ (инспекторъ съ 1866 до 1891 г.).

Слѣдующимъ инспекторомъ классовъ былъ Бернгардъ Андреевичъ Дорнъ, ординарный академикъ Императорской

Академіи Наукъ, воспитывался въ университетахъ Галльскомъ и Лейпцигскомъ, гдѣ получилъ дипломъ на званіе доктора философіи. Былъ ординарнымъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Харьковскомъ университетѣ.

Въ 1839 г. былъ опредѣленъ адъюнктомъ Академіи Наукъ по части восточныхъ языковъ, и въ томъ же году Высочайше утвержденъ въ званіи экстраординарнаго академика.

Въ 1844 году состоялъ библіотекаремъ при Императорской Публичной Библіотекѣ.

Въ 1852 году назначенъ ординарнымъ академикомъ по отдѣлу восточныхъ языковъ, а въ 1855 году—директоромъ этнографическаго музея Академіи Наукъ, почти одновременно избранъ почетнымъ докторомъ богословія Лейпцигскаго университета. 29 декабря 1867 года состоялось назначеніе Б. А. инспекторомъ классовъ Училища Правовѣдѣнія.

Въ 1871 году Б. А. удостоенъ С.-Петербургскимъ Университетомъ степени магистра гражданскаго права, по защитѣ диссертаціи «объ узуфруктѣ по римскому праву».

Съ 1885 года Д. состоялъ членомъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, съ 1889 года—исправляющимъ должность ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ римскаго права.

Въ 1888 году въ Училищѣ Правовѣдѣнія праздновалось 25-ти-лѣтіе профессорской дѣятельности Б. А. Дорна, читавшаго съ 1863 года въ званіи экстраординарнаго профессора исторію и догму римскаго права.

Въ числѣ другихъ, принесшихъ въ этотъ день поздравленія юбиляру, была также депутація отъ воспитанниковъ старшаго курса Училища, которая поднесла профессору на память о его слушателяхъ—правовѣдахъ сборникъ законовъ Императора Юстиніана.

Дорнъ состоялъ въ должности инспектора классовъ съ 1867 г. до своей смерти, послѣдовавшей въ 1891 г.

П. К. Покровскій (инспекторъ съ 1891 по 1904 годъ).

Съ 1891 г. по 1904 г. должность инспектора классовъ Училища занималъ Павелъ Корниліевичъ Покровскій, воспитанникъ Дерптскаго университета, курсъ коего онъ окончилъ со степенью кандидата русскаго языка и славянскаго языковѣдѣнія. Былъ разновременно учителемъ русскаго языка въ гимназіяхъ—Дерптской и Петербургской—Бычкова, нынѣ Гуревича.

Затѣмъ состоялъ директоромъ народныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа, а въ 1891 году назначенъ исправляющимъ должность инспектора классовъ Училища Правовѣдѣнія и въ томъ же году опредѣленъ членомъ Совѣта и хозяйственнаго правленія Училища.

Для полноты обзора учебной дѣятельности П. К. слѣдуетъ упомянуть о томъ, что онъ былъ призванъ для участія въ совѣщаніи тайнаго совѣтника Баранова по разсмотрѣнію положенія о народныхъ училищахъ Рижскаго учебнаго округа, принималъ участіе въ особой комиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія для обсужденія вопроса о преобразованіи высшихъ учебныхъ заведеній этого вѣдомства, и, наконецъ, въ особой комиссіи, образованной при томъ же Министерствѣ, разсматривавшей вопросъ объ установленіи единообразнаго порядка предоставленія высшимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ спеціальныхъ средствъ и о предметахъ, на которые эти средства могутъ быть расходуемы.

Въ отношеніи его дѣятельности по службѣ въ Училищѣ Правовѣдѣнія особаго вниманія заслуживаютъ труды его по приведенію библіотеки Училища въ надлежащій порядокъ.—Скончался 2 іюня 1904 года. Послѣ смерти П. К. Покровскаго, съ 2 Августа 1904 г. по 26 Октября 1905 года должность Инспектора классовъ исправлялъ докторъ римскаго права Д. Д. Гриммъ экстраординарный профессоръ Училища по каѳедрѣ римскаго права, экстраординарный профессоръ Императорскаго СПБ. Университета

и преподаватель энциклопедіи права въ Военно-Юридической академіи.

Баронъ А. Ф. Мейендорфъ (и. д. инспектора съ 1906 по 1907 годъ).

Съ 17 іюля 1906 года по 1 ноября 1907 года въ должности инспектора состоялъ приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета баронъ Александръ Феликсовичъ Мейендорфъ.

Окончивъ въ 1892 году курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, А. Ф. былъ причисленъ къ Министерству Юстиціи съ откомандированіемъ въ Канцелярію II Департамента Сената. Затѣмъ получилъ назначеніе непремѣннаго члена Курляндскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ 1898 году бар. М. предсѣдательствовалъ въ особой комиссіи по разбору Герцогскаго Архива въ г. Митавѣ, позднѣе занималъ должность дѣлопроизводителя Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1 ноября 1907 года баронъ Мейендорфъ былъ уволенъ отъ должности инспектора классовъ по случаю избранія его въ члены Государственной Думы, гдѣ онъ въ настоящее время занимаетъ постъ Товарища Предсѣдателя.

В. И. Соболевскій (и. д. инспектора съ 1908 года по настоящее время).

Съ 1908 года исправляетъ должность инспектора классовъ Василій Іеронимовичъ Соболевскій. Окончилъ въ 1888 году С.-Петербургскій университетъ по историко-филологическому факультету и съ 1889 по 1894 годы прослужилъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вступивъ въ 1894 году на службу въ Училище Правовѣдѣнія дежурнымъ воспитателемъ, онъ въ слѣдующемъ году былъ опредѣленъ классным воспитателемъ, а затѣмъ получилъ назначенія—въ 1896 году штатнаго преподавателя русскаго языка и въ 1897 году секретаря Совѣта.

Съ 1899 г. В. І. состоялъ помощникомъ инспектора классовъ.

О деканахъ.

Въ 1891 году Совѣтомъ училища по предложенію директора А. И. Пантелѣева возложено было на профессора Капустина, Попечителя Петербургскаго Учебнаго Округа, наблюденіе за преподаваніемъ въ классахъ старшаго курса.

7 февраля 1908 года тѣ же обязанности принялъ на себя профессоръ Петербургскаго университета членъ Государственнаго Совѣта Н. Д. Сергѣевскій и несъ ихъ вплоть до кончины своей, послѣдовавшей 25 сентября того-же года, а съ 1 сентября 1909 года наблюдающимъ за учебною частью на старшемъ курсѣ состоитъ профессоръ Московскаго Университета, бывшій товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, членъ Государственнаго Совѣта Н. А. Звѣревъ.

Послѣдовательное открытіе высшихъ классовъ въ Училищѣ.

Первоначально Училище Правовѣдѣнія было открыто лишь съ четырьмя младшими классами—IV, V и двумя отдѣленіями VI. Старшіе классы Училища открылись послѣдовательно въ періодъ съ 1835 по 1840 годъ, по мѣрѣ перехода воспитанниковъ изъ младшаго класса въ слѣдующій.

Учрежденіе въ 1843 году особаго приготовительнаго класса; преобразованіе его въ Приготовительное Училище.

Постепенно возвышая требованія къ поступающимъ въ Училище, въ видахъ болѣе успѣшнаго прохожденія ими гимназическаго курса, Совѣтъ съ другой стороны стремился облегчить подготовку къ пріемнымъ испытаніямъ для лицъ, желавшихъ поступить въ Училище.

Въ виду этого, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 Мая 1847 года Положенія Комитета Министровъ, въ дополненіе устава Училища 1838 года, былъ учрежденъ особый приготовительный классъ, подраздѣлявшійся вначалѣ на два отдѣленія.

Общія условія пріема въ него были тѣ же, что и въ самомъ Училищѣ; въ курсъ его входили предметы: Законъ Божій, языки: русскій, славянскій, латинскій, французскій, нѣмецкій, ариѳметика, всеобщая исторія, географія, чистописаніе, рисованіе, танцы, музыка и гимнастика.

Преподаватели въ приготовительномъ классѣ почти всегда были тѣ же, что и въ Училищѣ, но воспитатели были особые, состоявшіе въ подчиненіи у главнаго воспитателя.

Впослѣдствіи приготовительный классъ былъ раздѣленъ на три отдѣленія или класса. Въ каждомъ отдѣленіи учебное время равнялось одному году.

Воспитанники, окончившіе приготовительный классъ, по выдержаніи экзамена допускались къ пріемнымъ конкурсным испытаніямъ при Училищѣ наравнѣ съ посторонними кандидатами, но съ теченіемъ времени (съ 1878 года) эти конкурсные экзамены для воспитанниковъ приготовительнаго класса были отмѣнены съ замѣной обыкновенными переходными, такъ что постороннимъ кандидатамъ были предоставляемы въ Училищѣ лишь вакансіи, не занятыя воспитанниками приготовительнаго класса, успѣшно выдержавшими переходные экзамены.

Такимъ образомъ, приготовительный классъ вполнѣ слился съ основнымъ Училищемъ и эти два заведенія составили одно цѣлое.

Приготовительный классъ помѣстился на Сергіевской улицѣ близъ Училища въ домѣ, купленномъ у нѣкоего Челищева и приспособленномъ соотвѣтственно своему назначенію.

Составъ преподавателей Училища (профессоровъ и учителей).

Располагая постоянно хорошими матеріальными средствами и давая соотвѣтствующія права по службѣ, Училище постоянно привлекало хорошія ученыя и учебныя силы въ число своихъ профессоровъ и учителей. Можно положительно сказать, что по каждому предмету въ Училищѣ имѣлись лучшіе преподаватели своего времени.

Описанныя выше перемѣны въ характерѣ старшаго курса Училища и программѣ отдѣльныхъ спеціальныхъ предметовъ совершались параллельно съ расширеніемъ юридическаго преподаванія въ университетахъ, такъ какъ по большей части преподавателями старшаго курса Училища являются университетскіе профессора. Что же касается уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ, то къ чтенію этихъ предметовъ приглашаются иногда и не профессора, но всегда лица, извѣстныя по своей обширной разносторонней практической дѣятельности въ качествѣ судей, прокуроровъ или присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ для раціональнаго преподаванія ихъ, кромѣ теоретическихъ познаній, необходимо имѣть еще большой практическій опытъ; нерѣдко среди преподавателей этихъ предметовъ оказывались бывшіе правовѣды.

Такъ напримѣръ въ 50-хъ годахъ практику уголовнаго судопроизводства преподавалъ П. А. Зубовъ (2 выпуска), а въ 1846—1854 гг.—практику обоихъ судопроизводствъ, гражданскаго и уголовнаго, преподавалъ Н. И. Стояновскій (тоже 2 выпуска), а съ 1861—1866 годъ—Я. Я. Чемадуровъ (4 выпуска), затѣмъ Бартеневъ, В. В. Самарскій-Быховецъ, В. К. Случевскій; нынѣ же каѳедру уголовнаго процесса занимаетъ Министръ Юстиціи И. Г. Щегловитовъ (42 выпуска) и многіе другіе.

На упраздненныя нынѣ каѳедры межевыхъ и мѣстныхъ законовъ также часто назначались преподаватели не изъ профессоровъ, а изъ юристовъ-практиковъ: Мали-

новскій, Максимовичъ, Бульмерингъ (правовѣдъ), Троицкій и др.

Училище гордится тѣмъ, что въ числѣ его преподавателей по юридическимъ наукамъ встрѣчаются имена такихъ извѣстностей въ ученомъ мірѣ, какъ Неволинъ, Калмыковъ, Андреевскій, Пахманъ, Спасовичъ, Градовскій, Таганцевъ, Мартенсъ, Анрепъ и др., о коихъ ниже приводятся нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся ихъ ученыхъ заслугъ и профессорской дѣятельности; также и по предметамъ наукъ общеобразовательныхъ всегда было можно найти весьма почтенныя имена въ спискѣ преподавателей Училища.

Въ первые годы его существованія среди преподавателей, какъ и среди профессоровъ, было очень много иностранцевъ, особенно нѣмцевъ (какъ, напримѣръ, преподаватель статистики и географіи Вранкенъ, латинскаго языка Антонъ Гриммъ и друг.). Преподаватели иностранныхъ языковъ въ Училищѣ, какъ прежде, такъ и теперь, исключительно иностранцы, которые нерѣдко соединяютъ съ преподаваніемъ исполненіе обязанностей воспитателя.

Когда подъ вліяніемъ событія 1849 года въ учебно-воспитательный персоналъ Училища былъ введенъ военный элементъ, то много преподавателей преимущественно по предметамъ математическимъ было назначено изъ числа офицеровъ-воспитателей, какъ то: капитанъ Андреевъ, поручикъ артиллеріи Дитерихсъ, поручикъ Герцогъ, поручикъ артиллеріи Рейнталь, инженеръ-капитанъ Илляшевичъ.

Нѣсколькихъ преподавателей, такъ же, какъ и профессоровъ, далъ Училищу Императорскій Александровскій Лицей, а именно: барона Врангеля, Георгіевскаго, Кайданова, Пецольда, Шульгина.

Между преподавателями гимназическихъ классовъ встрѣчались иногда и профессора, напримѣръ, профессоръ А. Ф. Постельсъ, преподававшій физику и естественную исторію, адъюнктъ-профессоръ В. И. Семеновъ, препода-

вавшій физику и математику, бывшій профессоръ С.-Петербурскаго Университета Брутъ, преподававшій исторію, и магистръ Носовъ—русскій языкъ, латинскій и др.

Учрежденіе должности репетиторовъ.

Въ 1840 году впервые были назначены три репетитора, обязанности которыхъ въ слѣдующемъ году перешли къ классным воспитателямъ и заключались въ оказаніи помощи въ занятіяхъ воспитанниковъ на препараціяхъ по всѣмъ предметамъ.

Въ настоящее время репетиторы существуютъ какъ въ Училищѣ, такъ и въ приготовительныхъ классахъ.

Обязанности ихъ исполняютъ, по преимуществу, классные и дежурные воспитатели.

Общія замѣчанія о постановкѣ преподаванія въ Училищѣ и о характерѣ учебной программы.

При разсмотрѣніи развитія Училища, какъ заведенія учебно-воспитательнаго, мы встрѣчаемся съ проведеніемъ въ немъ двухъ учебныхъ системъ, которыя были приняты разновременно, причемъ одна постепенно замѣнила другую. Ихъ можно назвать: первую общеобразовательной, вторую—спеціальной, при господствѣ первой и въ спеціальныхъ классахъ юридическія науки не получали преобладающаго значенія надъ общеобразовательными предметами, такъ что спеціальный курсъ являлся словесно-юридическимъ, а въ гимназическій входили нѣкоторые юридическіе предметы. Когда стали формироваться высшіе классы училища, въ нихъ такъ же, какъ и въ «приготовительномъ» курсѣ, благодаря недостаточной разработанности программы преподавались, кромѣ юридическихъ словесныя науки (исторіи гражданской, исторіи русской литературы, психологіи, словесности—латинской, французской, нѣмецкой, англійской), а также архитектура, зоологія, ботаника, минера-

логія, сельское хозяйство и др. предметы, совершенно спеціальные, не имѣвшіе отношенія ни къ юридическому, ни къ общему образованію.

Вскорѣ признано было необходимымъ провести большее разграниченіе предметовъ общеобразовательнаго характера отъ спеціально юридическихъ, благодаря чему высшіе три класса приняли характеръ юридическаго факультета. Вначалѣ же оба курса Училища составляли одно цѣлое: въ § 13 устава 1838 года было указано, что въ окончательномъ курсѣ продолжается преподаваніе наукъ, изучаемыхъ въ пріуготовительномъ курсѣ, и кромѣ того спеціальные юридическіе предметы, что и придавало смѣшанный характеръ высшимъ классамъ.

Выработка спеціальнаго курса Училища, въ смыслѣ дифференціаціи его отъ младшаго, заключалась также въ стремленіи ввести въ его программу тѣ юридическіе предметы, изученіе которыхъ вызывалось дѣйствительной цѣлесообразностью.

Въ виду этого нѣкоторые предметы вводились въ курсъ Училища и затѣмъ, по истеченіи нѣкотораго періода времени, подвергались изъятію.

Напр., съ 1839—1840 учебнаго года преподавались сравнительная юриспруденція и пропедевтика права, а затѣмъ были упразднены и замѣнены исторіей русскаго права; съ 1850—1851 гг. по 1857—1858 гг. преподавалась юридическая палеографія, т. е. наука правильнаго чтенія и опредѣленія достовѣрности древнихъ юридическихъ актовъ, преподавались мѣстные законы Прибалтійскихъ губерній.

Съ 1839—1840 по 1844—1845 учебные годы преподавались въ училищѣ межевые законы, свѣдѣнія о коихъ, съ закрытіемъ каѳедры, были включены въ гражданское право; съ 1844—1845 по 1848—1849 гг. преподавалось сельское хозяйство (профессоромъ Уткинымъ).

Измѣненія въ первоначальной учебной программѣ, вызванныя эпизодомъ 1849 г.

Послѣ эпизода 1849 года учебная часть Училища, и въ частности старшаго курса, претерпѣла нѣкоторыя измѣненія въ отношеніи программы преподаваемыхъ наукъ: было прекращено чтеніе лекцій по политической экономіи, французскому судопроизводству и сельскому хозяйству; вмѣсто французскаго судопроизводства стали читать французскую словесность.

Раздѣленіе въ 1856 году преподаваемыхъ въ Училищѣ предметовъ въ три разряда.

Обрисованная выше смѣна двухъ системъ—общеобразовательной и специальной—не можетъ быть разграничена точно опредѣленнымъ годомъ, однако, приблизительно, она относится къ окончанію перваго двадцатипятилѣтія жизни Училища, такъ какъ въ 1856 году послѣдовала мѣра, особенно содѣйствовавшая специализированію старшаго курса, обнимающаго собой III, II и I классы Училища, а именно раздѣленіе всѣхъ преподаваемыхъ въ этомъ курсѣ наукъ на разряды.

Было признано цѣлесообразнымъ подраздѣлить, въ отношеніи къ вопросу объ оцѣнкѣ успѣховъ воспитанниковъ при выпускѣ ихъ изъ Училища, всѣ предметы на главные, вспомогательные и общеобразовательные, а затѣмъ—ввести въ программу еще нѣкоторыя юридическія и политическія науки: политическую экономію, торговое право, международное—какъ предметы, необходимые для полнаго образованія юристовъ.

На старшемъ курсѣ главными предметами были признаны: права—церковное, римское, уголовное, гражданское, государственное и торговое, гражданское и уголовное судопроизводство, исторія римскаго права ,энциклопедія законовѣдѣнія; предметами вспомогательными—международное

право, судебная медицина, полицейское право, политическая экономія, законы о финансахъ, исторія вѣроисповѣданій, исторія философіи, въ связи съ исторіей философіи права.

На пріуготовительномъ (нынѣ младшемъ) курсѣ, обнимающемъ собою четвертый, пятый, шестой и седьмой классы Училища и три отдѣленія приготовительнаго класса, въ связи съ указаннымъ нововведеніемъ 1856 года, была принята общеобразовательная система, характеризующаяся одинаковымъ значеніемъ всѣхъ предметовъ и одинаковыми для воспитанниковъ всѣхъ классовъ этого курса способами контроля надъ занятіями и провѣрки ихъ знаній.

Измѣненія программы, связанныя съ подготовительными работами по судебной реформѣ.

Не мало измѣненій въ программѣ Училища относится къ тому времени, когда наступили подготовительныя работы по введенію великой судебной реформы царствованія Императора Александра II. Въ Училищѣ тогда было обращено еще большее вниманіе на теоретически-научную подготовку воспитанниковъ по юридическимъ вопросамъ и усилено преподаваніе теоріи уголовнаго и гражданскаго судопроизводства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые спеціальные предметы, не имѣвшіе самостоятельнаго, научнаго значенія, а представлявшіе собою болѣе фактическій матеріалъ, были упразднены, какъ предметы самостоятельные, съ распредѣленіемъ ихъ матеріала между основными юридическими дисциплинами, которыя, въ свою очередь, были значительно расширены по объему. Общеобразовательные же предметы почти всѣ были перенесены въ гимназическій курсъ; но при усиленіи теоретической части преподаванія не терялось изъ виду предназначеніе Училища дать и практическую судебную подготовку воспитанникамъ.

Исторія учебной реформы 1862 года началась предложеніемъ профессора Горлова совѣту Училища о необхо-

димости введенія въ курсъ предмета политической экономіи.

Преподаваніе этой науки требовалъ даже уставъ Училища, въ которомъ она была поименована: законы финансовые и полицейскіе, съ предварительнымъ изложеніемъ политической экономіи.

Въ 1849 году предписаніемъ Попечителя Училища преподаваніе политической экономіи было прекращено, но по представленію совѣта, который согласился съ доводами профессора Горлова, Попечитель вновь разрѣшилъ ввести, начиная съ 1862—1863 учебнаго года, эту науку въ курсъ старшихъ классовъ училища, съ порученіемъ преподаванія ея профессору Горлову.

Реформа учебной програмы старшаго курса Училища въ 1863 году.

Въ 1863 году особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ инспектора классовъ Горлова, нѣсколькихъ профессоровъ Училища, преподавателя Самарскаго-Быховца и приглашенныхъ для обсужденія бывшихъ питомцевъ училища—князя Оболенскаго, Фриша I, Глѣбова, Ковалевскаго I, Эссена и Любимова, разсмотрѣвъ вопросы по преобразованію юридическаго курса Училища, сообразно съ характеромъ предстоявшей судебной реформы, выработала слѣдующія положенія, утвержденныя Августѣйшимъ Попечителемъ:

1) Программа старшаго курса является исключительно юридической. Преподаваніе вѣроисповѣданій и языковъ переносится въ младшій курсъ; вмѣсто латинской словесности надлежитъ знакомить воспитанниковъ старшаго курса съ источниками римскаго права и проходить ихъ совмѣстно съ нимъ.

2) Преподаваніе логики перенести изъ младшаго курса на старшій и предоставить, какъ и чтеніе психологіи, вѣдѣнію совѣта, причемъ преподавателемъ этихъ предметовъ можно

будетъ назначить и свѣтское лицо, хотя до тѣхъ поръ они преподавались законоучителемъ Училища прот. Богословскимъ.

3) Время преподаванія на юридическомъ курсѣ было ограничено 3 годами.

4) Преподаваніе предметовъ должно было совершаться въ такомъ порядкѣ: энциклопедія законовѣдѣнія, римское право, исторія русскаго законодательства, политическая экономія, судебная медицина, всеобщая исторія, русская словесность, Государственное право, уголовное право, гражданское право, финансовое право, логика, чтеніе источниковъ римскаго права, психологія, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство и Остзейское гражданское право.

Благодаря этой реформѣ, спеціальный курсъ Училища становился почти однороднымъ; юридическіе предметы получили болѣе широкую постановку чѣмъ прежде; иностранные языки были совершенно изгнаны изъ юридическаго курса; въ программѣ его остались только русская словесность, нѣкоторые предметы вспомогательнаго значенія въ отношеніи юридическаго образованія (всеобщая исторія, психологія и логика).

Съ 1863—1864 учебнаго года были вновь учреждены отдѣльныя каѳедры теоріи гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ (первыми преподавателями были Самарскій-Быховецъ и Спасовичъ).

Съ 1865—1866 учебнаго года была введена еще въ спеціальный курсъ исторія философіи.

Въ 1868 году рѣшено было знакомить воспитанниковъ I класса Училища съ основными положеніями преобразованія судебной части въ Россіи и, вообще, съ формами новаго судопроизводства, совмѣстно со старыми.

Преобразованія младшаго курса Училища въ 1864 году.

Въ 1864 году значительныя измѣненія были произведены и въ программѣ младшаго курса Училища и въ планѣ преподаванія. Эта задача была выполнена инспекторомъ

классовъ профессоромъ Горловымъ, различныя соображенія котораго въ подтвержденіе того, что основою преобразованія въ младшемъ курсѣ должны служить языки: отечественный, латинскій и новые, а изъ математики и естественныхъ наукъ нужно взять лишь одно существенное, при сохраненіи всѣхъ особенностей Училища, были одобрены Совѣтомъ Училища и тогда же проведены въ жизнь.

Въ 1871 году, въ осуществленіе классической реформы средняго образованія, задуманной графомъ Толстымъ, былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ гимназіи, отводившій видное мѣсто въ программѣ латинскому и греческому языкамъ.

Эта реформа невольно отразилась и на Училищѣ, которое всегда стремилось къ уравненію программы своего младшаго курса съ гимназическимъ.

Благодаря энергичной дѣятельности инспектора классовъ Училища Дорна, была выработана и осуществлена въ 1876—1877 учебномъ году реформа младшаго курса училища, заключавшаяся въ томъ, что въ высшихъ его классахъ было введено преподаваніе греческаго языка; затѣмъ къ 6 существующимъ классамъ младшаго курса былъ прибавленъ VII, присоединенный къ приготовительному, такъ что въ послѣднемъ образовалось три отдѣленія: старшее, среднее и младшее.

1882 годъ.

Единство юридической программы старшаго курса было вполнѣ достигнуто только въ 1882 году путемъ изъятія изъ курса спеціальныхъ классовъ всѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ, а также расширенія объема преподаванія существовавшихъ ранѣе юридическихъ предметовъ и введенія таковыхъ новыхъ въ составъ программы.

А именно, слѣдующая программа была утверждена Августѣйшимъ Попечителемъ: церковное право и исторія вѣроисповѣданій, гражданское право, торговое, уголовное, международное, теорія гражданскаго судопроизводства,

теорія уголовнаго судопроизводства, русская словесность, римское право, Государственное право, полицейское право, судебная медицина, энциклопедія права, исторія русскаго права, чтеніе источниковъ римскаго права, политическая экономія и финансовое право, логика и психологія, и, наконецъ, практика гражданскаго судопроизводства.

Планъ научной программы старшаго курса Училища въ настоящее время.

Оставаясь всегда вѣрнымъ своему назначенію, Училище Правовѣдѣнія на первый планъ научной программы спеціальныхъ классовъ и нынѣ ставитъ науки чисто юридическія, каковы: римское право съ его исторіей, гражданское право съ относящимися къ нему торговымъ правомъ и мѣстными законами, уголовное право, уголовное и гражданское судопроизводства, энциклопедія законовѣдѣнія и исторія русскаго права, которымъ и посвящается, соотвѣтствующее важности ихъ, значительное число часовъ (отъ 6 до 8 въ недѣлю).

Кромѣ того программа старшаго курса за послѣднее 25-ти лѣтіе сильно расширилась введеніемъ новыхъ предметовъ, а именно:

Съ 1887 года курсъ судебной медицины дополненъ отдѣломъ токсикологіи, а въ 1895 году—курсомъ гигіены.

Съ 1888 года читалось гражданское право прибалтійскихъ губерній, присоединенное съ 1892 года къ курсу догмы римскаго права II-го класса.

Затѣмъ съ 1904 по 1909 годъ въ первомъ классѣ проходились спеціальные курсы законодательства о крестьянахъ. Съ 1909 года выдѣлено въ отдѣльный предметъ общее судоустройство. Съ 1910 года введенъ курсъ финляндскаго законодательства въ I классѣ.

Прочія науки, входящія въ составъ государственно-административныхъ знаній, какъ то: права—государственное, международное, церковное, полицейское, политическая

экономія, законы о финансахъ, судебная медицина и исторія философіи, въ связи съ исторіей философіи права, поставлены въ общей программѣ спеціальныхъ классовъ Училища на второстепенное мѣсто, почему имъ и посвящается отъ 2 до 4 лекцій въ недѣлю.

Внѣ разряда преподается въ III классѣ статистика, которой посвящается двѣ лекціи въ недѣлю и практическія занятія.

Изъ этого распредѣленія предметовъ явствуетъ, что Училище Правовѣдѣнія строго и неуклонно преслѣдуетъ свою задачу подготовлять своихъ питомцевъ къ судебной дѣятельности и къ службѣ по Министерству Юстиціи, въ вѣдомствѣ котораго оно состоитъ и съ которымъ поэтому, съ самаго своего основанія, находится въ неразрывной связи.

Преподаваніе языковъ.

Между общеобразовательными предметами пользовались особеннымъ вниманіемъ въ Училищѣ языки; ихъ изученію въ младшихъ классахъ отдавалось очень много времени и, для болѣе успѣшнаго ихъ усвоенія, нѣкоторые спеціальные предметы были преподаваемы на иностранныхъ языкахъ. Напримѣръ, юридическая протедевтика и мѣстные законы остзейскихъ губерній читались на нѣмецкомъ языкѣ, французское право и судопроизводство и технологія—на французскомъ.

Въ 1836 году въ Училищѣ введено было обязательное обученіе воспитанниковъ младшаго и старшаго курсовъ англійскому языку, не поименованному въ первоначальномъ уставѣ Училища въ числѣ предметовъ преподаванія. Далѣе, по уставу 1838 года, англійскій языкъ сдѣланъ былъ необязательнымъ сначала для воспитанниковъ спеціальнаго курса, а потомъ, въ началѣ 60-хъ годовъ, и для гимназическихъ классовъ. Желающіе учиться ему могутъ въ рекреаціонное время заниматься съ особымъ преподавателемъ его.

Въ общемъ Училище, признавая необходимымъ дать блестящее воспитаніе будущимъ дѣятелямъ государственной службы, предоставляетъ питомцамъ своимъ возможность изучить три новыхъ и одинъ древній языкъ.

Нынѣ, при преподаваніи, главнѣйшее вниманіе обращается на практическое знаніе языка—разговоръ. Даже оцѣнка отвѣта съ 1908 года производится съ такимъ разсчетомъ, что придается наибольшее значеніе знанію языка, затѣмъ знанію самаго курса (напримѣръ: литературы въ старшихъ классахъ) и на послѣднемъ мѣстѣ ставится умѣнье писать. Однажды при переходѣ въ III классъ воспитанники пишутъ сочиненія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Для кавказскихъ воспитанниковъ ранѣе преподавались еще языки армянскій, татарскій и грузинскій.

Измѣненія програмы преподаванія на младшемъ курсѣ въ 1896 и послѣдующихъ годахъ.

Въ 1896 году, опредѣленіемъ совѣта, греческій языкъ былъ изъятъ изъ числа учебныхъ предметовъ въ Училищѣ; зато были прибавлены уроки по латинскому языку, географіи и математикѣ.

Въ 1901 году произошло новое измѣненіе учебнаго плана, а именно: совѣтъ опредѣлилъ отмѣнить письменные переводы съ русскаго языка на латинскій на переводныхъ испытаніяхъ, все вниманіе сосредоточивъ на чтеніи и комментированіи авторовъ.

Затѣмъ съ 1 сентября 1908 года введенъ въ V классѣ Училища курсъ отечествовѣдѣнія.

Съ 1905 года введено преподаваніе ручного труда.

Совѣтъ нашелъ возможнымъ значительно расширить программу преподаванія русскаго языка и словесности, соотвѣтственно сокративъ программу церковно-славянскаго языка.

Способы повѣрки знаній воспитанниковъ. Репетиціи и экзамены.

Переходя къ указанію существующихъ въ Училищѣ способовъ повѣрки знаній воспитанниковъ, мы видимъ, что прежде правовѣды старшаго курса принуждались къ ученію тѣми же способами, какъ и младшіе ученики, т. е. поурочной повѣркой, письменными работами и т. д. Но со временемъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ программы, когда характеръ занятій воспитанниковъ старшаго курса приблизился къ университетскому способу изученія, то главная провѣрка ихъ знаній стала производиться лишь два раза въ годъ—на полугодовыхъ и годичныхъ испытаніяхъ, или на репетиціяхъ и экзаменахъ.

Экзамены.

Предметомъ особыхъ заботъ Совѣта Училища являлась надлежащая постановка экзаменовъ: вступительныхъ, переводныхъ и выпускныхъ. Правила, регулировавшія производство вступительныхъ экзаменовъ, испытывали такія-же колебанія, какъ и курсъ Училища вообще; чѣмъ шире становился онъ, тѣмъ большія требованія предъявлялись къ поступавшимъ.

Первое время учебной жизни Училища пріемныя испытанія молодыхъ людей производились очень снисходительно; позднѣе Совѣтъ приказалъ относиться къ пріемнымъ экзаменамъ съ большею строгостью.

По поводу иногородныхъ лицъ, желавшихъ поступить въ Училище, была предпринята слѣдующая мѣра: указомъ Сената отъ 19 ноября 1835 года было вмѣнено въ обязанность губернскимъ гимназіямъ производить, согласно данной программы, со строгой осмотрительностью испытаніе дѣтей иногороднихъ дворянъ, изъявившихъ желаніе поступить въ Училище Правовѣдѣнія съ тѣмъ, чтобы по прибытіи дѣтей въ Петербургъ экзаменъ повторялся при Учи-

лищѣ и если бы они его не выдержали, то возвращать ихъ слѣдовало на счетъ виновныхъ въ неправильномъ экзаменѣ въ гимназіи.

Исполненіе этого указа было поручено Сенатомъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

Особенно возросли требованія къ поступавшимъ въ Училище въ 1865 и 1867 годахъ, въ связи съ послѣдовавшими преобразованіями учебной части. Съ другой стороны, повышался также обязательный возрастъ для поступающихъ: въ 1864 году возрастъ поступающихъ въ Училище былъ повышенъ на одинъ годъ сравнительно съ уставомъ 1838 года.

Пріемъ воспитанниковъ производится во всѣ классы Училища кромѣ II и I. Правила о пріемѣ въ III классъ подвергались разновременнымъ измѣненіямъ; до 1895 года въ него принимались лица, имѣвшія аттестатъ зрѣлости, послѣ повѣрочнаго испытанія по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, съ 1895 же года эти лица экзаменовались лишь изъ исторіи, русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ.

Въ 1900 году было постановлено допускать въ III классъ такъ же и лицъ, не имѣющихъ аттестата зрѣлости, но обнаружившихъ надлежащія познанія по полному курсу среднихъ учебныхъ заведеній.

Что же касается перехода воспитанниковъ Училища въ другія учебныя заведенія, то слѣдуетъ сообщить слѣдующее.

Еще въ 1869 году Министерство Народнаго Просвѣщенія возбудило слѣдующіе вопросы: 1) могутъ-ли быть принимаемы въ студенты университета, безъ предварительнаго испытанія въ знаніи полнаго гимназическаго курса, воспитанники Училища Правовѣдѣнія, прошедшіе курсъ 4 классовъ (VII, VI, V и IV), 2) если курсы этихъ классовъ не соотвѣтствуютъ курсу гимназіи, то изъ какихъ предметовъ надо экзаменовать правовѣдовъ, удостоенныхъ перевода въ III классъ Училища.

При сравнительномъ разсмотрѣніи программъ гимназіи и Училища Министерство Народнаго Просвѣщенія нашло, что курсъ Училища хотя и соотвѣтствуетъ гимназическому, но по нѣсколькимъ предметамъ отступаетъ отъ него; въ виду этого Министерство постановило, что для поступленія въ университетъ надо дополнительно испытывать воспитанниковъ Училища, прошедшихъ курсъ 4 его классовъ, изъ исторіи православной церкви и географіи, независимо отъ повѣрочнаго испытанія по другимъ предметамъ при университетахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерство признало, что молодые люди, окончившіе полный курсъ Училища, должны быть допускаемы къ испытанію прямо на степень кандидатовъ по избранному факультету, не подвергаясь испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса.

Въ 1899 году Министерство Народнаго Просвѣщенія установило новое правило, по которому окончившіе 4 класса Училища (т. е. младшій курсъ) имѣютъ право быть принятыми въ университетъ лишь по выдержаніи ими при гимназіи дополнительнаго экзамена по русскому, латинскому и греческому языкамъ.

Въ 1906 году правовѣды, получившіе свидѣтельство объ окончаніи младшаго курса, стали приниматься въ студенты университета безъ какихъ либо дополнительныхъ испытаній. Поступающіе-же на историко-филологическій факультетъ должны подвергнуться испытанію по греческому языку въ объемѣ гимназическаго курса.

Переходные экзамены.

При переходѣ въ слѣдующій классъ воспитанникамъ, согласно ст. 22 устава, производятся экзамены по всѣмъ предметамъ.

Характеръ переводныхъ экзаменовъ, также измѣнявшійся въ зависимости отъ требованій времени, обнаруживаетъ стремленіе совѣта Училища поставить эти испы-

танія возможно серьезнѣе съ цѣлью побудить воспитанниковъ къ систематическимъ занятіямъ въ теченіе всего учебнаго года.

Съ 1900 года Совѣтъ Училища постановилъ освобождать лучшихъ воспитанниковъ отъ переходныхъ экзаменовъ; въ настоящее время это правило распространяется на воспитанниковъ VII, VI и V классовъ, наиболѣе успѣвающихъ. Право на переходъ безъ экзамена даютъ слѣдующіе баллы: 11 за нравственность, 11 за исполнительность и 10 за соблюденіе внѣшняго порядка. Всѣ воспитанники IV класса безъ исключенія, какъ заканчивающіе среднее образованіе и получающіе уже нѣкоторыя права, подвергаются переходнымъ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ. Точно также и всѣ воспитанники въ старшемъ курсѣ. Что касается старшаго приготовительнаго класса, то тамъ, какъ общее правило, всѣ держатъ экзамены и исключеніе дѣлается только въ случаѣ тяжкой болѣзни, конкурирующіе на полученіе казеннокоштной вакансіи никогда отъ экзаменовъ не освобождаются.

Далѣе, совѣтъ тщательно выработалъ условія награжденія воспитанниковъ чинами при выпускѣ ихъ изъ Училища, такъ какъ этими чинами опредѣлялось ихъ первоначальное служебное положеніе.

Въ 1840 году совѣтомъ было постановлено, что баллы, долженствующіе опредѣлить достоинство успѣховъ воспитанниковъ при выпускѣ, слагаются изъ общаго результата балловъ: 1) по успѣхамъ въ теченіе 3 послѣднихъ лѣтъ и 2) по поведенію за тотъ же періодъ, выпускной экзаменъ положено было производить по всѣмъ юридическимъ предметамъ, пройденнымъ за три года.

Экзаменъ, произведенный на основаніи изложенныхъ постановленій, далъ такой результатъ, что всѣ окончившіе въ 1840 году воспитанники получили чинъ IX класса, поэтому совѣтъ установилъ болѣе строгія правила для вывода результатовъ: для IX класса надо было имѣть при выпускѣ въ среднемъ вмѣсто прежнихъ 10,5 не менѣе 11,5

балловъ; съ чиномъ X класса вмѣсто 9,5 не менѣе 10,5 и съ чиномъ XII класса—вмѣсто 7,5 не менѣе 8,5.

Эти правила были въ силѣ до 1856 года, когда профессоръ Палибинъ указалъ на неправильность принятія за основаніе къ награжденію чинами общаго средняго балла по всѣмъ наукамъ, такъ какъ это расходилось съ цѣлью заведенія, въ которомъ юридическія науки должны были стоять на первомъ планѣ. Онъ предложилъ раздѣлить всѣ науки старшаго курса на группы, присвоивъ каждой различный средній баллъ, дабы воспитанники не могли разсчитывать покрыть балломъ по легчайшему предмету недостатокъ балловъ по важнѣйшимъ.

Одобривъ докладъ Палибина, совѣтъ раздѣлилъ предметы старшаго курса на 3 разряда, сообразно со значеніемъ ихъ въ общей программѣ.

По каждому разряду были установлены средніе наименьшіе баллы.

Эти правила (о награжденіи чинами) не разъ мѣнялись, причемъ, сообразно новымъ планамъ учебнаго курса, однѣ науки повышались въ разрядѣ, другія понижались.

Но наибольшему измѣненію эти правила подверглись въ 1883 году, когда всѣ науки старшаго курса, въ отношеніи полученія чиновъ, были раздѣлены вмѣсто 3 на двѣ группы.

На выпускныхъ экзаменахъ воспитанниковъ перваго класса, кромѣ директора и членовъ Совѣта, часто присутствуютъ Августѣйшій Попечитель Училища и Министръ Юстиціи. На выпускной экзаменъ по церковному праву иногда пріѣзжаетъ Митрополитъ С.-Петербургскій.

Покойный принцъ Петръ Георгіевичъ въ виду того, что организація учебной части Училища при немъ только формировалась, присутствовалъ не только на выпускныхъ экзаменахъ, но и на всѣхъ переходныхъ.

Первые два выпуска подверглись публичному экзамену въ присутствіи графа Сперанскаго и разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, но съ третьяго выпуска публичность экзамена была отмѣнена.

Репетиціи.

Въ 1851 году Совѣтомъ Училища было постановлено, чтобы два раза въ годъ—предъ Рождествомъ и въ концѣ учебнаго года—производились на младшемъ курсѣ общія репетиціи для провѣрки познаній всѣхъ воспитанниковъ.

По отношенію къ старшему курсу въ 1856 году Совѣтъ распорядился, чтобы профессорамъ было предоставлено право устраивать частныя репетиціи для спрашиванія пройденнаго; общія же репетиціи были назначены два раза въ годъ.

Съ теченіемъ времени, на старшемъ курсѣ вмѣсто двухъ общихъ репетицій была устроена одна передъ Рождествомъ изъ нѣкоторыхъ предметовъ.

Въ 1865 году вопросъ о репетиціяхъ претерпѣлъ новыя измѣненія: опять были разграничены репетиціи общія и частныя, причемъ первыя были назначены только по нѣкоторымъ предметамъ.

Съ теченіемъ времени мало по малу кругъ предметовъ, по коимъ производили репетиціи, расширялся и въ 1891 году для всѣхъ трехъ классовъ стали назначаться репетиціи по всѣмъ главнымъ предметамъ.

Полугодовымъ репетиціямъ придается столь серьезное значеніе, что воспитанникъ, не явившійся по неуважительной причинѣ для сдачи ея, не допускается до переводныхъ экзаменовъ. Отсрочка разрѣшается Совѣтомъ въ крайнихъ случаяхъ.

Сверхъ полугодовыхъ репетицій, съ 1896 года введены повѣрочныя репетиціи въ октябрѣ и февралѣ по главнѣйшимъ предметамъ.

Въ 1906 году повѣрочныя репетиціи были временно пріостановлены, но съ 1908 года были вновь введены для испытанія познаній воспитанниковъ. Въ то же время успѣвающіе воспитанники были освобождаемы отъ репетицій.

Что же касается младшаго курса, то репетиціи на немъ отмѣнены уже весьма давно.

Письменныя работы.

Кромѣ репетицій и экзаменовъ для провѣрки познаній воспитанниковъ старшаго курса служатъ еще домашнія письменныя работы.

Въ 1910 году были выработаны особыя правила веденія письменныхъ работъ; согласно имъ сроки подачи работъ должны быть пріурочены къ 1-му ноября и введена повѣрка работъ профессорами на colloquium'ахъ; работы оцѣниваются балломъ, который по значенію своему приравнивается къ экзаменаціонному по предметамъ II разряда.

Особый порядокъ провѣрки знаній воспитанниковъ младшаго курса.

На младшемъ курсѣ каждый преподаватель имѣетъ журналъ, гдѣ отмѣчаются какъ получаемые воспитанниками баллы по данному предмету, такъ и всѣ замѣчанія о неисправномъ поведеніи ихъ во время уроковъ.

Вѣдомости объ успѣхахъ воспитанниковъ, по истеченіи каждаго мѣсяца, представляются преподавателями инспектору классовъ, который на основаніи ихъ выводитъ общій результатъ успѣховъ каждаго воспитанника.

Этотъ ежемѣсячный результатъ вносится въ журналъ совѣта и представляется на усмотрѣніе Попечителя.

Относительно того, какъ часто производится преподавателями провѣрка знаній воспитанниковъ, можемъ указать, что еще въ 1854 году было постановлено, чтобы преподаватели полчаса изъ каждаго урока удѣляли на спрашиваніе воспитанниковъ изъ пройденнаго курса.

Въ настоящее время совѣтъ Училища рекомендуетъ преподавателямъ производить провѣрку знаній каждаго воспитанника изъ даннаго предмета по крайней мѣрѣ нѣсколько разъ въ теченіе мѣсяца.

Общее количество учащихся въ Училищѣ.

Въ годъ открытія въ Училищѣ было всего 72 воспитанника, но такъ какъ въ періодъ съ 1835 по 1850 годъ Училище развивалось естественнымъ порядкомъ, а именно при немъ послѣдовательно открывались высшіе классы, а затѣмъ было учреждено и приготовительное училище, то соотвѣтственно этому непрерывно возрастало и число учащихся и къ 1850 году достигло цифры 300, которая, однако, не осталась неизмѣнной, подвергаясь постояннымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ преходящихъ условій государственной и общественной жизни.

Такъ въ 1863-мъ и послѣдующихъ годахъ, когда, въ виду предстоявшей судебной реформы, масса молодежи хлынула въ юридическія учебныя заведенія, число правовѣдовъ замѣтно возросло противъ обычнаго, но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ вновь упало и стало даже ниже указанной ранѣе нормы.

Съ 1889 года общее число воспитанниковъ достигло своего максимума (350 чел.), считая съ самаго основанія Училища.

Вслѣдствіе увеличенія платы за содержаніе, произведеннаго въ 1894 году, и запрещенія воспитанникамъ быть экстернами, число ихъ стало падать вплоть до 1898 года; подъ вліяніемъ безпорядковъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, происходившихъ въ концѣ 1890-хъ и въ началѣ 1900-хъ, притокъ поступающихъ въ Училище временно усилился: такъ къ 1903 году въ Училищѣ было 316 воспитанниковъ, съ 1906-же года число воспитанниковъ достигло лишь 283.

Степень успѣшности воспитанниковъ въ учебныхъ занятіяхъ.

Въ отношеніи успѣшности прохожденія воспитанниками курса наукъ находимъ, что результаты учебной дѣятельности Училища всегда были весьма удовлетвори-

тельны. Процентъ воспитанниковъ, переводимыхъ изъ класса въ классъ и выпускаемыхъ изъ Училища, сравнительно съ общимъ числомъ учащихся, всегда былъ высокъ.

Ежегодный средній выпускъ (ихъ всего было 71) составляетъ около 30 воспитанниковъ. Изъ нихъ более 40% оканчиваютъ съ высшимъ чиномъ (IX класса), приблизительно столько же съ чиномъ X класса лишь и остальные—XII-го.

Награждаемыхъ медалями, золотыми и серебряными, бываетъ около 18% изъ числа ежегодно оканчивающихъ курсъ, причемъ изъ этого числа на мраморную доску записывается одинъ воспитанникъ, иногда два и даже въ видѣ рѣдкаго исключенія три.

Успѣшность результатовъ учебнаго дѣла въ Училищѣ объясняется разумной организаціей преподаванія, выдающимся составомъ профессоровъ и преподавателей и всѣми удобствами, которыя оно предоставляетъ воспитанникамъ для занятій.

Какъ закрытое учебное заведеніе, оно имѣетъ болѣе тщательный надзоръ за занятіями воспитанниковъ, чѣмъ открытое. Составъ классовъ въ сущности не великъ, а потому какъ преподаватели, такъ и инспекторъ классовъ всегда могутъ легко узнать, кто изъ воспитанниковъ требуетъ особаго наблюденія и помощи для успѣшнаго прохожденія курса.

Въ прежнее время, въ случаяхъ переэкзаменовокъ, воспитанники имѣли возможность провести лѣто на казенной дачѣ, занимаясь подъ наблюденіемъ воспитателя.

Наконецъ, для поощренія воспитанниковъ къ занятіямъ, начальство имѣетъ въ своемъ распоряженіи такія средства, какъ награжденіе ихъ за хорошіе успѣхи и поведеніе книгами, похвальными листами, медалями и нашивками на мундирѣ, а также можетъ принимать и карательныя мѣры, имѣющіяся въ дисциплинарномъ кодексѣ Училища: лишеніе отпуска въ праздники, выговоры и замѣчанія со

стороны воспитателей, инспектора классовъ, директора и даже самого Попечителя и другія вплоть до исключенія изъ училища.

Постановка практическихъ занятій.

Съ основанія Училища Совѣтъ его всегда старался дать практическое направленіе занятіямъ воспитанниковъ, что представлялось необходимымъ въ виду основной цѣли учрежденія училища, которое должно было готовить не магистровъ права, а судей и юристовъ-практиковъ. Вслѣдствіе этого практическое правовѣдѣніе заняло въ училищѣ видное мѣсто.

Прежде всего были надлежащимъ образомъ поставлены практическія занятія по предметамъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, «дабы тѣмъ сдѣлать воспитанниковъ наиболѣе полезными для службы» (Изъ отчета Императорскаго Училища Правовѣдѣнія за 1839 г.).

Съ этой цѣлью Августѣйшимъ Попечителемъ еще въ 1835 году было исходатайствовано, чтобы въ Училище присылались всѣ указы Сената, а потомъ въ 1839 году, въ виду просьбы Совѣта Училища, заявленной на основаніи § 150 устава, въ Училище были доставляемы, еще въ бытность Министромъ графа Блудова, а затѣмъ и при графѣ Панинѣ, рѣшенныя гражданскія и уголовныя дѣла изъ архивовъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ низшихъ и среднихъ инстанцій, которыя разбирались воспитанниками подъ руководствомъ профессоровъ, по нимъ воспитанниками составлялись доклады и рѣшенія какъ будущими секретарями и судьями.

Кромѣ того выпускному классу, предъ окончаніемъ курса, преподавателемъ практики уголовнаго судопроизводства Зубовымъ читались лекціи о порядкѣ сенатскаго дѣлопроизводства.

Въ данное время въ старшихъ классахъ Училища по иниціативѣ преподавателя уголовнаго права бывшаго про-

курора С.-Петербургскаго окружнаго суда, Трегубова (воспитанника 49 выпуска), устраиваются примѣрныя судебныя засѣданія съ представителями обвиненія и защиты, причемъ соблюдаются всѣ обрядности судопроизводства.

За два послѣднія десятилѣтія, для ознакомленія правовѣдовъ съ постановкой тюремныхъ учрежденій, бытомъ арестантовъ, организаціей тюремныхъ работъ и т. п., выпускной классъ воспитанниковъ подъ руководствомъ профессора уголовнаго права или судопроизводства совершаетъ ежегодный осмотръ всѣхъ петербургскихъ тюремъ и арестныхъ домовъ.

Преподаваніе судебной медицины также обставлено практическими занятіями. Воспитанниковъ водятъ на вскрытіе труповъ въ Маріинскую больницу.

Въ прежнее время при преподаваніи межевыхъ законовъ, нынѣ уже упраздненномъ, Училище признавало необходимымъ, чтобы воспитанники могли наглядно ознакомиться съ тѣмъ, какъ производятся межевщиками и землемѣрами проведеніе границъ и раздѣленіе земель на участки. Для этого воспитанники цѣлыми классами отправлялись на межеваніе куда нибудь въ окрестности Петербурга.

Образовательныя экскурсіи.

Кромѣ того, съ 1900 года по особому распоряженію Его Высочества Попечителя Училища организуются образовательныя прогулки воспитанниковъ для осмотра музеевъ, фабрикъ, зданій и т. п. Такихъ прогулокъ бываетъ въ среднемъ не менѣе семи въ году и участіе въ нихъ принимаютъ воспитанники семи младшихъ классовъ.

Фундаментальная библіотека Училища, ученическій отдѣлъ.

Въ Училищѣ, какъ и въ каждомъ учебномъ заведеніи, было удѣлено большое вниманіе устройству библіотеки. Служа источникомъ самообразованія, она вмѣстѣ съ тѣмъ

является и развлеченіемъ въ часы досуговъ, особо желательнымъ въ закрытомъ учебномъ заведеніи. Библіотека Училища подраздѣляется на фундаментальную и ученическую.

Фундаментальная, располагающая многими учеными трудами и произведеніями художественной литературы, представляетъ собою матеріалъ для познанія, который можетъ быть полезенъ не только воспитанникамъ, но и учебному персоналу, она составлялась постепенно, путемъ ежегодныхъ пріобрѣтеній извѣстнаго количества книгъ по различнымъ отраслямъ наукъ, а также благодаря пожертвованіямъ, имѣвшимъ, конечно, случайный характеръ. Начало ей было положено въ годъ открытія Училища покупкой, по выбору профессоровъ, у книгопродавца Смирдина трехсотъ шестидесяти четырехъ томовъ, содержавшихъ въ себѣ 148 отдѣльныхъ сочиненій. Въ 1836 году изъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи были доставлены въ библіотеку сводъ законовъ и полное собраніе законовъ (80 томовъ), сверхъ того пріобрѣтено много иностранныхъ журналовъ по указаніямъ профессора Училища Штекгардта. Въ 1838 году для пополненія библіотеки была пріобрѣтена обширная французская библіотека, съ ландткартами, прописями и рисунками. Дальнѣйшее пополненіе библіотеки совершалось помощью такихъ же покупокъ, а также присылкой въ даръ отъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній профессорскихъ записокъ, диссертацій, рѣчей и т. д.

Разростаясь такимъ путемъ, библіотека къ 1885 году заключала въ себѣ 5.806 названій, а къ 1900 году число ихъ возросло до 6.349.

Для урегулированія библіотечнаго дѣла въ 1891 году была избрана по предложенію совѣта особая комиссія, въ составѣ коей между прочимъ были П. К. Покровскій и Д. Д. Гриммъ.

Этой комиссіей была выработана новая система распредѣленія книгъ библіотеки по отдѣламъ; затѣмъ былъ разсмотрѣнъ проектъ устройства ученической библіотеки.

Особо приглашеннымъ лицомъ, магистрантомъ Юрьевскаго университета М. К. Шокгофомъ, были составлены: систематическій каталогъ библіотеки Училища, а также каталоги пожертвованныхъ въ Училище библіотекъ—дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Д. А. Ровинскаго, содержащая 1.617 названій и 2.623 тома и заключающая въ себѣ много рѣдкихъ сочиненій по отдѣлу искусствъ, и—бывшаго завѣдывающаго учебной частью на старшемъ курсѣ Училища М. Н. Капустина, численностью до 1.713 томовъ съ 1.382 названіями; особенно велико въ ней число сочиненій по международному праву.

Въ ученической библіотекѣ младшаго курса сейчасъ имѣется 1.281 томъ съ 632 названіями; она состоитъ по большей части изъ литературныхъ сочиненій; въ ней же собраны учебныя пособія, печатные сборники, лекціи, литографированныя записки и т. п. *).

Въ библіотекѣ приготовительныхъ классовъ числится 400 томовъ съ 382 названіями.

На содержаніе библіотеки ежегодно расходуется до 3.000 р., причемъ въ счетъ этой же суммы производятся расходы на учебныя пособія, на выдачу наградныхъ книгъ, медалей, на мраморныя доски, общеобразовательныя экскурсіи воспитанниковъ и т. д.

Библіотека въ настоящее время выписываетъ большое количество русскихъ и иностранныхъ журналовъ и періодическихъ изданій для пользованія воспитанниковъ преимущественно старшаго курса.

Физическій кабинетъ.

Съ открытія Училища при немъ существуетъ физическій кабинетъ, богато снабженный приборами и пособіями для производства опытовъ. Первые приборы были пріобрѣтены у механика Роспини.

*) Она предоставлена въ исключительное пользованіе воспитанниковъ младшаго курса.

Въ 1836 году въ даръ Училищу была принесена княгиней Львовой богатая коллекція, заключающая въ себѣ замѣчательное собраніе минераловъ (около 2.000), расположенныхъ по системѣ Вернера.

Помѣщеніе кабинета заключаетъ въ себѣ громадной высоты (въ два свѣта) аудиторію, расположенную амфитеатромъ. Большой экранъ отдѣляетъ ее отъ другой комнаты,—лаборантской для приготовленія опытовъ и установки большого волшебнаго фонаря.

Распредѣлительная доска даетъ возможность пользоваться токомъ для разныхъ цѣлей.

Чтеніе курса физики сопровождается опытами.

Въ кабинетѣ имѣется также много пособій по естественной исторіи и анатоміи.

По уставу 1838 года (§ 103) физическій кабинетъ долженъ былъ состоять въ завѣдываніи профессора физики или помощника его.

Въ настоящее время физическимъ кабинетомъ вѣдаетъ преподаватель физики, при которомъ состоятъ особые экспериментаторы.

Организація хозяйственно-экономической части Училища.

Органы хозяйственнаго управленія Училища. Хозяйственное Правленіе. Правитель дѣлъ.

Изъ разсмотрѣнія уставовъ Училища 1835 и 1838 годовъ видно, что вся хозяйственная часть Училища предоставлена въ распоряженіе Хозяйственнаго Правленія.

Дѣлопроизводство Хозяйственнаго Правленія ведетъ правитель дѣлъ, со своимъ помощникомъ. Онъ докладываетъ дѣла Правленію и составляетъ по его заключеніямъ журналы.

Первоначальный бюджетъ Училища; пособіе отъ казны и плата за содержаніе воспитанниковъ.

Количество штатной суммы, отпускаемой Училищу Государственнымъ Казначействомъ, подвергалось разновременнымъ колебаніямъ.

По Высочайше утвержденному 27 іюня 1838 года штату на содержаніе Училища было назначено, при 75 казенныхъ воспитанникахъ, къ отпуску изъ казны ежегодно по 61.453 р. 36 к., весь-же бюджетъ Училища первоначально составлялъ сумму около 157.000 руб.

Въ 1866 г. Попечитель Училища возбудилъ вопросъ объ увеличеніи штатовъ его; при этомъ выяснилось, что Училище, получая отъ казны 61 тысячу слишкомъ рублей пособія, имѣло на полномъ содержаніи 315 воспитанниковъ.

По штату, Высочайше утвержденному 26 марта 1868 г., были увеличены оклады жалованья должностнымъ лицамъ Училища и опредѣлено къ отпуску изъ казны, сверхъ указанной суммы, еще 21.181 р. 64 к., т. е. всего 82.635 р.

Плата за своекоштныхъ по уставу 1835 года была опредѣлена въ 1.000 р. ассигнаціями, а по уставу 1838 года— въ 1.500 р. ассигнаціями или, переводя счетъ денегъ на серебро, плата за своекоштнаго была установлена сначала въ 428 р. 58 к.

Увеличеніе съ 1877 г. платы за содержаніе воспитанниковъ съ 450 до 600 р.

Вслѣдствіе возросшихъ цѣнъ на главнѣйшія потребности по содержанію Училища, согласно ходатайства покойнаго Августѣйшаго Основателя его, по докладу Министра Юстиціи, въ 1877 году Государственный Совѣтъ постановилъ увеличить плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ съ 450 до 600 р. въ годъ.

Увеличеніе ея въ 1894 г. до 700 р. для воспитанниковъ Училища.

Затѣмъ въ 1894 году плата за своекоштныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ Училища (безъ приготовительныхъ классовъ) была возвышена до 700 р.

Ходатайство Попечителя въ 1900 г. объ увеличеніи пособій изъ казны и о принятіи на счетъ ея долга Училища Государственному Казначейству.

Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій въ 1900 году рескриптомъ на имя Министра Юстиціи сообщилъ, что, вслѣдствіе перестройки старыхъ зданій Училища и постройки новыхъ, постройки электрической станціи, дезинфикціонной камеры и др. и въ виду повышенія цѣнъ на съѣстные и прочіе припасы, расходы Училища увеличились и не могли быть покрыты средствами, которыми оно располагало, что имѣло своимъ послѣдствіемъ образованіе ежегодно возрастающаго дефицита. Его Высочество просилъ Министра Юстиціи исходатайствовать соизволеніе Государя Императора на увеличеніе отпускаемой изъ казны на содержаніе Училища суммы (82.635 р.) до 120.000 р. и о сложенія долга Училища Государственному Казначейству, достигшаго къ 1 января 1900 года 60.355 р. 64 к.

Образованіе въ 1903 г. Особаго Совѣщанія для обсужденія бюджетныхъ вопросовъ Училища.

Для возстановленія бюджетнаго равновѣсія Училища, было образовано въ 1903 году Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ сенатора Шрейбера, въ составѣ представителей отъ Министерства Юстиціи, Училища Право-

вѣдѣнія (директоръ В. В. Ольдероге и др.), Финансоваго и Контрольнаго Вѣдомствъ.

Обсужденію Совѣщанія подлежали вопросы: а) о необходимыхъ для Училища и приготовительныхъ классовъ расходахъ, б) о средствахъ и способахъ покрытія какъ ихъ, такъ и долга казнѣ, образовавшагося съ 1897 года.

Въ 1904 году Особое Совѣщаніе пришло къ заключенію, что общая сумма расходовъ, необходимыхъ для Училища, составитъ ежегодно около 264 тыс. р. и что по вычетѣ изъ этой суммы предполагаемыхъ доходовъ въ 238 тыс. р. въ недостаткѣ окажется 26 тыс. р.

По поводу долга Училища казнѣ въ 60.355 р. 64 к. Совѣщаніе нашло, что онъ не можетъ быть пополненъ средствами Училища. Дѣйствительно, по удостовѣренію начальства Училища, онъ, постоянно возрастая, къ 1 октября 1905 года достигъ суммы болѣе 190.000 р.

Особое Совѣщаніе и Министерство Юстиціи нашли, что для покрытія ежегоднаго дефицита Училища надо увеличить плату съ воспитанниковъ, вновь поступающихъ въ приготовительные классы, съ 600 до 700 р. въ годъ и войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ ассигнованіи, въ дополненіе къ ежегодно отпускаемымъ изъ казны Училищу 82.635 р., еще 20.719 р. на покрытіе остальной части исчисленнаго Совѣщаніемъ дефицита въ ежегодномъ балансѣ Училища.

Такъ же и Совѣтъ Училища и Министръ Юстиціи полагали необходимымъ плату за своекоштныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ Училища опредѣлить въ 800 р. въ годъ, а за воспитанниковъ приготовительныхъ классовъ—въ 700 р.

Съ необходимостью указаннаго увеличенія платы согласился и Государственный Совѣтъ, мнѣніе коего по сему предмету было Высочайше утверждено 13 февраля 1906 года.

Въ томъ-же году была сложена со счетовъ казны недоимка въ суммѣ 191.119 р. 53 к., какъ безнадежная къ поступленію.

Настоящій бюджетъ Училища.

Въ настоящее время бюджетъ Училища колеблется между 250—270 тысячами рублей.

Статьи дохода: ежегодное пособіе отъ казны.

Въ числѣ средствъ покрытія необходимыхъ для Училища и приготовительныхъ классовъ расходовъ имѣется ежегодное пособіе Училищу изъ Государственнаго Казначейства, положенное по штату 1868 года въ размѣрѣ 82.635 р.

Изъ тѣхъ-же суммъ прежде отпускалось на приватные уроки Кавказскихъ воспитанниковъ 300 р.

Плата за своекоштныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ.

Но главный источникъ средствъ для расходовъ Училище всегда почерпало не изъ Государственнаго Казначейства, а въ платѣ за содержаніе воспитанниковъ. Что же касается приготовительныхъ классовъ, то они содержались и содержатся безъ всякаго пособія отъ казны, единственно платой, вносимой за учащихся.

Плата за 160 (среднее число) своекоштныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ Училища составляетъ, считая по 800 р. за каждаго, 128.000 р. и за 50 воспитанниковъ (среднее число) приготовительныхъ классовъ, считая по 700 р. за каждаго, составитъ ежегодно 35.000 р.

Кромѣ того надо считать отъ 1.000 до 3.000 р. случайныхъ ежегодныхъ поступленій, получаемыхъ отъ продажи старыхъ негодныхъ вещей Училища—предметовъ обстановки, обмундированія и т. п.

Въ данное время общій итогъ расходовъ Училища колеблется между 250 и 270 тыс. рублей.

Главными расходными статьями, поглощающими почти ²/₃ средствъ Училища, служатъ уплата жалованья личному составу и содержаніе воспитанниковъ.

Число должностныхъ лицъ Училища разновременно мѣнялось, параллельно съ введеніемъ новыхъ предметовъ и изъятіемъ надзора за воспитанниками и отъ другихъ причинъ подобнаго-же характера.

Въ настоящее время на оклады содержанія служащихъ въ Училищѣ ежегодно расходуется отъ 95 до 100 тыс. руб.

На оклады служителей при столовой, при лазаретѣ, вахтеровъ, сторожей и т. д. расходуется еще около 20.000 р.

На пищу для воспитанниковъ Училища и приготовительныхъ классовъ тратится въ среднемъ ежегодно отъ 30 до 32 тыс. руб. (за послѣднія 10 лѣтъ).

Ежегодная постройка новой одежды для воспитанниковъ и передѣлка старой, а также шитье обуви (по двѣ пары на каждаго воспитанника), бѣлья, расходы на парикмахера, мыло и разныя мелочи въ общемъ составляютъ около 250.000 руб.

На покупку и исправленіе кроватей, стирку бѣлья, пріобрѣтеніе посуды, а также ремонтъ мебели и проч. расходныя статьи—ежегодно расходуется около 6.000 р.

На дрова Училище расходуетъ свыше 15.000 руб.

Расходъ на фундаментальную библіотеку и физическій кабинетъ составляетъ ежегодно сумму въ 3.000 руб., причемъ сюда-же должны быть включены 800 руб., расходуемыхъ на выдачу воспитанникамъ книгъ и медалей, а также расходъ на учебныя пособія, на выписку газетъ и журналовъ (около 320 р.), на устройство образовательныхъ для воспитанниковъ экскурсій.

Сумма расходовъ по канцеляріямъ Совѣта и хозяйственнаго правленія Училища, а также смотрителя дома Училища простирается ежегодно до 3.000 руб.

Ежегодный расходъ по ремонту зданій, мостовыхъ и тротуаровъ Училища и приготовительныхъ классовъ составляетъ около 19.000 руб.

Расходы по содержанію электрической станціи, на уголь для паро-водяного отопленія, водоснабженіе и т. п. составляютъ около 18.000 руб. ежегодно.

На содержаніе въ исправности дома Училища ежегодно издерживается приблизительно 5.500 руб.

Расходы на содержаніе лазарета, т. е. покупку лѣкарствъ, перевязочныхъ средствъ и др. статьи исчисляются ежегодно въ суммѣ около 4.500 руб.

На уплату пѣвчимъ хора домовой церкви Училища ежегодно расходуется около 1.200 руб.

Крупные единовременные расходы по Училищу за 1893—1896 г.г.

Крупныя перестройки въ училищѣ произведены въ 1893—1896 гг. По инициативѣ директора А. И. Пантелѣева въ 1893 г. была начата капитальная перестройка и расширеніе училищныхъ зданій, въ виду замѣченной тѣсноты помѣщенія.

Особая коммисія, состоявшая изъ и. д. инспектора классовъ П. К. Покровскаго, инспектора воспитанниковъ А. Б. Ганике, сен. А. А. Герке, главнаго воспитателя приготовительныхъ классовъ Г. В. Бюрига, архитектора училища гр. П. Ю. Сюзора, смотрителя зданій Г. Ѳ. Ѳедорова, подъ предсѣдательствомъ директора А. И. Пантелѣева, разработала проектъ перестройки.

Вслѣдствіе ходатайства Училища, городская дума въ томъ же году уступила ему часть Сергіевской улицы, между Солянымъ пер. и Фонтанкой, которая издавна не была урегулирована сообразно съ противолежащими зданіями Придворнаго вѣдомства.

Работы по перестройкѣ продолжались нѣсколько лѣтъ.

До ихъ окончанія, въ апрѣлѣ 1905 года, происшедшимъ пожаромъ была повреждена часть перестроеннаго зданія (церковь, классы, оба рекреаціонные зала и т. д.).

Церковь была вновь освящена послѣ пожара 17 дека-

бря 1895 г., а всѣ работы по перестройкѣ были закончены въ слѣдующемъ году.

При реставрированіи нѣсколько поврежденной пожаромъ церкви было обращено вниманіе на то, чтобы по возможности все было возстановлено въ первоначальномъ видѣ.

По сторонамъ ея были пристроены двѣ галлереи, что значительно увеличило ея вмѣстимость.

На уступленномъ городомъ участкѣ была произведена пристройка къ зданію, давшая возможность расширить рекреаціонный залъ младшаго курса, создать новое помѣщеніе для музыкальныхъ классовъ и физическаго кабинета и расширить нѣкоторыя другія помѣщенія.

Въ Училищѣ была устроена прекрасная вентиляція и керосиновое освѣщеніе замѣнили электричествомъ.

Затѣмъ, было приспособлено 18 отдѣльныхъ комнатъ для внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ старшаго курса, называемыхъ въ Училищѣ въ обыденной рѣчи «зубрилками».

Въ Училищѣ теперь имѣется помѣщающійся рядомъ со столовой большой высокій гимнастическій залъ съ приборами и такой же залъ въ 3 этажѣ съ очень высокимъ потолкомъ, что позволяетъ дѣлать упражненія на значительной высотѣ. На мѣстѣ бывшаго лазарета выстроено особое трехъэтажное зданіе съ 11 квартирами для служащихъ.

Для заболѣвающихъ заразными формами болѣзней устроенъ особый лазаретъ въ саду приготовительныхъ классовъ по Сергіевской. Зданіе одноэтажное; стѣны и потолки изъ бетона, полы изъ метлахскихъ плитокъ. Отопленіе и вентиляція съ аппаратами, увлажняющими воздухъ, аппаратъ для обеззараживанія отбросовъ, все это последнее слово техники. Для воспитанниковъ имѣется 4 отдѣльныхъ комнаты, которыя при нуждѣ могутъ имѣть между собой сообщеніе. Совершенно отдѣльная большая комната съ кухней и ванной устроена для заболѣвающихъ въ семь-

яхъ служащихъ, куда такіе заболѣвшіе немедленно, по обнаруженіи сомнительной болѣзни, и изолируются.

Всѣ новыя постройки, капитальныя перестройки и приспособленія обошлись въ крупную сумму—573.870 руб. 30 коп.

Средства на эту работу поступили въ разное время по Высочайшимъ повелѣніямъ изъ казны на сумму 512.000 р. и свыше 50.000 р. страховой преміи.

Подраздѣленіе воспитанниковъ въ отношеніи платы на 4 категоріи.

Въ отношеніи платы воспитанники подраздѣляются на: казеннокоштныхъ, своекоштныхъ, составляющихъ главную массу воспитанниковъ, пансіонеровъ и экстерновъ.

По уставу 1838 года казеннокоштныхъ полагалось въ Училищѣ не болѣе 75 человѣкъ и въ число ихъ принимались только дѣти дворянъ недостаточнаго состоянія.

Это число оставалось и впредь неизмѣннымъ, причемъ всѣ казеннокоштные воспитанники приходились на основное Училище, такъ какъ приготовительный классъ существуетъ безъ помощи государственнаго казначейства.

Въ первые годы Училищной жизни пансіонеровъ въ Училищѣ почти не было, но потомъ число ихъ стало возрастать и сдѣлалось довольно значительнымъ.

За 75 лѣтъ своего существованія Училище имѣло пансіонеровъ самыхъ различныхъ лицъ, вѣдомствъ и учрежденій, именно въ немъ были, а отчасти и теперь существуютъ пансіонеры Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, нѣсколькихъ Особъ Императорской Фамиліи, въ память Императоровъ Александра I и Николая I, Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго, кавказскіе пансіонеры, Царства Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго, Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, Войскъ Донского и Уральскаго, разныхъ министерствъ и департаментовъ, и др.

Пансіонеры различныхъ учрежденій по окончаніи курса обязывались прослужить извѣстное время въ указанныхъ ими мѣстѣ и вѣдомствѣ.

Такъ, пансіонеры Войска Донского и Кавказскіе обязывались прослужить въ предѣлахъ названныхъ мѣстностей не менѣе 6 лѣтъ.

Кромѣ казеннокоштныхъ, своекоштныхъ и пансіонеровъ въ Училищѣ еще существуютъ экстерны, но ихъ всегда бывало немного, за исключеніемъ послѣдняго времени. По § 37 Устава въ экстерны принимаются 5 человѣкъ, по усмотрѣнію Попечителя, избираемыхъ изъ дѣтей служащихъ Училища, которыя и содержатся на счетъ общихъ суммъ Училища.

Существующія въ Училищѣ стипендіи.

Въ числѣ капиталовъ, пожертвованныхъ на постоянное воспитаніе извѣстнаго числа стипендіатовъ, въ Училищѣ между прочими существуютъ: имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дмитрія Васильевича Дашкова, бывшаго Министра Юстиціи и Имени Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

О стипендіи имени Принца П. Г. Ольденбургскаго и др.

Положеніе о стипендіи имени Принца Петра Георгіевича было Высочайше утверждено 22 декабря 1877 года и заключало въ себѣ слѣдующіе пункты:

«1) Бывшіе воспитанники Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, движимые чувствомъ глубокой благодарности къ Высокому Учредителю Училища, собрали по добровольной подпискѣ капиталъ съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ сего капитала производилась въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія плата за одного воспитанника. Въ случаѣ, если капиталъ возрастетъ до суммы, проценты съ коей

будутъ достаточны для производства одновременно платы за двухъ или болѣе стипендіатовъ, то образуются новыя стипендіи.

2) Стипендіи эти именуются стипендіями Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

3) Собранный капиталъ помѣщается въ государственныхъ или гарантированныхъ Правительствомъ процентныхъ бумагахъ.

4) Право на стипендію имѣютъ сыновья бывшихъ воспитанниковъ Училища, преимущественно недостаточнаго состоянія. Стипендія назначается тому изъ кандидатовъ на оную, который при вступительномъ испытаніи получитъ высшее число балловъ.

5) Если бы изъ означенныхъ лицъ не оказалось желающихъ воспользоваться стипендіею, или явившіеся на вступительное испытаніе онаго не выдержали, то сумма годовой платы за стипендіата присоединяется къ капиталу.

6) Стипендіатъ, не выдержавшій, при прохожденіи курса, болѣе одного раза переходнаго въ другой классъ экзамена, лишается стипендіи, если заключеніемъ совѣта Училища не будетъ признано, что онъ можетъ съ успѣхомъ окончить курсъ ученія.

7) Капиталъ увеличивается: а) процентами, оставшимися послѣ годовой платы за стипендіата; б) суммою, оставшеюся отъ незамѣщенія вакансіи (§ 5) и в) добровольными пожертвованіями бывшихъ воспитанниковъ Училища.

8) Въ случаѣ прекращенія пріема стипендіатовъ въ Императорское Училище Правовѣдѣнія означенныя въ семъ положеніи стипендіи передаются въ юридическій факультетъ одного изъ университетовъ.

9) Всѣ вопросы и сомнѣнія, могущіе возникнуть при примѣненіи сего положенія, разрѣшаются Его Императорскимъ Высочествомъ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ или старшимъ въ родѣ Его Высочества.

Къ 1 ноября 1909 года капиталъ этой стипендіи составлялъ сумму въ 27.570 р. 73 к.

Затѣмъ существуетъ еще второй капиталъ, для содержанія стипендіатовъ въ Училищѣ, также Имени покойнаго принца П. Г. Ольденбургскаго, составленный изъ суммъ учрежденій Императрицы Маріи.

Стипендія имени бывшаго Министра Юстиціи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дашкова, Высочайше утвержденная въ 1854 году на капиталъ въ 11.250 р., пожертвованный вдовой его, существуетъ для содержанія одного воспитанника на экстерную вакансію, считающагося наряду со своекоштными воспитанниками.

Наконецъ, еще есть двѣ стипендіи, учрежденныя на проценты съ пожертвованнаго вдовой Надворнаго Совѣтника А. Н. Анциферовой капитала въ 21.709 р.

Внутренній бытъ Училища.

Черты внутренняго быта Училища въ старые и новые годы.

Исторія учебныхъ заведеній обыкновенно знакомитъ съ внѣшней жизнью ихъ, съ ихъ такъ сказать оффиціальнымъ бытомъ, упуская изъ виду болѣе интересную внутреннюю ихъ жизнь и ихъ домашній бытъ. Свѣдѣнія объ этомъ чаще всего встрѣчаются въ воспоминаніяхъ и дневникахъ ихъ бывшихъ питомцевъ, сохранившихъ надолго впечатлѣнія дѣтскаго и юношескаго возраста; воспоминанія эти существеннымъ образомъ дополняютъ исторію заведенія; имѣя подъ рукой нѣсколько такихъ документовъ, постараемся охарактеризовать бытовую жизнь Училища съ различныхъ сторонъ и въ различное время; несомнѣнно, что достиженіе этого обставлено большими трудностями, такъ какъ бытовая сторона училищной жизни, ея распорядки, нравы воспитанниковъ должны были претерпѣть значительныя измѣненія за 75 лѣтъ жизни Училища, да и, вообще, русскаго общества извѣстнаго слоя: мальчики и

юноши, въ своихъ отношеніяхъ другъ къ другу, въ своихъ привычкахъ и взглядахъ, несомнѣнно, являлись отчасти отраженіемъ характера того общества, въ которомъ они жили внѣ Училища,—поэтому Училище, въ своей внутренней жизни, невольно слѣдовало различнымъ состояніямъ его въ ту или другую эпоху.

Взаимныя отношенія воспитанниковъ.

Во всѣ времена существованія Училища воспитанники старшаго курса всегда были всѣ равны, держались и жили очень дружно и говорили другъ другу «ты». Директоръ Училища Языковъ попытался было уничтожить между воспитанниками этотъ духъ равенства, выдумавъ въ каждомъ классѣ старшихъ и подстаршихъ воспитанниковъ, которые должны были помогать начальству въ надзорѣ за остальными воспитанниками, но въ смыслѣ нарушенія равенства это ни къ чему не повело.

На младшемъ курсѣ взаимныя отношенія воспитанниковъ слагались на совершенно иныхъ началахъ.

Каждый классъ являлся подчиненнымъ въ отношеніи слѣдующаго высшаго класса. Первенство IV-го надъ тремя младшими классами поддерживается въ не малой степени и по настоящее время. Въ младшихъ классахъ Училища «въ старое время» существовала манера, практиковавшаяся и въ другихъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, назойливо и грубо «приставать къ новичкамъ», которые еще не успѣвали присмотрѣться къ новой обстановкѣ и свыкнуться съ условіями училищнаго быта. Этой участи подвергалось большинство воспитанниковъ. Одинъ изъ окончившихъ Училище въ 50-хъ годахъ припоминаетъ по этому поводу такой эпизодъ: воспитанники низшаго VII класса Училища въ началѣ учебнаго года раздѣлились на аристократовъ и на плебеевъ. Плебеи были народъ смирный и хотѣли только одного, чтобы ихъ не трогали. Однако, отношенія между ними и аристократами обострились до

того, что плебеи должны были во время рекреацій гуртомъ выходить изъ класса, въ которомъ могли оставаться безнаказанно только аристократы. Все это окончилось дракой между нѣсколькими представителями обѣихъ партій и игра въ приставанія прекратилась черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Вскорѣ затѣмъ драки, приставанія, физическое надоѣданіе другъ другу потеряли свою пикантность, по крайней мѣрѣ, стали появляться, какъ рѣдкое исключеніе.

О происходившихъ въ Училищѣ дракахъ упоминаютъ многіе изъ бывшихъ правовѣдовъ. Происходили, помимо дракъ между отдѣльными воспитанниками, также классные драки. Бывали и такіе случаи, что за доносы, оскорбленія и за другія крупныя вины воспитанники раздѣлывались съ провинившимися товарищами, били ихъ.

И всетаки было крѣпко въ Училищѣ товарищество, эта душевная связь, которую нельзя замѣнить какимъ бы то ни было другимъ отношеніемъ, обращающимся въ жизни между людьми, не исключая и обыкновенной дружбы, которая не имѣетъ отличающей товарищество коллективной силы и товарищескаго контроля, каковой порой выражается въ судѣ искреннемъ, нелицепріятномъ, но безапелляціонномъ.

Воспитанники Училища, послѣ 7-лѣтней совмѣстной жизни, по выходѣ изъ Училища, составляютъ какъ бы одну семью; въ этой крѣпкой связи сказываются завѣты Училища. Мы слышали обращенные къ воспитанникамъ Училища вопросы: правда ли, что при выходѣ изъ Училища они даютъ какую то клятву вѣрности своему товарищескому союзу.

Надо сказать, что усиленію чувства солидарности между бывшими воспитанниками много помогало отношеніе къ нимъ Августѣйшаго Основателя Училища, которое вселяло въ нихъ сознаніе, что они составляютъ одну правовѣдскую семью.

Отношеніе покойнаго Принца-Попечителя къ Училищу.

Изъ сотенъ учебныхъ заведеній и благотворительныхъ учрежденій, во главѣ которыхъ находился Принцъ Петръ Георгіевичъ, его постоянной особой заботливостью пользовалось Училище Правовѣдѣнія. Въ дѣло его преуспѣянія Принцъ полагалъ столько души, что какъ бы связывалъ неразрывными узами судьбу этого заведенія со своей собственной.

Насколько было дорого и близко Училище Правовѣдѣнія Принцу лучшимъ свидѣтельствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что всѣ его сыновья числились въ спискахъ воспитанниковъ этого заведенія. Такъ Ихъ Высочества Принцы Александръ и Николай Петровичи не только числились, но и слушали курсъ, а Принцы Георгъ и Константинъ Петровичи посѣщали училище въ качествѣ экстерновъ, будучи офицерами гвардіи.

Принцъ П. Г. входилъ во всѣ мелочи училищной жизни. Различныя правила для воспитанниковъ, росписаніе учебныхъ занятій—нерѣдко собственноручно составлялись Принцемъ. Посѣщая Училище почти ежедневно, особенно въ первые годы его существованія, Принцъ считалъ своею обязанностью зайти въ классы, въ спальни, осмотрѣть все Училище, поговорить съ воспитанниками, осмотрѣть ихъ обмундированіе, зайти въ лазаретъ и навѣстить больныхъ. Онъ жилъ жизнью Училища; во время пребыванія заграницей, онъ получалъ отъ директора частые и обстоятельные доклады. Правовѣды того времени до конца жизни не утратятъ памяти о чисто родительскомъ отношеніи къ нимъ Принца, о всѣхъ тѣхъ ласкахъ, коими онъ баловалъ воспитанниковъ, о посѣщеніяхъ Его дворца, о билетахъ въ театръ, присылаемыхъ Имъ въ Училище, всѣ эти угощенія родителей и питомцевъ въ памятные для заведенія дни и вся эта заботливость, сердечная доброта, изливавшаяся на всѣхъ и дѣйствовавшая благотворно, въ

смыслѣ развитія въ воспитанникахъ свѣтлыхъ свойствъ, ими не забудутся.

Рѣдкія душевныя качества Принца, его простота обращенія, доступность и гуманность наилучшимъ образомъ вліяли и на воспитанниковъ. «Духъ Училища въ мое время былъ превосходный», свидѣтельствуетъ бывшій тогда воспитанникомъ Училища впослѣдствіи извѣстный поэтъ А. М. Жемчужниковъ: «благодаря Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, способствовавшему развитію въ насъ чувства собственнаго достоинства, человѣчности и уваженія къ законности, справедливости и просвѣщенію».

Такъ же добръ былъ Принцъ и въ отношеніи служащихъ Училища, воспитатель или преподаватель Училища, имѣя въ чемъ нибудь нужду, смѣло къ нему обращался и всегда находилъ энергичную поддержку. Директора, ходатайствуя о пособіяхъ служащимъ въ Училищѣ, иногда прямо расчитывали на личную щедрость Принца.

Чрезвычайно симпатично рисуетъ личность покойнаго Принца и то обстоятельство, что заботы Его о воспитанникахъ не ограничивались временемъ пребыванія ихъ въ Училищѣ. Онъ не переставалъ интересоваться ихъ судьбой и по окончаніи ими курса. Такъ въ 1848 году, когда г. Орелъ былъ на половину истребленъ пожаромъ и вѣсть объ этомъ дошла до Принца, онъ тотчасъ же справился черезъ Орловскаго губернатора, не пострадали ли отъ пожара бывшіе воспитанники Училища г.г. Петтерсъ и Савеловъ и не нуждаются ли они въ помощи.

Учащаяся молодежь хорошо понимала, кого она имѣла въ своемъ Попечителѣ, и чувства сыновней любви и почитанія сохранила къ нему навсегда и по выходѣ изъ Училища.

О существованіи постоянной связи между Попечителемъ Училища и бывшими его воспитанниками свидѣтельствуетъ приводимое ниже письмо Его Высочества къ правовѣду V выпуска К. Θ. Ралль, помѣченное 5 Января 1849 года.

«Константинъ Өеодоровичъ. Избраніе Васъ въ предсѣдатели Тамбовской гражданской палаты служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ пріобрѣтенія Вами въ столь короткое время уваженія и довѣрія дворянства. Это назначеніе предоставитъ Вамъ, я увѣренъ, полную возможность оправдать какъ это довѣріе, такъ и всѣ ожиданія и надежды, которыя возлагаетъ Императорское Училище Правовѣдѣнія на бывшихъ своихъ питомцевъ».

Другое письмо—отзывъ Принца на посланное ему поздравленіе по случаю бракосочетанія Его дочери—имѣетъ то же значеніе доказательства истинно сердечныхъ отношеній между Нимъ и его питомцами.

«Любезный Молчановъ. Письмо Ваше и товарищей Вашихъ бр. Вохиныхъ и барона Корфа искренно порадовало меня, какъ отголосокъ добрыхъ чувствъ Вашего дѣтства и привязанности къ заведенію, въ которомъ Вы воспитывались и успѣхи котораго много утѣшаютъ меня въ жизни».

Затѣмъ, послѣ словъ благодарности за принесенное поздравленіе, письмо кончается такъ:

«Будьте счастливы, дорогіе питомцы мои, какъ въ Вашей семейной жизни, такъ и на поприщѣ гражданской службы, на которой, я увѣренъ, Вы оправдаете ожиданія близкаго моему сердцу Училища Правовѣдѣнія, въ воспитанникахъ коего я всегда буду принимать живѣйшее участіе».

Выпускные акты въ Училищѣ.

Выпускные акты обставлены въ Училищѣ большой торжественностью, совершаются они по извѣстному церемоніалу, принятому при описанномъ нами актѣ перваго выпуска, который традиціонно поддерживается и по сію пору.

Въ бытность свою Попечителемъ Училища Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій каждому выпуску воспитанниковъ говорилъ трогательную, отечески-наставительную прощальную рѣчь.

На актѣ обыкновенно собираются многіе бывшіе воспитанники; окончившіе курсъ являются уже въ форменныхъ мундирахъ тѣхъ вѣдомствъ, куда они опредѣлились на службу; въ первые годы жизни Училища почти всѣ выпуски облачались въ этотъ день въ сенатскую форму, кромѣ того присутствуютъ родители или родственники окончившихъ курсъ воспитанниковъ. Во время торжественнаго засѣданія Совѣта Училища директоръ читаетъ Высочайшій приказъ объ опредѣленіи на государственную службу правовѣдовъ послѣдняго выпуска, затѣмъ слѣдуетъ поздравленіе окончившихъ и раздача Августѣйшимъ Попечителемъ медалей, наградъ, а воспитанникамъ, перешедшимъ изъ 2-го въ 1-ый классъ, шпагъ.

По установленному обычаю воспитанники выпускного класса произносятъ рѣчи на русскомъ, новыхъ, а раньше и на древнихъ языкахъ.

Традиціонные праздники бывшихъ правовѣдовъ и воспитанниковъ Училища.

Мирная жизнь въ Училищѣ изрѣдка скрашивается установленными въ быту его праздничными днями 24 Ноября—днемъ храмового праздника Училища и 5 декабря—годовщиной его основанія.

Съ 23 Ноября 1835 года, когда была освящена Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ домовая церковь Училища во имя Св. Великомученицы Екатерины, по свято чтимой традиціи происходитъ ежегодное празднованіе этого дня въ училищной жизни при особо торжественной обстановкѣ.

Къ божественной литургіи всегда собирается значительное число бывшихъ питомцевъ Училища, среди нихъ много высокопоставленныхъ лицъ, а также прибываетъ къ богослуженію Попечитель Училища въ большинствѣ случаевъ съ членами Своей Августѣйшей Семьи.

Послѣ обѣдни и благодарственнаго молебствія всѣ воспитанники выстраиваются въ большомъ рекреаціонномъ

залѣ, гдѣ ихъ обходитъ и привѣтствуетъ съ дорогимъ для Училища днемъ Попечитель въ сопровожденіи Министра Юстиціи и училищнаго начальства.

Точно также съ основанія Училища и до сего дня, когда ему минулъ 75 годъ, годовщина его основанія 5 Декабря является днемъ традиціоннаго не только офиціальнаго, но и семейнаго торжества въ правовѣдскомъ мірѣ.

Въ этотъ день послѣ торжественнаго богослуженія и акта въ Училищѣ, гдѣ устраивается парадный завтракъ его настоящимъ воспитанникамъ, бывшіе правовѣды обычно гдѣ нибудь собираются на общую трапезу; сюда же пріѣзжаетъ депутація отъ Училища въ составѣ нѣсколькихъ воспитанниковъ перваго класса.

Съ разныхъ концовъ Россіи и изъ-за границы Петербургское собраніе правовѣдовъ получаетъ привѣтственныя телеграммы. Многіе нарочно спѣшатъ къ этому дню въ Петербургъ изъ провинціи для того, чтобы принять непосредственное участіе въ этомъ братскомъ празднествѣ. Оно производитъ глубоко отрадное впечатлѣніе тѣмъ дѣйствительно братскимъ единеніемъ между правовѣдами разныхъ выпусковъ, единеніемъ между людьми, отдѣленными другъ отъ друга десятками лѣтъ жизни, которое наблюдается на этихъ собраніяхъ. Для старыхъ тутъ воскресаетъ лучшая пора молодости, которая давно ушла, а для другихъ она только уходитъ, незамѣнимая никакими крестами и отличіями. Тутъ встрѣчаются иногда товарищи, не видавшіеся очень продолжительное время. Всѣ сливаются въ одно цѣлое, и дружное, приподнятое настроеніе подчасъ выражается въ стихахъ: знаменитый Апухтинъ и Величко слагали въ честь этого дня свои строфы, какъ и другіе менѣе извѣстные, но можетъ быть не менѣе искренніе поэты изъ правовѣдовъ.

Этотъ обычай проводить день 5 Декабря вмѣстѣ, оживляя все, что есть между правовѣдами общаго, всѣ старыя училищныя преданія, соблюдается не только въ

Петербургѣ; подобныя собранія устраиваются и въ другихъ городахъ, иногда самыхъ отдаленныхъ, окраинныхъ, всюду, гдѣ судьба столкнетъ товарищей по Училищу.

Правовѣды Петербурга, Ташкента, Владивостока и Эривани обмѣниваются въ этотъ день привѣтствіями, подтверждающими живую и неразрывную связь, существующую между ними.

На этихъ собраніяхъ обязательно произносятся рѣчи, которыя характеризуютъ существо правовѣдскихъ завѣтовъ, звуча для всѣхъ нихъ постояннымъ призывомъ свято и бережно хранить лучшія традиціи Училища—добра, чести и законности.

Особо интересныя и памятныя рѣчи, разъясняющія смыслъ и назначеніе подобныхъ товарищескихъ собраній, были произнесены 5 Декабря 1856 года на товарищескомъ обѣдѣ московскихъ правовѣдовъ Н. И. Стояновскимъ (воспитанникомъ 2-го выпуска) и К. П. Побѣдоносцевымъ (воспитанникомъ 7-го выпуска).

«Товарищи, говорилъ Н. И. Стояновскій, каждому изъ насъ случалось спрашивать себя или слышать отъ другихъ вопросы: съ какою цѣлью собираемся мы 5 Декабря, какое чувство соединяетъ въ этотъ день людей, отдѣленныхъ другъ отъ друга десятками лѣтъ жизни. На эти вопросы легче всего отвѣчать въ настоящія минуты, когда и хоромъ пропѣтая молитва и направленіе разговора обращаютъ мысли наши ко времени пребыванія нашего въ Училищѣ—къ годамъ нашей первой молодости,—и побуждаютъ насъ въ этомъ времени искать зародыша чувства, которое собираетъ насъ сюда для празднованія дня основанія Училища Правовѣдѣнія... Товарищи. Въ этотъ день мы собираемся для удостовѣренія другъ друга въ томъ, что мы остались и хотимъ остаться вѣрными данному намъ направленію, собираемся для обмѣна мыслей и чувствъ,—обмѣна особенно необходимаго между старѣйшими по времени выпусками и недавно вышедшими изъ Училища. На васъ, младшіе по выпуску товарищи, лежитъ

въ этомъ отношеніи священная обязанность. Весьма часто жизнь съ ея неизбѣжными горестями и разочарованіями, свойственное человѣку стремленіе къ спокойствію и заботы о матеріальномъ благосостояніи охлаждаютъ благородные порывы юности,—истинно честное исполненіе долга замѣняютъ форменною исправностью и изгоняютъ изъ сердца самыя возвышенныя чувства. Поэтому, чтобы всегда слѣдовать правиламъ, преподаннымъ намъ въ Училищѣ, мы, старѣйшіе лѣтами, должны какъ можно чаще слышать эти правила въ ихъ первоначальной чистотѣ отъ васъ, младшихъ братьевъ, недавно почерпнувшихъ ихъ у источника, который нѣкогда питалъ и насъ; мы, съ своей стороны, сообщимъ вамъ результаты нашей житейской опытности. Такъ, помогая другъ другу, мы скорѣе и легче достигнемъ цѣли, которая указана намъ Августѣйшими Монархами и сдѣлана доступною для насъ Высокимъ Основателемъ Училища и нашими наставниками». Непосредственно за первою рѣчью, была произнесена вторая К. П. Побѣдоносцевымъ. Въ этой рѣчи также было высказано, что «въ день основанія Училища товарищи правовѣды сбираются для того, чтобы воротить нѣсколько часовъ изъ давно прошедшаго времени и прожить эти часы такъ, какъ во время оно прожито было семь лѣтъ въ Училищѣ; забыть свое чиновничество и почувствовать живо все, что есть у насъ общаго». Но ораторъ находилъ, что одного чувства недостаточно,—«чувство проходитъ, чувство не проведетъ чрезъ всю жизнь. Что же нужно для жизни. Думаю, г.г., что для жизни нужна прежде всего идея. *Единство идеи, единство цѣли, единство труда: вотъ что не допуститъ насъ всѣхъ, и ближнихъ и дальнихъ, разойтись и охладѣть къ своему союзу.* Стоять за правду всѣмъ и каждому, стоять другъ за друга и за кого бы то ни было только во имя правды и чести,—вотъ наша идея, и пока она будетъ духомъ и жизнью нашего союза,—нѣтъ въ мірѣ силы, которая могла бы его разрушить, потому что всего сильнѣе—правда».

Закрытый характеръ жизни Училища много способствуетъ тѣсному единенію и сплоченности между воспитанниками.

Сложившіеся при этомъ условіи распорядки внутренней, неофиціальной жизни воспитанниковъ съ теченіемъ времени получали силу обычаевъ, освѣщенныхъ традиціей.

Въ соблюденіи ихъ сказывались какъ преемственность извѣстныхъ понятій и вкусовъ въ правовѣдской средѣ, такъ и любовь къ прошлому Училища. Издавна принято, согласно традиціямъ Училища, что окончившіе курсъ ученія воспитанники въ полномъ составѣ ѣздятъ поклониться праху Основателя Училища Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго въ Троице-Сергіевскую Пустынь, причемъ на могилу возится золотой, хранящійся въ церкви Училища, вѣнокъ и каждый новый выпускъ прибавляетъ къ этому вѣнку золотой лепестокъ съ датой окончанія курса.

Къ числу училищныхъ обычаевъ, возникновеніе которыхъ связано съ давно минувшимъ временемъ, относятся традиціонные товарищескіе праздники, извѣстные подъ названіемъ «перелома», «слиянія» и другихъ, которыми ознаменовываются разные выдающіеся моменты въ ученической жизни правовѣдовъ.

«Переломъ» празднуется воспитанниками 4 класса, при вступленіи во 2-е полугодіе учебнаго года, когда изъ 7 лѣтъ общаго училищнаго курса ими пройдена половина его, т. е. 7, 6, 5 и ½ учебнаго года 4 класса.

Особенно же радостенъ и многолюденъ бываетъ въ Училищѣ ежегодный праздникъ «слиянія»: перешедшіе изъ 4 класса на старшій курсъ воспитанники вступаютъ какъ-бы въ другой училищный міръ, отъ котораго они были ранѣе отдѣлены стѣной, и пріобщаются къ жизни товарищей старшихъ спеціальныхъ классовъ—1 и 2, живущихъ на основаніи полнаго между собою равенства, которое особенно сильно чувствуется новыми третьеклассниками, недавно лишь пережившими режимъ междуклассной субординаціи, существующей на младшемъ курсѣ.

Въ ознаменованіе событія этого перехода на старшій курсъ и для «сліянія» съ новыми товарищами, третій классъ обыкновенно приглашаетъ ихъ на товарищескій обѣдъ, который вполнѣ оправдываетъ свое назначеніе, служа началомъ для установленія исто-товарищескаго отношенія, духа равенства и близости между всѣми правовѣдами 3 специіальныхъ классовъ.

На этомъ обѣдѣ обыкновенно присутствуетъ и училищное начальство въ лицѣ директора, инспекторовъ и воспитателей.

Упомянемъ также о «шпажномъ» ужинѣ, которымъ отмѣчается полученіе шпагъ, т. е. переходъ даннаго выпуска воспитанниковъ въ высшій или 1-й классъ Училища.

Воспитанники 1-го класса при окончаніи курса чествуются младшими товарищами, которые сначала устраиваютъ имъ такъ называемые «выносы», а затѣмъ—прощальный обѣдъ въ стѣнахъ Училища.

Подъ именемъ «выносовъ» разумѣется оригинальный обычай, заключающійся въ томъ, что нѣкоторыхъ воспитанниковъ выпускного класса ихъ младшіе товарищи поочередно выносятъ на рукахъ изъ классовъ до подъѣзда Училища; это служитъ средствомъ проявленія симпатій къ любимымъ старшимъ товарищамъ и символомъ того, что ихъ уходъ изъ Училища сопровождается общимъ сожалѣніемъ.

Точно также этотъ обычай распространяется и на нѣкоторыхъ профессоровъ, пользующихся расположеніемъ воспитанниковъ.

«Выносы» обыкновенно совершаются въ концѣ учебнаго года, незадолго до начала выпускныхъ и переводныхъ экзаменовъ.

Въ первую очередь обыкновенно выносятъ тѣхъ воспитанниковъ, которые въ теченіе года исполняли какія либо особыя обязанности въ отношеніи товарищей, т. е. такъ называемыхъ въ шутку генераловъ отъ кухни, отъ оркестра

и друг. Эти «генералы» выбираются товарищами и утверждаются инспекторомъ воспитанниковъ.

Они наблюдаютъ за кухней, завѣдуютъ оркестромъ и т. д. Должность генерала отъ кухни считается почетной и трудной потому, что отъ него зависитъ качество стола воспитанниковъ, количество отпускаемыхъ порцій, разнообразіе меню, словомъ вся постановка вопроса питанія въ училищѣ.

Кромѣ указанныхъ ранѣе есть еще генералы по завѣдыванію читальней, по верховой ѣздѣ и друг.

Музыка и сценическое искусство въ стѣнахъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія.

I.

Въ жизни каждаго учебнаго заведенія искусство играетъ не послѣднюю роль. Правда, оно какъ предметъ, не входящій въ программу учебнаго заведенія и не служащій его конечнымъ цѣлямъ, развивается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подъ вліяніемъ чисто внѣшнихъ обстоятельствъ. Взглядъ начальства на искусство, отношеніе къ нему учащихся, присутствіе въ ихъ средѣ богато одаренныхъ талантомъ личностей, персоналъ преподавателей искусства—все это оказываетъ громадное вліяніе на то положеніе, которое занимаетъ искусство въ учебномъ заведеніи.

Въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія съ первыхъ лѣтъ его существованія большимъ почетомъ пользовалась музыка. Это объясняется тѣмъ, что музыка находилась подъ покровительствомъ основателя Училища Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, а также тѣмъ, что съ перваго же года во главѣ музыкальнаго кружка воспитанниковъ сталъ Александръ Николаевичъ Сѣровъ.

Для характеристики этихъ двухъ лицъ, положившихъ основаніе музыкальному искусству въ Правовѣдѣніи, позволимъ себѣ привести нѣсколько выдержекъ изъ записокъ

одного изъ бывшихъ питомцевъ Училища М. М. Молчанова [1]). «Принцъ, одаренный отъ природы нѣжною, чувствительною душою, любилъ всѣ изящныя искусства и особенно, если не ошибаемся, музыку. Онъ самъ сочинялъ музыкальныя пьесы и хорошо игралъ на фортепіано, а потому неудивительно, что въ то время музыка въ Правовѣдѣніи процвѣтала... А что врѣзалось о Сѣровѣ въ память, такъ это удовольствіе, которое тогда доставляла мнѣ (а конечно, и другимъ) его игра на віолончели... Когда небольшая фигура Сѣрова подымалась на эстраду и смычекъ въ рукѣ его касался струнъ віолончели, тогда водворялась тишина, напрягались общіе вниманіе и слухъ и не хотѣлось вѣрить, что слушаешь игру ученика, а не опытнаго, извѣстнаго уже артиста».

Вполнѣ понятно, что вокругъ Сѣрова, привлекавшаго своей игрой многочисленныхъ слушателей, скоро образовался музыкальный кружокъ. Одни изъ воспитанниковъ кружка принимали личное участіе въ этихъ интимныхъ товарищескихъ концертахъ, другіе же были только постоянными, ревностными слушателями. Стасовъ, входившій въ этотъ кружокъ, въ своихъ воспоминаніяхъ [2]) приводитъ фамиліи главныхъ музыкантовъ прежнихъ лѣтъ существованія Училища,—на фортепіано играли Бауеръ, Танѣевъ и Полянскій, на скрипкѣ Коржевскій и Клебекъ, Волоцкой, Зубовъ и Погуляевъ были регентами хора; остальные участники этого кружка подъ вліяніемъ такого увлеченія музыкой впослѣдствіи тоже начали брать уроки на различныхъ инструментахъ, такъ напр. кн. Оболенскій игралъ на контрабасѣ, а Вистингаузенъ на флейтѣ.

Вся эта компанія юныхъ музыкантовъ, объединенная общими интересами, общей любовью къ музыкѣ, собиралась по вечерамъ въ маленькой тѣсной комнатѣ и предавалась чарамъ музыки. Слушатели, въ количествѣ

---

[1]) М. М. Молчановъ, Воспом. о Сѣровѣ. Русск. Стар. 1883 г. XXXIX т. 241—242 стр.

[2]) Русск. Стар. 1880 г. XXIX т. 1040 стр.

30—40 человѣкъ[1]), располагались въ непринужденныхъ позахъ,—музыканты изъ старшихъ классовъ садились по обѣимъ сторонамъ маленькаго четырехугольнаго, дребезжащаго фортепіано и принимали участіе въ выборѣ репертуара. Чаще всего на этихъ маленькихъ «интимныхъ» музыкальныхъ вечерахъ исполнялись тріо и финалъ изъ «Волшебнаго стрѣлка», оперы, пользовавшейся особой любовью какъ исполнителя, такъ и слушателей.

Несомнѣнно, что игра Сѣрова и исполняемыя имъ произведенія вызывали какъ общій обмѣнъ впечатлѣній и взглядовъ, такъ и усиленное соревнованіе остальныхъ музыкантовъ. По мѣрѣ силъ своихъ и умѣнія каждый изъ нихъ старался послужить любимому дѣлу.

Эти вечернія «музыкальныя посидѣлки» оказывали самое благотворное вліяніе на ту часть молодежи, которая составляла постоянный контингентъ слушателей. Начальство, конечно, вскорѣ должно было замѣтить такое страстное увлеченіе воспитанниковъ музыкой. Принцъ Петръ Георгіевичъ, часто посѣщавшій любимое имъ дѣтище, обратилъ тоже свое вниманіе и сталъ оказывать покровительство музыкѣ, интересуясь художественными успѣхами юныхъ музыкантовъ. Это должно было еще болѣе подбодрить энергію послѣднихъ.

Обученіе музыкѣ было поручено начальствомъ Карелю. Художественнаго дарованія у него, по воспоминаніямъ Стасова[2]), было очень мало, но зато ревность и любовь къ музыкѣ были безпредѣльны. Съ большою горячностью занимался онъ всѣмъ музыкальнымъ дѣломъ, обучая, вначалѣ, на всѣхъ инструментахъ.

Вскорѣ, благодаря усиленнымъ просьбамъ Кареля, сознававшаго трудность обученія одному большого количества воспитанниковъ, начальство Училища пригласило еще нѣсколькихъ преподавателей музыки. Уроки на фортепіано

---

[1]) Количество для того времени большое, такъ какъ всего воспитанниковъ въ Училищѣ въ это время было менѣе 100 человѣкъ.

[2]) Стасовъ, Восп. объ Уч. Пр., Русск. Ст. 1880 г. XXIX т. 1040—1 стр.

для лучшихъ піанистовъ были поручены Гензельту; игрѣ на віолончели обучалъ сперва Кнехтъ, первый віолончелистъ опернаго театра, а впослѣдствіи его замѣнилъ Карлъ Шубертъ.

Съ годами количество музыкантовъ все болѣе и болѣе увеличивалось, такъ что въ продолженіе рекреацій все Училище было наполнено музыкальными звуками; играли на нѣсколькихъ фортепіано, на скрипкахъ, флейтахъ, віолончеляхъ, волторнахъ, контрабасахъ, не только въ однихъ дортуарахъ, но даже въ залѣ для гимнастики и въ разныхъ закоулкахъ по корридорамъ [1]). Неожиданнымъ свидѣтелемъ такихъ музыкальныхъ сценъ былъ самъ Императоръ Николай Павловичъ. Въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ онъ нарочно поднялся по внутренней круглой лѣстницѣ, чтобы не быть замѣченнымъ воспитателями. Первымъ ему встрѣтился Бенкендорфъ, разыгрывавшій на флейтѣ гаммы. Увидѣвъ входящаго въ дортуаръ Императора, онъ прикинулся, будто ничего не видитъ и, бросивъ гаммы, принялся тщательно играть на своей флейтѣ: «Боже, Царя храни», за что удостоился услышать нѣсколько милостивыхъ словъ отъ Государя.

Но такое, доходившее до крайности, увлеченіе музыкой имѣло, конечно, много отрицательныхъ сторонъ. Среди воспитанниковъ нѣкоторые обучались музыкѣ, совершенно не чувствуя никакого влеченія къ искусству. Какъ только имъ надоѣдало, они бросали эти уроки, а потомъ, имѣя какія либо практическія соображенія, опять возобновляли ихъ и тѣмъ вносили безпорядокъ въ строй училищной жизни. Поэтому директору С. Пошману пришлось прибѣгнуть къ энергичнымъ мѣрамъ. Съ этой цѣлью онъ 18 марта 1839 года отдалъ слѣдующее распоряженіе [2]) учителю музыки Карелю:

«Признавъ нужнымъ постановить, чтобы воспитанники безъ разрѣшенія моего ни начинали ученія музыки, ни

---

[1]) Стасовъ «Рус. Ст.» 1881 г. XXXI т. 261 стр.

[2]) Архивъ Имп. Уч. Пр., дѣла директора, 1839 г. № 2.

оставляли онаго по своему только произволу, я извѣщаю Васъ о томъ для надлежащаго исполненія, объ учащихся же пѣнію и музыкѣ воспитанниковъ (sic) прошу Васъ представить ко мнѣ вѣдомость по прилагаемой у сего формѣ».

Принцъ, принимавшій близко къ сердцу интересы любителей музыки, рѣшилъ періодически устраивать серьезные концерты, которые могли бы послужить къ развитію музыкальныхъ вкусовъ воспитанниковъ. Въ этихъ концертахъ, иногда назначавшихся у Принца, иногда у директора, а иногда въ залѣ Училища, принимали участіе кромѣ воспитанниковъ извѣстные русскіе и иностранные артисты, какъ-то Тальбергъ, Паста, Росси, Липинскій, Ольбулль, Дрейшокъ и Л. Мейеръ.

Музыкальные вечера у Принца устраивались почти всегда неожиданно и на нихъ приглашались всѣ воспитанники. М. М. Молчановъ въ своей книгѣ: «Полъ-вѣка назадъ» (СПБ. 1892 г.) подробно описываетъ одинъ изъ такихъ вечеровъ: «Въ высокихъ, ярко освѣщенныхъ залахъ было такъ тепло, такъ весело, такъ уютно. Было много цвѣтовъ, пахло гіацинтами. Всѣ правовѣды разбрелись по комнатамъ. Принцъ, довольный, молодой и счастливый, ходилъ между нами съ С. А. Пошманомъ подъ руку. Супруга Принца, окруженная семействомъ, съ какою-то маленькою дамскою работою въ рукахъ, сидѣла тутъ-же. Кто-то изъ лучшихъ училищныхъ піанистовъ, если не ошибаюсь, Платонъ Вакаръ, игралъ на роялѣ».

У Побѣдоносцева въ «Отрывкахъ изъ школьнаго дневника» (СПБ. 1885 г.) также приведено описаніе одного изъ такихъ вечеровъ (16 октября 1843 г.): «Для маленькихъ были устроены деревянныя горы, съ которыхъ они катались; старшіе разошлись по комнатамъ, а другіе пѣли и играли, особенно отличались Христіановичъ, Савеловъ и Бахметевъ; въ числѣ гостей было много бывшихъ правовѣдовъ».

Изъ этихъ двухъ описаній видно, какой семейный характеръ носили эти вечера. Поэтому воспитанники,

освобожденные отъ строгаго придворнаго этикета, любили посѣщать ихъ и на всю жизнь сохранили о нихъ самое пріятное воспоминаніе.

Эти концерты послужили толчкомъ къ посѣщенію воспитанниками въ праздничные дни театровъ и концертовъ. «Услыхавъ разъ Тальберга у Принца, пишетъ Стасовъ въ своихъ воспоминаніяхъ[1]), мы всѣ, училищные музыканты, выпрашивали себѣ потомъ отпуска на многіе его концерты въ Большомъ театрѣ или Энгельгардовой залѣ».

Впрочемъ Принцъ, не ограничиваясь устройствомъ музыкальныхъ вечеровъ въ своемъ дворцѣ, часто присылалъ билеты для воспитанниковъ въ оперу и балетъ. Указанія на это сохранились въ «Школьномъ дневникѣ» Побѣдоносцева, а также у Л. Бутовскаго въ его «Воспоминаніяхъ объ Училищѣ Правовѣдѣнія»:

«Случилося: въ театръ по одному изъ класса
«Смотрѣть балетъ насъ въ ложу Принца повезли.

Въ результатѣ, когда онъ на слѣдующій день былъ вызванъ по географіи и ничего не могъ отвѣтить, ему грозилъ нуль.

«Полковникъ! Въ первый разъ свезли меня вчера
«Тальони посмотрѣть, сказалъ я, возопивши,
«Всѣ рѣки, города и горы, все забылъ».
«(Хотя урока я совсѣмъ и не училъ).
«Чтожъ обнаружилось: былъ джентельменскихъ правилъ
«Полковникъ, аргументъ понравился ему;
«Онъ баллы прежніе охотно мнѣ оставилъ.

Если музыкальные вечера у Принца и у директора служили «для образованія и развитія вкуса» юныхъ музыкантовъ, то совсѣмъ другую цѣль преслѣдовали концерты, которые устраивались въ стѣнахъ Училища,—на нихъ они должны были выступать въ качествѣ артистовъ предъ многочисленной публикой. Кромѣ того самый характеръ концерта, къ которому начинали готовиться заблаговре-

---

[1]) Русс. Ст. 1881 г. XXXI т. 264 стр.

менно, отличался торжественностью, въ то время, какъ вечера у Принца носили характеръ семейный и устраивались совершенно неожиданно.

На эти концерты кромѣ Принца пріѣзжалъ Министръ Юстиціи гр. Панинъ.

Для характеристики концертнаго репертуара привожу полностью программу изъ «Воспоминаній» Стасова [1]).

Programme

1) Ouverture de l'opéra de Mozart: La flute enchantée, en Mi bémol majeur.

2) Solo de Panofka, pour le violon, en Ré majeur, exécuté par Stoïanowsky.

3) Quintetto de Hummel pour le piano, en Mi bemol mineur, exécuté par Gaouer.

4) Romance de Donizetti en Sol majeur, chanteé par Woskressensky.

5) Gage d'amitié, pièce lyrique pour le piano, en Si majeur, de Stöckhardt, exécuté par Ott.

6) Air de Keller, en Ré majeur, chanté par Ounkofsky.

7) Septuor de Hummel, pour le piano, en Ré mineur éxécuté par Stassoff.

8) Ouverture, avec choeur, de l'opéra: «Les Huguenots», de Meyerbeer, en Mi bemol majeur.

9) Боже, Царя Храни.

Въ этомъ концертѣ, какъ видно изъ программы, главное участіе принимали воспитанники.

Но бывали случаи, когда исполнителями были извѣстные артисты.

У Побѣдоносцева есть описаніе одного изъ такихъ концертовъ, бывшаго 10 марта 1844 года: «Концертъ былъ прекрасный; въ оркестрѣ играли: Мауреръ, отецъ и сынъ, Бемъ съ сыномъ, Шубертъ, Герке. Сначала прекрасно разъиграли симфонію Принца, потомъ была увертюра изъ Оберона,—пѣлъ хоръ—и это было

---

[1]) Русс. Ст. 1881 г. XXX т. 588 ст.

всего хуже; игралъ двѣ пьесы на скрипкѣ знаменитый Молликъ, одну свою, другую Шпора,—игралъ чудно; пѣли аріи изъ Пуританъ Танѣевъ и еще привезенный имъ инженерный офицеръ Безобразовъ съ аккомпаниментомъ Пиццолато; играли на фортепьяно Христіановичъ и Дервизъ, Савеловъ на віолончели, но вѣнцомъ концерта была игра Клары Шуманъ; удивительная сила, легкость, быстрота, чудное искусство. Наконецъ, въ 12½ часовъ кончился концертъ дѣйствительно прекрасный, лучшій изъ всѣхъ, какіе только были въ Училищѣ».

Итакъ подъ покровительствомъ Принца музыка процвѣтала въ Училищѣ. Здѣсь, впрочемъ, необходимо привести слѣдующее замѣчаніе [1]) одного изъ Правовѣдовъ В. А. Андреева: «Нельзя не сказать, что какъ ни заманчивъ этотъ музыкальный уголокъ въ жизни Училища Правовѣдѣнія, онъ былъ не болѣе какъ уголкомъ, въ который большинство воспитанниковъ вовсе не заглядывало».

Правда, кружокъ, какъ нѣчто единое, сплоченное, пересталъ существовать довольно скоро и распался на нѣсколько частей. Такъ, напр., былъ отдѣльный кружокъ итальянскихъ меломановъ, такъ какъ со времени Віардо и Рубини всѣ бредили итальянскими аріями.

Постепенно прекратились концерты сперва во дворцѣ у Принца, а потомъ и въ стѣнахъ Училища, такъ какъ непорядки въ Училищѣ сильно охлаждали любовь Принца къ послѣднему.

Изъ другихъ искусствъ въ первые годы существованія Училища особое вниманіе начальство обращало на танцы. Вотъ что говоритъ Стасовъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ этихъ урокахъ: «Танцклассы были въ первое время намъ очень несносны. Насъ порядочно бѣсило—стоять по нѣсколько шеренгъ битыхъ 2 часа и дѣлать «позиціи», а потомъ «assamblées» «croisés» и «battements» по командѣ отставного балетмейстера Огюста... Хожденіе гуськомъ въ видѣ

[1]) В. А. Андреевъ. По поводу воспоминаній объ Учил. Правов. СПБ. 1889 г.

разныхъ свивающихся и развивающихся узоровъ, по системѣ старыхъ балетовъ, для какихъ нибудь училищныхъ торжественныхъ дней—было забавнѣе и веселѣе».

Въ Училищѣ сохранилось воспоминаніе объ одной попыткѣ воспитанниковъ заняться театральнымъ искусствомъ, а именно о постановкѣ воспитанниками «Ревизора» 20 марта 1838 года, который былъ разыгранъ ими въ своемъ кругу и безъ костюмовъ.

II.

Съ охлажденіемъ Принца къ Училищу, съ новой перемѣной порядка, съ введеніемъ строгаго режима измѣняется отношеніе начальства къ искусству.

Уроки музыки пріобрѣтаютъ характеръ казенный, а отсутствіе концертовъ лишаетъ ихъ своей притягательной силы. Даже посѣщеніе воспитанниками театровъ и концертовъ, въ педагогическихъ цѣляхъ, ограничивается праздничными днями и ни о какихъ экстренныхъ отпускахъ не могло быть и рѣчи.

Въ этомъ отношеніи начальство Училища, какъ видно, раздѣляло взгляды отца Михаила Богословскаго, пользовавшагося большимъ вліяніемъ на внутреннія дѣла Училища. Послѣдній же, согласно каноническимъ правиламъ, называлъ театры «бѣсовскими радованіями», а танцы «потѣхой дьявола».

«Какъ живетъ теперь молодой человѣкъ? говорилъ онъ съ каѳедры. Что онъ дѣлаетъ? Страшно смотрѣть. По субботамъ и канунамъ праздниковъ развѣ идетъ добровольно отстоять всенощное бдѣніе? Нѣтъ! Всунувъ чертову кадильницу (папиросу) въ зубы, онъ на бенефисъ къ Рахили (Рашель) спѣшитъ [1])».

Такое суровое, военное воспитаніе продолжалось очень долго.

---

[1]) М. Чайковскій. Жизнь П. И. Чайковскаго. 1 вып., 91 стр.

Только по отношенію къ одному Апухтину начальство измѣнило свое казенное отношеніе. Директоръ училища А. П. Языковъ, на время, свободное отъ занятій, поселилъ его въ своей квартирѣ и хлопоталъ о помѣщеніи въ печати его поэтическихъ произведеній [1]). Чайковскій, наоборотъ, не только не встрѣчалъ поощренія со стороны начальства, но даже не пользовался особымъ вниманіемъ со стороны товарищей.

Съ 50-хъ по 80-е года искусство въ стѣнахъ Училища находило себѣ пріютъ только въ интимныхъ кружкахъ, которые группировались вокругъ наиболѣе талантливыхъ личностей, и выражалось только въ совмѣстномъ чтеніи и декламаціи литературныхъ произведеній, диллетантскомъ исполненіи музыкальныхъ пьесъ, совмѣстныхъ хожденіяхъ въ театры и концерты и горячихъ спорахъ объ искусствѣ.

Такъ было въ тѣ годы, когда въ Училищѣ воспитывались: П. Чайковскій, А. Апухтинъ, М. Чайковскій, Лишинъ, А. Молчановъ, В. Величко, кн. М. Волконскій, А. Марковъ, служившіе потомъ по мѣрѣ своихъ силъ искусству.

Но съ годами нѣкоторыя строгости отмѣнялись; общій суровый тонъ воспитанія отходилъ въ область преданія. Мало по малу стали допускаться нѣкоторыя вольности, считавшіяся до того времени страшнымъ преступленіемъ.

Искусство, находившееся около 30 лѣтъ подъ тяжелымъ спудомъ казеннаго расписанія дня и бывшее удѣломъ только нѣкоторыхъ счастливцевъ, и то преимущественно въ ихъ домашней обстановкѣ, вдругъ получило возможность вылиться въ новую для Училища форму — драматическую.

Въ этой формѣ есть что то такое заманчивое, привлекающее. Страстное желаніе хотя бы на одинъ вечеръ перевоплотиться въ другую личность настолько велико въ натурѣ человѣка вообще, а въ особенности въ юные его годы, что буквально трудно найти того, кто ни разу не выступалъ на сценѣ.

---

[1]) Сочиненія Апухтина. СПБ. 1898 г. VII стр.

Со временъ Алексѣя Михайловича и до нашихъ дней во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ ставились въ той или другой формѣ ученическіе спектакли. Начиная отъ Заиконноспасской Академіи XVII вѣка и кончая современными намъ высшими учебными заведеніями, ни одно изъ нихъ не составило исключенія въ этомъ странномъ, загадочномъ съ психологической точки зрѣнія, явленіи.

Совершенно неожиданно возникла дерзкая мысль и у правовѣдовъ «разыграть другихъ лицъ»—поставить спектакль. Сперва, конечно, тайкомъ отъ начальства, при самыхъ элементарныхъ техническихъ условіяхъ или, вѣрнѣе сказать, почти безъ оныхъ. Декораціи и бутафорія при незаконной постановкѣ являлись бы слишкомъ большой уликой противъ зачинщиковъ. Между тѣмъ, при первыхъ шагахъ появляющагося начальства, актеры и зрители должны были исчезать въ разсыпную, а неуспѣвшіе удрать—принять невинный видъ. Но стоило только начальству удалиться, какъ по волшебному мановенію кудесника Мерлина угрюмая казенная комната мгновенно вновь превращалась въ роскошный театральный залъ и въ пылкомъ воображеніи восторженныхъ актеровъ и зрителей вырисовывались декораціи, костюмы и прочіе предметы обстановки.

Несмотря на такія невыгодныя для спектаклей условія и на всю ихъ примитивность, они пользовались, несомнѣнно, большимъ успѣхомъ, такъ какъ не только не прекращались, но наоборотъ, благодаря усиліямъ главныхъ вдохновителей и энтузіастовъ, они съ одной стороны завоевывали все большія и большія права гражданства, а съ другой расширялись какъ въ отношеніи программы, такъ и сценической постановки.

III.

Послѣ цѣлаго ряда лѣтъ, въ продолженіе которыхъ спектакли претерпѣвали гоненіе, начальство, увидя, что по-

слѣдніе не приносятъ никакого вреда воспитанникамъ, оффиціально разрѣшило устраивать спектакли.

Это важное событіе для драматическаго искусства въ стѣнахъ Училища совпадаетъ съ его 50-лѣтнимъ юбилеемъ и находится надо полагать въ нѣкоторой связи съ послѣднимъ.

Такъ или иначе, но уже въ 1886 году былъ устроенъ первый оффиціальный спектакль. Съ этого момента начинается правильное развитіе драматическаго искусства въ стѣнахъ училища. На протяженіи 25 лѣтъ юная молодежь съ большимъ воодушевленіемъ подвизается во славу сценическаго искусства. Результатомъ этого является цѣлый рядъ спектаклей и концертовъ.

Въ тѣ годы, когда среди воспитанниковъ было наибольшее количество лицъ, обладавшихъ драматическимъ и вокальнымъ талантомъ и главное, когда въ число руководителей избирались наиболѣе свѣдущіе, спектакли и концерты отличались, какъ въ отношеніи репертуара, такъ и постановки большою художественностью и вкусомъ. Такъ 14 ноября 1893 года были исполнены 5-ое дѣйствіе трагедіи «Эгмонтъ» Гете и сцена съ головой изъ оперы «Русланъ и Людмила» Глинки. Главную роль въ трагедіи исполнялъ завѣдывавшій въ томъ году спектаклями С. Е. Ильинъ, роль Руслана была поручена О. П. Брянчанинову. Это былъ единственный случай исполненія въ Училищѣ оперы съ сопровожденіемъ хора и оркестра. Этотъ спектакль происходилъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Слѣдующій интересный спектакль былъ въ бытность режиссеромъ І. М. Лапицкаго, посвятившаго себя впослѣдствіи сценической дѣятельности, 31-го января 1897 года. Программа спектакля состояла изъ драмы А. Майкова: «Три смерти» и двухъ сценъ Гоголя: «Тяжба» и «Собачкинъ». 24 января 1900 года были исполнены «Завтракъ у Предводителя» Тургенева и 1-ое дѣйствіе «Разбойники» Шиллера, въ которомъ главная роль была поручена Н. Н. Евреинову. Послѣдній, будучи избранъ режиссеромъ на

1900—1 годъ, поставилъ комедію Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты». Въ этомъ же спектаклѣ шла вторично арлекинада «Сила чаръ», написанная Н. Н. Евреиновымъ.

Изъ цѣлаго ряда интересныхъ концертовъ на протяженіи этихъ 25 лѣтъ наиболѣе выдающимся былъ музыкально-литературный вечеръ, устроенный 3-го марта 1892 года въ пользу «столовыхъ при сельскихъ народныхъ школахъ въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ». Въ этомъ концертѣ приняли участіе: П. И. Чайковскій, кн. М. Н. Волконскій, В. Л. Величко и В. Н. Герардъ.

Остается отмѣтить еще, что два спектакля носили юбилейный характеръ. Одинъ 30 января 1896 года, по случаю десятилѣтняго существованія драматическаго кружка, а другой—4 февраля 1902 года, по случаю пятнадцатилѣтія кружка.

Что касается организаціи работы по устройству спектаклей и концертовъ, то съ перваго же года изъ среды всѣхъ участниковъ стали избираться—завѣдующіе. Впослѣдствіи, если не ошибаюсь въ 1893 году, образовалась выборная дирекція, состоявшая изъ директора, режиссера, завѣдующаго хозяйственной частью и секретаря. Въ 1896 году для общаго руководства былъ составленъ уставъ драматическаго кружка, который впослѣдствіи неоднократно измѣнялся и дополнялся.

Первое время спектакли устраивались въ умывалкѣ. Потомъ они были перенесены въ спальню старшаго курса; затѣмъ, иногда устраивались въ залѣ старшаго курса и наконецъ, съ конца 1895 года, въ нижнемъ гимнастическомъ залѣ, гдѣ устраиваются и до сего времени. Всѣ декораціи и реквизитъ, обыкновенно, выполняются самими воспитанниками.

На генеральныя репетиціи домашнихъ спектаклей иногда приглашаются родственники воспитанниковъ, а на спектакли, за исключеніемъ большихъ открытыхъ спектаклей, одни бывшіе правовѣды.

Въ этомъ отношенiи устройство спектаклей и концертовъ имѣетъ большое значенiе какъ средство поддержанiя товарищескихъ связей.

Если всѣ эти попытки юной молодежи на музыкально-драматическомъ поприщѣ съ точки зрѣнiя безпристрастной критики и не отвѣчаютъ многимъ и многимъ требованiямъ эстетики, то, нельзя не сказать, что все же они являются лучшимъ явленiемъ въ училищной жизни, заполняя разумнымъ развлеченiемъ и работой небольшiе досуги воспитанниковъ.

Поэтому нельзя не отнестись съ благодарностью къ тѣмъ, кто принималъ хотя бы небольшое участiе въ дѣятельности музыкально-драматическаго кружка, заканчивающаго въ этомъ учебномъ году свою 25-ти лѣтнюю годовщину.

Занятiе чтенiемъ.

Съ самаго открытiя Училища среди воспитанниковъ стали развиваться литературные вкусы и интересъ къ вопросамъ общественнымъ; эти стремленiя проявились съ особой силой уже въ 40—50 годахъ.

Чтенiе стало въ свободное время преобладающимъ занятiемъ и послѣ классныхъ урочныхъ часовъ часто замѣняло рекреацiонныя игры.

Такое развитiе духовныхъ элементовъ въ Училищѣ въ указанное время объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что тогдашнее русское общество находилось подъ сильнымъ влiянiемъ такихъ крупныхъ писателей, какъ Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь и др.; воспитанники охотно читали еще Марлинскаго, бар. Дельвига, кн. Вяземскаго, Языкова и Кукольника.

Библiотеки тогда въ Училищѣ не было, а потому воспитанники стали заводить библiотеку на собственныя средства, изъ русскихъ и французскихъ романовъ.

Нѣкоторые выпуски основывали журналы; въ свое время такимъ начинанiямъ много способствовалъ профес-

соръ русской словесности Петръ Георгіевичъ Георгіевскій, который требовалъ отъ воспитанниковъ въ большомъ количествѣ «упражненій» на разныя литературныя темы.

Правовѣды 2 выпуска: Калайдовичъ, Медвѣдевъ, Погоржанскій, Жемчужниковъ, Арцимовичъ и др. съ особенной охотой предавались литературнымъ занятіямъ; собраніе ихъ было составлено и издано правовѣдомъ того же выпуска И. Г. Мессингомъ, подъ заглавіемъ: «Міръ и классъ».

Въ настоящее время къ услугамъ воспитанниковъ въ Училищѣ существуютъ 2 библіотеки: ученическая и фундаментальная, послѣдняя предоставляется пользованію воспитанниковъ только старшаго курса.

Кромѣ того на собранныя по подпискѣ деньги воспитанники выписываютъ комплектъ газетъ и періодическихъ изданій и проводятъ время за чтеніемъ ихъ.

Постановка физическаго воспитанія въ Училищѣ. Занятія гимнастикой, боксомъ фехтованіемъ.

Замкнутость жизни Училища давала возможность сохранить много рекреаціоннаго времени не только для искусствъ, но и для гимнастическихъ занятій. Благодаря разумной постановкѣ спортивныхъ занятій, можно сказать, что задачи физическаго воспитанія Училищемъ вполнѣ достигаются.

Воспитанники, какъ люди, находящіеся еще въ болѣе или менѣе ранней порѣ тѣлеснаго развитія, охотно занимаются гимнастикой, уроки коей происходятъ въ спеціальныхъ залахъ, прекрасно оборудованныхъ техническими приспособленіями, подъ руководствомъ особаго преподавателя.

Гимнастика была введена въ Училищѣ съ самаго его основанія; первымъ ея учителемъ былъ шведъ Паули, вызванный по Высочайшему повелѣнію въ Петербургъ для обученія гимнастикѣ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

Съ 1896—97 годовъ въ Училищѣ также введено обученіе воспитанниковъ боксу, который преподается парижскимъ чемпіономъ бокса—учителемъ гимнастики и фехтованія, французскимъ подданнымъ Лустало.

Общій обзоръ дѣятельности правовѣдовъ по вѣдомству юстиціи въ дореформенное время.

Такъ какъ возникновеніе Училища совпало съ изданіемъ и введеніемъ въ дѣйствіе свода законовъ Россійской Имперіи, то въ значительной мѣрѣ на долю правовѣдовъ выпало первое осуществленіе на практикѣ положеній новаго, упорядоченнаго, законодательства.

Чтобы судить, хотя бы въ общихъ чертахъ, о томъ, насколько они оправдали свое назначеніе, представляется цѣлесообразнымъ привести свѣдѣнія о дѣятельности ихъ по вѣдомству Министерства Юстиціи и въ Правительствующемъ Сенатѣ, а затѣмъ—на поприщѣ государственной службы вообще.

Въ то переходное время, къ которому относится первое 25-лѣтіе существованія Училища, питомцамъ его приходилось служить въ дореформенныхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Воспитанные въ духѣ правды и законности, они являлись достойными представителями правосудія и по мѣрѣ силъ боролись съ привычками и нравами дореформеннаго суда.

Стремленія, которыя они принесли съ собою въ служебную среду, та идея, которую они желали провести въ жизнь, разумѣется встрѣчали противодѣйствіе всего, что возросло на старой почвѣ, жило прежними порядками и всѣмъ могуществомъ матеріальныхъ выгодъ было къ этимъ порядкамъ привязано.

Они явились естественными врагами извѣстнаго типа служакъ-практиковъ, которые вообще смотрѣли враждебно на лицъ съ высшимъ образованіемъ, придерживаясь того

воззрѣнія, что всякое научное изслѣдованіе русскихъ законовъ, всякая научная подготовка для службы государственной, въ частности по судебному вѣдомству, совершенно излишни, ибо все, что надо знать юристу, пріобрѣтается практикой.

Кучка лицъ съ высшимъ образованіемъ тонула въ общей массѣ этихъ «практиковъ», порой научившихся грамотѣ въ этихъ же канцеляріяхъ.

Какая rara avis былъ въ то время въ составѣ нашихъ судовъ юристъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ можно судить по тому, что въ канцеляріяхъ Петербургскихъ Департаментовъ Сената въ 1841 году было только 6 лицъ съ высшимъ образованіемъ на 100 оберъ-секретарей и секретарей; а потому значительное количество изъ первыхъ 10 выпусковъ Училища вошло въ составъ Сенатскихъ канцелярій, гдѣ правовѣды заняли разныя должности, начиная съ низшихъ и кончая высшими—оберъ-секретарскими.

Остальные изъ названныхъ выпусковъ были распредѣлены въ губернскихъ судебныхъ учрежденіяхъ и въ Департаментѣ Министерства Юстиціи.

Въ губернскихъ учрежденіяхъ они занимали должности губернскихъ прокуроровъ, предсѣдателей палатъ, уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ стряпчихъ, совѣтниковъ палатъ, судей, засѣдателей и состоящихъ при палатахъ и губернскихъ прокурорахъ и, благодаря юридическимъ познаніямъ, принесли не мало пользы дѣлу правосудія.

И въ дальнѣйшемъ мы наблюдаемъ то же явленіе: выпуски правовѣдовъ иногда цѣликомъ направляются въ канцеляріи Сената; исключеніемъ являются Кавказскіе воспитанники, т. е. обучавшіеся на счетъ кавказскихъ суммъ, которые по окончаніи курса назначаются въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго для службы въ предѣлахъ намѣстничества.

Въ 1863 году Министръ Юстиціи Д. Н. Замятнинъ, имѣя въ виду, что вакантныя штатныя должности въ канце-

ляріяхъ Правительствующаго Сената открываются рѣдко, призналъ нужнымъ всѣхъ воспитанниковъ 24 выпуска опредѣлить на службу въ Департаментъ Министерства Юстиціи.

Но затѣмъ, вслѣдствіе недостатка рабочихъ силъ въ канцеляріяхъ Сената, оберъ-прокуроры Сената ходатайствовали о командированіи къ нимъ выпускаемыхъ правовѣдовъ и 16 человѣкъ изъ 26 выпуска были опредѣлены въ Сенатъ.

Такимъ образомъ, изъ этого распредѣленія правовѣдовъ по различнымъ должностямъ службы мы видимъ и въ дореформенное время ихъ преимущественное нахожденіе въ Сенатѣ и по вѣдомству Министерства Юстиціи.

Что же касается условій, при которыхъ приходилось тогда служить правовѣдамъ, то для обрисовки ихъ сошлемся на замѣтки сенатора Николая Густавовича Принтца, правовѣда 15 выпуска, одного изъ дѣятелей судебной реформы, который, между прочимъ, писалъ о времени, непосредственно ей предшествовавшемъ, слѣдующее:

«Молодое поколѣніе, выросшее въ царствованіе Императора Александра II, врядъ ли имѣетъ отчетливое представленіе о томъ судебномъ строѣ, при которомъ жили не только ихъ предки, но и отцы. Иначе оно содрогнулось бы и не повѣрило, что могли такъ недавно существовать порядки, столь мало отвѣчающіе справедливости и народному благосостоянію. Обширная область суда и расправы принадлежала безконтрольно помѣщикамъ, полиціи и другому начальству. Масса лицъ судилась военнымъ судомъ; самый судъ происходилъ подъ покровомъ тайны, въ отсутствіи тяжущихся и подсудимыхъ. Господствовала примѣрная волокита, защиты не было, преданія суду не было, а при отсутствіи уликъ клеймили оставленіемъ въ подозрѣніи; принесеніе жалобы въ Сенатъ не останавливало ссылки въ Сибирь и тѣлеснаго наказанія». (Журналъ Министерства Юстиціи за 1895 года).

Въ частности, о дореформенной полицейской расправѣ при слѣдственномъ производствѣ даютъ достаточное пред-

ставленіе характерные разсказы Д. А. Ровинскаго, компетентность коего, какъ бывшаго Московскаго Губернскаго Прокурора, стоитъ въ данномъ случаѣ внѣ всякаго сомнѣнія. По его словамъ, служеніе правосудію въ дореформенное время принимало иногда форму столь преступную, что, допытываясь чистосердечнаго признанія, еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Москвѣ безъ церемоніи подвергали пыткѣ, оффиціально отмѣненной указомъ 1801 года.

Онъ же удостовѣряетъ, что еще въ бытность графа Закревскаго генералъ-губернаторомъ въ Москвѣ тамъ существовали «клоповники» при «городскомъ частномъ домѣ» и «Аскольдовы могилы» (т. е. совершенно темныя ямы) подъ Басманнымъ «частнымъ домомъ», куда сажали несознавшихся подсудимыхъ и откуда они выходили иногда слѣпыми.

Кормленіе сельдями также составляло явленіе заурядное въ Московской полицейско-слѣдственной практикѣ.

Подобное печальное положеніе русскаго правосудія вполнѣ соотвѣтствовало полному застою въ области юридической мысли той эпохи; всякія литературныя попытки изслѣдованія того или другого вопроса въ области Правовѣдѣнія встрѣчали противодѣйствіе цензуры, въ силу царившаго тогда въ оффиціальныхъ сферахъ взгляда на ненужность самостоятельныхъ изслѣдованій въ области юридической.

Послѣ изданія Свода Законовъ и вступленія его въ силу 1 января 1835 года, въ теченіе довольно продолжительнаго времени (приблизительно по 1852 годъ) въ Россіи вышло въ свѣтъ только шесть сочиненій по уголовному судопроизводству, заключавшихъ въ себѣ большею частью однѣ выписки изъ Свода Законовъ; а всего за нѣсколько лѣтъ до изданія судебныхъ уставовъ цензоръ задержалъ сочиненіе, принадлежавшее одному изъ корифеевъ судебной реформы, впослѣдствіи предсѣдателю гражданскаго Департамента Государственнаго Совѣта Н. И. Стояновскому, подъ заглавіемъ «практическое руководство по уголовному судопроизводству», въ виду того, что авторъ, не ограничившись простымъ изложеніемъ содержанія законовъ, при-

бавилъ «отъ себя» нѣсколько комментарій къ нимъ. Только благодаря особому разрѣшенію II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи книга была пропущена.

Если подобные люди руководили судебнымъ дѣломъ въ столицѣ, то можно себѣ представить, въ какомъ положеніи находилось оно въ провинціи, гдѣ, какъ сказано, приходилось служить многимъ Правовѣдамъ первыхъ двадцати пяти выпусковъ.

Но, воспитанные въ одной и той же школѣ, къ тому же закрытой, Правовѣды всегда были связаны крѣпкимъ духомъ товарищества, принявшаго корпоративный характеръ и эта товарищеская связь служила имъ поддержкой въ борьбѣ съ тогдашними условіями службы и жизни, а такъ какъ школа готовила Правовѣдовъ для одного опредѣленнаго рода службы—по судебному вѣдомству,—то естественно корпоративный духъ ихъ постепенно внѣдрялся и въ самое вѣдомство Министерства Юстиціи, освѣжая затхлую атмосферу судебныхъ учрежденій мрачной дореформенной эпохи.

Оцѣнка результатовъ дѣятельности Правовѣдовъ въ эпоху до реформы.

Эта тяжелая, но славная борьба, которую приходилось вести новымъ судьямъ съ продажностью «подъячихъ» и съ мертвой рутиной, была борьбой за лучшее будущее дѣла русскаго правосудія.

По поводу этой «борьбы» редакторъ «Руси», Правовѣдъ 3 выпуска И. С. Аксаковъ, самъ участвовавшій какъ въ законодательныхъ работахъ по осуществленію судебной реформы, такъ и въ практическомъ ея исполненіи, высказалъ на столбцахъ названной газеты: «. . . . внѣ этой борьбы Училище нами и не мыслится. Безъ Правовѣдовъ не могла-бы исполниться судебная реформа».

Репутація правовѣдовъ, какъ чиновниковъ и какъ судей стояла такъ высоко, что каждый дореформенный судъ, въ составѣ котораго бывшій Правовѣдъ исполнялъ

сколько нибудь вліятельную роль, считался въ обществѣ и простонародьѣ менѣе другихъ доступнымъ духу кривды и вымогательства.

Ко времени 25-ти лѣтняго юбилея Училища по вѣдомству Министерства Юстиціи состояло на службѣ 287 человѣкъ бывшихъ Правовѣдовъ, изъ нихъ 140 человѣкъ находилось въ Сенатѣ при чемъ четверо: Сентилеръ, Полѣновъ, Стояновскій, Чемадуровъ занимали должности Оберъ-Прокуроровъ.

25 лѣтъ спустя по основаніи Училища въ 1860 году, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, данномъ Училищу по случаю его перваго юбилея, удостоилъ назвать это заведеніе «разсадникомъ просвѣщенія, добросовѣстныхъ и надежныхъ слугъ Престолу и Отечеству».

Эти милостивыя слова Государя Императора служатъ наилучшей оцѣнкой дѣятельности бывшихъ питомцевъ Училища въ самый тяжелый ея дореформенный періодъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи Замятнина отъ 21 ноября 1861 года сказано: «Благая мысль Его Императорскаго Высочества, съ которою основано въ 1835 Училище Правовѣдѣнія, осуществилась вполнѣ, ибо Министерство Юстиціи настоящимъ своимъ составомъ въ канцеляріяхъ высшихъ учрежденій, который, смѣю сказать, исключаетъ возможность желать лучшаго, обязано преимущественно сему, столь во всѣхъ отношеніяхъ полезному заведенію, составляющему разсадникъ усердныхъ и надежныхъ дѣятелей на пользу Престола и Отечества».

Участіе Правовѣдовъ въ разработкѣ великой судебной реформы царствованія Императора Александра II.

Въ историческомъ ходѣ работъ по устройству судебной части Россіи на новыхъ началахъ очень почетная роль принадлежитъ Правовѣдамъ; являясь почти единствен-

ными блюстителями правды въ дореформенныхъ судахъ, Правовѣды были и ревностными поборниками необходимыхъ преобразованій въ старой системѣ судопроизводства, недостатки котораго уже очень давно обращали на себя вниманіе правительства и вызывали мысль объ ихъ исправленіи.

Съ начала 1848 года велись работы для осуществленія разнаго рода предположеній, которыя имѣли цѣлью улучшеніе нашего судопроизводства и судоустройства.

Разработка новыхъ судебныхъ уставовъ велась крайне медленно до 1861 года.

Въ 1862 году руководство судебной реформой было передано Государственному Секретарю В. П. Буткову и его помощнику С. И. Зарудному.

Совершившееся въ 1861 году объявленіе крестьянской воли также въ свою очередь оказало громадное воздѣйствіе на дальнѣйшее движеніе судебнаго преобразованія, такъ какъ для многомилліоннаго крестьянства, впервые получившаго гражданскія права, необходимо было учредить Государственный судъ взамѣнъ прежней помѣщичьей расправы.

Освободивъ крестьянъ, Государь пожелалъ узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло о судебномъ преобразованіи.

Государственный Секретарь В. П. Бутковъ во всеподданнѣйшей запискѣ указалъ, что Государственная Канцелярія встрѣтила различныя затрудненія въ завершеніи составленія проектовъ устава гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ и судоустройства, въ виду ихъ несогласованности между собою и высказалъ, что, прежде разсмотрѣнія этихъ проектовъ, надо утвердить основныя начала предполагаемаго судопроизводства.

Вслѣдствіе доклада Буткова, было издано Высочайшее повелѣніе, на основаніи коего былъ изготовленъ въ 1861 году Бутковымъ по соглашенію съ графомъ Блудовымъ подробный докладъ о порядкѣ разсмотрѣнія въ Государственномъ

Совѣтѣ проектовъ судебнаго преобразованія, удостоившійся Высочайшаго утвержденія.

Сущность этого доклада сводилась къ тому, что поручалось Государственной Канцеляріи, сообща съ «прикомандированными къ ней юристами», извлечь изъ Блудовскихъ проектовъ, составленныхъ при II отдѣленіи, «главныя основныя начала».

Въ работахъ Государственной Канцеляріи должны были принимать участіе чиновники II Отдѣленія и Министерства Юстиціи.

Въ этотъ моментъ, какъ указано выше, инціатива работъ фактически перешла отъ стараго графа Блудова къ В. П. Буткову и его сотруднику С. И. Зарудному, при дѣятельномъ участіи новыхъ, свѣжихъ силъ «прикомандированныхъ юристовъ», въ ихъ числѣ: Н. И. Стояновскаго, Д. А. Ровинскаго, К. П. Побѣдоносцева, чина Государственной Канцеляріи А. П. Вилинбахова и др.

Къ концу 1861 года «юристы» нашли, что основныя начала, извлеченныя изъ проектовъ Блудова, показали несогласованность между собою и необходимость ихъ переработки.

Съ замѣной въ 1862 году графа Блудова, по должности предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ, княземъ П. П. Гагаринымъ, составители основныхъ началъ, по особому Высочайшему повелѣнію, получили возможность пользоваться указаніями науки и практики цивилизованныхъ народовъ.

Въ составленныхъ упомянутыми юристами «главныхъ началахъ» самымъ важнымъ нововведеніемъ былъ судъ присяжныхъ.

«Форменная келейная расправа стала превращаться въ дѣйствительный судъ только съ момента учрежденія суда присяжныхъ», писалъ извѣстный юристъ А. М. Бобрищевъ-Пушкинъ (34 вып. 1873 г.).

Здѣсь не мѣсто говорить о значеніи суда присяжныхъ для упорядоченія дѣла правосудія вообще; скажемъ только,

что честь перваго предложенія суда присяжныхъ, взамѣнъ келейнаго, инквизиціоннаго судопроизводства, принадлежитъ Д. А. Ровинскому тогдашнему Московскому губернскому прокурору (5 вып., 1844 г.). Прекрасный знатокъ не только судебной практики, но и народной жизни, Д. А. Ровинскій въ дѣльной и остроумной запискѣ опровергъ всѣ страхи и недомыслія о судѣ присяжныхъ, которые навѣяны были ложной мудростью кабинетныхъ знатоковъ русскаго народа, никогда не выѣзжавшихъ изъ Петербурга.

Простыя и прекрасныя мысли его, высказанныя имъ по поводу раздававшихся тогда голосовъ о неподготовленности русскаго народа къ принятію института суда присяжныхъ, въ которыхъ сквозила теплая вѣра въ добрые инстинкты и культурныя способности русскаго народа, были тогда единодушно приняты составителями основныхъ началъ.

Отвергнувъ теорію «законныхъ доказательствъ» на основаніи указаній науки и нашей собственной практики (эта сторона дѣла была тщательно разработана въ запискѣ Д. А. Ровинскаго), составители основныхъ началъ проектовъ признали необходимость рѣшенія вопроса о виновности по убѣжденію судей.

Въ вопросѣ о судоустройствѣ они указали на то, что старые «судебные засѣдатели» были пѣшками въ рукахъ секретарей, а между тѣмъ они должны были рѣшать не только вопросы о виновности, на основаніи теоріи доказательствъ, но и примѣнять законы о наказаніяхъ. Вслѣдствіе этого они признали нужнымъ предоставить засѣдателямъ рѣшеніе только вопроса о виновности, который они, какъ люди знакомые съ дѣйствительностью, могли рѣшить лучше коронныхъ судей. Вопросъ же о наказаніи предоставлялся рѣшенію судей-юристовъ.

Такимъ образомъ, эта Зарудиинская комиссія взамѣнъ «судебныхъ засѣдателей» предложила перейти къ европейскому суду присяжныхъ.

«Главныя начала», выработанныя Государственной Канцеляріей, въ 1862 году были разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

Судъ присяжныхъ и важнѣйшіе институты нашего новаго судебнаго права прошли единогласно.

29 сентября 1862 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе «основныхъ началъ».

При всей бѣдности Россіи юридическими силами, со всѣхъ концовъ ея поступило много (446) разныхъ замѣчаній на «основныя начала». Эти «замѣчанія» судебныхъ практиковъ, профессоровъ и вообще приватныхъ юристовъ составили въ судебной реформѣ нѣчто вродѣ участія мѣстныхъ силъ въ ея разработкѣ.

Въ эту пору И. С. Аксаковъ [1]) въ газетѣ «День» усиленно призывалъ представителей общества къ возможно болѣе широкому участію въ дѣлѣ правового обновленія Россіи путемъ критики проектируемыхъ принциповъ судебнаго устройства.

Для составленія проекта новыхъ судебныхъ уставовъ, согласно Высочайше утвержденнымъ «основнымъ положеніямъ», при Государственной Канцеляріи была образована комиссія, къ которой привлечены были лучшія юридическія силы—сенаторы, профессора и т. д., подъ предсѣдательствомъ В. П. Буткова и дѣйствительнымъ руководсовомъ С. И. Заруднаго.

Комиссія раздѣлилась на 3 секціи: въ составъ гражданской секціи въ числѣ прочихъ членовъ вошли: Оберъ-Прокуроръ Сената К. П. Побѣдоносцевъ (7 вып. 1846 г.), экспедиторъ Государственнаго Совѣта А. П. Вилинбаховъ (13 вып. 1852 г.), А. А. Книримъ (19 вып. 1858 г.), Г. К. Рѣпинскій (13 вып. 1852 г.) и О. И. Квистъ (4 вып. 1843 г.).

Уголовная секція состояла изъ членовъ: П. А. Зубова (2 вып. 1841 г.), М. Е. Ковалевскаго (10 вып. 1849 г.),

---

[1]) 3 выпуска 1842 г.

А. С. Любимова (11 вып. 1850 г.), губернскаго прокурора Н. Г. Принтца (15 вып. 1844 г.), М. Н. Попова (7 вып. 1846 г.), М. И. Заруднаго (16 вып. 1855 г.).

Въ составѣ членовъ отдѣленія судоустройства между прочими были: бар. Е. П. Врангель (7 вып. 1846 г.), губернскій прокуроръ Д. А. Ровинскій и Н. Г. Принтцъ; (15 вып. 1854 г.) кромѣ собственно членовъ комиссіи въ ней принимали участіе съ правомъ совѣщательнаго голоса еще слѣдующія лица: Д. Г. фонъ-Дервизъ (11 вып. 1850 г.), О. В. Эссенъ, Оберъ-Прокуроръ Сената (10 вып. 1849 г.), предсѣдатель С.-Петербургскаго коммерческаго суда В. В. Фришъ (5 вып. 1844 г.), Г. Н. Мотовиловъ (14 вып. 1853 г.), Я. Я. Чемадуровъ (4 вып. 1843 г.), В. Д. Философовъ (2 вып. 1841 г.), П. Н. Глѣбовъ (6 вып. 1845 г.), И. И. Розингъ (10 вып. 1849 г.), К. К. Петерсъ (6 вып. 1845 г.), Н. О. Тизенгаузенъ (8 вып. 1847 г.), К. Я. Яневичъ-Яневскій (9 вып. 1848 г.), В. В. Самарскій-Быховецъ (16 вып. 1855 г.), С. Ф. Христіановичъ (18 вып. 1857 г.), И. Я. Купріяновъ (18 вып. 1857 г.), А. Н. Турчаниновъ (18 вып. 1857 г.), П. А. Марковъ (21 вып. 1860 г.).

Съ неслыханной быстротой и образцовой обстоятельностью составлены были въ теченіе 11 мѣсяцевъ проекты учрежденія судебныхъ установленій и уставы гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ. Проекты сопровождались обширными (1758 печатныхъ страницъ in folio) объяснительными записками.

Затѣмъ проекты поступили на заключеніе 2 отдѣленія Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министерства Юстиціи. Послѣднее благодаря трудамъ товарища Министра Н. И. Стояновскаго, рьянаго поборника либеральныхъ реформъ, доставило цѣнныя замѣчанія, по поводу различныхъ статей этихъ проектовъ, составившія солидный томъ въ 500 страницъ in folio.

Эти замѣчанія были выработаны особой комиссіей, которая возложила редактированіе ихъ на 7 лицъ, въ числѣ коихъ было 6 бывшихъ правовѣдовъ. По проекту судо-

устройства работалъ редакторъ канцеляріи Министерства Юстиціи В. С. Адамовъ (19 вып. 1858 г.), въ качествѣ помощника главнаго редактора; по проекту гражданскаго судопроизводства главнымъ редакторомъ былъ старшій юрисконсультъ Министерства Юстиціи Д. Г. фонъ-Дервизъ (II вып. 1850 г.), а въ качествѣ его помощниковъ: секретарь канцеляріи общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Сената И. Я. Голубевъ (21 вып. 1860 г.) и помощникъ юрисконсульта П. А. Марковъ (21 вып. 1860 г.); по проекту уголовнаго судопроизводства въ качествѣ главнаго редактора работалъ редакторъ уголовнаго отдѣленія департамента Министерства Юстиціи Н. Н. Шрейберъ (20 вып. 1859 г.), а въ качествѣ его помощника—столоначальникъ того-же отдѣленія А. В. Бѣлостоцкій (21 вып. 1860 г.).

Въ этой-же комиссіи, обсуждавшей проекты судебныхъ уставовъ, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ еще участвовали: Товарищъ Министра Юстиціи Н. И. Стояновскій, директоръ департамента Министерства Юстиціи баронъ Е. Е. Врангель (7 вып. 1843 г.), вице-директоръ Б. Н. Хвостовъ (8 вып. 1847 г.), начальникъ законодательнаго отдѣленія Э. В. Фришъ (14 вып. 1853 г.) и Н. Н. Сущовъ (10 вып. 1849 г.).

Н. И. Стояновскій принялъ на себя окончательную редакцію всѣхъ замѣчаній, выработанныхъ Министерствомъ Юстиціи.

Чтобы дать общее понятіе о количествѣ положеннаго имъ въ этой стадіи судебной реформы труда, достаточно сказать, что отъ Министерства Юстиціи было сдѣлано до 1100 замѣчаній но существу, а именно: до 600 на статьи уст. гражд. судопр., до 300 на статьи уголовнаго, до 80 на статьи проекта о проступ., подвѣдом. мир. суд., и до 120 на статьи проекта учрежд. суд. мѣстъ.

Въ концѣ 1863 года проекты судебныхъ уставовъ, вмѣстѣ съ поступившими на нихъ замѣчаніями, переданы были на обсужденіе Государственнаго Совѣта, въ которомъ

по Высочайшему повелѣнію участвовалъ вмѣсто Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина товарищъ его Н. И. Стояновскій.

Хотя Д. Н. Замятнинъ былъ по своимъ убѣжденіямъ вполнѣ преданъ дѣлу судебной реформы, но настоящею душою Министерства сдѣлался Н. И. Къ чести Замятнина нужно сказать, что онъ не только не мѣшалъ, но и выдвигалъ впередъ своего товарища, талантливая и энергичная дѣятельность коего оставляла его самого нѣсколько въ тѣни. Н. И. Стояновскій при немъ игралъ такую же роль, какую Н. А. Милютинъ при С. С. Ланскомъ во время составленія Положенія о крестьянахъ.

Съ небольшими поправками проекты были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ; 20 ноября 1864 года въ Царскомъ Селѣ была дана Высочайшая санкція новымъ судебнымъ уставамъ и того-же числа послѣдовалъ указъ Правительствующему Сенату объ ихъ распубликованіи во всеобщее свѣдѣніе.

«Мы,—говоритъ въ этомъ указѣ Императоръ Александръ II,—находимъ, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію нашему водворить въ Россіи судъ скорый, правый и милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ нашихъ»...

Таково было происхожденіе «судебныхъ уставовъ Императора Александра II»—этого великаго законодательнаго акта, который, какъ мы видѣли изъ перечня участвовавшихъ въ составленіи его лицъ, въ большей своей части былъ выработанъ бывшими Правовѣдами.

Участіе правовѣдовъ въ осуществленіи различныхъ реформъ эпохи Александра II-го, въ частности отмѣны тѣлесныхъ наказаній.

Въ 1860 годахъ прошлаго столѣтія генералъ-адъютантъ князь Орловъ, русскій посланникъ въ Брюсселѣ, подалъ Государю Императору Александру II-му записку о необходимости отмѣны тѣлесныхъ наказаній.

При составленіи ея князю Орлову помогалъ совѣтами извѣстный своей гуманностью юристъ П. Н. Глѣбовъ (6 выпуска 1846 года), принимавшій дѣятельное участіе въ преобразованіяхъ по морскому вѣдомству, предпринятыхъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

Записка князя Орлова объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, заслушанная въ Совѣтѣ Министровъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Александра II-го, была передана къ руководству въ комитетъ при 2-мъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, составлявшей проектъ новаго военнаго Устава о наказаніяхъ.

Въ составъ комитета входили: В. Д. Философовъ (2 выпуска 1841 года), П. Н. Глѣбовъ и К. Я. Яневичъ-Яневскій (9 выпуска 1848 года).

По проекту, выработанному комитетомъ, слѣдовало немедленно отмѣнить всякія жестокія наказанія и временно, впредь до устройства тюремъ, сохранить розги.

Однимъ изъ самыхъ убѣжденныхъ и сильныхъ противниковъ тѣлесныхъ наказаній выступилъ человѣколюбивый судебный дѣятель Д. А. Ровинскій (5 выпуска 1844 года). Онъ рядомъ статистическихъ данныхъ и бытовыхъ соображеній, взятыхъ прямо изъ судебной практики, доказывалъ безусловную необходимость отмѣны тѣлесныхъ наказаній и полную возможность, при нѣкоторыхъ усовершенствованіяхъ тюремъ и слѣдственныхъ порядковъ, немедленной замѣны ихъ заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Въ 1863 году, наконецъ, состоялась отмѣна тѣлесныхъ наказаній, кромѣ розогъ, оставленныхъ для уголовныхъ дѣлъ волостныхъ судовъ.

Дѣятельность правовѣдовъ по введенію судебной реформы.

Съ утвержденіемъ судебныхъ уставовъ далеко еще не были окончены работы по судебной реформѣ—предстояли еще обширныя, частью законодательныя, частью распорядительныя работы по введенію ихъ въ дѣйствіе.

Нашъ гласный судъ гражданскаго вѣдомства впервые сталъ функціонировать съ 1865 года. Въ этотъ годъ—послѣдній до введенія судебной реформы—Правовѣдовъ на службѣ по Министерству Юстиціи состояло 285 человѣкъ, изъ которыхъ 133 находились въ Сенатѣ и 57—въ Министерствѣ Юстиціи. 20 октября этого года происходило въ Петербургѣ засѣданіе первыхъ трехъ департаментовъ Сената въ присутствіи Министра Юстиціи Замятнина и его Товарища Н. И. Стояновскаго (2 выпускъ 1841 года), отчетъ о которомъ былъ своевременно помѣщенъ въ «Журналѣ Министерства Юстиціи».

Но полная реформа судебныхъ установленій на началахъ, положенныхъ въ основу судебныхъ уставовъ, была произведена лишь въ 1866 году.

Въ комиссію для обсужденія окончательнаго плана введенія судебной реформы подъ предсѣдательствомъ В. П. Буткова въ числѣ другихъ дѣятелей судебной реформы вошли также бывшіе Правовѣды: П. А. Зубовъ, М. Е. Ковалевскій, Н. Г. Принтцъ, О. И. Квистъ, Г. К. Рѣпинскій и А. А. Книримъ, т. е. всѣ тѣ лица, которыя участвовали и въ комиссіи по составленію проектовъ судебныхъ уставовъ.

По окончательномъ обсужденіи вопроса, комиссіей было принято рѣшеніе, одобренное Государственнымъ Совѣтомъ, ввести судебные уставы только въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ судебныхъ округахъ (въ 10 губерніяхъ) съ тѣмъ, чтобы въ скорѣйшемъ времени открыть новые суды во всей Европейской Россіи.

По Высочайшемъ утвержденіи 19 октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ двухъ судебныхъ округахъ, С.-Петербургскомъ и Московскомъ, въ Министерствѣ Юстиціи при главномъ руководствѣ Товарища Министра Н. И. Стояновскаго начались подготовительныя работы по открытію новыхъ судебныхъ установленій и по ликвидаціи старыхъ; предстояло озаботиться устройствомъ зданій для новыхъ судебныхъ установленій

при новой обстановкѣ гласнаго судоговоренія. Наконецъ, слѣдовало принять самыя энергичныя мѣры къ привлеченію на новыя судебныя должности достойнаго персонала. И тутъ Стояновскій, благодаря своему обширному знакомству съ судебнымъ вѣдомствомъ, сослужилъ новому суду большую службу, привлекши въ его ряды дѣятелей, которые всегда поддерживали въ немъ духъ независимости и неустанную энергію.

Въ теченіе полугода въ Департаментѣ Министерства Юстиціи, директоромъ котораго въ это время былъ баронъ Е. Е. Врангель (7 вып. 1846 г.), а вице-директоромъ В. Н. Хвостовъ, (8 вып. 1847 г.), не переставая, кипѣла работа.

Министерство было озабочено пріисканіемъ персонала для замѣщенія массы новыхъ должностей и выработкой правилъ и формъ новаго канцелярскаго распорядка и дѣлопроизводства.

Въ виду предоставленной судьямъ прерогативы несмѣняемости, Министру Юстиціи приходилось дѣлать выборы безповоротные и, такимъ образомъ, предрѣшавшіе судьбу великаго начинанія. Требовалось одновременно найти кандидатовъ на огромное число должностей: сенаторовъ, предсѣдателей и ихъ товарищей, членовъ палатъ и окружныхъ судовъ и др.

Противники реформы разсчитывали, что дѣйствительное открытіе новаго суда замедлится по недостатку личнаго состава; до 550 лицъ требовалось въ однихъ только округахъ Петербургскомъ и Московскомъ, въ томъ числѣ 394 съ правомъ несмѣняемости.

При назначеніи новыхъ судебныхъ дѣятелей Министерство Юстиціи, отступивъ отъ обычной рутины, принимало въ соображеніе лишь образовательный цензъ и личныя качества назначаемыхъ.

Въ общемъ, былъ подобранъ такой блестящій персоналъ перваго назначенія, что память объ этихъ благородныхъ піонерахъ суда «праваго и милостиваго» до сихъ поръ живетъ въ памяти общества.

10-лѣтняя дѣятельность новыхъ судовъ ознаменовалась выраженіемъ Высочайшаго благоволенія чинамъ судебнаго вѣдомства («Собраніе узаконеній и распоряженій правительства за 1874 г. № 100»).

Такой успѣхъ въ осуществленіи судебной реформы невольно вызываетъ вопросъ, откуда-же явилось столько знающихъ и честныхъ людей, сумѣвшихъ освоиться съ новыми формами судопроизводства и возвысить судебное дѣло такъ, что дореформенный продажный судъ сталъ преданіемъ старины глубокой.

Основываясь на точныхъ цифровыхъ данныхъ, можно съ увѣренностью заявить, что наибольшій процентъ дѣятелей обновленныхъ судебныхъ учрежденій, этихъ первыхъ Предсѣдателей и членовъ палатъ и окружныхъ судовъ, первыхъ Прокуроровъ и Товарищей ихъ, такъ славно выполнившихъ дѣло реформы, былъ взятъ изъ числа бывшихъ питомцевъ Училища Правовѣдѣнія; изъ общаго числа окончившихъ въ немъ курсъ въ то время состояло на службѣ по Министерству Юстиціи около 500 человѣкъ.

Преданные престолу, одушевленные искреннимъ желаніемъ принести пользу родинѣ, правовѣды съ любовью насаждали гуманныя идеи Царя-Освободителя и, если порой жизнь ихъ обманывала, если на первыхъ-же шагахъ дѣятельности имъ приходилось сталкиваться съ непониманіемъ смысла новыхъ судебныхъ учрежденій со стороны другихъ вѣдомствъ, общества и печати, то они не падали духомъ, твердо вѣря въ благой конечный результатъ своихъ честныхъ усилій, всегда вѣрные на поприщѣ житейскомъ своему школьному девизу «Respice finem».

Когда было окончено приготовленіе по устройству новыхъ судебныхъ учрежденій, 17 апрѣля 1866 года послѣдовало торжественное открытіе первыхъ судебныхъ установленій новаго образца въ Петербургѣ, а 17 мая того-же года въ Москвѣ.

Къ этому времени число правовѣдовъ, служившихъ по Министерству Юстиціи, сильно возросло, что объяснялось стремленіемъ ихъ въ новыя судебныя учрежденія.

Изъ числа лицъ, призванныхъ къ почетной обязанности первыми привести въ дѣйствіе судебные уставы 1864 года, были: Я. Я. Чемадуровъ (4 вып. 1843 г.), назначенный старшимъ предсѣдателемъ С.-Петербургской судебной палаты, В. В. Фришъ (5 вып. 1844 г.)—предсѣдатель департамента той-же палаты, баронъ Н. О. Тизенгаузенъ (8 вып. 1847 г.)—прокуроръ палаты; В. А. Половцовъ (15 вып. 1854 г.)—товарищъ прокурора палаты; 6 членовъ С.-Петербургской судебной палаты также получили образованіе въ Училищѣ. Это были: князь Н. И. Шаховской (3 вып. 1842 г.), А. Ф. Зубаревъ (6 вып. 1845 г.), А. Н. Марковичъ (12 вып. 1851 г.), М. Е. Ковалевскій (10 вып. 1849 г.), баронъ Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне (11 вып. 1850 г.), И. Г. Мессингъ (2 вып. 1841 г.) и А. О. Гаммъ (1 вып. 1840 г.).

Въ общемъ, въ С.-Петербургской судебной палатѣ, за исключеніемъ приставовъ и помощниковъ секретарей, всѣхъ чиновъ было положено по штату 18, причемъ 10 изъ нихъ были правовѣды.

Въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ (при его открытіи) къ числу правовѣдовъ принадлежали: Г. Н. Мотовиловъ—Предсѣдатель суда, четыре его Товарища (изъ общаго числа 6 положенныхъ по штату), А. И. Синицынъ (14 вып. 1853 г.), покинувшій ради этого назначенія должность Плоцкаго губернатора и въ томъ же году назначенный Прокуроромъ Тверского окружнаго суда, затѣмъ В. С. Панафидинъ (13 вып. 1852 г), В. В. Граве (10 вып. 1849 г.) и А. А. Книримъ (19 вып. 1885 г.).

Всѣ вновь назначенные члены С.-Петербургскаго окружнаго суда (при его открытіи) тоже были изъ правовѣдовъ: А. А. Джунковскій (17 вып. 1856 г.), Шаховъ (2 вып. 1841 г.), В. А. Сербиновичъ (5 вып. 1844 г.), К. В. Лерхе (3 вып. 1842 г.), И. К. Грумъ-Гржимайло (17 вып. 1856 г.), В. И. Лихачевъ (17 вып. 1856 г.), А. П. Славинскій (15 вып. 1854 г.), П. П. Тимофѣевъ (14 вып. 1853 г.), В. И. Богаевскій (19 вып. 1858 г.).

Первымъ Прокуроромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда былъ Н. Н. Шрейберъ (20 вып. 1859 г.), а его ближайшими преемниками Н. Б. Якоби (20 вып. 1859 г.) и В. А. Роде (21 вып. 1860 г.).

Открытіе новаго суда въ Москвѣ и въ провинціи.

Оффиціальное открытіе новаго гласнаго суда въ Москвѣ совершилось 22 апрѣля 1866 года; Московскія судебныя установленія были помѣщены въ Кремлѣ, въ зданіи стараго Сената.

Торжество открытія произошло въ присутствіи Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина, и. д. оберъ-прокурора Общаго Собранія Московскихъ департаментовъ Сената П. Н. Зубова, вице-директора департамента Министерства Юстиціи Б. Н. Хвостова, предсѣдателей и членовъ Московской судебной палаты (изъ нихъ долгое время оставался въ судебной палатѣ В. Ѳ. Вешняковъ, занимая должность члена палаты въ теченіе 30 лѣтъ) и окружнаго суда.

Въ теченіе 25 лѣтъ старшими предсѣдателями Московской судебной палаты были Д. В. Полѣновъ, А. Н. Шаховъ и др. Предсѣдателями окружнаго суда Е. Е. Люминарскій, П. А. Дейеръ, Ф. П. Ивковъ и др. Прокурорами палаты— Д. А. Ровинскій, Г. Н. Мотовиловъ А. Н. Манасеинъ, Н. П. Постниковъ и др.

При этомъ Министръ Юстиціи Замятнинъ произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ, что Государь, утвердивъ новые уставы судопроизводства и судоустройства, желалъ возвысить судебную власть и дать ей надлежащую самостоятельность.

Въ виду этого Министръ Юстиціи призывалъ предсѣдателей, членовъ и прокуроровъ Московской Судебной Палаты и Окружнаго Суда, какъ первыхъ дѣятелей названныхъ учрежденій, приложить всѣ силы для осуществленія предначертаній Монарха по судебной части.

Въ томъ же духѣ говорили и высшіе чины магистратуры, коимъ приходилось давать первыя указанія органамъ суда. Такъ, Предсѣдатель Департамента Московской Судебной Палаты, покойный А. Н. Шаховъ, при приводѣ къ присягѣ первыхъ московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ произнесенной имъ рѣчи призывалъ этихъ лицъ новаго сословія къ честному выполненію ожидавшихъ ихъ нелегкихъ обязанностей.

Для характеристики духа времени укажемъ на то обстоятельство, что первый предсѣдатель Московскаго Окружнаго Суда, Е. Е. Люминарскій,—не путемъ грозныхъ циркуляровъ, а въ дружеской бесѣдѣ объяснялъ вновь образуемому институту судебныхъ приставовъ ихъ обязанности, стараясь пробудить въ нихъ высокое уваженіе къ принимаемому ими званію.

Въ ноябрѣ 1866 года новые суды были открыты и въ провинціяхъ.

Именно старшій предсѣдатель Московской Судебной Палаты, сенаторъ В. П. Полѣновъ открылъ окружные суды: Владимірскій, Ярославскій, Рыбинскій, Кашинскій, Калужскій, Рязанскій, Тульскій и Ржевскій.

Къ концу 1866 года новый гласный судъ со всѣми невиданными дотолѣ принадлежностями, судомъ присяжныхъ, мировымъ судомъ, адвокатурою и пр. уже дѣйствовалъ въ 10 губерніяхъ двухъ судебныхъ округовъ.

Въ 1866 году Министерство Юстиціи для скорѣйшаго окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ и для подготовки способныхъ и свѣдущихъ дѣятелей, недостатокъ въ коихъ могъ представить затрудненіе при введеніи судебной реформы во всей Россіи, признало необходимымъ опредѣлять правовѣдовъ въ старыя судебныя установленія, прикомандировывая ихъ къ палатамъ и предоставляя имъ должности засѣдателей уѣздныхъ судовъ и уѣздныхъ стряпчихъ.

Въ 1869 году весь 30-й выпускъ былъ командированъ въ старыя судебныя учрежденія, гдѣ правовѣды начали

заниматься «на правахъ секретарей» для практическаго изученія уголовнаго и преимущественно гражданскаго права и судопроизводства. Иногда командировались правовѣды также цѣлыми массами въ новооткрытые окружные суды въ качествѣ кандидатовъ на судебныя должности, иногда же выпуски ихъ распредѣлялись между старыми и новыми судебными учрежденіями.

Главными дѣятелями новыхъ судебныхъ установленій явились старшій предсѣдатель палаты сенаторъ Полѣновъ (2 вып.), прокуроръ палаты Д. А. Ровинскій (5 вып. 1844 г.), предсѣдатель Московскаго окружнаго суда Люминарскій, впослѣдствіи предсѣдатель вновь образованнаго въ 1870 году 2-го гражданскаго департамента Московской палаты. Прокурорами палаты, кромѣ Ровинскаго, были Мотовиловъ (14 вып.) и Манасеинъ (15 вып.). Послѣ перехода въ Петербургъ Полѣнова, пріемникомъ ему назначенъ сенаторъ Шаховъ (2 вып.), всѣ суды Московскаго судебнаго округа открыты, неоднократно обревизованы и были до 1885 года постоянно руководимы Полѣновымъ, а затѣмъ Шаховымъ.

Товарищемъ прокурора палаты былъ въ то время А. А. Шахматовъ (8 вып. 1847 г.). Въ Московскомъ окружномъ судѣ нить предсѣдателей изъ правовѣдовъ не прерывалась: послѣ перваго предсѣдателя Люминарскаго предсѣдателемъ былъ Дейеръ (13 вып.), его замѣстилъ Лавровъ (17 вып.).

Однимъ изъ первыхъ Товарищей Предсѣдателя состоялъ Н. С. Арсеньевъ (14 вып. 1853 г.). Въ Московской судебной палатѣ при ея открытіи изъ правовѣдовъ были назначены: предсѣдателемъ департамента палаты Постельниковъ, (20 вып.), членами палаты Прейсъ (4 вып.), Котляревскій (7 вып.), Ѳ. В. Вешняковъ (9 вып.), Охлябининъ (15 вып.), Березниковъ (17 вып.) и Масловъ (20 вып.), предсѣдателями окружныхъ судовъ: Лавровъ (17 вып.), Кастріото-Скандербекъ-Дрекаловичъ (30 выпуска) и Томсенъ (20 вып.). Затѣмъ, 4 товарища предсѣдателя, 7 товарищей

прокурора, 4 члена суда, 3 судебныхъ слѣдователя и 2 кандидата, всѣ изъ правовѣдовъ.

Новыми Оберъ-Прокурорами Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената явились М. Е. Ковалевскій (10 вып. 1849 г.) и Д. Г. ф.-Дервизъ (11 вып. 1850 г.), а однимъ изъ Товарищей Оберъ-Прокурора былъ Э. В. Фришъ (14 вып. 1853 г.).

Въ скорости новый судъ началъ встрѣчать крайне враждебное отношеніе къ себѣ администраціи, которая всячески посягала на его независимость, находя себѣ въ этомъ поддержку со стороны ретроградной печати. Въ то же время и высшее сословіе, воспитанное на крѣпостномъ правѣ, негодовало на новые суды, особенно мировые, за то, что они не хотѣли дѣлать изъятій въ пользу привилегированныхъ классовъ.

Подъ вліяніемъ этого враждебнаго отношенія дворянства къ судебной и крестьянской реформамъ, Ю. Г. Жуковскій (14 вып. 1853 г.), одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ журнала «Современникъ», написалъ статью: «Вопросъ молодого поколѣнія», въ которой тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ П. А. Валуевъ усмотрѣлъ оскорбленіе дворянства.

Въ результатѣ, въ августѣ 1866 года въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ происходилъ первый литературный процессъ, къ которому редакторъ «Современника» А. Н. Пыпинъ и Ю. Е. Жуковскій были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ, за оскорбленіе въ печати дворянства. Окружный судъ оправдалъ подсудимыхъ, отчего П. А. Валуевъ пришелъ въ страшную ярость, хотя дѣло подлежало еще обжалованію во вторую инстанцію. Раньше, чѣмъ состоялось рѣшеніе второй инстанціи (она подсудимыхъ обвинила и назначила имъ легкій арестъ, чему они крайне обрадовались, такъ какъ опасались административной высылки, въ случаѣ вторичнаго оправданія), Валуевъ вошелъ къ Государю о немедленной смѣнѣ, вопреки статьѣ 243 учрежд. суд. уст., безъ слѣдствія и суда предсѣдателя окружнаго суда Г Н. Мотовилова (14 вып. 1853 г.).

Удаленіе Мотовилова совсѣмъ уже было рѣшено, но не состоялось, только благодаря своевременному вмѣшательству Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина, сославшагося на неудобство смѣны судьи безъ слѣдствія и суда послѣ только что провозглашенной несмѣняемости, тѣмъ болѣе, что Мотовиловъ не только не участвовалъ въ засѣданіи по дѣлу «Современника», но и отсутствовалъ изъ Петербурга.

Въ томъ же 1866 году въ силу положенія Комитета Министровъ о предѣлахъ губернаторской власти, Министръ Юстиціи Замятнинъ вынужденъ былъ разослать циркуляръ, въ которомъ онъ разъяснилъ, что чины судебнаго вѣдомства, «въ случаѣ вызова ихъ или приглашенія, обязаны непремѣнно подчиниться законнымъ требованіямъ губернатора и оказывать ему должное уваженіе, на которое онъ, какъ представитель высшей въ губерніи власти, имѣетъ неотъемлемое право».

Въ защиту принциповъ новаго суда едва раздавались отдѣльные голоса, и въ ихъ числѣ авторитетный честный голосъ правовѣда И. С. Аксакова: «Съ легкой или вѣрнѣе тяжелой руки «Московскихъ Вѣдомостей»—писалъ онъ въ 1884 г,.—прочія газеты и газетки съ публикой вкупѣ хоромъ ревутъ на новый судъ: «ату его! ату!» глумятся, ругаются, мечутъ грязь со свистомъ и хохотомъ во весь судебный персоналъ, но весь судебный институтъ съ его прошедшимъ и настоящимъ, какъ будто кто имъ задалъ задачу не только поколебать его авторитетъ, но и омерзить его, сдѣлать ненавистнымъ въ народныхъ понятіяхъ . . . . Кричатъ и голосятъ о нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, — съ грустью указывалъ Аксаковъ,—и молчатъ о десяткахъ тысячъ рѣшеній правыхъ, молчатъ о той обильной дѣятельности правосудія, которая водворилась теперь на нашей, такъ еще недавно неправосудной, землѣ. Забываютъ о множествѣ честныхъ, скромныхъ, истинно доблестныхъ тружениковъ».

Судебная реформа способствовала пробужденію въ русскомъ обществѣ самосознанія и развитію русской юридической печати.

Первое время дѣятельности новаго суда было періодомъ расцвѣта основныхъ началъ судебной реформы; тогда вполнѣ выразился присущій новому суду духъ, который, по справедливому замѣчанію одного изъ составителей судебныхъ уставовъ К. П. Побѣдоносцева, бываетъ особенный у всякой системы учрежденій. «Дѣйствіе учрежденій — писалъ К. П. Побѣдоносцевъ въ декабрѣ 1861 года, при редактированіи основъ судебной реформы,—зависитъ отъ людей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя упускать изъ вида, что и люди образуются въ духѣ тѣхъ или другихъ учрежденій, и что есть такія учрежденія, при дѣйствіи коихъ нельзя ожидать развитія людей въ томъ направленіи и духѣ, которому учрежденія не соотвѣтствуютъ».

Въ началѣ 80 годовъ, въ разгаръ натиска Каткова противъ судебныхъ уставовъ, не разъ давали смѣлую и честную отповѣдь на всѣ недостойныя вылазки въ отношеніи новаго суда со стороны «Московскихъ Вѣдомостей» и тому подобныхъ органовъ печати такіе искренніе и неутомимые защитники судебной реформы, какъ «Вѣстникъ Европы», «Журналъ гражданскаго и уголовнаго права», «Юридическій Вѣстникъ», «Судебная газета», «Русь» и др., изъ коихъ въ первомъ—знаменитый публицистъ К. К. Арсеньевъ (16 вып. 1855 г.) съ энергіей и мужествомъ, шагъ за шагомъ, оборонялъ основы судебной реформы отъ яростныхъ нападокъ ретроградныхъ литераторовъ.

Когда въ 1884 году въ періодъ реакціи противъ суда и присяжныхъ, забывъ его громадныя заслуги предъ отечествомъ, реакціонная печать стала травить судъ совѣсти и раздувать ничтожные его недочеты, опять таки И. С. Аксаковъ (2 вып. 1841 г.), хорошо помнившій время и до и послѣ введенія суда присяжныхъ, указалъ его врагамъ, что уже за одно уничтоженіе въ судахъ взяточничества, казавшагося въ дореформенное время зломъ неотвратимымъ, неизбѣжнымъ, какъ стихійное явленіе,—можно бы простить нелицепріятному суду совѣсти всѣ его ошибки.

Дѣятельность правовѣдовъ въ области присяжной адвокатуры.

Одновременно съ открытіемъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ апрѣлѣ 1866 года новыхъ судебныхъ учрежденій, образовано было и совершенно новое въ Россіи сословіе присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ числѣ этихъ новыхъ судебныхъ дѣятелей бывшіе воспитанники Училища Правовѣдѣнія занимаютъ видное мѣсто если не по количеству, то по тому уваженію, которое они заслужили дѣятельностью своей въ судебномъ мірѣ, и по тому авторитету, которымъ они пользовались и пользуются среди своихъ товарищей по профессіи.

Оттѣнить это обстоятельство представляется особенно желательнымъ въ виду тѣхъ нареканій, которыя раздаются порою въ печати и обществѣ по адресу бывшихъ правовѣдовъ по поводу ихъ привилегированнаго положенія въ судебномъ вѣдомствѣ; обыкновенно при этомъ указывается, что принадлежность правовѣдовъ къ привилегированному меньшинству судебныхъ дѣятелей объясняется лишь ихъ происхожденіемъ и хорошими связями, но отнюдь не личными служебными и нравственными качествами.

Между тѣмъ успѣхи ихъ на адвокатскомъ поприщѣ доказываютъ совершенно обратное: адвокатская карьера можетъ дать иногда славу, рѣже богатство, но отнюдь не способна утолить жажду внѣшнихъ отличій, властолюбія и честолюбія. Это широко открытое исключительно только для соревнованія таланту и знанію демократическое поприще, какъ извѣстно, совершенно уравниваетъ своихъ дѣятелей безъ различія происхожденія и общественнаго положенія. Каждый адвокатъ самъ завоевываетъ себѣ мѣсто въ сословіи.

Когда 2 мая 1866 года образованъ былъ первый совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ при С.-Петербургской Судебной Палатѣ, то изъ общаго числа присяжныхъ повѣренныхъ въ Петербургѣ (27) правовѣдовъ было—12. Первый совѣтъ

былъ избранъ въ числѣ 7 лицъ: предсѣдателя, товарища его и 5 членовъ и въ составъ этого совѣта были избраны изъ правовѣдовъ четверо: Д. В. Стасовъ (8 выпуска 1847 года)—предсѣдателемъ, К. К. Арсеньевъ (16 выпуска 1855 года), В. В. Самарскій - Быховецъ (16 выпуска 1855 года) и А. Н. Турчаниновъ (18 выпуска 1857 года)—членами совѣта. На слѣдующій годъ предсѣдателемъ совѣта былъ избранъ К. К. Арсеньевъ и товарищемъ предсѣдателя Д. В. Стасовъ. К. К. Арсеньевъ, котораго петербургское сословіе присяжныхъ повѣренныхъ съ гордостью считало своимъ представителемъ въ теченіе 9 лѣтъ нахожденія его въ сословіи (съ апрѣля 1866—сентябрь 1874 года), былъ избираемъ 7 разъ предсѣдателемъ совѣта, одинъ разъ товарищемъ предсѣдателя и одинъ разъ членомъ совѣта.

Какъ въ настоящее время, такъ и раньше въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ ежегодно избиралось нѣсколько членовъ изъ бывшихъ правовѣдовъ; такъ Д. В. Стасовъ былъ избранъ одинъ разъ предсѣдателемъ, одинъ разъ товарищемъ предсѣдателя и 10 разъ членомъ совѣта; А. Н. Турчаниновъ—3 раза товарищемъ предсѣдателя и 13 разъ членомъ совѣта; В. Н. Герардъ (20 выпуска 1859 года)—одинъ разъ товарищемъ предсѣдателя и 16 разъ членомъ совѣта; В. Н. Танѣевъ—5 разъ членомъ совѣта; А. М. Языковъ—4 раза, А. А. Герке—3 раза, В. В. Самарскій-Быховецъ—2 раза членомъ совѣта и И. Д. Зубаревъ—2 раза.

Въ настоящее время въ округѣ Петербургской Судебной Палаты бывшихъ правовѣдовъ, носящихъ званіе присяжнаго повѣреннаго,—28, въ другихъ округахъ—14. Такое сравнительно ограниченное количество объясняется тѣмъ, что теперь при большемъ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ (свыше 250) сословіе комплектуется преимущественно изъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ; бывшіе же воспитанники Училища Правовѣдѣнія очень рѣдко поступаютъ въ помощники, такъ какъ большинство изъ нихъ по окон-

чаніи курса идутъ сначала на коронную службу по судебному вѣдомству.

Дѣятельность присяжныхъ повѣренныхъ изъ числа бывшихъ правовѣдовъ краснорѣчиво охарактеризована словами адреса совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа С.-Петербургской Судебной Палаты, поднесеннаго Училищу въ день 50-лѣтія. Въ этомъ привѣтственномъ адресѣ, прочтенномъ предсѣдателемъ совѣта В. О. Люстигомъ, было сказано, что «присяжные повѣренные раздѣляютъ гордость Училища Правовѣдѣнія, считая въ своихъ рядахъ выдающихся людей (изъ правовѣдовъ), изъ которыхъ иные въ теченіе многихъ лѣтъ стояли во главѣ сословія и служили живымъ примѣромъ знанія, честности и таланта, другіе занимали и по нынѣ занимаютъ почетное мѣсто».

Адресъ заканчивался словами: «всѣ тѣ, коимъ дорого преуспѣяніе родины на пути правды и законности, никогда не забудутъ заслуги предъ Россіей, выпавшей на долю достойныхъ питомцевъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія».

Такимъ образомъ, питомцы Училища помогли практическому осуществленію «положенія о присяжныхъ повѣренныхъ».

Нѣкоторыя изъ свѣдѣній о дѣятельности правовѣдовъ по различнымъ вѣдомствамъ.

Въ первое 50-лѣтіе существованія Училища всѣ правовѣды по окончаніи въ немъ курса, за рѣдкимъ исключеніями, начинали и продолжали служить по вѣдомству Министерства Юстиціи и Правительствующаго Сената; разумѣется, такой выборъ карьеры объясняется цѣлью Училища—дать образованныхъ дѣятелей суда и тѣмъ обстоятельствомъ—что само Училище находится въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи. Эта цѣль учрежденія Училища вполнѣ достигается и въ настоящее время.

Въ доказательство этого представляемъ свѣдѣнія о службѣ правовѣдовъ по вѣдомству Министерства Юстиціи и въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Какъ и въ прежніе годы, многіе правовѣды, начинаютъ службу по судебному вѣдомству, причемъ нѣкоторые изъ нихъ и продолжаютъ служить по этому вѣдомству. Не касаясь числа ежегодно выпускаемыхъ на службу въ вѣдомство юстиціи правовѣдовъ, которое подвержено колебаніямъ, въ зависимости отъ общей численности выпуска, остановимся на нѣкоторыхъ данныхъ о наличномъ числѣ правовѣдовъ среди чиновъ Министерства Юстиціи и Правительствующаго Сената: во главѣ Министерства находится бывшій правовѣдъ И. Г. Щегловитовъ (42 выпуска); товарищъ Министра Юстиціи—А. Н. Веревкинъ (46 выпуска) и Управляющій Межевою частью, на правахъ Товарища Министра юстиціи сенаторъ Н. Д. Чаплинъ (33 выпуска). Всего по вѣдомству Министерства Юстиціи состоитъ на службѣ 329 правовѣдовъ, изъ коихъ многіе занимаютъ высшія должности: членовъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, предсѣдателей и прокуроровъ палатъ и окружныхъ судовъ и т. п.; преимущественно же правовѣды пополняютъ ряды прокурорскаго надзора.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ состоитъ на дѣйствительной службѣ 63 правовѣда, изъ коихъ 29 занимаютъ должности сенаторовъ, а другіе оберъ-прокуроровъ, оберъ-секретарей и другія должности до низшихъ включительно.

Изъ этого распредѣленія правовѣдовъ по судебнымъ учрежденіямъ мы видимъ, что Училище выставляетъ среди воспитанниковъ достаточно работниковъ на поприщѣ отечественнаго правосудія, которые сами по себѣ являются силой, способной поддержать законность и порядокъ въ нашемъ отечествѣ.

Дѣятельность правовѣдовъ въ сферѣ государственной службы весьма разнообразна.

Хотя поступленіе правовѣдовъ первыхъ выпусковъ на службу по другимъ вѣдомствамъ было явленіемъ крайне рѣдкимъ, но послѣ того, какъ послѣдовало большое число выпусковъ, воспитанники Училища начали поступать и въ

другія вѣдомства; въ настоящее время нѣтъ ни одной отрасли государственнаго управленія, которая не считала бы въ своей средѣ выдающихся дѣятелей изъ числа бывшихъ правовѣдовъ.

Мы останавливаемся лишь на наиболѣе выдающихся дѣятеляхъ изъ правовѣдовъ по всѣмъ вѣдомствамъ, начиная съ первыхъ выпусковъ Училища. Такъ, напримѣръ, по Министерству Государственныхъ Имуществъ, нынѣ по Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія изъ правовѣдовъ выдѣлились: князь Д. А. Оболенскій (3 вып. 1842 г.), который въ 1870 г. былъ назначенъ товарищемъ Министра Государственныхъ Имуществъ; въ томъ-же году ему Высочайше повелѣно присутствовать въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ Сената и Герольдіи, гдѣ участіе его могло быть особенно полезнымъ, при разсмотрѣніи дѣлъ, касавшихся Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ 1870 г. управлялъ за отсутствіемъ Министра, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Въ декабрѣ 1903 года Товарищемъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а въ маѣ 1905 года Исправляющимъ должность Главноуправляющаго вѣдомствомъ, преобразованнымъ въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія былъ назначенъ П. Х. Шванебахъ (28 вып. 1867 г.), который за короткій срокъ своего пребыванія на этомъ посту успѣлъ намѣтить рядъ важныхъ мѣръ въ цѣляхъ земельнаго устроенія крестьянъ, дальнѣйшая разработка которыхъ привела къ реформѣ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

Послѣ П. Х. Шванебаха во главѣ вѣдомства землеустройства былъ поставленъ князь Б. А. Васильчиковъ (42 вып. 1861 г.)—б. губернаторъ, общественный дѣятель и Псковскій землевладѣлецъ.

Обзирая же вообще дѣятельность правовѣдовъ по Министерству Земледѣлія и Главному Управленію Землеустройства, можно заключить, что соотвѣтственно полученному ими образованію они служили преимущественно по юрис-

консульской части, защищая интересы казны по названному вѣдомству въ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ настоящее время юрисконсульская часть вѣдомства ввѣрена В. И. Буславскому (47 вып. 1883 г.).

Число правовѣдовъ, состоящихъ на службѣ по вѣдомству Министерства Финансовъ, въ иные періоды было довольно значительно. Изъ числа правовѣдовъ, занимавшихъ высшія должности по названному вѣдомству, примѣрно укажемъ: кн. Д. А. Оболенскаго (3 вып. 1842 г.), который въ 1867 году былъ и. д. Товарища Министра, затѣмъ Я. А. Купріянова (5 вып. 1844 л.), занимавшаго въ 1862 году постъ Директора Департамента Государственнаго Казначейства, Е. А. Кудрявцева (10 вып. 1849 г.), бывшаго въ 1874 году Директоромъ Департамента Окладныхъ Сборовъ, Кн. Ю. А. Оболенскаго (6 вып. 1845 г.), состоявшаго въ 1869 году Членомъ Совѣта Министра; далѣе О. И. Квиста (4 вып. 1843 г.), бывшаго юрисконсульта Министерства (съ 1862 г.) и Н. В. Граве (17 вып. 1851 г.) занимавшаго ту же должность съ 1872 года, въ 1883 г. назначеннаго Членомъ Совѣта Министра, а въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ Управляющимъ Государственнымъ Банкомъ.

Ю. Г. Жуковскій (14 вып. 1853 г.), извѣстный политико-экономистъ и знатокъ денежнаго хозяйства. Изъ крупныхъ дѣятелей по этому вѣдомству послѣдняго времени можемъ назвать правовѣдовъ: П. Х. Шванебаха, бывшаго Членомъ Совѣта Министра, князя А. Д. Оболенскаго (38 вып. 1877 г.) бывшаго Товарища Министра и А. А. Вишнякова—теперешняго директора Департамента Окладныхъ Сборовъ и Члена отъ Министерства въ Общемъ Присутствіи Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Во времена дореформенныя нѣкоторое число правовѣдовъ постоянно находилось на службѣ въ губернскихъ казенныхъ палатахъ, въ должности предсѣдателей и помощниковъ.

По вѣдомству православныхъ исповѣданій особенно замѣтной была дѣятельность К. П. Побѣдоносцева (7 вып. 1846 г.), занимавшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ 1880 г.—1905 г.г., В. П. Мордвинова (20 вып. 1859 года), состоявшаго съ 1883 г. юрисконсультомъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, и князя А. Д. Оболенскаго, также стоявшаго нѣкоторое время во главѣ этого вѣдомства (въ 1905 году).

Ограничиваясь общими указаніями, мы отмѣчаемъ, что наибольшее число правовѣдовъ внѣ судебнаго вѣдомства служило и служитъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ достигли поста Министра И. Л. Горемыкинъ (21 вып. 1860 года), дважды занимавшій этотъ постъ, И. Г. Булыгинъ (32 вып. 1871 года).

Товарищами Министра разновременно были: въ 1881 году Д. В. Готовцевъ (4 вып. 1843 г.), М. А. Мартыновъ (9 вып. 1848 г.), М. С. Кахановъ (14 вып. 1853 г.), П. А. Марковъ (21 вып. 1860 г.), бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ (21 вып. 1860 г.), кн. А. Д. Оболенскій.

Должности Директоровъ Департаментовъ занимали: бар. Гревеницъ (30 вып. 1869 года), С. Э. Зволянскій (38 вып. 1877 года), С. Г. Коваленскій (40 вып. 1879 года), Н. П. Гаринъ (43 вып. 1882 года).

Въ настоящее время также нѣкоторыя высшія должности по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ заняты правовѣдами.

Такъ А. И. Лыкошинъ (43 вып. 1882 г.) является ближайшимъ сотрудникомъ Министра, находясь на посту Товарища Министра въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ.

Д. И. Пестржецкій (49 вып. 1888 г.)—Помощникъ Управляющаго Земскимъ Отдѣломъ.

Изъ числа нынѣ находящихся на службѣ по Министерству правовѣдовъ нѣкоторые состоятъ членами Совѣта Министра, Губернаторами, Вице-Губернаторами, Предводителями дворянства.

Въ составѣ Государственнаго Совѣта бывшихъ правовѣдовъ находится 54 человѣка, изъ коихъ 14 являются членами Совѣта по назначенію, а 4—по выборамъ; другіе занимаютъ должности статсъ-секретарей, помощниковъ ихъ и другія.

Мы здѣсь не упоминаемъ о тѣхъ, которые прежде состояли членами Государственнаго Совѣта, принимали непосредственное и дѣятельное участіе въ разработкѣ различныхъ законовъ и мѣропріятій высшаго государственнаго управленія.

Въ составѣ нашего другого законодательнаго учрежденія, въ Государственной Думѣ, имѣется 22 правовѣда, изъ коихъ 5 человѣкъ—члены Думы, а остальные служатъ въ различныхъ отдѣлахъ состоящей при ней канцеляріи.

Въ числѣ правовѣдовъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ отмѣтимъ барона Р. Н. Розена (29 вып. 1861 г.) и графа Палена (41 вып. 1880 г.), состоящихъ: перваго Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посланникомъ при Американскихъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, а второго—Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ при Дворѣ Е. В. Королевы Нидерландской, а также барона А. А. Шлиппенбаха (29 вып. 1868 г.), И. К. Петерсона (42 вып. 1881 г.), Л. В. Иславина (47 вып. 1886 г.), занимающихъ посты генеральныхъ консуловъ; остальные правовѣды, состоящіе въ этомъ вѣдомствѣ,—консулы, вице-консулы, секретари посольствъ и находящіеся въ службѣ по различныхъ департаментахъ министерства.

Во главѣ вѣдомства Государственнаго Контроля въ настоящее время стоитъ правовѣдъ 34 выпуска 1873 г. П. А. Харитоновъ, а въ 1906 году постъ Государственнаго Контролера занималъ П. Х. Шванебахъ (28 вып. 1856 г.), который намѣтилъ и детально разработалъ части нѣкоторыхъ серьезныхъ реформъ, сообщившихъ этому важному органу Государственнаго Правленія большую подвижность и жизненность.

Настоящая глава далеко не исчерпываетъ свѣдѣній о службѣ правовѣдовъ въ другихъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ. Этотъ пробѣлъ будетъ по возможности восполненъ въ предполагаемомъ нами изданіи сборника біографій всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Училища. Пока же, въ дополненіе приведенныхъ здѣсь свѣдѣній прилагаемъ къ настоящему очерку рядъ біографическихъ замѣтокъ о наиболѣе выдающихся питомцахъ Училища.

Значеніе Училища Правовѣдѣнія въ государственной жизни Россіи.

Чтобы дать оцѣнку какого либо учрежденія, надо выяснить значеніе его для общества и государства и указать, достигло-ли оно тѣхъ цѣлей, которыя имѣлись въ виду при его основаніи.

Примѣняя тотъ-же критерій въ отношеніи Училища Правовѣдѣнія, мы задаемся вопросомъ, какіе практическіе плоды принесло оно Россіи.

Просмотрѣвъ въ этомъ очеркѣ всю жизнь Училища и подведя итоги дѣятельности его бывшихъ питомцевъ, мы находимъ, что, пройдя черезъ три четверти вѣка, оно имѣетъ полную возможность сказать, что въ его прошломъ продолжительномъ и трудномъ осуществлены многія заслуги передъ родиной. Это прошлое таитъ въ себѣ силу добраго преданія, которому молодыя поколѣнія правовѣдовъ будутъ служить со свѣжими силами и стремиться, въ соотвѣтствіи съ настоящимъ положеніемъ вещей и потребностями времени, къ установленію идеаловъ права и порядка въ нашемъ отечествѣ.

Пусть это право, создаваемое жизнью, изъ коей оно черпаетъ свое содержаніе, идетъ путемъ знанія, которое даетъ своимъ питомцамъ Училище, и добраго преданія, о которомъ мы сказали, олицетворяемаго старыми правовѣдами; пусть и впредь дружно работаетъ на нивѣ госу-

дарственной семья правовѣдовъ, «не угашая духа и не ослабѣвая въ тщаніи».

Пусть будетъ всегда, какъ и раньше, крѣпка она цементомъ солидарности, основанной на любви и уваженіи къ мѣсту общаго ея воспитанія и образованія—т. е. къ Училищу.

Давъ за время своего существованія 71 выпускъ, общимъ числомъ около 2040 человѣкъ, Училище Правовѣдѣнія имѣетъ сейчасъ изъ числа своихъ питомцевъ около 1060 человѣкъ работниковъ на поприщѣ государственной службы, которые по разнымъ отраслямъ ея во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества, честнымъ трудомъ поддерживаютъ добрую славу воспитавшаго ихъ заведенія.

Залогомъ этой плодотворной дѣятельности правовѣдовъ является крѣпкій въ Училищѣ духъ чести и преданности Престолу. Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ по случаю двадцатилѣтія Училища, выразилъ, что правовѣды оказались полезными дѣятелями не только по судебному вѣдомству, но и по другимъ частямъ государственной службы.

Это признаніе своихъ заслугъ, услышанное Училищемъ съ Высоты Престола, оно съ гордостью занесло въ свою лѣтопись, въ которой есть еще такая-же золотая страница, гдѣ начертаны глубокоотрадные слова второго рескрипта Императора Александра III, даннаго на имя Принца Александра Петровича Ольденбургскаго 16 мая 1881 года въ день пятидесятилѣтняго юбилея Училища. Его Императорскому Величеству благоугодно было высказать:

«Не сомнѣваясь, что и въ будущемъ Училище Правовѣдѣнія, проникнутое сознаніемъ своихъ высокихъ обязанностей, будетъ съ прежнимъ рвеніемъ посвящать труды свои на благовоспитаніе русскаго юношества, утверждая питомцевъ своихъ въ правилахъ вѣры, правды и доброй нравственности и въ неизмѣнной преданности Престолу и Отечеству».

Далѣе въ рескриптѣ указано, что Училище совершило предназначенный ему путь, «воспитавъ и поставивъ на службу государственную многихъ полезныхъ дѣятелей, просвѣщенныхъ знаніемъ и направленныхъ къ добру и обновивъ новыми силами застарѣлую практику судебныхъ мѣстъ».

Такимъ образомъ, въ историческомъ формулярѣ Училища имѣются высокомилостивые отзывы о немъ двухъ Монарховъ.

Заканчивая этимъ, мы почтемъ себя совершенно счастливыми и скажемъ, что наша маленькая задача разрѣшена, если предлагаемый историческій очеркъ Училища составитъ убѣдительную апологію этого учебнаго заведенія, съ точки зрѣнія полезнаго значенія его въ дѣлѣ развитія правовой и общегосударственной жизни Россіи.

Историко-біографическія свѣдѣнія о лицахъ высшаго управленія Училища:

1) Объ Августѣйшихъ Попечителяхъ.

Объ Августѣйшемъ Основателѣ и Попечителѣ Училища— Принцѣ Петрѣ Георгіевичѣ Ольденбургскомъ (1812—1881).

Августѣйшая мать Принца Петра Георгіевича родилась въ 1783 году отъ брака Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княгини Маріи Θеодоровны и была наречена Екатериной въ честь своей царственной Бабушки.

Въ 1809 году она, отвергнувъ предложеніе Наполеона I, вступила въ бракъ съ Принцемъ Георгомъ Гольштейнъ-Ольденбургскимъ, который вскорѣ былъ назначенъ Тверскимъ, Ярославскимъ и Новгородскимъ Генералъ-Губернаторомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Главнымъ Директоромъ Путей Сообщенія.

Въ 1812 году Принцъ, по Высочайшему повелѣнію, отправился въ городъ Вильно, служившій въ то время центромъ расположенія русской арміи. По совѣту графа Ро-

стопчина, тогдашняго Московскаго Генералъ-Губернатора, Великая Княгиня Екатерина Павловна на собственныя средства сформировала изъ 712 ратниковъ цѣлый баталіонъ народнаго ополченія, который въ 1813 году вошелъ въ составъ арміи графа Витгинштейна и принималъ участіе во многихъ дѣлахъ той компаніи.

Въ концѣ 1812 года Принцъ Георгъ былъ посланъ Государемъ изъ арміи въ Ярославль съ порученіемъ собрать народное ополченіе изъ уроженцевъ губерній Тверской, Ярославской и Новгородской.

Въ это время, полное историческихъ событій, именно 14 апрѣля 1812 г., у Великой Княгини родился сынъ, названный Петромъ. Крещеніе совершилось 22 октября 1812 года и въ этотъ же день Высоконоворожденный былъ пожалованъ въ Полковники лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и Кавалеры ордена Св. Андрея Первозваннаго.

15 декабря 1812 года скончался Принцъ Георгъ, надломленный трудами и волненіями пережитой эпохи. Екатерина Павловна со старшимъ сыномъ Александромъ выѣхала, для поправленія здоровья, за границу, а младшій сынъ Петръ остался на попеченіи Бабушки—Императрицы Маріи Θеодоровны.

Въ 1816 году Великая Княгиня Екатерина Павловна вступила во второй бракъ съ Наслѣднымъ Принцемъ Вюртембергскимъ и поселилась съ супругомъ и сыновьями въ Штутгардтѣ, гдѣ посвятила весь свой досугъ ихъ воспитанію.

Въ томъ же году Принцъ Вильгельмъ вступилъ на королевскій престолъ. Сдѣлавшись Королевой, Екатерина Павловна занялась въ Вюртембургѣ благотворительностью, народнымъ образованіемъ и стяжала себѣ большую популярность среди населенія своею сердечностью и доступностью.

Въ 1818 году Она умерла, и день ея смерти былъ днемъ народной скорби, запечатлѣнной въ прекрасномъ стихотвореніи знаменитаго нѣмецкаго поэта Уланда «Къ

опочившей». Жуковскій также почтилъ память покойной Королевы глубокопрочувствованнымъ стихотвореніемъ.

Послѣ смерти матери, которую Принцъ Петръ Георгіевичъ нѣжно любилъ, онъ въ восьмилѣтнемъ возрастѣ, вмѣстѣ съ братомъ Александромъ поселился въ городѣ Ольденбургѣ Ольденбургскаго герцогства, гдѣ воспитывался вмѣстѣ съ братомъ подъ руководствомъ ихъ дѣда Герцога Петра-Фридриха-Людвига.

Король Вюртембергскій и Бабка Принцевъ Императрица Марія Θеодоровна не переставали внимательно слѣдить за ихъ успѣхами въ наукахъ и интересовались ихъ воспитаніемъ.

Въ архивѣ дворца Принцевъ Ольденбургскихъ въ Петербургѣ хранятся школьныя тетради Принца Петра Георгіевича, краснорѣчиво свидѣтельствующія, съ какимъ прилежаніемъ онъ занимался и латинскими переводами, и математикой, и сочиненіями на французскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ языкахъ и т. д. Особенно много труда было положено имъ на изученіе русскаго языка и русской литературы.

Въ 1826 году Принцъ совершилъ поѣздку въ Штутгардтъ къ своему вотчиму и затѣмъ описалъ ее въ сочиненіи на французскомъ языкѣ, въ которомъ проявилъ много наблюдательности и любознательности.

Съ наслажденіемъ занимался и музыкой; кромѣ того, ему преподавались математическія и военныя науки. Эти краткія свѣдѣнія о воспитаніи и занятіяхъ Принца говорятъ о томъ, что образованіе онъ получилъ разностороннее и солидное. Между прочимъ Принцъ въ совершенствѣ владѣлъ языками: русскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ, итальянскимъ и испанскимъ, также греческимъ и латинскимъ. Послѣдніе годы своего пребыванія въ Ольденбургѣ Принцъ посвятилъ прилежному изученію юридическихъ наукъ и логики.

Программа его юридическаго образованія была обширна и состояла изъ двухъ отдѣленій: въ первое вошли—гражданское право и римское, во второе—рядъ наукъ подъ общимъ

названіемъ публичнаго права, включавшаго также, уголовное право и судопроизводство, права церковное, международное и другія.

Въ 1829 году, послѣ побѣдоносной войны Россіи съ Турціей, по Адріанопольскому миру отъ нея была отдѣлена Греція и провозглашена независимой. Въ числѣ кандидатовъ на греческій престолъ называли и Принца Петра Георгіевича; особенно усердно пропагандировалась эта мысль нѣмецкой прессой во главѣ съ газетой «Allgemeine Zeitung». Въ ея статьяхъ указывалось на то обстоятельство, что выборъ въ греческіе короли Принца Петра Георгіевича, сына Русской Великой Княгини, племянника Императора Николая I и Правнука по женской линіи Екатерины Великой, Побѣдительницы при Чесмѣ, будетъ лишь компенсаціей для Россіи за принесенныя ею Европѣ жертвы во время войны съ Турціей.

Въ 1830 году Императоръ Николай Павловичъ вызвалъ Принца на службу въ Россію, куда онъ стремился и ранѣе всей душой. Прибывъ 1 декабря въ Петербургъ, Принцъ былъ встрѣченъ Императоромъ, который, памятуя о порученіи, данномъ ему Императрицей Маріей Θеодоровной и выраженномъ въ ея завѣщаніи—заботиться о близкихъ ея сердцу членахъ Ольденбургскаго Дома, радушно принялъ и обласкалъ своего племянника.

1 декабря 1830 года былъ отданъ приказъ объ опредѣленіи восемнадцатилѣтняго Принца, числившагося со дня рожденія Полковникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, на дѣйствительную службу и того же числа Его Свѣтлость былъ зачисленъ въ полкъ. Принцъ ревностно принялся за военныя занятія, участвовалъ въ безпрестанныхъ парадахъ, ученіяхъ и смотрахъ.

Въ 1831 году Принцъ уже былъ назначенъ командиромъ второго баталіона полка.

6 августа 1832 года Его Свѣтлость былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ командиромъ Преображенскаго полка; благодаря тому примѣрному порядку, въ

которомъ полкъ являлся на ученіяхъ въ присутствіи Государя, Принцъ былъ неоднократно удостаиваемъ Высочайшей благодарности. Въ теченіе времени, проведеннаго Принцемъ на дѣйствительной военной службѣ, онъ принесъ существенную пользу полку и въ частности много улучшилъ положеніе солдатскихъ дѣтей—мальчиковъ, устроивъ для нихъ въ полку школу.

Но ни военная служба, ни блестящая придворная и свѣтская жизнь не помѣшали Ему работать надъ своимъ дальнѣйшимъ образованіемъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пріѣзда, Принцъ уже началъ заниматься юриспруденціей и русской литературой; по русскому праву онъ слушалъ лекціи у извѣстнаго Арсеньева, члена Академіи Наукъ и впослѣдствіи преподавателя русской исторіи и статистики Императору Александру II. Вмѣстѣ съ тѣмъ Принцъ рѣшилъ ознакомиться съ родиной посредствомъ путешествій, которыя онъ и предпринималъ со своимъ учителемъ Мартини. На первыхъ же порахъ Принцъ сблизился съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и до самой смерти не переставалъ питать къ нему чувства глубокой любви. Наслѣдникъ съ своей стороны былъ дружески расположенъ къ Принцу. Во время путешествій они поддерживали постоянную переписку.

Будучи въ апрѣлѣ 1853 года въ Вѣнѣ, Принцъ поспѣшилъ ко дню рожденія Наслѣдника прислать ему сердечныя поздравленія. Въ письмѣ своемъ онъ говоритъ: «Сегодняшній день, радостный для всѣхъ, имѣетъ для меня особую важность. Я болѣе всѣхъ имѣлъ счастіе быть къ Вамъ приближеннымъ, люблю Васъ всей душой и потому Вы, конечно, не усомнитесь, что день Вашего рожденія, особенный для меня праздникъ».

Далѣе приводимъ письмо Наслѣдника Цесаревича къ Принцу, свидѣтельствующее о дружескомъ отношеніи Его къ послѣднему.

«Воронежъ. 5 іюля 1837 года. Душевно благодарю Васъ, милый, любезный Петръ Егоровичъ, за ваше письмо

отъ 30 іюня; оно принесло мнѣ искреннее удовольствіе, ибо оно доказало мнѣ, что Вы не забыли Вашего искренне любящаго друга; надѣюсь, что Вы простите мнѣ, что я назвалъ себя этимъ именемъ. Вы знаете, какъ трудно найти друга вообще, а въ особенности нашему брату; въ Васъ же, милый Петръ Егоровичъ, я смѣю надѣяться найти себѣ истиннаго друга. Крайне сожалѣю я, что мнѣ не удалось Васъ встрѣтить съ Вашей милой супругой въ Петербургѣ. Съ нетерпѣніемъ жду минуты, чтобы быть свидѣтелемъ Вашего внутренняго счастія. Обнимаю Васъ мысленно, милый Петръ Егоровичъ, и прошу Васъ меня повергнуть къ стопамъ Вашей супруги. Вамъ преданный Александръ».

Въ 1834 году Принцу было повелѣно присутствовать въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, гдѣ онъ занялъ первое мѣсто послѣ Первоприсутствующаго.

5 декабря 1835 года было открыто учрежденное по мысли и на средства Его Училище Правовѣдѣнія, а 6 декабря того же года Принцъ былъ назначенъ шефомъ Стародубскаго Кирасирскаго полка, которому 14 августа 1840 года было повелѣно именоваться Стародубскимъ Кирасирскимъ Его Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полкомъ. Произведенный въ томъ же году въ генералъ-лейтенанты, Принцъ Петръ Георгіевичъ, вслѣдъ за этимъ, былъ назначенъ членомъ Совѣта военно-учебныхъ заведеній съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Въ этой должности Онъ оставался въ Совѣтѣ до 1863 года, исправляя по временамъ обязанности главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.

Въ 1836 году Принцу было Всемилостивѣйше повелѣно быть Членомъ Государственнаго Совѣта съ назначеніемъ присутствовать въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы въ отсутствіе предсѣдателя занимать его мѣсто.

Слѣдующій 1837 годъ былъ ознаменованъ радостнымъ событіемъ въ личной жизни Принца: 11 августа онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Герцога Нассаускаго Виль-

гельма, Принцессой Терезiей-Вильгельминой-Фредерикой-Изабеллой-Шарлотой; бракосочетанiе было совершено въ г. Биберихѣ, въ присутствiи Короля Виртембергскаго Вильгельма.

Въ 1838 году Принцъ, вслѣдствiе своихъ многотрудныхъ обязанностей, былъ временно уволенъ указомъ 17 февраля отъ присутствованiя въ Сенатѣ.

Въ 1839 году Его Высочество вступилъ въ вѣдомство Императрицы Марiи, принявъ постъ почетнаго опекуна въ Опекунскомъ Совѣтѣ и члена Совѣта Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и училища ордена Св. Екатерины, хозяйственную часть этихъ заведенiй подвергъ коренному преобразованiю. Просвѣщенные, проникнутые любовiю къ дѣтямъ, труды Его Высочества о процвѣтанiи означенныхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведенiй, щедрое матерiальное и личное содѣйствiе Его и Его Супруги, Принцессы Терезiи, въ дѣлѣ устройства первой въ Россiи общины сестеръ милосердiя—вотъ живыя доказательства, исполненныя христiанской любви, первоначальной дѣятельности Его Высочества по названному вѣдомству.

Въ 1839 году Ему было поручено Управленiе С.-Петербургской Марiинской больницей для бѣдныхъ.

Въ 1840 году Принцъ, не задолго до перваго выпуска воспитанниковъ изъ Училища Правовѣдѣнiя, удостоился получить Высочайшiй рескриптъ, въ которомъ было изображено, что «въ особенности всякой похвалы достойна попечительность Его Высочества по устройству основаннаго Имъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнiя», вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочеству былъ пожалованъ орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимiра 1 степени.

Въ томъ же году Его Высочество получилъ назначенiе быть Оберъ-Директоромъ Коммерческаго Училища, а въ 1841—его Попечителемъ.

16 агуста 1841 года Принцъ за отличiе по службѣ былъ произведенъ въ чинъ Генерала-отъ-инфантерiи.

23 февраля 1842 года Его Высочество былъ назначенъ предсѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта; оставаясь на этомъ посту до дня кончины, Онъ принималъ дѣятельное участіе въ разсмотрѣніи судебныхъ уставовъ и въ осуществленіи судебной и крестьянской реформъ.

Въ 1843 году Императорскій Александровскій Лицей былъ причисленъ къ вѣдомству Учрежденій Императрицы Маріи и 6 ноября того же года главное начальство надъ этимъ заведеніемъ тоже было ввѣрено Его Высочеству.

Въ 1844 году на Принца было возложено еще предсѣдательствованіе въ Комитетѣ, вновь образованномъ для пересмотра всѣхъ уставовъ женскихъ учебныхъ заведеній и для постановки ихъ учебной части, особенно въ губернскихъ институтахъ, на новыхъ началахъ: эта реформа женскаго образованія должна быть отмѣчена, какъ выдающійся эпизодъ, въ исторіи вѣдомства Императрицы Маріи.

По предложенію Комитета, при IV Отдѣленіи былъ учрежденъ Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, также подъ предсѣдательствомъ Принца П. Г. Всѣ женскія учебныя заведенія были раздѣлены на разряды и для каждаго были составлены программы учебнаго курса.

Въ 1852 году Принцъ написалъ: «Наставленіе для образованія воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній», удостоившееся Высочайшаго одобренія. Въ 1855 году Главный Совѣтъ окончательно выработалъ общій уставъ для женскихъ учебныхъ заведеній, и онъ былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ II.

Съ тою же неутомимостью и съ сердечной заботливостью работалъ Принцъ для распространенія высшаго спеціальнаго, художественнаго и профессіональнаго женскаго образованія въ Россіи, и труды Его оказались весьма плодотворными.

По Его иниціативѣ были учреждены педагогическіе курсы при Александровскихъ училищахъ въ Петербургѣ и Москвѣ и преобразованы теоретическіе и практическіе курсы кандидатокъ при обоихъ столичныхъ сиротскихъ институтахъ (нынѣ Петербургскій и Московскій Николаевскіе сиротскіе институты).

Общее художественное и музыкальное образованіе воспитанницъ созданныхъ и попечительствуемыхъ имъ заведеній всегда составляло предметъ самой горячей заботливости Принца.

Въ отношеніи профессіональнаго женскаго образованія Принцу принадлежитъ открытіе при контролѣ экспедиціи IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи практическаго курса счетоводства для дѣвицъ.

Кромѣ этого, Высокимъ труженикомъ было сдѣлано много преобразованій уже прежде существовавшихъ и вновь учрежденныхъ разныхъ школъ и курсовъ.

Многія благотворительныя учрежденія создались, а ранѣе существовавшія развились благодаря попеченіямъ и денежнымъ пособіямъ Принца, какъ то: Свято-Троицкая община сестеръ милосердія, пріютъ имени Его Высочества, другія многочисленныя заведенія филантропическаго характера, состоявшія въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи.

Въ воздаяніе заслугъ Принца и Принцессы Ольденбургскихъ въ сферѣ государственной и общественной дѣятельности Императоромъ Николаемъ Павловичемъ Высочайшимъ указомъ отъ 17 марта 1845 года были пожалованы Ихъ Высочествамъ титулы Императорскихъ Высочествъ.

Въ 1848 году Принцъ получилъ назначеніе быть Предсѣдателемъ въ опекунскомъ совѣтѣ.

Среди обширныхъ и разностороннихъ трудовъ Принца на пользу ввѣренныхъ Его попеченію многочисленныхъ учрежденій съ особой рельефностью выступаютъ Его работы по дѣлу женскаго образованія въ Россіи. Помимо вышеуказанныхъ выдающихся заслугъ Принца въ этомъ отношеніи

является особо важной открытіе въ Петербургѣ первой семиклассной женской гимназіи или училища для приходящихъ дѣвицъ, состоявшееся въ 1858 году. Эта гимназія получила наименованіе Маріинской въ память Императрицы Маріи Александровны, которой принадлежала мысль о созданіи такого типа женскихъ учебныхъ заведеній.

По образцу этой гимназіи Принцемъ было учреждено еще нѣсколько такихъ училищъ въ разныхъ мѣстностяхъ Петербурга.

Вскорѣ и изъ провинцій стали поступать въ IV Отдѣленіе просьбы о разрѣшеніи устроить въ главнѣйшихъ городахъ Имперіи такія же открытыя учебныя заведенія.

Снискавъ полное довѣріе Монарха своимъ энергичнымъ завѣдываніемъ учебными и благотворительными учрежденіями Императрицы Маріи, Принцъ въ 1860 году получилъ въ свое завѣдываніе все названное вѣдомство, которое къ этому времени изъ Канцеляріи покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны по управленію многочисленными воспитательными и благотворительными учрежденіями, состоявшими въ ея вѣдѣніи, было преобразовано въ IV Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Въ теченіе 40 слишкомъ лѣтъ службы на этомъ посту Принцъ свято выполнилъ все, завѣщанное Ему Его Августѣйшей Бабкой касательно какъ созданныхъ Ею, такъ и поступившихъ подъ Ея покровительство учрежденій.

Лично Имъ составленныя по этой отрасли всеподданнѣйшія предложенія и записки, благодаря Его гуманнымъ и практическимъ взглядамъ на педагогическіе вопросы, сохранили свое значеніе и до сихъ поръ.

Благодаря Ему мы можемъ теперь гордиться тѣмъ, что женское образованіе въ Россіи поставлено разумнѣе и болѣе распространено, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Принцу обязаны также улучшеніемъ своей организаціи первое въ Россіи по времени открытія коммерческое училище и больницы дѣтская имени Его Высочества, Маріинская для бѣдныхъ на Литейномъ проспектѣ и другія.

Имя Его Высочества, въ виду всего совершеннаго Имъ на пользу и развитіе вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, въ исторіи его по справедливости должно быть поставлено рядомъ съ именемъ Императрицы Маріи Феодоровны.

Послѣдніе годы жизни Принца ознаменовались еще однимъ полезнымъ дѣломъ: въ 1880 году Его Высочество основалъ «Русское Общество Международнаго Права» и принялъ званіе его предсѣдателя.

Вызывая это Общество къ жизни, Принцъ былъ увлеченъ идеей, что тамъ, гдѣ нѣтъ уваженія къ праву, нѣтъ и мира. Эта же мысль въ наше время нашла себѣ Высокаго выразителя въ лицѣ Его Императорскаго Величества нынѣ царствующаго Государя Императора, по почину коего была созвана мирная конференція въ Гаагѣ.

50-ти-лѣтіе службы Принца исполнилось 1 декабря 1880 года и въ этотъ памятный день заслуги Высокаго Труженика были оцѣнены по достоинству Императоромъ Александромъ II, который осчастливилъ Принца Своимъ Монаршимъ вниманіемъ, удостоивъ Его Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, въ которомъ при общемъ перечисленіи понесенныхъ Принцемъ трудовъ на благо Отечества, Государю благоугодно было особо отмѣтить просвѣщенныя заботы Его Высочества о преуспѣяніи созданнаго Имъ Училища Правовѣдѣнія. Въ этотъ день Августѣйшему юбиляру, послѣ принятія Имъ въ своемъ дворцѣ многочисленныхъ поздравленій отъ разныхъ лицъ, среди которыхъ были иностранные государи и владѣтельныя особы, и учрежденій, приславшихъ свои депутаціи, былъ поднесенъ и прочитанъ старѣйшимъ изъ правовѣдовъ (1 выпуска) Александромъ Іосифовичемъ Гаммомъ адресъ отъ имени бывшихъ воспитанниковъ Училища всѣхъ выпусковъ, чѣмъ они желали удостовѣрить слитность правовѣдской семьи, одушевляемой общимъ чувствомъ глубокой благодарности Его Высочеству за полученное подъ Его руководствомъ воспитаніе; бывшимъ правовѣдомъ Л. И. Бутовскимъ было произнесено привѣтствіе въ стихахъ.

Охарактеризовавъ въ этомъ краткомъ очеркѣ личность Принца со стороны Его оффиціальной жизни, надо сказать, что и въ кругу частнаго и семейнаго быта онъ былъ тѣмъ же симпатичнымъ, гуманнымъ лицомъ, всегда и вездѣ утѣшителемъ и благодѣтелемъ нуждающихся.

2 мая 1881 года Россія потеряла этого выдающагося слугу Отечества. Кончина Принца отозвалась болью въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ и слышавшихъ о немъ.

Прахъ Его Императорскаго Высочества былъ преданъ землѣ въ монастырѣ Сергіевой Пустыни, гдѣ находится усыпальница рода Принцевъ Ольденбургскихъ.

На бѣломраморной плитѣ надъ могилой Принца была вырѣзана эпитафія, самимъ Принцемъ при жизни составленная; одна изъ строкъ ея гласитъ: «Ближняго благо считалъ всюду святынею Я».

Для увѣковѣченія памяти этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, вся жизнь котораго была отдана строгому исполненію долга и истинно христіанской добродѣтели, 5 іюня 1889 г. былъ торжественно открытъ и освященъ у Маріинской больницы, сорокъ лѣтъ состоявшей подъ попечительствомъ Его Высочества, памятникъ Ему, мысль о сооруженіи котораго еще въ 1881 году возникла въ средѣ бывшихъ воспитанниковъ Училища Правовѣдѣнія. Надпись на памятникѣ хорошо характеризуетъ личность Его Высочества: «Просвѣщенному Благотворителю Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому».

Барельефы, украшающіе три фаса пьедестала, изображаютъ Принца въ различные моменты дѣятельности Его, какъ «просвѣщеннаго благотворителя», въ главнѣйшихъ сферахъ ея и воспроизводятъ сцены: бесѣды Принца съ правовѣдами, въ кругу послѣднихъ, причемъ за стуломъ Принца стоитъ первый директоръ Училища Пошманъ, затѣмъ — посѣщенія Принцемъ Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія, которая щедротамъ Его много обязана своимъ процвѣтаніемъ, наконецъ, — сцену бесѣды Принца

съ дѣвушками, воспитанницами разныхъ пріютовъ и другихъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Стоимость всего сооруженія и постановка его была покрыта добровольными пожертвованіями, собранными по всей Россіи, которая пожелала такимъ путемъ выразить свое глубокое уваженіе къ памяти этого выдающагося человѣка.

2) Объ Его Высочествѣ Принцѣ Александрѣ Петровичѣ Ольденбургскомъ.

Его Высочество, второй сынъ Принца Петра Георгіевича, Принцъ Александръ Петровичъ родился 21 мая 1844 года отъ брака Его Императорскаго Высочества съ Принцессой Терезою Нассаускою.

Императоръ Николай I-й предназначилъ къ военной службѣ новорожденнаго Принца, который по уравненіи въ правахъ съ Членами Императорскаго Дома былъ въ день рожденія награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и произведенъ въ прапорщики л.-гв. Преображенскаго полка, шефомъ котораго много лѣтъ состоялъ Принцъ Петръ Георгіевичъ.

Начавъ, такимъ образомъ, въ 1864 году службу въ Преображенскомъ полку съ младшихъ чиновъ, молодой Принцъ относился съ неослабнымъ рвеніемъ къ исполненію даже самыхъ мелкихъ обязанностей.

6 августа 1865 года Его Высочество былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Затѣмъ послѣдовательно состоялъ командиромъ роты, баталіона и, наконецъ, съ 1870 года въ теченіе многихъ лѣтъ командовалъ Преображенскимъ полкомъ, возведеннымъ имъ съ точки зрѣнія военнаго благоустройства на высокую степень.

7 января 1868 года Принцъ сочетался бракомъ съ княжною Евгеніею Максиміліановною Романовской, Герцогинею Лейхтенбергской, дочерью покойнаго Герцога Максиміліана Лейхтенбергскаго и Великой Княгини Маріи Николаевны.

Въ 1871 году Принцъ А. П. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

Въ 1876 году Его Высочество былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады первой гвардейской пѣхотной дивизіи.

Разразившаяся въ 1877 году русско-турецкая война дала Его Высочеству отрадную возможность повести въ походъ бригаду и въ ея составѣ Преображенскій полкъ, который онъ въ теченіе многихъ лѣтъ подготовлялъ для военныхъ цѣлей.

Въ кампанію 1877—78 годовъ, среди трудной зимы, Принцъ, командуя первой бригадой первой гвардейской пѣхотной дивизіи, участвовалъ въ сраженіяхъ при Филиппополѣ, въ Ташкиссени и Этрополѣ и пріобрѣлъ громкую вполнѣ заслуженную славу; наравнѣ съ послѣдними солдатами Его Высочество раздѣлялъ невзгоды и лишенія среди балканскихъ снѣговъ, всегда впереди во время самаго горячаго боя.

Кромѣ того Его Высочество былъ въ дѣлахъ подъ Горнымъ Дубнякомъ, участвовалъ въ мѣстной блокадѣ Плевны, въ перестрѣлкахъ на позиціяхъ противъ Шандорника и Арабъ-Канака и, наконецъ, въ составѣ отряда генерала Гурко перешелъ черезъ Балканы.

Въ награду за боевыя заслуги по окончаніи кампаніи Его Высочеству во вниманіе къ его личной храбрости и состоявшихъ подъ Его командою частей были пожалованы ордена Св. Георгія 4 степени, Св. Владиміра 2 степени и золотое оружіе.

Далѣе, по случаю 25-лѣтія царствованія Императора Александра II Принцъ Александръ Петровичъ былъ 19 Февраля 1880 года Всемилостивѣйше пожалованъ въ генералъ-адъютанты, а 30 августа 1881 года, будучи произведенъ въ генералъ-лейтенанты, назначенъ командиромъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Послѣ кончины Принца Петра Георгіевича обязанности Попечителя надъ Императорскимъ Училищемъ Право-

вѣдѣнія перешли къ Августѣйшему сыну Принцу Александру Петровичу. Это почетное званіе было ему предоставлено Высочайшимъ рескриптомъ отъ 16 мая 1881 года.

Такимъ образомъ, новому Попечителю предстояло продолжать воспитаніе любимаго дѣтища незабвеннаго родителя своего, и онъ употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы возможно облегчить тяжелую для осиротѣвшаго Училища утрату.

Принцъ Александръ Петровичъ съ самаго начала дѣятельности своей по Училищу сталъ вникать во всѣ подробности жизни этого учебно-воспитательнаго заведенія для дворянъ, стремясь удержать его на высотѣ, достигнутой Училищемъ благодаря своему Августѣйшему Основателю. Необычайная заботливость Попечителя на протяженіи почти 30 лѣтъ проявилась какъ по отрасли учебно-воспитательной, такъ равнымъ образомъ и по хозяйственно-экономической.

Чисто отечески заботливое отношеніе Принца къ Училищу заставляло его переживать съ правовѣдами какъ радостныя въ жизни Училища событія, такъ равнымъ образомъ болѣть душою за своихъ питомцевъ, когда на нихъ обрушивались какія нибудь невзгоды. Ставъ во главѣ высшаго учебнаго заведенія, Принцъ Александръ Петровичъ проникся мыслью о необходимости окружить себя и сблизиться съ людьми науки, кои и могли-бы явиться дѣйствительными его сотрудниками по управленію Училищемъ. Ясно сознавая, что однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ процвѣтанію Училища является возможно удачный подборъ профессорскаго, учительскаго и воспитательскаго персонала, Принцъ Александръ Петровичъ на протяженіи всего времени попечительства обнаруживалъ особое вниманіе при установленіи того или другого выбора. Неустанныя заботы чрезвычайно энергичнаго Попечителя входили прежде всего въ соприкосновеніе съ вопросами образованія.

Считая не вполнѣ достаточнымъ наблюденіе за занятіями воспитанниковъ старшаго курса со стороны инспек-

тора классовъ, Принцъ Александръ Петровичъ, поддержавъ директора Училища генерала Пантелѣева—инициатора учрежденія особой должности декана старшаго курса,—настоялъ на томъ, чтобы, по учрежденіи этой должности, на нее былъ приглашенъ тогдашній Попечитель Петербургскаго учебнаго округа заслуженный профессоръ М. Н. Капустинъ.

Одновременно съ этимъ изданы были новыя правила по учебной части для старшаго курса. На младшемъ курсѣ въ Попечительство-же Принца Александра Петровича греческій языкъ, признанный предметомъ, въ коемъ для юриста не встрѣчается особенной надобности, былъ по Высочайше одобренному постановленію Государственнаго Совѣта совершенно отмѣненъ.

Обращено особое вниманіе на преподаваніе новыхъ языковъ, знаніе коихъ для каждаго изъ воспитанниковъ представляется крайне важнымъ. Осуществлена при настойчивой поддержкѣ Августѣйшаго Попечителя идея директора А. И. Пантелѣева о составленіи профессорами училища учебниковъ по читаемымъ ими курсамъ и объ отпечатаніи на средства Училища этихъ учебниковъ взамѣнъ литографированныхъ записокъ, составлявшихся ранѣе самими воспитанниками.

Система оцѣнки успѣховъ воспитанниковъ, неоднократно подвергавшаяся различнымъ измѣненіямъ, вылилась въ форму, всѣми признанную наиболѣе совершенной. Стремясь, однако, и къ дальнѣйшему прогрессу, Принцъ Александръ Петровичъ въ настоящее время настаиваетъ на проведеніи въ жизнь преподаванія по концентрическому методу, по поводу чего и предприняты самыя энергичныя работы.

Считая, что свѣдѣнія по исторіи, пріобрѣтенныя воспитанниками въ бытность ихъ на младшемъ курсѣ, не могутъ считатся исчерпывающими и дѣлать воспитанниковъ въ достаточной мѣрѣ освѣдомленными въ вопросахъ отечественной исторіи, Августѣйшій Попечитель настоялъ на томъ, чтобы и на старшемъ курсѣ въ III и во II классахъ

преподавался специальный курсъ по русской исторіи. Чтеніе его поручено магистру русской исторіи Васенко. Чтенія по крестьянскому праву, а также по законамъ Финляндіи введены благодаря настойчивому въ этомъ направленіи желанію неутомимаго Попечителя.

Стремясь къ развитію въ воспитанникахъ эстетическихъ чувствъ, Принцъ Александръ Петровичъ поощряетъ занятія искусствами, коимъ воспитанники удѣляютъ не мало времени; особенно процвѣтаютъ пѣніе, музыка, въ извѣстной степени рисованіе и за послѣдніе годы скульптура.

Съ первыхъ дней Высшаго руководительства Училищемъ, Принцъ Александръ Петровичъ, ясно сознавая, что успѣхъ умственнаго развитія воспитанниковъ въ значительной степени можетъ быть обезпеченъ ихъ правильнымъ физическимъ развитіемъ, обратилъ крайне серьезное вниманіе на это послѣднее. Однако, состояніе помѣщеній Училища не позволяло проводить въ жизнь въ полномъ объемѣ всѣ предположенія Августѣйшаго Попечителя, по части физическаго воспитанія и гигіены воспитанниковъ.

Со всей силой выступила на первый планъ острая необходимость въ капитальной перестройкѣ имѣющихся зданій Училища и возведенія новыхъ. Съ этой цѣлью въ 1883 году была образована особая строительная комиссія, въ дѣятельности коей самъ Августѣйшій Попечитель принималъ самое живое участіе, постоянно обнаруживая большой интересъ къ сложному дѣлу управленія Училищемъ во всѣхъ его подробностяхъ.

Въ теченіе двухъ лѣтъ Принцъ Александръ Петровичъ съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдилъ за дѣятельностью строительной комиссіи и руководилъ ея работами. Въ настоящее время Училище, благодаря заботамъ своего Августѣйшаго Попечителя, располагаетъ обширными помѣщеніями, для нуждъ его приспособленными, согласно послѣднему слову гигіены и санитарно-учебнаго зодчества.

Въ вѣдѣніе Его Высочества поступили одновременно: Дѣтскій Пріютъ Его Императорскаго Высочества Принца

П. Г. Ольденбургскаго и Свято-Троицкая Община сестеръ милосердія; сверхъ того, въ 1890 году, онъ былъ назначенъ Попечителемъ надъ созданнымъ имъ Императорскимъ Институтомъ Экспериментальной медицины, а также надъ Домомъ призрѣнія душевно-больныхъ Имени Императора Александра III. Учрежденія эти и по нынѣ пользуются неустанными заботами своего Высокаго Попечителя, развиваясь соотвѣтственно требованіямъ современной науки.

Дѣтскій пріютъ увеличился новыми постройками и теперь вмѣщаетъ болѣе 600 воспитанниковъ и воспитанницъ; лучшіе его ученики проходятъ курсъ реальнаго училища и получаютъ при окончаніи соотвѣтственныя права, а способныя ученицы получаютъ образованіе въ размѣрѣ женскихъ гимназій. Особенность этого пріюта составляетъ широкое развитіе ручного труда, профессіональныхъ занятій и музыки.

Изъ числа учрежденій, находящихся подъ Покровительствомъ Его Высочества, Институтъ Экспериментальной медицины всецѣло обязанъ своимъ возникновеніемъ иниціативѣ своего Попечителя, который, ради идеи дать русскимъ ученымъ всѣ средства для развитія медицинской науки путемъ экспериментальнаго изслѣдованія, не щадилъ ни труда, ни средствъ для созданія этого Института.

Вернемся къ изложенію данныхъ, рисующихъ дальнѣйшія событія изъ жизни Принца А. П. и прохожденіе Его Высочествомъ военной карьеры.

Сложный и отвѣтственный трудъ, вызванный выпавшими на долю Принца сложными обязанностями, и кромѣ того необходимость управленія доставшимися Ему по наслѣдству отъ Отца большими имѣніями заставили Его просить тогда-же собственной воли Государя Императора объ увольненіи его отъ званія командира 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Эта просьба была Его Величествомъ уважена. Вскорѣ, однако, послѣ назначенія командира гвардейскаго корпуса графа Шувалова посланникомъ при Берлинскомъ дворѣ,

Его Величеству благоугодно было замѣнить его Принцемъ Александромъ Петровичемъ, который немедленно отозвался на призывъ своего Августѣйшаго Родственника и 1 апрѣля 1885 года получилъ въ командованіе гвардейскій корпусъ, въ каковой должности оставался по 11 августа 1889 года.

6 декабря 1895 года состоялось производство Принца Александра Петровича въ Генералы-отъ-Инфантеріи, а 14 мая 1896 года Высочайшая власть пожелала призвать Принца къ участію въ работахъ Высшаго Законодательнаго учрежденія.

Изъ наиболѣе крупныхъ моментовъ общественной дѣятельности Его Высочества слѣдуетъ отмѣтить Августѣйшія работы по Высочайше учрежденной Комиссіи о мѣрахъ предупрежденія занесенія въ Имперію чумной заразы и о борьбѣ съ нею, по С.-Петербургскому городскому попечительству о народной трезвости, по Гагринской климатической станціи и, наконецъ, по просвѣтительному учрежденію для молодыхъ людей, съ цѣлью отвлеченія ихъ отъ пьянства — «Маяку», созданному американскимъ милліонеромъ Джемсомъ Стоксомъ. За свою самоотверженную дѣятельность по борьбѣ съ чумой, Принцъ Александръ Петровичъ удостоился глубочайшей Его Императорскаго Величества благодарности, за подвигъ Его Высочества, избавившій Европейскую Россію, а за нею и остальныя страны Европы отъ проникновенія чумы въ ихъ предѣлы. Въ этомъ громадная заслуга Принца, выступившаго на борьбу со столь ужасной болѣзнью, являющеюся народнымъ бѣдствіемъ. Принцъ, не щадя силъ, пошелъ противъ и другого народнаго несчастья, принялся за искорененіе пьянства. Гигантскіе результаты неустанной работы Августѣйшаго Предсѣдателя Попечительства достигнуты въ сравнительно непродолжительный періодъ времени.

Въ мѣстности, согрѣваемой лучами южнаго солнца, на берегу Чернаго моря неутомимымъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ создана прекраснѣйшая климатическая станція, выросшая, какъ-бы по мановенію, въ

чрезвычайно короткій срокъ. Не мало несчастныхъ находятъ здѣсь излѣченіе своихъ болѣзней.

Столь реальные результаты дѣятельности Его Высочества наглядно свидѣтельствуютъ о широкомъ, всестороннемъ образованіи его, а также о рѣдкой иниціативѣ и неисчерпаемой энергіи.

3) О директорахъ Училища за время съ 1835 по 1910 г.г.

С. А. Пошманъ—первый директоръ (съ 1835 по 1847 годъ).

Первымъ директоромъ Училища Правовѣдѣнія былъ Семенъ Антоновичъ Пошманъ, состоявшій на этой должности съ открытія Училища по 1847 годъ. Послуживъ много по различнымъ вѣдомствамъ, по Министерству Иностранныхъ дѣлъ актуаріусомъ, въ Комитетѣ по Лифляндскимъ дѣламъ, а затѣмъ въ должности помощника Директора Музеума Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, Пошманъ оставилъ гражданскую службу и поступилъ въ 1815 году въ военную—поручикомъ, въ Татарскій уланскій полкъ, затѣмъ былъ переведенъ въ чинѣ ротмистра въ Маріупольскій гусарскій, дослужился въ немъ до чина полковника и опять перешелъ на гражданскую службу, но уже по юридической части—въ Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената (въ 1827 году). Здѣсь онъ успѣшно исполнялъ различныя порученія, кромѣ того въ 1833 году подвергся испытанію въ знаніи юридическихъ наукъ въ Комитетѣ, учрежденномъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, и получилъ отъ него аттестатъ въ знаніи этихъ наукъ. Затѣмъ былъ назначенъ и. д. Оберъ-Прокурора 2-го Департамента Сената, а въ 1835 году — на должность директора Училища Правовѣдѣнія.

Будучи директоромъ Училища, онъ одновременно состоялъ членомъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи.

Въ 1846 году по Высочайшему повелѣнію С. А. производилъ ревизію присутственныхъ мѣстъ вѣдомства Мини-

стерства Юстиціи въ губерніяхъ Эстляндской, Курляндской, Лифляндской и Петербургской, кромѣ мѣстъ, въ самомъ Петербургѣ находящихся.

Умеръ 23 декабря 1847 года, состоя директоромъ Училища. Обращался съ воспитанниками по отечески, но при случаяхъ былъ очень строгъ.

Въ общемъ, пользовался любовью своихъ питомцевъ за справедливое и внимательное отношеніе къ нимъ.

Въ дѣлѣ благоустройства Училища онъ предпринялъ много полезнаго: позаботился о благолѣпіи училищной церкви, сдѣлавъ въ нее пожертвованіе, хотя самъ былъ католикомъ; при немъ же былъ учрежденъ приготовительный классъ.

Прослуживъ въ Училищѣ 12 лѣтъ, «онъ опочилъ, какъ вождь на бранномъ полѣ», такъ отозвался о немъ въ надгробномъ словѣ протоіерей Богословскій.

Князь Н. С. Голицынъ (съ 1884 по 1894 годъ).

Пріемникомъ Пошмана на директорскомъ посту былъ князь Николай Сергѣевичъ Голицынъ, управлявшій Училищемъ менѣе двухъ лѣтъ.

Изъ имѣющихся біографическихъ о немъ свѣдѣній видно, что онъ вступилъ на службу изъ воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго лицея прапорщикомъ въ 1826 году, имѣя отъ роду 16 лѣтъ, въ гвардейскій Генеральный Штабъ. Былъ участникомъ русско-турецкой войны 1828 года и усмиренія польскаго мятежа 1831 года. Имѣлъ знаки боевыхъ отличій. Между прочимъ за оказанную отличную храбрость и мужество при взятіи штурмомъ передовыхъ укрѣпленій города Варшавы и городового вала, по приказу Главнокомандующаго дѣйствующей арміей Н. С. былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью за храбрость. Въ 1834 году князь Н. С. получилъ назначеніе въ Императорскую Военную Академію профессоромъ стратегіи и военной исторіи.

Князь Голицынъ былъ вообще человѣкомъ очень образованнымъ и пользующимся извѣстностью въ военно-учеб-

номъ мірѣ, какъ авторъ крупнаго труда подъ заглавіемъ «Военная исторія».

15 января 1848 года Н. С. былъ переименованъ изъ полковниковъ Генеральнаго Штаба въ дѣйствительные статскіе совѣтники съ назначеніемъ директоромъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія.

Посѣтивъ Училище Правовѣдѣнія 20 марта 1848 года, Государь выразилъ князю Голицыну свое удовольствіе за найденный въ Училищѣ порядокъ.

7 декабря 1849 года, вслѣдствіе извѣстнаго эпизода, былъ уволенъ отъ должности директора Училища и вновь зачисленъ по Генеральному Штабу съ чиномъ полковника.

Умеръ въ 1891 году будучи генералъ-лейтенантомъ.

По отзывамъ бывшихъ воспитанниковъ Училища послѣдовавшихъ при Голицынѣ выпусковъ онъ былъ къ нимъ очень отзывчивъ и добръ, не смотря на суховатую внѣшнюю оболочку. Любилъ въ отношеніи воспитанниковъ дѣйствовать не столько приказомъ, сколько убѣжденіемъ.

Отличался религіозностью.

А. П. Языковъ (съ 1849 по 1877 годъ).

Назначенный, по уходѣ князя Голицына, на должность директора Училища Александръ Петровичъ Языковъ, по выпускѣ изъ камеръ-пажей, служилъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку.

14 декабря 1825 года, находясь въ строю войскъ гвардейскаго корпуса, собранныхъ по Высочайшему повелѣнію на Дворцовой и Исаакіевской площадяхъ, противъ мятежниковъ, по случаю бывшаго въ Петербургѣ въ этотъ день возмущенія, удостоился получить въ числѣ прочихъ Высочайшую признательность за примѣрный порядокъ, усердіе и точность исполненія приказаній. Послужной списокъ А. П. Языкова свидѣтельствуетъ о томъ, что, участвуя въ турецкой войнѣ 28—29 года и въ 1831 году при штурмѣ г. Варшавы, проявилъ блистательную храбрость и мужество,

почему и награжденъ орденами: Св. Владиміра и Побѣдоносца Георгія 4 ст.

Въ 1838 году А. П. получилъ назначеніе полицеймейстеромъ въ Ригу, позднѣе состоялъ Таганрогскимъ градоначальникомъ, а затѣмъ находился въ распоряженіи Московскаго генералъ-губернатора графа Закревскаго, когда послѣдовало распоряженіе о назначеніи А. П. директоромъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія (7 декабря 1849 г.).

Генералъ Языковъ никогда ранѣе педагогомъ не былъ, но имѣлъ какую-то способность къ отгадыванію психическихъ чертъ въ молодой душѣ. Былъ прямъ, откровененъ, рѣзокъ. Онъ всегда умѣлъ зорко подмѣтить нежелательныя явленія въ жизни воспитанниковъ и энергично съ ними бороться.

Нельзя не поставить ему въ особую заслугу то, что онъ рѣшительными мѣрами стремился къ искорененію варварскаго отношенія къ младшимъ воспитанникамъ, особенно къ новичкамъ, со стороны старшихъ воспитанниковъ младшаго курса. Преслѣдованіе новичковъ составляло въ тѣ времена обычное зло закрытыхъ учебныхъ заведеній.

Затѣмъ онъ строго преслѣдовалъ гвардейскія замашки въ воспитанникахъ, запрещалъ всякіе денежные сборы и подписки для ненужныхъ товарищескихъ собраній или праздниковъ, требовалъ обязательнаго ношенія всѣми казеннаго обмундированія, т. е. вообще стремился къ уничтоженію духа расточительности и пустого тщеславія, который нерѣдко вносили въ Училище дѣти богатыхъ семействъ.

Въ общемъ онъ оставилъ о себѣ весьма добрую память.

Всеобщее расположеніе къ А. П. наглядно сказалось 17 октября 1873 года, когда праздновали въ стѣнахъ Училища пятидесятилѣтній юбилей его службы. Почти всѣ бывшіе правовѣды, находившіеся въ то время въ Петербургѣ, собрались въ Училище для поздравленія юбиляра и поднесли ему золотую медаль, украшенную бриліантовой надписью «Respice finem»; отъ имени бывшихъ воспитанни-

ковъ была произнесена поздравительная рѣчь А. П. Языкову В. С. Адамовымъ, бывшимъ тогда Директоромъ Департамента Министерства Юстиціи (XIX выпуска).

7 декабря 1874 года исполнилось 25-лѣтіе службы А. П. Языкова директоромъ Училища Правовѣдѣнія, 8 октября 1877 года А. П. былъ назначенъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Умеръ 27 февраля 1878 года.

А. П. Языковъ не былъ также чуждъ и писательства. Имъ составлены нѣкоторыя ученыя изслѣдованія: «О русскомъ Государственномъ Свѣтѣ»; имъ-же составлена монографія «Баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны» и др.

И. С. Алопеусъ (съ 1877 по 1890 годъ).

Поступившій на мѣсто Языкова Иванъ Самойловичъ Алопеусъ былъ воспитанникомъ Михайловскаго артиллерійскаго училища; началъ службу И. С. въ 1843 году прапорщикомъ по артиллеріи. Состоялъ во 2 л.-гв. артиллерійской бригадѣ и въ 1849 году, по случаю войны въ Венгріи, участвовалъ въ походѣ гвардіи къ Западнымъ границамъ Имперіи.

Съ 1851 года А. былъ прикомандированъ къ Императорскому Училищу Правовѣдѣнія, состоялъ класснымъ воспитателемъ правовѣдовъ XX выпуска и преподавателемъ алгебры въ VI, V и IV классахъ Училища. Послѣ смерти въ 1865 году инспектора воспитанниковъ полковника Рутенберга, былъ допущенъ къ исправленію этой должности, а въ слѣдующемъ году—утвержденъ въ ней. 15 декабря 1877 года состоялось назначеніе И. С. директоромъ Училища, какую должность занималъ до 7 декабря 1890 года, когда ему было Высочайше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Алопеусъ пользовался большой любовью и уваженіемъ воспитанниковъ, имѣлъ на нихъ благотворное нравственное вліяніе, подавая имъ примѣръ справедливаго и сердечнаго отношенія къ людямъ.

А. И. Пантелѣевъ (1890—1897 г.).

Александръ Ильичъ Пантелѣевъ былъ назначенъ директоромъ Училища вслѣдъ за И. С. Алопеусомъ.

Питомецъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, гдѣ состоялъ фельдфебелемъ, А. И. первоначальное образованіе получилъ въ гимназіи Императора Александра II близъ Вендена.

Начавъ службу въ 1856 году прапорщикомъ л.-гв. Преображенскаго полка, уже въ 1863 году, по открытіи военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, былъ назначенъ въ составъ войскъ Виленскаго военнаго округа.

Въ 1877 году, будучи командиромъ 1-го батальона Преображенскаго полка, выступилъ въ походъ. Въ томъ-же году, по переходѣ гвардіи черезъ Дунай, назначенъ командиромъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка, во главѣ котораго участвовалъ въ бояхъ подъ Плевною, на Балканахъ и подъ Филипополемъ и за оказанныя боевыя отличія награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. По окончаніи войны, оставался еще въ теченіе года съ полкомъ на оккупаціи въ г. Филипополѣ, а также для обученія вновь формировавшихся болгарскихъ войскъ.

Въ 1882 году Высочайшій выборъ остановился на А. И., какъ на желательномъ кандидатѣ, въ командиры л.-гв. Семеновскаго полка. По истеченіи девяти лѣтъ блестящаго командованія доблестнымъ полкомъ, въ теченіи коихъ генералъ Пантелѣевъ успѣлъ въ жизнь и службу полка внести свои знанія, боевой опытъ и присущую ему энергію и настойчивость, съ грустью разставалась эта гвардейская часть съ любимымъ отцомъ-командиромъ, Высочайшей волей призваннымъ на постъ директора Императорскаго Училища Правовѣдѣнія.

Съ назначеніемъ 8 декабря 1890 года А. И. директоромъ Училища, ему открылось совершенно новое поле дѣятельности педагогической, которой онъ всецѣло отдался.

Рѣдкія способности администратора, умъ, чуткое сердце и любовь къ молодежи съ самаго начала директорства генерала Пантелѣева завоевали ему сердца воспитанниковъ и создали тѣ отношенія, кои могутъ и должны существовать между требовательнымъ и въ то же время сердечнымъ начальникомъ учебнаго заведенія съ одной стороны и питомцами, съ высокимъ уваженіемъ и любовью относящимися къ своему директору съ другой стороны.

Проникнутый трудностью и отвѣтственностью задачи, выпавшей на его долю, А. И. рѣшилъ подойти къ ея разрѣшенію со всей осторожностью и приняться за ея осуществленіе съ твердою послѣдовательностью.

Прежде всего имъ было обращено вниманіе на хозяйственную часть Училища и уже къ слѣдующему году оказался сильно измѣненнымъ и въ значительной степени улучшеннымъ порядокъ довольствія воспитанниковъ, при чемъ пріемъ продуктовъ и ихъ расходованіе по утвержденнымъ раскладкамъ возложены были на одного изъ воспитанниковъ I-го класса, сверхъ того для дежурства по кухнѣ ежедневно стали назначаться по одному отъ II и III классовъ.

Придавая особо важное значеніе учебнымъ занятіямъ въ младшемъ (гимназическомъ) курсѣ, А. И. призналъ необходимымъ, вслѣдъ за кончиною инспектора классовъ профессора Дорна, возложить руководство занятіями въ младшемъ курсѣ на особое лицо, специально къ тому подготовленное, со званіемъ инспектора классовъ, а на должность декана старшаго курса пригласить одного изъ заслуженныхъ профессоровъ.

Съ одобренія Августѣйшаго Попечителя, въ 1891 году инспекторомъ классовъ назначенъ былъ д. с. с. П. К. Покровскій, а руководство занятіями старшаго курса принялъ на себя заслуженный профессоръ М. Н. Капустинъ въ то время Попечитель Петербургскаго Учебнаго округа. Генералъ Пантелѣевъ, вникая въ детали программъ младшаго курса, все болѣе и болѣе сталъ убѣждаться въ томъ, что преподаваніе греческаго языка, не представляющаго изъ

себя предмета столь необходимаго для юристовъ и занимающаго въ недѣлю по 15 часовъ, могло бы быть съ успѣхомъ отмѣнено. Настоящій взглядъ директора раздѣлялъ и Августѣйшій Попечитель. Когда же дѣло это дошло до Государственнаго Совѣта, то здѣсь авторъ этой реформы— генералъ Пантелѣевъ, приглашенный въ засѣданіе Департамента Наукъ, Промышленности и Торговли, встрѣтилъ яраго противника отмѣны греческаго языка въ Училищѣ Правовѣдѣнія въ лицѣ тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. Д. Делянова. Тѣмъ не менѣе большинство членовъ Государственнаго Совѣта высказалось за исключеніе греческаго языка изъ учебныхъ программъ Училища Правовѣдѣнія. Настоящее мнѣніе департамента пройдя благополучно и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, удостоилось Высочайшей санкціи.

Эта мѣра еще больше убѣдила А. И. въ необходимости дальнѣйшихъ преобразовательныхъ работъ. По его настоянію для разсмотрѣнія, дополненія и измѣненія учебныхъ программъ младшаго курса, образована была особая комиссія подъ предсѣдательствомъ инспектора классовъ П. К. Покровскаго, труды которой удостоились одобренія Августѣйшаго Попечителя Училища, и вновь разработанныя программы, сообразованныя съ современными научными требованіями, были безъ малѣйшаго промедленія введены.

Въ заботахъ о возможно лучшихъ успѣхахъ воспитанниковъ старшаго курса, непрерывности ихъ занятій и спокойной научной подготовкѣ, согласно неуклоннаго представленія директоромъ Совѣту Училища, установлены были во всѣхъ трехъ классахъ, кромѣ экзаменовъ, ежегодно по двѣ репетиціи, а вслѣдъ за симъ введены и письменныя работы по нѣкоторымъ предметамъ юридическаго курса; издаваемыя ежегодно къ экзаменамъ на средства воспитанниковъ старшаго курса литографированныя записки по всѣмъ предметамъ курса, часто запаздывавшія и неудовлетворительно составленныя, побудили директора предложить г.г. профессорамъ и преподавателямъ разработать и пред-

ставить читаемые ими въ Училищѣ курсы, которые и были отпечатаны на средства Училища.

Ветхость зданій Училища, тѣснота, неприспособленность для обширнаго интерната воспитанниковъ разныхъ возрастовъ, антигигіеническія условія, при полномъ отсутствіи вентиляціи и крайне неудовлетворительномъ отопленіи, подвинули директора на то, чтобы, съ одобренія Августѣйшаго Попечителя, приступить къ разработкѣ вопроса о капитальной перестройкѣ всѣхъ зданій Училища по намѣченнымъ первоначальнымъ предположеніямъ, основаннымъ на настоятельныхъ нуждахъ съ точки зрѣнія воспитательной, учебной и санитарно-гигіенической.

Распоряженіемъ Августѣйшаго Попечителя во главѣ учрежденной въ 1883 году строительной комиссіи былъ поставленъ директоръ. А. И. и здѣсь вложилъ въ это сложное и отвѣтственное дѣло не мало труда, при энергичной работѣ состава комиссіи и просвѣщенной дѣятельности столь опытныхъ спеціалистовъ, какъ Академикъ-Архитектуры гр. П. Ю. Сюзоръ и инженеръ-генералъ-лейтенантъ Войницкій, изъ коихъ первымъ были составлены подробно разработанные планы и смѣты всѣхъ строительныхъ работъ, равнымъ образомъ осуществленъ техническій за ними надзоръ, а вторымъ произведено намѣченное переустройство всей системы отопленія и устройство вентиляціи. Въ теченіи двухъ строительныхъ сезоновъ эти обширныя работы А. И. довелъ до желательнаго конца, благодаря чему въ настоящее время Училище располагаетъ зданіями, безукоризненно для нуждъ его приспособленными, съ такимъ расположеніемъ помѣщеній, которое дало возможность провести раздѣленіе жизни воспитанниковъ старшаго курса отъ воспитанниковъ младшаго курса, для коихъ представляется необходимость расти въ совершенно иныхъ условіяхъ жизни, свойственныхъ ихъ возрасту.

Въ 1897 году, въ виду назначенія командиромъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ на правахъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И., послѣ семилѣтняго пребы-

ванія на посту директора, покинулъ къ крайнему огорченію воспитанниковъ, всего учебно-воспитательнаго и хозяйственнаго персонала, Училище Правовѣдѣнія, столь существенно при немъ преобразованное въ различныхъ частяхъ его управленія.

По новой должности главы Корпуса Жандармовъ, А. И. предпринималъ поѣздку, съ цѣлью обслѣдованія рабочихъ районовъ Россіи для выясненія нуждъ и положенія рабочаго населенія.

Въ 1900 году состоялось назначеніе генералъ-лейтенанта Пантелѣева на отвѣтственный постъ Иркутскаго военнаго Генералъ-Губернатора.

И на этой далекой окраинѣ А. И. оставилъ послѣ 3-лѣтняго управленія краемъ неизгладимую благодарную о себѣ память въ населеніи.

По инициативѣ генерала Пантелѣева, на собранныя имъ въ Сибири средства и подъ непосредственнымъ его руководствомъ осуществлена была въ Иркутскѣ на берегу рѣки Ангары установка величественнаго памятника Императору Александру III-му—Создателю Великаго Сибирскаго пути.

Въ 1903 году А. И. Всемилостивѣйше назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и особо ему Высочайше повелѣно присутствовать въ Департаментѣ Промышленности, Наукъ и Торговли.

Въ Генералы-отъ-Инфантеріи А. И. произведенъ въ 1904 г., а вслѣдъ за симъ въ 1905 году возведенъ въ званіе Генералъ-Адъютанта Его Императорскаго Величества.

Съ 1905 года на Генералъ-Адъютанта Пантелѣева неоднократно по Высочайшему повелѣнію возлагаются отвѣтственныя порученія съ особыми полномочіями какъ въ губерніяхъ Россіи, такъ равнымъ образомъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ.

А. И. Роговскій (съ 1897 г. до 1902 г.).

Постъ директора Училища затѣмъ перешелъ къ генералъ-маіору Александру Ивановичу Роговскому. Изъ послуж-

наго списка его усматривается, что онъ родился въ 1848 году, происходитъ изъ дворянъ петербургской губерніи, воспитывался въ первомъ военномъ Павловскомъ училищѣ.

Въ 1866 году А. И. былъ произведенъ въ подпоручики съ опредѣленіемъ въ 120 пѣхотный Серпуховскій полкъ и прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи Московскому полку. Участникъ освободительной войны 1877—78 гг.

Въ 1878 году за отличіе въ дѣлѣ при переходѣ черезъ Балканы А. И. былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра IV степени съ мечами и бантомъ, въ томъ же году за отличіе въ разныхъ дѣлахъ противъ турокъ пожалованъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость», а за дѣло подъ Горнымъ Дубнякомъ—орденомъ Св. Станислава 2 степени съ мечами. Въ 1879 году назначенъ ординарцемъ къ Начальнику Штаба войскъ гвардіи Петербургскаго военнаго округа, а въ 1885 году адъютантомъ къ Его Высочеству Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому.

Перейдя затѣмъ на службу по администраціи А. И. Роговской занялъ постъ Ломжинскаго Губернатора, на которомъ и состоялъ до 15 марта 1897 года, когда послѣдовало его назначеніе директоромъ Училища Правовѣдѣнія.

9 апрѣля 1902 года былъ Всемилостивѣйше уволенъ отъ должности директора Училища по случаю назначенія въ распоряженіе Военнаго Министра.

В. В. Ольдерогге (съ 1902 г. по данное время).

Настоящій директоръ Училища Василій Васильевичъ Ольдерогге—воспитанникъ С.-Петербургской 2 военной гимназіи и 1 военнаго Павловскаго училища, въ которомъ окончилъ курсъ наукъ по 1 разряду и былъ затѣмъ выпущенъ подпоручикомъ въ 118 пѣхотный Шуйскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Гатчинскому, нынѣ л.-гв. Егерскому полку. Съ 1868 по 1877 годъ служилъ въ этомъ полку, а затѣмъ былъ командированъ на Кавказъ въ дѣйствующую армію. Въ это время состоялось при-

командированіе В. В. къ лейбъ-гренадерскому Мингрельскому Его Высочества Дмитрія Константиновича полку.

Въ томъ же году послѣ похода отправился обратно въ Россію для излѣченія отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлѣ противъ турокъ подъ селеніемъ Телишъ, когда и послѣдовало его возвращеніе въ л.-гв. Егерскій полкъ. Въ награду за походъ въ Турцію В. В. былъ пожалованъ орденъ Св. Станислава 2 степени съ мечами и орденъ Св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ. Затѣмъ до 1896 года провелъ на службѣ въ полку, которымъ нѣсколько разъ временно командовалъ.

18 марта 1896 года В. В. былъ назначенъ инспекторомъ воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, а 10 апрѣля того же года вошелъ въ составъ Совѣта, въ конференцію воспитателей и въ хозяйственное правленіе Училища.

14 апрѣля 1902 г. состоялось назначеніе В. В. директоромъ Училища съ производствомъ въ Генералъ-Маіоры.

Въ 1908 году В. В. полученъ чинъ Генералъ-Лейтенанта.

Историко-біографическія данныя и характеристики выдающихся профессоровъ и преподавателей Училища.

Происходившій изъ духовнаго званія *о. Михаилъ Измайловичъ Богословскій* род. въ г. Владимірѣ въ 1807 году. Образованіе получилъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, по окончаніи которой былъ удостоенъ степени магистра и опредѣленъ въ ту-же академію бакалавромъ «на классъ греческаго языка». Назначенный затѣмъ священникомъ въ Екатерининскую церковь Училища Правовѣдѣнія тотчасъ по его открытіи онъ соединилъ это званіе съ должностью преподавателя логики и психологіи въ Училищѣ, одновременно онъ преподавалъ богословскія науки въ Духовной Академіи. Съ 1853 по 1856 годы состоялъ членомъ Комитета С.-Петербургской духовной цензуры. Про-

служилъ въ Училищѣ по учебной части *25 лѣтъ,* былъ удостоенъ званія заслуженнаго профессора, а въ 1858 году—по опредѣленію Св. Синода возведенъ за отличную службу вообще, а въ особенности за составленную имъ священную исторію ветхаго завѣта, на степень доктора богословія.

Въ 1865 году о. Михаилъ занималъ постъ главнаго священника арміи и флота.

Въ 1867 году Всемилостивѣйше пожалованъ митрою.

Принималъ дѣятельное участіе въ работахъ Комитета по преобразованію духовныхъ учебныхъ заведеній; состоялъ Членомъ различныхъ ученыхъ Комитетовъ.

О. Михаилъ Измайловичъ Богословскій, по свидѣтельству учившихся у него воспитанниковъ, былъ толковымъ и дѣльнымъ преподавателемъ, полнымъ вѣры и далекимъ отъ всякаго фарисейства. Преподаваніе его отличалось живымъ интересомъ по способу изложенія, которому о. Михаилъ умѣлъ придавать занимательность, и по содержанію его лекцій. Исторія христіанской церкви съ ея гоненіями и преслѣдованіями, исторія вѣроисповѣданій съ ея смутами и сектами, все это слушалось всѣми съ напряженнымъ вниманіемъ. Онъ преподавалъ во всѣхъ классахъ Училища, отъ VII до I включительно Законъ Божій, въ IV классѣ логику и въ III—психологію. Въ младшихъ классахъ о. Михаилъ преподавалъ катехизисъ по Филарету, а богослуженіе, обряды церкви, священную исторію и логику, такъ же, какъ въ старшихъ классахъ — психологію и церковное право, по собственнымъ запискамъ.

Очень требовательный въ отношеніи учащихся, онъ самъ всегда высоко несъ знамя науки, и по характеру и по уму своему пользовался у начальства, особенно у директора Князя Голицына, также какъ и у воспитанниковъ, большимъ авторитетомъ. Часто давалъ совѣты директорамъ и гувернерамъ по поводу тѣхъ или другихъ вопросовъ школьнаго воспитанія.

30 лѣтъ (съ 1835—1865) служилъ педагогическому дѣлу Училища и молился съ его воспитанниками предъ

однимъ и тѣмъ же престоломъ училищной церкви, которой былъ настоятелемъ. Благодаря ему, добродѣтельному и строгому ревнителю православія въ Училищѣ въ его время всегда поддерживались правила благочестія: по средамъ и пятницамъ соблюдались посты, воспитанниковъ водили въ церковь, какъ ко всенощной, такъ и на литургіи, не увольняя въ отпускъ ранѣе церковной службы. Неукоснительно наблюдалъ за обрядомъ цѣлованія его руки воспитанниками, какъ при входѣ его въ классъ, такъ и при появленіи въ залахъ Училища во время рекреаціи. Въ день 50-лѣтняго юбилея его Совѣтъ Училища поднесъ ему поздравительный адресъ, который былъ прочитанъ нарочно прибывшимъ въ Москву инспекторомъ воспитанниковъ Шульцемъ. Главные ученые труды его: «Священная исторія Ветхаго Завѣта», «Священная исторія Новаго Завѣта», «Курсъ общаго церковнаго права» и друг.

Въ 1835—1846 годахъ должность доктора и *преподавателя судебной медицины* въ Училищѣ занималъ *Иванъ Тимофѣевичъ Спасскій*.

Окончилъ И. Т. Харьковскій университетъ и медико-хирургическую академію въ Петербургѣ, былъ оставленъ при ней въ должности адъюнкта.

Въ 1835 году назначенъ въ Училище Правовѣдѣнія.

И. Т. Спасскій имѣлъ званіе доктора медицины и хирургіи. Лекціи его слушались въ Училищѣ съ большимъ вниманіемъ и особенно интересны были его поясненія при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ въ Маріинской больницѣ.

Написалъ труды: «Обозрѣніе общей терапіи» и «О вторичномъ прививаніи вакцины».

Кайдановъ, Иванъ Кузьмичъ—педагогъ и писатель. Родомъ изъ духовнаго званія, учился въ Кіевской Духовной Академіи и въ Педагогическомъ Институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ, въ 1808 году, отправленъ въ заграничные университеты. По возвращеніи оттуда, въ 1811 году, назначенъ профессоромъ Царскосельскаго лицея и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность какъ авторъ историческихъ учебни-

ковъ. Его труды: «Основаніе всеобщей *политической исторіи*. Часть I. Древняя исторія», «Руководство къ познанію всеобщей политической исторіи», «Краткое начертаніе всемірной исторіи» и много др. Около трехъ лѣтъ (1835—1838) онъ преподавалъ въ Училищѣ и состоялъ членомъ его Совѣта. Умеръ въ 1843 году.

Съ 1835 года по 1863 года каѳедру *римскаго права* въ Училищѣ занималъ *Василій Васильевичъ Шнейдеръ;* онъ-же преподавалъ и латинскую словесность воспитанникамъ четырехъ старшихъ классовъ. Въ Училищѣ онъ состоялъ также членомъ Совѣта.

Образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ; еще студентомъ обратилъ на себя вниманіе двумя сочиненіями, написанными на латинскомъ языкѣ: «О цѣли уголовныхъ наказаній» и «О подражаніи природѣ въ изящныхъ искусствахъ».

По окончаніи курса, занимался преподавательской дѣятельностью сначала въ Москвѣ, а потомъ сталъ читать римское право въ Петербургскомъ университетѣ, въ званіи ординарнаго профессора; два раза былъ деканомъ философско-юридическаго факультета.

Пройдя послѣдовательно нѣсколько должностей, поступилъ въ 1835 году на службу въ Училище Правовѣдѣнія.

По случаю двадцатипятилѣтія Училища, Шнейдеръ былъ представленъ Принцемъ къ наградѣ, причемъ Его Высочество писалъ: «При основаніи мною Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, профессоръ Шнейдеръ былъ моимъ совѣтникомъ и педагогической своей опытностью оказалъ Мнѣ не малую помощь».

Шнейдеръ издалъ разсужденіе «о значеніи римскаго права», коего онъ былъ тонкимъ знатокомъ.

Среди другихъ профессоровъ Шнейдеръ отличался способомъ преподаванія: по воспоминаніямъ его слушателей, лекціи были занимательны и поучительны. Читая, напр., въ 4-мъ классѣ письма Плинія, старшаго, онъ для чтенія выбиралъ наиболѣе живыя и интересныя мѣста

(объ изверженіи Везувія, переписку съ Траяномъ о христіанахъ и т. п.).

Притомъ эти чтенія Шнейдеръ иллюстрировалъ разсказами о римской жизни, о нравахъ римлянъ и т. д.

Назначенный въ 1835 году воспитателемъ и преподавателемъ въ Училищѣ (V классѣ) *естественной исторіи и физики, Георгъ-Фридрихъ фонъ-Дерингъ*, до поступленія въ Училище находился сначала на военной службѣ, а затѣмъ, оставивъ ее, былъ назначенъ первымъ надзирателемъ Петербургскаго воспитательнаго дома, гдѣ онъ, помимо воспитательскихъ обязанностей, занимался также преподаваніемъ технологіи и русскаго языка.

На службѣ въ Училищѣ Ф. Дерингъ пробылъ до 1842 года.

Берарь Іосифъ Іосифовичъ—воспитанникъ Лицея города Меца—эмигрировалъ въ Россію и устроился преподавателемъ *французскаго языка* въ благородномъ пансіонѣ Петербургскаго университета, а затѣмъ, при открытіи Училища Правовѣдѣнія, поступилъ въ него воспитателемъ и преподавателемъ французскаго языка.

По мысли Берара, при Училищѣ былъ открытъ приготовительный классъ, главнымъ воспитателемъ котораго онъ и состоялъ съ 1847 по 1852 годъ.

Изъ литературныхъ трудовъ Берара извѣстны:

«Отрывки изъ лучшихъ русскихъ писателей для переводовъ на французскій языкъ» и «Recueil des principaux homographes et homonymes francais».

Ивановъ (Ардаліонъ Васильевичъ)—преподаватель *русскаго языка* съ 1835 по 1853 годъ. Его перу принадлежатъ: «*Русская грамматика*» (С.-Петербургъ 1834), «*Программа русской грамматики и основаній словесности*» (1841), «*Правила латинской этимологіи*» (1832), «Сборникъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ для упражненій въ русскомъ языкѣ» (1851 и 1857). Кромѣ учебниковъ И. передѣлалъ съ французскаго языка нѣсколько драматическихъ произведеній и издавалъ «*Драматическій альманахъ*», сотруд-

ничалъ въ «Литер. Газ.» (1841), «Современникѣ» (1859) и друг.

Воспитывался въ Горномъ Корпусѣ и Петербургскомъ университетѣ; былъ въ Училищѣ еще воспитателемъ, библіотекаремъ и секретаремъ Совѣта.

Также состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ Горномъ корпусѣ и въ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ.

Въ 1835—1850 годахъ въ V классѣ Училища читалъ *статистику* маститый проф. *Карлъ Осиповичъ Вранкенъ*, полковникъ Корпуса Путей Сообщенія, впослѣдствіи заслуженный профессоръ.

Онъ былъ по происхожденію пруссакъ, принявшій русское подданство; получилъ образованіе въ Кенигсбергскомъ университетѣ и Берлинскомъ военномъ Училищѣ.

По воспоминаніямъ воспитанниковъ, онъ былъ человѣкомъ очень добрымъ и остроумнымъ.

Фонъ-Гриммъ Антонъ Іоахимовичъ (1792—1846); былъ въ Училищѣ преподавателемъ *латинскаго языка* съ 1835 г. по 1846 г. Получилъ образованіе въ университетахъ Геттингенскомъ и Берлинскомъ и послѣднимъ былъ удостоенъ степени магистра словесныхъ наукъ.

Состоялъ профессоромъ латинской словесности въ С.-Петербургскомъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Его перу принадлежатъ: «Oratio qua in solemnibus die VI m. Dec. a. 1833 Imperatoris Nicolai I nomine insignis etc».

Въ «St. Petersburger Zeitschrift» Ольдекопа помѣстилъ переводъ «Паризины» Байрона.

Георгіевскій Петръ Егоровичъ, заслуженный профессоръ *русской словесности.*

Получилъ образованіе въ Калужской семинаріи и въ Педагогическомъ Институтѣ; былъ профессоромъ въ Александровскомъ Лицеѣ, гдѣ въ то время состоялъ воспитанникомъ А. С. Пушкинъ. Одновременно *съ 1835 года по 1852 годъ* преподавалъ и въ Училищѣ Правовѣдѣнія, гдѣ числился профессоромъ славянскаго языка, русской словес-

ности и изящныхъ искусствъ. Изъ его трудовъ наиболѣе извѣстно «Руководство къ изученію русской словесности» и «Русская грамматика».

Прекрасный чтецъ, любилъ декламировать воспитанникамъ отрывки изъ Ломоносова, Державина, Хераскова, Дмитріева и пр. классиковъ.

Постельсъ Александръ Филипповичъ, естествоиспытатель. Окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ кандидатомъ, гдѣ былъ оставленъ «и. д. магистра».

Въ 1826 году читалъ курсъ неорганической химіи. Въ томъ же году отправился на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ» въ качествѣ минералога и рисовальщика въ кругосвѣтное путешествіе. Былъ *преподавателемъ минералогіи и геогнозіи* въ Педагогическомъ институтѣ, гдѣ въ 1839 году удостоенъ званія профессора. *Болѣе 25 лѣтъ съ 1836 по 1862 г. обучалъ естественнымъ наукамъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія* и съ 1837 по 1856 годъ состоялъ Директоромъ 2-й гимназіи въ Петербургѣ. Составилъ очень много трудовъ по различнымъ отраслямъ естествознанія.

Воспитанники Училища слушали его лекціи, которыя сопровождались опытами, съ большимъ интересомъ, особенно были удачны его опыты по электричеству, которые онъ впервые показалъ воспитанникамъ въ 1838 г.

Штекгардтъ, Генрихъ-Робертъ, докторъ философіи Лейпцигскаго университета, по приглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія, пріѣхалъ въ Россію и поступилъ на службу въ Главный Педагогическій Институтъ ординарнымъ профессоромъ *римскаго права* (1831 г.).

Въ 1835 г. Ш. былъ назначенъ въ Училище Правовѣдѣнія профессоромъ энциклопедіи права и сравнительной юриспруденціи, а затѣмъ и членомъ Совѣта. Умеръ въ *1848 г.*, состоя на службѣ въ Училищѣ.

Ему принадлежитъ довольно много сочиненій по вопросамъ права; изъ нихъ лучшее «Juristische Propädeutik oder Forschule der Rechtswissenschaft», принятое одно время въ Училищѣ въ качествѣ учебника.

Затѣмъ имъ были изданы таблицы исторіи римскаго права и помѣщенъ рядъ статей въ различныхъ нѣмецкихъ юридическихъ журналахъ.

Ему-же принадлежитъ краткое описаніе на нѣмецкомъ языкѣ Училища Правовѣдѣнія подъ заглавіемъ: «Historisch-statistische Beschreibung der Kaiserlichen Rechtsschule zu St. Petersburg».

Василій Ивановичъ Уткинъ съ 1837 г. по 1849 г. занималъ въ Училищѣ *каѳедру сельскаго хозяйства*; до этого былъ адъюнктъ-профессоромъ, а затѣмъ профессоромъ *политической экономіи и законовъ о финансахъ*. Окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ кандидатомъ по отдѣленію нравственныхъ и политическихъ наукъ и, защитивъ диссертацію о процентахъ, получилъ степень магистра.

Для завершенія образованія, провелъ 4 года заграницей, слушая лекціи знаменитыхъ ученыхъ въ университетахъ Гейдельбергскомъ, Парижскомъ и Женевской академіи.

Состоялъ долгое время предсѣдателемъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества.

Адъюнктъ-профессоромъ математическихъ наукъ въ Училищѣ съ 1836 г. по 1850 г. состоялъ *Іосифъ Васильевичъ Семеновъ*, который, кромѣ указанныхъ предметовъ, съ 1843 г. читалъ правовѣдамъ естественную исторію и физику.

О немъ извѣстно, что онъ окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ и былъ оставленъ при университетѣ для чтенія зоологіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ преподавалъ въ Лѣсномъ институтѣ естественную исторію и ботанику.

Въ 1830 г. І. В. былъ утвержденъ въ должности адъюнктъ-профессора по кафедрѣ зоологіи.

Уроженецъ Парижа, *Іосифъ Ивановичъ Аллье,* состоя лекторомъ Петербургскаго университета, одновременно преподавалъ въ Училищѣ французскую словесность (съ 1837 по 1849 годъ).

Имъ были изданы: «Fragments d'un voyage en Italie» и «Rapport sur 16 manuscrits de la bibliotèque de St. Pétersbourg».

Учившіеся у него воспитанники отзывались о немъ, какъ объ ученомъ человѣкѣ, обладавшемъ къ тому-же прекраснымъ даромъ слова и неподдѣльнымъ, чисто французскимъ юморомъ.

Аллье умеръ въ 1849 г.

Ѳ. Л. Малиновскій.

Преподаватель межевыхъ законовъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, *Ѳ. Л. Малиновскій*, какъ и большая часть прежнихъ воспитанниковъ Педагогическаго Института, происходилъ изъ духовнаго званія. По окончаніи курса ученія, онъ началъ службу, въ 1811 году, во 2 кадетскомъ корпусѣ и продолжалъ оную непрерывно до 1854 года, состоя потомъ съ 1820 по 1844 годъ землемѣромъ при межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената и старшимъ учителемъ математическихъ наукъ въ находившихся при чертежной этого Департамента классахъ землемѣрныхъ учениковъ. *Въ 1838 году Ѳ. Л. былъ опредѣленъ преподавателемъ межевыхъ законовъ въ Императорское Училище Правовѣдѣнія, гдѣ на него впослѣдствіи возложено было преподаваніе архитектуры;* онъ занималъ эти каѳедры въ Училищѣ до 1854 года. Сверхъ того онъ состоялъ учителемъ геодезіи, межевыхъ законовъ и, нѣкоторе время, физики въ Маріинскомъ училищѣ и почти до послѣднихъ дней жизни преподавалъ первые два изъ означенныхъ выше предметовъ въ землемѣрномъ училищѣ. Такимъ образомъ, изъ хода службы Малиновскаго видно, что главнѣйшимъ предметомъ его занятій была такъ называемая межевая часть, и онъ дѣйствительно принадлежалъ къ числу немногихъ, въ то время, ученымъ образомъ приготовленныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ; что же касается теоретическаго преподаванія межевыхъ законовъ, то онъ былъ едва ли не первымъ по времени преподавателемъ оныхъ.

Имъ въ разное время написаны слѣдующія сочиненія: 1) Правила краснорѣчія (1816 г.), 2) Наука о цѣлыхъ числахъ (1834 г.), 3) Опытъ дѣленія нѣкоторыхъ угловъ на 3, 5, и 7 равныхъ частей (1835 г.), 4) Новая теорія параллельныхъ линій, 5) Новый способъ дѣленія угловъ острыхъ, прямыхъ и тупыхъ на три равныя части, 6) Новый способъ выписыванія правильныхъ многоугольниковъ въ кругѣ, и 7) Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1765 года. Сверхъ того, послѣ покойнаго остались въ рукописяхъ три сочиненія: 1) Записки по части межевыхъ узаконеній, 2) Краткое обозрѣніе геодезіи и 3) Краткое понятіе о кадастрѣ.

Александръ Ивановичъ Брутъ окончилъ курсъ въ Петербургскомъ Университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата и былъ оставленъ при университетѣ, гдѣ преподавалъ: *латинскій языкъ, географію*, а въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ *исторію*.

Совѣтомъ С.-Петербургскаго университета А. И. Брутъ избранъ адъюнктомъ по каѳедрѣ статистики.

Съ 1838 до 1853 года Брутъ состоялъ преподавателемъ исторіи въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Имъ написаны и изданы сочиненія: «Землеописаніе извѣстнымъ древнимъ свѣта» и «Учебная статистика или этнографико-статистическое обозрѣніе пяти первоклассныхъ державъ Европы»—въ 6 книгахъ.

Калмыковъ Петръ Давыдовичъ (1808—1860 года).

Выдающійся профессоръ, образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ классическую филологію, но, избравъ, подъ вліяніемъ Сперанскаго, предметомъ своимъ юридическія науки, вмѣстѣ съ Неволинымъ, Рѣдкинымъ, Крыловымъ и другими посланъ былъ въ 1828 году за границу для приготовленія къ профессурѣ, слушалъ Гегеля, Савинье и др. По возвращеніи въ Россію, защитилъ тезисы на степень доктора права и въ 1835 году назначенъ былъ въ С.-Петербургскій университетъ профес-

соромъ по каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія и русскаго государственнаго права.

Съ 1838 по 1859 годъ Калмыковъ читалъ уголовное право въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія во II и III кл. Спеціально для Училища Правовѣдѣнія имъ была напечатана «Таблица для руководства при преподаваніи уголовнаго права въ Училищѣ Правовѣдѣнія»; съ 1850 года преподавалъ исторію русскаго права въ Александровскомъ Лицеѣ; съ 1840 года по 1849 годъ былъ Директоромъ 1-й С.-Петербургской гимназіи, а съ 1855 года состоялъ деканомъ юридическаго факультета.

Его лекціи по энциклопедіи права, проникнутыя строго философскимъ характеромъ, были своего рода откровеніемъ и побуждали даже сенаторовъ относиться съ особымъ вниманіемъ къ его трудамъ. Преподаваніе русскаго государственнаго права возложено было на Калмыкова только вслѣдствіе соединенія этого предмета съ энциклопедіей законовѣдѣнія въ одной каѳедрѣ; здѣсь онъ сдѣлалъ не мало и собралъ значительный матеріалъ, въ особенности по русскому праву, которое онъ въ послѣдніе годы своей дѣятельности преподавалъ и въ университетѣ. Любимымъ предметомъ Калмыкова было уголовное право. Его курсъ по этому предмету, при полнотѣ содержанія, ясности и сжатости изложенія, представлялъ собою самостоятельно продуманный, систематическій анализъ какъ теоретическихъ началъ уголовнаго права, такъ и русскаго уголовнаго законодательства. Калмыковъ принадлежалъ къ той фракціи криминалистовъ-гегельянцевъ, которые старались смягчить суровые выводы своего учителя началомъ цѣлесообразности. Всего драгоцѣннѣе въ его лекціяхъ было теплое чувство къ человѣчности и глубокаго уваженія къ началу законности.

«Всегда серьезный, почти мрачный—пишетъ о Калмыковѣ одинъ изъ его бывшихъ слушателей («Русская Старина» 1886 г.)—онъ поражалъ насъ сдержанно-страстнымъ отношеніемъ къ своему предмету, выражавшемся во всемъ—

въ голосѣ, въ тонѣ, въ образной рѣчи, въ пафосѣ, съ которымъ онъ говорилъ объ уважаемыхъ имъ ученыхъ или возставалъ противъ несимпатичныхъ ему формъ уголовной кары, напримѣръ, противъ смертной казни, тѣлесныхъ наказаній и наложенія клеймъ (въ тогдашнее время высказывать подобные взгляды съ каѳедры считалось поступкомъ весьма смѣлымъ).

Онъ, очевидно, стремился передавать слушателямъ не только свои свѣдѣнія, но и свое настроеніе.

Напечатать онъ успѣлъ немногое. Въ своей рѣчи «О символизмѣ права вообще и русскаго въ особенности» (СПБ. 1839 года) Калмыковъ доказывалъ, что наука права есть наука опытная, не только въ положительной своей части, но и въ философской, такъ какъ основныя ея начала открываются путемъ историческихъ изысканій.

Статья Калмыкова «О литературной собственности вообще и въ особенности о правахъ сочинителей въ Россіи (Журн. Мин. Народн. Просв. 1851 г.)» составляетъ начало большого, недовершеннаго труда, интереснаго по богатству библіографическихъ указаній и для историка литературы.

Послѣ смерти Калмыкова въ 1860 году К. А. Любавскій издалъ по лекціямъ его «Учебникъ Уголовнаго Права».

Никофоръ Алексѣевичъ Палибинъ, окончивъ высшее Петербургское училище и Петербургскій университетъ, впослѣдствіи получилъ въ немъ степень магистра правъ.

Въ званіи адъюнкта онъ преподавалъ русское право въ университетѣ и законовѣдѣніе въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ напр.: въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, Николаевской инженерной академіи и др.

Въ Училище Правовѣдѣнія онъ поступилъ въ 1838 году и занялъ *каѳедру государственныхъ законовъ*, которую оставилъ въ 1861 году.

Состоя членомъ Совѣта, онъ выработалъ систему исчисленія балловъ для награжденія воспитанниковъ при выпускѣ тѣмъ или другимъ чиномъ.

Курсъ государственнаго права, написанный Палибинымъ для Училища Правовѣдѣнія, представлялъ собою извлеченіе изъ первыхъ трехъ томовъ Свода законовъ; въ немъ было собрано много полезныхъ практическихъ свѣдѣній.

Палибинъ требовалъ отъ воспитанниковъ съ особой строгостью знанія порядка сенатскаго дѣлопроизводства.

Иванъ Петровичъ Шульгинъ (воспитанникъ Петербургскаго педагогическаго института состоялъ *профессоромъ исторіи* въ Училищѣ Правовѣдѣнія съ 1838 г. до 1859 г., замѣстивъ на этой каѳедрѣ профессора Кайданова. Этотъ же предметъ онъ читалъ въ Лицеѣ, университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ его сочиненій извѣстны: «Курсъ всеобщей географіи» въ 2-хъ частяхъ и «Изображеніе характера и содержанія исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ»—первое оригинальное сочиненіе въ русской наукѣ по этому предмету.

Загорскій Александръ Петровичъ заслуженный профессоръ и докторъ медицины.

Въ свое время былъ весьма популяренъ среди врачей и юристовъ. Окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ.

Занималъ одновременно каѳедры судебной медицины въ Училищѣ Правовѣдѣнія, гдѣ преподавалъ въ I и II классахъ старшаго курса и въ Медико-Хирургической Академіи, гдѣ былъ впослѣдствіи ординарнымъ профессоромъ методологіи медицины.

Какъ лекторъ, отличался блестящимъ изложеніемъ, простымъ и изящнымъ, и внутреннею содержательностью передачи преподаваемаго предмета, благодаря тому, что постоянно слѣдилъ за успѣхами медицинской науки.

Состоялъ профессоромъ въ Училищѣ съ *1846 по 1887 годъ.*

Оставивъ въ указанномъ году чтеніе лекцій въ Училищѣ, онъ оставался членомъ его Совѣта.

Умеръ въ 1888 году.

Состоялъ членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Неволинъ, Константинъ Алексѣевичъ (1806—1855). Сынъ священника, еще до окончанія имъ курса Московской Духовной Академіи, былъ избранъ, въ числѣ другихъ студентовъ университетовъ и духовныхъ академій, для подготовки *по каѳедрѣ законовѣдѣнія* Всѣ академисты должны были съ 1828 года начать свои занятія при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по плану, выработанному Сперанскимъ. Они слушали лекціи профессоровъ—Куницына (гражданское право), Плисова (финансы) и Арсеньева (исторія) и кромѣ того, въ университетѣ, римское право у Шнейдера. По выдержаніи въ 1829 году испытанія, лица эти были отправлены въ Берлинскій университетъ, гдѣ занимались изученіемъ юриспруденціи. По возвращеніи изъ за границы они были прикомандированы ко II отдѣленію и въ 1838 году подверглись экзамену прямо на степень доктора въ собраніяхъ философско-юридическаго факультета. Въ программу испытанія вошли семь юридическихъ предметовъ. Послѣ защиты диссертаціи на степень доктора «О философіи законодательства у древнихъ» Неволинъ, былъ назначенъ (въ 1835 г.) профессоромъ энциклопедіи права и учрежденій Россійской Имперіи въ университетѣ Св. Владиміра, гдѣ три раза былъ избираемъ ректоромъ. Имъ было расширено преподаваніе на юридическомъ факультетѣ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ въ Петербургскій университетъ по каѳедрѣ Россійскихъ гражданскихъ законовъ. Съ 1845 года читалъ *исторію Россійскаго законодательства* на философскомъ факультетѣ, *а съ 1848 года—этотъ же предметъ и* энциклопедію законовѣдѣнія *въ Училищѣ Правовѣдѣнія.*

Первый трудъ, создавшій Неволину ученое имя, была «Энциклопедія законовѣдѣнія».

Опредѣляя предметъ законовѣдѣнія, Неволинъ стоитъ на почвѣ естественнаго права и ученія Гегеля, утверждая, что законъ по существу своему есть вообще правда, а су-

щество послѣдней есть обнаруженіе въ нравственномъ мірѣ бытія божественнаго существа въ самомъ себѣ.

Далѣе слѣдуютъ историческіе труды Неволина и между ними капитальный «Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ», Неволинъ первый воспользовался обширными источниками по русской исторіи—полнымъ собраніемъ законовъ, полнымъ собраніемъ лѣтописей и актами археографической комиссіи.

Исторія «Россійскихъ гражданскихъ законовъ» является какъ бы историческимъ комментаріемъ къ тому X части I.

Спасовичъ Владиміръ Даниловичъ знаменитый юристъ и разносторонній писатель; родился въ Минскѣ въ 1829 г. Учился въ Минской гимназіи. Слушалъ лекціи на юридическомъ факультетѣ Петербургскаго университета съ 1845 по 1849 годъ. Изъ русскихъ учено-литературныхъ кружковъ тѣснѣе всего примкнулъ къ кружку Кавелина, а позднѣе—«Вѣстника Европы». Съ 1852 года читалъ въ Петербургскомъ университетѣ лекціи по уголовному праву; *затѣмъ съ 1852 до 1864 года былъ преподавателемъ* уголовнаго права *въ Училищѣ Правовѣдѣнія. Въ 1864* году прекратилъ навсегда свою профессорскую дѣятельность и посвятилъ себя адвокатурѣ. Авторъ многочисленныхъ юридическихъ трудовъ, относящихся къ области какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго права, а также сочиненій литературно-историческаго содержанія.

Мейеръ Дмитрій Ивановичъ, первый русскій юристъ—*цивилистъ*. 1819—1856; *съ 1855 года состоялъ профессоромъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія.*

Сынъ придворнаго музыканта, Мейеръ воспитывался въ главномъ педагогическомъ институтѣ, а оттуда въ 1841 году былъ отправленъ за границу. Въ Берлинѣ слушалъ лекціи Гомейера, Рудольфа и Пухты по юриспруденціи и многихъ другихъ профессоровъ—по исторіи и философіи.

Магистръ, а затѣмъ докторъ русскаго права.

Послѣ смерти его появились обработанныя А. И. Вицынымъ лекціи его подъ заглавіемъ: «Русское гражданское

право», съ «очеркомъ вексельнаго права» (VI изданіе подъ редакціей Гольмстена).

Послѣдній трудъ и составилъ преимущественно славу Мейера въ русской юриспруденціи, воспитывающейся до сихъ поръ на этихъ лекціяхъ.

Какъ личность, пользовался глубокимъ уваженіемъ, былъ глашатаемъ началъ свободы и независимости.

На его сочиненіяхъ замѣтно вліяніе идей Пухты и вообще тогдашней германской юридической науки, сказавшееся, напримѣръ, въ гуманности взглядовъ на положеніе и взаимныя отношенія мужа, жены и дѣтей (особенно на защиту имущественной самостоятельности женщины), должника и кредитора и другихъ. Его бывшіе слушатели и товарищи передаютъ о ненависти Д. И къ крѣпостному праву, которую онъ высказывалъ и въ лекціяхъ, объ его призывѣ къ борьбѣ со взяточничествомъ и беззаконіемъ, о необходимости подачи помощи юридическими совѣтами несвѣдущимъ въ законахъ, но правымъ на дѣлѣ людямъ, объ его литературныхъ симпатіяхъ (преклоненіе передъ Бѣлинскимъ, Пушкинымъ и Гоголемъ) и бесѣдахъ со студентами. По отзывамъ современниковъ Мейеръ былъ не только выдающимся юристомъ практическаго направленія, но и широко образованнымъ человѣкомъ. Только благодаря этому онъ могъ, не взирая на чрезвычайную ограниченность тогдашней юридической литературы, дать труды по русскому праву, во многомъ далеко опередившіе его время. Мейера безъ преувеличенія можно назвать отцомъ науки *русскаго гражданскаго права.*

Андреевскій, Иванъ Ефимовичъ, профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

По окончаніи въ немъ курса наукъ со степенью кандидата, поступилъ на службу въ канцелярію С.-Петербургскаго губернскаго прокурора.

Въ 1855 году былъ удостоенъ Совѣтомъ университета степени магистра *Государственнаго права* и переведенъ въ томъ-же году доцентомъ въ Петербургскій универси-

тетъ. Одновременно поступилъ въ Императорское Училище Правовѣдѣнія профессоромъ по каѳедрѣ исторіи Россійскаго законодательства. Въ данномъ случаѣ онъ явился въ Училищѣ пріемникомъ извѣстнаго Неволина, ученикомъ котораго онъ состоялъ; позднѣе А. предпринялъ изданіе сочиненій Неволина.

Болѣе 30 лѣтъ И. Е. состоялъ профессоромъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, гдѣ читалъ: въ III классѣ *энциклопедію законовѣдѣнія,* а во II и I классахъ *исторію Россійскаго законодательства.*

Въ 1864 году послѣ того, какъ И. Е. была защищена диссертація на тему «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ» онъ былъ удостоенъ степени доктора Государственнаго права и назначенъ ординарнымъ профессоромъ университета по каѳедрѣ полицейскаго права, а также и ректоромъ университета.

Въ 1878 году, послѣ 23 лѣтней службы въ Училищѣ Правовѣдѣнія, уволенъ, согласно прошенію, отъ коронной службы съ оставленіемъ приватнымъ преподавателемъ энциклопедіи законовѣдѣнія и исторіи Русскаго права.

Умеръ 20 мая 1891 года.

Горловъ, Иванъ Яковлевичъ, заслуженный профессоръ *политической экономіи, статистики и финансоваго права:* бывшій инспекторъ классовъ Училища Правовѣдѣнія съ 1862 по 1866 годъ.

Окончилъ Московскій университетъ со степенью кандидата нравственно-политическихъ наукъ; Дерптскимъ университетомъ былъ удостоенъ степени доктора философіи.

Состоялъ профессоромъ политической экономіи и статистики сначала въ Казанскомъ, потомъ въ Петербургскомъ университетахъ.

Въ 1840 году былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ университета по каѳедрамъ политической экономіи и статистики.

Въ 1844 году былъ отправленъ Императорской Академіей Наукъ на 2 года съ научной цѣлью въ Германію, Францію и Англію.

Въ 1858 году назначенъ преподавателемъ политической экономіи въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ и профессоромъ финансоваго права въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія. Въ послѣднемъ онъ читалъ законы о финансахъ въ I классѣ.

Въ 1859 году былъ утвержденъ деканомъ юридическаго факультета.

Въ 1862 году И. Я. занялъ кромѣ того каѳедру политической экономіи въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

И. Я. принадлежитъ много ученыхъ трудовъ по предметамъ преподававшихся имъ наукъ.

Имъ разновременно составлены: «Описаніе Тагильскаго Горнаго округа», «О доходѣ съ капитала» и др. очерки, которые были помѣщены въ «Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета».

Кромѣ того онъ былъ сотрудникомъ разныхъ изданій: «Отечественныхъ записокъ», «Трудовъ вольно-экономическаго общества» и проч.

Состоялъ членомъ издательскаго комитета при С.-Петербургскомъ университетѣ, отдѣльно издалъ: «Теорію финансовъ», «Экономическую статистику Россіи» и «Начало политической экономіи».

За первыя два сочиненія удостоенъ Императорской Академіей Наукъ Демидовской преміи.

Вицынъ Александръ Ивановичъ. Окончилъ юридическій факультетъ Казанскаго университета, магистръ *гражданскаго права.* Былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ гражданскаго благоустройства и благочинія въ Казанскомъ университетѣ. *Въ 1860 году перешелъ въ Училище Правовѣдѣнія.* Впослѣдствіи пріобрѣлъ степень доктора и званіе ординарнаго профессора. Позже сталъ служить по судебнымъ установленіямъ и занималъ послѣдовательно мѣста: Члена Москов-

скаго окружнаго суда и Предсѣдателя Московскаго Коммерческаго Суда.

Въ свое время имѣлъ значеніе его «Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія министерствъ».

Особая заслуга его передъ русской наукой заключается въ изданіи «чтеній Д. И. Мейера по гражданскому праву».

Чебышевъ-Дмитріевъ, Александръ Павловичъ (1834—1877)—*криминалистъ*, профессоръ уголовнаго права въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Получивъ юридическое образованіе въ Московскомъ университетѣ, былъ въ 1858 году назначенъ преподавателемъ уголовныхъ и политическихъ законовъ въ Демидовскомъ Ярославскомъ лицеѣ, откуда переведенъ на ту же каѳедру въ Казанскій университетъ.

Позднѣе состоялъ профессоромъ уголовнаго права и судопроизводства въ Петербургскомъ университетѣ.

Первая его научная работа напечатана во «Временникѣ» Демидовскаго лицея—актовая рѣчь 1859 г. «О правѣ наказаній».

Его вступительная лекція въ Казанскомъ университетѣ «О современномъ состояніи и задачахъ науки уголовнаго права» (1860 годъ) и 7 публичныхъ лекцій» Объ уголовномъ процессѣ въ Англіи, Франціи и Германіи (1861—1862)—были напечатаны въ Отечественныхъ Запискахъ; затѣмъ въ юридическомъ вѣстникѣ Калачева былъ помѣщенъ прочитанный Чебышевымъ въ Казани спеціальный курсъ» О началахъ Французскаго уголовнаго устройства» (1862).

Въ 1862 году Ч. защитилъ магистерскую диссертацію на тему «о преступныхъ дѣйствіяхъ по русскому до-Петровскому праву».

Съ 1862 года по 1864 годъ работалъ въ законодательной комиссіи по судебной реформѣ.

Съ 1864 по 1866 годъ читалъ лекціи уголовнаго права въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Въ 1866 году Ч. получилъ степень доктора уголовнаго права за диссертацію «О покушеніи».

Съ 1866 года состоялъ редакторомъ «журнала Министерства Юстиціи», а съ 1868 по 1871 г.г. издавалъ газету «Судебный вѣстникъ».

Составилъ обширный комментарій къ уставу уголовнаго судопроизводства.

Пахманъ Семенъ Викентьевичъ.

Родился въ Одессѣ въ 1825 году, воспитывался въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ и Московскомъ университетѣ. Былъ преподавателемъ *энциклопедіи и исторіи права въ* Ришельевскомъ лицеѣ. Въ 1852 году получилъ каѳедру законовъ государственнаго благоустройства и исторіи права въ Казанскомъ университетѣ. По уходѣ изъ Казани Мейера занялъ каѳедру *гражданскаго права.* Въ 1859 году перешелъ въ Харьковъ на каѳедру законовъ государственнаго благоустройства и гражданскаго права. Въ 1866 году былъ приглашенъ на каѳедру гражданскаго права и судопроизводства въ С.-Петербургскій университетъ, которую занималъ до 1876 года.

Съ 1866 г. читалъ гражданское право въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія и въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ.

Снискалъ среди слушателей уваженіе и любовь, какъ выдающійся и даровитый ученый.

Въ 1882 году С. В. былъ назначенъ сенаторомъ.
Работалъ въ комиссіи по составленію русскаго гражданскаго уложенія.

Главные научные труды П.: «О судебныхъ доказательствахъ по древне-русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи» (1851 годъ магистерская диссертація), «Исторія кодификаціи гражданскаго права» (С.-Петербургъ 1876 года). Самый капиталь-

ный его трудъ: «Обычное гражданское право Россіи» (1877 и 1879 г.г.).

«О современномъ движеніи въ наукѣ права», «О предметѣ и системѣ русскаго гражданскаго уложенія» (въ «журналѣ гражданскаго и уголовнаго права»), «О значеніи личности въ области гражданскаго права».

Пахманъ послѣдній и убѣжденный представитель формально-логической догматической юриспруденціи, защитѣ которой посвящена названная выше работа его «О современномъ движеніи въ наукѣ права».

Признавая законность догмы права на ряду съ философской теоріей его, опирающейся на общечеловѣческія идеи и на данныя «Бытовой исторіи права», допуская необходимость этой послѣдней науки въ ея современномъ соціологическомъ выраженіи, Пахманъ отрицаетъ возможность подчиненія выводовъ догмы источникамъ положительнаго права.

По мнѣнію Пахмана историческія видоизмѣненія институтовъ не такъ значительны, чтобы слѣдовало отказаться отъ нѣкоторыхъ систематическихъ постоянныхъ общечеловѣческихъ основъ гражданскаго права, вытекающихъ изъ коренныхъ свойствъ человѣческой природы, напримѣръ, эгоистическаго чувства.

Отецъ Михаилъ Богословскій въ Училищѣ Правовѣдѣнія былъ замѣщенъ профессоромъ и магистромъ Петербургской Духовной Академіи и священникомъ церкви Инженернаго замка *протоіереемъ Алексѣемъ Ивановичемъ Парвовымъ.* По представленію Совѣта Училища ему было пожаловано званіе профессора церковнаго права, а затѣмъ въ 1882 году, въ виду исполнившагося двадцатипятилѣтія его профессорской дѣятельности, онъ получилъ званіе заслуженнаго профессора церковнаго права. Одно время онъ числился членомъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, и кромѣ того работалъ въ Комиссіи, учрежденной при Синодѣ по пересмотру уставовъ духовно-учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденныхъ въ 1884 году.

По дошедшимъ до насъ отзывамъ учившихся у Парвова воспитанниковъ онъ былъ человѣкомъ не только глубоко ученымъ, но и въ высшей степени сердечнымъ и доступнымъ; его отношеніе къ молодежи было чуждо формализма и исполнено чуткаго пониманія ея свойства и запросовъ.

Парвовъ извѣстенъ былъ какъ писатель по вопросамъ церковно-правовымъ: ему принадлежитъ ученый трудъ, важнѣйшій среди другихъ «Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ».

Въ 1865 году обязанности законоучителя Училища въ отношеніи преподаванія были сильно сужены, такъ какъ философскіе предметы, логика и психологія, были отдѣлены отъ богословскихъ и составили предметъ особаго преподаванія, которое было поручено профессору Духовной Академіи И. А. Чистовичу.

Вступивъ на службу въ Училищѣ въ *1865 году*, о. Парвовъ оставался на ней до 1883 года, когда послѣдовало назначеніе его въ Синодъ предсѣдателемъ Учебнаго при немъ Комитета, а вмѣсто него законоучителемъ былъ назначенъ протоіерей *Василій Герасимовичъ Пѣвцовъ*, ранѣе состоявшій на этой должности въ первомъ кадетскомъ корпусѣ.

Градовскій Александръ Дмитріевичъ—извѣстный русскій профессоръ и публицистъ. Родился въ 1841 году. Образованіе получилъ въ Харьковскомъ университетѣ.

Въ 1866 г. защитилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертацію на степень магистра государственнаго права и, избранный штатнымъ доцентомъ, началъ въ 1867 году чтеніе лекцій по *государственному праву*.

Одновременно былъ экстроординарнымъ профессоромъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ и въ Училищѣ Правовѣдѣнія, гдѣ онъ продолжалъ чтеніе лекцій до 1870 г.

По защитѣ докторской диссертаціи А. Д. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ университета. Капитальный трудъ

его это «Начало Русскаго государственнаго права». Цѣнны также различные труды его по иностранному государственному праву, представляющіе собою глубокій анализъ тѣхъ фактовъ политической исторіи Западной Европы, которые привели почти всѣ западно-европейскія государства къ конституціонализму.

Г. былъ также талантливымъ публицистомъ, много лѣтъ сотрудничалъ въ «Голосѣ» и «Русской рѣчи». Нѣкоторыя его статьи вошли въ составъ изданныхъ имъ сборниковъ.

А. Д. принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ ученыхъ обществахъ. Основалъ административное отдѣленіе Юридическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ. Какъ профессоръ, онъ былъ незамѣнимъ: строгій на экзаменахъ, онъ заставлялъ усиленно работать по своему предмету и самъ тщательно обрабатывалъ свои лекціи, горячо проповѣдуя въ нихъ начало гуманности. Какъ ученый онъ создалъ науку русскаго государственнаго права. Какъ публицистъ, онъ постоянно боролся за тѣ идеи и учрежденія, которыя служили раскрѣпощенію Россіи.

Таганцевъ Николай Степановичъ извѣстный русскій *криминалистъ*. Родился въ г. Пензѣ въ 1843 году. По окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, былъ командированъ за границу для приготовленія къ каѳедрѣ уголовнаго права. Въ 1867 году защитилъ магистерскую диссертацію: «О повтореніи преступленій» и сталъ постояннымъ сотрудникомъ «Журнала Министерства Юстиціи» и «Судебнаго Вѣстника», гдѣ помѣстилъ рядъ статей по вопросамъ уголовнаго права.

Съ 1867 года *Таганцевъ* сталъ читать лекціи *по уголовному праву въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія*, а съ 1868 года—въ Петербургскомъ университетѣ и Александровскомъ Лицеѣ (по уголовному праву и энциклопедіи права).

Въ 1870 году, послѣ защиты диссертаціи на тему: «О преступленіяхъ противъ жизни по рускому праву», получилъ степень доктора уголовнаго права.

Съ 1873—1878 г.г. состоялъ редакторомъ «Журнала гражданскаго и уголовнаго права», помѣщалъ статьи по текущимъ уголовно - правовымъ вопросамъ въ газетахъ «Голосъ», «Порядокъ» и др.

Въ 1870 году участвовалъ въ комиссіи о тюремномъ преобразованіи.

Въ 1881 году назначенъ членомъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи и членомъ комиссіи для составленія проекта новаго уголовнаго уложенія, въ разработкѣ коего имъ въ теченіе многихъ лѣтъ вложено немало труда, опыта и знанія.

Въ 1882 году оставилъ чтеніе лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ и Лицеѣ, сохранивъ каѳедру только въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Въ 1887 году назначенъ Сенаторомъ Уголовнаго Касаціоннаго Департамента.

Въ 1890 году назначенъ предсѣдателемъ комиссіи для составленія предварительныхъ предположеній о пересмотрѣ проекта финляндскаго уголовнаго законодательства, въ 1894 году—членомъ комиссіи для пересмотра нашего судебнаго законодательства и вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателемъ отдѣла по пересмотру устава уголовнаго судопроизводства.

Въ 1897 году состоялось назначеніе Н. С. первоприсутствующимъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента.

Главные его труды: «Курсъ русскаго уголовнаго права» и «Лекціи по русскому уголовному праву,—часть общая», отличаются точностью юридическаго анализа и ясностью изложеній. Огромное значеніе для судебной практики имѣютъ изданные Таганцевымъ «Уложеніе о наказаніяхъ» и «Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями», съ разъясненіями изъ кассаціонной практики.

Кромѣ того, по порученію общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, Таганцевъ написалъ: «Изслѣдованіе объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву». Какъ членъ комиссіи по составленію проекта уголовнаго уложенія, Таганцевъ составилъ четыре тома объяснительной записки проекта.

Сементковскій, Ростиславъ Ивановичъ. Въ началѣ 70 годовъ читалъ нѣкототое время лекціи *государственнаго права* въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Родился въ 1846 году въ дворянской семьѣ. Окончивъ курсъ въ Нѣмецкомъ Петропавловскомъ Училищѣ, поступилъ на юридическій факультетъ Петербургскаго университета, былъ оставленъ при немъ по каѳедрѣ полицейскаго права и выдержалъ затѣмъ экзаменъ на степень магистра.

Съ 1863 года спеціально посвятилъ себя публицистической дѣятельности. Въ томъ числѣ много писалъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ».

Яковъ Ивановичъ Баршевъ—криминалистъ.

Состоялъ въ числѣ тѣхъ студентовъ, которые были отправлены М. М. Сперанскимъ за границу для слушанія лекцій по юридическимъ и другимъ наукамъ, а по возвращеніи въ Россію были подвергнуты испытанію въ особо назначенной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Сперанскаго.

Я. И., блистательно сдавъ экзаменъ, былъ удостоенъ въ 1834 году степени доктора правъ и причисленъ ко 2 отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи въ качествѣ члена комиссіи, организованной для перевода Свода Законовъ на нѣмецкій языкъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Въ 1837 году его произвели въ ординарные профессора и тогда же онъ былъ приглашенъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ Александровскій Лицей, гдѣ одно время былъ также инспекторомъ. Въ 1866—1867 годахъ онъ состоялъ преподавателемъ уголовнаго права въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Б. былъ виднымъ профессоромъ. Хотя ему ставили въ упрекъ, что онъ обращалъ недостаточное вниманіе на положительное законодательство, не вдавался въ казуистику, но курсъ его, построенный на подробномъ сравнительномъ разсмотрѣніи ученій главнѣйшихъ криминалистовъ,

являлся стройнымъ, отлично обработаннымъ, приносившимъ большую пользу слушателямъ. Владѣвшій глубокимъ богословскимъ образованіемъ, Я. И. стремился подвергать философскія воззрѣнія криминалистовъ всесторонней критикѣ. Отмѣнно точный, неумолимо-строгій къ самому себѣ, къ тщательному выполненію своихъ обязанностей, онъ былъ строгъ и крайне требователенъ къ слушателямъ. Считаясь грозою на экзаменахъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ внушалъ къ себѣ и любовь и благодарное уваженіе.

Я. И. написалъ курсъ: «Основанія уголовнаго судопроизводства съ примѣненіемъ къ Россійскому уголовному судопроизводству» (СПБ., 1841 г.), который въ свое время и въ своей области имѣлъ большое значеніе.

Мартенсъ Федоръ Федоровичъ — извѣстный русскій юристъ. Родился въ г. Перновѣ, Лифляндской губерніи, въ 1845 году, 10 лѣтъ поступилъ въ С.-Петербургскій Сиротскій Институтъ, а затѣмъ въ университетъ. Въ 1869 году, защитивъ магистерскую диссертацію («О правѣ частной собственности во время войны»), занялъ каѳедру *международнаго права* въ Петербургскомъ университетѣ; *тотъ же предметъ съ 1871 г. онъ преподавалъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія* и въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ; былъ членомъ совѣта Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Принадлежа къ представителямъ позитивнаго направленія въ наукѣ международнаго права, онъ пытался путемъ историческаго изученія открыть законы развитія дѣйствующихъ нормъ и учрежденій международнаго права. Подобная попытка сдѣлана имъ въ докторской диссертаціи («О консулахъ и консульской юрисдикціи на Дальнемъ Востокѣ»), цѣлью которой было изслѣдованіе законовъ международной администраціи.

Международныя отношенія Мартенсъ считалъ нужнымъ изучать въ связи съ юридическими учрежденіями отдѣльныхъ государствъ и разнообразными интересами общества.

Такъ какъ удовлетвореніе послѣднихъ зависитъ отъ уваженія, которымъ пользуется въ государствѣ человѣческая личность, то степень ея свободы, въ результатѣ, является для Мартенса мѣриломъ интенсивности участія государства въ международныхъ сношеніяхъ.

Прогрессъ между прочимъ обусловленъ развитіемъ свободныхъ государственныхъ учрежденій. Только государство, въ которомъ личность получила признаніе своихъ правъ, можетъ стать членомъ правильно организованнаго международнаго общенія. Поэтому Мартенсъ ограничиваетъ дѣйствіе международнаго права обществомъ государствъ европейской цивилизаціи, считая возможнымъ примѣнять въ отношеніи остальныхъ одно лишь «естественное право», сущности коего онъ точно не опредѣляетъ.

Въ связи съ этими воззрѣніями построена система международнаго права въ его курсѣ: «Современное международное право цивилизованныхъ народовъ».

Это первое въ Россіи руководство самостоятельное по международному праву.

Важнѣйшій трудъ Мартенса—«Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами». Публицистическій характеръ носятъ его работы: «Восточная война и Брюссельская конференція 1874 года» и другія. Много статей по разнымъ вопросамъ международнаго права помѣщено имъ въ «Сборникѣ государственныхъ знаній», «Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права» и проч. изд.

Съ 1874 года Мартенсъ состоялъ членомъ института международнаго права и принималъ участіе въ его работахъ.

Мартенсъ являлся представителемъ русскаго правительства на многихъ международныхъ конференціяхъ.

Въ Училищѣ Правовѣдѣнія онъ читалъ лекціи по международному праву *до 1888 года,* когда временно оставилъ каѳедру въ Училищѣ. На прощаніе онъ произнесъ воспитанникамъ старшаго курса рѣчь, въ которой, коснувшись событія дня, очертилъ историческій образъ незадолго передъ

тѣмъ скончавшагося Императора Вильгельма и напомнилъ о привязанности, которую тотъ питалъ къ нашему Государю и къ Россіи. «Если—сказалъ ораторъ—иностранный монархъ питалъ такую любовь къ нашимъ государямъ и нашему народу, то какую же любовь должны питать къ нимъ вы, которые обязаны всѣмъ—образованіемъ, общественнымъ положеніемъ, прошедшимъ и будущимъ этому великому народу. Какимъ образомъ вы можете уплатить свой долгъ? Исполняйте его твердо и непоколебимо въ качествѣ судей и юристовъ и вы заплатите долгъ благодарности нашему излюбленному отечеству.

Ф. Ф. скончался 6 іюня 1909 г., будучи профессоромъ Училища.

Кони, Анатолій Федоровичъ—извѣстный судебный дѣятель, ораторъ и ученый, род. 28 января 1844 г. въ С.-Петербургѣ, окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ въ 1865 году со степенью кандидата. Поступилъ на службу сначала во временную ревизіонную комиссію при Государственномъ Контролѣ, потомъ въ Военное Министерство, гдѣ состоялъ въ распоряженіи начальника Главнаго Штаба графа Гейдена, для юридическихъ работъ. Съ введеніемъ судебной реформы, Кони перешелъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату на должность помощника секретаря, а въ 1867 году—въ Москву, секретаремъ прокурора Московской судебной палаты Ровинскаго; въ томъ-же году былъ назначенъ товарищемъ прокурора сначала Московскаго, затѣмъ Харьковскаго окружнаго суда. Участвовалъ въ введеніи судебной реформы въ Казанскомъ округѣ, въ качествѣ прокурора Казанскаго окружнаго суда; въ 1871 году переведенъ на ту же должность въ С.-Петербургскій окружный судъ; черезъ четыре года назначенъ вице-директоромъ Департамента Министерства Юстиціи, въ 1877 году—предсѣдателемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, въ 1881 году предсѣдателемъ гражданскаго департамента судебной палаты, въ 1885 году—оберъ-прокуроромъ кассаціоннаго департамента Сената, въ 1891 году—сенаторомъ Уголовнаго

Кассаціоннаго департамента Сената, а въ октябрѣ слѣдующаго года на него вновь возложены обязанности оберъ-прокурора того-же департамента Сената, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Такимъ образомъ, Кони пережилъ на важныхъ судебныхъ постахъ первое тридцатилѣтіе судебныхъ преобразованій. Въ 1876 году онъ былъ однимъ изъ учредителей юридическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ, съ 1876 по 1883 г.г. состоялъ членомъ Высочайше учрежденной комиссіи подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, причемъ участвовалъ въ составленіи общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; съ *того же 1876 по 1883 г.* А. Ѳ. состоялъ преподавателемъ теоріи и практики уголовнаго судопроизводства въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія. Въ 1890 году Харьковскимъ университетомъ возведенъ въ званіе доктора уголовнаго права; въ 1894 году назначенъ членомъ комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

При широкомъ научномъ и литературномъ образованіи и выдающихся способностяхъ, К., въ качествѣ прокурора и судьи, занималъ выдающееся положеніе въ судебномъ вѣдомствѣ.

Его судебныя рѣчи, изданныя отдѣльнымъ сборникомъ, по содержанію своему отличаются высокимъ психологическимъ интересомъ, такъ какъ въ каждомъ данномъ случаѣ онъ съ особенной старательностью останавливался на выясненіи характера подсудимаго.

Отношеніе его къ подсудимымъ и вообще къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ всегда было истинно гуманнымъ. По справедливому замѣчанію К. К. Арсеньева, Кони даръ психологическаго анализа соединялъ съ темпераментомъ художника: онъ вполнѣ овладѣвалъ тѣми лицами, къ которымъ обращалась его рѣчь, изобиловавшая образами и мѣткими замѣчаніями, придававшими ей жизнь и красоту.

Кромѣ судебныхъ рѣчей, Кони представилъ рядъ рефератовъ въ Петербургскомъ юридическомъ обществѣ.

Литературные монографическіе труды Кони помѣщались въ «Юридической Лѣтописи», въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» и мн. другихъ изданіяхъ.

Гольмстенъ, Адольфъ Христіановичъ—профессоръ *гражданскаго права и судопроизводства* въ военно-юридической академіи и Училищѣ Правовѣдѣнія, гдѣ онъ читалъ лекціи съ 10 октября 1878 г. по 1 сентября 1896 г., приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета, ученикъ С. В. Пахмана, авторъ цѣлаго ряда трудовъ по гражданскому праву и въ особенности по судопроизводству.

Наибольшій интересъ представляютъ слѣдующіе его печатные труды: «Этюды о современномъ состояніи науки права» («Журн. гр. и уг. пр.» 1884); «Принципъ тождества въ гражданскомъ процессѣ» (1885). «Обзоръ законод. дѣятельности въ области гражданскаго судопроизводства за 25 л.». Много статей Гольмстеномъ напечатано въ «Журн. гр. и уг. права» и въ «Юрид. Лѣтописи».

Пѣвцовъ, Василій Герасимовичъ, протоіерей, настоятель церкви Училища Правовѣдѣнія и профессоръ церковнаго права.

Родился въ 1836 г., высшее образованіе получилъ въ Спб. духовной академіи, которую окончилъ въ 1861 г. и былъ конференціей академіи удостоенъ степени магистра.

Въ 1862 г. митрополитомъ Новогородскимъ и С.-Петербургскимъ былъ опредѣленъ настоятелемъ къ церкви св. Маріи Магдалины, что при Маріинскомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ, и законоучителемъ института; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ рукоположенъ въ священники Леонтіемъ епископомъ Ревельскимъ и викаріемъ С.-Петербургскимъ.

Съ 1862 г. состоялъ законоучителемъ С.-Петербургской консерваторіи.

Съ 1865 г.—священникомъ и законоучителемъ 1-й военной гимназіи (нынѣ 1-й кадетскій корпусъ).

Одновременно о. Василій занималъ должность законоучителя въ Рождественской женской гимназіи и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

19 мая 1880 г. вошелъ въ составъ Верховной распорядительной комиссіи, назначенной для собесѣдованія съ политическими заключенными для вразумленія ихъ.

24 февраля 1883 г. состоялось назначеніе о. Пѣвцова настоятелемъ церкви и профессоромъ церковнаго права въ Императорское Училище Правовѣдѣнія.

Съ 1831 г. В. Г. сталъ преподавать также въ Александровской военной юридической академіи.

За свои заслуги по части преподаванія о. Пѣвцовъ опредѣленіемъ совѣта Училища отъ 22 марта 1893 г., утвержденнымъ Его Высочествомъ Попечителемъ Училища, былъ удостоенъ званія заслуженнаго профессора.

Прослуживъ въ Училищѣ 25 лѣтъ, о. Пѣвцовъ былъ за столь долгую и ревностную службу награжденъ митрой (24 февраля 1908 г.).

Скончался 20 Ноября 1908 года.

В. Г. Пѣвцовъ извѣстенъ какъ духовный писатель.

Въ 1871 г. онъ открылъ народныя чтенія при Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній въ Соляномъ Городкѣ; изъ этихъ чтеній напечатано: «О Св. Землѣ» (Спб., 1876 г.), «Языческая вѣра до Христа Спасителя и обращеніе ко Христу язычниковъ трудами св. апостоловъ», «О трудахъ св. апостоловъ въ распространеніи вѣры Христовой», «Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ и св. мученики», «О семьѣ: мужьямъ о женахъ», «Египетъ и Синай», «Начало христіанства на Руси и крещеніе ея» и «Распространеніе и утвержденіе христіанства въ Россіи». Другіе изданные отдѣльно труды П.: «Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта», «Евангельскіе разсказы» и многіе др.

фонъ-Анрепъ Василій Константиновичъ — профессоръ судебной медицины. Родомъ Лифляндскій дворянинъ.

Родился въ 1852 г., въ 1876 г. окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи, съ 1878 г. по 1880 г. работалъ для изученія физіологіи и фармакологіи за границей въ лабораторіяхъ профессора Росебаха въ Вюрцбургѣ, Розенталя въ Верлангенѣ и Людвига въ Лейпцигѣ. По полу-

ченіи въ 1881 г. докторской степени (диссертація: «Вліяніе кристаллическаго аконитина на организмъ животныхъ») былъ приватъ-доцентомъ въ академіи по фармакологіи, въ 1884 г. занялъ каѳедру судебной медицины въ Харьковскомъ университетѣ, въ 1888 г. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ состоялъ профессоромъ Клиническаго Института Великой Княгини Елены Павловны, профессоромъ судебной медицины въ Училищѣ Правовѣдѣнія и докладчикомъ Медицинскаго Совѣта. Ученые труды Анрепа по физіологіи и токсикологіи имѣютъ главнымъ образомъ экспериментальный характеръ. Изъ множества его трудовъ, напечатанныхъ на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ,—по физіологіи признаются наиболѣе важными: 1) «Физіологическія изслѣдованія въ области дыханія и въ сосудахъ двигательныхъ нервовъ» и др. Въ 90-хъ годахъ В. К. Анрепъ былъ занятъ изученіемъ Пастеровскихъ изслѣдованій и работами по учрежденію создаваемаго въ Петербургѣ, по инициативѣ и на средства Его Высочества Принца А. П. Ольденбургскаго, института подобно Пастеровскому.

Латкинъ Василій Николаевичъ—докторъ правъ и ординарный профессоръ Спб. университета. Окончилъ курсъ въ Спб. Университетѣ. Написалъ: «Матеріалы для исторіи земскихъ сборовъ», «Земскіе соборы», «Законодательныя собранія въ Россіи», университетскій курсъ лекцій по исторіи русскаго права и много статей въ повременныхъ изданіяхъ. Съ 1894 г. редактировалъ «Журналъ Спб. юридическаго общества».

Въ Училищѣ Правовѣдѣнія состоялъ профессоромъ съ 1 сентября 1891 г. по 20 октября 1905 г.

Спеціально для воспитанниковъ Училища въ 1900 году имъ былъ написанъ объемистый трудъ: «Курсъ исторіи русскаго права».

Капустинъ Михаилъ Николаевичъ—русскій юристъ. Окончилъ юридическій факультетъ Московскаго университета, гдѣ въ 1850 г. занялъ каѳедру общенароднаго, позднѣе международнаго права. Былъ первымъ Директоромъ Деми-

довскаго Лицея въ Ярославлѣ, по его преобразованіи. Въ 1883 г. занималъ постъ Попечителя Дерптскаго, позднѣе Рижскаго, а въ 1891 году—Петербургскаго учебныхъ округовъ. Одновременно онъ исполнялъ обязанности декана въ Училищѣ Правовѣдѣнія, наблюдая за занятіями воспитанниковъ старшаго курса и читалъ въ III классѣ Училища лекціи по энциклопедіи законовѣдѣнія. Сверхъ того преподавалъ международное право нынѣ Царствующему Императору.

11 ноября 1899 г. оставилъ по болѣзни профессуру въ Училищѣ и вскорѣ скончался.

Какъ ученый юристъ, Капустинъ являлся защитникомъ историческаго, чуждаго всякой философіи, изученія права: «Область права по его мнѣнію не допускаетъ произвольныхъ размышленій, метафизика и метаполитика должны быть чужды юристу». Основой юридическаго образованія Капустинъ признавалъ гражданское право; положительное образованіе юридическое, онъ полагалъ, должно быть сведено къ минимуму. Эти воззрѣнія Капустинъ проводилъ въ рядѣ рѣчей, произнесенныхъ имъ за время своей педагогической и профессорской дѣятельности въ качествѣ Директора Демидовскаго Лицея и профессора Училища Правовѣдѣнія.

Большая часть сочиненій Капустина посвящена исторіи и теоріи публичнаго права: «Дипломатическія сношенія Россіи съ Западной Европой во второй половинѣ XVII вѣка», «Международное право» и др.

Изъ чисто юридическихъ работъ его наиболѣе значительны: «Древне-русское поучительство, юридическая догматика» и т. п.

Какъ администраторъ, Капустинъ въ Дерптскомъ учебномъ округѣ явился проводникомъ преобразованія нѣмецкихъ учебныхъ заведеній въ умѣренномъ руссификаторскомъ духѣ. Въ качествѣ Попечителя Петербургскаго округа издалъ рядъ циркуляровъ для установленія болѣе нормальныхъ отношеній учителей гимназій къ ученикамъ.

Гриммъ Давидъ Давидовичъ.—Окончилъ въ 1886 г. С.-Петербургскій университетъ со степенью кандидата правъ. Служилъ по Министерству Юстиціи, а затѣмъ Народнаго Просвѣщенія. Съ 1891 г. преподавалъ римское право въ Училищѣ Правовѣдѣнія. Въ 1893 году защитилъ диссертацію «Очерки по ученію объ обогащеніи» и былъ совѣтомъ Петербургскаго университета утвержденъ въ степени магистра римскаго права.

Читалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ званіи приватъ-доцента курсъ подъ названіемъ «Ученіе о нѣкоторыхъ спорныхъ вопросахъ римскаго права».

Въ 1894 году удостоенъ званія и. д. экстраординарнаго профессора опредѣленіемъ совѣта Императорскаго Училища Правовѣдѣнія.

Состоялъ штатнымъ преподавателемъ энциклопедіи права въ Александровской Военно-Юридической Академіи.

Съ 1899 года исп. долж. экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Въ 1900 году публично защитилъ диссертацію на тему «Основы ученія о юридическихъ сдѣлкахъ» и былъ юридическимъ факультетомъ признанъ достойнымъ степени доктора римскаго права.

Въ 1901 году Д. Д. былъ назначенъ деканомъ Юридическаго факультета и опредѣленіемъ Совѣта Училища Правовѣдѣнія—ординарнымъ профессоромъ Училища, въ 1903 году—членомъ Совѣта, а съ 24 сентября 1904 года—инспекторомъ классовъ Училища.

Отъ этой должности былъ уволенъ, согласно прошенія, 26 октября 1905 года.

Лукьяновъ, Сергѣй Михайловичъ. Родился въ Москвѣ, 23 августа 1855 г. Въ 1879 г. окончилъ курсъ въ Императорской Медико-хирургической Академіи. Будучи оставленъ при Академіи для подготовки къ профессорской дѣятельности, занимался подъ руководствомъ проф. С. П. Боткина. Диссертацію на степень доктора медицины защитилъ въ 1883 г. Для дальнѣйшихъ научныхъ занятій отправился

заграницу, гдѣ проработалъ больше двухъ лѣтъ. Въ 1886 г. С. М. приглашенъ на каѳедру общей патологіи въ Императорскій Варшавскій Университетъ. Затѣмъ, по инициативѣ Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, въ 1894 г. назначенъ дѣйствительнымъ членомъ и директоромъ Императорскаго Института Экспериментальной Медицины въ С.-Петербургѣ, съ возложеніемъ на него обязанностей по завѣдыванію отдѣломъ общей патологіи въ этомъ Институтѣ. Въ 1897 г. избранъ въ совѣщательные члены Медицинскаго Совѣта при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ октябрѣ 1898 г. состоялось назначеніе С. М. Профессоромъ судебной медицины въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, каковую каѳедру занимаетъ и по настоящее время. 27 апрѣля 1902 г. С. М. призванъ на постъ Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія. Съ 19-го октября 1905 г. довольно продолжительное время управлялъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, 16 ноября того-же года онъ назначенъ сенаторомъ, а 23 апрѣля 1906 г.— членомъ Государственнаго Совѣта. Въ началѣ 1907 г. на него было возложено предсѣдательствованіе въ Попечительномъ Комитетѣ Императорскаго Клиническаго Института Великой Княгини Елены Павловны. Въ февралѣ 1909 г. С. М., занявъ постъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сталъ во главѣ Духовнаго Вѣдомства.

Вступительная лекція С. М. подъ заглавіемъ: «Судебная медицина и юридическая антропологія», произнесенная имъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, вошла въ составъ сборника: «Рѣчи и очерки» (С.-Петербургъ, 1899 г.).

Многочисленныя научныя работы С. М. и лицъ, занимавшихся подъ его руководствомъ, опубликованы въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ. Болѣе крупныя отдѣльныя сочиненія Л. какъ, напр., «Основанія общей патологіи клѣтки», «Основанія общей патологіи сосудистой системы», «Основанія общей патологіи пищеваренія», вышли въ свѣтъ какъ на русскомъ языкѣ, такъ и въ переводахъ на иностранные

языки. Будучи профессоромъ Императорскаго Варшавскаго Университета, онъ издавалъ въ теченіе нѣкотораго времени «Архивъ лабораторіи общей патологіи».

С. М. состоитъ почетнымъ членомъ многихъ обществъ и братствъ.

Петражицкій, Левъ Іосифовичъ. По окончаніи курса въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра, защитилъ диссертацію «О распредѣленіи доходовъ при переходѣ права пользованія по римскому праву» и былъ удостоенъ Юридическимъ факультетомъ того-же Университета степени магистра римскаго права.

Въ 1897 году состоялось причисленіе Л. І. къ Министерству Юстиціи съ откомандированіемъ для занятій въ Высочайше учрежденную редакціонную комиссію по составленію проекта гражданскаго уложенія; почти одновременно онъ былъ приглашенъ къ чтенію лекцій въ СПБ. Университетѣ въ званіи приватъ-доцента.

Въ 1898 году по защитѣ диссертаціи на тему «Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы» былъ удостоенъ Юридическимъ факультетомъ СПБ. Университета ученой степени доктора римскаго права и назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ энциклопедіи и исторіи философіи права.

Въ томъ-же году, въ виду смерти проф. Капустина, Л. І. приступилъ къ чтенію лекцій въ Училищѣ Правовѣдѣнія по предмету энциклопедіи законовѣдѣнія.

Въ 1901 году онъ былъ удостоенъ званія ординарнаго профессора университета. Съ 17 октября 1905 г. оставилъ занимаемую имъ до сего момента каѳедру въ Училищѣ.

Для характеристики его, какъ ученаго юриста, укажемъ на то, что Петражицкій выступаетъ горячимъ проповѣдникомъ мысли о необходимости изученія гражданскаго права съ точки зрѣнія задачъ политики, руководящей реформами въ этой области. «Цивильная политика» (Civilpolitik), какъ ее понимаетъ П., существенно отличается отъ изученія

гражданскаго права съ точки зрѣнія цѣлей имъ преслѣдуемыхъ отъ «гражданско-правовой политики», какъ прикладной части науки гражданскаго правовѣдѣнія.

Изъ трудовъ его извѣстны: «Введеніе въ политику права («Кіевскія Университетскія Извѣстія» за 1896-97 г.), предисловіе къ ст. «Предстоящая реформа акціонернаго законодательства въ Россіи» (въ «Русскомъ экономическомъ обозрѣніи, 1896 г. май-декабрь).

Историко-біографическія свѣдѣнія объ Августѣйшихъ бывшихъ питомцахъ Училища:

1) Объ Его Высочествѣ Принцѣ Петрѣ Александровичѣ Ольденбургскомъ.

Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій родился 9-го Ноября 1868 года въ городѣ С.-Петербургѣ, Августѣйшая мать Его Высочества Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна—вторая дочь Великой Княгини Маріи Николаевны, дочери Императора Николая I, отецъ Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ—второй сынъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича.

Первые уроки музыки и латинскаго языка 8-ми-лѣтній мальчикъ получалъ отъ самого дѣда, къ которому обязанъ былъ являться для этой цѣли ежедневно къ 7-ми часамъ утра. По нѣкоторымъ предметамъ правильныя занятія начались уже на девятомъ году жизни, а именно по русскому языку съ З. Н. Булгаковой; по ариѳметикѣ съ извѣстнымъ педагогомъ В. А. Евтушевскимъ; по географіи съ И. Н. Михайловымъ, уроки котораго сохранились въ памяти Принца по настоящее время; они велись не только въ классной комнатѣ, но и на открытомъ воздухѣ, въ живой природѣ.

Съ достиженіемъ 9-ти-лѣтняго возраста долженъ былъ начаться курсъ средней школы и съ этой цѣлью къ Его

Высочеству былъ назначенъ воспитатель, которому и поручено было составить общій планъ воспитанія и образованія. Выборъ палъ на лицо, прослужившее 13 лѣтъ въ качествѣ воспитателя и преподавателя въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ и получившаго образованіе въ Университетѣ и Михайловской Артиллерійской Академіи, бывшаго офицера, возвратившагося, по случаю этого назначенія, на военную службу. Приступивъ съ 1-го Января 1878 года къ исполненію своихъ обязанностей воспитателя, Александръ Богдановичъ Ганике поставилъ себѣ задачей провести Его Высочество по курсу среднихъ школъ, а затѣмъ по желанію Августѣйшихъ Родителей слѣдовало завершить общее образованіе полнымъ курсомъ юридическихъ наукъ, читаемыхъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія. Кромѣ того предвидѣлась необходимость для Принца пройти курсъ военныхъ наукъ въ объемѣ Военныхъ училищъ, такъ какъ Его Высочество долженъ былъ начать дѣйствительную службу въ рядахъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Достиженіе этой цѣли было возможно только при условіи правильно веденныхъ домашнихъ занятій, которыя предполагалось заканчивать ежегоднымъ испытаніемъ наравнѣ съ воспитанниками Училища Правовѣдѣнія соотвѣтствующаго класса. Отступленія отъ курса Училища допускались только для латинскаго и греческаго языковъ, которымъ въ Училищѣ посвящались до 6-ти уроковъ въ недѣлю, Принцъ же получалъ ихъ не болѣе двухъ. Несмотря на всѣ недостатки экзаменовъ какъ таковыхъ, послѣдніе въ дѣлѣ воспитанія молодого Принца не проходили безъ пользы, заставляя его не отставать отъ сверстниковъ.

Далѣе въ курсъ общихъ предметовъ постепенно вводятся свѣдѣнія по тактикѣ, фортификаціи, артиллеріи и военной исторіи, по этимъ предметамъ производились также годичные экзамены въ присутствіи Его Высочества Принца Александра Петровича. Для практическаго знакомства съ примѣненіемъ военныхъ познаній Принцъ проводилъ время лагернаго сбора попеременно въ одномъ изъ военныхъ училищъ:

Константиновскомъ пѣхотномъ и Николаевскомъ кавалерійскомъ; не имѣя возможности провести лагерное время и въ Артиллерійскомъ Училищѣ, Его Высочество въ теченіе соотвѣтствующей зимы ѣздилъ въ манежъ Училища для обученія пріемамъ при орудіи.

Съ переходомъ на спеціальный курсъ Училища Правовѣдѣнія и послѣ производства юнкеровъ - сверстниковъ въ офицерскій чинъ, Его Высочество въ свою очередь воспользовался давно дарованнымъ ему правомъ носить офицерскую форму Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. До этого момента Его Высочество носилъ форму Николаевскаго Кадетскаго Корпуса, а со времени участія въ лагерномъ сборѣ форму юнкеровъ соотвѣтствующаго училища.

Итакъ съ осени 1886 года Принцъ сталъ регулярно посѣщать лекціи III класса Училища Правовѣдѣнія; но однимъ слушаніемъ лекцій нельзя было, однако, ограничиться при серьезномъ желаніи основательно познакомиться съ юридическими науками, такъ какъ Его Высочество желалъ наравнѣ съ воспитанниками Училища сдавать всѣ репетиціи и экзамены. Надо было найти лицо, способное давать всѣ требуемыя разъясненія по пройденному курсу любого юридическаго предмета. Такое лицо нашлось между молодыми людьми, окончившими курсъ Училища въ томъ же 1886 году, когда Принцъ перешелъ на старшій курсъ, именно П. А. Васильевъ, горячо рекомендуемый Директоромъ И. С. Алопеусомъ и профессоромъ Л. Б. Дорномъ.

1-го Мая 1889 года Его Высочество сдалъ послѣдній экзаменъ, закончилъ курсъ высшаго образованія по спеціальнымъ юридическимъ наукамъ и въ томъ же году поступилъ на дѣйствительную службу въ качествѣ субалтернаго офицера въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 1 Декабря 1890 года Его Высочество былъ произведенъ въ подпоручики, а 21 Апрѣля

1891 года въ поручики, 15 Февраля 1894 года причисленъ къ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

1896 годъ ознаменовался Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ Принца П. А. Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Въ 1896 году состоялось назначеніе Его Высочества Попечителемъ Покровской Общины сестеръ милосердія. 6 Августа 1899 года Принцъ П. А. принялъ въ командованіе роту Преображенскаго полка.

6 Декабря того же года былъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны, ровно черезъ годъ—въ Капитаны.

Въ 1902 году Принцъ принималъ участіе въ трудахъ комиссіи по пересмотру законовъ объ охотѣ. Въ 1905 году Его Высочество былъ произведенъ въ Полковники и назначенъ командиромъ л.-г. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона. Затѣмъ въ 1906 году по болѣзни оставилъ командованіе этою частью съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ и съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютанта.

Его Высочество женатъ на Ея Императорскомъ Высочествѣ Великой Княгинѣ Ольгѣ Александровнѣ.

2) Объ Его Императорскомъ Высочествѣ Князѣ Александрѣ Георгіевичѣ Романовскомъ, Герцогѣ Лейхтенбергскомъ.

Флигель-Адъютантъ, Штабсъ-Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, Его Императорское Высочество Князь Александръ Георгіевичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій приходится роднымъ племянникомъ Ея Императорскому Высочеству Принцессѣ Евгеніи Максиміліановнѣ Ольденбургской. Рано лишившись своей матери, юный Герцогъ поступилъ подъ покровительство своей Августѣйшей Тетки, поселился въ Ея семьѣ и подъ Ея заботливымъ надзоромъ росъ и воспитывался до юношескаго возраста. Достойной Помощницей Принцессы въ дѣлѣ воспи-

танія Герцога явилась фрейлина Императрицѣ Евдокія Федоровна Джунковская. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе и соотвѣтствующую подготовку въ наукахъ, Его Высочество поступилъ воспитанникомъ въ Николаевскій кадетскій корпусъ, по окончаніи котораго, для полученія высшаго военнаго образованія, былъ опредѣленъ въ Николаевское кавалерійское училище.

Состоя юнкеромъ, онъ, желая въ то же время получить свѣдѣнія въ юридическихъ наукахъ и тѣмъ расширить свое общее образованіе, по совѣту дяди Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, принимавшаго большое участіе въ его воспитаніи, въ 1899 году сталъ слушать лекціи въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, при каковомъ числился экстерномъ до окончанія слушанія, т. е. до 1901 года. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ Его Высочество, подвергаясь наравнѣ съ прочими воспитанниками всѣмъ очереднымъ испытаніямъ—на репетиціяхъ и экзаменахъ, успѣлъ пройти трехлѣтній курсъ Училища съ полнымъ успѣхомъ.

По окончаніи курса Николаевскаго Кавалерійскаго Училища по I разряду, Высочайшимъ приказомъ отъ 13 августа 1901 г. Герцогъ А. Г. былъ произведенъ въ подпоручики гв. Конно-Артиллерійской бригады и назначенъ для несенія службы во 2 батарею, а Высочайшимъ приказомъ 17 ноября 1901 г., зачисленъ въ списки Лейбъ-Гвардіи 4 стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона. На слѣдующій день, по принятіи присяги на вѣрность службы, Его Высочеству былъ пожалованъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

23 апрѣля 1902 г. послѣдовало назначеніе Его Высочества Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и вскорѣ—переводъ на службу въ Л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ, съ переименованіемъ въ корнеты.

6 декабря 1905 г. Его Высочество былъ произведенъ въ поручики, а 6 декабря 1909 г. въ Штабсъ-Ротмистры, въ каковомъ чинѣ состоитъ и по настоящее время.

Историко-біографическія данныя о бывшихъ питомцахъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія: какъ во I-хъ о наиболѣе выдающихся по своей дѣятельности въ сферѣ государственной и общественной службы и по своимъ заслугамъ въ области литературы, наукъ и искусствъ, такъ во II-хъ и о запечатлѣвшихъ своею смертью служенія родинѣ на поприщѣ гражданскомъ и на полѣ брани.

1 выпуска 1840 года.

Аксаковъ, Григорій Сергѣевичъ, т. с., умеръ въ 1891 году. Безупречно благородный государственный и общественный дѣятель, много боровшійся съ противниками реформъ эпохи Императора Александра II, отстаивая начала законности и права, коимъ до конца дней былъ вѣренъ, какъ истый правовѣдъ и членъ Аксаковскаго рода.

Труженикъ вообще, онъ былъ воплощеніемъ того «земскаго человѣка», котораго хотѣлъ создать для Россіи братъ его Иванъ Сергѣевичъ.

Разновременно состоя на службѣ государственной, земской и сословной, Г. С. Аксаковъ отдалъ много энергіи для проведенія въ жизнь закона объ освобожденіи крестьянъ (работая въ составѣ крестьянскихъ комитетовъ) и для введенія земскихъ учрежденій.

Занималъ постъ сначала Уфимскаго, а затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ Самарскаго Губернатора.

По оставленіи государственной службы, былъ нѣсколько разъ избираемъ Самарскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Во время голодовки въ Самарской губерніи въ 1873 и 1880 г.г. самоотверженнымъ исполненіемъ своего долга сумѣлъ весьма облегчить бѣдствіе населенія, лично завѣдывалъ раздачей хлѣба голодающимъ, разъѣзжая съ этою цѣлью по губерніи.

Барановскій Егоръ Ивановичъ, т. с. въ отставкѣ—извѣстный дѣятель преобразовательной эпохи.

Будучи разновременно губернаторомъ въ Оренбургской и Саратовской губерніяхъ, вводилъ въ дѣйствіе положеніе о крестьянахъ.

Въ 1862 г. въ бытность Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ гр. П. А. Валуева, Е. И. покинулъ постъ Саратовскаго губернатора.

Въ періодъ послѣ оставленія Б. службы по администраціи, весьма замѣтной и плодотворной была дѣятельность его по Русскому Обществу Пароходства и Торговли, связанная съ предпринятымъ Е. И. кругосвѣтнымъ путешествіемъ. Немало онъ поработалъ и по Красному Кресту, что происходило въ обстановкѣ военнаго времени.

Позднѣе Е. И. состоялъ Почетнымъ Опекуномъ Московскаго Присутствія Опекунскаго Совѣта.

Изъ Москвы переселился въ свое родовое имѣніе Могилевской губерніи, Чериковскаго уѣзда, «Выдренку», гдѣ всей душой отдался занятіямъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ настоящее время, несмотря на свой преклонный возрастъ, ему 90 лѣтъ, совершенно бодръ, слѣдитъ за проявленіями общественной жизни, занятъ составленіемъ своихъ мемуаровъ, представляющихъ чрезвычайно большой интересъ.

Владиславлевъ Иванъ Андреевичъ, д. с. с., умеръ въ 1863 году.

Съ 1840 до 1846 года состоялъ на службѣ въ различныхъ Департаментахъ Сената; въ 1847 году занималъ должность редактора въ Департаментѣ М-ва Юстиціи, затѣмъ временно Оберъ-Секретаря Сената, послѣ чего въ 1850 году состоялось назначеніе И. А. предсѣдателемъ Тверской гражданской палаты, а въ 1852 году онъ былъ переведенъ на ту же должность въ Кострому.

Въ 1857 году состоялъ начальникомъ отдѣленія канцеляріи Морского Министерства, позднѣе дѣлопроизводителемъ управленія Генералъ-Аудитора флота.

Въ 1861 году участвовалъ въ законодательныхъ работахъ комиссіи, разрабатывавшей законоположенія о военно-морскомъ судѣ.

Извѣстенъ какъ юристъ-писатель; ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Общія основанія гражданскаго судопроизводства». (Изд. 1857 г. С.-П.Б.). «Таблицы гражданскаго судопроизводства». (Изд. въ 1853 г. С.-П.Б.)—весьма полезное руководство въ формѣ таблицъ для познанія степени, вѣдомства и состава всѣхъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, существовавшихъ въ Россійской Имперіи—и «О домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ». (Юридическія записки, т. V, издано Яневичемъ-Аневскимъ въ С.-П.Б. въ 1862 г.).

Сѣровъ Александръ Николаевичъ,—извѣстный композиторъ, авторъ оперъ: «Кузнецъ Вакула», «Рогнѣда», «Вражья Сила», «Юдифь», романсовъ, балладъ, сонатъ и другихъ вокальныхъ и оркестровыхъ произведеній.

Сотрудникъ массы прежнихъ періодическихъ изданій по отдѣлу искусства. Редакторъ-издатель газеты «Музыка и Театръ», составитель музыкальнаго отдѣла въ энциклопедическомъ словарѣ Лаврова.

Страсть Сѣрова къ музыкѣ развилась въ Училищѣ Правовѣдѣнія, гдѣ на музыку было обращено тогда особое вниманіе. Переложеніе оркестровыхъ партитуръ на фортепіано, чтеніе музыкально-теоретическихъ книгъ, самостоятельная практика въ композиціи были, въ сущности, единственной школой этого автодидакта. Въ началѣ 40-хъ годовъ онъ сталъ писать небольшія пьесы, напр., «Cantique pour le violoncelle, «Une fantaisie en forme de valse», ноктюрнъ, посвященный его учительницѣ музыки О. Г. Жебелевой, затѣмъ духовныя сочиненія, напр., «Рождественская пѣснь», «Stabat mater», «Pater noster», «Христосъ Воскресе», «Херувимская», романсы, струнныя тріо, оставшіяся неоконченными оперы: «Майская Ночь», «Мельничиха въ Марли» и проч.

До появленія оперы «Юдифь» на сценѣ Маріинскаго театра, имя Сѣрова, какъ композитора, было неизвѣстно.

Его знали только какъ критика живого, полнаго эрудиціи, которому въ то время не было равнаго среди русскихъ писателей о музыкѣ, онъ положилъ основаніе художественной и научной критикѣ въ Россіи. (Критическія статьи его, разбросанныя по 27 журналамъ, приведены въ извѣстность А. Е. Молчановымъ и изданы въ 4 томахъ).

Сѣрову принадлежатъ кромѣ того такія крупныя статьи какъ «Музыка», «Музыкальная наука», «Музыкальная педагогика», «Русланъ и русланисты», «Девятая симфонія Бетховена, ея складъ и смыслъ», «Лоэнгринъ Р. Вагнера», «А. С. Даргомыжскій», «Великое слово великаго художника, и др.

Изучая иностранныхъ композиторовъ, восхищаясь геніемъ Глинки, Сѣровъ воспиталъ свой талантъ на прекрасной почвѣ, и это отразилось на его операхъ.

Въ нихъ видна особая любовь къ духовному элементу, который съ такою силою сказался въ молитвахъ Юдифи, въ третьемъ дѣйствіи и финалѣ «Рогнѣды», въ очертаніи аскетическаго образа старца Ильи во «Вражьей Силѣ». Къ мѣстному колориту Сѣровъ былъ замѣчательно воспріимчивъ. Въ «Юдифи» онъ переноситъ слушателей въ знойный Востокъ, въ «Рогнѣдѣ» въ старинную Русь, во «Вражьей Силѣ»—въ народную среду болѣе близкой намъ эпохи.

Какъ знатокъ русской пѣсни, какъ художникъ, способный проникаться русскимъ духомъ, Сѣровъ является настоящимъ народнымъ композиторомъ.

Изъ музыкальныхъ произведеній Сѣрова другихъ родовъ въ настоящее время изданы немногія: «Ave Maria»—церковная арія, музыка къ драмѣ «Неронъ» Жандра, «Гречаники», малороссійская плясовая пѣснь «Гопакъ», малороссійска пляска, «Пляска запорожцевъ», увертюра къ комической оперѣ.

Еще были набросаны имъ нѣсколько эскизовъ оперы «Ночь передъ Рождествомъ», но неожиданная смерть разрушила его планъ (20 января 1871 г.).

2 выпуска 1841 года.

Арцимовичъ Викторъ Антоновичъ, д. т. с., сенаторъ, умеръ въ 1893 году.

Дѣятель крестьянской реформы.

Одинъ изъ лучшихъ представителей государственныхъ людей эпохи великихъ реформъ, отдавшій изъ 72 лѣтъ своей жизни 52 года служенію отечеству.

Поступивъ на службу 20-лѣтнимъ юношей, онъ съ горстью своихъ товарищей пошелъ на смѣлый бой со взяточничествомъ и произволомъ дореформеннаго строя.

Въ служебномъ спискѣ А. отмѣчена масса командировокъ его при ревизующихъ сенаторахъ; это влеченіе къ командировкамъ объясняется тѣмъ, что въ тогдашнюю пору всеобщаго безправія сенаторскія ревизіи, совершавшіяся черезъ извѣстные промежутки времени, часто способствовали раскрытію злоупотребленій

Назначенный на постъ Тобольскаго губернатора, В. А. снискалъ среди сибиряковъ такую популярность, что когда впослѣдствіи въ 1862 году появилась въ печати злостная замѣтка противъ его дѣятельности, какъ Калужскаго губернатора, то граждане Тобольска по собственному побужденію написали протестъ, въ которомъ они между прочимъ выразили, что, будучи свидѣтелями дѣятельности А. въ Тобольскѣ, они могутъ подтвердить, что онъ всегда ставилъ законъ выше личныхъ и сословныхъ интересовъ.

Имя А. отмѣчено въ исторіи упраздненія крѣпостного права въ Россіи. Съ 1858 года, будучи Калужскимъ губернаторомъ, онъ нашелъ широкую арену дѣятельности. Это была критическая пора въ исторіи того движенія конца 50-хъ годовъ, которое привело къ паденію крѣпостного права и надѣленію крестьянъ землею.

Поставленный въ Калугѣ лицомъ къ лицу съ великимъ крестьянскимъ вопросомъ, В. А. оказался въ положеніи поистинѣ «губернаторскомъ».

Калужская губернія была одной изъ первыхъ по количеству крѣпостного населенія, и калужское дворянство враждебно относилось къ великой крестьянской реформѣ.

Открывая Калужскій комитетъ, Арцимовичъ, желая убѣдить завзятыхъ крѣпостниковъ въ необходимости раскрѣпощенія крестьянъ, обратился къ нимъ съ воззваніемъ о содѣйствіи ихъ къ отмѣнѣ того положенія дѣлъ, которое рѣзко противорѣчило духу времени, являясь причиною страданій многихъ людей. Благодаря вліянію Арцимовича, взглядъ мѣстнаго дворянства на реформу значительно измѣнился и Калужскій комитетъ по нѣкоторымъ вопросамъ оказался впереди всѣхъ прогрессистовъ, между прочимъ, выдвинувъ вопросъ о выкупѣ надѣловъ, высказался за него въ полномъ составѣ.

В. А. принималъ также участіе въ трудахъ комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, составлявшей проектъ о крестьянскихъ мировыхъ учрежденіяхъ.

Съ изданіемъ положеній 19 февраля 1861 года, А. всецѣло отдался задачѣ осуществленія ихъ на практикѣ.

«Имя В. А. Арцимовича, писалъ въ 1863 году И. С. Аксаковъ, будетъ неразрывно связано съ исторіей крестьянскаго дѣла въ Россіи, и эта же исторія занесетъ на свои страницы описаніе его упорной борьбы съ сословною исключительностью и отживающимъ старымъ крѣпостнымъ строемъ».

Трудясь надъ устройствомъ, согласно съ духомъ акта 19 февраля, гражданскаго и поземельнаго быта новаго свободнаго земледѣльческаго класса, Арцимовичъ сумѣлъ собрать вокругъ себя единственный въ своемъ родѣ кружокъ изъ лучшихъ представителей мѣстной и столичной интеллигенціи, которая съ честью послужила въ должностяхъ мировыхъ посредниковъ крестьянскому дѣлу. Одинъ изъ нихъ П. Н. Обнинскій въ воспоминаніяхъ своихъ передаетъ напутствіе, слышанное имъ и его товарищами отъ Арцимовича при ихъ назначеніи на должности: «Вѣрьте въ свое дѣло, говорилъ онъ, чтите законъ во что бы то ни стало, не падайте духомъ, а въ трудную минуту идите ко

мнѣ, я вашъ защитникъ и помощникъ, вашъ руководитель, вашъ совѣтникъ».

Введеніе въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ представляло чрезвычайныя трудности.

Отставка С. С. Ланского и Н. А. Милютина, состоявшаяся въ апрѣлѣ 1861 года, ободрила сторонниковъ крѣпостного строя, получившихъ надежду значительно умалить всю крестьянскую реформу. В. А. энергично пошелъ на борьбу съ такими тенденціями.

Однимъ изъ поводовъ столкновенія его съ Калужскими помѣщиками были случаи пользованія рекрутскими квитанціями, операція съ коими составляла одно изъ незаконныхъ дѣйствій помѣщиковъ.

Помѣщикъ бралъ выкупъ съ богатаго крестьянина за рекрутскую повинность и, никогда почти не покупая рекрутской квитанціи, силою своей власти отдавалъ за выкупившагося другого, бѣднаго. (Замѣтка И. С. Аксакова въ газ. «День» 1863 г. № 3-й). Съ введеніемъ положенія о крестьянахъ крѣпостные, заплатившіе помѣщикамъ деньги, и взятые тѣмъ не менѣе въ рекруты, стали обратно требовать съ нихъ уплаченныя деньги. Помѣщики отказывались, ссылаясь на ст. 18 положенія, воспрещавшую принимать жалобу на дѣйствія помѣщиковъ, совершенныя въ силу существовавшаго крѣпостного права. Когда дѣло дошло до Калужскаго губернскаго присутствія, въ которомъ предсѣдательствовалъ Арцимовичъ, сдѣлана была тщательная провѣрка съ точки зрѣнія закона, возраженій помѣщиковъ и признано, что такіе поступки были совершены не въ силу крѣпостного права, а вслѣдствіе злоупотребленія имъ. Присутствіе стало присуждать деньги съ помѣщиковъ въ пользу крестьянъ.

Затѣмъ массу нареканій навлекъ на себя А. стремленіемъ привить сознаніе своего права въ крѣпостнической средѣ.

По предложенію А., Калужское губернское присутствіе въ 1861 году единогласно одобрило циркулярное разъясне-

ніе по полиціи, коимъ ограждалась личность крестьянъ отъ требованій помѣщиковъ, добивавшихся наказанія ихъ розгами по малѣйшему поводу.

Это породило огромное недовольство В. А. Арцимовичемъ среди Калужскихъ приверженцевъ крѣпостного строя и одинъ изъ нихъ, генералъ Мальцевъ, совокупно со своими единомышленниками, посылалъ на него цѣлыя кипы жалобъ. Для провѣрки ихъ была назначена въ 1862 году сенаторская ревизія черезъ сенатора Капгера, который аттестовалъ блестящимъ образомъ строго-законное и просвѣщенное управленіе А. губерніей. Дѣйствительно, несмотря на значительное число въ Калужской губерніи сторонниковъ крѣпостного права, всетаки благодаря А., изъ трехъ тысячъ уставныхъ грамотъ, 1,400 были заключены по миролюбивому соглашенію. Не взирая на лестное заключеніе сенатской ревизіи, А. все же былъ удаленъ изъ Калуги.

Въ газетѣ И. С. Аксакова «День» одинъ изъ калужанъ въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ передалъ тогдашнее настроеніе Калужскаго общества, навѣянное уходомъ А. Ему былъ поднесенъ благодарственный адресъ отъ Калужскаго купечества и поставленъ его портретъ въ залѣ Калужской думы.

Общая признательность крестьянства къ А. была такъ велика, что долго по его уходѣ въ крестьянскихъ избахъ глухихъ деревень Калужской губерніи можно было встрѣтить портретъ В. А. и его сотрудниковъ—мировыхъ посредниковъ.

Изъ Калуги А. былъ переведенъ сенаторомъ въ Москву, а затѣмъ былъ кратковременно въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ состоялъ вице-предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и членомъ Учредительнаго Комитета.

Сопоставляя дѣятельность В. А. въ Калужской губерніи съ дѣятельностью его въ Царствѣ Польскомъ, мы видимъ, что онѣ развивались при совершенно различныхъ обстоятельствахъ.

Здѣсь ему пришлось бороться съ либерализмомъ чиновниковъ карьеристовъ, одержимыхъ показнымъ народничествомъ. Эти люди стремились къ узурпаціи законныхъ владѣльческихъ правъ помѣщиковъ крестьянами, или къ награжденію «хлоповъ» собственностью бывшихъ владѣльцевъ. Какъ и въ Калугѣ, В. А., судья по призванію, принялъ сторону закона и взялъ подъ свою защиту слабую сторону.

Въ Калугѣ такой стороной были крестьяне, здѣсь—помѣщики.

Отсюда возникли обвиненія его въ крѣпостничествѣ.

Затѣмъ съ открытіемъ въ 1866 году новаго суда В. А. отдалъ ему всѣ силы и дарованія.

Исполняя по болѣзни первоприсутствующаго его обязанности до 1870 года, онъ умѣлъ направить на должный путь дѣятельность этого высшаго регулятора новой судебной практики въ столь трудное и важное время.

Кассаціонный Сенатъ, руководимый Арцимовичемъ, являлся всегда напоминаніемъ того, что для суда нѣтъ иной арены дѣятельности, какъ почва закона. Имя Арцимовича неразрывно связано съ этимъ первымъ наиболѣе труднымъ періодомъ дѣятельности нашего кассаціоннаго судилища.

Не менѣе важны заслуги Арцимовича по должности первенствующаго сенатора 1 Департамента, которую онъ занималъ съ 1880 года до своей смерти.

Масса тонкихъ вопросовъ административнаго права проходила черезъ эту высшую инстанцію нашей административной юстиціи, на обязанности коей лежитъ примирять высшія требованія твердой законности съ временными соображеніями административной цѣлесообразности.

Отстаивая на почвѣ права слабыхъ и беззащитныхъ, В. А. не боялся столкновенія съ кѣмъ бы то ни было, въ томъ числѣ съ враждебными ему элементами печати вродѣ Каткова, которые бѣшено нападали на Сенатъ. Но подъ конецъ Арцимовичъ изнемогъ физически и вынужденъ былъ

покинуть свой постъ. Его достойный другъ, поэтъ Жемчужниковъ, вправѣ былъ вложить ему въ уста слова:

. . . . я больше не могу.
Усталъ. Сдаюсь, но не безъ боя.
Да, буду памятенъ и другу, и врагу.

Въ общемъ, жизнь В. А. обрисовывается такими высокими и прекрасными чертами, что нельзя не согласиться съ той характеристикой, которую ему далъ его другъ, поэтъ А. М. Жемчужниковъ, сказавшій по поводу его смерти:

«Печальной памятью отмѣчена пора,
Въ которую тебѣ угаснуть было надо,
Передъ святынею добра
Неугасимая лампада».

Бюлеръ баронъ Федоръ Андреевичъ. Бывшій почетный опекунъ д. т. с. Въ теченіе продолжительнаго времени стоялъ во главѣ Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ которомъ до того занималъ мѣсто управляющаго газетной экспедиціей и въ теченіе 17 лѣтъ сряду ежедневно составлялъ по порученію Князя А. М. Горчакова политическія обозрѣнія для Императора Александра II. Съ должностью управляющаго газетной экспедиціей соединялъ званіе члена Главнаго Управленія Цензуры, гдѣ на него былъ возложенъ надзоръ за политическими обозрѣніями въ періодической прессѣ.

Благодаря барону Ѳ. А. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сдѣлался болѣе доступнымъ для изслѣдователей. Баронъ Ѳ. А. состоялъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ и членомъ Археографической комиссіи. Онъ не чуждъ былъ и литературныхъ работъ, сотрудничалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1843 года, гдѣ въ 1845 году помѣстилъ рядъ статей объ Астраханскомъ краѣ, а также «Ламаизмъ и шаманство». Состоя управляющимъ газетной экспедиціей, иногда снабжалъ своими произведеніями Брюссовскую газету «Le Nord» и въ то же время составлялъ, преимущественно по фамильнымъ бумагамъ, замѣтки исто-

рическаго содержанія для «Русскаго Архива», «Русской Старины» и др. изданій. Сюда относятся: «Два эпизода изъ царствованія Екатерины II» (Русскій Вѣстникъ» 1879 г.), «Предположенія Князя Потемкина о польскихъ дѣлахъ, съ собственноручными замѣтками Екатерины II» («Русскій Архивъ» 1874 г.), «Письмо герцога Бирона къ его дочери», «Портреты Бирона и членовъ его семьи», «О напечатаніи рѣчи Императора Николая варшавскимъ депутатамъ, 1835», «Переписка Суворова съ Нильсономъ», «Неизданныя письма Вольтера», «Черты изъ жизни Кн. Потемкина», «Неизданныя стихотворенія И. С. Аксакова 1841—1844 гг.»—Скончался въ 1896 году.

Жемчужниковъ Алексѣй Михайловичъ, поэтъ-лирикъ, поэтъ-гражданинъ, пѣвецъ великой преобразовательной эпохи и юмористъ.

Преобладающій элементъ въ поэзіи Жемчужникова глубокое и мѣтко выраженное негодованіе на общественную ложь; истый патріотъ, онъ безпощадно обличаетъ въ своихъ сатирахъ ходячую ложь, подмѣнивающую патріотизмъ грубымъ національнымъ самомнѣніемъ и шовинизмомъ.

Несмотря на преобладаніе патріотической сатиры, въ поэзіи Жемчужникова много чистаго лиризма. Изъ основныхъ мотивовъ лирики особенно сильно у него чувство природы. Лирическія стихотворенія его немногочисленны, но также оригинальны, какъ его сатира, и занимаютъ почетное мѣсто на страницахъ русской поэзіи.

Вмѣстѣ съ графомъ А. К. Толстымъ и своимъ братомъ Владиміромъ Михайловичемъ, Жемчужниковъ былъ «непремѣннымъ членомъ» при созданіи Кузьмы Пруткова.

Состоялъ почетнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ по отд. изящной словесности.

Умеръ въ 1908 г.

Зубовъ, Петръ Алексѣевичъ, сенаторъ—преподавалъ одно время въ Училищѣ Правовѣдѣнія практику уголовнаго судопроизводства. Позже, будучи, однимъ изъ первыхъ сенаторовъ, уголовнаго кассаціоннаго д-та (въ 1866 г.) и

первоприсутствующимъ того же д-та, благодаря глубокому пониманію судебныхъ уставовъ, много содѣйствовалъ правильному развитію нашего законодательства въ духѣ основныхъ началахъ судебной реформы.

Былъ членомъ комиссіи для составленія проектовъ Судебныхъ Уставовъ (по уголовному отдѣленію), умеръ въ 1880 году членомъ Государственнаго Совѣта.

Полѣновъ, Матвѣй Васильевичъ, сен., т. с., умеръ въ 1882 году.

Одинъ изъ выдающихся дѣятелей по введенію судебной реформы. Въ 1854 году занималъ должность оберъ-прокурора Сената, а въ 1865 году былъ назначенъ къ присутствованію въ немъ.

При открытіи Московской Судебной Палаты въ 1866 году состоялъ старшимъ ея предсѣдателемъ и въ качествѣ таковаго въ томъ же году совершилъ открытіе окружныхъ судовъ: Владимірскаго, Ярославскаго, Рыбинскаго, Кашинскаго, Калужскаго, Рязанскаго, Тульскаго, Тверского и Ржевскаго.

Стояновскій, Николай Ивановичъ, статсъ-секретарь Е. И. В., членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, умеръ въ 1900 году.

Одинъ изъ устроителей гласнаго суда въ дореформенное время.

Корифей великой судебной реформы, одинъ изъ главныхъ участниковъ составленія пректовъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

Дѣятель по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По окончаніи курса въ Училищѣ Правовѣдѣнія, поступилъ на службу въ Сенатъ, гдѣ въ то время было всего шесть образованныхъ юристовъ.

Въ 1846—1854 г.г. состоялъ преподавателемъ практическаго уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія и составилъ въ 1850 году практическое «руководство по уголовному судопроизводству»,

сначала задержанное цензурой, въ виду того, что, по мнѣнію ея, все нужное по этой части содержалось яко-бы въ сводѣ законовъ.

Когда началась преобразовательная эпоха, С., въ качествѣ члена комиссіи для начертанія положенія объ уѣздныхъ учрежденіяхъ и слѣдственной полиціи, составилъ «учрежденіе судебныхъ слѣдователей» и такъ называемый «наказъ» слѣдователямъ; эти узаконенія, по которымъ слѣдственная часть была выдѣлена изъ вѣдѣнія полиціи, положили начало отдѣленію судебной власти отъ администраціи.

Важность выработанной С. слѣдственной реформы видна изъ того, что судебные уставы почти цѣликомъ восприняли этотъ институтъ.

Въ 1881 году Н. И. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ д-та гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта и членомъ особой комиссіи для выработки проекта положенія объ акцизѣ съ питей въ Имперіи и комиссіи по составленію проекта положенія о частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ для производства операцій по залогу недвижимыхъ имѣній.

Въ 1862 году С. состоялъ членомъ-редакторомъ въ Высочайше учрежденной при Государственной канцеляріи комиссіи для составленія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части въ Россіи, въ томъ же году состоялось назначеніе Н. И. товарищемъ Министра Юстиціи.

С. выполнилъ почти единолично трудъ составленія основныхъ началъ новаго уголовнаго судопроизводства; въ качествѣ статсъ-секретаря д-та гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, онъ написалъ весь журналъ Совѣта объ основныхъ положеніяхъ этого судопроизводства.

Занявъ постъ товарища Министра въ самый разгаръ обширныхъ подготовительныхъ работъ по открытію новыхъ судебныхъ установленій, С. помогъ скорѣйшей ликвидаціи старыхъ судебныхъ учрежденій и введенію началъ новаго суда.

Благодаря его же вліянію и содѣйствію, былъ подобранъ прекрасный персоналъ новыхъ судовъ.

Въ 1884 году состоялось Высочайшее повелѣніе «о предоставленіи т. с. С. участвовать во всѣхъ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта по дѣламъ судебной реформы и представлять объясненія и соображенія свои по проектамъ о преобразованіи судебной части».

Одновременно съ этимъ Н. И. принималъ участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, работая въ редакціонныхъ комиссіяхъ; ему принадлежитъ разработка положенія о мировыхъ посредникахъ.

Затѣмъ, до введенія судебной реформы, С. работалъ въ комиссіяхъ: по составленію положенія объ измѣненіи губернскихъ учрежденій, о преобразованіяхъ откупной системы и питейнаго устава, причемъ написалъ всѣ главы, относящіяся до наказаній за нарушенія питейнаго устава и до судопроизводства по этимъ нарушеніямъ, по составленію положенія объ акцизѣ съ табака, по пересмотру законовъ о судоходствѣ. Принималъ также участіе и въ засѣданіяхъ Спб. опекунскаго совѣта при составленіи проекта правилъ пріема дѣтей въ воспитательные дома.

Весьма замѣтной и плодотворной явилась дѣятельность Н. И. при открытіи первыхъ судебныхъ установленій новаго типа въ С.-Петербургѣ, а также и въ дальнѣйшемъ примѣненіи реформы.

С. высказался за постепенное введеніе судебныхъ уставовъ, что и было санкціонировано указомъ отъ 19 октября 1865 года.

Съ 1867 г. С. присутствовалъ въ Уголовномъ Кассаціонномъ д-тѣ Сената, а съ 1872 г. состоялъ первоприсутствующимъ этого д-та.

Какъ членъ Сената, онъ много трудился по установленію практики новыхъ судебныхъ мѣстъ.

Въ 1875 г. состоялось назначеніе Н. И. членомъ Государственнаго Совѣта съ присутствованіемъ въ д-тѣ законовъ; въ 1877 г. участвовалъ въ слѣдующихъ особыхъ

комиссіяхъ: по преобразованію тюремной части и о пересмотрѣ 2 главы I раздѣла Улож. о наказаніяхъ; для предварительнаго разсмотрѣнія дѣла о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ Прибалтійскихъ губ.; въ 1881 г.— членомъ особой комиссіи для подробной разработки проектовъ законоположеній объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество; въ 1882 г.—членомъ особаго комитета для общаго пересмотра дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и для составленія проекта гражданскаго уложенія; въ 1883 г. былъ избранъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Человѣколюбиваго о-ва; въ 1889 г. состоялъ предсѣдателемъ особой комиссіи по разсмотрѣнію проекта преобразованія Канцеляріи по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ; въ 1894 г.—предсѣдателемъ особой комиссіи при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго обсужденія представленія М-ра Юстиціи о преобразованіи межевой части; въ 1895 г. входилъ въ составъ особой при Государственномъ Совѣтѣ комиссіи для предварительнаго обсужденія представленій М-ровъ Юстиціи и Финансовъ по проекту устава о векселяхъ.

С. всегда поддерживалъ тѣсное общеніе съ юридической наукой и литературой. Еще съ конца 40-хъ годовъ онъ помѣщалъ статьи юридическаго содержанія въ «Москвитянинѣ» Погодина и «Отечественныхъ запискахъ» Краевскаго.

Въ 60-хъ годахъ въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» былъ напечатанъ рядъ критическихъ статей С., касавшихся вопросовъ по подготовкѣ и введенію судебной реформы.

Въ 1866—1867 г.г. Н. И. состоялъ главнымъ редакторомъ газеты «Судебный Вѣстникъ».

Отдѣльными изданіями вышли слѣдующіе труды С.: «Практическое руководство къ производству уголовныхъ слѣдствій» и «Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, президентъ Императорской Академіи Художествъ», «Программа Россійскаго Гражданскаго судопроизводства, преподаваемаго во 2 и 1 классахъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія», «Извлеченіе изъ записки Н. И. Стояновскаго о мѣрахъ къ

успѣшному введенію новаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества», «В. А. Жуковскій. Чествованіе его памяти 1783—1883 г.г. въ С.-Петербургѣ 29 и 30 января 1883 г.» и др.

С. одинъ изъ учредителей и дѣятельнѣйшихъ членовъ «общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ» для малолѣтнихъ преступниковъ; состоялъ онъ также предсѣдателемъ общества пособія несовершеннолѣтнимъ, освобождающимся изъ мѣстъ заключенія.

С. былъ однимъ изъ учредителей юридическаго общества при Спб. Университетѣ и неизмѣннымъ предсѣдателемъ его со дня его открытія до 1895 г. Здѣсь онъ произнесъ въ февралѣ 1880 г. знаменитую рѣчь, изданную потомъ отдѣльно: «Законодательная дѣятельность истекшаго года и задачи уголовной кодификаціи».

Кромѣ того Н. И. былъ почетнымъ членомъ Московскаго и Кіевскаго юридическихъ обществъ и университета Св. Владиміра, а также Императорскихъ русскихъ обществъ географическаго и музыкальнаго.

Философовъ, Владиміръ Дмитріевичъ, ст.-секр., членъ Гос. Сов. д. т. с., Поч. членъ Военно-Юридической Академіи, б. Генералъ-Аудиторъ Военнаго Министерства; 25 лѣтъ управлявшій Военно-суднымъ вѣдомствомъ. Одинъ изъ главныхъ дѣятелей военно-судебной реформы, участвовалъ въ комиссіи для разсмотрѣнія новаго проекта «Воинскаго Устава о наказаніяхъ» и новаго же «Военно-Судебнаго Устава», кои стремился согласовать съ основными началами общей судебной реформы. Скончался въ 1894 году.

Шаховъ, Александръ Николаевичъ, сенаторъ, д. т. с., умеръ въ 1889 году.

По окончаніи курса въ Училищѣ Правовѣдѣнія, поступилъ на службу въ судебное вѣдомство и былъ однимъ изъ піонеровъ въ дѣлѣ упорядоченія этого вѣдомства.

Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ канцеляріи Сената, былъ затѣмъ причисленъ къ м-ву юстиціи и опредѣленъ исправляющимъ должность помощника юрисконсульта (въ 1847 г.).

Въ 1852 году состоялось утвержденіе А. Н. оберъ-секретаремъ 7 д-та Сената, а въ 1853 году онъ командированъ въ качествѣ старшаго чиновника при сенаторѣ Ахлестышевѣ по обревизованію Витебской губерніи.

Въ 1858 году выполнилъ важное порученіе, о производствѣ слѣдствія объ утратѣ въ 1-мъ д-тѣ Сената актовой книги Курской гражданской палаты.

Въ 1861 году былъ командированъ для обревизованія Тверской гражданской палаты, въ томъ-же году исправлялъ должность оберъ-прокурора одного изъ д-товъ Сената.

А. Н. неоднократно присутствовалъ на публичныхъ испытаніяхъ воспитанниковъ Константиновскаго Межевого Института.

1865 году состоялось назначеніе Ш. оберъ-прокуроромъ Общаго Собранія Московскихъ д-товъ Сената.

Въ годъ открытія новыхъ судебныхъ установленій (въ 1866 г.) А. Н. былъ назначенъ предсѣдателемъ д-та Московской судебной палаты.

Въ 1868 году призванъ на постъ старшаго предсѣдателя Московской судебной палаты и одновременно къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ. По Высочайшему повелѣнію производилъ ревизію старыхъ судебныхъ мѣстъ Нижегородской, Смоленской, Костромской губерній и открытіе въ нихъ новыхъ судебныхъ учрежденій, за что удостоился Высочайшаго благоволенія.

Въ 1875 году производилъ ревизію дѣлопроизводства окружныхъ судовъ, подвѣдомственныхъ Московской судебной палатѣ.

Въ 1885 году А. Н. былъ назначенъ къ присутствованію въ Общемъ Собраніи судебныхъ и межевого д-товъ Сената и въ томъ же году—первоприсутствующимъ сенаторомъ.

Съ 1888 года состоялъ въ общемъ собраніи первыхъ двухъ д-товъ и д-та Герольдіи.

Насколько велика была популярность Ш. въ Москвѣ, какъ судебнаго дѣятеля, можно судить по тому обстоятель-

ству, что при оставленіи имъ должности предсѣдателя Московской судебной палаты чинами судебныхъ установленій ему были поднесены судебные уставы въ серебряномъ переплетѣ, а совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ—почетный адресъ.

Въ 1889 году, съ Высочайшаго Соизволенія, въ память высокихъ судебныхъ достоинствъ Ш., портретъ его былъ помѣщенъ въ кабинетѣ Общаго Собранія Московской судебной палаты.

3 выпуска 1842 года.

Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ, умеръ въ 1886 году. Знаменитый публицистъ, славянофилъ и носитель русскаго народнаго духа, глашатай идеи федераціи славянскихъ народностей подъ русскимъ протекторатомъ.

Талантливый стихотворецъ.

По окончаніи Училища, поступилъ на службу въ Московскій Сенатъ, гдѣ вскорѣ достигъ должности оберъ-секретаря, но оставался на службѣ недолго. Въ началѣ 40-хъ годовъ въ Сенатѣ разбиралось дѣло богатаго помѣщика, обвиняемаго въ систематическомъ растленіи имъ своихъ крестьянокъ. Сенатъ оправдалъ знатнаго преступника, объ этомъ поправіи правосудія не могъ равнодушно говорить Аксаковъ и спустя 40 лѣтъ. Онъ пробовалъ протестовать, но ничего не вышло, долженъ былъ оставить должность оберъ-секретаря, испортить карьеру и сохранить на всю жизнь репутацію «безпокойнаго».

Первымъ шагомъ его публицистической и редакторской дѣятельности было изданіе второго тома славянофильскаго «Московскаго сборника», уничтоженнаго за статью Ивана Сергѣевича «О богатыряхъ Князя Владиміра» и вызвавшаго для Аксакова запрещеніе быть когда бы то ни было издателемъ или редакторомъ журналовъ. По предложенію Географическаго Общества, внушенному Н. А. Милютинымъ, И. С. ѣздилъ въ Малороссію, послѣ чего написалъ «изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ», до-

ставившее изслѣдователю большую Константиновскую медаль и половинную Демидовскую премію отъ Академіи Наукъ.

Въ 1865—66 годахъ Иванъ Сергѣевичъ командовалъ въ Бессарабіи отрядомъ Московскаго ополченія. Въ 1856 году участвовалъ въ комиссіи, снаряженной Княземъ Васильчиковымъ для разслѣдованія интендантскихъ дѣлъ Затлера и К°. Въ 1857 году негласно редактировалъ «Русскую Бесѣду». Въ 1859 году выхлопоталъ разрѣшеніе на изданіе еженедѣльной газеты «Парусъ», вскорѣ прекращенной. Затѣмъ въ 1861 году сталъ издавать «День», просуществовавшій до 1865 года и имѣвшій огромный успѣхъ. Съ начала 1857 и по конецъ 1868 года издавалъ «Москву», которая смѣнилась «Москвичемъ». Въ концѣ 60-хъ годовъ Аксаковъ всей душой отдался дѣятельности Московскаго Славянскаго Комитета. Годы сербской войны и нашей войны съ Турціей доставили Аксакову ораторскую славу и всемірную извѣстность, увѣнчавшуюся кандидатурой его на Болгарскій престолъ, выдвинутою нѣкоторыми болгарскими избирательными комитетами.

За рѣчь, произнесенную въ славянскомъ комитетѣ во время Берлинскаго конгресса, порицавшую нашихъ дипломатовъ, Аксаковъ былъ высланъ изъ Москвы. Съ 1880 года опять возвращается къ журнальной дѣятельности и начинаетъ издавать газету «Русь», получившую широкое распространеніе. Многочисленныя сочиненія Аксакова были изданы въ семи томахъ, кромѣ того вышли два тома его переписки и собраній стихотвореній.

Въ своей публицистической дѣятельности выступалъ защитникомъ гласнаго суда отъ глумленій и нападокъ Каткова въ періодъ его крайняго консерваторства (начало 80-хъ годовъ).

Когда враги новаго суда старались доказать, что онъ колеблетъ престижъ Государственной власти, то, возставая противъ такой точки зрѣнія, И. С. писалъ въ «Москвичѣ», «что крики реакціонной печати противъ судебныхъ вообще

и мировыхъ учрежденій не добросовѣстны, ибо отъ обновленія правосудія пострадалъ не престижъ Государственной власти, а мишура прежнихъ административныхъ гарантій спокойствія и порядка».

Оболенскій, Князь Дмитрій Александровичъ, государственный дѣятель, много поработавшій для развитія русскаго законодательства. Служилъ сначала по судебнымъ установленіямъ: въ Московскомъ Сенатѣ, потомъ въ судебныхъ мѣстахъ Казани, Тулы и Петербурга. Здѣсь онъ сдѣлался постояннымъ членомъ Кружка Великой Княгини Елены Павловны, гдѣ близко сошелся съ Н. А. Милютинымъ.

Былъ связанъ дружбой съ Юріемъ Самаринымъ и Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ. Съ половины 1850-хъ годовъ, болѣе 10 лѣтъ, служилъ въ Морскомъ М-вѣ Директоромъ Комиссаріатскаго Департамента; авторъ свода провіантскихъ и комиссаріатскихъ уставовъ.

Предсѣдательствовалъ затѣмъ въ комиссіи по составленію проекта устава о военно-морскомъ судѣ. Занимая позже должность Директора Департамента Таможенныхъ Сборовъ, Оболенскій совершенно преобразовалъ его.

Принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ комиссіи о пересмотрѣ системы податей и сборовъ.

Въ началѣ 60-хъ годовъ предсѣдательствовалъ въ комиссіи по выработкѣ новаго закона о печати и въ Комиссіи о пересмотрѣ законовъ о казенныхъ подрядахъ.

Состоялъ членомъ Комитета о пересмотрѣ рекрутскаго устава, съ 1870 по 1872 годъ былъ Товарищемъ М-ра Государственныхъ Имуществъ, съ 1872 года членомъ Государственнаго Совѣта, гдѣ присутствовалъ въ Департаментѣ Законовъ; въ послѣднемъ былъ включенъ въ число членовъ комиссіи о преобразованіи тюремной части и о пересмотрѣ 2 главы 1 раздѣла уложенія о наказаніяхъ а также—о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ Прибалтійскомъ краѣ.

Оголинъ, Александръ Степановичъ, сен., д. т. с., прис. въ 1 Общемъ Собраніи Правит. Сената. По окончаніи

курса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ 1842 году вступилъ на службу въ 5 Д-тъ Правит. Сената. Въ 1846 году причисленъ къ Д-ту М-ва Юстиціи. Въ 1847 году О. исправлялъ должность оберъ-секретаря 6 Д-та Правит. Сената. Въ 1850 году назначенъ Казанскимъ губернскимъ прокуроромъ; въ 1854 году—и. д. предсѣдателя Минской палаты уголовнаго суда. Въ 1855 году причисленъ къ М-ву Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1856 году назначенъ Псковскимъ вице-губернаторомъ. Въ 1857 году—Тамбовскимъ вице-губернаторомъ. Въ 1858 году перемѣщенъ на ту же должность въ Воронежъ. Въ 1859 году зачисленъ присутствующимъ членомъ попечительнаго о бѣдныхъ комитета Императорскаго человѣколюбиваго общества. Въ 1860 году переведенъ въ Казань на должность вице-губернатора. Въ 1861 году состоялось назначеніе А. С. Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Въ 1864 году О., тогда причисленный къ М-ву Внутреннихъ Дѣлъ, былъ командированъ въ г. Варшаву для занятій при Учредительномъ Комитетѣ въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1865 году призванъ на постъ Кутаисскаго гражданскаго губернатора. Въ 1867 году вошелъ въ составъ совѣта намѣстника Кавказскаго. Конецъ того же года ознаменовался переходомъ А. С. въ судебное вѣдомство, съ назначеніемъ предсѣдателемъ одного изъ департаментовъ Тифлисской судебной палаты. Въ 1875 году призванъ къ присутствованію въ Правит. Сенатѣ. Въ 1877 году производилъ ревизію мировыхъ учрежденій Кавказа. Въ 1884 году назначенъ къ присутствованію въ 5 Д-тѣ Сената. Позднѣе присутствовалъ въ 1-мъ Департаментѣ, въ Департаментѣ Герольдіи и въ настоящее время въ 1-мъ Общемъ Собраніи.

Танѣевъ, Сергѣй Александровичъ, Статсъ-Секретарь Его Императорскаго Величества, д. т. с., членъ Государственнаго Совѣта, умеръ въ 1889 году.

Государственный дѣятель. Почти 25 лѣтъ стоялъ во главѣ Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Въ началѣ служебной карьеры былъ прикомандированъ къ нашей миссіи

въ Неаполѣ и по предложенію предсѣдателя Неаполитанской Академіи Наукъ былъ нѣкоторое время ея членомъ-корреспондентомъ.

Дважды командировывался за границу для изученія устройства народныхъ школъ.

По дѣлу народнаго образованія имѣлъ сношенія съ такими выдающимися людьми, какъ Тіеръ, Робертъ фонъ-Моль и др.

Результатомъ изслѣдованій Т. явился его всесторонній докладъ о народномъ образованіи.

Въ 1862 году получилъ званіе Статсъ-Секретаря и былъ назначенъ помощникомъ главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Съ 1879 года состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта.

4 выпуска 1843 года.

Готовцовъ, Дмитрій Валеріановичъ, сенаторъ, т. с. б. Тов. М-ра Внутреннихъ Дѣлъ, одинъ изъ дѣятелей по коренному преобразованію гражданскаго управленія Царства Польскаго. Извѣстенъ своими трудами въ дѣлѣ освобожденія польскихъ крестьянъ и въ устройствѣ административныхъ и судебныхъ учрежденій этого края.

По ходатайству статсъ-секретаря Милютина былъ командированъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ его распоряженіе въ Царство Польское, гдѣ завѣдывалъ Отдѣломъ судоустройства въ Высочайше учрежденной юридической комиссіи, а также дѣлами Варшавскаго Комитета по преобразованію въ Царствѣ Польскомъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій, входилъ въ составъ Комитета о раздѣленіи края на губерніи и уѣзды. Въ 1866 году состоялось назначеніе Д. В. предсѣдателемъ юридической комиссіи, а въ 1867—членомъ Учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ Комитета. Много работалъ по законодательнымъ вопросамъ, касающимся Царства Польскаго во II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Катакази, Михаилъ Константиновичъ; сенаторъ д. т. с., умеръ въ 1891 году. Выдающійся администраторъ.

По окончаніи Училища Правовѣдѣнія, былъ опредѣленъ въ канцелярію Межевого д-та Сената.

Переведенный затѣмъ по Министерству Юстиціи, состоялъ одно время старшимъ чиновникомъ при Сенаторѣ Пещуровѣ, командированномъ для наблюденія, на правахъ ревизующаго, за продовольствіемъ въ Псковской губерніи.

Въ 1848 г. занималъ должность Херсонскаго губернскаго прокурора.

Въ 1852 г. М. К. былъ назначенъ предсѣдателемъ Херсонской палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

Въ 1855 г. вызванъ въ г. Одессу и оставленъ въ распоряженіи генералъ-губернатора для исполненія различныхъ порученій при появленіи непріятельскаго флота и вообще въ военное время.

Состоя затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ, между прочимъ выполнилъ важное порученіе по опредѣленію правъ грековъ и албанцевъ на пожалованную имъ въ 1883 г. землю, а также произвелъ цѣлый рядъ слѣдствій по дѣламъ выдающейся важности, какъ напримѣръ: объ обманномъ вывозѣ евреями молодыхъ женщинъ въ Константинополь, о неправильныхъ дѣйствіяхъ бывшаго Одесскаго городского головы, по дѣлу о тайномъ Польскомъ обществѣ въ г. Одессѣ, оговоренномъ въ преступныхъ замыслахъ противъ Правительства, по всеподданнѣйшимъ жалобамъ переселенцевъ разныхъ селеній и колоній Таврической губерніи, и по мног. друг.

Въ 1859 г. составилъ сводъ постановленій о раздачѣ земель въ Новороссійскомъ краѣ.

Въ 1859—1860 гг. въ качествѣ члена работалъ въ составѣ временнаго комитета о преобразованіи общественнаго управленія въ г. Одессѣ.

Въ 1862 г., М. К. состоя причисленнымъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, былъ назначенъ членомъ комиссіи для составленія проекта новаго карантиннаго устава.

Въ 1863 г. входилъ въ составъ временной комиссіи для введенія новаго положенія объ общественномъ управленіи г. Одессы.

Въ 1868 г. призванъ на постъ Кіевскаго губернатора, въ періодъ 1869 — 1871 гг. ему было присвоенно званіе почетнаго гражданина городовъ: Чигирина, Канева, Черкасска и Кіева.

Въ 1871 г. К. повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Въ томъ-же году М. К. была произведена ревизія прежнихъ судебныхъ учрежденій Саратовскаго округа.

Въ 1872 г. онъ былъ назначенъ къ присутствованію въ уголовномъ кассаціонномъ д-тѣ Сената.

Квистъ Оскаръ Ильичъ, т. с., явился, въ качествѣ участковаго мироваго судьи, однимъ изъ первыхъ и наиболѣе блестящихъ примѣнителей судебныхъ уставовъ. Находился въ числѣ участниковъ ихъ разработки. Его труду, знаніямъ и энергіи С.-Петербургъ въ значительной степени обязанъ тѣмъ, что мировыя учрежденія съ самаго начала столь успѣшно привились въ столицѣ. Будучи первымъ предсѣдателемъ Столичнаго Мироваго Съѣзда, онъ сдѣлалъ его образцомъ для провинціальныхъ Съѣздовъ и составилъ первый наказъ его. Заслуги его въ отношеніи мировыхъ установленій были въ 1868 году публично признаны С.-Петербургской Думой, единогласно избравшей его въ почетные мировые судьи. Впослѣдствіи занималъ должность юрисконсульта и члена Совѣта М-ва Финансовъ. Скончался въ 1890 году.

Стасовъ Владиміръ Васильевичъ, почетный академикъ, извѣстный писатель, художественный критикъ, историкъ искусства и археологіи. Скончался въ 1906 г.

Въ 1856 году служилъ въ комиссіи для собиранія матеріаловъ о жизни и царствованіи Императора Николая I, состояв-

шей подъ управленіемъ барона М. А. Корфа, и написалъ, на основаніи подлинныхъ документовъ, нѣсколько историческихъ трудовъ, въ томъ числѣ изслѣдованія: «Молодые годы Императора Николая I до вступленія Его въ бракъ», «Обзоръ дѣятельности III Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи въ продолженіи царствованія Императора Николая I», «Исторія Императора Ивана Антоновича и Его семейства» и др. Всѣ эти изслѣдованія были написаны спеціально для Императора Александра II и поступили въ его личную библіотеку.

Съ 1863 года В. В. около 20 лѣтъ состоялъ членомъ Общаго Присутствія II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. Одновременно онъ принималъ участіе въ работахъ по художественному отдѣлу Императорской Публичной Библіотеки, съ 1872 года вступилъ въ должность библіотекаря этого отдѣла. Въ 60-хъ годахъ редактировалъ «Извѣстія» Императорскаго Археологическаго Общества, также состоялъ секретаремъ Этнографическаго Отдѣленія Императорскаго Географическаго Музея.

По порученію Академіи Наукъ В. В. написалъ разборы сочиненій: Д. А. Ровинскаго—«объ исторіи русской гравюры», С. А. Давыдовой—«объ исторіи и техникѣ русскаго кружева» и др.

Онъ помѣщалъ статьи болѣе чѣмъ въ 50 русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ и напечаталъ нѣсколько сочиненій отдѣльными книгами. Изъ этихъ статей и изданій важнѣйшіе: а) по археологіи и исторіи искусствъ «Русскій народный орнаментъ», «Еврейское племя въ созданіяхъ европейскаго искусства», «Катакомба съ Фресками въ Керчи», «Дуга и пряничный конекъ», «Копская и эфіопская архитектуры», «Тронъ Хивинскихъ хановъ», «Армянскія рукописи и ихъ орнаментистика» и мног. друг.; сверхъ того, критическія статьи о произведеніяхъ художниковъ Рѣпина, Антокольскаго и др. б) біографіи художниковъ и художественныхъ дѣятелей—К. Брюлова, В. Верещагина, В. Перова, И. Крамскаго, В. Васнецова, и др.; в) статьи по

исторіи литературы и по этнографіи—«о Викторѣ Гюго и о его значеніи для Франціи», и др.

Въ 1866 году по Высочайшему повелѣнію, на средства Государственнаго Казначейства, В. В. издалъ обширный сборникъ рисунковъ подъ заглавіемъ: «Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ отъ IV до XIX вѣка»—результатъ 30-ти-лѣтнихъ изслѣдованій въ главныхъ библіотекахъ и музеяхъ всей Европы.

Затѣмъ, на основаніи рукописей и рисунковъ древне-еврейскихъ авторовъ (X—XIV столѣтія) С. написалъ сочиненіе объ еврейскомъ орнаментѣ, съ приложеніемъ атласа хромолитографированныхъ таблицъ.

Въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ о русскомъ искусствѣ В. В., ставя выше всего содержательность и національность произведеній искусствъ, являлся врагомъ новыхъ теченій живописи, получившихъ общее названіе декадентской.

Въ исторіи русской науки особенно крупную роль сыграла работа В. В. о происхожденіи былинъ, представляющая солидный матеріалъ для изученія древняго русскаго эпоса.

Музыкально-критическая дѣятельность Стасова, начавшаяся въ 1847 году (музыкальнымъ обозрѣніемъ «въ Отечественныхъ Запискахъ»), обнимаетъ собою болѣе полувѣка и является живымъ отраженіемъ исторіи нашей музыки за этотъ промежутокъ времени.

Не мало сдѣлалъ Стасовъ и какъ историкъ музыки (русской и европейской). Европейскому искусству посвящены его многія статьи и брошюры. Важное значеніе имѣютъ сдѣланныя Стасовымъ изданія писемъ Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова, Бородина, Мусоргскаго, князя Одоевскаго, Листа и др.

Весьма цѣннымъ является собраніе матеріаловъ для исторіи русскаго церковнаго пѣнія, составленное Стасовымъ и переданное имъ музыкальному археологу Д. В. Разумовскому, который использовалъ его для своего капитальнаго труда о церковномъ пѣніи въ Россіи.

Много позаботился Стасовъ объ отдѣлѣ музыкальныхъ автографовъ въ Публичной Библіотекѣ, куда онъ передалъ много всевозможныхъ рукописей нашихъ и иностранныхъ композиторовъ.

Чемадуровъ, Яковъ Яковлевичъ, сенаторъ, т. с., умеръ въ 1888 году.

Въ 1843 году былъ опредѣленъ на службу въ канцелярію одного изъ департаментовъ Сената, гдѣ занялъ должность оберъ-секретаря съ откомандированіемъ въ очень скоромъ времени для занятій по письменнымъ дѣламъ къ члену консультаціи министерства юстиціи графу Салтыкову, производившему ревизію присутственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ Симбирской, Саратовской и Астраханской. Въ томъ же году Я. Я. вступилъ въ исправленіе должности помощника юрисконсульта.

Въ 1848 году Я. Я. былъ командированъ въ С.-Петербургскій совѣстный судъ для приведенія дѣлъ его въ надлежащій порядокъ.

Въ 1858 году состоялъ вице-директоромъ департамента Министерства Юстиціи. Затѣмъ Я. Я. занималъ должность оберъ-прокурора при разныхъ департаментахъ Сената въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Нѣкоторое время (съ 1861 по 1866 гг.) Я. Я. читалъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія лекціи по практическому уголовному судопроизводству.

Ч. извѣстенъ какъ дѣятель эпохи судебныхъ преобразованій, принимавшій участіе въ качествѣ эксперта въ работахъ комиссіи по составленію проекта судебныхъ уставовъ (по уголовному отдѣленію); принадлежалъ къ числу наиболѣе выдающихся отечественныхъ юристовъ-криминалистовъ.

Имя Я. Я. неразрывно связано съ исторіей введенія въ Россіи новыхъ судебныхъ учрежденій, которыя онъ всегда высоко почиталъ и для осуществленія идеаловъ которыхъ работалъ всю жизнь. Въ 1866 году при открытіи

округа С.-Петербургской судебной палаты былъ назначенъ прокуроромъ ея и въ томъ же году—старшимъ председателемъ, а въ 1868 году сенаторомъ.

Въ 1866 году кромѣ прямыхъ обязанностей прокурора на Я. Я. были возложены особыя занятія по дѣлу о государственныхъ преступленіяхъ, подлежавшему разсмотрѣнію Верховнаго Уголовнаго Суда.

Присутствуя въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ сената, Я. Я. былъ назначенъ для производства предварительнаго слѣдствія по дѣлу объ обнаруженныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи признакахъ злоупотребленія, направленнаго противъ установленнаго порядка правленія.

Въ 1872 году Верховная власть пожелала ввѣрить ему постъ первоприсутствующаго въ Особомъ Присутствіи Сената по государственнымъ преступленіямъ.

Въ 1873 году по Высочайшему повелѣнію на Ч. была возложена ревизія мировыхъ судебныхъ установленій, а также введеніе и открытіе новыхъ судебныхъ установленій въ области войска Донского.

5 выпуска 1844 года.

Гирсъ, Федоръ Карловичъ, д. т. с. видный чинъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, умеръ въ 1891 году.

Начавъ въ 1844 году службу въ Сенатѣ и прослуживъ до 1855 года въ судебныхъ установленіяхъ, Ф. К. былъ назначенъ и. д. юрисконсульта М-ва Юстиціи. Перемѣнивъ затѣмъ нѣсколько должностей, онъ въ 1863 году былъ назначенъ членомъ Совѣта М-ра Внутреннихъ Дѣлъ и тогда же командированъ въ Калужскую и Тульскую губерніи для обозрѣнія дѣйствій новаго полицейскаго устройства въ этихъ губерніяхъ и собранія свѣдѣній по дѣламъ городского хозяйства, а также для опредѣленія вліянія, оказаннаго крестьянской реформой на сельское хозяйство. Въ 1864 году состоялась командировка Ф. К. Гирса въ губерніи: Ниже-

городскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую и Саратовскую для собранія свѣдѣній объ успѣхахъ, съ какими была произведена передача въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ, находящихся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, сельскихъ запасныхъ магазиновъ, и по вопросу о сборахъ, взимаемыхъ съ проходящихъ по рѣкамъ Волжской системы товарныхъ грузовъ.

Въ 1865 году состоялось назначеніе Ф. К. членомъ отъ М-ва Внутреннихъ Дѣлъ въ Техническій Комитетъ, учрежденный при Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ, по пересмотру правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе уставовъ питейнаго, соляного, свеклосахарнаго и табачнаго; въ томъ же 1865 году Г. сталъ во главѣ комиссіи по изученію быта киргизовъ и началъ, на которыхъ должно было быть устроено управленіе степью. Результатомъ подробнаго изслѣдованія азіатскихъ степей было изданіе въ 1867 г. положенія объ управленіи Туркестанскимъ Краемъ и въ 1868 году—положенія объ управленіи степныхъ областей Оренбургской и Сибирской. Положенія эти много способствовали умиротворенію степей и поднятію благосостоянія ихъ населенія.

Въ 1868 году Ф. К. былъ призванъ представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ учрежденную при Министерствѣ Финансовъ комиссію для окончательныхъ соображеній по сокращенію размѣровъ процентнаго сбора въ Западномъ краѣ. Въ слѣдующемъ 1869 году назначенъ предсѣдателемъ особой комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для разсмотрѣнія проектовъ устава городского хозяйства и положенія объ общественномъ управленіи въ городахъ. Въ послѣдующіе годы Ф. К. принималъ участіе въ трудахъ многихъ комиссій, учреждавшихся какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ губернскихъ городахъ, между прочимъ, въ комиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-адъютанта Тимашева, въ комиссіи для пересмотра дѣйствующихъ узаконеній объ аваріяхъ и

вообще морскихъ происшествіяхъ, состоявшей подъ высшимъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, и во многихъ другихъ. Въ 1882 году покойный Г. по Высочайшему повелѣнію, вновь былъ командированъ въ Туркестанскій край для ревизіи его учрежденій. Отчетъ объ этой командировкѣ и составленный имъ проектъ для измѣненія временнаго положенія былъ подвергнутъ разсмотрѣнію въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютанта графа Игнатьева и затѣмъ въ подлежащихъ Министерствахъ. Въ 1886 году состоялось утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, дѣйствующее и донынѣ.

Въ 1888 году Ф. К. предпринялъ поѣздку на Кавказъ по дѣлу объ урегулированіи отношеній между мѣстнымъ духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ въ вопросахъ народнаго образованія среди армянъ. По возвращеніи изъ кавказской командировки онъ былъ назначенъ президентомъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи.

Купреяновъ, Яковъ Александровичъ, сенаторъ, умеръ въ 1880 году. Энергичный и гуманный администраторъ, занималъ вице-губернаторскій постъ въ Нижегородской губерніи и губернаторскій въ Пензенской губерніи. Въ бытность Пензенскимъ Губернаторомъ въ 50-хъ годахъ оказалъ большое вліяніе на успѣшное введеніе крестьянской реформы, между прочимъ, умѣлымъ и строгимъ выборомъ мировыхъ посредниковъ и другихъ лицъ въ учрежденія, отъ коихъ зависѣло осуществленіе крестьянской реформы на мѣстахъ. Въ 1862 году состоялось назначеніе Я. А. директоромъ Департамента Государственнаго Казначейства. Былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Министра Финансовъ *М. Х. Рейтерна.* Въ 1869 году командированъ въ Варшаву по случаю открытія Казенныхъ Палатъ въ Царствѣ Польскомъ и для обозрѣнія ихъ въ различныхъ губерніяхъ.

Въ 1870 году Купреянову было Высочайше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Ровинскій, Дмитрій Александровичъ, почетный членъ Академіи Наукъ и разныхъ ученыхъ обществъ, сенаторъ, скончался въ 1895 году. Выдающійся дѣятель судебной реформы; коллекціонеръ предметовъ искусства.

Ученый археологъ-изслѣдователь по исторіи русской жизни и исторіи искусствъ. Почетный членъ Академіи Художествъ. Всегда служилъ по судебнымъ учрежденіямъ, начавъ съ должности секретаря Сената и кончивъ службу въ званіи сенатора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента. Періодъ служебной жизни его до судебной реформы отличался чрезвычайно живою, чуждою всякаго формализма, дѣятельностью, особенно на должности Московскаго губернскаго прокурора, значеніе котораго онъ умѣлъ поддерживать, несмотря на трудность отношеній съ самовластнымъ хозяиномъ Москвы Генералъ-Губернаторомъ графомъ Закревскимъ. Настойчиво добиваясь правды и справедливости въ рѣшеніяхъ по дѣламъ уголовнымъ, которыя строились тогда на теоріи формальныхъ доказательствъ, добытыхъ при слѣдствіи часто своекорыстными полицейскими чиновниками, вымогавшими у заподозрѣннаго сознаніе съ помощью истязаній въ «клоповникахъ» и въ «могилахъ» подвальныхъ этажей полицейскихъ домовъ,—Ровинскій бдительнымъ окомъ надзиралъ за всѣмъ, что касалось злоупотребленій современнаго ему судебно-слѣдственнаго порядка и старался по возможности устранять ихъ.

Много онъ трудился надъ облегченіемъ условій быта арестантовъ и въ этомъ отношеніи явился послѣдователемъ любвеобильнаго доктора Гааза. Имѣлъ тяжелое столкновеніе съ графомъ Закревскимъ благодаря своему заступничеству за крѣпостныхъ, при искусственно раздуваемыхъ случаяхъ неповиновенія ихъ помѣщикамъ.

Д. А. участвовалъ въ работахъ особой комиссіи проекта основныхъ положеній преобразованія судебной части; по составленію предположеній написалъ «Общую объяснительную

записку» (критическаго содержанія) къ проекту уголовнаго судопроизводства графа Блудова. Отстаивая необходимость радикальнаго измѣненія существовавшаго судебнаго строя, Ровинскій первый подалъ голосъ за учрежденіе суда присяжныхъ. Яркими красками описалъ въ различныхъ запискахъ весь ужасъ и дикость господствовавшей въ Россіи до 1863 года системы наказаній, съ острожнымъ сидѣніемъ, плетьми и шпицрутенами.

Въ своихъ юридическихъ и историко-литературныхъ трудахъ привелъ много разъясненій и выводовъ о томъ, какъ долженъ выработаться судъ на новыхъ началахъ и какими національными особенностями выразится типъ будущихъ русскихъ обвинителей и адвокатовъ. Былъ вызванъ въ Петербургъ въ 1863 году и прикомандированъ къ Государственной Канцеляріи для участія въ комиссіи по судебному преобразованію, въ которой много ратовалъ за устраненіе въ дѣятельности будущихъ судовъ чрезмѣрныхъ процессуальныхъ обрядностей въ особенности тѣхъ, которыя клонились къ стѣсненію представителей общественной совѣсти со стороны прокуратуры.

Съ особенной любовью работалъ Ровинскій и надъ организаціей мирового института.

Въ 1862 году подъ его руководствомъ была исполнена обширная судебно-статистическая работа по собранію и разработкѣ свѣдѣній о положеніи дѣлъ судебнаго вѣдомства въ губерніяхъ будущаго московскаго судебнаго округа. Будучи прокуроромъ этого округа, онъ въ 1866 году принялся за практическое осуществленіе новаго дѣла, избралъ первый составъ московской прокуратуры, изъ которой вышло много замѣчательныхъ судебныхъ дѣятелей, между прочимъ, Министръ Юстиціи Манасеинъ и блестящій обвинитель Громницкій. На своихъ судебныхъ должностяхъ Ровинскій всегда сохранялъ жизненный взглядъ на каждое дѣло. Это былъ врагъ всякой канцелярщины. Вступивъ въ Сенатъ въ преклонномъ возрастѣ, когда многіе уже мечтаютъ о покоѣ, онъ бодро трудился и доложилъ 7.825 дѣлъ, при чемъ по каждому изъ

нихъ собственноручно писалъ рѣшеніе или мотивированную резолюцію.

Кромѣ службы, онъ очень много сдѣлалъ и въ сферѣ искусствъ; собралъ и издалъ рядъ сочиненій: «Исторію русскихъ школъ иконописанія», «Русскіе граверы и ихъ произведенія», «Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», «Русскій граверъ Чемесовъ», «Русскія народныя картины», «Достовѣрные портреты московскихъ государей», «Н. Н. Уткинъ, его жизнь и произведенія», «Виды Соловецкаго монастыря», «Матеріалы для русской иконографіи», Ѳ. И. Іорданъ», «Сборникъ сатирическихъ картинъ», «Полное собраніе гравюръ Рембрандта» (съ тысячей фототипій)», «Полное собраніе гравюръ учениковъ Рембрандта и мастеровъ, работавшихъ въ его манерѣ», «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ». Сверхъ того имъ сдѣланъ рядъ небольшихъ изданій, каковы: «Виды изъ Привислинскихъ губерній», «Сатирическія азбучныя картинки 1812 г.», и проч. Первое мѣсто между всѣми его изданіями занимаетъ «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», состоящій изъ четырехъ томовъ и представляющій собою драгоцѣнный памятникъ для ознакомленіи съ русскимъ гравировальнымъ искусствомъ. Словарь кромѣ того заключаетъ въ себѣ очень много біографическихъ очерковъ, выдѣленіе которыхъ изъ словаря и собраніе вмѣстѣ могло бы составить полную интереса книгу. Таковы, напримѣръ, очерки жизни и дѣятельности Александра I, Екатерины II, Дмитрія Самозванца и Суворова.

Всѣ свои богатыя и разнообразныя собранія гравюръ и художественныхъ произведеній Ровинскій завѣщалъ Эрмитажу, Румянцевскому музею, Публичной библіотекѣ и Академіи художествъ, Училищу Правовѣдѣнія; недвижимое имущество—Московскому университету, для преміи за лучшее иллюстрированное изданіе для народнаго чтенія, капиталъ въ 60.000 р.—на устройство народныхъ училищъ и на премію за лучшее сочиненіе по художественной археологіи.

6 выпуска, 1845 года.

Глѣбовъ, Павелъ Николаевичъ, т. с. умеръ въ 1876 г. Дѣятель по реформѣ военнаго и морского уголовнаго законодательства. Въ концѣ 50-хъ годовъ поступилъ на службу въ морское вѣдомство, въ то время, когда по инициативѣ Великаго Князя Генералъ-Адмирала оно усиленно работало надъ пересозданіемъ на новыхъ началахъ почти всѣхъ сторонъ своего управленія и въ подготовкѣ общегосударственныхъ преобразованій, которыми ознаменовано царствованіе Александра II. Во многихъ изъ этихъ трудовъ какъ напримѣръ: отмѣнѣ строгихъ тѣлесныхъ наказаній въ войскѣ и флотѣ (помогалъ кн. Орлову въ составленіи записки объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и былъ членомъ комитета по тому-же предмету), затѣмъ — учрежденіи эмеритальной кассы служащихъ морского вѣдомства и др. Глѣбовъ принималъ первостепенное участіе.

Серьезная роль принадлежитъ ему, вообще, въ дѣлѣ судебныхъ преобразованій.

Въ 1859 году Г. былъ командированъ за границу для изученія иностранныхъ законодательствъ о военно-морскомъ судѣ и составленія проекта новаго законоположенія по этому предмету.

Результатомъ этого порученія были представленные Глѣбовымъ — проектъ устава о военно-морскомъ судѣ и объяснительная къ нему записка, замѣчательная какъ первая у насъ оффиціальная работа, въ которой съ такой ясностью были поставлены начала самостоятельности судей, устности и гласности уголовнаго процесса и права защиты обвиняемаго, какъ необходимыхъ условій всякаго правового суда.

Цѣлью составителя было желаніе убѣдить правящія сферы въ необходимости пересозданія на указанныхъ основаніяхъ всей системы нашего общаго суда.

Отзывы, данные на этотъ трудъ болѣе чѣмъ 200 лицами — представителями высшей администраціи, отзывы судебныхъ

мѣстъ, юридическихъ факультетовъ, составили два большіе тома, въ которыхъ вмѣстѣ съ сочувственными отзывами высказывается, какъ того и ожидалъ авторъ проекта и записки, желаніе примѣненія ихъ прежде всего къ общему суду. Сводъ этихъ отзывовъ былъ оффиціально изданъ въ 1861 г. Указанный трудъ Глѣбова, вызвавъ сочувствіе къ новымъ основамъ суда, имѣлъ непосредственное вліяніе на ускореніе работъ по коренному преобразованію суда, которыя привели къ основнымъ положеніямъ 1862 года и къ судебнымъ уставамъ 1864 года.

Послѣ изданія судебныхъ уставовъ окончательное составленіе новыхъ уставовъ о военно-морскомъ судѣ происходило при руководящемъ участіи Глѣбова, который, при всѣхъ другихъ служебныхъ занятіяхъ по должности флота Генералъ-Аудитора и затѣмъ члена Морского Генералъ-Аудиторіата, усиленно трудился надъ разработкой какъ этихъ уставовъ, такъ и другого важнаго законоположенія, именно новаго воинскаго устава о наказаніяхъ.

Мансуровъ, Борисъ Павловичъ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, статсъ-секретарь, д. т. с.

Окончивъ курсъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія съ первой золотой медалью, поступилъ въ 1845 году на службу въ 1-й Департаментъ Сената.

Въ 1849 году М. былъ назначенъ и. д. помощника юрисконсульта Министерства Юстиціи, а въ 1850 году—правителемъ канцеляріи м-ва.

Въ 1853 году отправленъ въ Москву для обозрѣнія отчетности д-товъ Сената и для принятія по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ мѣръ для отвращенія замѣченнаго Государемъ Императоромъ накопленія дѣлъ.

Въ 1854 году Б. П. уже состоитъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при Морскомъ м-вѣ и членомъ комитета по обработкѣ и написанію части свода Морскихъ постановленій, вскорѣ къ этому присоединились работы, касающіяся свода постановленій по кораблестроительной части для хозяйственнаго Морского устава.

Въ 1856—1858 г.г. Б. П. находился въ командировкѣ на востокъ, для содѣйствія Русскому Обществу Пароходства и Торговли по учрежденію сообщеній между Чернымъ моремъ и восточными портами.

Успѣшно выполнивъ возложенную на него миссію, въ 1859 году получилъ назначеніе чиновникомъ особыхъ порученій IV класса при Морскомъ Министрѣ и въ томъ же году былъ пожалованъ въ статсъ-секретари Е. И. В.

Въ 1860 году въ качествѣ управляющаго дѣлами быв. подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича Палестинскаго О-ва М. руководилъ раскопками на мѣстѣ, принадлежащемъ русскимъ близъ Храма Господня. По закрытіи Комитета игралъ главную роль въ образованіи при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Комиссіи о палестинскихъ сооруженіяхъ. Результатомъ изученія Б. П. послѣднихъ на мѣстѣ явились книги: «Базилика Императора Константина въ Св. градѣ Іерусалимѣ», «Русскія раскопки въ Св. градѣ Іерусалимѣ передъ судомъ русскаго археологическаго общества» и «Храмъ Гроба Господня въ его древнемъ видѣ».

Въ 1861 году состоялось назначеніе Б. П. членомъ Главнаго Управленія училищъ и Управляющимъ департаментомъ народнаго просвѣщенія.

Въ 1864 г., по упраздненіи Палестинскаго комитета, онъ вошелъ въ составъ Высочайше учрежденной при Азіатскомъ департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ комиссіи для завѣдыванія русскими богоугодными заведеніями въ Палестинѣ.

Въ 1865 г. М. было повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, а въ 1872 году Б. П. былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, присутствующимъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи.

Съ этого момента Б. П. сталъ принимать особо дѣятельное участіе въ комиссіи для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ отчетовъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества (за 1871 г.) и по комитету призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ за 1876, 1877, 1878 и 1879 гг.

Въ 1881 году весьма замѣтною является дѣятельность Б. П. по комиссіи для подробной разработки проектовъ законоположеній объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество.

Занимался М. также литературной дѣятельностью, ему принадлежатъ нѣсколько статей историческаго характера, разновременно напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ».

Менгденъ, баронъ Владиміръ Михаиловичъ, Членъ Государственнаго Совѣта, д. т. с., скончался 17 Ноября текущаго года. Начавъ свою службу въ Правительствующемъ Сенатѣ, довольно продолжительное время оставался въ судебномъ вѣдомствѣ; въ 1864 году баронъ В. М. былъ причисленъ къ М-ву Внутреннихъ Дѣлъ съ откомандированіемъ для занятій при Учредительномъ Комитетѣ въ Царствѣ Польскомъ. Состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ. Въ 1866 году перечисленъ въ Собственную Его Величества Канцелярію по дѣламъ Царства Польскаго.

Въ 1872 году В. М. назначенъ Директоромъ СПБ. Воспитательнаго Дома, въ 1875 году—предсѣдателемъ главной дирекціи земскаго кредитнаго общества въ Царствѣ Польскомъ. Принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Высочайше утвержденной комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Съ 1879 года состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Набоковъ, Дмитрій Николаевичъ, д. т. с., статсъ-секретарь, Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ. Бывшій Министръ Юстиціи (съ 1878 до 1885 г.). Одинъ изъ первыхъ Членовъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (по времени его открытія); участвовалъ въ составленіи проекта осуществленія судебныхъ преобразованій. Въ 1845 году поступилъ на службу во 2-е отдѣленіе 6-го Департамента Правительствующаго Сената. Въ слѣдующемъ году причисленъ къ Департаменту Министерства Юстиціи и назначенъ къ исправленію должности Симбирскаго уѣзднаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго. Въ 1848 году занялъ должность товарища предсѣдателя Симбирской палаты гражданскаго

суда. Въ 1850 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Департаментѣ Министерства Юстиціи, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ исправлять должность товарища предсѣдателя судебной палаты гражданскаго суда; въ слѣдующемъ году Д. Н. состоялъ редакторомъ 3-го (гражданскаго) отдѣленія Департамента Министерства Юстиціи; въ 1852 году завѣдывалъ 6-мъ отдѣленіемъ этого Департамента, а въ 1853 году вступилъ въ полное управленіе этимъ отдѣленіемъ, въ декабрѣ того же года переведенъ въ Комиссаріатскій Департаментъ Морского Министерства исправляющимъ должность вице-директора. Въ 1854 году командированъ въ крѣпость Свеаборгъ, для изысканія мѣстныхъ средствъ къ довольствію судовъ 3-й флотской дивизіи провизіею. Въ 1858 году командированъ за границу и, по возвращеніи оттуда, съ 1860 года управлялъ Комиссаріатскимъ Департаментомъ и завѣдывалъ эмеритальною кассою морского вѣдомства. Въ 1862 году назначенъ директоромъ этого департамента; въ іюнѣ того же года откомандированъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Генер.-Адмир. Намѣстникѣ Царства Польскаго. Въ 1864 году Н. повелѣно присутствовать въ I отдѣленіи 3-го Департамента Правительствующаго Сената, черезъ два года онъ пожалованъ статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества и перемѣщенъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, а въ 1867 году занялъ постъ Главноуправляющаго Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, заступивъ въ званіи статсъ-секретаря по дѣламъ Царства Польскаго мѣсто Н. А. Милютина. Ему главнымъ образомъ и долженъ быть приписанъ успѣхъ труднаго дѣла преобразованія гражданскаго строя Царства Польскаго и введенія тамъ на русскихъ началахъ судебной реформы. Въ 1876 году Н. Д. назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1878 году онъ призванъ на постъ Министра Юстиціи, а черезъ два года удостоенъ особой Монаршей признательности за труды въ комиссіи по введенію мировыхъ судебныхъ установленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Вскорѣ послѣ того

Д. Н. вошелъ въ составъ особаго совѣщанія для обсужденія основныхъ началъ, на которыхъ возможно было бы приступить къ пересмотру законоположеній и временныхъ правилъ о печати. По его иниціативѣ въ 1881—82 годахъ учреждены комиссіи для составленія проектовъ новыхъ уголовнаго и гражданскаго уложеній; при немъ же открыты Кіевскій и Виленскій судебные округа. Д. Н. состоялъ почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго юридическаго общества. Умеръ въ 1904 году.

Старицкій, Егоръ Павловичъ, Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, главный дѣятель по введенію судебной реформы на Кавказѣ. Скончался въ 1899 году. Е. П. принадлежалъ къ числу самыхъ крупныхъ и убѣжденныхъ дѣятелей преобразовательной эпохи 60-хъ годовъ. Съ его именемъ неразрывно связано примѣненіе къ Закавказскому краю великаго освободительнаго акта 19 Февраля и открытіе тамъ новыхъ судебныхъ установленій. Въ числѣ лицъ, коимъ Кавказъ обязанъ тѣмъ, что пользуется благами судебныхъ реформъ, составившихъ эпоху въ исторіи насажденія русской гражданственности на этой окраинѣ, на первомъ мѣстѣ стоитъ имя извѣстнаго Кавказскаго дѣятеля Члена Государственнаго Совѣта Е. П. Старицкаго. По поводу Кавказскаго судебнаго юбилея одна изъ Тифлисскихъ газетъ писала: «Народы Кавказа быть можетъ не такъ бы скоро увидѣли судебную реформу, если бы за шесть лѣтъ раньше ея введенія, а именно въ 1863 году, не послѣдовало, благодаря *Е. П. Старицкому*, открытія межеванія на Кавказѣ и гласнаго суда по межевымъ дѣламъ, которыя такимъ образомъ за три года предварили введеніе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года въ Имперіи. Межевые суды на Кавказѣ, а именно межевыя коммиссіи и Закавказская межевая палата дали блестящій опытъ возможности введенія въ нашемъ краѣ общаго гласнаго суда. Первое публичное засѣданіе межевой палаты было зимою 1863 года».

Тихимъ голосомъ доложилъ *Е. П. Старицкій,* бывшій тогда предсѣдателемъ межевой палаты, первое дѣло, и

послѣ преній сторонъ вынесена была резолюція, по которой рѣшился давнишній споръ о землѣ, безнадежно тянувшійся въ прежнихъ судахъ. Ничто не нарушало торжественнаго отправленія правосудія, и лишь, когда была прочитана резолюція по Указу Его Императорскаго Величества, одинъ старикъ крестьянинъ перекрестился и, поклонившись передъ портретомъ Государя, поднялъ руки къ небу и взволнованнымъ голосомъ произнесъ: «Да будетъ благословенъ нашъ Царь, наконецъ мы дождались суда праведнаго». (Тифлисскій Листокъ, 1893 г. № 41).

Любя новый судъ всею душою, Е. П. принесъ ему безпримѣрную жертву, на которую способны только благородныя и возвышенныя натуры. Переживъ, участвуя въ немъ, самый тяжелый первый періодъ существованія новаго суда, спустя семь лѣтъ по открытіи его, Старицкій добровольно сошелъ съ перваго мѣста на второе, уступивъ другому лицу должность старшаго предсѣдателя Департамента. Онъ надѣялся этимъ рѣдкимъ актомъ личнаго самопожертвованія облегчить условія существованія другихъ учрежденій.

Съ 1879 года Е. П. входилъ въ составъ Государственнаго Совѣта, стоялъ во главѣ бывшаго кодификаціоннаго отдѣла, позднѣе занималъ должность Предсѣдателя Департамента Законовъ.

С. до конца жизни оставался вѣренъ основнымъ началамъ преобразовательной эпохи.

7 выпуска 1846 года.

Врангель баронъ, Егоръ Егоровичъ, сен., т. с., умеръ въ 1895 г. Бывшій д-ръ Д-та М-ва Юстиціи, съ 1867 г. сенаторъ. Участвовалъ въ трудахъ особой комиссіи по судебной реформѣ, состоялъ дѣлопроизводителемъ въ слѣдственной комиссіи по дѣлу о преступномъ покушеніи Каракозова, принималъ особое участіе къ кодификаціи распоряженій, касающихся судебной реформы, а затѣмъ и въ совѣщаніяхъ по введенію ея въ Царствѣ Польскомъ.

Коробьинъ, Владиміръ Григорьевичъ, сенаторъ, т. с., умеръ въ 1895 году.

Всю свою жизнь провелъ на судебномъ поприщѣ, занимавъ лишь въ теченіе 4 лѣтъ должность предсѣдателя Тверской палаты Государственныхъ Имуществъ, на которую приглашенъ былъ тогдашнимъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, хорошо оцѣнившимъ еще въ качествѣ управляющаго межевымъ корпусомъ дѣятельность В. Г., какъ прокурора межевой канцеляріи, коимъ послѣдній состоялъ болѣе 6 лѣтъ.

По службѣ своей въ М-вѣ Государственныхъ Имуществъ В. Г. проявилъ замѣчательныя способности въ дѣлѣ хозяйственнаго упорядоченія интересовъ ввѣреннаго ему округа государственныхъ имуществъ 3 губерній и съ особымъ отличіемъ участвовалъ во введеніи реформы по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, послѣ чего былъ призванъ на отвѣтственную должность предсѣдателя вновь открытаго (въ 1866 г.) Рязанскаго окружнаго суда.

Подъ руководствомъ Коробьина образовалось не мало полезныхъ судебныхъ дѣятелей: Рязанское общество и понынѣ вспоминаетъ его благотворную дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя суда.

По прошествіи пяти лѣтъ, В. Г. съ должности предсѣдателя суда въ 1872 году былъ назначенъ предсѣдателемъ гражданскаго д-та СПБ. судебной палаты, а черезъ 3 года пожалованъ званіемъ сенатора.

Въ 1876 году состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по пересмотру законовъ о наслѣдствѣ.

Въ 1885 году К., какъ заслуженный сенаторъ, былъ переведенъ для присутствованія въ I общемъ собраніи Сената.

Съ 1885 года, не оставляя сенаторства, В. Г. одновременно вошелъ въ составъ особаго присутствія при Государственномъ Совѣтѣ для разсмотрѣнія жалобъ на Сенатъ. Въ 1887 году участвовалъ въ трудахъ комиссіи по проекту преобразованія волостныхъ судовъ.

Побѣдоносцевъ, Константинъ Петровичъ, д. т. с., Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, скончался въ 1907 году.

Отецъ К. П., Петръ Васильевичъ (1771—1843) состоялъ профессоромъ русской словесности въ Московскомъ университетѣ, подъ его руководствомъ воспитывалось много вельможъ первой четверти настоящаго столѣтія, жившихъ тогда въ Москвѣ. К. П. родился въ 1827 году. По окончаніи курса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія въ 1846 году съ чиномъ IX класса, поступилъ на службу въ Московскіе Департаменты (7-ой и 8-ой) Правительствующаго Сената. Занимая здѣсь послѣдовательно должности помощника секретаря, секретаря и, наконецъ, оберъ-секретаря, онъ въ то же время не прекращалъ научныхъ занятій, печатая свои труды въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Съ 1860 по 1865 годъ читалъ гражданское право въ Московскомъ университетѣ. Въ 1860 году былъ приглашенъ въ Петербургъ для преподаванія законовѣдѣнія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю Александровичу, Александру Александровичу и Владиміру Александровичу. Въ то же время П. принималъ участіе въ трудахъ комиссіи по преобразованію судебныхъ установленій. Въ 1862 году возвратился на службу въ Московскіе Департаменты Сената. Въ 1865 году К. П. переселился въ Петербургъ, вслѣдствіе назначенія его членомъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной. Въ 1868 году К. П. призванъ къ присутствованію во 2 Департаментѣ Сената. Въ 1872 году П. назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, съ присутствованіемъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Судебныхъ Дѣлъ; въ 1880 году—Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и членомъ Комитета Министровъ. Въ 1877 году К. П. принималъ участіе въ комиссіи по разсмотрѣнію дѣла о преобразованіи тюремной части и о пересмотрѣ 2-й главы I отдѣла уложенія о наказаніяхъ; въ 1886 году—въ трудахъ особой подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Вы-

сочества Великаго Князя Владиміра Александровича комиссіи для составленія проекта новаго положенія объ Императорской фамиліи. 1 Января 1894 года Всемилостивѣйше пожалованъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества. К. П. состоялъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, Московской, Казанской, Кіевской духовныхъ академій.

Благодаря заботамъ и трудамъ П., въ дѣлахъ нашего духовнаго управленія возстановлены и вновь образованы новые приходы, духовенство стало получать содержаніе отъ казны, оклады и пенсіи учебнаго персонала духовно-учебныхъ заведеній увеличились, широко распространились и возникаютъ вновь церковно-приходскія школы и школы грамоты, церковныя проповѣди оживились и стали сообразоваться съ потребностями прихожанъ, десятки тысячъ иновѣрцевъ присоединены къ православію, преобразовались Спб. и Московская синодальныя типографіи, книги Св. Писанія и религіозно-нравственнаго содержанія стали печататься въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Репутація П., какъ одного изъ выдающихся цивилистовъ, зиждется на его «курсѣ гражданскаго права». Капитальный трудъ этотъ обнимаетъ собою особенную часть гражданскаго права и излагаетъ русское законодательство сравнительно съ римскимъ правомъ и законодательствами другихъ европейскихъ народовъ; онъ заключаетъ въ себѣ цѣнныя указанія на русскую судебную практику, какъ дореформенныхъ, такъ и новыхъ судовъ. «Курсъ гражданскаго права» П.—необходимое руководство для каждаго юриста, занимающагося гражданскими дѣлами. Вліяніе его обнаруживается не только на судьяхъ и адвокатахъ, но и на практикѣ высшей судебной инстанціи: во многихъ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената (1870 г.) можно замѣтить отраженіе взглядовъ П., нерѣдко излагаемыхъ его собственными словами. Въ своемъ трудѣ П. не поддается вліянію западной науки и не связываетъ себя выводами предшествовавшихъ русскихъ ученыхъ, отличаясь полною самостоятельностью взглядовъ и на

историческіе и на догматическіе вопросы русскаго права. Въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ напечатаны слѣдующіе труды П.: «Нѣкоторые вопросы, возникающіе по духовнымъ завѣщаніямъ», «Пріобрѣтеніе собственности и потомственныя книги», «Вещный кредитъ и закладное право», «Имѣніе родовое и благопріобрѣтенное», «Однодворческія земли и начало спеціальнаго межеванія въ Россіи», «Юридическія замѣтки и вопросы по наслѣдственному и завѣщательному правамъ», «О чрезпольномъ владѣніи», «Судебное руководство». Отдѣльными изданіями появились: «Христіанскія начала семейной жизни», «Историческія изслѣдованія и статьи» (Спб. 1876 г.), сюда вошла и статья «Крѣпостное право въ Россіи», въ которой кратко и точно констатируются юридическія отношенія крѣпостныхъ къ помѣщикамъ въ XVII и XVIII вв., «Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи» (М. 1890 г.), «Исторія православной церкви до начала раздѣленія церквей» (въ 1895 г. вышло 3-е изданіе), «Доброе слово по поводу нынѣшнихъ страшныхъ событій» (1881 г.), «О подражаніи Христу», Ѳомы Кемпійскаго (переводъ съ латинскаго, 6-е изд. 1896 г.), «Сѣверные цвѣты» наборныя стихотворенія А. С. Пушкина, «Побѣда, побѣдившая міръ» (4-е изд. М. 1896 г.), «Праздники Господни» (два изд.), «Вѣчная память» — воспоминаніе о почившихъ (М. 1896 г.) и «Московскій сборникъ» (М. 1896 г.) — рядъ статей о церкви, государствѣ, законѣ, народномъ просвѣщеніи и проч. (третья глава—«Духовная жизнь»—написана стихами).

Штакельбергъ, баронъ Федоръ Федоровичъ, сен., д. т. с., умеръ въ 1899 году.

Послѣ предварительной службы въ Сенатѣ былъ назначенъ въ 1856 году Эстляндскимъ губернскимъ прокуроромъ.

Въ 1864 г. участвовалъ въ центральномъ комитетѣ по дѣлу о судебной реформѣ въ Прибалтійскомъ краѣ и въ томъ же году—представителемъ М-ва Юстиціи въ комиссіи при М-вѣ Внутреннихъ Дѣлъ для обсужденія вопроса объ устройствѣ правильной регистраціи въ Россіи.

Затѣмъ Высочайшая власть призвала барона Ф. Ф. на службу въ Сенатъ, гдѣ въ 1866 году онъ занялъ должность оберъ-прокурора IV д-та. Въ 1873 году былъ назначенъ къ присутствованію въ Сенатѣ, а въ 1885 г. ему Всемилостивѣйше повелѣно быть первоприсутствующимъ въ Соединенномъ присутствіи I и Кассаціонныхъ Д-товъ Сената.

8 выпуска, 1847 года.

Андреевъ, Валеріанъ Алексѣевичъ, сенаторъ судебн. д-та, д. т. с., умеръ въ 1905 г.

Началъ службу по д-ту герольдіи Правительствующаго Сената 12 мая 1847 г., въ 1857 г. назначенъ и. д. предсѣдателя Подольской палаты уголовнаго суда, а въ 1864 г. подольскимъ вице-губернаторомъ, въ 1867 г. снова вернулся къ дѣятельности по судебному вѣдомству; занялъ должность прокурора Тифлисской судебной палаты.

Въ этой должности В. А. энергично содѣйствовалъ установленію и организаціи судебной части на Кавказѣ. Въ 1869 г. командированъ въ Кутаисскую и Елисаветпольскую губерніи для обревизованія дѣйствій Кутаисскаго и Елисаветпольскаго прокурорскаго надзора по наблюденію за производствомъ слѣдствій. Въ 1870 году А. командированъ въ Кубанскую и Терскую области и въ столичные судебные округа для избранія на мѣстѣ лицъ, достойныхъ занять должности по прокурорскому надзору на Кавказѣ; въ 1871 г.—въ Терскую и Кубанскую области для обзора дѣйствій прокурорскаго надзора по наблюденію за производствомъ слѣдствій; въ 1875 г.—въ С.-Петербургъ для осмотра дома предварительнаго заключенія, съ 1878 г.—въ Кутаисскую губернію въ мѣстечко Сачхеры, для наблюденія за производствомъ слѣдствія по громкому дѣлу о похищеніи 7-лѣтней дочери крестьянина Сары Мадебадзе; въ 1888 г. назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ въ угол. кас. д-тъ; съ 1889 г. В. А. присутствовалъ въ высшемъ дисциплинарномъ присутствіи; въ 1892 году перемѣщенъ въ

соединенное присутствіе I и Кассаціонныхъ Д-товъ, а въ 1896 г.—въ 5 д-тъ.

Помимо государственной дѣятельности, В. А. занимался также составленіемъ и изданіемъ нѣкоторыхъ юридическихъ трудовъ, имѣющихъ большое и исключительно практическое значеніе, напримѣръ:

«Инструкція чинамъ полиціи округа Тифлисской Судебной Палаты, по предмету производства дознаній и слѣдственныхъ дѣйствій по уголовнымъ дѣламъ».

«Инструкція лицамъ прокурорскаго надзора Окружныхъ Судовъ округа Тифлисской Судебной Палаты».

«Сборникъ законоположеній объ охранительномъ судопроизводствѣ при открытіи наслѣдствъ».

«Сборникъ узаконеній по предмету обязанностей смотрителей тюремъ Кавказскаго края».

Кромѣ того имъ-же помѣщенъ рядъ статей по правовымъ вопросамъ практическаго и юридическаго характера въ «Судебномъ Вѣстникѣ», въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» и другихъ изданіяхъ. «О нѣкоторыхъ обязанностяхъ чиновъ судебнаго вѣдомства во Франціи по предмету участія въ торж. церем. и при вступленіи въ должности». Суд. Вѣст. «О значеніи понятія растратъ». Суд. Вѣст. № 60. 1869 г. «Примѣры изъ судебной практики. 1-е. О самовольной отлучкѣ евреевъ заграницу. 2-е. О наказаніяхъ за повтореніе преступленій». Юридическій Вѣстникъ. III.

Барановъ, Платонъ Ивановичъ—архивистъ, съ 1865 г. до 1884 г. состоялъ директоромъ Сенатскаго Архива. Подъ заглавіемъ «Архивъ Правительствующаго Сената» (3 тома 1872—1878 г.) онъ издалъ опись Высочайшихъ повелѣній за время съ 1707 по 1762 г.

Барановъ имѣлъ еще въ виду составить общій словарь сенаторовъ, но при жизни успѣлъ издать только брошюру: «Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій» (1882). Оставшіеся послѣ него матеріалы перешли въ собственность къ племяннику его Семенову, издавшему «Біографическіе очерки сена-

торовъ, по матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ (1886).

Стасовъ, Дмитрій Васильевичъ—одинъ изъ крупныхъ дѣятелей Петербургской присяжной адвокатуры.

Въ 1861 г., будучи секретаремъ Сената, оставилъ службу, вслѣдствіе участія въ составленіи Всеподданнѣйшей просьбы о смягченіи участи студентовъ, арестованныхъ во время университетскихъ безпорядковъ.

Былъ однимъ изъ первыхъ «ходатаевъ по дѣламъ», внесшихъ въ эту профессію новые пріемы и поднявшихъ къ ней уваженіе общества.

Главный организаторъ кружка, въ которомъ молодые юристы готовились къ осуществленію судебной реформы.

Авторъ многихъ статей и замѣтокъ по вопросамъ правовѣдѣнія, помѣщенныхъ разновременно (преимущественно въ 1850—1860 гг.) въ «Журналѣ Министерства Юстиціи», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Морскомъ Сборникѣ» и др. изданіяхъ.

Съ открытіемъ въ 1866 г. новыхъ судовъ, С. вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и былъ избранъ первымъ предсѣдателемъ его Совѣта.

Впослѣдствіи много разъ былъ избираемъ и теперь состоитъ членомъ Совѣта.

Съ начала 90-хъ годовъ принимаетъ дѣятельное участіе въ трудахъ земства: Боровичскаго уѣзднаго и Новгородскаго губернскаго.

Тизенгаузенъ, бар. Николай Оттовичъ. Сенаторъ, т. с., умеръ въ 1891 г. Участникъ въ качествѣ эксперта въ работахъ комиссіи для составленія проектовъ Судебныхъ Уставовъ по уголовному отдѣленію.

Въ 1847 г. поступилъ на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи.

Исправлялъ въ 1849 г. должность Тверского губернскаго прокурора и губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго.

Въ 1853 г. Н. О. былъ назначенъ Тверскимъ губернскимъ прокуроромъ, а въ 1854 г. Таврическимъ губернскимъ прокуроромъ.

Затѣмъ, будучи оберъ-секретаремъ I отдѣленія 5 Департамента Сената, бар. Т. состоялъ, въ качествѣ старшаго чиновника, въ командировкѣ для производства дѣлъ по ревизіи Пензенской губерніи.

Въ 1860 г. перешелъ на службу въ канцелярію Морского Министерства на должность дѣлопроизводителя.

Въ 1863 г. бар. Н. О. занялъ постъ вице-директора Коммисаріатскаго Департамента Морскаго Министерства, войдя одновременно въ составъ комитета по пересмотру дѣйствующихъ постановленій о казенныхъ подрядахъ.

Въ 1864 г. бар. Т. былъ назначенъ членомъ въ комиссію для пересмотра постановленій о призовомъ правѣ и для составленія новой редакціи законоположеній по этому предмету.

Въ томъ же году ему объявлено Монаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе за усердіе въ трудахъ, касающихся преобразованія судебной части.

Въ 1865 г. весьма замѣтной оказалась дѣятельность бар. Н. О. по дѣламъ члена комитета для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ изъ примѣненія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ административнымъ вѣдомствамъ.

Въ 1866 г. былъ переведенъ въ вѣдомство Министерства Юстиціи и былъ назначенъ товарищемъ прокурора Спб. судебной палаты (при ея открытіи) и въ томъ же году прокуроромъ палаты.

Въ 1870 г. бар. Т. Высочайше повелѣно присутствовать въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ, а въ 1878 г., въ особомъ присутствіи Сената, для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Шульцъ, Ѳедоръ Карловичъ, сенаторъ, т. с., умеръ въ 1881 г.

Въ 1847 г. былъ опредѣленъ въ канцелярію 1-го отдѣленія 3-го департамента Сената для исправленія должности младшаго помощника секретаря.

Въ 1852 г., изъ секретарей 4-го департамента Сената, переведенъ на должность юрисконсульта при Министерствѣ Юстиціи.

Въ 1861 г. покинулъ Министерство Юстиціи и началъ службу по Морскому Министерству, въ слѣдующемъ году состоялось назначеніе Ѳ. К. вице-директоромъ Комиссаріатскаго Департамента, а въ 1863 г.—членомъ: комиссіи для статистическаго обозрѣнія и изслѣдованія операціонныхъ дѣйствій эмеритальной кассы Морскаго вѣдомства и комитета исправительной тюрьмы Морского вѣдомства.

Въ 1866 г. вошелъ въ составъ Высочайше утвержденнаго комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, адмирала Мѣтлина, для пересмотра существующихъ постановленій о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.

Въ 1867 г. Ѳ. К. былъ назначенъ членомъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

Въ 1868 г. Ш. былъ призванъ на постъ оберъ-прокурора 2-го отдѣленія 3-го департамента Сената; независимо отъ этого исполнялъ должность по завѣдыванію дѣлами общаго собранія 4-го, 5-го и Межевого департаментовъ Сената.

Въ 1871 г. произвелъ подробную ревизію дѣлопроизводства Витебской, Могилевской и Минской палатъ уголовнаго и гражданскаго суда.

Въ 1873 г. былъ назначенъ къ присутствованію въ Сенатѣ.

Фонъ-Энгельгардтъ, Василій Павловичъ, д. с. с. въ отставкѣ, выдающійся ученый, докторъ астрономіи и геодезіи Императорскаго Казанскаго университета, почетный (Doctor honoris causa) Королевскаго Прусскаго Университета, почетный членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ по разряду математическихъ наукъ, почетный членъ общества естествознанія, антропологіи и этнографіи, членъ Германской Леопольдино-Каролинской академіи естествоиспытателей.

Въ 1847 году В. П. поступилъ на службу въ Сенатъ, гдѣ прослужилъ недолго старшимъ помощникомъ секретаря. Въ 1849 году былъ причисленъ къ Департаменту М-ва Юстиціи, а въ 1853 году окончательно покинулъ государственную службу.

Въ 1870 году В. П. поселился въ Дрезденѣ и устроилъ близъ города (въ Пильницѣ) собственную астрономическую обсерваторію для учебныхъ цѣлей.

Въ 1877 году В. П. устроилъ въ Дрезденѣ въ улицѣ Лейбница обсерваторію болѣе значительныхъ размѣровъ для научныхъ цѣлей, но вскорѣ, убѣдившись въ томъ, что астроному-наблюдателю необходимо жить непосредственно около своей обсерваторіи, въ 1879 году создалъ въ Дрезденѣ въ своей виллѣ (улица Либиха) новую, еще большую обсерваторію, которую снабдилъ сильнѣйшими инструментами лучшихъ европейскихъ мастеровъ.

Дѣятельностью своей Энгельгардтъ извѣстенъ не только въ Россіи, но и во всемъ ученомъ мірѣ Западной Европы.

Главной задачей его наблюденій было точное опредѣленіе положенія туманныхъ пятенъ и звѣздныхъ скопленій: въ этой отрасли астрономіи онъ является авторитетомъ.

Десятилѣтнія наблюденія его собраны и изданы имъ отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: «Observations astronomiques», т. I. (Астрономическія наблюденія, т. I).

Въ первомъ томѣ наблюденій В. П. Энгельгардта находятся: 1) наблюденія луны и смежныхъ съ нею звѣздъ; 2) наблюденія затменій спутниковъ Юпитера; 3) наблюденія покрытій звѣздъ луною; 4) наблюденія новыхъ звѣздъ; особенное вниманіе посвящено новой звѣздѣ въ туманности Андромеды; 5) наблюденія кометъ и планетъ; 6) наблюденія туманностей, что составляетъ главную задачу В. П.; онъ описалъ и точно опредѣлилъ положеніе болѣе 100 туманностей и тѣмъ самымъ завоевалъ себѣ почетное мѣсто въ наукѣ.

Вторымъ подробнымъ отчетомъ обширныхъ изслѣдованій Э. въ своей обсерваторіи, является другой капиталь-

ный трудъ его, изданный подъ заглавіемъ: «Observations astronomiques faites par B. Engelhardt». Seconde partie.

Ко времени изданія этой второй части, Э. было опредѣлено положеніе 304 туманныхъ пятенъ и звѣздныхъ скопленій.

Изъ содержанія послѣдней книги Э. можно убѣдиться, что въ Дрезденѣ, въ частной обсерваторіи В. П., образовался центръ, къ которому обращаются астрономы всѣхъ странъ съ просьбой произвести наблюденія того или другого рода.

Въ 1895 году онъ выпустилъ въ свѣтъ третій томъ своихъ наблюденій, еще болѣе богатый по содержанію. Среди нихъ нѣкоторыя наблюденія особенно важны: микрометрическія наблюденія спутниковъ Сатурна; наблюденія солнечнаго и луннаго затменій 1890 и 1891 годовъ, закрытіе луною Юпитера и его спутниковъ, 7-го августа 1889 года; прохожденіе Меркурія черезъ дискъ солнца, 9 мая 1891 года, наблюденіе новой звѣзды «Возничаго», наблюденіе планетъ, кометъ и т. д. Въ общемъ, наблюденія Энгельгардта будутъ вѣчно служить источникомъ для изученія звѣзднаго неба.

9 выпуска 1848 года.

Вешняковъ, Федоръ Владиміровичъ, д. с. с. въ отставкѣ. Состоялъ членомъ Московской Судебной Палаты. Извѣстенъ своими трудами въ области сравнительныхъ историко-біографическихъ изслѣдованій. Результатомъ ихъ были слѣдующія изданія на французскомъ языкѣ: «Ebauche d'une Economie des travaux scientifiques et esthétiques, Introduction aux recherches sur l'Economie des travaux scientifiques», III отдѣла «Recherches sur les conditions antropologiques de la production scientifique et esthétique», «Histoire des beaux types feminins. Introduction».

Членъ Парижскаго Антропологическаго Общества и почетный членъ Московскаго Общества естествоиспытателей.

Рененкампфъ, Константинъ Карловичъ, статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, умеръ въ 1896 году.

Изъ наиболѣе важныхъ заслугъ его въ сферѣ государственной дѣятельности являются труды въ качествѣ члена Высочайше учрежденной при Государственной Канцеляріи комиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ преобразованія гражданскихъ учрежденій Кавказскаго Намѣстничества; затѣмъ—участіе членомъ со стороны Государственной Канцеляріи въ комиссіи, образованной въ 1870 году при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ.

Въ 1873 году, уже состоя въ званіи статсъ-секретаря Его Императорскаго Величества, К. К. принималъ по Высочайшему повелѣнію участіе въ особой комиссіи для пересмотра правилъ о порядкѣ правилъ представленія къ Высочайшимъ наградамъ.

Въ 1874 году К. К. было повелѣно предсѣдательствовать въ особой комиссіи, учрежденной изъ представителей отъ всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій, для изысканія способовъ къ увеличенію и обезпеченію финансовыхъ средствъ Комитета по призрѣнію заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Въ 1875 году Рененкампфъ призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Въ 1876 году К. К. былъ назначенъ членомъ особаго присутствія Сената для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Съ 1883 года онъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, въ 1884 году назначенъ членомъ временнаго при Государственномъ Совѣтѣ присутствія для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія Департаментовъ Правительствующаго Сената; съ 1886 года Р. Помощникъ Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, занималъ эту должность до 1891 года.

Въ 1889 году Всемилостивѣйше повелѣно Р. быть Управляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріей, затѣмъ онъ былъ назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ и предсѣдательствующимъ въ немъ, въ отсутствіи канцлера россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ; 14 мая 1896 года К. К. Высочайшею волею былъ призванъ къ присутствованію въ высшемъ законодательномъ учрежденіи.

Яневичъ-Яневскій, Константинъ Яковлевичъ, статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества, бывшій главный военно-морской прокуроръ. Участникъ великихъ реформъ 60-хъ годовъ, много потрудившійся надъ преобразованіемъ судебной части Морского вѣдомства, тюремныхъ его учрежденій для нижнихъ чиновъ и вообще военно-морского уголовнаго законодательства, умеръ въ 1906 году.

Изданы имъ (совмѣстно съ профессоромъ Рѣдкинымъ): «Юридическія записки» въ нѣсколькихъ томахъ; этотъ журналъ принесъ большую пользу отечественной юридической наукѣ. Въ немъ печатались труды тогдашнихъ лучшихъ ученыхъ юристовъ по всевозможнымъ вопросамъ права и исторіи права, обзоры русской и иностранной юридической литературы, отчеты о современныхъ уголовныхъ процессахъ и т. п.

Свои многочисленныя переводныя и самостоятельныя статьи юридическаго содержанія К. Я. помѣщалъ въ «Морскомъ сборникѣ», «Отечественныхъ запискахъ» и др. органахъ періодической печати.

10 выпуска 1849 года.

Арсеньевъ, Константинъ Константиновичъ, литераторъ, почетный академикъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣлу изящной словесности. Въ 1855 году К. К. началъ службу по Департаменту Министерства Юстиціи, гдѣ послѣдовательно занималъ должности, начиная съ младшаго помощника столоначальника до редактора. Въ 1860 году

переведенъ на ту-же должность въ уголовное отдѣленіе, послѣ чего состоялъ помощникомъ редактора Журнала Министерства Юстиціи, въ 1861 году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министерствѣ. Въ 1863 году оставилъ коронную службу и посвятилъ себя всецѣло литературной дѣятельности, сотрудничалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», гдѣ помѣстилъ рядъ статей объ англійской конституціи и завѣдывалъ иностраннымъ обозрѣніемъ. Одновременно съ этою работою К. К. принялъ на себя веденіе отдѣла иностранной политики въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Въ 1864 году К. К. отправился заграницу для усовершенствованія въ наукахъ, въ Бонскомъ университетѣ слушалъ лекціи по исторіи, философіи и политической экономіи. Возвращеніе А. въ Россію совпало съ введеніемъ судебныхъ уставовъ; К. К. вступилъ въ сословіе по округу Петербургской судебной палаты; какъ выдающійся ораторъ и юристъ, занялъ въ рядахъ столичной адвокатуры видное мѣсто и въ 1867 году оказался избраннымъ на должность предсѣдателя Совѣта. Въ 1874 году К. К. снова оставилъ свободную, имъ избранную, профессію, занявъ постъ товарища оберъ-прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а въ 1880 году—члена консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной. Въ теченіе почти двухъ лѣтъ состоялъ въ распоряженіи сенатора Шамшина, ревизовавшаго Саратовскую и Самарскую губерніи. Въ 1882 году уже въ чинѣ д. с. с. К. К. окончательно покинулъ государственную службу и всею душою отдался литературно-юридическимъ работамъ. Съ 1891 года А. состоялъ однимъ изъ двухъ главныхъ редакторовъ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Ефрона и въ 1904 году довелъ его до конца, въ томъ-же году редактировалъ журналъ «Вѣстникъ Права», сотрудничаетъ и въ настоящее время въ отдѣлѣ внутренняго обозрѣнія и общественной хроники журнала «Вѣстникъ Европы». Тамъ-же въ 1901 году помѣщена статья К. К. о книгѣ Д. С. Мережковскаго: «Л. Н. Толстой и Ѳ. М. Достоевскій»; принималъ дѣятельное уча-

стіе въ журналѣ «Право» и въ газетѣ «Страна». Въ 1900 году А. избранъ почетнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ. Съ 1895 по 1897 годъ состоялъ Товарищемъ Предсѣдателя Юридическаго общества при СПБ. университетѣ; съ 1899 по 1902 годъ предсѣдательствовалъ въ административномъ его отдѣленіи, а съ 1900 года состоитъ почетнымъ членомъ названнаго общества. Будучи съ 1886 года гласнымъ Лужскаго уѣзднаго земскаго собранія, а съ 1889 года гласнымъ Петербургскаго губернскаго земскаго собранія, К. К. принимаетъ дѣятельное участіе въ цѣломъ рядѣ комиссій, сверхъ того состоитъ членомъ отъ земства въ СПБ. губернскомъ по земскимъ дѣламъ присутствіи. Съ 1904 по 1907 годъ носилъ званіе гласнаго СПБ. городской Думы. Участвуетъ въ работахъ городской комиссіи по народному образованію.

Съ 1900 по 1903 годъ К. К. занималъ должность вице-президента Вольно-Экономическаго общества, избравшаго его въ свои почетные члены. Въ 1905 году А. энергично работалъ въ комиссіи Д. Ѳ. Кобеко при Государственномъ Совѣтѣ по пересмотру закона о печати.

Кромѣ указанной выше статьи К. К. о книгѣ Мережковскаго, его перу принадлежитъ цѣлый рядъ печатныхъ трудовъ, въ томъ числѣ—статьи о Щедринѣ, о Глѣбѣ Успенскомъ, Достоевскомъ, А. Майковѣ и другихъ беллетристахъ и поэтахъ. Большая часть этихъ статей вошла въ отдѣльно изданную книгу «Критическіе этюды по русской литературѣ». Далѣе отдѣльными книгами вышли труды К. К. въ 1903 году «Законодательство о печати», въ 1904 году «Свобода совѣсти и вѣротерпимость», въ 1906 году «М. Е. Салтыковъ» и мног. друг.

Ковалевскій, Михаилъ Евграфовичъ, членъ Государственнаго совѣта, сенаторъ. Умеръ въ 1884 году.

Одинъ изъ извѣстныхъ дѣятелей по составленію проектовъ судебныхъ уставовъ 1864 года (по уголовному отдѣленію) и по введенію ихъ въ дѣйствіе; состоялъ членомъ-

редакторомъ комиссіи, образованной для выработки законоположеній по преобразованію судебной части.

Одинъ изъ дѣятельныхъ участниковъ ревизіи учрежденій Западной Сибири, порученной генералу Анненкову.

Въ 1866 году при открытіи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената былъ назначенъ первымъ его Оберъ-Прокуроромъ.

Въ началѣ 1880 годовъ К. обревизовалъ глухія Сѣверо-Восточныя губерніи, въ частности — ихъ мировыя учрежденія.

Вслѣдъ затѣмъ обревизовалъ дѣла Оренбургскаго генералъ-губернаторства, гдѣ происходило столь нашумѣвшее въ то время расхищеніе башкирскихъ земель, а также обозрѣлъ положеніе мировыхъ учрежденій губерній Уфимской и Оренбургской.

Вмѣстѣ съ первыми сенаторами Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента В. А. Арцимовичемъ, П. А. Зубовымъ и Н. И. Стояновскимъ много способствовалъ установленію правильныхъ взглядовъ на новые судебные порядки.

Былъ однимъ изъ иниціаторовъ учрежденія общества земледѣльческихъ колоній (для малолѣтнихъ преступниковъ) и его пожизненнымъ предсѣдателемъ.

Мансуровъ, Николай Павловичъ, членъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь, д. т. с., почетный гражданинъ гор. Самары.

Видный административный дѣятель и участникъ различныхъ законодательныхъ работъ въ составѣ нѣкоторыхъ комиссій.

Начавъ службу въ 1849 году въ I Д-тѣ Сената, былъ перемѣщенъ въ 1850 году въ Д-тъ М-ва Юстиціи столоначальникомъ.

Въ 1882 году назначенъ и. д. помощника юрисконсульта М-ва Юстиціи, а въ 1854 г.—и. д. товарища герольдмейстера Д-та Герольдіи Правительствующаго Сената.

Въ 1857 году переведенъ въ М-во Иностранныхъ Дѣлъ начальникомъ отдѣленія Д-та внутреннихъ сношеній.

Въ 1861 году состоялось назначеніе Н. П. чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ ему поручено было разсматривать предварительно всѣ статьи, назначенныя къ печати въ русскихъ газетахъ и журналахъ, которыя касаются предметовъ управленія М-ва Внутреннихъ Дѣлъ. Назначенный въ томъ-же году чиновникомъ V класса, командированъ въ 1865 году для обозрѣнія тюремныхъ замковъ и арестныхъ помѣщеній при полицейскихъ мѣстахъ въ городахъ Казанской губ. и пожарныхъ командъ въ городахъ Казанской, Симбирской и Саратовской губ.

Въ 1863 году М. призванъ на постъ Самарскаго гражданскаго губернатора, принималъ дѣятельное участіе по введенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Въ 1865 году Н. П. былъ назначенъ членомъ совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ и предсѣдательствующимъ въ Московскомъ цензурномъ комитетѣ.

Въ 1866 году М. сталъ во главѣ Д-та общихъ дѣлъ М-ва Внутреннихъ Дѣлъ, въ слѣдующемъ году участвовалъ въ работахъ комитета по устройству Туркестанской области.

Въ 1869 году утвержденъ въ званіи вице-президента СПБ. попечительнаго о тюрьмахъ комитета, а въ слѣдующемъ году назначенъ членомъ комиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ.

Въ 1872 году принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ организаціонной комиссіи по устройству международнаго статистическаго конгресса въ С.-Петербургѣ.

Въ 1880 году пожалованъ въ статсъ-секретари Е. И. В., назначенъ управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ и членомъ комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Въ 1883 году призванъ къ присутствованію въ Высшемъ Законодательномъ Учрежденіи.

Розингъ, Иліодоръ Ивановичъ, членъ Государственнаго Совѣта, сен., д. т. с., умеръ въ 1903 году.

Начавъ службу по М-ву Юстиціи, въ 1862 году продолжительно управлялъ II Д-мъ М-ва. И въ томъ же году былъ назначенъ за оберъ-прокурорскій столъ въ V Д-тъ Сената. Въ 1864 году принималъ участіе въ качествѣ эксперта въ работахъ комиссіи для составленія проектовъ судебныхъ уставовъ по гражданскому отдѣленію. Въ 1865 году назначенъ оберъ-прокуроромъ 2 отдѣленія V Д-та Правит. Сената, а въ 1868 году—предсѣдателемъ Д-та СПБ. Судебной палаты. Въ 1870 году Высочайшею волею призванъ къ присутствованію во 2 отдѣленіи V Департамента Правительствующаго Сената. Въ 1873 году переведенъ въ Уголовный Кассаціонный Д-тъ. Въ 1880 году сталъ во главѣ Высочайше учрежденной при М-вѣ Юстиціи комиссіи для обсужденія проекта общаго наказа о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ по уставу 20 ноября 1864 года. Въ 1881 году повелѣно быть первоприсутствующимъ въ Уголовномъ Кассац. Д-тѣ Сената. Въ томъ же году И. И. назначенъ членомъ комитета для начертанія проекта новаго уложенія о наказаніяхъ. Съ 14 мая 1896 года состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Сущовъ, Николай Николаевичъ, т. с. Его служебная дѣятельность относится къ 60 годамъ прошлаго вѣка, когда, еще молодымъ человѣкомъ, Н. Н. при Министрѣ Замятнинѣ былъ оберъ-прокуроромъ IV Департамента Сената. Принималъ участіе въ комиссіи о земскихъ учрежденіяхъ, состоявшей подъ предсѣдательствомъ сначала Н. А. Милютина, а затѣмъ Гр. П. А. Валуева.

Служебная дѣятельность въ канцеляріи его не удовлетворяла, онъ искалъ широкаго поля дѣятельности. Оставивъ службу коронную, Н. Н. всецѣло отдался интересамъ отечественной промышленности и финансовъ. Своею необычайною энергіею онъ вызвалъ къ жизни многочисленныя коммерческія предпріятія, которыя внесли оживленіе въ промышленность Россіи, а въ народъ деньги.

По иниціативѣ С. составилось множество такихъ предпріятій, имѣвшихъ огромное значеніе внутри Россіи, какъ для выработки природныхъ богатствъ, такъ и для устрой-

ства финансовыхъ кредитныхъ учрежденій, въ коихъ страна, переживавшая время полнаго застоя послѣ 1861 года, особенно нуждалась.

Н. Н. въ цѣломъ рядѣ крупнѣйшихъ банковскихъ процессовъ участвовалъ въ качествѣ опытнаго эксперта, какъ рѣдкій знатокъ этихъ сложныхъ дѣлъ.

Имя С. неразрывно связано какъ съ самимъ учрежденіемъ правовѣдской кассы, такъ, равнымъ образомъ, съ ея дѣятельностью на протяженіи значительнаго періода времени. До послѣднихъ дней своей жизни Н. Н. былъ человѣкомъ, умѣвшимъ объединять, какъ молодыхъ, такъ и старыхъ правовѣдовъ, благодаря чему пользовался среди товарищей большою любовью.

Скончался въ 1908 году.

Фонъ-Эссенъ 2, Отто Васильевичъ, статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества, сенаторъ, т. с., бывшій товарищъ Министра Юстиціи, умеръ въ 1876 году.

Началъ службу въ Департаментѣ Герольдіи.

Участвовалъ въ ревизіи Херсонской губ., произведенной сенаторомъ фонъ-Брадке въ 1856 году.

Десять лѣтъ спустя состоялъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ во 2 отдѣленіи III Департамента Сената.

Въ 1862 году исправлялъ должность оберъ-прокурора 1 отдѣленія того же Департамента.

Принималъ особое участіе въ трудахъ комиссіи по начертанію проектовъ судебныхъ уставовъ 1864 года.

Въ 1866 году занималъ постъ оберъ-прокурора I Департамента Правительствующаго Сената и въ этой должности много содѣйствовалъ разъясненію и согласному съ закономъ и съ духомъ земскихъ учрежденій разрѣшенію вопросовъ, возникавшихъ во множествѣ на практикѣ при примѣненіи къ жизни новыхъ земскихъ учрежденій. Былъ представителемъ Министерства Юстиціи въ слѣдственной комиссіи генералъ-адъютанта Ланского.

Въ 1867 году состоялось назначеніе О. В. директоромъ Департамента Министерства Юстиціи.

Въ 1869 году Э. принималъ участіе при разсмотрѣніи совокупно съ членами II отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи соображеній комиссіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части и о примѣненіи въ Сибири основныхъ положеній судоустройства и судопроизводства гражданскаго и уголовнаго.

Въ 1869 году О. В. состоялъ членомъ комиссіи по разсмотрѣнію проекта положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Въ 1870 году призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ порученіемъ управленія Департаментомъ Министерства Юстиціи.

Въ 1872 году фонъ-Э. занялъ постъ Товарища Министра Юстиціи. Неоднократно въ отсутствіе Министра управлялъ Министерствомъ.

Въ 1875 году состоялось назначеніе О. В. Статсъ-Секретаремъ Его Императорскаго Величества.

11 выпуска, 1850 года.

Фонъ-Дервизъ, Дмитрій Григорьевичъ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ.

Одинъ изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей, участникъ судебной реформы.

Поступивъ на службу въ Департаментъ Министерства Юстиціи, черезъ 6 лѣтъ занялъ должность помощника юрисконсульта.

Дальнѣйшій служебный стажъ Д. Г. проходилъ въ IV Департаментѣ Сената въ должности оберъ-секретаря.

Въ 1861 году фонъ Д. занялъ постъ старшаго юрисконсульта Министерства Юстиціи и, состоя на этой должности, работалъ въ качествѣ эксперта въ комиссіи по составленію проектовъ новыхъ судебныхъ уставовъ (по гражданскому отдѣленію).

Въ 1864 году Д. Г. былъ разсмотрѣнъ проектъ Положенія объ устройствѣ нотаріальной части и выполнена общая редакція замѣчаній Министра Юстиціи Государственному Совѣту по отдѣлу гражданскаго судопроизводства.

При открытіи въ 1866 году преобразованныхъ судебныхъ установленій, былъ назначенъ первымъ оберъ-прокуроромъ новаго Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, а черезъ 4 года—оберъ-прокуроромъ общаго собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Въ 1881 году призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, а въ 1884 году въ Государственномъ Совѣтѣ по Департаменту Законовъ.

Помимо цѣлаго ряда комиссій и особыхъ совѣщаній, принималъ ближайшее участіе въ трудахъ слѣдующихъ комиссій: для разработки различныхъ законодательныхъ предположеній: 1) объ обезпеченіи обязательствъ и договоровъ ипотечнымъ порядкомъ, 2) по пересмотру устава опекунскаго совѣта, 3) по пересмотру Положенія о Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и по учрежденіямъ Императрицы Маріи, 4) для предварительнаго обсужденія представленія Министра Юстиціи о преобразованіи межевой части, 5) для предварительнаго обсужденія представленій Министровъ Юстиціи и Финансовъ по проекту уставовъ о векселяхъ, 6) для обсужденія проекта уголовнаго уложенія, 7) проекта правилъ раздѣльнаго жительства супруговъ, 8) по пересмотру учрежденія сената и 9) о выработкѣ законоположенія о мѣстныхъ административныхъ судахъ.

Извольскій, Павелъ Григорьевичъ, сенаторъ, умеръ въ 1891 году.

Опредѣлившись въ 1850 году на службу во 2 отдѣленіе VI Департамента Сената, въ 1857 году оставилъ должность секретаря VII Департамента Сената и, будучи причисленъ къ Департаменту Министерства Юстиціи, занялъ мѣсто Ковенскаго губернскаго прокурора.

Въ 1862 году былъ назначенъ оберъ-секретаремъ 1 отдѣленія VI Департамента Сената, а вслѣдъ за этимъ—исправляющимъ должность юрисконсульта Министерства Юстиціи.

Въ 1863 году на П. Г. была возложена главная редакція сборника судебныхъ рѣшеній по Сенату.

Въ 1864 году вступилъ въ исправленіе обязанностей по должности старшаго юрисконсульта и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 1 отдѣленіе V Департамента Сената.

Въ 1865 году П. Г. былъ командированъ въ составъ юридической комиссіи въ Варшавѣ предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи.

При введеніи въ дѣйствіе въ 1866 году новыхъ судебныхъ установленій округовъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ, П. Г. былъ назначенъ членомъ Московской судебной палаты, а въ 1870 году—предсѣдателемъ одного изъ ея Департаментовъ.

Въ 1877 году призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ, а въ 1885 году П. Г. было повелѣно присутствовать въ соединенномъ присутствіи I и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Люминарскій, Елисей Елисѣевичъ, юристъ, началъ службу въ Московскихъ Департаментахъ Сената. Въ 1866 г. при введеніи судебной реформы, былъ назначенъ первымъ предсѣдателемъ Московскаго окружного суда, а затѣмъ—гражданскаго департамента Московской судебной палаты. Одинъ изъ самыхъ популярныхъ дѣятелей Москвы, блестящимъ образомъ выполнившій трудную задачу устроителя новаго суда въ столицѣ. Былъ истымъ судьею, всецѣло преданнымъ дѣлу, безпристрастнымъ, независимымъ, недоступнымъ никакому давленію.

Сальковъ, Александръ Николаевичъ, т. с., сенаторъ, умеръ въ 1896 году.

Началъ службу въ канцеляріи Правительствующаго Сената въ 1850 году, въ 1860 году былъ помощникомъ секретаря IV Департамента.

Въ 1864 г. состоялъ товарищемъ предсѣдателя СПБ. коммерческаго суда, въ качествѣ чиновника отъ правительства.

Въ годъ открытія судебныхъ установленій округа С.-Петербургской палаты, А. Н. былъ назначенъ товари-

щемъ предсѣдателя СПБ. окружного суда, на каковомъ посту оставался до 1871 года, а затѣмъ послѣдовательно состоялъ товарищемъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената и Оберъ-Прокуроромъ II Департамента Сената.

Въ 1876 году призванъ къ присутствованію въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

Томсенъ, Александръ Петровичъ, д. т. с., б. членъ главнаго военно-кодификаціоннаго комитета, одинъ изъ составителей новаго «военно-судебнаго устава» 1863 года и «воинскаго устава о наказаніяхъ» 1864 года; состоялъ членомъ комиссій: для составленія особенной части «воинскаго устава о наказаніяхъ» 1868 года и для пересмотра положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ 1868 года.

Составилъ и издалъ: «Сборникъ проступковъ и наказаній, подлежащихъ вѣдомству полковыхъ судовъ», «Правила производства дѣлъ въ полковыхъ судахъ по Военно-Судебному Уставу»; перевелъ: «Постановленія о судахъ чести Прусской арміи, 2 Мая 1874 г.» (изд. редакціей журнала «Военный Сборникъ»), «Воинскій уставъ о наказаніяхъ Германской Имперіи. 20 Іюня 1872 г.».

Его же перу принадлежитъ цѣлый рядъ различныхъ юридическихъ статей, какъ напр., «Военно-судебная реформа» (№№ 184, 185 и 186 «Русскаго Инвалида») и др. Умеръ въ 1906 году.

Фриде, Александръ, Карловичъ, сенаторъ, т. с., умеръ въ 1885 году.

Началъ свою карьеру въ Д-тѣ М-ва Юстиціи, куда поступилъ въ 1850 году. Въ 1855 году былъ командированъ для ревизіи счетоводства и отчетности учрежденій М-ва Юстиціи въ Курляндскую губернію.

Въ 1859 году назначенъ оберъ-секретаремъ 2 отдѣленія III Д-та Сената, въ 1863 году состоялъ оберъ-секретаремъ II Д-та Сената, а затѣмъ производителемъ дѣлъ канцеляріи по принятію прошеній. Затѣмъ А. К. принималъ участіе

въ разработкѣ различныхъ законопроектовъ, состоя членомъ комиссій: для обсужденія проекта устава объ опекахъ въ 1864 году и по составленію свода Остзейскихъ законовъ въ 1865 году.

При открытіи въ 1866 году новыхъ судебныхъ установленій округа Московской судебной палаты Ф. былъ назначенъ членомъ этой палаты; въ 1869 году ревизовалъ Рязанскій окружный судъ и мировой съѣздъ.

Въ 1871 году А. К. составилъ сборникъ рѣшеній Московской судебной палаты, за что былъ удостоенъ Монаршаго благоволенія.

1872 годъ ознаменовался призваніемъ А. К. къ присутствованію въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Д-тѣ Правительствующаго Сената, откуда въ 1874 году былъ переведенъ въ Уголовный Кассаціонный Д-тъ.

А. К. занимался также писательской дѣятельностью и составилъ нѣсколько юридическихъ трудовъ: «Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, разъясненные судебной практикой», «Положеніе о несостоятельности торговой и не торговой», «о Поземельномъ кредитѣ Россіи», «Краткій очеркъ англійскаго уголовнаго судопроизводства» и друг., а также различныя статьи по правовымъ вопросамъ напечатаны въ Журналѣ М-ва Юстиціи: «Нѣкоторыя статистическія данныя по Прусскому Королевству», «о Порядкѣ уничтоженія дарственныхъ записей», «Печатаніе и разборъ судебныхъ рѣшеній» и др.

12 выпуска 1851 года.

Марковичъ, Андрей Николаевичъ, Статсъ-Секретарь Е. И. В. д. т. с., сенаторъ, умеръ въ 1907 году, судебный и общественный дѣятель; долго служилъ по вѣдомству М-ва Юстиціи; съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ учрежденій, въ 1866 году былъ назначенъ членомъ СПБ. Судебной Палаты.

Съ самаго учрежденія въ СПБ. Императорскаго Русскаго Музыкальнаго О-ва Марковичъ былъ его членомъ,

а съ 1881 года въ теченіе 9 лѣтъ помощникомъ предсѣдателя.

Его стараніями утвержденъ «Уставъ музыкальныхъ училищъ» съ правами по воинской повинности для учащихся и правами государственной службы для служащихъ. Благодаря его энергичнымъ трудамъ на пользу и развитіе музыкальнаго образованія въ Россіи, Консерваторіи были признаны въ 1886 году перворазрядными учебными заведеніями. Подробный отчетъ о результатахъ ихъ дѣятельности за 21 годъ существованія былъ напечатанъ имъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» за 1883 годъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе жизни Марковичъ много заботился о преуспѣяніи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, коего былъ товарищемъ предсѣдателя.

Половцевъ, Александръ Александровичъ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, д. т. с., умеръ въ 1909 году.

Поступивъ на службу въ Сенатъ и быстро пройдя первоначальныя ея ступени, былъ назначенъ въ 1867 году Оберъ-Прокуроромъ I Д-та. Въ этой должности состоялъ до 1873 года, когда ему было Высочайше повелѣно присутствовать въ Сенатѣ.

Въ 1883 году состоялось назначеніе А. А. Государственнымъ Секретаремъ и членомъ комитета финансовъ.

Въ 1892 году—членомъ Государственнаго Совѣта.

Вмѣстѣ съ государственной службой, соединялась въ теченіе 30 лѣтъ плодотворная дѣятельность А. А., какъ члена-учредителя русскаго историческаго общества (для охраненія русской самородной старины) и впослѣдствіи его предсѣдателя.

Подъ его наблюденіемъ были изданы: 140 томовъ «Сборника русскаго историческаго вѣстника русскаго историческаго общества», въ которомъ помѣщено много архивныхъ документовъ, проливающихъ яркій свѣтъ на отечественную исторію 18 и 19 столѣтій, и «Русскій біографическій словарь», а также сочиненіе «Годы ученія Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича».

Авторъ нѣкоторыхъ историческихъ характеристикъ и др. замѣтокъ, помѣщенныхъ въ «Русскомъ Архивѣ».

Почетный членъ Императорскихъ академій: наукъ и художествъ и членъ-корреспондентъ Французской академіи.

13 выпуска, 1852 года.

Дейеръ, Петръ Антоновичъ. Сенаторъ I общаго собранія, д. т. с.

Началъ службу въ канцеляріи Сената. Былъ въ 1865 г. назначенъ оберъ-секретаремъ общаго собранія Московскихъ Д-товъ Сената. Въ 1866 г. при открытіи судебныхъ учрежденій Петербургскаго и Московскаго округовъ состоялось назначеніе П. А. товарищемъ предсѣдателя Московскаго окружнаго суда; въ 1870—предсѣдателемъ того же суда. Въ 1877 г. призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, а съ 1881 г. занялъ постъ первоприсутствующаго въ особомъ присутствіи Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Рѣпинскій, Григорій Косьмичъ, Сенаторъ, д. т. с.; умеръ въ 1906 г. Судебный, литературный и общественный дѣятель.

Бывшій членъ редакторъ Комиссіи для составленія проектовъ Судебныхъ Уставовъ (по гражданскому отдѣленію) и членъ Комиссій: для пересмотра казачьихъ законовъ, объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ Генералъ-губернаторствѣ и—для разсмотрѣнія уставовъ о россійскихъ консульствахъ а, также многихъ другихъ.

Въ отношеніи литературной дѣятельности, извѣстенъ, какъ авторъ и руководитель изданія фундаментальнаго труда «Сенатскій Архивъ», заключающаго въ себѣ историческое изслѣдованіе обширнаго матеріала, содержащагося въ дѣлахъ этого Архива: въ изданіи этомъ собраны Высочайшія Повелѣнія съ конца 1796 г., не вышедшія въ полное собраніе, а также протоколы Правительствующаго Сената, начиная съ 1737 года.

Помимо государственной, отдавался также и общественной дѣятельности: такъ болѣе 30 лѣтъ состоялъ Членомъ

Комитета Общества Земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, въ коемъ съ 1900 г. занималъ должность предсѣдателя; ввелъ много улучшеній въ учебно-воспитательную и хозяйственную части открытой обществомъ земледѣльческой колоніи близъ Петербурга.

Состоялъ почетнымъ членомъ Императорской Публичной Библіотеки и пожизненнымъ—Владимірской губернской архивной комиссіи, кромѣ того, сотрудникомъ «Русской Старины», гдѣ помѣстилъ нѣсколько историческихъ монографій.

Г. К. по справедливости слѣдуетъ считать первымъ собирателемъ училищной старины. Ему также въ значительной степени обязана своимъ пополненіемъ и увеличеніемъ Правовѣдская библіотека. Немало времени Р. удѣлялъ и учрежденію, оказывающему матеріальную поддержку правовѣдамъ.

Семеновъ, Николай Николаевичъ—французскій беллетристъ. Умеръ въ 1886 году. По окончаніи курса въ Училищѣ Правовѣдѣнія, короткое время служилъ въ Сенатѣ, затѣмъ жилъ во Франціи и напечаталъ тамъ рядъ повѣстей, романовъ и стихотвореній, изъ которыхъ извѣстны: «La confession d'un poète» (1859), «Un homme de coeur» (1861), «Une femme du monde» (1862), «Les mauvais maris (1867), «Sous les chênes verts» (1883), «Un millionaire sentimental» (1885), комедія «Nos candidats» (1874). Послѣ смерти Семенова вышелъ сборникъ его маленькихъ разсказовъ, подъ заглавіемъ: «Aglantine» (1887), гдѣ также помѣщенъ переводъ сказки Пушкина на французскій языкъ: «О мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ».

14 выпуска, 1853 г.

Арсеньевъ, Николай Сергѣевичъ, сенаторъ, т. с., умеръ въ 1903 г.

Дѣятель по введенію въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ 1861 г. и судебныхъ уставовъ 1864 г.

Въ 1853 г. вступилъ въ службу въ I отд. 5-го департамента Правительствующаго Сената. Въ 1864 г. назначенъ

младшимъ помощникомъ секретаря 1 отд. 6-го департамента Сената, въ 1856 г.—старшимъ помощникомъ секретаря 1 отд. 5-го департамента. Въ этомъ же году перешелъ на службу по Восточной Сибири съ причисленіемъ къ Иркутскому губернскому суду и съ откомандированіемъ для докладовъ по судебнымъ дѣламъ къ ген.-губернатору Восточной Сибири г.-ад. Муравьеву, впослѣдствіи графу Амурскому. Въ 1857 г. командированъ въ Кяхтинское градоначальство къ ген.-ад. графу Путятину; въ качествѣ чиновника особыхъ порученій главнаго управленія Восточной Сибири производилъ всестороннюю ревизію Нижнеудинскаго округа Иркутской губ. и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ г. Нижнеудинска.

Въ 1860 г. А. былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ и завѣдывающимъ Московскимъ губернскимъ архивомъ. Въ 1861 г. состоялъ членомъ отъ правительства въ мировыхъ съѣздахъ Московской губерніи, по введенію въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 г.

Въ 1862 г., согласно прошенія, уволенъ отъ коронной службы для опредѣленія къ службѣ по выборамъ, а въ слѣдующемъ году утвержденъ по избранію дворянства предсѣдателемъ Московской уголовной палаты.

Въ 1866 г., при открытіи судебныхъ установленій округовъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ, былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя Московскаго окружнаго суда. Такимъ образомъ, А. былъ однимъ изъ первыхъ по времени и старшинству товарищей предсѣдателя Московскаго окружнаго суда.

Въ 1870 г. состоялось назначеніе Н. С. предсѣдателемъ Воронежскаго окружнаго суда, а въ 1871 г.—Смоленскаго. Со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., А. былъ дѣятельнымъ проводникомъ въ народѣ принциповъ гласнаго для всѣхъ равнаго суда.

Въ 1877 г. призванъ къ присутствованію въ уголовномъ кассаціонномъ д-тѣ Правительствующаго Сената.

Въ 1895 г. перемѣщенъ въ 5-й д-тъ.

Жерве, Петръ Карловичъ.—сенаторъ, одинъ изъ участниковъ по устройству крестьянъ Царства Польскаго. Въ 1871 г. былъ назначенъ Попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа, гдѣ оказалъ большія услуги дѣлу упроченія и распространенія русскаго просвѣщенія дѣятельными заботами объ устройствѣ русскихъ учебныхъ заведеній.

Завѣдывалъ послѣдовательно Дерптскимъ и Харьковскимъ учебнымъ округомъ, а затѣмъ состоялъ членомъ Совѣта М-ва Народнаго Просвѣщенія.

Жуковскій, Юлій Галактіоновичъ, ученый юристъ, публицистъ, политико-экономъ и финансистъ, писавшій также по разнообразнымъ естественно-научнымъ вопросамъ. Посвятилъ много статей политико-экономическимъ вопросамъ, помѣщенныхъ въ разныхъ органахъ печати, былъ сотрудникомъ (и главной силой) «Современника», «Дѣла», «Вѣстника Европы» и др. журналовъ. Труды Ю. Г.: обширное изслѣдованіе «XIX вѣкъ и его нравственная культура», изданное отдѣльной книгой, «Исторія политической литературы XIV столѣтія», «Политическія и общественныя теоріи въ XVI вѣкѣ», «Прудонъ и Луи Бланъ», «О народности въ политикѣ», «Смитовское направленіе и позитивизмъ въ экономической наукѣ» и т. д. Авторъ повѣсти «Петербургскія ночи». Перу Ж. принадлежатъ слѣдующія сочиненія юридическія: «Новыя изслѣдованія по вопросу о литературной собственности», «Методы юридической науки (разборъ учебника уголовнаго права Спасовича), «Что такое право», «Созерцательная юриспруденція», «Общественныя отношенія Россіи съ точки зрѣнія исторической науки права». Бывшій редакторъ журнала «Космосъ» популярно-научнаго характера, а затѣмъ—общественно-политической газеты «Народная Лѣтопись». Авторъ сенсаціонной статьи «Вопросъ молодого поколѣнія»,—«Характеристика землевладѣльческаго дворянства и критика его отношенія къ положенію 19 февраля 1861 года».

Крупный дѣятель въ области русскихъ государственныхъ финансовъ, въ частности, поземельнаго кредита, много

сдѣлавшій для ихъ упроченія и установленія курса русскаго рубля въ бытность Управляющимъ Государственнымъ Банкомъ. По вопросамъ финансовымъ Ю. Г. написано: «Прямые налоги въ Россіи», «Вліяніе бумажныхъ денегъ на цѣны», «Нашъ вексельный курсъ и товарныя цѣны», «Банки и деньги», «Народонаселеніе и земледѣліе», «Гдѣ искать настоящаго средства для поправленія нашихъ финансовъ» и др.

По вопросу желѣзнодорожнаго хозяйства: изслѣдованіе— «Желѣзныя дороги», какъ предметъ эксплоатаціи».

Ю. Г. является дѣятелемъ освобожденія крестьянъ— работалъ въ составѣ Отдѣла Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Умеръ въ 1908 году.

Кахановъ, Михаилъ Семеновичъ, Статсъ-Секретарь Его Императорскаго Величества, предсѣдатель Д-та Промышленности, Наукъ и Торговли Государственнаго Совѣта, б. товарищъ Министра Внутреннихъ дѣлъ. Умеръ въ 1900 году.

Государственный дѣятель, выдающійся администраторъ, участникъ ряда коммисій по разработкѣ законодательныхъ предположеній.

Окончивъ первымъ курсъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, началъ службу въ одномъ изъ Д-товъ Сената, но вскорѣ былъ переведенъ на должность секретаря въ бывшую канцелярію Кавказскаго и Сибирскаго комитетовъ, гдѣ ему давались отвѣтственныя порученія.

Во время Крымской кампаніи на его долю выпало участіе въ ревизіи судебныхъ мѣстъ Новороссійскаго края; въ 1858 году былъ командированъ въ западную Сибирь, для ближайшаго ознакомленія съ устройствомъ и управленіемъ этого края, въ особенности — управленія киргизской степью.

Въ 1861 году состоялось назначеніе М. С. на постъ Ярославскаго вице-губернатора, черезъ 7 лѣтъ—Псковскаго губернатора.

Въ 1872 году переведенъ на службу въ Петербургъ, съ назначеніемъ помощникомъ управляющаго дѣлами Комитета Министровъ.

Съ 1875 по 1880 годъ М. С. занималъ постъ управляющаго дѣлами Комитета Министровъ и въ это время участвовалъ въ разсмотрѣніи различныхъ вопросовъ государственнаго благоустройства въ составѣ цѣлаго ряда коммисій и совѣщаній: о сокращеніи государственныхъ расходовъ, о замѣнѣ подушной подати, въ комитетѣ добровольнаго флота (предсѣдательствовалъ въ хозяйственномъ его отдѣленіи) и въ Верховной коммисіи, учрежденной въ С.-Петербургѣ, подъ начальствомъ графа Лорисъ-Меликова, указомъ 12 февраля 1880 года для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Въ 1880 году назначенъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Въ томъ же году назначенъ присутствовать въ Д-тѣ Государственной Экономіи и предсѣдателемъ особой коммисіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія. Коммисія эта извѣстна подъ именемъ Кахановской и имѣла цѣлью завершить и объединить реформы Императора Александра II. Покойный М. С. явился ея главнымъ дѣятелемъ и руководителемъ. Еще раньше, будучи Товарищемъ гр. М. Т. Лорисъ-Меликова по управленію М-вомъ Внутреннихъ Дѣлъ, К. выступалъ горячимъ сторонникомъ неотложности общей административной реформы. При его ближайшемъ участіи были организованы сенаторскія ревизіи и было предложено земскимъ собраніямъ обсуждать желательныя улучшенія въ законоположеніяхъ о крестьянахъ. Въ качествѣ предсѣдателя «Кахановской» комиссіи онъ занялся сводкой сенаторскихъ отчетовъ и земскихъ отвѣтовъ и разработкой законопроектовъ о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ административныхъ учрежденій. По его приглашенію въ работахъ коммисіи приняли дѣятельное участіе свѣдущіе люди въ лицѣ губернаторовъ, губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства и предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ.

Одновременно М. С. участвовалъ въ коммисіи по преобразованію разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ прошеній и

затѣмъ былъ первымъ предсѣдателемъ особаго присутствія при Государственномъ Совѣтѣ для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ. Въ 1895 году назначенъ членомъ комитета финансовъ.

Помимо близкаго участія въ государственной дѣятельности, покойный М. С. находилъ время для занятій въ различнаго рода благотворительныхъ и ученыхъ учрежденіяхъ. Онъ явился однимъ изъ основателей С.-Петербургскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и былъ предсѣдателемъ этого общества съ 1884 года. Кромѣ того М. С. состоялъ членомъ комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ (съ 1875 года), главнаго управленія Краснаго Креста и другихъ учрежденій.

Среди печатныхъ трудовъ М. С. особаго вниманія заслуживаетъ: «Краткій очеркъ хода занятій и предположеній бывшей особой коммисій по составленію проектовъ мѣстнаго управленія», «Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ» и друг.

Мотовиловъ, Георгій Николаевичъ, одинъ изъ участниковъ въ качествѣ эксперта въ трудахъ коммисіи для составленія проектовъ «Судебныхъ Уставовъ» (по гражданскому отдѣленію) первый по времени предсѣдатель окружнаго суда въ Петербургѣ, осуществившій внутреннюю организацію этого учрежденія на началахъ судебной реформы.

Не будучи криминалистомъ онъ сумѣлъ однако дать надлежащее направленіе разбору дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, первые опыты котораго представляли значительную трудность.

Предсѣдательствуя въ засѣданіи суда по дѣламъ гражданскимъ, устраивая канцелярію суда, организуя надзоръ за подвѣдомственными суду должностными лицами—судебными приставами, нотаріусами, М. въ выполненіи всѣхъ этихъ задачъ обнаружилъ недюжинныя познанія, большой тактъ, самообладаніе и глубокую вѣру въ свое дѣло. Съ

1868 года онъ состоялъ прокуроромъ Московской судебной палаты, въ 1870 году переведенъ на ту же должность въ Петербургъ и очень скоро назначенъ предсѣдателемъ одного изъ гражданскихъ д-въ СПБ. судебной палаты; въ 1872 году призванъ къ присутствованію въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената. Какъ сенаторъ много способствовалъ разъясненію различныхъ вопросовъ права и развитію кассаціонной практики. Собранные и обработанные имъ историческіе матеріалы по вопросамъ, имѣвшимъ значеніе для землевладѣнія, дали Гражданскому Кассаціонному Д-ту возможность разрѣшенія извѣстныхъ родовъ дѣлъ на опредѣленныхъ началахъ, кои впослѣдствіи были узаконены.

Умеръ въ 1879 году.

Фришъ, Эдуардъ Васильевичъ, Предсѣдатель Гос. Сов., выдающійся государственный дѣятель, «творецъ» новаго уголовнаго уложенія. Работалъ въ Министерствѣ Юстиціи надъ введеніемъ судебныхъ уставовъ. Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ 1866 г. при введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Въ должности Товарища Министра Юстиціи много содѣйствовалъ развитію новыхъ судебныхъ установленій, предсѣдательствовалъ въ самыхъ разнообразныхъ комиссіяхъ. Руководилъ трудами редакціонной комиссіи Комитета по выработкѣ проекта новаго уголовнаго уложенія и дѣятельно работалъ въ Комитетѣ по составленію проекта гражданскаго уложенія, а также въ Комиссіи по составленію проекта преобразованій губернскаго и уѣзднаго административныхъ управленій.

Подъ его руководствомъ Кодификаціоннымъ отдѣломъ Государственнаго Совѣта изготовлены и обнародованы: «Полное собраніе законовъ съ 1880 по 1890 г.», «Новыя изданія законовъ межевыхъ, уставовъ учебныхъ заведеній, нѣкоторыхъ частей третьяго, четвертаго и двѣнадцатаго томовъ и продолженій Свода Законовъ». При немъ же вышло изданіе шестнадцатаго тома (Судебные Уставы), съ

включеніемъ въ него Положенія о земскихъ начальникахъ и др.

Участникъ разработки проекта о векселяхъ и членъ совѣщанія для начертанія законодательнаго акта о порядкѣ изданія и обнародованія общихъ законовъ для всей Имперіи.

Членъ постоянной Палаты международнаго третейскаго суда въ качествѣ представителя Россіи. Почетный членъ юридическаго общества и археологическаго института.

Умеръ въ 1907 году.

15 выпуска, 1854 годъ.

Бартеневъ, Владиміръ Ивановичъ, сенаторъ, д. т. с. Вступилъ въ 1854 году на службу въ I Д-тъ Правительствующаго Сената, гдѣ прошелъ должности помощника секретаря и секретаря.

Въ 1859 году состоялъ при сенаторѣ С. В. Сафоновѣ, ревизовавшемъ Пензенскую губ., а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ оберъ-секретаремъ I отд. 3 д-та Сената.

Въ 1866 году переведенъ въ Гражданскій Кассаціонный Д-тъ Сената. При открытіи судебныхъ установленій округа Харьковской судебной палаты въ 1867 году былъ назначенъ членомъ Харьковской судебной палаты и ревизовалъ старыя судебныя мѣста этого округа, а затѣмъ состоялъ членомъ уголовнаго д-та этой палаты; въ 1871 г.— предсѣдателемъ вновь открытаго Тамбовскаго окружнаго суда.

Въ 1874 году былъ назначенъ предсѣдателемъ д-та СПБ. судебной палаты.

Въ 1878 году занялъ постъ старшаго предсѣдателя СПБ. судебной палаты. Въ томъ-же году призванъ къ присутствованію въ гражданскомъ кассаціонномъ д-тѣ, а въ слѣдующемъ году перемѣщенъ въ соединенное присутствіе 1-го кассац. д-товъ Сената.

Въ 1886 году засѣдалъ въ особомъ присутствіи для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Въ 1889 г. былъ назначенъ въ высшее дисциплинарное присутствіе.

Въ 1864—1867 гг. читалъ лекціи судопроизводства (по судебнымъ уставамъ и сравнительному законодательству) въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія и въ Военно-Юридической Академіи. Кромѣ того Б. въ разное время напечаталъ въ «Голосѣ» и др. изданіяхъ оригинальныя и переводныя статьи юридическаго содержанія, выпустилъ также нѣкоторыя отдѣльныя сочиненія.

Къ числу написанныхъ имъ юридическихъ статей и замѣтокъ относятся: 1) «юридическія замѣтки и вопросы» о подлогѣ въ духовн. завѣщан., 2) особаго рода договоры въ нашей практикѣ, 3) договоръ видеркауфа въ западныхъ губ., 4) арендные договоры въ купчихъ, 5) порядокъ примѣненія законовъ о давности къ требованію казною оброка со спорной земли, 6) ленное владѣніе между частными лицами въ западныхъ губ., 7) къ вопросу о купчихъ и данныхъ, 8) объ отмѣнѣ перваго формальнаго завѣщанія вторымъ не формальнымъ, 9) синдикаты въ акціонерныхъ компаніяхъ и др.).

2) «Судъ присяжныхъ по законодательствамъ Германіи». Соч. Эдуарда Брауера, бывшаго судьи въ Маннгеймѣ, 1856 г. перев. В. Бартенева съ примѣненіями о важнѣйшихъ измѣненіяхъ послѣ 1866 г. Журн. М-ва Юстиціи 1865 г.

3) «Неправильная юридическая практика относительно запродажныхъ и раздѣльныхъ записей» X т. ч. 2 ст. 632—634.

4) «Замѣтка о обнародованіи законовъ». Журн. М-ва Юстиціи 1863 г. № 3.

5) «Каторга во Франціи». Журн. М-ва Юстиціи. Т. XIII, ч. II.

6) «О тюремномъ заключеніи». 1-е «одиночное заключеніе», 2-е «Общія тюрьмы». Журн. М-ва Юстиціи, т. XIII, ч. II.

7) «Участіе полиціи въ предварительномъ слѣдствіи». Журн. М-ва Юстиціи 1865 г. № 3.

В. И. также перевелъ съ нѣмецкаго языка слѣдующія сочиненія: «Законодательство и юридическая практика», въ

новѣйшемъ ихъ развитіи, въ отношеніи къ уголовному судопроизводству. Соч. К. Ю. Миттермайера, переводъ В. Бартенева. Журн. М-ва Юстиціи.

Манасеинъ, Николай Авксентьевичъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, б. Министръ Юстиціи. Умеръ въ 1895 г. Государственный дѣятель, осуществившій введеніе Судебныхъ Уставовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и на восточныхъ окраинахъ. Былъ мировымъ посредникомъ въ Калужской губерніи, при введеніи судебныхъ реформъ перешелъ на службу въ судебныя установленія и былъ назначенъ товарищемъ прокурора Московскаго Окружнаго Суда въ 1866 г., затѣмъ прокуроромъ Калужскаго Окружнаго Суда въ томъ же году и товарищемъ прокурора Московской Судебной Палаты въ 1867 г. Съ 6 ноября 1885 года по 1 января 1864 года Н. А. занималъ постъ Министра Юстиціи, затѣмъ состоялъ Членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1882 году на него была возложена ревизія Лифляндской и Курляндской губерній, продолжавшаяся около двухъ лѣтъ. Она имѣла цѣлью раскрыть главнымъ образомъ обособленность всего мѣстнаго строя остзейскаго края отъ общественныхъ русскихъ государственныхъ порядковъ; вызвала большое движеніе среди латышей и эстовъ, которые въ своихъ пожеланіяхъ выставили цѣлую программу реформъ, обнимавшихъ церковь, школу, земельное устройство и судебно-административный строй. Ревизіонный отчетъ Манасеина послужилъ во многихъ отношеніяхъ основой преобразованій, произведенныхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Далѣе въ качествѣ Министра Юстиціи осуществилъ судебную реформу, распространившуюся на остзейскій край, ввелъ Судебные Уставы 1864 года, хотя и съ нѣкоторыми отступленіями.

Несомнѣнно полезное значеніе имѣли различныя нововведенія въ бытность Министромъ М., касавшіяся порядка судопроизводства, законъ о заочномъ разбирательствѣ, объ упрощенномъ судопроизводствѣ, объ отмѣнѣ обряда заявленія неудовольствія на уголовные приговоры, о предо-

ставленіи присяжнымъ права участія въ постановкѣ вопросовъ и др.

Наумовъ, Николай Петровичъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ, умеръ въ 1889 г.

Принадлежалъ къ числу выдающихся юристовъ практиковъ.

Въ 1854 г. началъ службу по Министерству Юстиціи и занимался практическою дѣятельностью юриста въ должностяхъ секретаря, товарища прокурора и прокурора.

Въ 1865 г. Н. П. принималъ участіе въ комиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія и обсужденія судебно-статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ особо для сего избранными Министромъ Юстиціи лицами.

Въ 1866 г. онъ былъ опредѣленъ предсѣдателемъ Минской палаты уголовнаго суда и вскорѣ затѣмъ—товарищемъ предсѣдателя вновь открытаго Ярославскаго окружнаго суда.

Въ 1873 г. командированъ въ Вологодскую губернію для ревизіи дѣлопроизводства Вологодской палаты уголовнаго и гражданскаго суда и уѣздныхъ судовъ и принятія мѣръ къ закрытію сихъ послѣднихъ, по случаю введенія въ этой губерніи мировыхъ судебныхъ установленій.

Въ 1874 г. Н. П. былъ назначенъ предсѣдателемъ Вологодскаго окружнаго суда; въ 1875 г. произвелъ ревизію мировыхъ учрежденій одного изъ уѣздовъ Вологодской губ.

Въ 1877 г. ему была поручена ревизія мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ въ Вологодской губ.

Въ 1878 г. Н. П. былъ назначенъ предсѣдателемъ Тверского окружнаго суда.

Наумовъ былъ очень умѣлымъ и талантливымъ предсѣдателемъ: его напутствія присяжнымъ, всегда отличавшіяся точностью и ясностью изложенія, заключали въ себѣ сущность всего разбиравшагося дѣла.

Въ 1879 г. ему было поручено обозрѣніе дѣлопроизводства нѣкоторыхъ мировыхъ судей Витебской губ.

Въ 1880 г. Н. П. былъ призванъ на постъ предсѣдателя департамента Одесской судебной палаты.

По назначеніи въ 1883 г. сенаторомъ, Наумовъ присутствовалъ въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Сената.

Принтцъ, Николай Густавовичъ, сенаторъ, д. т. с., умеръ въ 1905 году. Видный дѣятель эпохи великой судебной реформы, участвовавшій какъ въ ея разработкѣ, такъ и въ практическомъ осуществленіи.

Начавъ службу въ Министерствѣ Юстиціи, онъ вскорѣ былъ назначенъ секретаремъ Перваго Департамента Сената и затѣмъ товарищемъ предсѣдателя Новгородской палаты гражданскаго суда. Молодой юристъ, выдѣляясь изъ среды своихъ сверстниковъ основательностью знаній и энергіей, былъ привлеченъ къ участію въ подготовительныхъ работахъ по преобразованію судебной части. Въ 1862 году на него была возложена обязанность редактировать проекты судебныхъ законоположеній, составленные особой коммисіей при Государственной Канцеляріи. Годъ спустя покойный былъ назначенъ Симбирскимъ губернскимъ прокуроромъ, въ 1866 году былъ Петербургскимъ губернскимъ прокуроромъ, но въ томъ же году получилъ назначеніе на должность предсѣдателя Псковскаго окружнаго суда. Съ этого времени въ теченіе одиннадцати лѣтъ Н. Г. предсѣдательствовалъ послѣдовательно въ Псковскомъ и Воронежскомъ окружныхъ судахъ и въ Харьковской судебной палатѣ. Сенаторомъ онъ былъ съ 1877 года, присутствуя сперва въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ, потомъ въ соединенномъ присутствіи Перваго и Касаціонныхъ департаментовъ и съ 1896 г. въ первомъ общемъ собраніи изъ двухъ первыхъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи.

Помимо государственной службы Н. Г. занимался также литературной юридической дѣятельностью, составивъ рядъ изслѣдованій по вопросамъ практическаго правовѣдѣнія и статей юридическаго содержанія, а также по вопросамъ финансовому и земельнымъ:

«Законодательныя работы въ Германіи». Проектъ устава гражданскаго судопроизводства 1871 года.

«Аренда земельныхъ имуществъ». Опытъ пособія къ заключенію арендныхъ договоровъ съ приложеніемъ:

1) Проекта образцоваго арендпаго контракта.

2) Текста узаконеній о наймѣ имуществъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ, какъ по общему учрежденію управляемыхъ, такъ и въ Привислянскихъ и Прибалтійскихъ.

«О судебной эмеритурѣ».

«Проектъ устава Александровскаго о нуждающихся сельскихъ обывателяхъ попечительства, учрежденнаго Полтавскимъ губернскимъ земствомъ».

«Земельные банки и землевладѣніе». Вѣстникъ Европы т. VI. Ноябрь 1879 года.

«Докладъ по вопросу о земскомъ обложеніи». Гласнаго Н. Г. Принтца.

О судопроизводствѣ по дѣламъ о вознагражденіи за вредъ и убытки». Журн. гражд. и угол. права кн. I, 1877 года.

«О пространствѣ дѣйствія военныхъ и морскихъ уголовныхъ законовъ и вѣдомствѣ военныхъ и морскихъ судовъ Августъ. 1859 года.

«Докладъ Гласнаго Николая Густавовича Принтца. О мѣрахъ обезпеченія лицъ, трудящихся на пользу Миргородскаго уѣзднаго земства».

«Случайности, вліявшія на судебное преобразованіе». 1864 г. Изъ Журн. М-ва Юстиціи,

«О нѣкоторыхъ частностяхъ предпринимаемой денежной реформы».

«Какъ помочь задолженному землевладѣнію».

«Подготовительныя мѣры къ возстановленію обращенія звонкой монеты».

«Охранительное судопроизводство по наслѣдствамъ». Опытъ практическаго изслѣдованія и комментарія статей 1401—1408 устава гражданскаго судопроизводства».

Сталь-фонъ-Гольстейнъ, баронъ Анатолій Александровичъ. Ученикъ знаменитаго живописца Вотье изъ Дюссельдорфа, составилъ себѣ имя какъ талантливый живописецъ-жанристъ.

Произведенія его экспонировались на передвижныхъ выставкахъ. Среди написанныхъ имъ жанровъ выдаются мастерствомъ исполненія и экспрессивностью сюжетовъ: «Дорогой гость», «Неутѣшная» и др.; заслужившіе похвальные отзывы печати.

16 выпуска, 1855 г.

Арсеньевъ Константинъ Константиновичъ. Знаменитый публицистъ, почетн. Академикъ Имп. Академіи Наукъ по разряду изящной словесности, литературный критикъ, авторъ многихъ юридическихъ трудовъ, редакторъ «Экциклопедическаго Словаря».

Литературную свою дѣятельность Арсеньевъ началъ историческими статьями, печатавшимися въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1858—61 гг. Въ 1859 и въ 1860 гг. онъ состоялъ помощникомъ редактора основаннаго тогда «Журнала М-ва Юстиціи».

Всецѣло Арсеньевъ посвятилъ себя литературной дѣятельности съ 1862 года, когда, сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ», въ которыхъ помѣстилъ рядъ статей объ англійской конституціи и одно время завѣдывалъ иностраннымъ обозрѣніемъ. Въ концѣ этого же года принялъ на себя веденіе «Иностранной политики» въ «СПБ. Вѣдомостяхъ» В. Ѳ. Корша.

Ко времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, Арсеньевъ въ 1866 году поступилъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ. Здѣсь онъ сразу занялъ видное мѣсто какъ ораторъ и юристъ и выбранъ былъ сначала членомъ, а въ 1867 г.—предсѣдателемъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа СПБ. Судебной Палаты. Въ этомъ званіи Арсеньевъ состоялъ почти все время своей адвокатской дѣятельности. Къ этому же времени относятся три отдѣльно

изданныя книги его, практическаго характера: «Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовнаго дѣла до начала судебнаго слѣдствія» (СПБ. 1870), «Судебное слѣдствіе» (СПБ. 1871) и «Замѣтки о русской адвокотурѣ» (СПБ. 1875). Послѣднее сочиненіе посвящено обзору дисциплинарной дѣятельности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа СПБ. Судебной Палаты и разбираетъ вопросы адвокатской этики, касающіеся какъ способовъ веденія дѣлъ, такъ и выбора ихъ; въ мірѣ русской адвокатуры оно пользуется большимъ авторитетомъ.

Оставивъ временно адвокатуру, Арсеньевъ поступилъ на службу товарищемъ оберъ-прокурора гражданск. касс. Д-та Сената, потомъ былъ членомъ консультаціи при М-вѣ Юстиціи. Въ 1880—81 гг. состоялъ при сенаторѣ И. И. Шамшинѣ, ревизовавшемъ Саратовскую и Самарскую губерніи, причемъ на обязанности Арсеньева лежало изученіе преимущественно начальной школы и земскихъ учрежденіяхъ.

Послѣ ревизіи Арсеньевъ вновь оставилъ службу и занялся исключительно литературой. Еще состоя на службѣ, онъ дѣятельно сотрудничалъ въ «Вѣстникѣ Европы», гдѣ помѣстилъ рядъ статей общественно-политическихъ, историческихъ, и литературно-критическихъ.

Съ 1880 года ведетъ отдѣлъ внутренняго обозрѣнія и общественной хроники «Вѣстника Европы».

Помимо того, имъ написанъ рядъ критическихъ этюдовъ о Щедринѣ, Глѣбѣ Успенскомъ, Достоевскомъ и др., вошедшихъ въ отдѣльно изданную имъ книгу: «Критическіе этюды по русской литературѣ».

Необходимо еще упомянуть о докладахъ, представленныхъ имъ СПБ. Юридическому Обществу о реформѣ мѣстнаго управленія.

Арсеньевъ бывалъ неоднократно выбираемъ въ члены комитета Литературнаго Фонда и въ предсѣдатели его.

Также съ 1880 года былъ много разъ выбираемъ въ уѣздные и губернскіе гласные, почетные мировые судьи и

на др. должности земскаго самоуправленія Петербургской губерніи.

Батуринъ, Анатолій Дмитріевичъ, сенаторъ, т. с., умеръ въ 1906 г.

По окончаніи курса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, вступилъ на службу въ I отд. 3 д-та Правительствующаго Сената въ 1855 г.

Въ 1859 году былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя Пензенской гражданской палаты. Въ томъ-же году занялъ должность товарища предсѣдателя I д-та СПБ. палаты гражданскаго суда.

Въ 1866 г., въ годъ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г, Б. былъ назначенъ предсѣдателемъ той-же палаты и затѣмъ товарищемъ предсѣдателя СПБ. окружнаго суда.

Въ 1874 г. призванъ на постъ герольдмейстера, а въ 1878 г. состоялъ оберъ-прокуроромъ межевого д-та Правительствующаго Сената. Съ 1881 г. присутствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Зарудный, Митрофанъ Ивановичъ, д. с. с., умеръ въ 1883 г.

Извѣстный юристъ, участвовалъ какъ членъ-экспертъ въ занятіяхъ комиссіи, составлявшей Судебные Уставы.

Началъ службу, по окончаніи Училища Правовѣдѣнія, въ Канцеляріи Правительствующаго Сената. Затѣмъ перешелъ въ Министерство Юстиціи. Въ 1861 году былъ членомъ отъ Правительства на Мировыхъ Съѣздахъ Павлоградскаго, Бахмутскаго и Александровскаго уѣздовъ.

Въ 1863 г. участвовалъ въ занятіяхъ Комиссіи о судебномъ преобразованіи, работая преимущественно въ отдѣленіи судопроизводства и по составленію проекта учрежденія СПБ. городской полиціи.

Въ 1864 году участвовалъ въ трудахъ комиссіи по разсмотрѣнію проекта судебной реформы.

Въ 1865 г. членъ и дѣлопроизводитель комиссіи по проекту объ опекахъ и дѣлопроизводитель комиссіи о пересмотрѣ законовъ о дворянскихъ выборахъ.

Въ 1866 г.—дѣлопроизводитель комиссіи о дворянскихъ собраніяхъ и выборахъ.

Въ 1866 г. за участіе въ трудахъ Государственной Канцеляріи по изданію судебныхъ уставовъ былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія.

Въ томъ-же году З. былъ назначенъ и. д. юрисконсульта Министерства Юстиціи и управляющимъ законодательнымъ отдѣленіемъ.

Въ 1867 г. М. И. состоялъ членомъ Комиссіи по выработкѣ положенія о Кавказскомъ Намѣстничествѣ; вслѣдъ затѣмъ состоялъ около 2 лѣтъ членомъ Одесской судебной палаты.

Въ 1871 г. онъ былъ переведенъ на службу въ Сенатъ въ качествѣ чиновника за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ I Д-та, съ откомандированіемъ для занятій въ Д-тъ М-ва Юстиціи.

Въ 1872—1873 гг. былъ въ составѣ комиссій: по преобразованію волостныхъ судовъ, подъ предсѣдательствомъ сен. Любощинскаго и о застрахованіи пассажировъ.

Послѣдующіе годы М. И. продолжалъ участвовать въ цѣломъ рядѣ комиссій, какъ напримѣръ: о Тамбовско-Саратовской желѣзной дорогѣ, объ опекунскихъ дѣлахъ въ войскѣ Донскомъ, о подъѣздныхъ путяхъ и въ другихъ.

Въ 1875 г. состоялъ членомъ Консультаціи Министерства Юстиціи, въ 1875—1878 гг. исправлялъ должности Оберъ-Прокуроровъ разныхъ Д-товъ Сената.

Въ 1872 г. ѣздилъ съ сенаторомъ М. Н. Любощинскимъ для изслѣдованія положенія волостныхъ судовъ.

Въ 1881 г. уволенъ отъ службы по болѣзни.

Зарудный извѣстенъ въ юридической литературѣ, какъ авторъ различныхъ изслѣдованій по вопросамъ судебнымъ, полицейскимъ и по тюрьмовѣдѣнію.

Изслѣдованія эти—результатъ изученія имъ судебно-полицейскихъ учрежденій заграницей; появились они въ формѣ статей, написанныхъ весьма интересно и содержательно и помѣщенныхъ въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1860—1861 гг., а также въ разныхъ юридическихъ изданіяхъ.

Перу его принадлежатъ замѣтки по судопроизводству: «Общественный бытъ Англіи, очерки земства, города и суда», съ характеристикой соотвѣтствующихъ учрежденій Франціи и современныхъ преобразованій въ Россіи.

Затѣмъ «Англійскія тюрьмы» сочиненіе, въ которомъ выражается взглядъ автора на современное ему положеніе тюремной системы Англіи.

«О постановкѣ вопросовъ и о порядкѣ собиранія голосовъ при рѣшеніи дѣлъ». (Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній).

«Англійскіе суды». Изъ Путевыхъ замѣтокъ.

«Путевыя замѣтки о тюрьмахъ и уголовныхъ наказаніяхъ въ Англіи».

«Очеркъ путешествія въ Шотландію и Ирландію». (Современная лѣтопись за 1861 г.).

«Убійство въ Стеннеѣ».

«Парижскія тюрьмы», отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ. (Журналъ Министерства Юстиціи за 1862 г., т. XI кн. 1-я).

«Очеркъ Шотландскаго судоустройства» (Журналъ Министерства Юстиціи за 1862 г., т. XI, кн. 1-я).

«Суды общаго закона въ Англіи». (Тамъ-же, т. XVI, кн. 12).

«Французскіе суды» (Русскій Вѣстникъ 1862 г.).

«Нѣсколько словъ о предварительномъ слѣдствіи въ Англіи». (Спб. вѣдомости 1863 г.).

«Гарротеры и настоящее состояніе тюремъ въ Англіи».

«Томасъ Эрскинъ, Англійскій адвокатъ».

«Нѣкоторыя черты современнаго положенія во Франціи».

Имъ же написаны: статья «Нѣсколько словъ по поводу изслѣдованія волостныхъ судовъ» и книга «Законы и жизнь».

Итоги изслѣдованія крестьянскихъ судовъ.

М. И. состоялъ долгое время сотрудникомъ «С.-Петербургскихъ вѣдомостей», редакціи В. Ѳ. Корша.

Самарскій-Быховецъ, Владиміръ Васильевичъ (1836—1902)—былъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ совѣта и преподавателей Училища Правовѣдѣнія.

По окончаніи курса Училища въ 1855 г. опредѣлился на службу въ канцелярію одного изъ департаментовъ Сената и достигъ должности оберъ-секретаря.

Въ 1866 г., при введеніи судебной реформы въ Петербургскомъ округѣ, В. В. покинулъ службу и сдѣлался присяжнымъ повѣреннымъ.

Съ 1 февраля 1863 г. В. В читалъ лекціи въ Училищѣ Правовѣдѣнія по теоріи и практикѣ гражданскаго судопроизводства, знакомивъ воспитанниковъ съ основными положеніями судебной реформы по части гражданской.

Съ 31 августа 1891 г. В. В. состоялъ членомъ Совѣта Училища.

Скончался въ 1902 г.

17 выпуска, 1856 года.

Граве, Николай Владиміровичъ Сен., д. т. с., умеръ въ 1908 году.

Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Министерствѣ Юстиціи и въ Сенатѣ, состоялъ старшимъ чиновникомъ при сенаторѣ Капгерѣ, ревизовавшемъ Владимірскую губернію. Въ 1866 году былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя СПБ. окружного суда (при самомъ его открытіи). Въ 1868 году товарищемъ оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго д-та Правит. Сената. Въ 1871 г. былъ командированъ для содѣйствія Министру Юстиціи при обозрѣніи судебныхъ установленій округовъ Московской и Казанской судебныхъ палатъ. Въ 1872 г. назначенъ юрисконсультомъ Министерства Финансовъ. Въ 1875 году Г. входилъ въ составъ Высочайше учрежденнаго комитета о тюремномъ преобразованіи. Въ 1880 году вошелъ въ составъ

Высочайше учрежденной разсчетной комиссіи по дѣламъ контрагентовъ и комиссіонеровъ бывшей дѣйствующей арміи. Въ 1883 году состоялось назначеніе Н. В. членомъ совѣта Министерства Финансовъ, а также членомъ комиссіи, учрежденной при главномъ артиллерійскомъ управленіи для разработки условій продажи Сестрорѣцкаго завода и объ управленіи Обуховскимъ заводомъ. Въ 1885 году Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ гражданскомъ кассаціонномъ Департаментѣ Сената. Въ 1886 году принималъ участіе въ Высочайше учрежденной комиссіи по пересмотру законоположеній о казенныхъ заготовленіяхъ и хозяйственныхъ операціяхъ. Во время службы по Министерству Финансовъ участвовалъ въ комиссіяхъ: о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ административнымъ вѣдомствамъ, о преобразованіи коммерческаго судопроизводства, о пересмотрѣ законовъ объ аваріяхъ, объ экспропріаціи, для обсужденія проекта устава о векселяхъ, по вопросу о вознагражденіи частныхъ лицъ за убытки, причиненные имъ русскими войсками въ войну 1877—1878 г.г., по вопросу о предѣлахъ власти мировыхъ судей по преслѣдованію нарушеній уставовъ казенныхъ управленій, объ имущественныхъ правахъ и отвѣтственности желѣзнодорожныхъ обществъ, о вступленіи правительства въ управленіе частными желѣзными дорогами, о введеніи въ Государственномъ Банкѣ операцій по выдачѣ ссудъ для пріобрѣтенія земледѣльческихъ машинъ, по пересмотру законовъ о казенныхъ подрядахъ и хозяйственныхъ операціяхъ, о правахъ пріобрѣтателей процентныхъ бумагъ, оказавшихся украденными или утраченными, и пр.

Лихачевъ, Владиміръ Ивановичъ. Сенаторъ, д. т. с., умеръ въ 1906 г. Извѣстный судебный и общественный дѣятель.

Состоялъ въ должности предсѣдателя столичнаго мирового съѣзда и СПБ. городского головы.

Въ 1865 г. былъ избранъ гласнымъ СПБ. городской думы. Состоя въ этомъ званіи и будучи товарищемъ

предсѣдателя СПБ. окружнаго суда, въ 1869 г. приглашенъ въ числѣ другихъ экспертовъ въ комиссію, составленную изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго 2 отдѣленіемъ Собственней Его Императорскаго Величества Канцеляріи князя Урусова, разсматривавшей проектъ Городового Положенія.

Въ 1869—1870 г.г. состоялъ членомъ Высочайше учрежденной комиссіи по дѣламъ столичнаго управленія.

Въ 1874 г. былъ избранъ городской думой членомъ центральной комиссіи для производства, согласно Высочайшаго повелѣнія, переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1876 г. состоялъ предсѣдателемъ СПБ. окружнаго суда.

Въ 1879 г. стоялъ во главѣ городской комиссіи общественнаго здравія.

Въ 1880 г. работалъ въ составѣ Верховной распорядительной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ графа Лорисъ-Меликова, въ качествѣ представителя отъ городского общества.

Въ томъ же году былъ назначенъ членомъ СПБ. судебной палаты.

Въ 1881 г. состоялось избраніе В. И. членомъ временно-учрежденнаго, по Высочайшему повелѣнію, совѣта при СПБ. Градоначальникѣ.

Въ 1884 г. принималъ дѣятельное участіе въ особой комиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія.

Въ 1885 г. и вторично въ 1889 г. былъ избранъ СПБ. городскимъ головой, а въ слѣдующемъ году былъ Высочайше утвержденъ въ званіи члена совѣта торговли и мануфактуръ.

Въ 1891 г. состоялось по Высочайшему повелѣнію назначеніе В. И. кандидатомъ къ временному члену въ особое Присутствіе Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о Государственныхъ преступленіяхъ.

Въ 1893 г. Л. былъ избранъ председателемъ СПБ. мирового съѣзда.

Въ 1894 г., занимая указанную должность, участвовалъ въ работахъ Высочайше учрежденной комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части и состоялъ членомъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

Въ 1896 году Высочайшею волею В. И. призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Проявилъ особо полезное участіе въ законодательной разработкѣ общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Когда, въ виду обширности внесеннаго въ 1882 году въ Государственный Совѣтъ проекта этого устава и особаго значенія затронутыхъ въ немъ юридическихъ и экономическихъ вопросовъ, Л. былъ приглашенъ въ засѣданіе Соединенныхъ департаментовъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и Государственной экономіи, для участія въ обсужденіи проекта этого устава, то Государственный Совѣтъ подъ вліяніемъ соображеній, представленныхъ В. И., подвергъ кореннымъ измѣненіямъ нѣкоторыя изъ первоначальныхъ предположеній.

Измѣненія эти коснулись главнымъ образомъ тѣхъ отдѣловъ проекта, которые относились до исковъ къ желѣзнодорожнымъ обществамъ и до отвѣтственности ихъ за вредъ и убытки. Кромѣ того Л., хорошо знакомый съ установившейся по желѣзнодорожнымъ дѣламъ практикой, существенно помогъ разъясненію многихъ весьма важныхъ вопросовъ, касавшихся отношеній желѣзныхъ дорогъ къ Государству и частнымъ лицамъ.

Сверхъ всего упомянутаго, В. И. пріобрѣлъ извѣстность, какъ писатель по вопросамъ права и городского самоуправленія; онъ помѣщалъ много статей и преимущественно о новыхъ судахъ въ «Вѣстникѣ Европы», въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ послѣ его основанія.

Въ 1876 году вмѣстѣ съ А. С. Суворинымъ пріобрѣлъ газету «Новое Время», но скоро отказался отъ участія въ этомъ дѣлѣ.

Селифонтовъ, Николай Николаевичъ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, государственный дѣятель по различнымъ вѣдомствамъ.

Служа по Министерству Юстиціи, выполнилъ много законодательной работы по урегулированію земельныхъ отношеній дворянскаго и крестьянскаго сословій, въ связи съ выкупными операціями.

Участникъ составленія Судебныхъ Уставовъ, въ частности, земскаго положенія и предсѣдатель комиссіи для составленія проекта устава эмеритальной кассы судебнаго вѣдомства.

Въ должности товарища Министра Путей Сообщенія былъ ближайшимъ помощникомъ генералъ-адъютанта Посьета въ проведеніи реформъ, направленныхъ имъ къ развитію судоходства и къ увеличенію нашей желѣзнодорожной сѣти.

Участникъ пересмотра свода законовъ о бечевникахъ и въ разсмотрѣніи проекта сѣти подъѣздныхъ путей, также предсѣдатель комиссіи по устройству Маріинскаго воднаго пути.

Дѣятель въ области отечественнаго архивовѣдѣнія, знатокъ генеалогіи; бывшій предсѣдатель Костромской ученой архивной комиссіи и издатель нѣсколькихъ томовъ «Костромской старины».

Учредитель музея археологической комиссіи Костромского края, съ особымъ Романовскимъ отдѣломъ.

Составитель историческаго изслѣдованія о домѣ Романовыхъ. Почетный членъ обществъ: Православнаго Палестинскаго, Русскаго Географическаго и Археологическаго Института. Умеръ въ 1900 г.

Стадольскій, Александръ Андреевичъ, сенаторъ, умеръ въ 1897 г. Выдающійся дѣятель по введенію въ дѣйствіе судебной реформы. Въ 1856 г. по окончаніи Училища Пра-

вовѣдѣнія вступилъ на службу во 2 отдѣленіе 3 департамента Сената. Въ 1857 г. причисленъ къ канцеляріи Псковскаго губернскаго прокурора и въ 1859 г. вышелъ въ отставку. Въ іюнѣ 1861 г. назначенъ мировымъ посредникомъ 2 участка, Новоржевскаго уѣзда, Псковской губерніи. Въ 1863 г. перешелъ на должность непремѣннаго члена Псковского по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ 1864 г. причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

При введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ установленій въ 1866 г. С. былъ назначенъ товарищемъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда; въ томъ же году перемѣщенъ прокуроромъ Тверскаго окружнаго суда; въ 1867 г.— товарищемъ прокурора Московской судебной палаты. Въ 1870 г. былъ товарищемъ оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената. Въ 1872 г. производилъ ревизію канцеляріи уголовнаго кассаціоннаго департамента и командированъ въ Симферополь для наблюденія за скорѣйшимъ окончаніемъ слѣдствія по дѣлу о противузаконныхъ дѣйствіяхъ предсѣдателя и членовъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія. Въ 1873 г. Министромъ Юстиціи поручено С. обозрѣть дѣлопроизводства мировыхъ судей и съѣздовъ Подольской и Гродненской губерній, а также Вилькомирскаго и Новоалександровскаго округовъ Ковенской губерніи. Въ 1874 г. А. А. командированъ для обозрѣнія мировыхъ учрежденій Кіевской и Волынской губерній, а также Каменецъ-Подольской соединенной палаты. Въ этомъ же году С. назначенъ членомъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи и товарищемъ оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената. Въ 1876 г. обозрѣвалъ дѣлопроизводство Курскаго окружнаго суда и назначенъ (при введеніи судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ) предсѣдателемъ уголовнаго аппелляціоннаго департамента Варшавской судебной палаты, а черезъ 2 года— старшимъ предсѣдателемъ Одесской судебной палаты. Производилъ ревизію окружныхъ судовъ округа Одесской палаты въ 1879—1880—1881 г.г. Въ 1883 г. занялъ

постъ старшаго предсѣдателя Виленской судебной палаты. Въ томъ же году обревизовалъ дѣлопроизводства Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской палатъ уголовнаго и гражданскаго суда. По Высочайшему повелѣнію были возложены на С. всѣ распоряженія по открытію новыхъ судебныхъ установленій округа Виленской судебной палаты, а равно и по закрытію мѣстныхъ судебныхъ учрежденій прежняго устройства. Въ 1884 г. А. А. поручено обозрѣніе, по мѣрѣ возможности, дѣлопроизводства мировыхъ суд. установленій округа Виленской судебной палаты. Въ 1889 г. эти учрежденія имъ обревизованы. Въ 1894 г. С. призванъ къ присутствованію въ 5 департаментъ Сената.

18 выпуска, 1857 года.

Мещерскій, князь Владиміръ Петровичъ, редакторъ-издатель газ. «Гражданинъ», беллетристъ и публицистъ, родился въ Петербургѣ, въ 1839 году.

Мать его, дочь великаго русскаго историка Карамзина, имѣла несомнѣнное руководящее вліяніе на В. П. и на развитіе въ немъ любви къ родной литературѣ, съ дѣтства проводившая время съ сыномъ въ чтеніи.

Прослуживъ по окончаніи курса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія въ 1857 г. короткое время стряпчимъ полицейскихъ дѣлъ въ Петербургѣ, В. П. всецѣло посвятилъ себя литературному поприщу.

Князь В. П. далъ рядъ сатирическихъ романовъ и пьесъ изъ великосвѣтской жизни, достигшихъ широкой распространенности, именно: «Болѣзнь сердца», «Лордъ Апостолъ въ большомъ петербургскомъ свѣтѣ», «Хочу быть русской», «Тайны современнаго Петербурга», «Ужасная женщина», «Реалисты большого свѣта», «Милліонъ», «Одинъ изъ нашихъ Бисмарковъ», «Женщины большого свѣта» и друг.

Дебютировалъ на литературномъ поприщѣ трудомъ публицистическаго характера: «Россія подъ перомъ замѣчательнаго человѣка».

Крупный талантъ князя Мещерскаго, какъ литератора, признается и принципіальными его врагами (газ. Рѣчь). Въ его статьяхъ нерѣдко, по словамъ ихъ, попадаются «мѣткія наблюденія, сильныя словечки, а иногда и сильное чувство».

В. П. примыкаетъ къ школѣ беллетристовъ-публицистовъ 60-хъ годовъ. Блестящую предстоявшую ему карьеру предпочелъ добровольно промѣнять на тернистую тропу журналиста, полную терзаній, сомнѣній. Очерки Современной Россіи Князя В. П., печатавшіеся въ началѣ 60-хъ годовъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», въ рядѣ статей, обратили на него вниманіе всей образованной Россіи, а съ 1872 г. В. П. сталъ издавать свою газету «Гражданинъ», гдѣ принималъ участіе Ф. М. Достоевскій.

Послѣ войны 1878 г. вышелъ въ свѣтъ трудъ Кн. М. «Сборникъ военныхъ разсказовъ», «Исторія Царствованія Императора Александра II».

Турчаниновъ, Александръ Николаевичъ, извѣстный адвокатъ, выдающійся дѣятель сословія присяжныхъ повѣренныхъ Округа Спб. Судебной Палаты.

Служилъ первоначально по Министерству Юстиціи. Въ 1863 г. состоялъ товарищемъ предсѣдателя бывшей Спб. Уголовной Палаты. При немъ впервые были открыты двери судебныхъ засѣданій и допущена публичная защита.

Турчаниновъ призывался для совѣщанія въ коммисію по составленію новаго Устава Уголовнаго Судопроизводства.

Въ день открытія Окружного Суда Турчаниновъ былъ зачисленъ присяжнымъ повѣреннымъ и вскорѣ избранъ членомъ перваго по времени Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ теченіе 30 лѣтъ избирался въ члены Совѣта; состоялъ также товарищемъ предсѣдателя и предсѣдателемъ его.

Заявилъ себя также и на поприщѣ публицистики; ему принадлежатъ между прочимъ слѣдующіе очерки: «О современной Россіи по рукописи иностранца», «Очерки общественной жизни въ Россіи«, «Въ улику времени» и мног. другіе.

Христіановичъ, Сергѣй Филипповичъ, д. с. с., умеръ въ 1884 г.—выдающійся юристъ-практикъ, членъ различныхъ законодательныхъ комиссій, имѣющій важныя заслуги по судебной реформѣ. Сотрудникъ бывш. Спб. градоначальника ген.-адъют. Трепова по преобразованію Спб. городской полиціи и организаціи градоначальства.

За труды по судебной части удостоился въ 1864 г. Монаршаго благоволенія; въ 1866 г. состоялъ сотрудникомъ тайнаго совѣтника Глѣбова, въ учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича комитетѣ по составленію проекта устава военнаго судопроизводства и членомъ комитета о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ административнымъ вѣдомствамъ.

Въ томъ же году былъ назначенъ правителемъ канцеляріи Спб. оберъ-полицеймейстера.

Въ 1869 г. по Высочайшему повелѣнію командированъ за границу въ распоряженіе ген.-адъют. Трепова, который знакомился съ организаціей иностранныхъ полицій.

По возвращеніи изъ командировки трудился въ учрежденной при Управленіи Спб. Оберъ-Полицеймейстера комиссіи, разрабатывавшей законодательный вопросъ о правѣ администраціи издавать постановленія.

С. Ф. Состоялъ членомъ комиссій—о порядкѣ преобразованія уголовнаго преслѣдованія, о личномъ наймѣ рабочихъ и прислугъ и въ 1870 г. для пересмотра правилъ и инструкцій Спб. врачебно-полицейскаго комитета въ 1871 г.; ему принадлежитъ также разработка обширнаго проекта о преобразованіи Врачебнаго Управленія.

Въ 1872 г. Х. состоялъ членомъ Высочайше учрежденной Комиссіи для составленія временныхъ правилъ о порядкѣ взысканія адреснаго и больничнаго сборовъ.

Въ 1873 г. былъ назначенъ управляющимъ канцеляріею Спб. Градоначальника, а въ слѣдующемъ году командированъ за границу для ознакомленія съ положеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся полицейскаго дѣла.

Послѣ 12-лѣтней службы въ должности управляющаго канцеляріей Спб. Градоначальника, С. Ф. въ 1879 г. получилъ назначеніе на должность члена Спб. судебной палаты.

Въ 1881 г. былъ избранъ столичнымъ населеніемъ въ члены совѣта при Спб. Градоначальникѣ.

19 выпуска, 1858 года.

Книримъ, Александръ Александровичъ, членъ Гос. Сов., сенаторъ, умеръ въ 1904 г. Извѣстный цивилистъ, членъ комиссіи для составленія проектовъ судебныхъ уставовъ по гражданскому отдѣленію (уставъ гражданскаго судопроизводства) и участникъ работъ отдѣленія судоустройства той же комиссіи въ качествѣ эксперта.

Переводчикъ многихъ иностранныхъ юридическихъ сочиненій и статей, а также авторъ многочисленныхъ изслѣдованій по разнымъ правовымъ вопросамъ.

Основатель «Журнала гражданскаго и торговаго права», переименованнаго въ 1872 году въ «Журналъ гражданскаго и уголовнаго права» и въ 1879 году переданнаго Юридическому Обществу.

Одинъ изъ первыхъ дѣятелей въ реформированныхъ судебныхъ учрежденіяхъ: въ 1856 г. состоялъ товарищемъ предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда (при его открытіи), а вслѣдъ затѣмъ былъ выбранъ и утвержденъ предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда.

Будучи въ 60-хъ годахъ помощникомъ редактора «Журнала М-ва Юстиціи», помѣстилъ въ немъ нѣсколько статей, между прочимъ «О Ганноверскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ».

Издалъ за 1873 годъ съ А. Л. Боровиковскимъ, а за 1874 и 1876 гг. съ Е. Е. Ковалевскимъ, «Систематическіе сборники рѣшеній гражд. кассац. деп. Сената». Участвовалъ въ различныхъ комиссіяхъ по составленію проекта вексельнаго устава и въ 1894 году помѣстилъ въ «Журналѣ юридич. о-ва» статью «О новомъ проектѣ вексельнаго устава 1893 г.». Съ 1882 года состоитъ помощникомъ предсѣда-

теля комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія. Перевелъ сочиненіе Бентама: «О судоустройствѣ». Участвуя въ составленіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, Книримъ много способствовалъ возможно полному разрыву съ преданіями дореформенной эпохи и возможно-послѣдовательному проведенію основныхъ началъ состязательнаго процесса.

Юреневъ, Петръ Александровичъ, Сенаторъ II общаго собранія д. т. с.

Въ 1865 г. былъ командированъ для занятій въ юридическую комиссію въ г. Варшавѣ въ качествѣ члена-редактора. Въ 1867 г. состоялось назначеніе П. А. товарищемъ предсѣдателя Курскаго Окружнаго Суда, въ 1874 г.—членомъ Варшавскихъ Департаментовъ Правит. Сената, въ 1876 г.—членомъ Варшавской Судебной Палаты, въ 1879 г.—товарищемъ оберъ-прокурора гражданск. кассац. д-та Сената. Въ 1881 г. П. А. занялъ постъ предсѣдателя д-та Варшавской Суд. Палаты, а въ слѣдующемъ былъ призванъ къ присутствованію въ Правит. Сенатѣ.

Въ 1898 г. былъ назначенъ въ члены комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія.

Внѣслужебное время П. А. посвящалъ литературной дѣятельности, помѣщая статьи и практическія замѣтки юридическаго содержанія (комментаріи къ гражданскимъ законамъ) въ «Журналѣ М-ва Юстиціи» (за 50-ые и 60-ые годы), въ «Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права» и въ «Судебномъ Вѣстникѣ».

Состоялъ членомъ юридическаго общества при СПБ. Университетѣ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ предсѣдательствовалъ въ гражданскомъ отдѣленіи.

Юферовъ, Владиміръ Николаевичъ. Въ 1866 году, вслѣдъ за открытіемъ въ столицѣ судебныхъ установленій новаго порядка, былъ назначенъ товарищемъ прокурора СПБ. Окружного Суда. Съ 1868 года служилъ въ теченіе 6 лѣтъ Вице-Директоромъ Департамента Исполнительной

Полиціи, гдѣ занимался между прочимъ вопросомъ о тюремной реформѣ.

Къ этому времени относится изданіе составленнаго имъ труда «Матеріалы для тюремной статистики Россіи».

Оставивъ Государственную службу, Юферовъ занялся дѣлами по привлеченію къ русской промышленности иностранныхъ капиталовъ. Изъ примѣровъ его дѣятельности на этомъ поприщѣ можно указать на Камское желѣзодѣлательное общество, Криворожское рудничное дѣло и др., организація которыхъ принадлежитъ ему. Съ 1891 года В. Н. Юферовъ служитъ въ желѣзнодорожномъ предпріятіи, участвовалъ въ разработкѣ новаго пассажирскаго тарифа, равно какъ и въ цѣлой серіи конференцій по международному заморскому и зарѣчному сообщеніямъ желѣзныхъ дорогъ.

Послѣдніе годы Юферовъ занялся также и банковскимъ дѣломъ въ качествѣ члена Совѣта одного изъ петербургскихъ коммерческихъ банковъ.

В. Н. состоитъ членомъ Русскаго географическаго и Парижскаго этнографическаго обществъ и отъ обоихъ обществъ имѣетъ медали за ученые труды.

20 выпуска, 1859 года.

Апухтинъ, Алексѣй Николаевичъ, прославленный поэтъ-лирикъ и сочинитель эпическихъ произведеній: поэмъ, новеллъ и т. д., беллетристъ и пародистъ. Умеръ въ 1893 г.

Началъ печатать свои произведенія очень рано—съ 14 лѣтъ, будучи еще юнымъ правовѣдомъ. Его стихотвореніе «Эпаминондъ», написанное подъ впечатлѣніемъ геройской смерти адмирала Корнилова въ Севастополѣ, было первымъ, появившимся въ печати (въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1854 г.), произведеніемъ его.

Затѣмъ стихотворенія А. Н. стали появляться въ «Современникѣ», «Русской Рѣчи» и «Времени».

Стихотворенія его отличаются глубиной чувства и красотой формы, нѣкоторыя изъ нихъ положены на музыку («Ночи безумныя», «День-ли царитъ», «Пара гнѣдыхъ»); такія-же замѣчательныя по силѣ и колоритности вещи, какъ «Сумасшедшій», «Письмо», «Старость» извѣстны положительно всѣмъ.

Являясь по манерѣ письма и выбору темъ поэтомъ Пушкинской школы, Апухтинъ обожалъ его, какъ учителя и какъ человѣка, читалъ о немъ публичныя лекціи, собиралъ на его памятникъ, словомъ, всячески старался поддержать вниманіе общества къ его памяти.

Въ отношеніи къ поэтическому искусству, А. всю жизнь оставался его безкорыстнымъ жрецомъ, никогда не низводя его до степени ремесла.

Поэтъ-лирикъ, А. обладалъ также крупнымъ талантомъ беллетриста-художника. Его произведеніе «Архивъ графини Д.» представляется очень ѣдкой и тонкой сатирой на дамъ большого свѣта и, вообще, на его лицемѣріе и растлѣнность.

Затѣмъ содержаніе написаннаго имъ разсказа «Дневникъ Павлика Дольскаго», повѣствующаго о печальной порѣ наступающей старости блестящаго холостого джентльмэна, разработано съ замѣчательной наблюдательностью и передачей психологической правды.

Покойный поэтъ былъ хорошо знакомъ съ укладомъ жизни и нравами высшаго петербургскаго свѣта и славился въ немъ своимъ блестящимъ и подчасъ очень злымъ остроуміемъ. Выдержки изъ произведеній А. Н. приведены мною въ различныхъ частяхъ моего труда.

Герардъ, Владиміръ Николаевичъ, присяжный повѣренный округа С.-Петербургской Судебной Палаты, блестящій представитель адвокатуры.

Избранный въ 1869 г. въ члены Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, засѣдалъ въ немъ почти безъ смѣны до конца жизни; бывалъ избираемъ въ товарищи председателя и въ председатели Совѣта.

Отличительной чертой дарованія Герарда, проявившейся съ особенной силой въ защитѣ по дѣламъ уголовнымъ—были задушевность и горячность; его рѣчи къ присяжнымъ всегда отличались характеромъ живымъ и убѣдительнымъ.

За свою щепетильность, присущую мягкой натурѣ В. Н. въ отношеніи всѣхъ требованій профессіональной этики, заслужилъ имя «адвоката-джентльмэна». Герарда въ то же время слѣдуетъ считать по преимуществу пропагандистомъ цивилизованныхъ пріемовъ судебной борьбы.

В. Н. былъ авторомъ различныхъ юридическихъ трудовъ.

Основатель Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія.

Стихотворецъ, ораторъ, чтецъ.

Умеръ въ 1903 г.

Фонъ-Дервизъ, Иванъ Григорьевичъ, извѣстный желѣзнодорожный дѣятель, Директоръ правленія Рязанско-Козловской дороги, предсѣдатель правленія Московско-Рязанской и Курско-Кіевской дорогъ. Благодаря его организаторскимъ дарованіямъ, Курско-Кіевская дорога была образцовой, какъ по порядкамъ, касающимся перевозки пассажировъ и товаровъ, такъ и по финансовымъ результатамъ эксплоатаціи.

Составитель большого труда по желѣзнодорожному хозяйству «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по эксплоатаціи тридцати русскихъ желѣзныхъ дорогъ за 1872 годъ» изд. 1875 года; и «новаго сборника» по эксплоатаціи 43 дорогъ, изд. 1876 года. Въ 1870 году избранъ съѣздомъ представителей дорогъ III группы предсѣдателемъ его и исполнялъ эту должность по день смерти. Умеръ въ 1887 году.

Мордвиновъ, Владиміръ Павловичъ, сенаторъ, умеръ въ 1908 году; знатокъ каноническаго права, составитель «сборника законовъ, распоряженій и разъясненій о бракѣ и разводѣ» и «указателя вопросовъ права и судопроизводства, разъясненныхъ рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Депар-

тамента Правительствующаго Сената, по отношенію ихъ къ православной церкви и православному духовенству, съ перваго сентября 1866 года по 1 ноября 1869 года».

Авторъ юридическихъ статей и переводчикъ нѣкоторыхъ статей иностранной юридической литературы.

Авторъ сочиненій по вопросамъ церкви и духовнаго характера: «Путеводитель православныхъ поклонниковъ по Риму и его окрестностямъ», «По святымъ мѣстамъ» и др. Издатель «Журнала о походахъ въ Соловки и на Валаамъ, совершенныхъ въ 1744, 1753, 1764, 1777 и 1784 годахъ капитаномъ Яковомъ Яковлевичемъ Мордвиновымъ»—памятника старины, заключающаго въ себѣ любопытныя описанія сѣвера Россіи.

Чайковскій, Петръ Ильичъ, величайшій русскій композиторъ, музыкальный критикъ, талантливый дирижеръ, популяризаторъ русской музыки за границей, умеръ въ 1893 году.

Въ 1859 году былъ опредѣленъ на службу въ Д-тъ М-ва Юстиціи, гдѣ состоялъ командированнымъ для занятій въ распорядительное отдѣленіе Д-та; въ томъ-же году былъ назначенъ младшимъ, а затѣмъ старшимъ помощникомъ столоначальника этого отдѣленія; съ 1863 до 1867 годовъ былъ причисленъ къ Д-ту М-ва Юстиціи.

Въ 1867 году вышелъ въ отставку съ чиномъ надворнаго совѣтника.

Музыкальное образованіе получилъ въ СПБ. Консерваторіи, которую окончилъ въ 1865 году со званіемъ свободнаго художника и съ серебряною медалью за экзаменаціонную задачу—кантату для соло, хора и оркестра, на текстъ изъ оды Шиллера «къ радости», исполненную на выпускномъ актѣ консерваторіи.

Въ 1864 году П. И. поступилъ преподавателемъ въ классы русской музыки въ Москвѣ, а затѣмъ былъ назначенъ профессоромъ теоріи музыки Московской консерваторіи, гдѣ оставался на этой должности до 1878 года.

Результатомъ преподавательской дѣятельности Ч. явилось изданіе слѣдующихъ сочиненій: 1) Руководство къ

практическому изученію гармоніи», принятое, какъ учебникъ, въ Московской консерваторіи и 2) «Краткій учебникъ гармоніи, приспособленный къ чтенію духовно-музыкальныхъ сочиненій въ Россіи».

Кромѣ преподаванія, Ч. занимался также журнальной дѣятельностью, помѣщая критическія статьи и фельетоны въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Фельетоны, веденные имъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (съ 1872 до 1876 гг.) и заключающіе въ себѣ обсужденія явленій Московской музыкальной жизни, изданы отдѣльной книгой.

Что касается композиторскаго таланта Ч., то онъ замѣчателенъ своей необычайной плодовитостью и многосторонностью: Ч. одинаково удавались серьезная и легкая музыка, симфоническая, камерная, балетная, салонная и вокальныя композиціи. Ч. создалъ свою школу, такъ какъ на всѣхъ его произведеніяхъ лежитъ яркая печать своеобразности. Оригинальность и благородство ихъ замысловъ, красота формъ, чисто-русская вдумчивость и задушевность и, наконецъ, рѣдкій вкусъ въ оркестровкѣ—все это сразу завоевало Ч. симпатіи во всемъ русскомъ обществѣ и сдѣлало его гордостью и славой Россіи.

П. И. заявилъ себя безукоризненнымъ гармонистомъ и инструментаторомъ во всѣхъ принадлежащихъ ему операхъ: «Евгеній Онѣгинъ» (лирическія сцены), «Пиковая дама», «Чародѣйка», «Черевички» (комико-фантастическая опера), «Снѣгурочка» (музыка къ весенней сказкѣ Островскаго), «Мазепа», «Манфредъ», «Орлеанская дѣва», «Воевода», «Опричникъ» и «Ундина»—одинъ изъ первыхъ опытовъ композитора.

Надо ли говорить о популярности оперъ Ч.: нѣтъ такой оперной сцены, которая не считала бы ихъ краеугольнымъ камнемъ своего репертуара.

Кромѣ названныхъ оперъ и созданныхъ имъ балетовъ: «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчикъ», извѣстно еще множество его романсовъ, серенадъ,

пьесъ для фортепьяно, скрипки и другихъ инструментовъ (наиболѣе извѣстны «времена года» — 12 характерныхъ картинъ для фортепьяно), а также сюитъ, симфоній (напр. Симфоническая картина «Гамлетъ», «Зимнія грезы»), увертюръ («Ромео и Джульета», «Буря», «Франческа да-Римини», торжественная увертюра «1812 годъ»).

Затѣмъ въ области духовной музыки Ч. извѣстенъ, какъ гармонизаторъ многихъ богослужебныхъ пѣснопѣній; написаны имъ: «Всенощное бдѣніе», «литургія св. Іоанна Златоуста», «Гимнъ въ честь Кирилла и Меѳодія», «Символъ вѣры» и много другихъ духовно-музыкальныхъ сочиненій для полнаго хора.

Наконецъ, имъ-же написано нѣсколько кантатъ для хора и оркестра («по случаю Коронаціи Его Императорскаго Величества Александра III» и др.).

Концерты, данные Ч. за границей, по приглашенію различныхъ музыкальныхъ учрежденій запада,—въ Лондонѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Лейпцигѣ, Прагѣ и другихъ городахъ, гдѣ онъ выступалъ въ качествѣ дирижера собственныхъ симфоническихъ произведеній, повсемѣстно встрѣчали восторженный пріемъ и создали популярность русской музыкѣ.

Въ воздаяніе заслугъ Ч. въ 1884 году ему былъ пожалованъ орденъ Владиміра 4 степени, какъ особый знакъ Монаршаго къ нему благоволенія, а въ 1887 году ему назначена пожизненная пенсія изъ суммъ Кабинета Его Величества.

Ч. былъ членомъ-корреспондентомъ Institut de France и состоялъ почетнымъ членомъ: Московской консерваторіи, Императорскаго Русскаго музыкальнаго о-ва, С.-Петербургскаго о-ва камерной музыки.

Въ послѣдній годъ жизни Ч. былъ удостоенъ степени доктора музыки Кембриджскаго университета.

Шрейберъ, Николай Николаевичъ, Членъ Государственнаго Совѣта, д. т. с., Сенаторъ, сынъ генералъ-штабъ доктора Крымской арміи и войскъ, находившихся въ Крыму. По окончаніи Училища въ 1859 году началъ службу въ

1 отдѣленіи V Департамента Правительствующаго Сената, гдѣ послѣдовательно занималъ должности вплоть до секретаря. Въ 1861 году переведенъ въ Министерство Юстиціи столоначальникомъ, три года спустя сталъ во главѣ Уголовнаго Отдѣленія Департамента.

По службѣ своей въ М-вѣ Юстиціи Н. Н. является авторомъ измѣненія закона, по коему православный, совратившійся въ расколъ, вызывался для увѣщанія въ Присутствіе Духовнаго Правленія или Консисторіи, въ смыслѣ предоставленнаго Духовнымъ Консисторіямъ права посылать на мѣста миссіонеровъ и производить увѣщанія и назначенія безъ отвлеченія совратившихся отъ ихъ трудовъ и занятій.

Авторъ измѣненія ст. 97 Устава о Ссыльныхъ, касающейся отбыванія наказанія больными арестантами, составитель доклада въ существѣ своемъ соотвѣтствующаго тѣмъ измѣненіямъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ, которыя послѣдовали въ силу Высочайшаго Указа Императора Александра II 17 апрѣля 1863 года и которыя касались освобожденія женщинъ отъ тѣлесныхъ наказаній, отмѣны наложенія клеймъ, отмѣны наказанія шпицрутенами, отмѣны наказанія плетьми и паррутенами. Въ соотвѣтствіе приведенному Высочайшему Указу 17 апрѣля 1863 года, Н. Н. разработанъ вопросъ объ измѣненіи всей системы наказаній, въ Уставѣ о Ссыльныхъ для ссыльныхъ, впавшихъ въ новыя преступленія на мѣстѣ ссылки. Заслуживаетъ большаго вниманія энергичная и плодотворная работа Н. Н. въ качествѣ редактора 190 статей проекта Устава Уголовнаго Судопроизводства.

Ознакомившись при поѣздкѣ въ 1865 году въ Парижъ съ порядкомъ составленія протоколовъ и приговоровъ въ судебныхъ мѣстахъ Франціи и будучи за два мѣсяца до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года назначенъ первымъ прокуроромъ Петербургскаго окружнаго суда, Н. Н. и явился однимъ изъ самыхъ активныхъ дѣятелей по введенію судебной реформы.

После сего Н. Н. занималъ слѣдующія должности по судебному вѣдомству: съ 1867 по 1872 годъ—Товарища Прокурора СПБ. судебной палаты, съ 1872 по 1878 года Товарища Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената, далѣе, въ теченіе года Предсѣдателя Департамента СПБ. судебной палаты, съ 1879—1881 года Старшаго Предсѣдателя Саратовской судебной палаты,—С.-Петербургской судебной палаты вплоть до 28 мая 1886 года, когда Н. Н. былъ призванъ къ присутствованію въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

Неоднократно Н. Н. поручалось обревизованіе, какъ окружныхъ судовъ и мировыхъ судебныхъ установленій, такъ равнымъ образомъ соединенныхъ палатъ уголовнаго и гражданскаго судовъ.

При введеніи Судебныхъ Уставовъ въ Витебской губерніи, присоединенной къ округу С.-Петербургской судебной палаты, Н. Н. въ качествѣ старшаго ея предсѣдателя руководилъ всѣми работами по закрытію Витебской соединенной палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Въ 1898 году состоялось назначеніе Н. Н. первоприсутствующимъ Соединеннаго Присутствія I и Кассаціоннаго Департаментовъ, а въ 1901 году, независимо сего, Н. Н. Всемилостивѣйше повелѣно быть первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ и Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія.

По иниціативѣ и подъ редакціей Н. Н. составленъ въ постатейномъ порядкѣ сборникъ опредѣленій Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціоннаго Департаментовъ. Авторъ состоящаго изъ 618 статей проекта Общаго Наказа судебнымъ установленіямъ. Кромѣ того Н. Н. принималъ дѣятельное участіе въ слѣдующихъ коммисіяхъ и совѣщаніяхъ: въ комитетѣ по пересмотру Положенія о питейномъ сборѣ, въ совѣщаніи по вопросамъ о возможномъ сокращеніи кредитовъ на путевыя издержки судебныхъ чиновъ по судебнымъ разъѣздамъ, на выдачу возна-

гражденія призываемымъ въ судъ свидѣтелямъ и объ изысканіи мѣръ къ установленію въ окружныхъ судахъ правильной отчетности въ расходованіи находящихся въ ихъ распоряженіи суммъ.

Н. Н. входилъ въ составъ комиссіи бывшаго М-ра Юстиціи Н. В. Муравьева—для пересмотра законоположеній по судебной части, состоялъ предсѣдателемъ II Отдѣла комиссіи о судопроизводствѣ, въ 1903 году предсѣдательствовалъ въ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ для обсужденія вопроса о возстановленіи равновѣсія въ бюджетѣ Училища Правовѣдѣнія. Въ 1905 году Н. Н. назначенъ Членомъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія для пересмотра учрежденій Правительствующаго Сената и выработки, въ связи съ преобразованіемъ Сената, законоположеній о мѣстныхъ административныхъ судахъ.

Н. Н. является авторомъ книгъ: «О порядкѣ составленія протоколовъ судебныхъ засѣданій и рѣшеній по дѣламъ уголовнымъ въ судебныхъ мѣстахъ Франціи». «Сборникъ статей Ул. о Нак., разъясненныхъ рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1866—1868 года.

Якоби, Николай Борисовичъ, Сенаторъ, т. с., умеръ въ 1902 году.

Одинъ изъ выдающихся дѣятелей по судебному вѣдомству.

Участвовалъ въ разработкѣ судебной реформы, находясь въ составѣ комиссіи, учрежденной въ 1862 году при Государственной Канцеляріи для составленія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части.

Съ открытіемъ судебныхъ установленій округа Петербургской судебной палаты въ 1866 году былъ назначенъ Товарищемъ Прокурора Петербургскаго окружнаго суда, а въ слѣдующемъ—Прокуроромъ и въ 1868 году Товарищемъ Предсѣдателя того же суда.

Въ 1895 году Н. Б. призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ. Состоялъ членомъ въ комис-

сіи для общаго пересмотра и объединенія дѣйствующихъ акцизныхъ уставовъ и правилъ и особаго совѣщанія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Былъ дѣйствительнымъ членомъ юридическаго О-ва при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

21 выпуска 1860 года.

Бѣлостоцкій, Алексѣй Васильевичъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ, умеръ въ 1894 году. Выдающійся дѣятель великой судебной реформы.

А. В. началъ свою служебную карьеру въ 1860 году, поступилъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи.

Въ 1864 году командированъ для занятій въ комиссію по составленію проекта устава уголовнаго судопроизводства.

За участіе въ трудахъ, касающихся преобразованія судебной части, удостоился въ 1865 году Высочайшаго Благоволенія.

Въ 1866 году, по случаю открытія новыхъ судебныхъ установленій въ городѣ Москвѣ, ему было поручено отправиться туда для исполненія, по указаніямъ Министра Юстиціи, особыхъ порученій.

Въ томъ же году А. В. былъ командированъ для занятій по дѣлу о государственныхъ преступленіяхъ, подлежавшему разсмотрѣнію Верховнаго Уголовнаго Суда.

Въ 1867 году состоялось назначеніе А. В. членомъ комиссіи для обсужденія вопросовъ, возбужденныхъ при примѣненіи Судебныхъ Уставовъ относительно участія полиціи въ производствѣ дознанія по преступленіямъ.

Въ 1869 году привлеченъ въ составъ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія на мѣстахъ положенія слѣдственной части; затѣмъ на него было возложено исполненіе обязанностей члена комиссіи для разсмотрѣнія вопроса объ устройствѣ тюремной части въ С.-Петербургѣ. А. В. былъ главнымъ участникомъ въ трудахъ комиссіи сенатора Петерса, учрежденной въ 1870 году для начертанія подробныхъ,

въ измѣненіе дѣйствующихъ, правилъ о предварительномъ слѣдствіи.

Въ томъ же году А. В. вошелъ въ составъ комиссіи, образованной для пересмотра постановленій Уложенія о наказаніяхъ, опредѣляющихъ взысканія за насильственное лишеніе жизни.

Въ 1871 году состоялъ членомъ особой комиссіи для пересмотра 2 главы I раздѣла Уложенія о наказаніяхъ и кромѣ того работалъ въ составѣ особаго Высочайше учрежденнаго строительнаго комитета для возведенія слѣдственной тюрьмы въ Петербургѣ.

Въ томъ же году командированъ за границу для ознакомленія съ устройствомъ иностранныхъ тюремныхъ зданій.

Въ 1872 году А. В. былъ назначенъ членомъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, а затѣмъ командированъ для обсужденія участія въ трудахъ комиссіи по обсужденію проектовъ постройки женской исправительной тюрьмы въ С.-Петербургѣ.

Въ 1878 году, будучи назначенъ Оберъ-Прокуроромъ 2-го Отдѣленія V департамента Сената, производилъ обозрѣніе дѣлопроизводства Кіевской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, прокурорскаго надзора и судебныхъ слѣдователей, Кіевской губерніи.

Въ 1880 году состоялось назначеніе А. В. къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, а въ 1881 году—въ Особомъ Присутствіи Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Жажда общественной дѣятельности побудила А. В. посвятить свои досуги обществу трезвости, предсѣдателемъ котораго онъ былъ избранъ въ 1873 году. Будучи горячо убѣжденнымъ въ томъ, что причинами массы преступленій, болѣзней и ненормальныхъ явленій служитъ злоупотребленіе спиртными напитками, А. В. старался при помощи С.-Петербургскаго общества трезвости распространять идеи борьбы съ алкоголизмомъ.

А. В. не былъ чуждъ и литературной дѣятельности. Въ числѣ различныхъ трудовъ его имѣются также слѣдующи и

«Извлеченіе изъ правилъ, установленныхъ для Моабитской тюрьмы» (въ Берлинѣ), «Слѣдственная тюрьма Мазасъ въ Парижѣ», «Проектъ устава дома предварительнаго заключенія въ С.-Петербургѣ», «Уставъ исправительной тюрьмы».

А. В. былъ кромѣ того выдающимся ораторомъ, рѣчи его отличались замѣчательною убѣдительностью, основанной на обширныхъ знаніяхъ нашихъ законоположеній.

Гарткевичъ, Карлъ Михаиловичъ, Сенаторъ, т. с., умеръ въ 1904 году.

Поступилъ на службу въ Сенатъ до введенія судебной реформы.

Въ 1868 году состоялъ редакторомъ Уголовнаго Отдѣленія Д-та Министерства Юстиціи; въ 1869—членомъ отъ названнаго Министерства въ комиссіи, образованной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для разсмотрѣнія вопроса объ устройствѣ тюремной части въ С.-Петербургѣ.

Въ 1871 году К. М. былъ назначенъ членомъ особой комиссіи для обсужденія возбужденнаго, согласно Высочайшей волѣ, вопроса о болѣе точномъ опредѣленіи въ законѣ правъ лицъ, занимающихся въ правительственныхъ установленіяхъ по вольному найму.

Въ 1873 году состоялъ членомъ комиссіи для разсмотрѣнія проекта декларацiи между Россіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, объ отвѣтственности за выпускъ въ продажу или обращеніе издѣлій съ поддѣльными фабричными клеймами. Въ 1875 году состоялось назначеніе К. М. членомъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной; затѣмъ онъ былъ командированъ въ распоряженіе Министра Юстиціи на время обозрѣнія въ Царствѣ Польскомъ судебныхъ учрежденій, при чемъ въ Плоцкой губерніи ему было поручено произвести по своему усмотрѣнію ревизію всѣхъ судебныхъ мѣстъ, не исключая и гминныхъ судовъ.

Въ томъ же году по Высочайшему повелѣнію посланъ за границу ради собранія матеріаловъ для проекта новаго уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Въ 1877 году К. М. былъ назначенъ Оберъ-Прокуроромъ 1-го отд. V Д-та Сената.

Въ 1882 году послѣдовало его назначеніе Сенаторомъ въ Уголовный Кассаціонный Д-тъ, откуда въ 1897 году онъ былъ перемѣщенъ во 2-е общее собраніе.

Помимо государственной службы, К. М. интересовался вопросами сельскаго хозяйства, садовой культуры и т. п. и состоялъ членомъ совѣта Императорскаго Россійскаго общества плодоводства.

Голубевъ, Иванъ Яковлевичъ, Вице-Предсѣдатель Гос. Совѣта, Сенаторъ.

Въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ 1864 года, занималъ при введеніи ихъ въ дѣйствіе (въ 1866 году) должности товарища прокурора, затѣмъ члена и товарища предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, потомъ товарища Оберъ-Прокурора и Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената и Директора Департамента Министерства Юстиціи. Въ 1881 году былъ назначенъ Сенаторомъ, присутствующимъ въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ, а въ 1895—членомъ Государственнаго Совѣта для присутствованія въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, временно состоялъ предсѣдателемъ этого Департамента, а по преобразованіи Государственнаго Совѣта въ 1896 году былъ назначенъ его Вице-Предсѣдателемъ.

Членъ СПБ. Юридическаго Общества. Издатель трудовъ: «С.-Петербургское Юридическое Общество, 1877—1887 г.: 1) протоколъ общаго собранія 1883—1886 гг., 2) протоколы уголовнаго отдѣленія 1884—1886 гг., 3) протоколы гражд. отд. 1883 г.».

Имъ-же составлено: «Прусскіе законы объ опекѣ несовершеннолѣтнихъ». Изд. редакціонной комиссіей по составленію Гражданскаго Уложенія.

Горемыкинъ, Иванъ Логиновичъ, членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, б. товарищъ Министра Юстиціи и

Управляющій межевою частью Имперіи, 6. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Государственный дѣятель, знатокъ крестьянскаго вопроса и сельскаго быта вообще.

Въ 1881 году состоялъ членомъ комиссіи по выработкѣ правилъ, изданныхъ въ развитіе Высочайше утвержденнаго «Положенія о выкупѣ надѣловъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ губерній великороссійскихъ и малороссійскихъ».

Составитель и издатель «Свода узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ» съ послѣдовавшими по нимъ разъясненіями, содержавшимися въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената,—трудъ этотъ, появившійся въ 1891 году, представляется весьма цѣннымъ для лицъ, занятыхъ научной разработкой вопросовъ, соприкасающихся съ крестьянской жизнью.

Дѣятель подготовительныхъ работъ для реформы межевой части.

Участникъ работъ въ комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ въ качествѣ предсѣдателя отдѣла мѣстныхъ судебныхъ установленій.

Авторъ очерка «Исторія крестьянства въ Польшѣ».

Евреиновъ, Григорій Александровичъ, сенаторъ I общаго собранія, т. с. и членъ совѣта Человѣколюбиваго Общества.

Началъ службу въ канцеляріи Сената. Съ 1861 по 1863 годъ ревизовалъ крестьянскія учрежденія въ Калужской и Владимірской губерніяхъ. Въ 1866 г. состоялъ товарищемъ прокурора новооткрытаго С.-Петербургскаго окружнаго суда, затѣмъ былъ прокуроромъ Тверского окружнаго суда и Одесской судебной палаты.

Въ 1880 году состоялось назначеніе Г. А. Оберъ-Прокуроромъ I Департамента Правительствующаго Сената, а въ слѣдующемъ—членомъ (отъ Министерства Юстиціи) особаго совѣщанія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для разсмотрѣнія представленій объ административной высылкѣ. Въ 1885 году занималъ должность предсѣдателя комис-

сіи для обсужденія результатовъ дѣятельности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ 1889 году былъ назначенъ на постъ товарища Министра Путей Сообщенія и занималъ его до 1892 года, а затѣмъ призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Одинъ изъ учредителей и предсѣдателей обществъ: славянскаго Св. Кирилла и Меѳодія въ Одессѣ и юридическаго при Новороссійскомъ университетѣ. Состоялъ также предсѣдателемъ въ 1886 году юридическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ. Кромѣ многихъ статей по вопросамъ права, внутренней и внѣшней политики, помѣщавшихся имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, имъ издана въ 1888 году, во время пересмотра законовъ о мѣстныхъ учрежденіяхъ, книга «О мѣстной реформѣ».

Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, баронъ Александръ Александровичъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ.

По окончаніи училища въ 1860 году, отправился заграницу для завершенія образованія при иностранныхъ университетахъ. 1862 годъ провелъ на службѣ въ Департаментѣ Министерства Юстиціи, въ слѣдующемъ году перешелъ на должность секретаря 1-го отдѣленія III Департамента Правительствующаго Сената, въ 1867 г. состоялъ оберъ-секретаремъ I Департамента, годъ спустя А. А. находился въ числѣ членовъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ концѣ 1868 г., оставаясь въ Сенатѣ, онъ былъ назначенъ состоять при Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. 1874 г. ознаменовался назначеніемъ А. А. Лифляндскимъ губернаторомъ, послѣ нахожденія барона въ теченіе двухъ лѣтъ вице-губернаторомъ той-же губерніи. Принималъ дѣятельное участіе въ работахъ подготовительнаго отдѣла по примѣненію Городового Положенія 16 іюня 1870 г. къ городамъ Прибалтійскихъ губерній. Въ 1884 г. баронъ А. А. былъ призванъ на постъ Харьковскаго губернатора; два года спустя его управленію Высочайше ввѣрена Псковская губернія. 2 марта 1888 года А. А. повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ и находился спачала

въ IV, потомъ въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ, а въ 1891 году въ Соединенномъ Присутствіи I и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, съ этого же года А. А. сталъ во главѣ Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи. Въ 1894 г. баронъ А. А. принималъ участіе въ комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Въ 1896 г. А. А. занялъ постъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по каковой должности ему пришлось принимать участіе въ цѣломъ рядѣ самыхъ разнообразныхъ комиссій въ качествѣ предсѣдателя: комиссіи о разграниченіи земельныхъ владѣній въ г. Владивостокѣ между разными вѣдомствами и мѣстнымъ общественнымъ управленіемъ, комиссіи по пересмотру Положенія о портовыхъ заготовленіяхъ,—по пересмотру штатовъ всѣхъ центральныхъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,—для пересмотра закона 3 мая 1882 г.,—о правѣ жительства евреевъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. 3 декабря 1898 г. баронъ А. А. былъ назначенъ Членомъ Комитета Попечительства о Трудовой Помощи. 14 ноября 1899 г. призванъ къ участію въ работахъ Высшаго Законодательнаго Учрежденія. Изъ его печатныхъ трудовъ извѣстны: «Путевыя замѣтки по обозрѣнію учрежденій Трудовой Помощи», «Отношенія Государства къ религіи», гдѣ А. А. особенно выдѣляетъ значеніе свободы совѣсти въ дѣлѣ религіи и друг.

Ковалевскій, Евгеній Евграфовичъ, сенаторъ, умеръ въ 1889 г. Выдающійся судебный дѣятель и юристъ; прослужилъ около 30 лѣтъ по судебному вѣдомству какъ въ дореформенныхъ, такъ и преобразованныхъ судебныхъ установленіяхъ.

Въ 1866 году былъ товарищемъ предсѣдателя I Д-та С.-Петербургской гражданской палаты, черезъ годъ, при введеніи судебныхъ уставовъ въ Харьковской губ., онъ назначенъ членомъ тамошняго окружнаго суда, а въ 1869 году получилъ должность товарища предсѣдателя вновь открытаго Одесскаго окружного суда.

Дѣятельность Е. Е. въ Харьковѣ и Одессѣ, требовавшая неутомимаго труда, установила ему репутацію просвѣщен-

наго судьи, всегда стремившагося къ доставленію торжества справедливости и нелицепріятію въ примѣненіи закона.

Въ 1872 году К. былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ послѣдовательно занималъ должности товарища оберъ-прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та Сената, предсѣдателя гражданскаго д-та судебной палаты и съ мая 1883 года сенатора Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та.

Глубоко убѣжденный сторонникъ судебныхъ учрежденій, созданныхъ Императоромъ Александромъ II, Е. Е. не мало поработалъ надъ ихъ введеніемъ и организаціей.

Въ 1884 году ему было объявлено Высочайшее благоволеніе за труды въ комиссіи о новомъ изданіи судебныхъ уставовъ.

Совмѣстно съ А. Книримомъ Е. Е. изданъ «Систематическій сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та Сената за 1874—1876 гг.».

Любавскій, Александръ Дмитріевичъ—писатель, состоялъ членомъ-редакторомъ юридической комиссіи при Учредительномъ Комитетѣ Царства Польскаго; умеръ въ 1893 году, А. Д. издалъ:

1) «Русскіе уголовные процессы» (1868 г.); въ трудѣ этомъ помѣщены русскіе уголовные процессы, разсматривавшіеся дореформенными судебными мѣстами, между прочимъ, дѣла: о дуэляхъ Лермонтова и Пушкина, о сдачѣ крѣпости Кинбурнъ, о разныхъ злоупотребленіяхъ;

2) «Сборникъ замѣчательныхъ (иностранныхъ) уголовныхъ процессовъ» (1868 г.);

3) «Учебникъ уголовнаго права» Калмыкова, а также рядъ брошюръ, впослѣдствіи вошедшихъ въ составъ его «Юридическихъ монографій и изслѣдованій».

Марковъ, Павелъ Алексѣевичъ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, членъ совѣта по тюремнымъ дѣламъ и почетный членъ археологическаго института, д. т. с., б. товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, б. Товарищъ Главноуправляющаго Собственной Е. И. В. Канцеляріи и б. Товарищъ Министра Юстиціи.

Разносторонній государственный дѣятель, даровитый цивилистъ.

Въ 1860 году поступилъ на службу по вѣдомству М-ва Юстиціи; въ 1864 году былъ командированъ въ помощь юрисконсульту М-ва Юстиціи для занятій по разсмотрѣнію проекта устава гражданскаго судопроизводства. Въ томъ-же году былъ командированъ къ старшему юрисконсульту въ помощь для занятій по разсмотрѣнію проекта положенія объ устройствѣ нотаріальной части.

Въ 1865 году назначенъ редакторомъ отдѣленія Д-та М-ва; въ 1866 году—помощникомъ редактора журнала М-ва Юстиціи и редактора газеты «Судебный Вѣстникъ». Вслѣдъ затѣмъ исправлялъ должность юрисконсульта и состоялъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ во II Д-тѣ Правительствующаго Сената.

Въ 1867 году вошелъ въ составъ Высочайше учрежденной комиссіи при М-вѣ Юстиціи для разработки вопроса объ обезпеченіи обязательствъ и договоровъ ипотечнымъ порядкомъ и по Высочайшему повелѣнію командированъ въ Германію и Францію для собранія подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ ипотечной части.

Результатомъ этой поѣздки явилась его статья: «Ипотечная система и законодательныя работы по введенію ея въ Россіи», помѣщенная въ «Журналѣ гражданскаго и торговаго права».

Въ 1870 году П. А. исполнялъ обязанности юрисконсульта, состоялъ членомъ: комиссіи при II отд. Собственной Е. И. В. канцеляріи для пересмотра положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ, комиссіи для разсмотрѣнія касающихся по сохраннымъ роспискамъ вопросовъ, комиссіи при М-вѣ Внутреннихъ Дѣлъ для составленія проекта новаго устава объ опекахъ.

Въ 1871 году назначенъ старшимъ юрисконсультомъ М-ва Юстиціи и членомъ комиссіи при М-вѣ Юстиціи, по вопросамъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги и о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій.

Въ 1872 году занялъ постъ оберъ-прокурора I отд. 3 д-та Правительствующаго Сената. Въ 1878 году перешелъ на должность оберъ-прокурора 1 д-та Сената.

Въ 1880 году назначенъ членомъ Верховной Распорядительной Комиссіи и Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Въ 1881 году избранъ почетнымъ членомъ археологическаго института и командированъ въ качествѣ представителя отъ м-ва въ особую комиссію для составленія проектовъ мѣстнаго управленія.

Въ 1882 году назначенъ сенаторомъ и Товарищемъ Главноуправляющаго Собственной Е. И. В. канцеляріей по дѣламъ учрежденій Императрицы Маріи.

Въ 1883 году занялъ постъ Товарища Министра Юстиціи, одновременно исполняя обязанности Товарища Главноуправляющаго учрежденій Императрицы Маріи. Въ томъ-же году вошелъ въ составъ комитета по начертанію проекта гражданскаго уложенія.

Въ 1884 году П. А. былъ назначенъ членомъ совѣта по тюремнымъ дѣламъ и участвовалъ въ комиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія.

В. 1890 году призванъ на постъ первоприсутствующаго гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената, а въ 1896 г.—первоприсутствующаго въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ и въ высшемъ дисциплинарномъ присутствіи.

М. написаны слѣдующіе труды: 1) «Гражданская практика кассаціоннаго Сената, по вопросамъ судопроизводства», «Обзоръ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената съ выводами для практическаго руководства 1867 года», 2) «Гражданская практика Кассаціоннаго Сената 1866, 1867 и 1868 годовъ», «Обозрѣніе рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, разъясняющихъ гражданскіе законы, съ выводами для практическаго руководства 1869 года», 3) «Очеркъ гражданскаго судопроизводства въ Англіи»,

4) «Гражданская практика Кассаціоннаго Сената за 1885—1892 годы.».

Перу М. принадлежитъ также много статей юридическаго содержанія, разновременно напечатанныхъ въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» и другихъ изданіяхъ.

Мордухай-Болтовскій, Василій Петровичъ, сенаторъ, Гражданск. Кассаціоннаго Д-та, т. с.; юристъ-писатель, авторъ различныхъ статей и составитель нѣсколькихъ сборниковъ законоположеній для практическаго руководства чинамъ Суда и администраціи, а именно:

«Сборника узаконеній для руководства чиновъ полиціи и корпуса жандармовъ»,

«Замѣтокъ для руководства судебныхъ приставовъ въ ихъ служебной дѣятельности»,

«Межевыхъ законовъ съ изложеніемъ и объясненіемъ: 1) Историко-юридическихъ свѣдѣній о межеваніи въ Россіи, 2) Нынѣ существующаго порядка судебно-мирового разбирательства, 3) Судебныхъ доказательствъ по межевымъ дѣламъ и 4) Порядка отграниченія и обмѣна крестьянскихъ земель, а также возобновленія межевыхъ знаковъ».

22 выпуска, 1861 года.

Бутовскій, Петръ Михаиловичъ. Членъ Гос. Сов., сен., д. т. с. По окончаніи курса въ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ теченіе двухъ лѣтъ слушалъ лекціи въ Гейдельбергскомъ Университетѣ.

Принималъ участіе въ трудахъ Высочайше учрежденной комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ.

Въ общемъ имѣетъ болѣе 45 лѣтъ службы по вѣдомству М-ва Юстиціи, начавъ ее въ Сенатѣ и продоживъ въ судебныхъ мѣстахъ сначала дореформенныхъ, а затѣмъ образованныхъ по судебному уставу 1864 года.

Одно время былъ оберъ-прокуроромъ I Д-та Правительствующаго Сената, потомъ Товарищемъ М-ра Юстиціи.

Въ 1892 и 1900 годахъ П. М. былъ командированъ въ Сибирь для ревизіи старыхъ судовъ.

Въ 1901 году назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, присутствующимъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Съ преобразованіемъ Государственнаго Совѣта въ 1906 году, назначенъ присутствующимъ въ 1-мъ Департаментѣ его и въ Особомъ Присутствіи по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи имуществъ и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ.

Гойнигенъ-Гюне, бар. Эмилій Θедоровичъ, членъ гос. совѣта, сенаторъ, д. т. с., предс. гл. комит. еванг.-библ. общ.

По окончаніи курса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, вступилъ на службу по М-ву Юстиціи въ 1861 году Въ 1862 году отправился за границу для пополненія образованія. Вскорѣ по возвращеніи, а именно въ 1867 году, назначенъ оберъ-секретаремъ I д-та Сената, въ 1870 году чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ; въ 1873 году бар. Э. Θ. занялъ постъ товарища оберъ-прокурора I д-та Сената; въ 1881 году—въ качествѣ представителя М-ва Юстиціи принималъ участіе въ комиссіи по пересмотру законоположеній о казенныхъ заготовленіяхъ, подрядахъ, поставкахъ и хозяйственныхъ операціяхъ. Въ 1881 году назначенъ оберъ-прокуроромъ 4 д-та Правительствующаго Сената. Сенаторскаго званія удостоенъ въ 1893 году. Въ настоящее время принимаетъ участіе въ Высшемъ Законодательномъ учрежденіи.

Закревскій, Игнатій Платоновичъ, т. с., сенаторъ, умеръ въ 1906 году.

По окончаніи курса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ былъ откомандированъ въ Д-тъ М-ва Юстиціи и затѣмъ уволенъ на два года, по Высочайшему повелѣнію, за границу, для усовершенствованія въ юридическихъ наукахъ при иностранныхъ университетахъ съ зачисленіемъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго за границей.

Находясь въ командировкѣ, слушалъ лекціи въ Берлинскомъ и Гейдельбергскомъ университетахъ и въ Сорбоннѣ.

Вернувшись изъ-за границы, З. посвятилъ себя земской дѣятельности и былъ избранъ гласнымъ и секретаремъ трехъ уѣздныхъ и одного губернскаго земскаго собраній Полтавской и Черниговской губ.

Въ 1867 году избранъ участковымъ мировымъ судьей г. Петербурга и состоялъ въ этой должности три трехлѣтія кряду до 1874 года, когда поступилъ на службу въ 4 д-тъ Сената состоящимъ за оберъ-прокурорскій столъ.

Въ должности столичнаго мирового судьи составилъ и издалъ «Наказъ петербургскимъ столичнымъ мировымъ учрежденіямъ»

Въ томъ же году назначенъ товарищемъ предсѣдателя Петербургскаго Окружнаго Суда, а въ 1876 году—предсѣдателемъ Варшавскаго Окружнаго Суда.

Въ Варшавѣ З. прослужилъ до 1881 года, когда былъ призванъ на постъ прокурора Казанской Судебной Палаты. З. принималъ участіе при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы съ русскимъ языкомъ въ Царствѣ Польскомъ и оказалъ существенную услугу какъ судебному дѣлу, такъ и русскимъ интересамъ тѣмъ, что, проводя на практикѣ начало новаго суда, поддерживалъ въ то же время все достойное изъ прежняго строя, что не было отмѣнено вводимыми законами и не расходилось съ новыми порядками, чѣмъ дѣйствовалъ успокоительно и примирительно на мѣстное общество. Въ слѣдующемъ году былъ переведенъ на ту же должность въ Харьковъ, гдѣ и служилъ до 1894 года, когда былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 1 д-та Правительствующаго Сената, а съ 1895 года присутствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Обремененный сложными служебными обязанностями, И. П. находилъ время серьезно заниматься юридическими науками. Изъ его научныхъ работъ: особаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: 1) объ охраненіи наслѣдствъ по практикѣ Петербургскихъ Мировыхъ Судей въ дѣлахъ охранительныхъ, 2) объ охраненіи наслѣдствъ на западѣ, 3) судъ присяжныхъ по новѣйшему Германскому законо-

проекту, 4) Прусская магистратура и наша, 5) о желательныхъ измѣненіяхъ въ судебныхъ уставахъ, 6) судебная реформа въ Болгаріи, 7) наше буквоѣдство и др.

Въ послѣднее время З. интересовала уголовно-антропологическая школа, которой онъ посвятилъ рядъ критическихъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ гражданскаго и уголовнаго права и въ Revue Scientifique. Статьи эти дали матеріалъ для книги «Объ ученіяхъ уголовно-антропологической школы». Принималъ неоднократно участіе въ международныхъ конгрессахъ. Статьи З. печатались въ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Ковалевскій, Владиміръ Ануфріевичъ, умеръ въ 1883 году. Русскій палеонтологъ. Человѣкъ съ разностороннимъ научнымъ образованіемъ. Докторъ философіи Іенскаго университета.

Заинтересовавшись палеонтологіей высшихъ позвоночныхъ животныхъ, изучилъ палеонтологическія коллекціи въ лучшихъ европейскихъ музеяхъ.

Въ 1873 году Совѣтомъ Спб. университета былъ избранъ консерваторомъ геологическаго кабинета. Въ 1875 году защитилъ диссертацію на степень магистра минералогіи и геогнозіи.

Въ 1870 годахъ отдался издательской дѣятельности, обогативъ русскую естественно-историческую литературу такими крупными трудами, какъ переводъ «Геологія» и «Древность человѣка», Ляэлля, «Гистологія» Келликера, «Жизнь Животныхъ» Брема, «Зоологическіе очерки» Фохта и цѣлый рядъ переводовъ классиковъ.

Въ 1881 году В .А. былъ избранъ Московскимъ университетомъ доцентомъ на каѳедру геологіи, которую и занималъ до самой смерти.

Классическія работы Ковалевскаго по остеологіи и геологической исторіи копытныхъ животныхъ, оставили неизгладимый слѣдъ въ палеонтологической наукѣ. Изъ научныхъ трудовъ его важнѣйшіе: «On the Osteology of the Hyopotamidae».

«Остеологія двухъ ископаемыхъ видовъ изъ группы копытныхъ—Entelodon и Gelocus Aimardi», «Osteologie des Genus Entelodon Aym.», Monographia der Gattung Anthrocotherium Cuv. und Versuch einer natürlichen Klassification d. fossilen Hufthiere».

Былъ женатъ на знаменитой математичкѣ, профессорѣ сначала Упсальскаго, а затѣмъ Стокгольмскаго университетовъ Софьѣ Васильевнѣ Ковалевской.

Танѣевъ, Владиміръ Ивановичъ, присяжный повѣренный Округа Московской Судебной Палаты; одинъ изъ лучшихъ представителей русской присяжной адвокатуры, бывалъ избираемъ Членомъ и предсѣдателемъ Совѣта Московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

23 выпуска, 1862 года.

Боголюбовъ, Николай Петровичъ, сенаторъ судебнаго департамента Сената, д. т. с.

Началъ службу по Министерству Юстиціи въ 1862 г. Въ 1866 году былъ переведенъ секретаремъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Въ 1868 году состоялъ помощникомъ военнаго прокурора С.-Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда.

Въ 1871 году, покинувъ военно-судное вѣдомство, Н. П. былъ назначенъ столоначальникомъ гражданскаго отдѣленія департамента Министерства Юстиціи, а въ слѣдующемъ году—редакторомъ того же отдѣленія.

Въ 1875 году занялъ мѣсто юрисконсульта Министерства Юстиціи.

Въ 1877 году Н. П. временно управлялъ законодательнымъ отдѣленіемъ. Въ 1883 ему Всемилостивѣйше повелѣно быть помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта.

Въ 1884 году Б. утвержденъ въ должности статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта.

Въ 1893 году Высочайшая власть призвала Н. П. къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Василевскій, Алексѣй Петровичъ, д. с. с., умеръ въ 1893 году.

Начавъ свою службу въ Министерствѣ Юстиціи, онъ быстро выдвинулся, какъ весьма энергичный дѣятель.

Во время разработки вопроса о введеніи судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ, А. П. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ комиссіи по переводу на русскій языкъ и редактированію кодекса Наполеона и мѣстныхъ законовъ.

Съ 1877 года началась его служба по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Назначенный Волынскимъ вице-губернаторомъ, онъ посвятилъ свою дѣятельность разъясненію еврейскаго вопроса въ Юго-западной части Россіи и выработалъ, совмѣстно съ другими членами особой комиссіи, сформированной въ 1882 году, подъ предсѣдательствомъ товарища Министра Готовцева, извѣстное постановленіе объ ограниченіи правъ евреевъ на повсемѣстное жительство въ Имперіи.

Въ 1890 году А. П. участвовалъ въ комиссіи по еврейскому вопросу, учрежденной подъ предсѣдательствомъ фонъ-Плеве. Свои досуги покойный посвящалъ научно-литературнымъ трудамъ. Имъ составлены «Сборники узаконеній и распоряженій о крестьянахъ прибалтійскихъ губерній». Эта книга заключаетъ въ себѣ узаконенія, касающіяся крестьянъ Прибалтійскаго края; безъ сомнѣнія она имѣла большое значеніе, въ виду запутанности прежнихъ законовъ по этому предмету и многочисленныхъ инструкцій и руководствъ позднѣйшихъ изданій для комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, а также разновременно изданныхъ, послѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ этого края, новыхъ правилъ объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ краѣ.

Кромѣ того В. составлены: «Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губерніи 5 іюля 1856 г. со включеніемъ измѣненій и дополненій по сентябрь 1891 г.»; «Сборникъ уза-

коненій и распоряженій о крестьянахъ Эстляндской губерніи (вып. 1-й о поземельномъ устройствѣ крестьянъ)», и написаны многочисленныя статьи «По Эстляндіи». «О присоединеніи къ православію жителей острова Вормса, Эстляндской губерніи»,—библіографическая замѣтка. «Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губерніи», «О присоединеніи эстовъ къ Государственной православной церкви», «Нѣсколько словъ о православіи», «Изъ Гапсальскаго уѣзда, Эстляндской губерніи», «Отзывы русскихъ журналовъ и газетъ о судебной реформѣ» и др.

Въ общемъ А. П. составилъ себѣ извѣстность, какъ просвѣщенный дѣятель на западной окраинѣ Россіи. Горячій патріотъ, онъ былъ энергиченъ въ проведеніи русскихъ Государственныхъ началъ среди населенія Прибалтійскаго края; вѣрой и правдой служа тамъ русскому дѣлу, онъ высоко и твердо держалъ знамя государственности въ мѣстности, гдѣ въ то время замѣтно проявлялась тенденція сепаратизма. По иниціативѣ его въ городѣ Ревелѣ было открыто нѣсколько русскихъ школъ.

Гаугеръ, Александръ Карловичъ, д. с. с. умеръ въ 1900 году.

Извѣстный дѣятель въ судебномъ мірѣ.

По окончаніи курса въ Училищѣ въ 1862 году, былъ зачисленъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи. Вскорѣ затѣмъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя Смоленской палаты гражданскаго суда, а черезъ годъ—членомъ Курскаго окружнаго суда.

Въ 1870 году А. К. вышелъ къ отставку и въ теченіе 9 лѣтъ состоялъ присяжнымъ повѣреннымъ округа Харьковской судебной палаты.

Избранный въ почетные мировые судьи Харьковскаго округа, Г. вновь поступилъ на государственную службу и въ 1883 году былъ назначенъ членомъ Виленскаго окружнаго суда, а затѣмъ занималъ должности: товарища предсѣдателя Гродненскаго окружнаго суда, члена Виленской судебной палаты и съ 1890 года—члена С.-Петербургской

судебной палаты, исправляя одно время должность предсѣдателя гражданскаго департамента С.-Петербургской судебной палаты.

Имя А. К. сдѣлалось особенно популярнымъ послѣ изданія его прекраснаго труда «Гражданскіе законы» (т. X ч. I) съ коментаріями, выдержавшаго нѣсколько изданій и сдѣлавшагося настольной книгой у лицъ судебнаго вѣдомства и адвокатуры.

Ивановъ, Аполлонъ Викторовичъ. Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ Т. С. Умеръ въ 1909 году. Принималъ участіе въ выработкѣ цѣлаго ряда законоположеній.

Судебный дѣятель и участникъ многихъ законодательныхъ работъ. Начавъ службу въ Сенатѣ, состоялъ затѣмъ помощникомъ юрисконсульта Министерства Юстиціи и редакторомъ законодательнаго отд. при Департаментѣ этого Министерства. Въ 1868 году управлялъ законодательнымъ и распорядительнымъ отд. Департамента Министерства Юстиціи, а затѣмъ участвовалъ въ Комиссіи для окончанія работъ по преобразованію судебной части (о примѣненіи къ Сибири основныхъ положеній судоустройства и судопроизводства). Въ 1871 году исправлялъ должность юрисконсульта Министерства Юстиціи и былъ представителемъ его въ комиссіи при II-мъ отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи для обсужденія вопроса о примѣненіи статьи 621 тома XI части 2 устава о векселяхъ, а также постояннымъ членомъ комиссіи при Военномъ Министерствѣ для разсмотрѣнія положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

А. В. принималъ участіе въ работахъ комитета по пересмотру казачьихъ законоположеній. Въ 1877 году И. состоялъ оберъ-прокуроромъ Межевого Департамента Сената, а затѣмъ на той же должности въ I отдѣленіи III Департамента Сената.

Въ 1879 году обревизовалъ судебныя учрежденія округа Волынской и Могилевской палатъ. Въ 1881 году отъ Министерства Юстиціи А. В. былъ назначенъ въ комиссію,

обсуждавшую вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, а въ 1882 году—въ комиссію для уясненія правъ и обязанностей чиновниковъ и устройства ихъ быта. Въ томъ же году состоялось назначеніе И. оберъ-прокуроромъ гражданскаго кассаціоннаго Департамента Сената. Затѣмъ онъ былъ призванъ къ присутствованію въ Сенатѣ. Въ 1891 г. явился представителемъ Министерства Юстиціи въ комиссіи, обсуждавшей вопросы о мѣрахъ къ поддержанію дворянскаго землевладѣнія. Съ 1895 года состоялъ членомъ особаго присутствія при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія Департаментовъ Сената, а также въ высшемъ дисциплинарномъ присутствіи Сената. Умеръ въ 1909 году, состоя Членомъ Государственнаго Совѣта.

24 выпуска, 1863 года.

Желеховскій, Владиславъ Антоновичъ, Сенаторъ, Первоприсутствующій въ общемъ собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, высшемъ дисциплинарномъ присутствіи и Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ.

Вступилъ въ службу по Министерству Юстиціи въ 1863 году, въ 1866 году В. А. назначенъ товарищемъ прокурора Тверского окружнаго суда, въ 1872 году—товарищемъ предсѣдателя СПБ. окружнаго суда, въ 1876 году—товарищемъ оберъ-прокурора уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а въ 1888 году членомъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

Въ 1891 году занималъ постъ оберъ-прокурора 5 Департамента Правительствующаго Сената.

Въ 1892 году участвовалъ въ комиссіи при Министерствѣ Юстиціи для пересмотра законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. XV, ч. 2, изд. 1876 года).

Съ 1893 года присутствуетъ въ Правительствующемъ Сенатѣ.

25 выпуска, 1864 года.

Каземъ-Бекъ Александръ Александровичъ. Сенаторъ, умеръ въ 1894 году Былъ редакторомъ законодательнаго отд. Министерства Юстиціи; разновременно состоялъ членомъ комиссій: 1) для пересмотра II главы I раздѣла уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, 2) по проекту правилъ о складахъ динамита и другихъ взрывчатыхъ веществъ, 3) для пересмотра узаконеній о противодѣйствіи соціалъ-революціонному движенію и для обсужденія вопроса о расширеніи полномочій полиціи, 4) по составленію проекта положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

Кузьминскій Александръ Михайловичъ, сенаторъ Первоприсутствующій въ Соединенномъ Присутствіи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. При введеніи судебнаго преобразованія въ округѣ Московской Судебной Палаты въ 1866 году былъ назначенъ судебнымъ слѣдотелемъ г. Тулы.

Въ 1880 году, по предложенію графа Лорисъ-Меликова, завѣдывалъ дѣлами Верховной Распорядительной Комиссіи.

Участвовалъ въ работахъ по введенію судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

По Высочайшему повелѣнію ревизовалъ г. Баку.

26 выпуска, 1865 года.

Аракинъ, Александръ Тихоновичъ. По окончаніи Училища Правовѣдѣнія, зачисленъ на службу въ канцелярію 1-го департамента Правительствующаго Сената, гдѣ пробылъ до 1878 года; въ этомъ же году перешелъ въ Государственную Канцелярію на должность помощника статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта; въ 1883 году назначенъ помощникомъ управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества и въ томъ-же году—исправляющимъ должность статсъ-секретаря Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, 22 января 1886 года покойный А. Т. занялъ постъ директора Депар-

тамента Министерства Юстиціи, три года спустя—Товарища Министра Юстиціи. Въ началѣ 1891 года А. Т. скончался.

Тобизенъ, Германъ Августовичъ. Началъ свою службу по Министерству Юстиціи. Въ 1868 году былъ товарищемъ прокурора Калужскаго окружнаго суда. Перейдя на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, состоялъ послѣдовательно Лифляндскимъ вице-губернаторомъ и Томскимъ губернаторомъ. Въ 1893 году былъ вызванъ въ Петербургъ для участія, по приказанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, въ подготовительной комиссіи для составленія смѣты расходовъ на 1894 годъ по сооруженію Сибирской желѣзной дороги и связанныхъ съ нею вспомогательныхъ предпріятій,—въ подготовительной комиссіи по опредѣленію общихъ положеній для земельнаго устройства крестьянъ на казенныхъ земляхъ Сибири. Кромѣ того Г. А. разновременно трудился въ комиссіи, образованной при Кабинетѣ Его Величества для выработки положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Алтайскаго горнаго округа, въ совѣщаніи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по вопросамъ объ упорядоченіи переселенческаго движенія и о разсмотрѣніи новыхъ штатовъ для губернскихъ учрежденій въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. А. былъ данъ первый толчокъ вопросу объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія по отношенію къ женщинамъ-бродягамъ и о прекращеніи ссылки въ Западную Сибирь.

Въ 1895 году Т. Всемилостивѣйше повелѣно быть Харьковскимъ губернаторомъ, откуда Г. А., оставивъ въ Харьковѣ по себѣ лучшую память, какъ о гуманномъ и умномъ администраторѣ, перешелъ въ Правительствующій Сенатъ для присутствованія въ 1-мъ департаментѣ.

Энденъ, Николай Николаевичъ, сенаторъ, т. с., умеръ въ 1909 году.

Поступивъ въ 1865 году на службу въ канцелярію одного изъ д-товъ Правительствующаго Сената, Н. Н. въ теченіе 3 лѣтъ прошелъ рядъ низшихъ должностей, причемъ въ 1866 году былъ секретаремъ при оберъ-прокурорѣ гражданскаго касаціоннаго д-та.

Въ 1868 году Н. Н. назначенъ помощникомъ оберъ-секретаря того же д-та.

Дальнѣйшая служба Н. Н. протекла по судебнымъ установленіямъ: въ 1874 году онъ состоялъ членомъ СПБ. окружнаго суда, въ 1876 году—товарищемъ предсѣдателя Варшавскаго окружнаго суда и въ 1881 году—членомъ СПБ. судебной палаты.

Въ 1882 году Н. Н. возвратился на службу въ Сенатъ, гдѣ занялъ должность товарища оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго д-та.

Въ періодъ времени съ 1888 по 1891 годы Н. Н. участвовалъ въ работахъ слѣдующихъ комиссій: для изысканія мѣръ къ измѣненію существовавшаго тогда въ Царствѣ Польскомъ ненормальнаго положенія питейной торговли въ селеніяхъ (въ качествѣ представителя Министерства Юстиціи) и—для составленія проекта новыхъ правилъ взамѣнъ дѣйствовавшихъ тогда постановленій касательно права пропинаціи на крестьянскихъ земляхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; затѣмъ въ трудахъ бывшей подъ предсѣдательствомъ сенатора Селифонтова комиссіи для пересмотра законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ.

Съ 1893 года началась дѣятельность Н. Н. по земскимъ учрежденіямъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ состоялъ кандидатомъ, а въ 1896 году былъ избранъ гласнымъ Гдовскаго уѣзднаго земскаго собранія и одновременно—Петербургскаго губернскаго земскаго собранія.

Также состоялъ членомъ учетно-ссуднаго комитета СПБ. конторы Государственнаго банка по сельскохозяйственнымъ кредитамъ.

Въ 1898 году послѣдовало назначеніе Н. Н. членомъ консультаціи, при М-вѣ Юстиціи учрежденной, съ оставленіемъ въ должности товарища оберъ-прокурора.

Въ 1901 году Э. былъ назначенъ сенаторомъ гражданскаго кассаціоннаго д-та.

Н. Н. является авторомъ солиднаго труда, изданнаго имъ въ 1871 году совмѣстно съ Я. И. Утинымъ: «Сводъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и разъясненныя ими законоположенія—уставъ гражданскаго судопроизводства и др.».

27 выпуска, 1866 года.

Случевскій, Владиміръ Константиновичъ, сенаторъ уголовнаго Кассаціоннаго Департамента. Извѣстный юристъ, принадлежащій къ числу тѣхъ дѣятелей, на долю которыхъ выпала задача проведенія въ жизнь судебныхъ реформъ 1864 года и которые, проникшись глубокой вѣрой въ высокое значеніе основныхъ началъ ея, всегда стремились къ упроченію ихъ въ жизни.

Окончивъ Училище Правовѣдѣнія, послѣдовательно занималъ должности товарища прокурора окружнаго суда въ Воронежѣ и Петербургѣ,—товарища предсѣдателя Петербургскаго окружнаго суда, помощника статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта и товарища оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената; начиная съ 1897 года состоялъ оберъ-прокуроромъ этого Департамента до 1903 года, когда послѣдовало его назначеніе сенаторомъ.

Съ 1883 года В. К. Случевскій занималъ каѳедру уголовнаго процесса въ Училищѣ Правовѣдѣнія, а съ 1893 года—и въ Военно-Юридической Академіи, въ должности заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи, вплоть до 1909 года.

Продолжалъ чтеніе лекцій въ Училищѣ Правовѣдѣнія до 1903 года.

Имя В. К. связано съ цѣлымъ рядомъ комиссій законодательнаго характера:

Въ 1879 году онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Высочайше учрежденной въ составѣ Государственнаго Совѣта Комиссіи о тюремномъ преобразованіи.

Въ 1882 году работалъ въ комиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія.

Въ 1883 году былъ назначенъ товарищемъ оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та Сената и членомъ Высочайше учрежденнаго Комитета по начертанію новаго уголовнаго уложенія.

Въ 1891 году В. К. состоялъ членомъ особаго совѣщанія при Министерствѣ Юстиціи для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о судебныхъ издержкахъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

Въ 1892 году—членомъ коммисіи для пересмотра дѣйствующихъ законоположеній о порядкѣ учрежденія вновь открываемыхъ промышленныхъ предпріятій.

Въ 1894 году В. К. былъ назначенъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при Министерствѣ Юстиціи комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Сверхъ того особо былъ приглашенъ Министромъ Юстиціи къ принятію участія въ работахъ III отдѣла названной комиссіи по уголовному судопроизводству.

Въ 1897 году предсѣдательствовалъ въ особой комиссіи при Министерствѣ Юстиціи для обсужденія предположеній объ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о взысканіяхъ за злоупотребленія спиртными напитками.

Въ 1898 году В. К. являлся представителемъ Министерства Юстиціи въ конференціи, созванной Итальянскимъ правительствомъ по вопросу изысканія мѣръ противъ анархистовъ.

Въ 1903 году С. былъ удостоенъ Высочайшей благодарности за многолѣтніе и ревностные труды, завершившіеся изданіемъ въ указанномъ году Новаго Уголовнаго Уложе-

нія. Тогда же былъ призванъ въ члены Комитета для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ Новаго Уложенія.

В. К. состоялъ однимъ изъ учредителей Петербургскаго Юридическаго Общества и нѣкоторое время предсѣдательствовалъ въ его уголовномъ отдѣленіи; представилъ Обществу много прекрасно обработанныхъ докладовъ.

Помѣщалъ статьи по уголовному праву и судопроизводству какъ въ юридическихъ, такъ и въ журналахъ общаго характера (напр. въ «Книжкахъ Недѣли» о «психологіи толпы»), а также въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона: «Гарофало», «Ломброзо», «Итальянская школа криминалистовъ», «А. Ѳ. Кони», «Гласность процесса» и др.

Авторъ научныхъ трудовъ по уголовному судопроизводству и уголовно-процессуальной казуистикѣ, принятыхъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія въ качествѣ учебниковъ.

28 выпуска, 1867 года.

Марковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, д. с. с. умеръ въ 1893 году Судебный дѣятель и писатель; энергически преданный судебнымъ уставамъ, посвятилъ всѣ свои силы службѣ по судебному вѣдомству.

Послѣдовательно занимая рядъ должностей по прокурорскому надзору, участвовалъ во многихъ серьезныхъ и сложныхъ дѣлахъ; состоялъ товарищемъ прокурора С.-Петербургскаго окружного суда и, по введеніи судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ,—прокуроромъ Калишскаго, а затѣмъ Варшавскаго окружного суда.

Какъ на этихъ должностяхъ, такъ и въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената, гдѣ онъ былъ товарищемъ оберъ-прокурора, отличался настойчивымъ стремленіемъ осуществить высокія начала правосудія, которыми проникнуты судебные уставы.

Это же выразилось и въ обширномъ докладѣ его въ Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ о дѣятельности и

организаціи нашего суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей и обжаловании приговоровъ оправданными подсудимыми.

Послѣдніе годы жизни А. А. Марковъ много работалъ по должности Предсѣдателя Департамента Варшавской судебной палаты.

А. А. имѣлъ поэтическое дарованіе и талантъ къ живописи.

По смерти его была открыта выставка его картинъ и издано собраніе его стихотвореній и рисунковъ.

Тютчевъ, Иванъ Федоровичъ, членъ Государственнаго Совѣта, почетный опекунъ. Умеръ въ 1909 году.

Въ 1867 году поступилъ на службу въ VI Департаментъ Правительствующаго Сената въ Москвѣ старшимъ помощникомъ секретаря. Въ 1869 году былъ назначенъ членомъ соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда, а въ 1870 году—товарищемъ прокурора Смоленскаго окружного суда. Въ 1872 году переведенъ въ Москву членомъ окружного суда во вновь образованное при немъ VII отдѣленіе. Затѣмъ съ 1875 года по 1904 годъ состоялъ на службѣ по мировымъ судебнымъ учрежденіямъ въ качествѣ участковаго мирового судьи, почетнаго мирового судьи разныхъ уѣздовъ и предсѣдателя мирового съѣзда. Съ 1906 года И. Ф. входилъ въ составъ Московскаго присутствія Опекунскаго Совѣта, сверхъ того состоялъ въ распоряженіи Московскаго генералъ-губернатора и въ теченіе 10 лѣтъ завѣдывалъ въ качествѣ попечителя Московскою больницею имени Императора Александра III.

Съ 1896 года Тютчевъ, по избранію Московскаго дворянства состоялъ почетнымъ попечителемъ Московской 7 гимназіи въ память Императора Александра III. Кромѣ того И. Ф. былъ предсѣдателемъ Совѣта Московскаго художественнаго общества и находящагося при немъ Училища живописи, ваянія и зодчества.

Занимался также литературной дѣятельностью, сотрудничая въ газетѣ И. С. Аксакова «Русь», въ которой по-

мѣщалъ статьи по современнымъ юридическимъ и общественнымъ вопросамъ, какъ то: «о судѣ присяжныхъ», «о волостномъ судѣ», «о винной монополіи» и др.

Шваненбахъ, Петръ Христіановичъ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, т. с., умеръ въ 1908 году.

Выдающійся Государственный дѣятель, инціаторъ мѣропріятій по Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, приведшихъ впослѣдствіи къ закону 9 ноября 1906 года о реформѣ крестьянскаго землевладѣнія. Талантливый финансистъ, противникъ хозяйственныхъ операцій казны съ винной монополіей. Авторъ экономическихъ изслѣдованій: «Наше податное дѣло», «Денежное преобразованіе и народное хозяйство» и—политическаго труда—«о народномъ представительствѣ». Членъ б. Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

29 выпуска, 1868 года.

Кобылинскій Петръ Петровичъ, Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, извѣстный судебный дѣятель, цивилистъ. Родился 3 марта 1847 года. По окончаніи Училища, въ 1868 году началъ службу кандидатомъ при Рязанскомъ окружномъ судѣ, въ 1869 году уже занималъ должность Товарища Смоленскаго губернскаго прокурора, а въ 1871 году товарища прокурора Саратовскаго окружнаго суда. Въ слѣдующемъ году, оставивъ коронную службу, П. П. съ увлеченіемъ отдался усиленнымъ занятіямъ на поприщѣ присяжной адвокатуры. 1876 годъ ознаменовался избраніемъ П. П. Царицынскимъ земскимъ собраніемъ въ почетные мировые судьи. Въ 1878 году въ немъ вновь обнаруживается тяготѣніе къ службѣ государственной и П. П. вступаетъ въ ряды чиновъ отдѣленія законовъ Государственной Канцеляріи, занявъ должность дѣлопроизводителя, четыре года спустя участвуетъ въ ревизіи сенатора Манасеина по Лифляндской и Курляндской губерніямъ. Въ 1885 году совершается

переходъ въ Министерство Юстиціи на должность сначала чиновника особыхъ порученій съ возложеніемъ на него управленія Законодательнымъ отд., позднѣе вице-директоромъ д-та Министерства Юстиціи. Къ этому же времени относится участіе П. П. въ комиссіи по разсмотрѣнію дѣятельности совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Продолжительный періодъ 1888 года занятъ поѣздкой П. П. въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Министра Юстиціи для обозрѣнія нѣкоторыхъ судебныхъ установленій округовъ С.-Петербургской, Московской, Харьковской и Тифлисской судебныхъ палатъ.

Въ слѣдующемъ году П. П. былъ привлеченъ къ участію въ качествѣ члена въ трудахъ консультаціи, при Министерствѣ юстиціи учрежденной.

Перейдя на службу въ Правительствующій Сенатъ, П. П. занималъ должности оберъ-прокурора IV д-та, позднѣе Второго Общаго Собранія вплоть до 12 мая 1899 года, когда былъ призванъ къ присутствованію въ Гражданскомъ Кассаціонномъ д-тѣ Сената. Въ Ноябрѣ 1905 года состоялось перемѣщеніе П. П. въ I д-тъ. Основаніемъ къ такому перемѣщенію послужило то обстоятельство, что въ I-мъ д-тѣ нерѣдко возникаютъ весьма сложные вопросы гражданскаго права и посему представлялось необходимымъ привлеченіе въ составъ сего д-та свѣдущаго и опытнаго цивилиста.

Начало дѣятельности П. П. по высшему Законодательному учрежденію относится къ 1906 г., когда въ маѣ состоялось его назначеніе членомъ Государственнаго Совѣта. Ежегодно П. П. назначается Членомъ 1-го Департамента Государственнаго Совѣта, избирается въ постоянныя, какъ напримѣръ Законодательную, комиссіи и цѣлый рядъ временныхъ, въ томъ числѣ Землеустроительную, по авторскому праву и друг.

Съ конца 1907 г. П. П. вошелъ въ составъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ теченіе болѣе десяти лѣтъ П. П. состоялъ предсѣдателемъ Комитета эмеритальной кассы Министерства Юстиціи.

Огаревъ Петръ Николаевичъ, сенаторъ уголовнаго кассаціоннаго департамента, т. с.

Начавъ службу въ 1868 году въ Сенатѣ по д-ту Герольдіи, прослужилъ затѣмъ до 1876 года на различныхъ должностяхъ въ судебныхъ установленіяхъ какъ до реформы, такъ и въ образованныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ.

Приказомъ отъ 11 августа 1876 года былъ назначенъ чиновникомъ, состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 1 отдѣленіе V д-та Правительствующаго Сената, съ откомандированіемъ къ исправленію должности Ковенскаго губернскаго прокурора.

Въ 1883 году О. состоялъ товарищемъ прокурора Кіевской судебной палаты.

Въ 1894 году П. Н. переведенъ въ Министерство Юстиціи Чиновникомъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ Юстиціи, а въ слѣдующемъ году уже исправлялъ должность вице-директора II д-та Министерства Юстиціи.

Въ 1896 году ему было поручено принять участіе въ качествѣ представителя отъ Министерства Юстиціи въ засѣданіи Совѣта Министра Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ для обсужденія вопроса объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній, касающихся эксплоатаціи лѣсныхъ дачъ общаго владѣнія помѣщиковъ съ казною или бывшими казенными крестьянами и дачъ спорныхъ.

Въ 1897 году назначенъ представителемъ отъ Министерства Юстиціи въ составъ образованной подъ предсѣдательствомъ Товарища Государственнаго секретаря, д. с. с. Стишинскаго, особой подкомиссіи для собиранія и надлежащей обработки статистическихъ и иныхъ данныхъ и матеріаловъ по вопросамъ, включеннымъ въ программу занятій Высочайше учрежденнаго совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія.

Въ томъ же году явился представителемъ отъ Министерства Юстиціи въ составѣ образованнаго подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ особаго совѣщанія для обсужденія проекта Горнаго Департамента объ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ законахъ, касающихся нѣдръ частныхъ земель.

Въ 1898 году участвовалъ въ качествѣ представителя Министерства Юстиціи въ составѣ особой комиссіи, учрежденной при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ для разрѣшенія вопроса о точномъ опредѣленіи границъ территоріальныхъ водъ нашей восточной окраины, въ связи съ интересами прибрежныхъ жителей Приамурскаго генералъ-губернаторства.

Въ томъ-же году былъ назначенъ членомъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

Въ 1900 году П. Н. представительствовалъ отъ Министерства Юстиціи въ особомъ совѣщаніи, учрежденномъ при Министерствѣ Путей Сообщенія для обсужденія выработанныхъ этимъ Министерствомъ предположеній, касающихся желательнаго измѣненія закона о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и ограниченіи правъ на оныя.

Въ 1901 г. принималъ участіе въ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Александра Михаиловича для разсмотрѣнія вопроса объ управленіи торговыми портами,—въ совѣщаніи при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для обсужденія проекта соглашенія между Россіей и Японіей относительно производства японскими подданными рыбной ловли на нашемъ Тихоокеанскомъ побережьѣ.

Въ 1902 году О. призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту.

Въ томъ же году вошелъ въ составъ Особой Комиссіи подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Юстиціи

Т. С. Манухина для пересмотра дѣйствующихъ въ отношеніи лицъ православнаго исповѣданія правилъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, а равно о подсудности сихъ дѣлъ.

Въ 1907 году назначенъ къ присутствованію въ Соединенномъ Присутствіи I и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Таубе, баронъ Николай Эрнестовичъ, Сенаторъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, т. с. По окончаніи въ 1868 году Училища Правовѣдѣнія, опредѣлился на службу въ Департаментъ М-ва Юстиціи. 1 Іюня 1869 года бар. Н. Э. былъ назначенъ товарищемъ Саратовскаго губернскаго прокурора, позднѣе состоялъ слѣдователемъ въ Казани, Псковѣ, съ 1873 года—членомъ Смоленскаго окружнаго суда по Гражданскому Отдѣленію, а съ 1890 года уѣзднымъ членомъ того же окружнаго суда. Баронъ Н. Э., не покидая Смоленскаго суда, черезъ четыре года занялъ въ немъ постъ предсѣдателя. Два года спустя онъ переселился въ Москву, начавъ энергичную работу въ качествѣ члена Московской судебной палаты. Въ 1900 году баронъ Таубе былъ призванъ на Сибирскую окраину и сталъ во главѣ одного изъ Департаментовъ Иркутской судебной палаты, а черезъ четыре года перешелъ на ту же должность въ Московскую судебную палату, гдѣ неоднократно исполнялъ обязанности старшаго предсѣдателя палаты. 1908 годъ ознаменовался назначеніемъ барона Н. Э. къ присутствованію въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ и въ Дисциплинарномъ Присутствіи Правительствующаго Сената, гдѣ онъ состоитъ по настоящее время.

30 выпуска, 1869 года.

Гревеницъ, баронъ Николай Александровичъ, т. с., б. д-ръ Д-та Общихъ дѣлъ М. В. Д. Умеръ въ 1898 году.

По приглашенію б. М-ра Внутреннихъ Дѣлъ графа Д. А. Толстого занялъ должность правителя его Канцеляріи,

въ которой подъ непосредственнымъ руководствомъ М-ра была сосредоточена разработка многихъ важныхъ законопроектовъ, въ томъ числѣ и относящихся къ Западному краю; одновременно съ этимъ баронъ Гревеницъ принималъ энергичное участіе въ трудахъ комиссій по выработкѣ проектовъ положеній объ управленіи Туркестанскимъ краемъ и объ особыхъ преимуществахъ службы гражданской въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи. На посту Виленскаго губернатора, хорошо ознакомленный по предъидущей своей службѣ съ мѣстными условіями и задачами Правительства относительно Сѣверо-Западнаго края, онъ посвятилъ много труда на осуществленіе этихъ задачъ во ввѣренной ему губерніи. Въ области земскаго хозяйства проявилъ себя особо умѣлымъ администраторомъ и достигъ весьма замѣтныхъ результатовъ, несмотря на отсутствіе въ губерніи земскихъ учрежденій, упорядочивъ отбываніе какъ воинской повинности, такъ и земскихъ натуральныхъ повинностей и производства операцій по взаимному губернскому страхованію. По его почину былъ возбужденъ вопросъ, требовавшій законодательнаго разрѣшенія, объ измѣненіи устарѣвшихъ основаній распредѣленія натуральныхъ повинностей между отдѣльными классами населенія, въ видахъ установленія большей уравнительности. Внесъ серьезныя улучшенія въ расположеніе городского хозяйства г. Вильны, который обогатился за время его управленія многими общеполезными сооруженіями (желѣзные мосты, скотобойни, зданіе дѣтскаго пріюта и др. учреж. обществ. призрѣнія).

Тимановскій, Андрей Тихоновичъ, юристъ-писатель, журналистъ и газетный дѣятель, умеръ въ 1908 году.

По окончаніи курса Училища Правовѣдѣнія, служилъ по старымъ судебнымъ учрежденіямъ, съ введеніемъ судебной реформы былъ назначенъ судебнымъ слѣдователемъ, а затѣмъ перешелъ въ прокурорскій надзоръ.

Въ 1874 году состоялъ Оренбургскимъ губернскимъ прокуроромъ.

Въ 1894 году занималъ должность предсѣдателя Варшавскаго окружнаго суда и былъ приглашенъ въ числѣ немногихъ провинціальныхъ юристовъ въ члены комиссіи по пересмотру судебной части.

Бывшій редакторъ газеты «Варшавскій Дневникъ»; авторъ многочисленныхъ замѣтокъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и «Судебной газетѣ», сотрудникъ разныхъ спеціально юридическихъ изданій органовъ общей журналистики, бывшій Варшавскій корреспондентъ «Новаго Времени».

А. Т. занимался, помимо журнальной и газетной работы, книгоиздательствомъ, выпустилъ труды: «Сборникъ циркуляровъ Министерства Юстиціи», а затѣмъ «Судебные уставы» съ толкованіями, извлеченными изъ отечественной юридической литературы. Эта книга обнимаетъ учрежденіе судебныхъ установленій и уставъ уголовнаго судопроизводства.

31 выпуска, 1870 года.

Толь, графъ Сергѣй Александровичъ, членъ Государственнаго Совѣта, принадлежитъ къ одному изъ древнѣйшихъ дворянскихъ домовъ въ Европѣ, подраздѣляющемуся на графскій, баронскій и дворянскій роды и происходящему отъ Арнольда, владѣтельнаго графа Голландскаго, умершаго въ 1005 году, одинъ изъ потомковъ коего, Флорусъ фонъ-Тейлингенъ, получилъ во владѣніе замокъ Толь близъ Лейдена и былъ родоначальникомъ рода Толей. Графъ Сергѣй Александровичъ одинъ изъ внуковъ Карла Федоровича Толя, получившаго баронскій титулъ въ Австріи, потомъ графское достоинство въ 1829 году въ Россіи, бывшаго генералъ-адъютанта и генерала-отъ-инфантеріи и главноуправляющаго съ 1833 года путями сообщенія и публичными зданіями.

Графъ С. А. свою служебную дѣятельность началъ въ Министерствѣ Юстиціи. Въ 1872 году былъ назначенъ

помощникомъ столоначальника законодательнаго отд. Д-та М-ва Юстиціи. Въ 1874 году былъ опредѣленъ помощникомъ оберъ-секретаря I Департамента Правительствующаго Сената, въ томъ же году и слѣдующемъ былъ нѣсколько разъ командируемъ въ распоряженіе М-ра Юстиціи на время обозрѣнія имъ судебныхъ учрежденій Царства Польскаго. Назначенный затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ, онъ былъ командированъ въ законодательное отдѣленіе М-ва, гдѣ нѣсколько позднѣе занималъ должность редактора. Въ 1878 году временно управлялъ законодательнымъ отд. Далѣе состоялъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта съ откомандированіемъ для занятій въ отдѣленіе законовъ. Въ 1882 году состоялось назначеніе графа С. А. юрисконсультомъ М-ва Юстиціи и членомъ отъ М-ва въ особомъ совѣщаніи, образованномъ при Министерствѣ Финансовъ по дѣлу о ликвидаціи Тамбово-Саратовской желѣзной дороги.

Въ 1886 году онъ былъ назначенъ членомъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, съ исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей по I Департаменту Правительствующаго Сената на правахъ Товарища Оберъ - Прокурора.

Получивъ въ 1889 году постъ Петербургскаго губернатора, графъ С. А. разрѣшилъ трудную задачу введенія въ губерніи земскаго положенія 1890 года и института земскихъ начальниковъ.

Принимая участіе въ качествѣ предсѣдателя комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, для предварительной разработки вопросовъ, бывшихъ на обсужденіи, образованнаго подъ предсѣдательствомъ графа Витте, совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, графъ Толь во всеподданнѣйшихъ докладахъ открыто заявилъ себя противникомъ общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, столь пагубно отзывающагося на благосостояніи сельскаго населенія, и настаивалъ на пересмотрѣ крестьянскаго положенія.

Сверхъ того, какъ видный дѣятель названнаго совѣщанія, онъ стоялъ за широкое распространеніе начальнаго образованія, утверждая, что лишь при общей грамотности и тѣсно связанномъ съ нею религіозномъ, умственномъ и нравственномъ развитіи крестьянскаго населенія можно будетъ достигнуть цѣлесообразнаго проведенія въ жизнь мѣропріятій, способствующихъ поднятію сельскохозяйственной промышленности.

Не мало труда было положено графомъ Толемъ при выработкѣ предположенныхъ имъ основаній для реформы всего податного дѣла.

Нельзя также не отмѣтить умѣлую распорядительность и цѣлесообразность административныхъ дѣйствій графа при проведеніи въ жизнь реформы 1898 года, касающейся правилъ казенной продажи питей, изданныхъ въ цѣляхъ сокращенія пьянства.

Кромѣ того, за время управленія Петербургской губерніей, графъ отдалъ много энергіи на улучшеніе санитарнаго ея состоянія, и по его иниціативѣ возникло 12 больницъ и образовалось общество для борьбы съ проказой.

Его же стараніями въ губерніи учрежденъ округъ Императорскаго Россійскаго О-ва спасанія на водахъ, въ коемъ въ теченіе многихъ лѣтъ графъ С. А. состоялъ предсѣдателемъ окружнаго управленія.

6 мая 1903 года Высочайшая власть пожелала призвать графа С. А. къ участію въ работахъ Высшаго Законодательнаго Учрежденія.

Ежегодно, начиная съ 1903 года, графъ назначается членомъ I Департамента и избирается въ различныя, состоящія при Государственномъ Совѣтѣ комиссіи.

Графъ С. А. состоитъ почетнымъ мировымъ судьей по С.-Петербургскому и Царскосельскому уѣздамъ Петербургской губерніи, гласнымъ по Михайловскому уѣзду, Рязанской губерніи, кромѣ того предсѣдателемъ Петербургскаго мужского тюремнаго благотворительнаго комитета.

Фроловъ, Сергѣй Петровичъ. Сенаторъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, т. с. Просвѣщенный юристъ,

судебный дѣятель, участникъ многочисленныхъ комиссій по разработкѣ различныхъ законоположеній, знатокъ вопросовъ сельскаго хозяйства и въ частности крестьянскаго землевладѣнія.

Первоначально служилъ въ дореформенныхъ судебныхъ учрежденіяхъ, а съ открытіемъ въ 1866 году судебныхъ установленій новаго типа состоялъ въ качествѣ младшаго чиновника при старшемъ предсѣдателѣ Казанской судебной палаты князѣ Шаховскомъ, ревизовавшемъ судебныя установленія Казанскаго судебнаго округа. По приказу послѣдняго обревизовалъ мировыя судебныя учрежденія Самарской губерніи. Перейдя затѣмъ на службу въ Сенатъ, былъ командированъ для занятій въ комиссію по вопросу о преобразованіи коммерческихъ судовъ, затѣмъ участвовалъ въ трудахъ комиссіи сенатора Любощинскаго по преобразованію волостныхъ судовъ, работалъ въ комиссіи объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ объ оставленіи русскаго подданства. Въ 1875 году командированъ для занятій въ законодательный отдѣлъ Департамента Министерства Юстиціи и затѣмъ назначенъ редакторомъ этого отдѣла. Принималъ участіе также въ комиссіи по пересмотру устава торговаго судопроизводства. Въ 1878 году вступилъ въ управленіе политическимъ отдѣломъ уголовнаго отдѣленія по Департаменту Министерства Юстиціи. Въ 1883 году исправлялъ должность юрисконсульта Министерства Юстиціи. Съ 1886 года состоялъ на службѣ въ Сенатѣ. Въ 1887 году былъ назначенъ товарищемъ оберъ-прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента.

Въ 90-хъ годахъ С. П. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, въ которомъ возбудилъ оживленныя пренія однимъ изъ своихъ докладовъ о крестьянскомъ хозяйствѣ, именно объ опытахъ артельнаго землепользованія.

Какъ помѣщикъ и землевладѣлецъ, С. П. близко знакомъ съ сельскимъ хозяйствомъ, является убѣжденнымъ защитникомъ культурнаго интенсивнаго хозяйства и, уча-

ствуя за послѣднее время въ засѣданіяхъ Всероссійскаго дворянскаго съѣзда, высказывался въ засѣданіяхъ его, бывшихъ въ Маѣ 1906 г., за право личной собственности крестьянъ и представилъ по аграрному вопросу докладъ, напечатанный отдѣльной брошюрой. Положеніе этого доклада, изложенное въ то же время въ статьяхъ «Новаго Времени», нашло себѣ осуществленіе въ законахъ 9 и 15 Ноября 1906 года о хуторскомъ крестьянскомъ землевладѣніи и разрѣшеніи ссудъ подъ надѣльныя земли.

Будучи посланъ въ Симбирскую губернію въ качествѣ главноуполномоченнаго Краснаго Креста, сенаторъ Фроловъ возбудилъ принципіально важный вопросъ о привлеченіи монахинь и послушницъ монастырей въ общины Краснаго Креста для обученія уходу за больными.

Въ 1892 году временно участвовалъ въ особомъ совѣщаніи, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, образованномъ на основаніи ст. 34 Положенія о Государственной охранѣ. Въ 1905 году С. П. призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

С. П. много трудился надъ собираніемъ и обработкой матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи воспитавшаго его Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, предполагая выпустить въ свѣтъ очеркъ исторіи Императорскаго Училища Правовѣдѣнія за 50 лѣтъ его существованія.

Чайковскій, Модестъ Ильичъ, драматургъ; его драмы: «Боязнь жизни», «Болѣзнь жизни» и др., авторъ комедій: «Симфонія», «Борцы», «Предразсудки», «День въ Петербургѣ» и др. Біографъ своего знаменитаго брата-композитора (соч. «Жизнь Петра Ильича Чайковскаго» въ 3 том., «Дѣтство и юность П. И. Чайковскаго») и составитель либретто къ его операмъ, какъ напримѣръ—«Іоланта», «Пиковая дама», «Дубровскій» и др. Ч. хорошо знаетъ условія сцены, и пьесы его пользуются большимъ успѣхомъ.

Извѣстенъ также, какъ переводчикъ иностранныхъ авторовъ; перевелъ «Трагедію о королѣ Ричардѣ II» Шекспира и др. произведенія.

32-го выпуска, 1871 года.

Булыгинъ, Александръ Григорьевичъ, членъ Государственнаго Совѣта, б. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Даровитый и гуманный администраторъ, поборникъ строгой законности. Прошелъ обширную служебную карьеру по Министерству Юстиціи, по Главному Тюремному Управленію, по дворянскимъ выборамъ и по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ бытность Калужскимъ, позднѣе Московскимъ губернаторомъ, А. Г. неустанно заботился о благоустройствѣ ввѣренныхъ его управленію губерній, всегда содѣйствуя дѣлу просвѣщенія народа и всѣмъ полезнымъ начинаніямъ земскихъ учрежденій.

33 выпуска, 1872 года.

Аккурти фонъ-Кенигсфельсъ, баронъ Вильгельмъ Михайловичъ, Сенаторъ, т. с.

По окончаніи Императорскаго Училища Правовѣдѣнія въ 1872 году опредѣленъ на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи, въ 1874 году занималъ должность Младшаго Помощника Секретаря въ 1-мъ Отд. V Департамента Правительствующаго Сената, а годъ спустя состоялъ членомъ Виленской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Въ 1879 году бар. В. М. изъ судебнаго вѣдомства перешелъ на службу въ Канцелярію по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, гдѣ и прошла значительная часть его служебной дѣятельности, начиная съ должности Старшаго Помощника Производителя Дѣлъ и кончая постомъ Управляющаго Дѣлами.

Въ текущемъ году бар. В. М. призванъ Высочайшею Властью къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Князевъ, Леонидъ Михайловичъ, Иркутскій генералъ-губернаторъ, т. с.

По окончаніи Императорскаго Училища Правовѣдѣнія въ 1872 году, началъ службу по вѣдомству Министерства

Юстиціи и уже черезъ годъ участвовалъ на правахъ члена въ рѣшеніи дѣлъ Гродненскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Въ Мартѣ 1874 года Л. М. состоялъ слѣдователемъ 3 участка Новоалександровскаго уѣзда Гродненской губерніи, а затѣмъ занималъ должности Товарища Прокурора Окружныхъ Судовъ: въ Симбирскѣ, Варшавѣ, Псковѣ и Петербургѣ вплоть до Апрѣля 1888 года, когда состоялось назначеніе Князева Прокуроромъ Витебскаго, а черезъ три года Варшавскаго Окружного Суда. 12 Апрѣля 1896 года Л. М. перешелъ изъ прокурорскаго надзора, гдѣ онъ пробылъ столь продолжительное время въ администрацію. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по вѣдомству коего, съ указаннаго срока Л. М. занималъ посты: Тобольскаго, Вологодскаго и Курляндскаго губернаторовъ, выдающіяся способности К. какъ администратора были должнымъ образомъ оцѣнены. 24 Іюля 1910 года удостоилось Высочайшей санкціи представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина о назначеніи Л. М. на крайне отвѣтственный постъ Иркутскаго генералъ-губернатора.

Чаплинъ, Николай Дмитріевичъ, сенаторъ, Управляющій Межевой Частью на правахъ Товарища Министра Юстиціи, т. с. По окончаніи въ 1872 г. Училища, опредѣленъ на службу въ Департаментъ Министерства Юстиціи.

Далѣе, послѣ исполненія слѣдовательскихъ обязанностей въ различныхъ уѣздахъ Казанской губерніи, былъ назначенъ товарищемъ прокурора Вятскаго Окружнаго Суда, откуда, по прошествіи четырехъ лѣтъ, Н. Д. былъ переведенъ на ту же должность въ Петроковъ, а въ 1880 г. въ Петербургъ. Начиная съ 1881 по 1889 г. Н. Д. послѣдовательно занимаетъ посты прокурора Радомскаго, Варшавскаго и Петербургскаго Окружныхъ Судовъ, а въ послѣднемъ съ 1894 г. Н. Д. состоитъ Предсѣдателемъ и остается вплоть до назначенія его Членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной. 1900 г. застаетъ Чаплина на посту Директора 2 Департамента Министерства Юстиціи. По истеченіи пяти лѣтъ, Высочайшая власть при-

зываетъ Н. Д. къ управленію всею Межевою Частью въ Имперіи на правахъ Товарища Министра Юстиціи и съ назначеніемъ его Сенаторомъ.

Въ теченіе продолжительнаго періода плодотворнаго служенія своего по судебному вѣдомству, Н. Д. участвовалъ и продолжаетъ работать въ слѣдующихъ комиссіяхъ: въ функціонировавшей въ 1895 году комиссіи для составленія законодательныхъ предположеній объ устройствѣ тюремной части; въ особомъ совѣщаніи, образованномъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ согласно ст. 34 Положенія объ Охранѣ; въ комиссіи при Государственной Канцеляріи для обсужденія предположеній о мѣрахъ, какія слѣдуетъ установить на случай неисполненія иностранцами требованій объ оставленіи предѣловъ Имперіи или самовольнаго возвращенія подвергшихся удаленію иностранныхъ подданныхъ; въ качествѣ представителя Министерства Юстиціи въ комиссіи о преобразованіи Закавказской Земской Стражи; въ комиссіи для составленія дополнительныхъ къ Проекту Новаго Уголовнаго Уложенія узаконеній; въ комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ о переустройствѣ управленія о. Сахалиномъ и карательныхъ его учрежденій; въ особомъ подъ предсѣдательствомъ сенатора Шрейбера совѣщаніи для обсужденія вопроса о возстановленіи равновѣсія въ бюджетѣ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія; въ подготовительной комиссіи для разсмотрѣнія представленныхъ въ 1904 году Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ предположеній о порядкѣ управленія ввѣренныхъ ему областей; въ особомъ совѣщаніи о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ нимъ новаго уголовнаго уложенія; въ комиссіи для составленія законопроектовъ по предметамъ, указаннымъ въ раздѣлѣ II Высочайше утвержденнаго 20 февраля 1905 года Положенія Комитета Министровъ, касающагося вопроса объ отношеніяхъ промышленниковъ и рабочихъ; въ особомъ Совѣщаніи для согласованія дѣйствующихъ узаконеній съ Именнымъ Высо-

чайшимъ Указомъ 17 апрѣля 1905 года по дѣламъ вѣры; въ совѣщаніи о мѣропріятіяхъ по развитію Черноморскаго Побережья Кавказа; въ комиссіи Члена Государственнаго Совѣта Черевалскаго, для разрѣшенія вызванлыхъ обстоятельствами Русско-Японской войны претензій къ казнѣ, не предусматриваемыхъ дѣйствующимъ законодательствомъ; въ совѣщаніи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія о порядкѣ введенія всеобщаго обученія въ Имперіи; въ комиссіи для обсужденія проекта примѣненія статей Положенія и правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ инородцевъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній; въ особой высш. комиссіи для всесторонняго изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи.

Особаго вниманія заслуживаютъ просвѣщенныя работы Н. Д. по его руководительству сложнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ межеванія, достигшимъ въ настоящее время параллельно съ землеустройствомъ, при массовомъ переходѣ крестьянъ къ хуторскому и отрубному хозяйству, гигантскихъ размѣровъ.

34 выпуска, 1873 года.

Бобрищевъ-Пушкинъ, Александръ Михайловичъ, д. с. с., умеръ въ 1903 году. Юристъ-ученый, публицистъ, поэтъ.

По окончаніи Училища въ 1873 году, А. М. началъ службу въ качествѣ кандидата при прокурорѣ СПБ. окружнаго суда; менѣе чѣмъ черезъ годъ былъ переведенъ въ Казанскій судебный округъ, гдѣ до 1881 года занималъ должность слѣдователя. Въ томъ-же году былъ перемѣщенъ на должность товарища прокурора Новгородскаго окружнаго суда. Съ 1893 по 1894 г. А. М. исполнялъ обязанности прокурора Ярославскаго окружнаго суда, а затѣмъ до 1896 года занималъ должность товарища предсѣдателя Московскаго окружнаго суда. Въ 1896 году находился на посту товарища прокурора Московской судебной палаты, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя былъ назначенъ предсѣдателемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда. Здѣсь А. М.

оставался до 1900 года и, пройдя такимъ образомъ всю іерархическую лѣстницу судебныхъ должностей, былъ назначенъ членомъ консультаціи при М-вѣ.

Какъ опытный судебный практикъ, А. М. въ 1902 году былъ призванъ къ исполненію обязанностей товарища оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго д-та Сената.

Будучи горячимъ сторонникомъ суда присяжныхъ, который А. М. считалъ лучшей изъ существующихъ формъ судоустройства, онъ отдалъ свой многолѣтній трудъ, заключающій въ себѣ наблюденія надъ разнородными проявленіями дѣятельности суда присяжныхъ, а также богатые и широкіе выводы, изложенные въ обширномъ сочиненіи подъ названіемъ: «Эмпирическіе законы суда присяжныхъ».

Имя Бобрищева-Пушкина также прославлено защитой принципа вѣротерпимости. Его книга «Судъ и раскольники-сектанты» останется навсегда руководствомъ для русскаго судьи, понимающаго, что онъ призванъ осуществлять истинное, а не формальное только правосудіе.

Въ этой книгѣ, прекрасной по внѣшней обработкѣ, собранъ богатѣйшій фактическій и историческій матеріалъ по затронутому вопросу.

Кромѣ того много статей А. М. по различнымъ юридическимъ вопросамъ помѣщались въ спеціальныхъ журналахъ, какъ напримѣръ: «Вѣстникъ права» и другіе.

Изъ этихъ статей наиболѣе извѣстны: «Что такое совращеніе» («Вѣстникъ права», сентябрь и октябрь 1902 года), «Гипнозъ» и «невмѣняемость» (Журн. М. Ю. іюнь 1898 года), «Правосозданіе русскаго суда присяжныхъ» (Журн. М. Ю. 1896 года), «Судъ и раскольники-сектанты» (газета «Право»), «Судебныя коллизіи» («Право» № 26).

А. М. былъ также дѣятелемъ литературы. Любитель и служитель поэзіи, онъ создалъ нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній, каковы: «Передъ разлукой», «Октавы», «Двѣ психеи»,—въ которомъ онъ рисуетъ свой идеалъ поэзіи не отвлеченной, не направленной исключительно на покло-

неніе красотѣ, но служащей утѣшеніемъ и поддержкой человѣку,—спасеніемъ его отъ печальной прозы жизни.

Въ литературныхъ сферахъ А. М. былъ особо извѣстенъ своей дѣятельностью, какъ предсѣдатель литературнаго кружка имени поэта Полонскаго.

Въ этомъ кружкѣ произвелъ большое впечатлѣніе напечатанный затѣмъ въ «Вѣстникѣ Европы» его докладъ о Некрасовѣ, гдѣ онъ оттѣнялъ именно общественное служеніе «музы мести и печали» покойнаго поэта.

Въ стихахъ А. М. въ послѣдніе годы жизни чуялась угнетающая его душу усталость отъ дѣловыхъ тревогъ и житейскихъ разочарованій.

Харитоновъ, Петръ Алексѣевичъ, членъ Государственнаго Совѣта, Государственный Контролеръ, сенаторъ, т. с. Выдающійся государственный дѣятель, знатокъ законодательства, касающагося Великаго Княжества Финляндскаго, состоялъ членомъ Русско-Финляндскаго Комитета и предсѣдателемъ комиссіи по обработкѣ законопроекта о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія.

Предсѣдатель Особаго Совѣщанія, обсуждающаго законопроектъ о хозяйственныхъ подрядахъ и поставкахъ.

Шарыгинъ, Михаилъ Михаиловичъ, бывшій прокуроръ Ташкентской судебной палаты; убитъ въ 1906 году, въ Ташкентѣ революціонеромъ, при исполненіи обязанностей службы.

35 выпуска, 1874 года.

Чагинъ, Сергѣй Александровичъ, д. с. с., умеръ въ 1901 году.

Авторъ книгъ: «Пособіе къ правиламъ объ устройствѣ судебной части и о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ»; «Пособіе къ временнымъ правиламъ о волостномъ судѣ».

Шамшинъ, Григорій Ивановичъ, т. с., сенаторъ, I Департамента.

Начавъ службу въ 1874 году при консультаціи Министерства Юстиціи, былъ назначенъ въ слѣдующемъ году младшимъ помощникомъ столоначальника въ законодательное отдѣленіе того-же министерства. Въ этомъ отдѣленіи послѣдовательно проходилъ всѣ младшія должности и въ 1883 году былъ назначенъ управляющимъ отдѣленіемъ.

Въ 1866 году переведенъ на службу въ Государственную Канцелярію помощникомъ статсъ-секретаря, а въ 1890 году вступилъ въ Высочайше учрежденную при Министерствѣ Финансовъ комиссію для пересмотра таможеннаго тарифа, въ качествѣ представителя Государственной Канцеляріи.

Въ 1892 году назначенъ статсъ-секретаремъ департамента экономіи Государственнаго Совѣта.

Въ 1894 году состоялъ членомъ образованной при Министерствѣ Юстиціи комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

Въ 1899 году Г. И. былъ переведенъ статсъ-секретаремъ въ департаментъ законовъ, а въ 1902 году ему было Высочайше повелѣно присутствовать въ I Департаментѣ Правительствующаго Сената; одновременно, съ 24 Декабря 1904 года онъ состоитъ членомъ особаго при Государственномъ Совѣтѣ присутствія для разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаменовъ Сената.

36 выпуска, 1875 года.

Лишинъ, Григорій Андреевичъ, талантливый русскій композиторъ, поэтъ-лирикъ и составитель оперныхъ либретто. Умеръ въ 1888 году.

Авторъ оперъ, лирическихъ, «Инспанскій Дворянинъ», «Цыгане», «Донъ-Сезаръ, де-Базанъ» и др. и комической—«Графъ Нулинъ», а также романсовъ и массы мелкихъ мелодическихъ и поэтическихъ произведеній.

Былъ извѣстенъ какъ замѣчательный декламаторъ подъ аккомпаниментъ музыки, музыкальный импровизаторъ, настоящій сѣверный министрель своего времени.

Лирическія стихотворенія Лишина помѣщались во «Всемірной Иллюстраціи», «Огонькѣ» и другихъ повременныхъ изданіяхъ.

Переводчикъ либретто многихъ оперъ (около 40): «Африканка», «Джіоконда», «Карменъ», «Мефистофель», и др.

38 выпуска, 1877 года.

Оболенскій, князь Алексѣй Дмитріевичъ, сенаторъ, б. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, б. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, б. Товарищъ Министра Финансовъ, управлявшій Дворянскимъ Земельнымъ и Крестьянскимъ Поземельнымъ Банками, б. Начальникъ Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей. Въ бытность Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ членомъ особаго совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія, являлся представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ комиссіи о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области; кромѣ того, участвовалъ въ комиссіяхъ: о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, по пересмотру положенія о крестьянахъ, предсѣдательствовалъ въ комиссіи по вопросу о предѣльномъ земскомъ обложеніи, о передачѣ квартирнаго налога городамъ, по предоставленію избирательныхъ правъ въ городскомъ хозяйствѣ квартиронанимателямъ; считаясь знатокомъ условій сельскохозяйственной культуры Россіи, проявилъ себя крупнымъ общественнымъ дѣятелемъ въ качествѣ предводителя дворянства Козельскаго уѣзда, Калужской губерніи; былъ предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей. Сотрудникъ б. Министра Внутреннихъ Дѣлъ И. Л. Горемыкина по разработкѣ разнообразныхъ вопросовъ внутренняго управленія.

39 выпуска, 1878 года.

Зуевъ, Нилъ Петровичъ, д. с. с., директоръ департамента полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; государственный дѣятель, участникъ многихъ совѣщаній по разработкѣ и практическому примѣненію различныхъ законо-

положеній, касающихся порядка внутренняго управленія, Въ 1879 году, по окончаніи курса Училища, былъ назначенъ кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ Московской судебной палаты. Неоднократно былъ командировываемъ въ распоряженіе участковыхъ слѣдователей г. Москвы, а также—слѣдователей по особо-важнымъ дѣламъ.

Въ 1880 году состоялъ секретаремъ при прокурорѣ Московской судебной палаты и участвовалъ въ ревизіи Владимірскаго, Вологодскаго, Ярославскаго и Ржевскаго судебныхъ округовъ.

Въ 1883 году состоялъ товарищемъ прокурора Рязанскаго окружнаго суда, а въ 1890 году—редакторомъ II департамента Министерства Юстиціи.

Въ 1891 году былъ дѣлопроизводителемъ Высочайше учрежденной комиссіи для обсужденія вопроса объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для ссыльныхъ женщинъ, а въ 1893 году—младшимъ дѣлопроизводителемъ II департамента Министерства Юстиціи. Въ слѣдующемъ году—старшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя департамента полиціи, а въ 1897 году—чиновникомъ особыхъ порученій того же департамента.

Въ 1900 году представительствовалъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ особомъ совѣщаніи для пересмотра и согласованія существующихъ узаконеній по перевозкѣ нефтяныхъ продуктовъ по жел. дор. и водянымъ сообщеніямъ.

Въ 1901 году былъ представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ совѣщаніи при Министерствѣ Финансовъ для обсужденія вопроса о необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ отступленіяхъ отъ Высочайше утвержденнаго 12 іюля 1901 года положенія о мѣстномъ управленіи приморскими торговыми портами при примѣненіи этого положенія къ С.-Петербургскому порту.

Въ 1903 году, состоя вице-директоромъ департамента полиціи, былъ членомъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ совѣщаніи по дѣламъ торговаго мореплаванія и въ комитетѣ по торговымъ дѣламъ при Главномъ Управленіи Торговаго Мореплаванія и Портовъ, въ томъ же году—по-

стояннымъ представителемъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ главномъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіи, а также въ комиссіи для разработки матеріаловъ, поступившихъ по вопросу о принятіи мѣръ для прекращенія всякаго рода преступныхъ покушеній на нашей рельсовой сѣти.

Въ томъ-же году былъ командированъ отъ департамента полиціи: 1) въ комиссію для разработки вопроса объ учрежденіи градоначальства въ Ростовѣ на Дону и 2) въ образованную при особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности подготовительную комиссію для выработки представленія въ Государственный Совѣтъ о разъясненіи дѣйствующихъ узаконеній о праздникахъ, 3) въ совѣщаніе для разсмотрѣнія проекта новаго изданія устава о паспортахъ, 4) въ комиссію для обсужденія вопроса объ измѣненіи порядка открытія мѣстъ продажи напитковъ и выдачи разрѣшеній на производство торговли немонопольными напитками, а также для разсмотрѣнія возбужденнаго съѣздомъ пивоваренныхъ заводчиковъ ходатайства объ облегченіи условій торговли пивомъ; затѣмъ былъ членомъ особаго совѣщанія для подготовительныхъ работъ по пересмотру существующихъ законовъ объ евреяхъ.

Въ 1904 году—З. состоялъ представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—въ комиссіи для выработки инструкціи по примѣненію узаконеній о вознагражденіи потерпѣвшихъ, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, вольнонаемныхъ мастеровъ-рабочихъ и служащихъ въ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства и въ особомъ совѣщаніи по вопросу о составленіи инструкціи для чиновъ портовой полиціи, а также въ совѣщаніи для выработки указаній мѣстнымъ властямъ по вопросу о примѣненіи Именного Высочайшаго указа 11 августа 1904 года о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ постановленіяхъ о правѣ жительства евреевъ.

Въ 1905 году работалъ въ особой комиссіи для разсмотрѣнія вопроса о мѣрахъ предупрежденія безпорядковъ на Волгѣ.

Въ 1906 году—былъ представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ особой комиссіи для разсмотрѣнія дѣйствующихъ постановленій о пограничныхъ сообщеніяхъ и составленія проекта представленія по сему предмету въ Государственную Думу, а также участвовалъ въ засѣданіяхъ совѣщанія по разсмотрѣнію предположеній финансоваго вѣдомства о сокращеніи нѣкоторыхъ кредитовъ по Государственнымъ росписямъ 1906 года и предшествующихъ лѣтъ. Независимо сего, въ качествѣ члена отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ принималъ участіе въ совѣщаніи для обсужденія проекта новаго договора о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Японіей.

Въ томъ же году по порученіи департамента полиціи работалъ въ совѣщаніи для разсмотрѣнія вопроса о введеніи земскаго и городоваго положенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, а отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ представительствовалъ въ совѣщаніи для обсужденія основныхъ положеній проектовъ по рабочему законодательству.

Въ 1908 году былъ вновь назначенъ представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ комиссію по вопросу о пересмотрѣ дѣйствующихъ между Россіей и Китаемъ торговыхъ соглашеній.

40 выпуска, 1879 года.

Туганъ-Мирза-Барановскій, Владиміръ Амуратовичъ; умеръ въ 1895 году.

Писатель и корреспондентъ различныхъ изданій. Участвовалъ въ экспедиціи Скобелева за Каспіемъ и во взятіи Геокъ-Тепе (1879); по возвращеніи изъ похода служилъ въ Канцеляріи Государственнаго Совѣта. Писалъ въ «Новомъ Времени» (корреспонденціи изъ похода), «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «Свѣтѣ»; издалъ «Русскіе въ Ахалъ-Теке, 1879» (СПБ. 1881).

41 выпуска, 1880 года.

Блокъ, Иванъ Львовичъ, б. Самарскій губернаторъ; убитъ въ Самарѣ въ 1906 году бомбой, брошенной въ него революціонеромъ.

Былъ виднымъ дѣятелемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; послѣдовательно занималъ нѣсколько отвѣтственныхъ губернаторскихъ постовъ.

42-го выпуска, 1881 года.

Кетчеръ, Николай Яковлевичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ Военно-Медицинской Академіи и Женскаго Медицинскаго Института. Состоитъ старшимъ врачемъ больницы Св. Маріи Магдалины:

Окончивъ курсъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, былъ причисленъ къ Департаменту Министерства Юстиціи и въ томъ же году поступилъ вольнослушателемъ въ С.-Петербургскій Университетъ, на физико-математическій факультетъ. 13 апрѣля 1883 года уволенъ по прошенію отъ службы и тогда же съ 3-го курса Университета перешелъ въ Военно-Медицинскую Академію, которую окончилъ 9 ноября 1887 года съ отличіемъ и оставленъ по конкурсу при Академіи для усовершенствованія на 3 года. 10 ноября 1890 года удостоенъ степени доктора медицины и командированъ за-границу. По возвращеніи изъ за границы утвержденъ въ званіи частнаго преподавателя по клиникѣ внутреннихъ болѣзней. Въ 1897 году командированъ въ составъ экспедиціи сенатора Лихачева въ районъ Волги и Сѣвернаго побережья Каспійскаго моря для предупрежденія занесенія въ имперію чумной заразы. Съ 1893 по 1898 годъ, по оставленіи коронной службы, состоялъ младшимъ ординаторомъ городской барачной въ память С. П. Боткина больницы. Въ 1898 году перешелъ въ больницу Св. Маріи Магдалины старшимъ врачемъ. Съ 1899 года состоитъ приватъ-доцентомъ Женскаго Медицинскаго Института.

Имѣетъ слѣдующіе печатные труды:

1. Рефлексъ съ полости рта на желудочное отдѣленіе. 1890 года. Диссертація.

2. Рефлексъ съ полости рта на желудочное отдѣленіе и нѣкоторыя свойства рефлекторнаго желудочнаго сока. Врачъ 1890 года.

3. Рефлексъ съ полости рта на желудочное отдѣленіе. Труды Общ. русск. вр. 1890 года.

4. Къ вопросу объ азотистомъ обмѣнѣ при блѣдной немочи. Врачъ 1890 года.

5. Случай глистной пернидіозной анеміи. Больн. Газ. Ботк. 1890 года.

6. Zur pathologischen Anatomie der Paralytis agitans, gleichzeitig ein Beitrag zur pathologischen Anatomie des senilen Nervensystems zeitschr. f. Heilk 1892.

7. De l'immunité contre le choléra conférée par le lait. Comptes rend. des séances de la soc. de Biol. 1892.

8. De l'immunité contre le choléra conférée par le lait de chèvres vaccinées.

9. Отчетъ о заграничной командировкѣ Проток. засѣд. конфер. Воен.-Мед. Ак. 1893 года.

10. О передачѣ невоспріимчивости къ холерѣ молокомъ вакцинированныхъ козъ. Больн. Газ. Ботк. 1893 года.

11. Объ искусственной невоспріимчивости къ холерѣ. Больн. Газ. Ботк. 1894 года.

12. О леченіи брюшного тифа гваяколомъ. Больн. Газ. Ботк. 1896 года.

13. Объ осложненіи возвратнаго тифа пораженіями нервной системы. Больн. Газ. Ботк. 1896 года.

14. Возраженіе д-ру Модестову на его статью «разстройство рѣчи при возвратномъ тифѣ». Журн. Р. Общ. охр. нар. здр. 1896 года.

15. О брюшнотифозн. параличахъ. Больн. Газ. Боткин. 1898 года.

16. Обзоръ работъ по серотерапіи инфекціонныхъ болѣзней за 1897 годъ.

17. Обзоръ работъ по предохранительнымъ прививкамъ противъ инфекціонныхъ болѣзней за 1897 годъ.

18. Обзоръ работъ по серотерапіи инфекціонныхъ болѣзней за 1898 годъ.

19. Обзоръ работъ по предохранительнымъ прививкамъ противъ инфекціонныхъ болѣзней за 1898 годъ.

20. О разстройствахъ рѣчи при брюшномъ тифѣ. Больн. Газ. Ботк. 1899 годъ.

21. Обзоръ работъ по серотерапіи инфекціонныхъ болѣзней за 1899 годъ.

22. Обзоръ работъ предохранительнымъ прививкамъ противъ инфекціонныхъ болѣзней за 1899 годъ.

23. Обзоръ успѣховъ клиники внутреннихъ болѣзней за 1899 г. Календ. для врачей на 1902 годъ.

24. Обзоръ работъ по серотерапіи острыхъ инфекціонныхъ болѣзней за 1900 годъ.

25. Обзоръ работъ предохранительнымъ прививкамъ противъ инфекціонныхъ болѣзней за 1910 годъ.

26. Обзоръ успѣховъ клиники внутреннихъ болѣзней за 1901 г. Кал. для врач. на 1904 годъ.

27. Обзоръ успѣховъ клиники внутреннихъ болѣзней за 1902 г. Кал. для врач. на 1905 годъ.

28. Обзоръ успѣховъ клиники внутреннихъ болѣзней за 1903 г. Кал. для врач. на 1906 годъ.

29. Обзоръ успѣховъ клиники внутреннихъ болѣзней за 1904 г. Кал. для врач. на 1907 годъ.

30. Обзоръ успѣховъ клиники внутреннихъ болѣзней за 1905 и начало 1906 года. Кал. для врач. на 1908 годъ.

31. Обзоръ успѣховъ клиники внутреннихъ болѣзней за 1906—1907 года. Кал. для врач. на 1909 годъ.

32. Обзоръ работъ по болѣзнямъ крови за 1908 годъ. Извѣст. Воен.-Мед. Ак. 1909 года.

33. Обзоръ работъ по внутреннимъ болѣзнямъ за конецъ 1907 и весь 1908 годъ.

Печатаются:

34. Обзоръ работъ по болѣзнямъ крови за 1909 годъ. Изв. Воен.-Мед. Ак. 1910 года.

35. Обзоръ работъ по внутреннимъ болѣзнямъ за 1909 годъ.

Щегловитовъ, Иванъ Григорьевичъ, Министръ Юстиціи, членъ Государственнаго Совѣта. Выдающійся криминалистъ, знатокъ отечественнаго и иностраннаго уголовныхъ законодательствъ, преподаватель уголовнаго судопроизводства въ Училищѣ Правовѣдѣнія, иниціаторъ внесенныхъ въ законодательныя учрежденія законопроектовъ:—о мѣстномъ судѣ, имѣющаго цѣлью преобразованіе мировой юстиціи, объ условномъ осужденіи и др.; участникъ многихъ законодательныхъ работъ въ составѣ различныхъ комиссій; одинъ изъ самыхъ талантливыхъ обвинителей, участвовавшій въ разбирательствахъ нѣсколькихъ сложныхъ процессовъ, какъ, напримѣръ, дѣла о подложномъ завѣщаніи Грибанова и др.

По окончаніи въ 1881 году курса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія съ первой золотой медалью, И. Г. началъ службу кандидатомъ на судебныя должности при СПБ. окружномъ судѣ. Состоя при прокурорѣ СПБ. судебной палаты въ качествѣ секретаря, онъ участвовалъ между прочимъ въ ревизіи прокурорскаго надзора и судебныхъ слѣдователей Витебской губерніи. Затѣмъ И. Г. былъ назначенъ товарищемъ прокурора окружнаго суда въ Нижнемъ-Новгородѣ, откуда былъ переведенъ на ту же должность въ С.-Петербургъ.

Съ 1890 года завѣдывалъ Уголовнымъ Отдѣломъ Законодательнаго Отдѣленія Департамента Министерства Юстиціи; съ 1893 года состоялъ юрисконсультомъ министерства, а съ 1894 года—прокуроромъ СПБ. окружнаго суда.

Этотъ періодъ служебной дѣятельности И. Г. отмѣченъ участіемъ въ нѣсколькихъ комиссіяхъ законодательнаго характера: о дореформенномъ судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, по измѣненію дѣйствующихъ постановленій о судебныхъ издержкахъ: по уголовнымъ

и гражданскимъ дѣламъ, по пересмотру законоположеній, касающихся судебной части, и др. Согласно порученія предсѣдателя комиссіи по составленію проекта новаго уголовнаго уложенія, онъ принялъ дѣятельное участіе въ работахъ по начертанію проекта дисциплинарнаго устава.

Съ 1897 года И. Г. исполнялъ обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената и одновременно участвовалъ въ общихъ собраніяхъ комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части. Лично имъ составлена и обработана обширная объяснительная записка къ проекту пересмотрѣннаго устава уголовнаго судопроизводства (5 томовъ).

Будучи прокуроромъ СПБ. окружнаго суда, И. Г. выступалъ обвинителемъ по громкому дѣлу о подлогѣ духовнаго завѣщанія милліонера Грибанова.

Съ 1900 по 1903 годъ И. Г. послѣдовательно занималъ въ Министерствѣ Юстиціи должности вице-директора I Департамента Министерства, а затѣмъ члена консультаціи, при Министерствѣ учрежденной; онъ же былъ энергичнымъ сотрудникомъ Н. В. Муравьева по разработкѣ вопроса объ отмѣнѣ ссылки вообще и по переустройству карательныхъ учрежденій острова Сахалина въ частности, участвовалъ въ подготовительныхъ работахъ по устройству съѣзда международнаго союза криминалистовъ въ Петербургѣ въ 1902 году, для чего былъ командированъ въ Парижъ въ центральный комитетъ этого союза.

Въ томъ же году И. Г. въ качествѣ представителя М-ва участвовалъ въ обсужденіи мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію публичнаго пьянства, въ совѣщаніи, образованномъ при М-вѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1903 году по должности оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та Сената, И. Г. работалъ въ комиссіи для обсужденія мѣропріятій, вызванныхъ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія и предсѣдательствовалъ въ особомъ отдѣлѣ этой комиссіи для предварительной разработки уголовныхъ вопросовъ.

Кромѣ того имъ была выполнена трудная работа по разъясненію многочисленныхъ вопросовъ, возникшихъ на практикѣ по примѣненію съ 1 іюня 1904 года новаго уголовнаго уложенія къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ. Изъ его оберъ-прокурорскихъ заключеній общее вниманіе привлекло заключеніе, предъявленное Сенату въ 1904 году по дѣлу Семенова, въ которомъ былъ категорически поставленъ вопросъ о предѣлахъ правъ защиты въ уголовномъ процессѣ.

Во время освободительнаго движенія И. Г. было поручено исполненіе прокурорскихъ обязанностей въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената для сужденія въ г. Москвѣ дѣла о злодѣяніи, жертвой котораго палъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ.

Въ 1905 году И. Г. былъ назначенъ директоромъ I Д-та М-ва Юстиціи; вошелъ въ составъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ М-ра Финансовъ по упорядоченію быта и положенія рабочихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ; въ началѣ 1906 года былъ назначенъ товарищемъ М-ра Юстиціи.

Въ апрѣлѣ 1906 года предъ самымъ открытіемъ первой Государственной Думы былъ сформированъ новый составъ Совѣта Министровъ и И. Г. былъ предложенъ портфель Министра Юстиціи.

Находясь по настоящее время во главѣ М-ва, онъ съ 1 января 1907 года состоитъ членомъ Государственнаго Совѣта.

За время его управленія М-во разработало и представило въ законодательныя учрежденія рядъ проектовъ: о преобразованіи мѣстнаго суда, объ увеличеніи содержанія чинамъ судебнаго вѣдомства, объ условномъ осужденіи, объ условномъ досрочномъ освобожденіи, о введеніи вотчиннаго преобразованія, о выдачѣ преступниковъ, о введеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи, о введеніи состязательнаго начала въ обрядъ преданія суду, объ измѣненіи правилъ охранительнаго производства, объ устройствѣ ра-

ботныхъ домовъ, о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ, о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата, о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ, о расторженіи браковъ лицъ православнаго исповѣданія вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію, объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія и др.

При разсмотрѣніи въ государственныхъ установленіяхъ законопроектовъ М-ва юстиціи И. Г. неоднократно лично выступалъ ихъ защитникомъ; въ общемъ онъ является убѣжденнымъ сторонникомъ скорѣйшей реформы судебнаго вѣдомства и отмѣны устарѣлыхъ законоположеній.

При обсужденіи Государственной Думой вопроса объ условномъ досрочномъ освобожденіи, онъ защищалъ положеніе о необходимости возможно большаго индивидуализированія наказаній.

Будучи сторонникомъ суда присяжныхъ, онъ провелъ законы о введеніи его въ губерніяхъ Архангельской, Томской, Тобольской, въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Уральской, объ оглашеніи передъ присяжными засѣдателями наказанія, угрожающаго подсудимому, и т. п.

Онъ былъ также иниціаторомъ циркуляра М-ва Юстиціи 1903 года о правѣ присяжныхъ ходатайствовать объ облегченіи участи осужденныхъ.

Во время управленія И. Г. М-вомъ открыты новые Окружные Суды въ Ростовѣ, Винницѣ и Барнаулѣ.

Сверхъ того, И. Г. извѣстенъ какъ авторъ многочисленныхъ научныхъ статей по вопросамъ уголовнаго матеріальнаго права и судопроизводства, печатавшихся разновременно въ газетахъ: «Право», «Новое Время», «Журналъ Министерства Юстиціи» и др., и докладовъ, прочитанныхъ въ СПБ. юридическомъ обществѣ, явившихся въ значительной мѣрѣ плодами личнаго опыта, непосредственно пріобрѣтеннаго за время долголѣтней судебно-уголовной практики. Его-же перу принадлежатъ также различныя замѣтки

съ обзорами иностранныхъ уголовныхъ законодательствъ по извѣстнымъ вопросамъ.

Изъ его статей укажемъ: «Судебная экспертиза документовъ», «Судебная фотографія», «Слѣдственная часть за 25 лѣтъ», «Къ ученію о побояхъ, причиняющихъ смерть», «Вопросы текущей слѣдственной практики», «Изъ уголовной практики мироваго суда», «Гражданская подсудность по уголовнымъ дѣламъ», «Сопротивленіе и неповиновеніе властямъ» какъ особое преступленіе» (Юрид. Вѣст. 1886 года кн. 2 и 3), «О сопротивленіяхъ лѣсной стражѣ» (Юрид. Вѣст. 1886 года кн. 8), «Права прибережныхъ владѣльцевъ въ отношеніи судовыхъ пристаней» (Юрид. Вѣст. 1886 года кн. 11), «О правѣ судебныхъ слѣдователей направлять дѣла къ прокурорскому надзору безъ производства предварительнаго слѣдствія» (Юрид. Вѣст. 1887 года кн. 1), «Прокуратура на предварительномъ слѣдствіи» (Юрид. Вѣст. 1887 года кн. 9), «Шантажъ по проекту новаго уголовнаго уложенія» (Юрид. Вѣст. 1887 года кн. 2), «Къ вопросу о предѣлахъ повиновенія незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ должностныхъ лицъ» (Юрид. Вѣст. 1886 года кн. 9), «О постановкѣ вопросовъ на судѣ присяжныхъ» (Юрид. Вѣст. 1888 года № 5), «Участіе потерпѣвшаго отъ преступленія въ уголовномъ преслѣдованіи» (Юрид. Вѣст. 1888 года № 9), «Новое уголовное уложеніе» (Изъ журн. М. Ю. мая 1903 года), «Основныя начала уголовнаго судопроизводства (вступительная лекція, читанная въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія 10 сентября 1903 года. Изъ журн. М. Ю.) и мног. др.

43-го выпуска, 1882 года.

Гаринъ, Николай Павловичъ, сенаторъ I департамента Сената, т. с., государственный дѣятель.

Руководитель знаменитой ревизіи интендантскаго вѣдомства, членъ многихъ законодательныхъ комиссій.

Съ 1882 по 1886 годъ прослужилъ въ Сенатѣ, занимая младшія должности по канцеляріи.

Въ 1886 году перешелъ въ Кодификаціонный Отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ на должность младшаго чиновника.

Въ 1894 году, при сліяніи Кодификаціоннаго Отдѣла Государственнаго Совѣта съ Государственной Канцеляріей, былъ опредѣленъ старшимъ дѣлопроизводителемъ сей Канцеляріи, съ откомандированіемъ въ Отдѣленіе свода законовъ.

Въ 1897 году Н. П. былъ назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта и принималъ участіе въ комиссіи при Государственной Канцеляріи для выработки проекта правилъ о видахъ на жительство всѣхъ проживающихъ въ Имперіи инородцевъ какъ осѣдлыхъ, такъ и кочующихъ.

Въ 1899 году—членомъ комиссіи при Государственной Канцеляріи для составленія свѣдѣній по Финляндскимъ законамъ, необходимыхъ при производствѣ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ и для систематизаціи сихъ законовъ вообще.

Въ 1901 году Н. П. состоялъ представителемъ Государственной Канцеляріи въ комиссіи при Главномъ Штабѣ по пересмотру порядка хозяйственнаго управленія Финскихъ частей войскъ.

Въ томъ же году завѣдывалъ дѣлопроизводствомъ Высочайше учрежденной при Государственномъ Совѣтѣ комиссіи для пересмотра устава о службѣ гражданской.

Кромѣ того представительствовалъ отъ Государственной Канцеляріи въ состоящей при техническо-строительномъ комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ комиссіи по составленію проекта новаго строительнаго устава.

Въ 1902 году—участвовалъ, какъ представитель Государственной Канцеляріи, въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ Путей Сообщенія для обсужденія вопросовъ: 1) о томъ, въ какой мѣрѣ и при какихъ условіяхъ дѣйствіе правилъ статей 594 и 595 законовъ гражданскихъ могло бы получить примѣненіе въ отношеніи къ инымъ, кромѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, случаямъ отчужденія имуществъ по

распоряженію правительства и 2) о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій о порядкѣ отчужденія и оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, отходящихъ подъ желѣзныя дороги.

Въ 1903 году Н. П. состоялъ членомъ Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ комиссіи по преобразованію губернскаго управленія.

Въ 1905 году—дѣлопроизводителемъ Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютанта графа Игнатьева 2-го особаго внѣвѣдомственнаго совѣщанія для согласованія дѣйствующихъ узаконеній съ Высочайшимъ указомъ 17 Апрѣля 1905 г. по дѣламъ вѣры.

Въ 1905 году—Всемилостивѣйше повелѣно быть директоромъ департамента полиціи.

Въ 1905 году призванъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Въ 1906 году Н. П. вошелъ въ составъ особаго совѣщанія для разсмотрѣнія проекта Высочайшаго предложенія земскимъ чинамъ Финляндіи о новомъ сеймовомъ уставѣ и о законѣ о выборахъ для Великаго Княжества Финляндскаго.

Въ 1907 году Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ возложить на сенатора Г. производство на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 245 учрежд. Правительствующаго Сената (св. зак. т. I, ч. II, изд. 1892 г.), ревизіи Московскаго градоначальства.

Въ 1908 году—Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, сохранивъ полномочія, возложить на тайнаго совѣтника Гарина сверхъ сего ревизію всѣхъ, кромѣ управленій православнымъ духовенствомъ, Московскихъ правительственныхъ установленій.

Въ 1909 году Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, сохранивъ полномочія, возложить на т. с. Гарина сверхъ производимой имъ нынѣ ревизіи Московскихъ правительственныхъ установленій также ревизію всѣхъ тѣхъ учрежденій и установленій военнаго вѣдомства другихъ военныхъ округовъ, по отношенію къ которымъ произво-

дящимся ревизіею или судебнымъ разслѣдованіемъ нарушаются данныя, свидѣтельствующія о преступномъ нарушеніи этими учрежденіями или установленіями денежныхъ интересовъ казны.

Лыкошинъ, Александръ Ивановичъ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Членъ отъ М-ва Внутреннихъ Дѣлъ въ Сельскохозяйственномъ Совѣтѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Членъ отъ М-ва Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетѣ по землеустроительнымъ дѣламъ.

Родился 17 Сентября 1861 года. По окончаніи курса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія А. И. былъ причисленъ къ Министерству Юстиціи, въ Ноябрѣ того же года командированъ въ распоряженіе Сенатора Книрима для занятій въ Высочайше учрежденной редакціонной Комиссіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія. Съ 15 марта 1884 года послѣдовательно занимаетъ должности: старшаго помощника столоначальника, столоначальника и редактора 1-го Департамента Министерства Юстиціи, въ 1893 году А. И. назначается Чиновникомъ Особыхъ порученій при М-рѣ Юстиціи, а черезъ два года—состоящимъ за Оберъ-Прокурорскій столъ въ IV Департаментъ Правительствующаго Сената; въ 1901 году Л. занимаетъ постъ Товарища Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената, а въ 1904 году входитъ въ составъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи, учрежденной 25 января, оставаясь въ этой должности, одновременно былъ назначенъ членъ Совѣта М-ра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ декабрѣ того же года призванъ на постъ Товарища М-ра Внутреннихъ Дѣлъ.

А. И. какъ по занимаемой нынѣ должности, такъ и по предшествующей службѣ въ судебномъ вѣдомствѣ принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ цѣломъ рядѣ комиссій и комитетовъ: въ особомъ совѣщаніи, учрежденномъ при М-вѣ Финансовъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича для составленія проекта Уложенія о Торговомъ Мореплаваніи; въ совѣщаніи

подъ предсѣдательствомъ М-ра Внутреннихъ Дѣлъ по пересмотру законодательства о сельскомъ состояніи; въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ для разсмотрѣнія вопроса о распредѣленіи между вѣдомствами работъ по крестьянскому дѣлу; въ совѣщаніи для подробнаго разсмотрѣнія Землеустроительнаго Закона; въ совѣщаніи для обсужденія вопроса о заключеніи Россіею съ Германіей, Франціей и Австро-Венгріей соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ на произведенія литературы, художественной и фотографической; въ комиссіи для разсмотрѣнія проекта сельскаго управленія; въ комиссіи для обсужденія вопроса объ укрѣпленіи надѣльныхъ земель въ личную собственность крестьянъ; въ междувѣдомственной комиссіи для пересмотра законодательствъ по водному праву; въ Комитетѣ Попечительства о Трудовой Помощи, гдѣ онъ замѣняетъ М-ра Внутреннихъ Дѣлъ, и съ 8 января текущаго года—въ Комитетѣ по заселенію Дальняго Востока.

Паленъ, графъ, Константинъ Константиновичъ, т. с., сенаторъ, присут. въ 1-мъ Департаментѣ Правит. Сената. По окончаніи въ 1882 году Училища Правовѣдѣнія, началъ службу въ Министерствѣ Юстиціи; пробылъ около 2-хъ лѣтъ (1887—1889) въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, перевелся по М-ву В. Д., гдѣ и протекла вся дальнѣйшая служебная дѣятельность гр. К. К. Ознакомившись съ крестьянскимъ дѣломъ въ бытность свою комиссаромъ Гольдингенскаго уѣзда, К. К. продолжалъ ему служить какъ непремѣнный членъ Курляндскаго Губернскаго Присутствія. 19 Апрѣля 1897 года состоялось назначеніе графа П. Варшавскимъ вице-губернаторомъ, гдѣ онъ пробылъ до 1900 года—момента его перехода на ту же должность во Псковъ. Въ теченіе періода трехлѣтняго пребыванія въ Варшавѣ графъ К. К. принималъ участіе въ слѣдующихъ комиссіяхъ: Пропинаціонной, въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ прокурора Варшавской судебной палаты для изслѣдованія состоянія больнич-

наго дѣла въ Варшавѣ и выясненія мѣръ къ его улучшенію; въ качествѣ Предсѣдателя въ комиссіи для разработки новаго законопроекта о способахъ сооруженія и содержанія охранительныхъ валовъ по берегамъ судоходныхъ рѣкъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; предсѣдательствовалъ въ комиссіи о примѣненіи въ губерніяхъ Царства Польскаго Обще-Имперскаго Устава Пожарныхъ Обществъ.

Въ Псковѣ графъ П. оставался до 20 Сентября 1902 года, когда Высочайшая власть призвала его на постъ Виленскаго Губернатора. Вся предыдущая служебная карьера выработала изъ него энергичнаго и дѣльнаго администратора для успѣшныхъ работъ по отвѣтственному управленію К. К. губерніею, располагающею густымъ и разноплеменнымъ населеніемъ на обширной территоріи.

Новымъ начальникомъ губерніи была осуществлена реформа по введенію въ ея районѣ Института Земскихъ Начальниковъ, смѣнившихъ собою бывшихъ до того мировыхъ посредниковъ. Подъ предсѣдательствомъ графа П. происходили засѣданія особыхъ совѣщаній по вопросамъ, касающимся пересмотра законоположеній о крестьянахъ, продовольственной части и друг. Какъ опытный администраторъ, К. К. успѣвалъ слѣдить за всѣми проявленіями общественной жизни въ районѣ города Вильны и Виленской губерніи и надлежащимъ образомъ ею руководить. Въ Октябрѣ 1905 года во время смутъ, предшествовавшихъ обнародованію Всемилостивѣйшаго Манифеста 17 Октября, графъ П. получилъ контузію, потребовавшую серьезнаго лѣченія и абсолютнаго отдыха, что и заставило графа просить Высочайшей милости объ освобожденіи его отъ занимаемой должности. 2 Декабря 1905 г. К. К. былъ причисленъ къ Министерству В. Д., а въ Мартѣ 1906 года ему Высочайше повелѣно присутствовать сначала во II и вскорѣ въ I Департаментѣ Правительствующаго Сената.

Еще въ бытность Виленскимъ Губернаторомъ, графъ П. принималъ дѣятельное участіе въ комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подъ предсѣдательствомъ князя

И. М. Оболенскаго, тогда Члена Совѣта М-ра, для обсужденія подготовительныхъ работъ по пересмотру существующихъ законовъ объ евреяхъ.

19 Марта 1908 года состоялось Высочайшее повелѣніе о возложеніи на сенатора, графа Палена производства ревизіи Туркестанскаго края, по коей въ настоящее время имъ представленъ обширный отчетъ.

Савичъ, Георгій Георгіевичъ, т. с., умеръ въ 1908 году. Выдающійся государственный дѣятель и юристъ.

Участникъ различныхъ законодательныхъ работъ.

Началъ службу по Министерству Юстиціи; былъ командированъ въ распоряженіе члена редакціонной комиссіи по составленію проекта уложенія о наказаніяхъ Н. С. Таганцева для занятій по этой комиссіи.

Въ 1884 году опредѣленъ въ Кодификаціонный отдѣлъ Государственнаго Совѣта.

Въ 1890 году командированъ для занятій по дѣлопроизводству Высочайше учрежденной особой комиссіи для составленія предварительныхъ предположеній о необходимыхъ измѣненіяхъ, изданныхъ въ 1889 году для Финляндіи уголовныхъ узаконеній.

Въ 1891 году Г. Г. принималъ участіе въ работахъ по дѣлопроизводству Высочайше учрежденной особой комиссіи для пересмотра дѣйствующихъ узаконеній о производствѣ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ въ Имперіи жителями Финляндіи и въ семъ краѣ жителями Имперіи.

Въ 1893 году С. былъ назначенъ помощникомъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта и командированъ для занятій въ отдѣленіе свода законовъ Государственной канцеляріи. Затѣмъ исполнялъ должность управляющаго Земскимъ отдѣломъ.

Выйдя въ отставку, состоялъ главнымъ редакторомъ «Сельскаго Вѣстника», оффиціальнаго органа Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. По его иниціативѣ была значительно расширена программа этого журнала и,

въ видѣ приложеній, къ нему стали издаваться популярныя брошюрки по вопросамъ земледѣлія и сельскаго хозяйства для распространенія въ крестьянской массѣ.

44 выпуска, 1883 года.

Величко, Василій Львовичъ, публицистъ и поэтъ, творецъ лирическихъ произведеній, поэмъ, драматическихъ этюдовъ и собиратель восточныхъ сказаній (Сборникъ пьесъ: «Восточные мотивы»), бывшій редакторъ газ. «Кавказъ» (главный органъ Кавказскаго Намѣстничества) и «Русскаго Вѣстника», сотрудникъ «Русской Мысли» и др. журналовъ. Печаталъ свои стихотворенія въ «Живописномъ Обозрѣніи», «Свѣтѣ», «Русской Мысли», «Новомъ Времени», «Недѣлѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Нивѣ» и др. изданіяхъ.

45 выпуска, 1884 года.

Ширинскій-Шихматовъ, князь Алексѣй Александровичъ. Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, б. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода. Извѣстный коллекціонеръ русской старины.

По окончаніи Училища въ 1884 году, опредѣленъ на службу въ Министерство Юстиціи. Годъ спустя переведенъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на должность чиновника особыхъ порученій при Эстляндскомъ губернаторѣ, въ 1886 году назначенъ Совѣтникомъ Правленія, въ томъ же году вошелъ въ составъ Эстляндской Комиссіи крестьянскихъ дѣлъ. Кн. А. А. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ Наблюдательныхъ Комитетовъ по постройкѣ церквей въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ и по постройкѣ соборнаго храма въ Ревелѣ. Въ 1890 году кн. А. А. покинулъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, будучи назначенъ Помощникомъ Юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, по этой должности кн. Ш.-Ш. неоднократно командировывался въ различные районы Россіи для посѣщенія и осмотра нѣкоторыхъ изъ вновь воздвигнутыхъ храмовъ. Въ

1894 году кн. А. А. получилъ назначеніе Прокуроромъ и Управляющимъ Канцеляріей Московской Св. Синода Конторы, гдѣ онъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по ремонту Московскаго Большого Успенскаго Собора.

Въ 1903 году кн. А. А. завѣдывалъ всѣми приготовленіями къ прославленію старца Серафима Саровскаго. Послѣ столь продолжительной и плодотворной дѣятельности по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, 12 декабря 1903 года Высочайшею Властью управленію князя Ш.-Ш. была ввѣрена Тверская губернія, а 13 октября 1904 года ему Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ маѣ 1905 года А. А. возвратился въ вѣдомство прежняго своего служенія на постъ Товарища Оберъ-Прокурора, гдѣ участвовалъ въ Совѣщаніи подъ Личнымъ Его Императорскаго Величества Предсѣдательствомъ для обсужденія предначертаній, указанныхъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ 18 февраля 1905 года. Съ ноября 1905 года кн. А. А. присутствовалъ въ I Департаментѣ и входилъ въ составъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, участвовалъ въ Особомъ Совѣщаніи для согласованія дѣйствующихъ узаконеній съ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля 1905 года по дѣламъ вѣры. Въ апрѣлѣ 1906 года кн. Ш.-Ш. занялъ постъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, а въ іюлѣ ему Всемилостивѣйше повелѣно быть Членомъ Государственнаго Совѣта.

46 выпуска, 1885 года.

Веревкинъ, Александръ Николаевичъ, т. с., товарищъ Министра Юстиціи, государственный дѣятель, много и плодотворно работавшій для развитія русскаго законодательства. Въ 1885 г. былъ опредѣленъ на службу въ Министерство Юстиціи и откомандированъ для занятій въ законодательное отдѣленіе Министерства; въ 1893 г. назначенъ помощникомъ юрисконсульта; въ 1896 г. юрисконсультомъ; въ 1902 г. старшимъ юрисконсультомъ; въ 1906 г. дирек-

торомъ I департамента и, наконецъ, 1 января 1910 года товарищемъ Министра Юстиціи. За время службы неоднократно исполнялъ порученія по обревизованію дѣлопроизводства отдѣльныхъ судебныхъ установленій; такъ, въ 1887 году, сопровождалъ Министра Юстиціи Манасеина при обозрѣніи округовъ С.-Петербургской, Московской, Харьковской и Тифлисской судебныхъ палатъ; въ 1891 году былъ командированъ для ознакомленія съ состояніемъ судебной части въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи; въ 1892 году принималъ участіе въ ревизіи судебныхъ мѣстъ (дореформенныхъ) и губернской прокуратуры Западной Сибири; въ 1900 году участвовалъ въ обозрѣніи дѣлопроизводства введенныхъ въ Сибири въ 1896 году судебныхъ учрежденій по уставамъ Императора Александра II. Одновременно съ тѣмъ, помимо прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, участвовалъ въ занятіяхъ многочисленныхъ комиссій и совѣщаній по разнаго рода вопросамъ законодательнаго свойства: въ 1893 году участвовалъ въ совѣщаніи объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній; при учрежденіи въ 1894 году по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Муравьева особой комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части—вошелъ въ составъ дѣлопроизводства этой комиссіи, принимая въ занятіяхъ ея самое дѣятельное участіе все время до окончанія ея въ 1899 году возложеннаго на нее сложнаго и обширнаго труда; въ 1902 году былъ назначенъ членомъ комиссіи по пересмотру правилъ о производствѣ и подсудности дѣлъ о расторженіи браковъ; въ 1903—1904 годахъ состоялъ членомъ комиссіи для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія; въ то же время работалъ въ составѣ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Плеве по преобразованію Финляндскаго управленія; въ 1904 году—въ совѣщаніи по пересмотру паспортнаго устава 1905 года въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ для выработки программы Второй Конференціи Мира; въ 1906 году—

въ комиссіи для обсужденія мѣръ по расширенію и улучшенію крестьянскаго землевладѣнія, а также въ комиссіи объ устройствѣ судебной части въ Манджуріи и въ совѣщаніи для разсмотрѣнія проекта новаго торговаго трактата съ Японіей; въ 1909 году—назначенъ въ составъ комиссіи для выработки законопроекта о казенныхъ заготовленіяхъ и хозяйственныхъ операціяхъ; въ 1910 году—членомъ совѣщанія для обсужденія проекта гражданскаго уложенія; въ томъ же году предсѣдательствовалъ въ образованномъ при Министерствѣ Юстиціи по Высочайшему повелѣнію особомъ совѣщаніи для выясненія вопроса о русскомъ государственномъ національномъ цвѣтѣ. Нельзя, кромѣ того, не упомянуть, что въ 1904 году Веревкинъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ для участія въ качествѣ одного изъ представителей русскаго правительства на созванную въ Гаагѣ IV международную конференцію по вопросамъ частнаго международнаго права, а въ 1908 году въ Берлинъ для участія въ международной конференціи для пересмотра Бернской конвенціи о взаимной защитѣ авторскихъ правъ на произведенія литературы и искусства.

Съ 5 декабря 1894 года Веревкинъ состоитъ Членомъ Комитета Правовѣдской кассы, при чемъ одиннадцать лѣтъ исполнялъ обязанности секретаря Комитета.

Любичъ-Ярмоловичъ-Лозино-Лозинскій, Михаилъ Александровичъ, д. с. с. Тифлисскій губернаторъ.

Началъ служебную дѣятельность въ III Департаментѣ Сената, а по его закрытіи въ 1888 году перешелъ въ I Департаментъ: гдѣ послѣдовательно занималъ должности помощника оберъ-секретаря и оберъ-секретаря до 1900 года, когда былъ переведенъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ, съ исполненіемъ обязанностей вице-директора по особому отдѣлу Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, гдѣ были разрѣшаемы подъ руководствомъ Товарища Министра дѣла, вытекающія изъ огра-

ничительныхъ законовъ о евреяхъ, объ иногородцахъ и иностранцахъ.

Въ 1902 году, по расформированіи означеннаго отдѣла, М. А. исполнялъ обязанности вице-директора хозяйственнаго департамента, а въ 1904 году состоялъ управляющимъ отдѣломъ земскаго хозяйства въ Главномъ Управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Независимо отъ государственной службы, состоя вольнослушателемъ въ СПБ. университетѣ, сперва по историко-филологическому, а затѣмъ по юридическому факультету, М. А. въ 1888 году получилъ отъ университета золотую медаль за сочиненіе на заданную факультетомъ тему «компетенція земскихъ учрежденій»; послѣ чего былъ удостоенъ званія кандидата правъ и оставленъ при университетѣ для приготовленія къ каѳедрѣ государственнаго права.

М. А. принималъ также участіе въ редактированіи «Сѣвернаго Вѣстника» и сотрудничалъ въ немъ, помѣщая рецензіи книгъ по вопросамъ исторіи и права.

Научныя статьи его печатались въ «Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права» (О порядкѣ исполненія судебныхъ приговоровъ, опредѣляющихъ денежныя взысканія съ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи уставовъ казеннаго управленія) за февраль 1891 года и др., въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» («Реформа суда присяжныхъ») апрѣль и май 1897 года, «Кодификація законовъ по русскому государственному праву» 1897 года и др., а также въ «Вѣстникѣ права» и въ «Правѣ».

Отдѣльными изданіями вышли нижеслѣдующіе труды М. А.: 1) «Справочная книга о законахъ для крестьянина» (сост. съ Д. Д. Протопоповымъ), 2) «Систематическій сборникъ разъясненій Правительствующаго Сената по дѣламъ о жительствѣ евреевъ»—комментаріи къ законамъ о жительствѣ евреевъ, являющіяся результатомъ преемственнаго труда высшаго судебно-административнаго учрежденія Правительствующаго Сената. 3) «Новая инструкція объ оцѣнкѣ

недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами».

Общественная дѣятельность М. А. выразилась участіемъ въ работахъ обществъ: С.-Петербургскаго—грамотности, Императорскаго вольно-экономическаго, въ которомъ имъ въ 1897 году былъ сдѣланъ докладъ о «крестьянской поземельной собственности и мѣрахъ предупрежденія обезземеленія крестьянъ», Императорскаго юридическаго, въ которомъ прочтены доклады (въ гражданскомъ отдѣленіи) «О крестьянскомъ дворѣ» и «Объ австрійскомъ админстративномъ судѣ» (въ административномъ отдѣленіи).

49 выпуска, 1888 года.

Булацель, Павелъ Федоровичъ, потомокъ старинной фамиліи, первый представитель которой, полковникъ Варламъ Булацель, вступилъ въ русское подданство при Петрѣ Великомъ.

П. Ф. началъ службу въ 1883 году въ Сенатѣ кандидатомъ; при введеніи судебной реформы въ Прибалтійскомъ краѣ перешелъ въ Ревельскій Окружной Судъ и черезъ годъ поступилъ въ ряды мѣстной адвокатуры, гдѣ и пріобрѣлъ широкую извѣстность, какъ знатокъ балтійскаго гражданскаго права.

Въ 1889 году рядъ докладовъ, сдѣланныхъ П. Ф. противъ привилегированныхъ балтійскихъ рыцарскихъ корчемъ, вызвалъ оживленное обсужденіе этого вопроса какъ въ мѣстной, такъ и въ столичной печати, и способствовалъ разрѣшенію его въ желательномъ для русской государственности смыслѣ.

Какъ талантливый защитникъ, П. Ф. впервые заявилъ себя въ дѣлѣ Абіана, обвинявшагося за учиненіе желѣзнодорожнаго крушенія; обвинителемъ по этому дѣлу выступалъ А. А. Макаровъ (нынѣ государственный секретарь); кромѣ того заслуживаютъ вниманія еще слѣдующія защиты П. Ф.: 1) крестьянина Сакеосъ, обвинявшагося по 1490 ст.

Ул. въ причиненіи помѣщику Гельфрейху косоглазія; 2)—Ф. Шмидта, обвинявшагося въ покушеніи на убійство своей невѣсты.

Съ 1901 года П. Ф. перенесъ свою адвокатскую дѣятельность въ Петербургъ, гдѣ выступалъ въ крупныхъ гражданскихъ процессахъ (напр. дѣло по иску генеральши Фромандіеръ о закрытіи Штеровскаго динамитнаго завода въ Екатеринославѣ и по встрѣчному иску со стороны завода въ 900 тыс. руб. и др.) и въ цѣломъ рядѣ уголовно-политическихъ дѣлъ, а именно: о Симферопольскомъ погромѣ, о Великолуцкомъ погромѣ, о клеветѣ и злословіи въ печати—дѣло о Гурко и мн. др.

Кромѣ своей судебной дѣятельности, П. Ф. удѣлялъ много времени литературѣ, сотрудничая въ «Юридической газетѣ» и въ «Свѣтѣ», а въ послѣднее время въ крайнихъ правыхъ газетахъ.

П. Ф. написалъ и издалъ «Изслѣдованіе о самоубійствѣ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней» СПБ. 1900 годъ и сборникъ своихъ передовыхъ статей изъ «Русскаго Знамени» и судебныхъ рѣчей, изданныхъ въ 1908 году подъ заглавіемъ «Борьба за правду».

Есиповъ, Владиміръ Владиміровичъ, ученый юристъ, магистръ уголовнаго права, и. д. ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго Университета по каѳедрѣ уголовнаго права, главный редакторъ Варшавскаго Статистическаго Комитета и редакторъ «Варшавскаго дневника», членъ международнаго союза криминалистовъ и французскаго тюремнаго общества. Авторъ многихъ сочиненій и работъ по уголовному праву и статистикѣ; изъ нихъ важнѣйшія: «Очеркъ (курсъ) уголовнаго права» въ трехъ томахъ (1052 стр.), единственный въ русской юридической литературѣ, охватывающій всѣ части этой науки, «Очеркъ экономическаго и культурнаго развитія Царства Польскаго за послѣднія 40 лѣтъ». «Статистико-экономическій очеркъ современнаго состоянія Царства Польскаго» и «Очеркъ народнаго образованія въ Царствѣ Польскомъ».

Юшкевичъ, Викторъ Адамовичъ, магистръ римскаго права, умеръ въ 1908 году; занималъ каѳедры: торговаго права въ Томскомъ Университетѣ, а затѣмъ римскаго въ Училищѣ Правовѣдѣнія и въ Московскомъ Лицеѣ. Ему принадлежатъ труды: «Историко-аналитическое направленіе въ наукѣ римскаго права», «Руководящія начала въ преподаваніи русскаго гражданскаго права», «Торговое право, его понятіе, характеристика и отношеніе къ праву гражданскому», «Наполеонъ 1-й на поприщѣ гражданскаго правовѣдѣнія и законодательства», «Ученія пандектовъ о намывѣ, юридической природѣ русла публичныхъ рѣкъ, объ островахъ, въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ», и другія.

Исѣевъ, Александръ Петровичъ, н. с., товарищъ прокурора Оренбургскаго окружнаго суда, убитъ 19 мая 1907 г. революціонеромъ въ г. Оренбургѣ, при исполненіи обязанностей службы.

54 выпуска, 1893 года.

Шеинъ, Василій Павловичъ, с. с. Начальникъ законодательнаго отдѣла Канцеляріи Государственной Думы. Участникъ законодательныхъ работъ комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія, бывшей подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Стояновскаго, а также особаго внѣвѣдомственнаго совѣщанія для согласованія дѣйствующихъ узаконеній съ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года по дѣламъ вѣры (составилъ для совѣщанія «Сборникъ по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ»). Участвовалъ въ трудахъ дѣлопроизводства по разслѣдованію обстоятельствъ «Гурко-Лидваліады». Дѣло о сдачѣ б. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Гурко торговой фирмѣ Лидваль поставки хлѣба для мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

56 выпуска, 1895 года.

Мордухай-Болтовской, Иванъ Дмитріевичъ, к. с., приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, преподаватель гражданскаго судопроизводства въ

Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія и юрисконсультъ Министерства Юстиціи.

Байковъ, Александръ Львовичъ, к. с. ученый юристъ, магистръ международнаго права, исполняющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея по каѳедрѣ энциклопедіи права.

57 выпуска, 1896 года.

Плазовскій, Даніилъ Антоновичъ, мичманъ, доблестно погибъ 1 Августа 1904 г. на крейсерѣ «Рюрикъ» въ бою въ Корейскомъ проливѣ съ Японской эскадрой адмирала Камимуры.

Олферьевъ, Александръ Александровичъ, к. с., мировой судья г. Чарджуя, убитъ революціонеромъ въ 1906 г. въ г. Чарджуѣ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

58 выпуска, 1897 года.

Дворжецкій-Богдановичъ, Вячеславъ Іосифовичъ, лейтенантъ Сибирскаго флотскаго экипажа. Погибъ геройской смертью при защитѣ Портъ-Артура въ 1904 г.

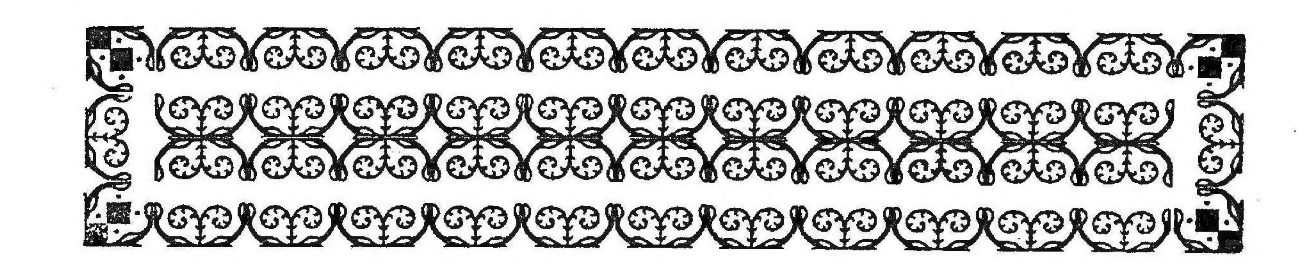
59 выпуска, 1898 года.

Корфъ, баронъ, Сергѣй Александровичъ, магистръ государственнаго права, ординарный профессоръ Императорскаго Александровскаго Университета въ Гельсингфорсѣ по каѳедрѣ русскаго государственнаго права.

Помѣстилъ рядъ статей научнаго характера въ различныхъ юридическихъ изданіяхъ («Право», «Вѣстникъ Права», «Журналъ Министерства Юстиціи» и др.).

65 выпуска, 1904 года.

Аннибалъ, Всеволодъ Несторовичъ, унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся 52-го драгунскаго Нѣжинскаго полка. Отправившись добровольцемъ на театръ послѣдней войны былъ убитъ японцами въ дѣлѣ при Тусаншу 29 Сентября 1904 г.

ИСТОЧНИКИ.

Указатель печатныхъ матеріаловъ, которыми пользовался составитель предлагаемаго очерка:

1) «Министерство Юстиціи за сто лѣтъ. 1802—1902. Историческій очеркъ». Изд. Министерства Юстиціи 1902 г.

2) Жизнь и труды Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго». Ко дню 50-ти лѣтія Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. Сост. А. А. Папковъ (правовѣдъ XXXV вып.).

3) «Пятидесятилѣтній юбилей Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго» въ 2-хъ частяхъ. Сост. Ю. О. Шрейеръ.

4) «Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго Училища Правовѣдѣнія (1835—1885).

5) «Полъ вѣка назадъ. Первые годы Училища Правовѣдѣнія въ С.-Петербургѣ». Издалъ одинъ изъ окончившихъ въ ономъ курсъ, выпуска 1845 г.

6) «Эпоха великихъ реформъ». Г. Джаншіева.

7) «Очеркъ Исторіи Императорскаго Училища Правовѣдѣнія за 50 лѣтъ его существованія. Неизд. Соч. С. П. Фролова (Правовѣда XXXI выпуска).

8) «Очерки и воспоминанія». (Публичныя чтенія, рѣчи, статьи и замѣтки)». А. Ѳ. Кони.

9) «Памятная книжка правовѣдовъ XX выпуска». В. П. Мордвинова.

10) «Тютчевъ». Училище Правовѣдѣнія, 1847—1852 г.». Русская Старина.

11) «1835—1885. Въ Училищѣ Правовѣдѣнія» Воспоминанія И. А. Тютчева.

12) «П. И. Чайковскій. Біографическія о немъ свѣдѣнія В. П. Мордвинова (правовѣда XX вып.).

13) «Празднованіе въ 1894 году правовѣдами XX вып. тридцатипятилѣтней годовщины со времени окончанія ими курса въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія». В. П. Мордвинова.

14) «Жизнь Петра Ильича Чайковскаго» въ 3 томахъ. Соч. М. И. Чайковскаго.

15) Отчеты правовѣдской кассы за разное время ея существованія.

16) Уставъ правовѣдской кассы.

17) Нѣкоторые журналы Министерства Юстиціи, по вопросамъ объ измѣненіи и дополненіи различныхъ статей дѣйствующаго устава Училища

18) и Совѣта Училища, касающіеся различныхъ распоряженій по учебной части.

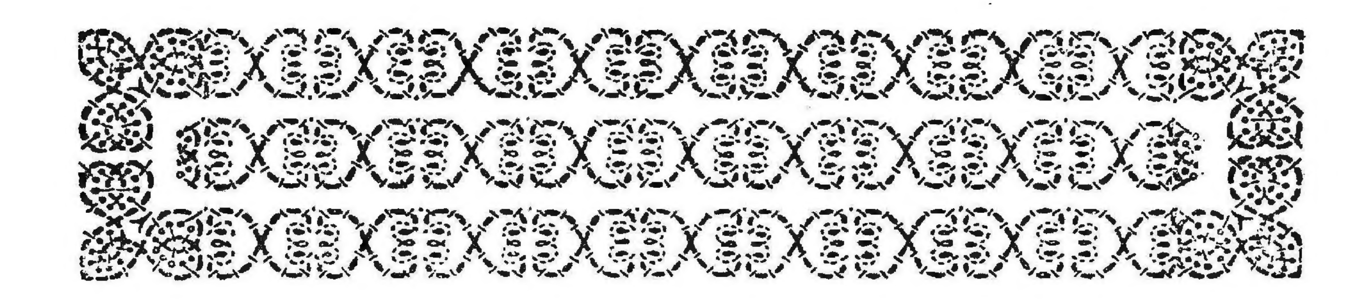
19) «Положеніе о музеѣ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія.

20) Формуляры бывшихъ воспитанниковъ Училища и лицъ его учебно-педагогическаго персонала.

21) Письма и дневники нѣкоторыхъ бывшихъ воспитанниковъ Училища, относящіеся къ ихъ служебной дѣятельности и ко времени ихъ пребыванія въ Училищѣ.

22) Нѣкоторыя бумаги изъ архива Его Высочества Попечителя Училища.

23) «Историческіе матеріалы изъ СПБ. Сенатскаго Архива» А. Безродный.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

